

Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении

схиархимандрит Иоанн (Маслов)

Предисловие

Введение

Предисловие

В 1983 году исполнилось 200 лет со дня блаженной кончины великого светильника Русской Церкви – святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого.

Литературное богословское наследие святителя Тихона Задонского обширно и по своей тематике многогранно. Святитель считал главной целью бытия человека на земле – спасение души. Мысль о спасении красной нитью проходит через все его творения. Христианин найдет здесь ответы на многие вопросы, возникающие у него на пути к вечности. Письма святого отца, вошедшие в собрание его творений, почти всегда заканчиваются словами: Спасайся!”, “Спасайся о Господе!”, “Спасайся о Христе Иисусе!” Именно спасения как самого необходимого желал он всем.

Как духовно-жизненный процесс, спасение является делом и Бога, и человека. Другими словами, в этом процессе усматриваются объективная и субъективная стороны. Все то, что даровал человеку Господь для спасения, является объективной стороной спасения; усилия же самого человека со вспомоществующей ему благодатью Божией составляют субъективную сторону. Обе эти стороны четко отражены в творениях Воронежского святителя. Кроме того, в них во всей полноте обнаруживается внутреннее богатство его высоконравственной личности, и раскрытие этого богатства дает возможность яснее и полнее представить богословские воззрения святого отца. Факты биографии святителя Тихона помогают понять также дух и смысл его творений. “Сводя подвиги святителя к общим чертам, – говорит один из его жизнеописателей, – мы находим, что в его жизни... раскрывается живое отношение догмата к жизни и взаимная их

связь, т. е. как христианские догматы, живо и постоянно сознаваемые верующим умом, должны выражаться в соответственных им сердечных расположениях и свободных действиях воли”¹.

На основании этого данная работа делится на две части: в первой дается жизнеописание святителя Тихона, а во второй раскрывается центральная тема его учения – спасение человека. Говоря подробнее о содержании работы, отметим, в частности, следующие ее узловые моменты.

Прежде всего, в предисловии дается критический анализ некоторых основных трудов и исследований о святителе Тихоне.

Во введении описан начальный период истории Воронежской епархии, предшествующий жизни святителя Тихона.

В первой части работы на основании всей тщательно проработанной и критически проанализированной литературы, изданной в разные времена и различными лицами, а также архивных документов о святом отце в меру сил было составлено полное житие святителя Тихона, охватывающее все стороны его жизни и деятельности на кафедре и на покое. В конце этой части рассмотрены издания творений святителя и дана краткая характеристика каждого из этих творений.

Во второй части работы в свете высказываний святителя Тихона раскрывается православное учение о спасении и, в частности, анализируется учение святителя, касающееся творения мира и человека, а также ключевых вопросов антропологии, христологии и сотериологии.

В конце работы помещена обширная библиография (всего приводится 654 наименования различных книг, статей и заметок). Всю литературу, имеющую прямое или косвенное отношение к жизни и деятельности святителя Тихона, пришлось разделить на три отдела. В первом отделе помещены издания творений святителя Тихона². Во втором отделе – литература о святителе Тихоне³. Третий отдел содержит названия энциклопедий, справочников и словарей, которые употреблялись при написании работы.

В настоящее время имеется довольно обширная литература о жизни и трудах святителя. Перечень этой литературы в алфавитном порядке помещен в библиографии, приложенной к данной работе. Некоторые из источников жизнеописания святого отца следует отметить особо.

Жизнь святителя Тихона впервые была описана его келейником Иваном Ефимовым (впоследствии иеромонах Тихон, насельник Усманского монастыря).

По просьбе протоиерея Евфимия Болховитинова он составил свои воспоминания в форме записок, в которых запечатлел отдельные эпизоды из жизни святителя Тихона без какой-либо последовательности. Например, начинаются записки с подробного описания наиболее запомнившегося келейнику облачения тела усопшего святителя. Ефимов и сам говорит, что он собрал в записках все “виденное и слышанное им от святительских уст”, то, что “пришло на память”⁴.

Записки Ефимова послужили образцом при составлении воспоминаний другим келейником святителя Тихона – В.И. Чеботаревым. Его записки аналогичны запискам Ефимова и по форме и по стилю изложения, только характер их несколько иной. Если Ефимов больше подчеркивает сверхъестественные явления в жизни святителя, останавливается на описании благодатных видений святого отца и на таинственных предзнаменованиях его будущей славы, то Чеботарев стремится запечатлеть его внешние подвиги и наставления и напоминает несколько раз, что он передает слова самого епископа⁵. Кроме того, Чеботарев дополнил свои личные воспоминания о святителе Тихоне сведениями о нем других близких к нему людей, например, задонского схимонаха Митрофана, жителя г. Ельца К.И. Студеникина, послушника Н.А. Бехтеева и др.

Данные записки были полностью использованы видным ученым и историком протоиереем Евфимием Болховитиновым, инспектором Воронежской семинарии (впоследствии митрополит Киевский Евгений)⁶ в его труде “Полное описание жизни Преосвященного Тихона, бывшего прежде Кексгольмского и Ладожского и викария Новгородского, а потом епископа

Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей, с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородской и Воронежской иерархии, изданное особенно для любителей и почитателей памяти сего Преосвященного”⁷, изданном в Петербурге в 1796 г., т. е. через 13 лет после преставления святителя.

Именно И. Ефимов и В. Чеботарев послужили для протоиерея Е. Болховитинова “очевидными свидетелями”. Но протоиерей Евфимий не ограничился только их записками. Он с большим усердием собирал и другие материалы, рассылал запросы всем, кто лично знал почившего святителя, и в 1820 году выходит второе издание его “Описания”, исправленное и дополненное. Это жизнеописание долгое время было единственным и издавалось более десяти раз. Труд митрополита Евгения служит лучшим пособием для всех исследователей жизни и деятельности святителя Тихона.

После прославления Воронежского святителя в 1861 году интерес к его святой личности значительно возрастает. В том же году Н.В. Елагиным (без обозначения имени автора) было издано “Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца”⁸. О популярности этого “Жития” свидетельствует тот факт, что оно переиздавалось 12 раз. Автором его есть основания считать профессора Московской духовной академии П.С. Казанского. Во-первых, потому что данное произведение упоминается в перечне литературных трудов этого профессора⁹. Во-вторых, о нем говорит сам П.С. Казанский в переписке с родным братом – архиепископом Костромским Платоном и издательницей “Избранных житий святых” А.Н. Бахметьевой¹⁰. Автор в своем труде, кроме первоисточников, общих для всех жизнеописаний святителя, использовал некоторые архивные данные.

Кроме того, работая над произведением, он использовал весь известный к тому времени и доступный ему материал, так что, по словам священника Т. Попова, “появившиеся в печати после трудов П.С. Казанского многочисленные жития многих авторов и издателей ничего не дали нового в литературе по

сравнению с тем материалом, какой дан был до их появления”¹¹.

Из других жизнеописаний наиболее полными и подробными являются изданный в 1865 году труд протоиерея А. Лебедева “Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец”¹², а в 1898 г. (в Москве) – Н. Сергиевского “Святитель Тихон, епископ Воронежский и Задонский, и всея России чудотворец”. Оба этих автора стремятся раскрыть внутренний подвиг святителя Тихона, показать наряду с простотой его образа жизни глубину и высоту его подвижничества, доказать, что образ святителя служит примером для подражания каждому христианину и в настоящее время.

Большой интерес представляет собой также описание жизни святителя Тихона, сделанное в первой части магистерской работы священника Т. Попова “Святитель Тихон Задонский и его нравоучение” (М., 1916). Давая обзор всей имеющейся литературы, посвященной святителю, автор заключает: “Недостатка в историческом материале для полной и всесторонней биографии нет. Но и нет биографии, которая бы весь этот материал одухотворила, сконцентрировав весь этот материал, разрозненный в источниках и раздробленный на части в исследованиях различных наименований, в одно целое и вокруг единой идеи – представления нераздельного облика живой личности”¹³. Священник Т. Попов в своей работе сумел сконцентрировать весь доступный ему материал, но об одухотворенности данного жизнеописания говорить трудно. Вполне возможно, что такое впечатление возникает из-за отсутствия в нем четкого плана.

Во второй части своей работы священник Т. Попов разбирает сочинения святителя Тихона, исследуя их как памятники христианского нравоучения. В своих рассуждениях автор не всегда четко связывает предыдущую мысль с последующей, почему каждая глава и вся работа в целом лишены целостности, законченности и читаются с трудом.

В настоящей работе использованы и другие статьи и исследования. В 1862 г. в “Прибавлениях к творениям святых отцов” была напечатана статья профессора П.С. Казанского

“Труды св. Тихона I, епископа Воронежского, по управлению Воронежской паствой”¹⁴. Автор на основании архивного материала пишет о деятельности святителя на Воронежской кафедре.

М.Н. Руднев в 1898 году в Туле издает “Резолюции и распоряжения св. Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, по архивным документам Тульской Духовной Консистории”. В брошюре говорится о распоряжениях святителя относительно дел, касающихся церквей г. Ефремова и уезда¹⁵.

Статьи протоиерея Е. Овсянникова “Св. Тихон как благоустроитель церковной жизни и деятель в борьбе с старообрядческим расколом в Донской Украине”¹⁶ и М. Былова “Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне I (Святителе)”¹⁷, в основу которых положены архивные данные, отвечают на следующие вопросы: где и в какой мере распространился раскол в Воронежской епархии при святителе Тихоне, в чем состояла сущность раскольнических заблуждений, что предпринимало для борьбы с расколом местное духовенство во главе с епископом Тихоном и каковы были результаты этой борьбы. Кроме этого, протоиерей Е.Овсянников в своей статье ставит задачу раскрыть церковно-организаторскую деятельность святителя Тихона в районе Войска Донского.

Много архивных данных содержится в двух работах П.В. Никольского, председателя Воронежского Церковного историко-археологического комитета: “Монашество на Дону” (Воронеж, 1909), где в отдельной главе рассматривается жизнь и деятельность святителя Тихона, и “Об отношении св. Тихона Задонского к приходскому духовенству”¹⁸.

Во время написания диссертации нами были предприняты неоднократные попытки найти и проработать собственноручные указы и резолюции святителя Тихона. Однако в архивных хранилищах Москвы, Ленинграда и Воронежа указанных документов, за редким исключением, обнаружить не удалось.

Следует особо отметить деятельность Воронежского Церковного историко-археологического комитета, который на страницах своего журнала “Воронежская старина”

систематически помещал материалы, относящиеся к жизни и деятельности святителя Тихона. Накануне 50-летия со дня прославления Задонского Чудотворца члены Комитета решили издать специальный юбилейный сборник, посвященный памяти святителя, и для этого поставили своей целью “исходить с паломническим посохом все местности, где жил, трудился, молился и умер святитель Тихон, и собрать воедино все вещественные памятники его жития”¹⁹.

Укажем еще несколько работ, освещающих отдельные стороны деятельности святителя Тихона на основании его творений. В 1844 году священник А. Ключарев (впоследствии архиепископ Харьковский Амвросий) издает собрание своих проповедей и помещает в этом издании сочинение “Жизнь св. Тихона Задонского”²⁰. После краткого жизнеописания (22 стр.) автор раскрывает тему “Характер святителя Тихона как учителя христианского”, где он на основании творений святого отца рассматривает истины христианской веры и нравственности.

Епископ Нижегородский Иеремия в 1864 году в Петербурге издает труд, само заглавие которого говорит о целях и задачах исследования: “Учение иже во святых отца нашего святителя Тихона, новоявленного угодника Божия, всея России чудотворца, об истинах православно-христианской веры и Церкви, изложенное в азбучном порядке и катехизической форме с присоединением немногих статей из писаний святых отцов и учителей Церкви”. К сожалению, автор не делает сносок, не приводит точных цитат из творений святителя Тихона и святых отцов, и поэтому трудно разобраться, где собственно авторские взгляды, рассуждения и выводы, а где цитация. Возможно, это произошло по той причине, что епископ Иеремия, руководствуясь более всего назидательными целями, т. е. имея в виду “пользу братии – всех православных христиан”²¹, и не стремился создавать научный труд.

Некоторые авторы рассматривают проповедническую и пастырскую деятельность святителя Тихона. С.А. Касаткин в своем небольшом труде “Св. Тихон как проповедник” решает вопросы: “какие цели преследовал Святитель в своих словах, к какому типу проповедников следует отнести святителя Тихона и

насколько его проповеди могут занимать видное место в наше время?”²² С.А. Касаткин несколько вышел за пределы поставленной перед собой задачи и рассмотрел частные беседы святителя Тихона, его письма и творения.

В статье П. Кратирова “Св. Тихон как пастырь и пастыреучитель” делается попытка описать идеальный образ святителя-пастыря²³. На основании биографических данных и творений святителя Тихона автор раскрывает нравственный облик и духовную настроенность святого отца ко времени принятия им епископского сана, рассказывает о его служении в сане епископа, заботах о пастве.

Здесь же излагаются взгляды святителя на пастырское служение, отношение его к подведомственному духовенству, труды по формированию в пастырях ревностного отношения к делу служения и по воспитанию в них умственных и нравственных качеств. Автор значительно расширяет задачи своего сочинения. Вот как он сам говорит об этом: “Говоря о святителе как пастыре, мы, естественно, должны будем изложить его учение общехристианское, направленное к назиданию каждого верующего, ибо учительство-то и составляет, по мысли святителя, важнейшую обязанность пастырского служения; а в частности, мы также должны изложить советы монашествующим лицам²⁴. Таковы основные источники и пособия, использованные при написании первой части диссертации.

Вторая – основная – часть работы полностью базируется на творениях святителя Тихона, характеристика которых дается после жизнеописания святителя. Эта часть работы, озаглавленная “Учение святителя Тихона о спасении”, подразделяется на два отдела: первый посвящен объективной стороне спасения, второй – субъективной. При написании работы использованы творения святителя Тихона 6-го издания (М., 1899). Тексты Священного Писания приводятся в диссертации так, как они цитируются святителем Тихоном в его творениях. Слова самого святителя даны в работе без изменений, с учетом лишь современной орфографии и

пунктуации. Ссылки на творения даются в тексте в скобках, где первая цифра обозначает номер тома, а вторая – страницу.

Введение

Прежде чем приступить к описанию жизни и изложению содержания творений святителя Тихона Задонского, находим уместным остановить наше внимание на некоторых основных событиях, относящихся к XVII веку, т. е. к тому периоду истории Русской Церкви, и в частности, истории Воронежской епархии, который предшествовал святительскому служению в этой епархии Задонского архипастыря.

Самыми значительными событиями данного периода были церковные реформы патриарха Никона и возникшее в связи с этим движение раскольников-старообрядцев. Сложившиеся в результате обстоятельства церковной жизни требовали от епископов особых усилий, умения и энергии по окормлению ими православной паствы. Громадные же территории иных епархий создавали дополнительные трудности для надлежащего руководства ими со стороны епископов.

В 1681 г. царь Федор Алексеевич представил духовной власти обширный проект нового деления тогдашних епархий. В нем предлагалось вновь открыть 68 архиерейских кафедр²⁵ на основании пересмотра территорий существующих епархий с расчетом, чтобы каждая епархия территориально простиралась не далее двухсот верст²⁶. Проект был рассмотрен на Московском Соборе в 1681–1682 гг. Отцы Собора отметили чрезмерную широту царских планов и указали на возможность финансовых затруднений в деле их реализации. Собор определил открыть лишь четыре новые епархии. В их числе открылась и епархия Воронежская²⁷. В официальном документе об этом излагается государево изволение и патриаршее благословение: “Великий государь Федор Алексеевич советовав со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Иоакимом, для украшения св. Церкви и для спасения и просвещения христиан быть епископу на Воронеже граде”²⁸.

Новая Воронежская епархия была выделена преимущественно из Рязанской митрополии и части Белгородской епархии. По соборному уложению 1682 г., в

состав Воронежской епархии должны были войти города: Воронеж, Елец, Романов, Орлов, Костенек, Усмань, Соколовский, Острогожск²⁹. Однако есть источники³⁰, в которых называются, кроме указанных, и другие города в составе образовавшейся Воронежской епархии. Ввиду этого, историки по-разному разрешают вопрос о ее первоначальных границах. Изучив имеющиеся материалы по данному вопросу, известный исследователь Воронежского края П.В. Никольский приходит к выводу, что к концу XVII века «границы епархии могут быть проведены весьма условно»³¹. Но в чем же причина расхождения исторических документов относительно первоначальных границ Воронежской епархии? Дело в том, что Рязанский митрополит и Воронежский епископ уже после соборного определения границ епархий долгое время претендовали на одни и те же города. Шли жалобы к царю и патриарху от Рязанского митрополита и от Воронежского епископа. В ответных грамотах и указах, направленных в разные времена этим иерархам от патриарха и царя, содержатся разноречивые предписания и данные о границах вновь образованной епархии³².

Если во мнениях относительно границ епархии историки расходятся, то в вопросе о расширении ее пределов при первом епископе они единодушны. Так, в сборнике исторических статей профессоров Воронежского государственного университета утверждается, что границы Воронежской епархии во время правления первого ее епископа «значительно расширились на юг и восток за счет вновь осваиваемых земель и старинных поселений. В ее ведение были переданы все селения по рекам Осереда, Битюг и Игорец, г. Усмань, Острожки, Белоколодск и Демшинск, г. Острогожск с уездами, все селения ниже Воронежа по рекам Дон, Донец, Хопер, Бузулук, Медведица и Айдар, крепости Бахмутская, Хоперская и Павловск, Донецкий Предтечев монастырь и новонаселенные слободы по р. Толучеевке, г. Тамбов, Козлов и Борисоглебск с округами»³³.

Принимая во внимание определение границ епархии по соборному уложению 1682 г., а также свидетельства историков о

последующем расширении ее пределов, следует признать, что ее территория была весьма значительная.

Население новоучрежденной епархии составляли люди различных национальностей, различных слоев общества и разных жизненных интересов. Здесь жили коренные русские люди, “черкасы” – казаки-малороссы; нашли здесь приют беглые крестьяне из центральных губерний России и многие раскольники-старообрядцы. Все эти весьма отличающиеся друг от друга своими традициями и жизненными интересами слои населения вносили свою лепту в формирование общего колорита церковной и общественной жизни Придонского края.

Итак, 1682 год явился годом учреждения Воронежской епархии. Но этот же год ознаменован и роковым событием в истории русского раскола. Это был год церковно-политической неурядицы, вылившейся в открытое восстание раскольников против московского правительства. И хотя восстание было подавлено, молва о нем, далеко не благоприятная для престижа Московской власти, разнеслась по России, и главным образом, по Придонскому краю. Найдя сочувствующих среди местного населения, раскольники в основной своей массе стекаются сюда. Кроме того, этот край становится и местом принудительной ссылки раскольников, как людей неблагонадежных (с точки зрения правительства) в политическом отношении, а также людей, повинных в различных уголовных преступлениях.

Южный Дон становится опасным центром расколичества, которое получило здесь политическую окраску. Позиция вольных донских казаков, взявших под свое покровительство раскольников, усиливала опасения со стороны правительства, и без того боявшегося новой расколической смуты. Впрочем, и сами казаки вскоре начинают понимать неудобства сложившихся в Придонском крае обстоятельств. В жалобе, направленной одним из казацких старшин в Посольский приказ, эти обстоятельства излагаются довольно откровенно: “Которые люди являются на Москве в расколе и стрельцы за разные воровства битые кнутом, руки и ноги сечены, носы и уши резаны, а ссылают их в новый город Полатов – те люди

объявились у нас все на Дону и воровские замыслы и смуты идут от них. При тебе (т. е. при посланнике Посольского приказа Тарасе Иванове. – А.И.) из Полатова пришло сюда таких воров семь человек. Вот Самойла Лаврентьев и старый казак, а держит у себя таких воров и дает им на ссуду лодки и ружья. Известить боярину князю Голицыну, чтоб впредь таких воров не ссылали в города, которые близ Дону, потому что они из этих городов уходят к нам на Дон и всякое воровство и смуты начинаются от них, в кругах оспаривают царские указы и дела, ворами потакают и кричат. Мне и другим старшинам и добрым казакам говорить нельзя, потому что всех нас побьют”³⁴.

Найдя на Дону приют и благоприятную почву для своих идей, раскольники развивают здесь довольно активную деятельность. В городах и селениях вожаки раскола проповедуют спасение исключительно через соблюдение старых обрядов и предсказывают “пагубность” церкви “никониан”. Зерна пропаганды старообрядцев падали на благоприятную почву. За их вожаками шли массы. Нередко раскольническим настроением оказывались заражены целые общественные слои. События, развивавшиеся в Придонском (Воронежском) крае, стали предметом пристального внимания как гражданской, так и церковной власти. Однако жесткие административные меры, предпринимаемые правительством в деле искоренения раскола, были малоэффективными; нередко они даже осложняли положение. Успеха в борьбе со старообрядчеством можно было достигнуть лишь ниспровержением или хотя бы ослаблением тех внутренних основ, на которых оно держалось.

Но прежде всего необходимо было поднять авторитет и значение Церкви в этом крае и усилить ее влияние на население. А для этого требовались твердый святительский надзор и церковно-просветительный центр, в котором если не все население края, то хотя бы духовенство научалось бы правильному отношению к своим обязанностям, касающимся, в частности, и раскола. Необходимо было поставить на должный уровень уставность и чинность богослужения в православных храмах, нужны были твердая убежденность православных

пастырей и усердное исполнение ими своего пастырского долга, что способствовало бы уничтожению религиозных нестроений и возвышению церковного авторитета в глазах простого верующего народа.

Изволением Духа Святого новоучрежденную Воронежскую кафедру возглавил святитель Митрофан – человек, вполне отвечавший требованиям и обстоятельствам, которые сложились в Воронежском крае: он поражал окружающих высотой своего богословствования, был ревностным хранителем церковных традиций и опытным духовным кормчим. Тем не менее учреждение епархии и назначение в нее архиерея донское население восприняло вначале настороженно и даже с недовольством. Особенно недовольны были раскольники, знавшие, что непосредственный епископский надзор за жизнью православной паствы ограничит, а то и лишит их возможности проповедовать и распространять свои воззрения. Утвердившееся же в своеволии духовенство предпочло остаться в номинальной зависимости от далеко живущего Рязанского митрополита, нежели подпасть под непосредственное руководство Воронежского епископа. Такого рода настроения были присущи даже насельникам некоторых монастырей. Так, вскоре после прибытия в Воронеж святителя Митрофана у некоторых монахов Толшевского Спасо-Преображенского монастыря возникло желание “отписатца в Рязанскую епархию”.³⁵

Вступив на Воронежскую кафедру, святитель Митрофан для повышения уровня церковной жизни в своей епархии, особенно же для искоренения раскола, заручился содействием светских властей. Царская грамота, направленная донским воеводам для оказания ему содействия, гласит: “И как к вам ся наша, великих государей, грамота приидет, и вы б стольники наши и воеводы и приказные люди, богомольцу нашему, преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому, на церковных раскольников вспоможение чинили и имать их велели, и для поимки таких воров, его богомольца нашего, приказным людям стрельцов и иных служивых людей к нему присылали тотчас, сколько ему в которое время понадобится”³⁶.

Но святитель понимал малоэффективность таких мер. В своих отношениях с раскольниками, как вообще со всеми нуждающимися в исправлении образа жизни, он прежде всего руководствовался принципами, которые впоследствии изложил в духовном завещании “священному чину” своей епархии: “... Буесловцам и сквернословцам, и ложная глаголющим, яже на пагубу правоверным людям, уста заграждайте и возбраняйте, от Писаний слово приимше. Аще ли кто будет сопротивляться Соборная Церкви, преданию и нашему поучению по святых отец указанию, – и вы, сынове и братия, о сих помолитесь по апостолу: братие, “молитесь друг за друга, яко да исцелее” (Иак. 5, 16), и на истинный путь по первом и втором наказании обратите заблудших, научите, “запретите, настойте” (2Тим. 4, 2), понудите люди Божия ко благочестию, всячески целите недужныя, яко время убо обуреваемое есть и “дни лукави суть” (Еф. 5, 16) и людие на зло уклонятся”³⁷.

Забываясь о надлежащем окормлении своей паствы, святитель, конечно, не мог не учитывать обстоятельств, возникших во время его епископства в Придонском крае.

С 1695 года в истории Воронежского края начинается новая эпоха. Весь этот край, некогда “поле” – окраина России, делается одним из центров кипучей деятельности молодого царя-реформатора Петра I. И хотя здешняя его деятельность была сравнительно короткой, она оставила неизгладимый след на всей истории Воронежского края. Заботясь об оборонной мощи России, Петр считал главным средством борьбы с южными завоевателями флот. И Воронеж становится центром судостроения; суда строились по всему верхнему течению Дона: в Козлове, в Добром, в Соколовском, в Стунине и в Таврове. В самом Воронеже, возле древнего Успенского монастыря, верфь была заложена под непосредственным наблюдением царя. Петр посылает сюда множество “немцев”, точнее, людей разных европейских национальностей протестантского вероисповедания.

Вскоре вблизи от царского “шатра” возникает немецкая слобода с двумя кирхами. Находившийся рядом Успенский монастырь, устроенный по приказу царя Бориса Годунова, Петр

Первый в 1700 г. упразднил, разрешив богослужение в одном из его храмов на уровне прихода. На месте прежних монашеских келлий возникают постройки царских сановников.

Ввиду такого своеобразного положения, Воронеж стал самым известным городом всего Придонского края, но вместе с тем средоточием и рассадником традиций, чуждых русскому национальному и религиозному духу. Казацкая вольница, раскольники-старообрядцы, беглые крестьяне, которые и без того неохотно подчинялись царской и церковной власти, теперь становятся вообще трудноуправляемыми.

Для государственной власти прежде всего важно было, чтобы жители Придонья были благонадежными гражданами отечества. Немало заботилась об этом и власть церковная, однако для Церкви было основным, чтобы чувство патриотизма в людях имело духовную основу.

Первый Воронежский святитель – Митрофан был мудрым архипастырем; в своей деятельности он умело сочетал воспитание патриотических чувств в своих пасомых с заботой о их личном спасении. Объективное исследование исторических документов, отражающих деятельность святителя Митрофана, дает возможность представить ее в надлежащем свете. Большая часть времени служения этого святителя приходится на время правления императора Петра I. Как преданный сын России, святитель Митрофан безусловно одобрял реформы Петра, направленные на укрепление оборонной мощи страны. Так, при постройке флота в Воронеже и при сборах Петра в поход на Азов святитель призывал народ помогать императору и сам делал солидные взносы в государственную казну. Историки свидетельствуют, что за такую патриотическую деятельность он пользовался особенной любовью государя³⁸. Некоторые даже полагают, что отношения между святителем и императором носили характер дружбы между ними³⁹.

Известный исследователь истории Воронежского края П.В. Никольский опровергает это мнение. Он говорит: «Понимают ли пишущие об этой дружбе самое слово, которое употребляют с таким легким сердцем? На чем могла быть основана эта дружба? На сходстве воспитания или единстве сословных

понятий? – Но об этом и говорить странно. На единстве житейских привычек? – Но где же сходство между жизнью праведного святителя и царя Петра?...Но, может, эта дружба основывалась на единстве теоретических убеждений?...Тоже странное предположение. Царь, составивший и несколько раз редактировавший устав всешутейшего и “всепьянейшего собора”, где самые священные верования православного сознания были подвергнуты по меньшей мере легкомысленной, но во всяком случае кощунственной насмешке, царь, открыто нарушавший устав Церкви во время своего пребывания в Воронеже, едва ли казался Воронежскому святителю единомысленным. Нет, с каких бы противоположных точек зрения мы ни смотрели на петровскую эпоху, допустить дружбу между царем и святителем немыслимо. Как же понимать благожелательные отношения между ними? Они находят вполне естественное объяснение во всей предшествующей деятельности св. Митрофана”⁴⁰.

Живя на рубеже новой эпохи и искренне сочувствуя заботам Петра I о благе России, святитель в то же время “по своим убеждениям более примыкал к старорусской партии. Он очень дорожил лучшими преданиями русской старины и своей пастве завещал хранить это отеческое наследство”⁴¹. Все, что было полезным в деятельности Петра I, святитель принимал, но в своих отношениях с государем не поступался интересами церковными.

Святитель Тихон начал свою деятельность в качестве иерарха Воронежской епархии почти через 100 лет после описываемых событий; он был одиннадцатым Воронежским епископом. Несмотря на то, что его усердные предшественники много потрудились и как администраторы и как архипастыри-душепопечители, святителю Тихону приходилось разрешать те же проблемы, с которыми имели дело предшествовавшие епископы: та же борьба с раскольниками, то же стремление повысить религиозно-нравственные устои православной воронежской паствы. Все это нашло отражение и в творениях Задонского святителя.

Нашей же задачей было извлечение из этих творений основных мыслей святителя, относящихся ко спасению христианина, систематизация их и изложение в доступной для читателя форме.

Часть I. Жизнеописание святителя Тихона и его литературное наследие

Глава I. Детство и юность будущего святителя

1. Детские годы

Святитель Тихон, епископ Воронежский, Задонский чудотворец, родился в 1724 г. в селе Короцком⁴² Валдайского района Новгородской епархии в семье дьячка Савелия⁴³ Кириллова и жены его Домники. В небольшом Короцком храме во имя святителя Николая Мирликийского младенец был крещен и назван Тимофеем.

Тимофей еще младенцем лишился отца и остался сиротою на попечении родной матери Домники и старшего брата Евфимия, который после смерти отца занял в храме его должность и стал кормильцем и опекуном осиротевшего бедного семейства.

Детство будущего святителя прошло в нужде и недостатке. Впоследствии он вспоминал: “С тех пор, как я начал себя помнить, в доме при матери нашей (отца своего я не помню) было нас четыре брата и две сестры; старший брат был дьячком, средний – взят в военную службу, а мы все еще малы были и жили в великой бедности, так что нуждались в дневной пище; мать наша сильно скорбела, как пропитать нас. В нашем приходе жил богатый, но бездетный ямщик, – он часто приходил к нам в дом, – и я полюбился ему. Он неоднократно просил меня у матушки и говорил: “Отдай мне Тиму своего, я его вместо сына воспитаю, и все имущество мое – его будет”. Матушка моя, хотя и отказывала ему, – жаль ей было отдать меня, но крайний недостаток в пропитании понудил ее отдать меня этому ямщику, и я хорошо помню, как, взяв за руку, она повела меня к ямщику. Старшего брата в то время не было дома. Когда же он возвратился, то спросил сестру: “Где матушка?” Та отвечала: “Повела Тиму к ямщику”. Брат, догнав матушку, стал пред ней на колени и сказал: “Куда вы ведете брата? Ведь ямщику его отдадите, то ямщиком он и будет. Я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте, тогда он может в какой-нибудь церкви определиться в дьячки или пономари”. И потому

матушка воротилась домой. Когда бывало дома есть нечего, я ходил на целый день боронить пашню у богатого мужика, чтобы только накормили меня хлебом. Вот в какой нужде воспитывался я”⁴⁴.

И кто бы мог “подумать тогда, – пишет один из исследователей жизни святителя Тихона, – смотря на этого босого, загорелого, в простой холщевой рубашке мальчика, который, наравне с крестьянскими детьми, с вожжами в руках, ведет по пашне деревенскую лошадь с бороной и понукая ее, сам едва успевая следовать за нею по комкам неразбитой земли, – кто мог подумать тогда, что из этого мальчика выйдет впоследствии возделыватель нивы сердец человеческих великий светильник Русской Церкви!”⁴⁵.

Из всей последующей жизни святителя, а также из сочинений его можно видеть, какой отпечаток наложило на него это время. Возвеличенный Богом, он оставался скромным, доступным, на всю жизнь сохранил сочувствие к простому народу, хорошо зная его нужды⁴⁶.

Условия семейной жизни способствовали формированию у отрока таких черт характера, как сосредоточенность, постоянная серьезная настроенность, трудолюбие. Здесь же в семье он впервые узнал и христианские добродетели: кротость, смирение, терпение, преданность воле Божией и, наконец, любовь, которая постоянно проявлялась во взаимоотношениях членов семьи Кирилловых, а также в их отношении к Матери-Церкви. Именно любовь спасла отрока Тимофея от участи ямщика и от участи военнослужащего, как об этом будет сказано ниже.

Все члены семьи предпочитали суровую и трудную жизнь церковнослужителя обеспеченной жизни мирянина. Именно в семье будущий святитель учился христианскому милосердию, ставшему впоследствии основой его жизни.

Уже в детские годы Тимофей обладал высокой духовной зрелостью. “Он обыкновенно избегал детских игр и любил говорить только о божественном, причем его отзывчивая душа горячо воспринимала всякую беду людскую: и лихую болезнь, и нищету неисходную, и всякую неправду... В воскресные дни и

праздники маленький Тимофей, разрядившись в новенькие лапотки, раньше всех являлся в Короцкую церковь и бывал очень счастлив, если ему удавалось или как-нибудь услужить священнику в алтаре, или что-нибудь прочитать или пропеть в церкви”⁴⁷.

2. Период учебы

В начале 1737 г. (4 февраля и 5 марта) были изданы два указа императрицы Анны Иоанновны, согласно которым все молодые люди духовного происхождения, если они не имели образования и не учились в данное время в школе, должны были поступить на службу в армию. Кроме того, молодым людям запрещалось идти в монастырь или выйти из духовного сословия. Только овдовевшим священникам или отслужившим солдатам разрешалась монашеская жизнь. Синоду также предписывалось проконтролировать духовные школы и всех учеников подходящего возраста и неспособных к учению отдавать на военную службу⁴⁸. Эти указы, особенно строго исполнявшиеся в Новгородской епархии⁴⁹, побудили многих родителей из духовного сословия отдавать своих детей в духовную славянскую школу при Новгородском архиерейском доме. Мать Тимофея также решила устроить туда своего сына, но наплыв желающих был так велик (в училище собралось до тысячи мальчиков всякого возраста), что для бедного сына дьячка и сироты Тимофея не нашлось в этой школе места. Бедность, тяжелые условия существования вынудили мать предоставить сына на усмотрение начальства. Тимофей Кириллов был назначен к исключению из духовного звания и определен в военную арифметическую школу. Но и опять любовь братская спасла его. Другой старший брат Тимофея – Петр, бывший причетником в Новгороде, сжалился над своим братом и упросил духовное начальство принять отрока в училище, обещая содержать его на собственном иждивении. Его просьба была принята, и 11 декабря 1738 года Тимофей под фамилией Савельев (по имени отца) был включен в число учеников славянской школы при архиерейском доме⁵⁰. Так начался новый период в жизни отрока Тимофея.

Нелегко было мальчику учиться. С одной стороны, затруднения заключались в том, что на тысячу учеников было только два учителя, а с другой – брат его Петр, обремененный семейством, сам нуждался и оказать Тимофею серьезную материальную поддержку не мог. Вот почему отрок значительную часть времени тратил на работу, чтобы поддержать себя и тем самым облегчить положение брата. Вот как об этом пишет один из первых авторов жития святителя Тихона: “Тимофей, начав учиться в школе, упражнялся и дома под наблюдением брата в чтении полезных книг, а в свободные часы приобретал сам себе пропитание, нанимаясь у огородников копать гряды”⁵¹.

А вскоре после поступления в училище Тимофей лишился матери, скончавшейся в Новгороде. О дальнейших отношениях его с братьями в жизнеописаниях не говорится. Безусловно, он посещал их, но это было очень редко. Все свое время юноша проводил в стенах училища, а позже семинарии.

В 1740 г. в Новгород епархиальным архиереем был назначен Вологодский епископ Амвросий (Юшкевич). Заботясь о духовном просвещении, он вызвал из Киева ученого монаха Иннокентия Мигалевича и поручил ему устроить семинарию в Новгороде. В тот же год училище было преобразовано в семинарию, которая была переведена из архиерейского дома в монастырь святого Антония Римлянина. Для обучения в семинарии из большого числа учеников училища были выбраны только лучшие, причем 200 человек, среди них и Тимофей Савельев, были определены на казенное содержание⁵². В материальном отношении Тимофею стало легче. Об одежде, обуви, пище он теперь не беспокоился, однако этого было недостаточно для удовлетворения его потребностей. Так, например, ему приходилось продавать половину своего хлеба и на вырученные деньги покупать свечи, чтобы прочитать полезную книгу, которая привлекала его внимание и которую не удавалось прочитать днем, в часы классных занятий. Об этом вспоминает и сам святитель: “В семинарии... я начал продолжать учение на казенном коште и терпел великую нужду, по недостатку потребного к содержанию себя; и так бывало,

когда получу казенный хлеб, то из онаго половину оставлю для продовольствия себе, а другую половину продам: куплю свечу, с нею сяду за печку и читаю книжку”⁵³. Этот пример ярко показывает прилежание и любознательность юного семинариста, жертвующего ради знаний телесным довольством.

Во время учения в семинарии Тимофей резко отличался от своих товарищей строго благочестивым настроением души: он был внутренне сосредоточенным, молитвенно настроенным, благоговейным ко всему святому. Нельзя сказать, что Тимофей Савельев был единственным человеком такого склада, но, возможно, не было случая, чтобы родственные души сблизились, и мальчик оказался в одиночестве, хотя впоследствии у него и появился друг в лице Стефана Лаговского. Одиночество, в свою очередь, сохранило его от дурных примеров; сохранило те замечательные черты характера, которые он приобрел в семье. Именно одиночество оказалось той благодатной почвой, на которой укрепился его внутренний подвиг, а вся его жизнь стала непрерывным предстоянием Богу.

К сожалению, как это часто бывает в детской среде, его товарищи часто шутили и смеялись над его простотой, смирением и бедностью. Иногда они брали лапти и, махая ими перед Тимофеем, приговаривали: “Величаем тя”... “Как не кажется эта шалость ребяческой и глупой, – пишет один из жизнеописателей, – тем не менее она заслуживает того, чтобы о ней было упомянуто, так как предчувствие товарищей действительно впоследствии оправдалось: им пришлось кадить ему настоящим образом, уже не в шутку, а серьезно”⁵⁴. Впоследствии, когда святитель Тихон был посвящен в сан епископа и приехал в Новгород, в соборе для принятия святительского благословения собралось, по обычаю, местное духовенство. Среди них были и бывшие соученики. Во время встречи святитель сказал им со своей обычной сердечной и добродушной улыбкой: “Вы, братцы, смеялись надо мной, когда мы были в семинарии малолетними детьми, и отопками на меня махали, а теперь и кадилами будете кадить”. “Прости, Владыко

святый”, – заговорили те. Но святитель успокоил их ласковым словом, приговаривая: “Я шутя вам говорю, братцы”⁵⁵.

Несмотря на все нужды, Тимофей Савельев всегда был в числе лучших учеников. От природы умный и прилежный, он успешно переходил в высшие классы и занимался с таким усердием, что ему, ученику богословского класса, доверили преподавание греческого языка (с сентября 1750 года). Сначала ему по неизвестным причинам не было назначено жалованье, в то время как другие учителя из учеников получали его. Поэтому в июне 1751 года Тимофей Савельев подал прошение Преосвященному Стефану⁵⁶, в котором просил определить ему жалованье, “какое его архипастырской воле угодно будет, и оное за прошедшую сентябрьскую и январскую трети выдать”⁵⁷. Преосвященный Стефан, выяснив, что Савельев прилежно исполняет ученические и учительские обязанности, наложил на прошении резолюцию: “Производить как денежное, так и хлебное (жалованье) против нижней латинской школы учителя, из учеников определенного, и из означенного им месяца и числа заслуженное выдать”⁵⁸.

По словам священника Т. Попова, в этой резолюции впервые фамилия Тимофея названа Соколовский⁵⁹. Согласно этой резолюции, учитель греческого языка из учеников Тимофей Соколовский получал жалованье 50 руб. и 9 четвертей ржи в год.

Как преподаватель греческого языка Тимофей Савельевич должен был уделять особое внимание изучению греческой святоотеческой литературы. В книгах святых отцов глубоко запечатлен дух истинного христианства. К этим спасительным истинам тяготела душа Тимофея и в них находила себе духовную, пищу. Кроме того, знание и преподавание греческого языка вместе с изучением творений святых отцов давали возможность восполнить недостатки семинарского образования.

Только на 30-м году своей жизни Тимофей Савельевич Соколовский окончил семинарию. Может показаться непонятным, почему Тимофей Соколовский при своих дарованиях и старании долго учился в семинарии (1740–54 гг. – 14 лет). Причина, прежде всего, в том, что семинария во время

его учения только начинала свое существование. Поэтому в некоторых классах по необходимости приходилось оставаться не один год. Вот как описывает путь постепенного прохождения классов в Новгородской семинарии автор книги “Жития св. Тихона”: “Год провел он, Тимофей, в синтаксисе, год в поэзии, четыре года в риторике, потому что высшие классы еще не были открыты. Учителем у него до 1743 года был префект Иннокентий Мигалевич, а потом, с 1743 до 1746 г. иеромонах Иосиф Ямбицкий. У него же и потом у Павла Сопковского (в иночестве Парфения) он учился греческому языку, в знании которого так успел, что был преемником его в звании учителя этого языка. Архиепископ Стефан, вступивший на Новгородскую кафедру в 1745 году, обратил особенное внимание на семинарию и открыл философский класс. В этот класс переведен был в 1746 году и Тимофей Савельевич. В сентябре 1748 года Преосвященный Стефан открыл в семинарии богословский класс, поручив преподавание богословия учителю философии Иосифу Ямбицкому. Но этот учитель, о котором святитель Тихон всегда вспоминал с уважением и сожалением, скончался в декабре того же года, и ученики богословия, за неимением наставника, опять обращены в философский класс, где пробыли до 1750 года”⁶⁰.

В 1750 г. ректором семинарии становится иеромонах Иоасаф Миткевич. Он возобновил курс богословия, который преподавал сам. Через четыре года, 15 июля 1754 г., Тимофей Савельевич Соколовский закончил курс обучения и оставлен при семинарии учителем риторики⁶¹.

За весь четырнадцатилетний период пребывания в семинарии Тимофей, как замечает один из ученых его жизнеописателей митрополит Евгений (Болховитинов), “всегда (был) в числе учеников, наипаче преуспевавших”⁶². В ведомости за 1747 год “о учениках школы греческой, кто как с них выучился и с какой школы”, ученик “школы философии” Тимофей Савельев отмечен: “изрядно выучился”, а в разрядном списке успевающих он значился под № 5⁶³. Об усердии и стремлении Тимофея к знаниям свидетельствует тот факт, что изучению греческого языка, необязательного предмета в числе

семинарских наук, он посвящал свободные часы, посещая вторично после двухгодичного изучения риторический и философский курсы (1744–1749). Архиепископ Стефан, назначая Тимофея Соколовского учителем греческого языка, отметил в нем “как в ученическом, так и в учительском звании прилежное рачение, также и добропорядочное житие”⁶⁴.

Насколько искусным оказался Тимофей Соколовский в знании греческого языка, можно судить по следующим обстоятельствам: во-первых, Тимофей одновременно совмещал обязанности ученика и учителя, а во-вторых, он довольно быстро подготовил себе преемника по семинарской кафедре, своего ученика Феодора Сотского, который впоследствии стал видным официальным переводчиком с греческого языка при Св. Синоде⁶⁵.

Прекрасному знанию греческого языка, глубокому пониманию Священного Писания, всестороннему знакомству с святоотеческой письменностью – всеми этими сокровищами святитель Тихон обязан исключительно своему пребыванию в семинарии. По мере развития духовных сил перед Тимофеем, терпеливым и трудолюбивым, постепенно открывалась вся глубина тогдашнего богословского образования. Трудолюбие и терпение, эти христианские добродетели русской души, были неотъемлемыми чертами святителя Тихона еще в раннем детстве. В школе же, под влиянием благоприятных условий, они стали господствующими качествами его личности. Хотя в его время, даже “в самой семинарии, воспитавшей святителя, преобладала над всем схоластическая ученость, когда между словом и делом, между мыслью и действительностью не было ничего почти общего, когда о многом и очень хорошо говорили, но очень мало или же совсем ничего не делали”⁶⁶, святитель умел стать выше этого. Он постепенно возвышался, умудрялся и обогащался духовными познаниями, и поэтому ему были совершенно чужды схоластика, расхождение слова и дела.

Вступая в самостоятельную жизнь, Тимофей Савельевич Соколовский не был молодым неопытным юношей, не укрепившимся в своих правилах и понятиях. Напротив, это был муж, предначавший путь тесной жизни, исполненной лишения,

скорбей и трудов, муж, устремлявший свой испытующий взор внутрь самого себя, стремившийся к самопознанию. Жизнь в школе была для него временем искуса и послушания, временем приготовления к высшему служению.

Глава II. Педагогическая и административная деятельность в духовных школах

1. Начало преподавательской деятельности

В первый год своей учительской деятельности Тимофей Савельевич Соколовский совмещал преподавание двух предметов: риторики и греческого языка. Но через год он передал преподавание греческого языка своему ученику Феодору Сотскому.

Молодого учителя, отличавшегося необыкновенной сердечностью, скромностью и благочестивой жизнью, все очень любили и уважали: и ученики, и семинарское начальство, и новгородские Преосвященные. Его бедные родные стали надеяться и уповать на его духовную и материальную помощь. Они стали уговаривать его вступить в брак и искать священнического места. Но не к этому стремилась душа благочестивого Тимофея. Он любил родных и делал для них все, что мог при своих скудных средствах⁶⁷. Так, Тимофей взял на свое содержание старшую сестру, вдовствовавшую в крайней бедности и зарабатывавшую себе на скудное пропитание тяжелым трудом поломойки у богатых людей⁶⁸.

О жизни Тимофея Соколовского во время его учительства в семинарии известно очень мало, но все исследователи отмечают, что святитель в этот ранний период своей жизни постигал умом и сердцем Бога, изучал дивные пути Его Промысла и стремился к иноческому подвижничеству и богомыслию. Несколько случаев, о которых святитель Тихон вспоминал впоследствии, дают возможность несколько проникнуть в его духовную жизнь и отчасти понять предназначение им того духовного преуспевания в подвижнической жизни, какое он проявил в себе впоследствии.

Господь, видя в нем ревностного исполнителя Своих законов, постоянно пребывал с ним Своею благодатию и в любых обстоятельствах земной жизни поддерживал его, умудрял и охранял. Об этой милости Божией, сохранявшей

неоднократно ему жизнь, свидетельствуют некоторые случаи. “Когда я был учителем, – рассказывал о себе святитель, – архимандрит Александре-Свирского монастыря пригласил нас, учителей, к себе в гости... По приезде в монастырь я один из любопытства пошел на колокольню осмотреть окрестности монастыря, которые точно прекрасны. Не опробовав перил, оперся на них, а они вдруг упали на землю, меня же будто кто толкнул назад, и я упал к колоколам полумертвым. Едва опомнясь, с трудом мог я сойти с колокольни и дойти до архимандричьей келлии. “Что ты изменился в лице, Тимофей Савельевич? – спрашивали товарищи. – Посмотри в зеркало, братец, ты похож на мертвеца”. Я отвечал им: “Пожалуйста чашку чаю и после того скажу”. Напившись чаю, повел их к колокольне, – там перила лежали разбитые вдребезги. “Так и мне бы быть разбиту”, – сказал я”⁶⁹.

Известен и другой случай, когда опасность угрожала жизни святителя. Однажды ехал он верхом на лошади; вдруг она вышла из повиновения и стала вести себя крайне беспокойно, так что седло съехало и святитель упал на землю, причем одна нога его запуталась в стремях. Опасность была очевидная, но Господь и здесь сохранил его: взбесившаяся лошадь вдруг остановилась, как будто усмирённая кем-то, и Тимофей выпутался из стремени и остался невредимым⁷⁰. Так Господь дивно сохранял Своего избранника.

Эти случаи имели сильное влияние на благочестивого Тимофея, так как они напоминали ему о близкой и неизбежной для каждого человека смерти, о непрочности всего земного и о необходимости постоянно быть готовым к переходу в вечность. Все это еще более укрепляло его желание послужить Богу в монашеском чине.

2. Пострижение в монашество и назначение на должность инспектора

Но и не облеченный еще в иноческий образ, Тимофей Савельевич проводил жизнь монашескую. Он любил в ночное время заниматься чтением святоотеческих книг или

душеполезными размышлениями и молитвою. Однажды тихой майской ночью, находясь в богомыслии, он вышел на крыльцо своей келлии, где сподобился узреть благодатное видение, о котором святитель часто рассказывал в конце своей жизни: “Вдруг передо мною как бы разверзлись небеса, и увидел я такое сияние и свет, что бранным языком сказать и умом понять невозможно. Это было только на краткое время, небо опять приняло естественный вид: я от того видения более горячее возымел желание к уединенной жизни и долго после того чувствовал удовольствие и восхищался умом, и ныне, – прибавил он, – когда вспомню, то ощущаю в сердце моем некое веселие и радость”⁷¹.

После этого Тимофей Савельевич окончательно утвердился в своем намерении посвятить свою жизнь иноческим подвигам. Он, вероятно, давно бы исполнил свое желание, если бы не то обстоятельство, что после умершего в 1753 году архиепископа Стефана новгородская паства четыре года оставалась без архиерея. В 1757 году Новгородским архиепископом был назначен Димитрий Сеченов. Тимофей Соколовский вместе со своим товарищем Стефаном Лаговским немедленно подали архипастырю прошение о пострижении в монашество. 10 апреля 1758 года, в Лазареву субботу, в семинарском храме Антониева монастыря ректором семинарии архимандритом Парфением Сопковским (впоследствии еп. Смоленским) оба они были пострижены в иноки, причем Соколовский получил иноческое имя Тихона (в честь св. Тихона, еп. Амафунтского), а Стефан – Симона. Через две недели они уехали в Петербург, где архиепископ Димитрий, бывший в то время членом Синода и поэтому живший в Петербурге, на Фоминой неделе посвятил новых иноков в сан иеродиакона. Симон был рукоположен в сан иеромонаха, а вскоре Тихон – летом того же года. Ему было тогда 34 года⁷².

В 1758 году ректором Новгородской семинарии был назначен иеромонах Симон (Лаговский). 27 августа этого года иеромонах Тихон был переведен на должность преподавателя философии. 3 февраля 1759 года он занял административный

пост инспектора Новгородской семинарии и участвовал в делах правления “семинарской конторы”⁷³.

3. Святитель Тихон – ректор Тверской семинарии. Хиротония во Епископа.

Но только полгода пришлось ему трудиться на этом поприще. Дарования, ум и добродетели святителя Тихона были хорошо известны некоторым архиереям, и каждый из них желал видеть его в своей епархии. Так епископ Тверской, Преосвященный Афанасий, особенно настойчиво добивался перевода его в свою епархию. Его усилия увенчались успехом, и указом Святейшего Синода от 26 августа 1759 года иеромонах Тихон назначен был в распоряжение Тверского епископа. Он был уволен в Тверскую епархию “к определению, по рассмотрению тамошнего Преосвященного, к лучшему пред сим, в коем он находился, послушанию”⁷⁴. Несмотря на малый срок пребывания Тихона в монашестве, еп. Афанасий сделал его сначала настоятелем и архимандритом Желтикова монастыря, а потом, в том же 1759 г., настоятелем Отроча монастыря, ректором Тверской семинарии и преподавателем богословия, а вместе с этим членом Духовной Консистории⁷⁵. Характеризуя деятельность святителя Тихона в это время, В. Колосов, автор исследования по истории Тверской семинарии, пишет: “Время управления Тверской семинарией святителем Тихоном представляет самую светлую и замечательную страницу в истории семинарии. Новый ректор Тверской семинарии (архимандрит Тихон (Соколовский). – А.И.) принадлежал к числу первых великороссов, своими талантами достигших высших степеней церковной иерархии... Но, к сожалению, до нашего времени не сохранилось никаких документов относительно управления архимандрита Тихона Тверской семинарией... Дошли лишь предания о полном любви отношении святителя Тихона к ученикам и отеческой мягкости его к ним... Пожар 1763 года, истребивший множество консисторских дел, лишил нас возможности ближе ознакомиться с деятельностью этого святителя”⁷⁶.

По словам другого автора, святитель Тихон умел “новое вино” вливать “в ветхие мехи”. Это выражалось в том, что он старался воздействовать на сердца слушателей, излагая православное учение о догматах веры ясно и понятно. Основываясь на Священном Писании и святоотеческом учении и не вдаваясь в сухую, отвлеченную от жизни схоластику, он стремился возбудить в учениках любовь к святой истине и делал все, чтобы эти знания легли в основу их христианской жизни и деятельности⁷⁷.

По мнению большинства исследователей жизненного пути святого, в семинарии было положено начало сочинению “Об истинном христианстве”, которое было дополнено и окончательно завершено в Задонске на покое⁷⁸. Иного мнения по этому вопросу придерживается священник Т. Попов, автор работы о святителе Тихоне и его нравоучениях. Вот что он пишет по этому поводу: “Весьма трудно предположить, как это делают многие исследователи, что будто бы уже в Твери если не написаны лекции, то составлены те фолианты, какие послужили якобы основой при писании в Задонске сочинения “Об истинном христианстве”. Сочинение “Об истинном христианстве” явилось результатом долгого жизненного опыта, кропотливого усидчивого труда, плодом серьезных пастырских переживаний и никоим образом не могло быть ни осуществлено...ни даже предначертано в своих общих основах и вариантах... в условиях жизни Тверской работы”⁷⁹. Хотя священник Т. Попов и утверждает, что труд “Об истинном христианстве” создавался только в период пребывания святого отца на покое, обосновывая свое мнение найденной им рукописью, однако с этим мнением согласиться трудно. Во-первых, невозможно предположить, чтобы сохранились какие-либо рукописи святителя Тихона, а тем более такой фундаментальный труд, как лекции по нравственному богословию, которые бы не вошли в издание его творений. Такая рукопись не могла бы остаться незамеченной юбилейной комиссией Воронежского историко-археологического комитета, которая поставила перед собой цель – найти все, относящееся к жизни и деятельности святителя Тихона, и, в первую очередь,

безусловно, исследовала архивы самого г. Воронежа. Вторых, несостоятельность выводов священника Т. Попова подтверждается и данными, относящимися к статье святителя “О грехе” (I т.). В примечании к этой статье сказано, что она представляет собой отрывок из уроков, прочитанных святым отцом в Тверской семинарии, и напечатана в полном собрании сочинений по рукописи самого святителя Тихона (более подробно об этом см.: “Творения”, примечания, стр. XIII). Непонятно, почему священник Т. Попов пренебрег данными сведениями. Кроме того, о том, что свое сочинение святитель начал еще в семинарии, говорит протоиерей Г. Флоровский⁸⁰.

Ревностно исполняя послушание руководителя духовной школы, святитель Тихон никогда не мечтал о высшей иерархической степени. Он смиренно трудился на предоставленном ему поприще, отдавая свободное от трудов время богомыслию и подвигам благочестия. Как и раньше, у святого отца было намерение удалиться куда-либо в пустынный монастырь и вместе с братией проводить уединенную жизнь. Вот как он сам впоследствии рассказывал об этом: “Я никогда и не мыслил о важном сани... У меня были мысли непременно куда-нибудь удалиться в пустынный монастырь, постричься в монахи и проводить уединенную жизнь... Близ г. Твери была монастырская вотчина и при ней роща; положение места – прекрасное и уединенное; я имел намерение в этой роще выстроить себе келлию для уединения”⁸¹.

Но Промысл Божий судил иначе. Однажды, в день Пасхи, на Божественной литургии во время пения Херувимской песни Тихон подошел вместе с другими священнослужителями к архиерею, который вынимал частицы из просфор у жертвенника. “Помяни мя, Владыко святой”, – сказал Тихон по обычаю архиерейской службы архиерею, целуя его в плечо. Преосвященный Афанасий, и сам того не замечая, ответил: “Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем”. Смиренный Тихон смутился, но архипастырь, заметив свою ошибку, с улыбкой сказал ему: “Дай Бог вам быть епископом!” Как выяснилось позже, в этот самый день первенствующий член Св. Синода митрополит Димитрий (Сеченов) вместе с

Смоленским епископом Епифанием избирали викария для Новгородской епархии. Уже написаны были имена семи кандидатов, выбор которых должен был состояться, как Смоленский епископ сказал митрополиту: “Прикажите написать жребий тверского ректора Тихона”. Митрополит отвечал: “Он еще молод, время не ушло”, – однако имя его было написано. Три раза кидали жребий, и три раза выпадал жребий Тихона. “Ну, знать, так Богу угодно, – сказал митрополит. – Я не туда назначал его”. После митрополит Димитрий сам говорил Тихону: “Я имел намерение перевести тебя в Троицкую лавру архимандритом”⁸². В то время такое назначение имело большое значение, так как соединялось с правом быть членом Святейшего Синода.

В памяти святителя Тихона сохранились обстоятельства, при которых он получил указ о назначении в сан епископа. Вспоминая об этом, он говорил: “Однажды...весной, в день субботний, я...пришел в церковь и стал на своем месте. Вскоро пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: “Отец ректор, пожалуйста к его Преосвященству”. Я ему сказал: “Вот, отслушаю вечерню, тотчас же и явлюсь к его Преосвященству”. Но посланный не успел выйти из монастыря, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит: “Извольте скорее ехать”. И я, не дослушав вечерни, поехал в архиерейский дом; но, дорогой едучи, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые из архиерейского дома, как-то: эконо и прочие, были недоброжелательны ко мне, и думал: нет ли от них каких-либо клевет на меня архиерею. По приезде же я вошел к нему с торопливостью в переднюю келлию и говорю келейнику: “Доложи его преосвященству, что я приехал”. Но в ту же минуту вышел преосвященный и говорит мне приветственно: “Прошу покорно, отец ректор, – поздравляю вас епископом”, – и дал мне синодальный указ; сам же заплакал: “Жаль-де мне расставаться с вами, – говорит мне, – вы немедленно сдайте монастырь и отправляйтесь в Петербург”⁸³. Новонареченному епископу оставалось покориться Божию о нем промышлению и отвечать: “Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю”. Сдав монастырь, он немедленно отправился в Петербург. 13

мая 1761 г. в Петропавловском соборе состоялась хиротония бывшего ректора Тверской семинарии во епископа городов Кексгольма и Ладоги, с тем чтобы, управляя Хутынским монастырем, быть викарием архиепископа Новгородског⁸⁴. Так на 37-м году своей жизни, через 7 лет по окончании семинарского курса и через три года после принятия монашества, Тихон, по высшему распоряжению Архиеерея Небесного, Господа Иисуса Христа, облечен саном и властью архиеерея земного. “Несмотря на свои молодые для епископского служения годы... – говорит П. Кратиров, – он был уже вполне зрелый муж, прошедший не только курс семинарских наук, но и жизненную школу со всевозможными ее лишениями, скорбями и трудами, закаливший в этих последних свою энергию и привыкший к разного рода самоограничениям. Но, что важнее всего, святитель был человек благочестиво настроенный, уже сам прочно стоявший на том спасительном пути, по которому должен был вести свою богодарованную паству”⁸⁵.

Сразу после хиротонии епископ Тихон отправился в Новгород. Между тем из Синода был послан в Новгород указ, чтобы новгородское духовенство встретило своего архипастыря с подобающей честью, “что и было выполнено при колокольном звоне”⁸⁶. На эту встречу собралось очень много людей, желающих видеть своего святителя, который не так давно был учеником и учителем местной семинарии и которого издавна все привыкли уважать за его истинно благочестивую жизнь. Эта встреча произвела трогательное впечатление на смиренную душу Тихона и надолго сохранилась в его памяти. “Случилось, – рассказывал, между прочим, святитель своему келейнику, – что между народом находилась, смотря на церемонию, и сестра моя родная, которая прежде вдовствовала в крайней бедности... Поутру же послал я за ней коляску, а она, приехавши, и не смеет войти ко мне в келлию. Я, отворяя двери, сказал ей: “Пожалуй, сестрица”, – и она, залившись слезами, вошла ко мне. “О чем ты плачешь, сестрица?” – спросил я. “Я плачу, – отвечала она мне, – от великой радости, братец! Вспомните, в какой мы бедности воспитывались при

матушке, что, бывало, не имели и дневной пищи; а теперь вижу вас в таком высоком сани!"...Я говорю ей: "Сестрица, ты почаще посещай меня, теперь есть на чем вам приехать ко мне; у меня есть прислуга, лошади и коляска для вас". А она сказала: "Благодарствую, братец, но иногда и наскучу вам частым приездом". – "Нет, родная, – сказал я ей, – я никогда не соскучу твоим посещением, я сердечно тебя люблю и почитаю"⁸⁷. Но недолго сестра святителя Тихона наслаждалась своей радостью и такой трогательной братской любовью: через месяц она умерла, и сам святитель отпевал ее, проливая обильные слезы над ее гробом.

Деятельность святителя Тихона в должности викария свидетельствовала о его административной мудрости и самостоятельности. Поскольку архиепископ Новгородский Димитрий постоянно находился в столице, то фактически всеми делами епархии управлял один викарный епископ. Уже 16 июля 1762 года, т. е. через год после назначения на викариатство, в Св. Синоде было решено предоставить Преосвященному Тихону самостоятельную Костромскую кафедру. На имя Новгородского архиепископа был послан указ, но, по мнению одного из исследователей жизни святителя Тихона, этот указ был задержан, возможно, архиепископом Димитрием и не исполнен⁸⁸.

В июне 1762 года во главе государства стала императрица Екатерина II. Ее коронация должна была состояться в августе в древней столице Москве. Двор, государственные деятели и высшее духовенство (Св. Синод в полном составе) должны были принимать участие в предстоящих торжествах. Для управления текущими делами Церкви на пост председателя Синодальной конторы было решено назначить викария Новгородского епископа Тихона⁸⁹. Данное назначение еще раз свидетельствует о его способности самостоятельно и умело решать вопросы церковной жизни. Между тем 1 января 1763 года скончался Воронежский Преосвященный Иоанникий (Павлуцкий). Святейший Синод на должность епископа Воронежского вместо Преосвященного Иоанникия представил следующих кандидатов: Варлаама, архимандрита Донского

монастыря, и Симона, архимандрита Кирилло-Белозерского монастыря, особенно рекомендуя первого. На этом докладе императрица Екатерина II 3 февраля 1763 года написала своей рукой: “Быть епископом Воронежским викарию Новгородскому”. 14 марта был издан указ о назначении Преосвященного Тихона епископом Воронежским⁹⁰. В то же время императрица выразила желание, чтобы епископ Тихон по дороге в свою новую епархию остановился в Москве и присутствовал на последнем совещании в суде над Арсением Мацеевичем⁹¹.

В конце апреля 1763 г. святитель Тихон отправился в Москву, а 14 мая прибыл в свою новую епархию и остановился в загородном Воронежском Троицком архиерейском доме. Святитель Тихон был одиннадцатым епископом на Воронежской кафедре⁹².

Глава III. Деятельность святителя Тихона на Воронежской кафедре

1. Прибытие на кафедру и знакомство с обстановкой

Трудное бремя было возложено на святителя Тихона с назначением его на должность епископа Воронежского. Бремя это усугублялось тем, что он прибыл в Воронеж с резко ухудшившимся состоянием здоровья. Церемония лишения духовного сана епископа Арсения произвела на святителя Тихона тяжелое впечатление; он испытал даже нервное потрясение: у него были головокружения, тряслись руки, и временами он терял сознание. Сильные головные боли продолжались в дороге из Москвы. Даже спустя несколько месяцев здоровье его не восстановилось. Вследствие этого он решил просить Св. Синод об увольнении его по болезни от епархиального управления. «Как из Москвы выехал я болен, – писал он в прошении от 7 августа 1763 г., – так и ныне нахожусь в той же болезни, еще и паче, – которую как внутри себя, так и в голове чувствую, почему и литургии служить и прочих дел по должности отправлять не в состоянии, – ибо почасту как кроме служения, так и в служении обморок находит, о чем как служащие со мною, так и прочие засвидетельствовать могут. Того ради Вашему Святейшеству о сем донести всепокорнейше прошу, дабы соблаговолено было меня от епархии уволить, дабы мне в неотправлении должности своей, как пред Богом, так и пред Вашим Святейшеством, ответу не дать, – а определить в келлию поблизости, в Троицкую Сергиеву Лавру, на какой Ваше Святейшество соблаговолите»⁹³. В ответ на эту просьбу Св. Синод посоветовал Тихону обратиться к помощи врачей, в надежде на то, что его молодые годы помогут ему освободиться от болезни. Таким образом, несмотря на недуги, святитель Тихон должен был продолжать свое служение, не жалея сил, как того требовало глубокое осознание своих архипастырских обязанностей⁹⁴.

Не менее удручающе действовало на святителя весьма плачевное состояние его епархии. Вследствие обширности территории, разнородности национального и социального состава населения, малообразованности духовенства и народа, отсутствия хороших духовных училищ, скудости средств архиерейского дома Воронежская епархия была одной из труднейших в то время для церковного управления⁹⁵. На территории Войска Донского население епархии сложилось в основном из случайных поселений беглых людей и раскольников. В подавляющем большинстве духовенство состояло из людей малообразованных или совсем необразованных; а народ хотя и отличался простотой образа жизни, но был мало сведущ в православной вере. Несмотря на многочисленное население епархии, она была едва ли не самой беднейшей⁹⁶.

2. Благоустройство и строительство храмов г. Воронежа

При первом знакомстве с Воронежем святителя поразила ветхость и запущенность церковных строений. Сам город еще не оправился от разрушительных пожаров 1748–1761 годов. Сильно пострадавший собор находился в совершенно плачевном состоянии: наружный и внутренний виды храма были крайне ветхи: позолота на куполах стерлась и главы почернели; многоярусный старинный иконостас обветшал, позолота и серебро на его столбах и резьбе полиняли, иконы как в нижних, так и в других ярусах были значительно повреждены, оклады местами отстали от досок, алебастровая работа по стенам отвалилась, а соборная ризница остро нуждалась в новых одеждах. Подобная запущенность царила и вокруг храма, и вокруг архиерейского дома: каменная ограда местами не окончена, местами – не выведена выше фундамента, а там, где стены были уже выведены, покачнулась и повалилась. При торжественном входе в кафедральный Благовещенский собор архипастыря встретил звон малых колоколов, потому что большие были разбиты. Святителю Тихону этот звон казался

печальным и сильно отличающимся от красочных, глубоких и музыкальных звуков северных колоколов. Все требовало ремонта и больших издержек⁹⁷. Вот как писал об этом сам святитель в докладе Св. Синоду: “По прибытии моем в Воронеж я нашел, что архиерейский дом строением не окончен, как и судейская при Консистории камера, и около дома ограда каменная на 111 саженьях, да семинарские училищные покои, сенные здания обветшали и требуют починки, также в соборной архиерепрестольной Благовещения Пресвятыя Богородицы церкви иконостас, святые иконы и ризница весьма обветшали; притом же колокол в 300, второй во 120, третий в 15 пуд, в пожарный случай разбиты. А чем бы оное все исправить, таковых сумм в оном архиерейском доме не находится...”⁹⁸ Святитель просил Св. Синод, чтобы оставшиеся после его предшественника, епископа Иоанникия, деньги – около шести тысяч рублей, – которые как частная собственность сдавались в Коллегию экономии, были отданы на необходимые работы, тем более что сам епископ Иоанникий в частных записках уже назначил более половины этой суммы на ремонт архиерейского дома⁹⁹.

Согласно этому прошению, Синод немедленно, в том же году, послал указы: один в Воронеж, в котором предписывалось составить комиссию для составления описи всего, что пришло в ветхость, и примерной сметы на исправление и ремонт; другой – в Коллегию экономии; в этом указе предписывалось оставшиеся после Преосвященного Иоанникия деньги отпустить на епархиальные нужды. По первому указу комиссия в скором времени составила подробную опись и смету, по которой на исправление всех недостатков требовалось 12 тысяч рублей. Коллегия же экономии в ответ сообщила, что без личного разрешения императрицы деньги не могут быть отпущены. По словам одного из жизнеописателей, “после этого все дело было представлено на высочайшее рассмотрение, где оно слишком замедлилось”¹⁰⁰. Святитель Тихон в феврале 1766 г. снова подал прошение в Св. Синод об исполнении его просьбы; в ответ он получил указ, датированный 15 сентября, которым предписывалось обратиться ему по этому делу, помимо Св.

Синода, прямо в Коллегию экономии. Этим и кончилась вся переписка Преосвященного Тихона с правительством о суммах, оставшихся от его предшественника¹⁰¹.

Но еще в середине 1764 г., не ожидая окончательного решения финансового вопроса, святитель снова обращается в Синод за разрешением построить в г. Воронеже теплый кафедральный собор в честь Архистратига Божия Михаила и прочих бесплотных сил¹⁰², а тем временем он решил начать сбор добровольных пожертвований, который проходил настолько успешно, что уже в 1765 году был заложен фундамент, а в 1767 году собор был построен (освящение собора совершено в конце 1768 г. преемником святителя Тихона на Воронежской кафедре)¹⁰³.

3. Искоренение недостатков среди церковного клира

Но не строительство и реставрационные работы были главным в епархиальной деятельности святителя Тихона. Всю свою деятельность он направил на созидание и украшение храмов Божиих в сердцах своей паствы. Его первое впечатление от знакомства с местным духовенством было малоутешительным. Он был поражен тем, что многие становятся священнослужителями не по призванию и пребывают в невежестве, пьянстве, ссорах и небрежно исполняют свои обязанности. Исследователи, изучавшие данный вопрос по архивам Воронежской духовной консистории, свидетельствуют, что жизнь воронежской паствы в этот период характеризуется только с отрицательной стороны. О причинах такого состояния духовенства епархии повествует П. Кратиров: «Уровень умственного, духовного и общественного положения современного святителю духовенства состоял очень невысоко и разве немного только возвышался над состоянием невежественной массы. Происходя из простого народа и разделяя присущие ему недостатки, духовные лица ограничивались в умственном развитии только одной грамотностью... Пороки мирян, как-то: грубость нравов,

пристрастие к вину, суеверие, увлечение расколом и др. были вместе с тем пороками и самого духовенства... нечего было и думать при таком состоянии духовенства о каком бы то ни было нравственном влиянии его на пасомых. Служили духовные “не ради Иисуса, а ради хлеба куса”, и вся их деятельность ограничивалась только плохим требоисправлением”¹⁰⁴.

Вот почему основное внимание богомудрый святитель обратил на пастырей. Он придавал большое значение богоучрежденным пастырям в жизни христианского общества. По святителю Тихону, для христиан они то же, что как “пастух для стада”, что “голова для прочих членов тела”. Пастырь – это “свеча, горящая в ночи и освещающая путь”, “слепым вождь”, “заблудшим наставник”, “ангел, возвещающий волю Отца Небесного”¹⁰⁵. Назначение пастырей состоит не в том только, чтобы одним лишь учением указывать путь спасения пасомым, но и в том, чтобы любовно охранять их, предводительствовать им во всем личным добрым примером. Пастырь должен быть “не столпом, на пути стоящим”, “указывающим путь в город” и “не движущимся с места”, он – “вождь”, который “и прочим указывает путь” и “сам попереди шествует”. Он “идет впереди и ведет за собою остальных”. Нравственное состояние паствы прежде всего зависит от влияния пастырей на паству¹⁰⁶. Святитель постоянно напоминал: “Если свет померкнет, что будет освещать живущих в доме? Если волк похитит пастыря, кто будет стеречь? Если начальник сойдет с правильной дороги и заблудится, то тем более идущие за ним сойдут с прямого пути”¹⁰⁷. Подобными напоминаниями ревностный святитель старался возбудить в пастырях ревность как о своем спасении, так и о спасении душ пасомых.

Святитель стремился поднять духовный уровень священников на подобающую высоту, а для этого ему дарованы были от Бога особые средства: сила духа, обилие благодати и пастырская ревность. И вот здесь следует сказать о той настроенности, с которой святитель приступил к исполнению этого великого и ответственного дела, о тех принципах, которыми он руководствовался на этом пути.

По словам одного из исследователей, новое положение святителя не предъявляло к нему никаких существенно новых требований. Оно расширяло только сферу его деятельности и давало ему возможность более широкого и основательного применения двух усвоенных им ранее плодотворных, жизненных и спасительных начал, т. е. самоотвержения и любви к Богу. Если ранее эти добродетели могли обнаруживаться только в заботах о своем спасении, то теперь, в епископском служении, они должны проявиться в заботах о нравственном преуспевании и спасении многочисленных пасомых. Его самоотверженная любовь к Богу и ближним должна была пробудить в сердцах пасомых чувство глубокого доверия и сыновней преданности к своему архипастырю¹⁰⁸. Самоусовершенствование не было теперь всей целью его жизни, а только одним из средств достижения более широкой и возвышенной цели – спасения паствы. Вступив на истинный путь спасения, святитель призывал и остальных последовать его примеру. Постоянно бодрствуя над собой и отражая диавольские искушения, он не оставлял без помощи своих пасомых. “Как бодрый путник, идущий впереди других к небесному отечеству, он оживлял странников мира описанием красоты горнего Иерусалима, возбуждал коснеющих в прелестях мира, напоминая им, что пора идти; поддерживал слабых, поднимал падающих, указывал опасности пути для неопытных; закоснелым угрожал бездной, лежащей на исходе всех путей неправых; ко всякому взывал: “Спасайся”¹⁰⁹. Таким образом, его любовь к Христу и ближним полностью обнаружилась в его деятельности, т. е. он сам шел по пути к спасению и был путеводной звездой для других.

Святитель Тихон поставил перед собой довольно сложную задачу: вывести воронежское духовенство из существующего положения, дать ему необходимое образование и правильное понимание своих обязанностей, возбудить в нем дух ревностного отношения к спасению вверенной его попечению паствы. Он считал необходимым также улучшить, по возможности, их материальное положение, стремился, чтобы духовные должности занимали лица наиболее достойные и

чтобы духовенство играло подобающую ему роль в христианском обществе. Прежде всего, святитель старался собственным примером убедить окружающих относиться к духовному сану с должным почитанием и благоговением. И если в его время многие из людей смотрели на священнослужителей с презрением и даже иногда поносили их бранными словами, то святитель, напротив, относился к ним как к служителям Божиим, как к соратникам своим на ниве Христовой, как старший брат к младшим: “Помня заповедь Спасителя: “болий в вас да будет всем слуга”, в своих отношениях к пастырям – священникам он ничуть не пользовался превосходством своего иерархического положения, не требовал от них ни униженного раболепия, ни угодничества, ни похвал; не метал в них с высоты занимаемого им положения стрел своего архипастырского гнева, не был слишком требователен и придирчив. Он сам старался быть и действительно был всеобщим слугой, ради Христа и ради человеческого спасения”¹¹⁰. Прежде всего святитель обратил внимание на недостойное поведение работников Духовной Консистории и духовных правлений, которые, пользуясь своим служебным положением, всячески притесняли духовенство и грубо обращались с ним. Святитель Тихон сам неоднократно слышал, как консисторские чиновники поносили их всевозможными неприличными словами¹¹¹. Святитель много раз сдерживал ретивость канцеляристов, уговаривал их с должным уважением относиться к духовному сану. Иногда он даже освобождал от должности некоторых лиц, как, например, это было в Острогжском духовном правлении¹¹². Но, вероятно, эти меры не достигали цели, и святитель Тихон вынужден был в указе от 10 сентября 1765 г. сделать грозное внушение консистории. Он внимательно следил, чтобы консистория не была пристрастна в своих действиях и приговорах и чтобы не затягивала решения дел. Однажды за неправильное решение он наложил денежный штраф на члена консистории и на секретаря¹¹³. Святитель запретил подвергать священников телесному наказанию, и в этом отношении он был первым из иерархов в Русской Церкви¹¹⁴. В жизнеописаниях святителя

Тихона приводится много примеров, как он всячески старался облегчить положение духовенства.

Святитель не допускал вмешательства в церковные дела светских лиц, например, когда вопрос касался определения кого-либо на священническое или диаконское место. В этом отношении довольно сложное положение было в донских церквях. При назначении на приходы священнослужителей Войско Донское имело свои обычаи. Кандидатов на свободные вакансии избирали сами прихожане большинством голосов на станичном собрании, после чего составляли акт об избрании и направляли просьбу на имя епископа о посвящении избранного ими лица. При этом кандидатов избирали не всегда из духовного сословия, а если учесть, что большинство казачьего населения придерживалось или сочувствовало расколу, то “из таких ставленников, – говорил сам святитель Тихон, – производить во иереи и диаконы не бесспорно”¹¹⁵. И поэтому святитель распорядился сообщить в войсковую канцелярию, чтобы “ставленников выбирать из детей поповских и диаконских, а не из казаков... ибо выбранным из казаков отныне производства не будет”¹¹⁶.

Когда же святитель Тихон решался сам определить на вакантные места священнослужителей помимо станичных обществ и войскового правительства, то такие священнослужители встречали неприязнь, а иногда даже изгонялись. Например, одного священника станичный атаман с казаками целую неделю не допускал до священнослужения, говоря: “Тебя слушать не будем, ибо ты не по нашему избранию, а особливо без ведома Войска Донского в станицу определен, таковых нам не надобно”¹¹⁷.

Еще сложнее обстояло дело с избранием низших церковных должностей – дьячков и пономарей. На эти должности избирали вообще без ведома епархиальных властей особыми войсковыми грамотами, а лиц, посвященных и имевших грамоты от архиерея, не допускали к исполнению своих обязанностей. Кроме того, войсковое начальство священниками распоряжалось по своему усмотрению. Не имея возможности лично справиться с таким положением дел в приходах донского

казачества, святитель Тихон доносил об этом в Святейший Синод, прося содействия. Однако и распоряжения Святейшего Синода не всегда выполнялись в среде вольного казачества, что доставляло святому Отцу много скорбей¹¹⁸.

В других случаях святитель действовал более решительно. Если, например, помещик притеснял своего приходского священника, то ревностный архипастырь переводил его в другое место, а церковь иногда приписывал к соседнему селу. Если грубость проявляли крестьяне, то святитель Тихон приказывал не ходить к ним в дом с требами, пока не смирятся, а только позволял крестить и причащать их детей, “яко незлобивых и неповинных”¹¹⁹. Святитель не обращал внимания на ходатайства светских должностных лиц за лица духовные. Одного священника консистория оправдала по положительным отзывам некоторых людей. Святитель написал в резолюции: “Светским людям духовных дел правления знать не по чему; потому и аттестат о нем данный не бессомнителен”¹²⁰. Другой священник оправдывался, что он допустил нарушение, желая угодить губернскому начальнику. Святитель усилил ему наказание¹²¹. Однажды до сведения святителя Тихона дошло, что один протоиерей за освящение церкви взял много денег. Святой отец предписал: “Деньги отдать в церковь, протоиерея на два месяца в монастырь”¹²².

Для надзора за уездным духовенством и для исполнения распоряжений Духовных Консисторий в городах и селах существовали духовные правления. Они были подчинены консистории и имели, в свою очередь, непосредственно подчиненных им десятоначальников – священников и настоятелей соборов и монастырей. По словам одного из исследователей жизни и деятельности святителя Тихона, архипастырская бдительность и забота о моральном уровне паствы простирались и на эти инстанции Церковной власти. Он сам лично иногда сменял административные лица, иногда лично назначал известных ему людей на те или иные должности¹²³. Святитель Тихон внимательно следил за их деятельностью, чтобы они честно и тщательно исполняли свои обязанности, а если замечал их нерадение или злоупотребление, то

немедленно отстранял от должности. Своими резолюциями ревностный святитель подвергал некоторых взысканиям и наказаниям, давал инструкции, делал вразумления. И все это он предпринимал для того, чтобы поднять авторитет духовных правлений и сделать их надежными проводниками своей святительской власти. Для этого святитель составил определенные правила управителям и десятонаачальникам о способах осмотра при посещении вверенных округов, а также при наблюдении за состоянием на местах церковного благочиния¹²⁴. Для более быстрого исполнения и правильного решения духовных дел святитель Тихон назначил во всех правлениях по второму присутствующему. Выбор этого лица он предоставил самим городским и уездным священникам с общего согласия¹²⁵.

Святитель Тихон обращал серьезное внимание на искоренение недостатков в среде самих пастырей. При вступлении в управление епархией он заметил, что к посвящению представляются ставленники, не достигшие определенного возраста, не имеющие надлежащих свидетельств от прихожан и от причта о желании иметь их у себя при церкви и о добром поведении их. На это сразу обратил внимание архипастырь, и чтобы не допускать до рукоположения людей недостойных или не подготовленных к тому, святитель Тихон буквально через две с половиной недели после своего вступления на кафедру (31 мая 1763 г.) послал указ во все городские и духовные правления, требуя при представлении к посвящению соблюдения основных норм, в том числе подтверждения причтом и прихожанами добродетельной жизни ставленника. Эти свидетельства должны быть представлены в духовные правления, а правления, в свою очередь, должны навести справки о моральном состоянии ставленника, о его грамотности, возрасте и только после этого, если он окажется действительно достойным, представлять к посвящению¹²⁶.

Особенно вооружился святитель Тихон против невежества и небрежного отношения духовенства к своему служению. Чтобы представить, насколько сложным в этом отношении было положение на приходах, необходимо привести несколько

примеров из статьи П. Никольского “Об отношении святителя Тихона Задонского к приходскому духовенству”. В 1765 году была произведена ревизия приходских церквей Сокольского, Романовского и Белоколодского уездов и обнаружены следующие недостатки, допущенные по вине священников: в соборной церкви г. Сокольска “на Св. Престоле одежда сверху суконная, а со сторон голевая, антиминса губа малая, крест на престоле серебряный черн, в запасных Св. Тайнах воск и около его пристало много мелких крупы (подчеркнуто рукою св. Тихона. – А.И.)... во святом мире воск, церковное вино скислое, над жертвенником и по всему алтарю, и на стенах, и в церкви во иконостасе на святых образах паутины много, в церкви же и трапезе на помосте сору и перьев много, книг устава нет... оныя священники и диаконы Новых Заветов не имеют; на паперти близ самых дверей скотского калу много, церковь не ограждена, а двери не затворяются... В церкви с. Козминки на Св. Престоле одежда сверху окапана воском, ветха и дырява... литон... ветх и дыряв, два креста серебряные весьма черны, звезда серебряная от нечистоты позеленела, лжица оловянная черна, царских врат завеса ветха, трое риз шелковых все подраны... В с. Крутом в церкви на Св. Престоле... пыли и сору много... литон кумачный, на нем крупы много, покрывало крашенное ветхое, на нем пыли и сору много, ковчег оловянный нечист, в нем святые запасные Тайны по закладывании иссушают на солнце, а не на престоле, как устав повелевает... чтение никогда не бывает, преждеосвященных литургиев не служивал и служить не умеет...”. И далее П. Никольский заключает: “Всего в рукописи описана 51 церковь. Из них только шесть остались без пометок святителя, хотя неисправности указываются и в них”¹²⁷.

На данный отчет святитель Тихон наложил резолюцию, в которой прежде всего определил наказание виновникам допущенных безобразий, а также поручал священнику, производившему ревизию, написать инструкцию по приготовлению Св. Тайн и соблюдению порядка в алтаре и храме. Кроме того, этот священник должен был проследить, как на приходах совершается литургия, и показать, как совершать Преждеосвященную литургию¹²⁸. Когда же святитель узнал, что

многие священнослужители не умеют правильно совершать богослужение, а по праздничным дням вообще не бывает службы, то для прекращения беспорядков и вразумления священников он приказал благочинным, каждому в своем ведомстве, освидетельствовать лично, правильно ли совершается: утренняя, литургия и вечерня. Не знающих чина службы он повелел присылать с донесениями к себе на дом¹²⁹.

В других указах (от 10 дек. 1763 г. и 9 августа 1766 г.) святитель Тихон предписал, чтобы священнослужители в воскресные и праздничные дни не отлучались из своих церквей, но совершали в них богослужения. Священник, которому необходимо отлучиться за сто и более верст, должен сделать запрос в консисторию и правление, указав при этом, куда едет, зачем и на какое время. И только получив разрешение, может отправляться в путь. Священнослужителям, желающим отлучиться в другую епархию, необходимо взять разрешение от архиерея и специальный отпускной билет¹³⁰.

Для предотвращения заключения незаконных браков, совершаемых по неведению, неосмотрительности или по другим каким-либо причинам, святитель через указы делал различные внушения духовенству, чтобы, например, не венчать никого ранее 15 лет мужского пола и 13 лет женского, малолетних отроков со взрослыми невестами, “чем отверзается дверь ко многим беззакониям”, не венчать без надлежащих документов (венечных памятей и исповедных росписей), поздно вечером, беглых от живых жен и мужей и вообще не совершать сомнительных браков без разрешения архиерея (31 марта 1764 г., 23 января, 1 июля 1765 г.)¹³¹. Но и после этих внушений были случаи, когда некоторыми священниками допускались серьезные нарушения церковных правил о браках, о чем свидетельствуют донесения в Синод¹³². Святитель Тихон признал необходимым составить и разослать по всем приходам инструкцию по совершению браков, строго предписав духовным правлениям взять с каждого священника расписку в том, что он ознакомился с данной инструкцией¹³³. В заключении этой инструкции святитель Тихон написал, что священнослужители, нарушающие ее, будут лишаться священного сана, так как от

незаконных браков могут совершаться различные грехи. Даже если бракосочетание будет скрыто от взора людей, “однако ж поп, венчавший беззаконный брак, яко преступник святых правил и людей в грехи тяжкие приводящий и потому их грехам сообщающийся, страшного суда Божия не избежит”¹³⁴.

Воронежский архипастырь проявлял особую заботу о благолепии церковном. Узнав, что в некоторых церквях нет причетников, а потому некому сохранять чистоту в храме, он приказал представить ведомость обо всех причетниках его епархии, даже внештатных. На основании этого документа было издано 2 указа (от 2 октября 1763 г. и от 22 декабря 1764 г.), в которых предписывалось за чистотой церковных ризниц следить диаконам, а внештатных причетников зачислить в штаты тех храмов, где в них остро нуждаются. Святитель Тихон также требовал, чтобы запасные Святые Дары всегда хранились на престоле в серебряных или чистых оловянных сосудах (28 августа и 2 сентября 1763 г.). Нарушителей этих предписаний святитель подвергал строгому дисциплинарному взысканию¹³⁵. Причину этого бедственного положения он видел в “нерадении их, которым... Самому Христу Спасителю нашему в Тайнах под видом хлеба и вина присущему, не малое непочитание, паче же бесчестие наносят” (1 июля 1763 г.). Например, за небрежное хранение Святых Тайн и беспорядок в алтаре святой отец у одного священника велел отобрать ставленническую грамоту (6 октября 1763 г.); двоих отослал в монастырь на исправление (6 сентября 1763 г. и 15 января 1765 г.)¹³⁶.

Как строгий ревнитель церковного благочиния святой отец предписал вынести из церквей домовые иконы, которые в большом количестве приносились в храмы и ставились в беспорядке (2 октября 1765 г.). Он запретил хоронить в церквях и делать склепы выше помоста, а где таковые есть – сломать, потому что они занимали много места и создавали неудобства для присутствующих (13 мая 1765 г.). Предписывалось также возвести вокруг храмов деревянные ограды, и притом как можно скорее, а где невозможно их построить – там окопать храмы канавой или огородить диким камнем, чтобы домашний скот и другие животные не могли пройти и что-либо, повредить

около храма или даже в самом храме (2 октября 1763 г.). Кроме того, в указе говорилось о необходимости обнести оградой и те места, где прежде были церкви, а особенно место Св. Престола, которое непременно должно быть ограждено и покрыто¹³⁷.

В некоторых случаях святитель не только указывал на недостатки и приказывал их устранить, но и делал все от него зависящее, чтобы предотвратить нарушения церковных правил. Так, например, узнав, что некоторые священники употребляют для священнослужения скисшее и совсем негодное вино, оправдывая себя тем, что хорошее вино достать невозможно, святитель распорядился, чтобы церковное вино приобретали в тех местах, где оно соответствует каноническим требованиям. Кроме того, он обратился к губернскому начальству с просьбой принять меры по обеспечению продажи качественного вина для церковных нужд (указ от 12 мая 1765 г.)¹³⁸.

Таким образом, святитель не только грозил наказанием за неблагоговейное отношение к святыне, но и создавал условия для беспрекословного служения подведомственного ему духовенства.

Вместе с такой строгой заботой о церковном благочинии святитель Тихон всегда проявлял снисхождение к виновным, особенно если от наказания страдали семьи священнослужителей. Так, одного священника за ссору консистория приговорила к переводу в другое место. Святитель написал на решении: "Хотя бы и следовало священника перевести, однако же оставляется на прежнем месте, чтобы дом в переселении не разорился, а ему за вину свою класть в соборе седмицу по сто поклонов в день, чтобы детей учил страху Божию и послушанию, а не противному, за что имеет отдать ответ Богу, а потом с подпиской отпустить, чтобы крайне берегся от ссоры, в которой и к алтарю не должен приступать, по слову Христа"¹³⁹.

Один священник, находясь под запрещением за безнравственный поступок, просил предоставить ему возможность служить по причине бедности семейства. Святитель, рассмотрев его вину, оказал ему материальную помощь, но к священнослужению не допустил, на прощении же

святитель, воспитывая нравственно и обращая внимание на самое существенное – спасение как своей души, а так и пасомых, наложил следующую резолюцию: “Пусть учится и познает, что есть священство. А оно есть не хлеб искать только и кормиться, но пасти Христово стадо, а не соблазнять и других в грех приводить”¹⁴⁰.

Главную причину беспорядка святитель видел в невежестве и малообразованности священнослужителей. У многих священнослужителей не было никаких книг в доме, не было даже и Нового Завета Господа нашего Иисуса Христа. Некоторые из священников “имели у себя волшебные и суеверные тетради и письма” и, встречая в них имена Спасителя, Божией Матери и святых угодников Божиих наряду с “волшебными именами”, руководствовались ими не только в личной жизни, но и в пастырской практике (указ от 28 апреля 1767 г.)¹⁴¹. Очевидно, от таких пастырей нельзя было добиться глубокого и всестороннего понимания жизни христианской, требовать отчетливого и ясного представления об ответственности служения пастырского и ожидать продуктивной пастырской работы. Вот почему об этой стороне жизни служителей Церкви мудрый архипастырь беспокоился более всего. В первый год своего пребывания в Воронеже, желая дать священнослужителям истинные понятия о совершаемых ими Таинствах, святитель Тихон написал книгу под названием “Должность священническая о семи Святых Таинствах” и разослал ее по всем монастырям и духовным правлениям для раздачи священникам. В этом сочинении святитель дал понятие о сущности каждого Таинства, об образе совершения, о лице совершающем и лицах, приемлющих Святые Тайны. Заканчивая объяснение каждого Таинства, святитель обращается с внушением к священникам, призывая благоговейно совершать Таинства и быть достойным посредником между Богом и людьми при раздавании даров небесной благодати. Это сочинение, построенное в виде вопросов и ответов, стало как бы малым катехизисом для священников.

В следующем году, дополняя книгу о Таинствах, святитель написал еще “Прибавление к должности священнической о

тайне Св. Покаяния”. Здесь он дает указание духовным отцам, как следует поступать во время совершения исповеди, как в одних возбуждать чувства истинного раскаяния и сокрушенного исповедания своих грехов, а других, которые предаются неумеренной, доходящей до отчаяния скорби о грехах, утешать милосердием Божиим.

Святитель Тихон Задонский, зная наизусть почти все Писание Нового Завета, требовал того же и от священнослужителей, потому что священник есть служитель Нового Завета, благовестник Евангелия Христова, и поэтому изучение Священного Писания должно быть первым его занятием. “Являются ко мне, – пишет святой отец в одном из своих указов, – многие священники и диаконы, которые крайне не знают Евангелия и Апостол. Из этого видно, что они или не имеют у себя Нового Завета, или имеют, да не читают, и как о своем, так и о порученных (ему) спасении нерадят, потому что в Новом Завете воля Отца Небесного возлюбленным Его Сыном Господом нашим Иисусом Христом открыта; итак, не читая Нового Завета, нельзя знать воли Отца Небесного, а не зная, невозможно исполнять, а от неисполнения воли Его святой следует явная погибель” (указ от 9 августа 1763 г.)¹⁴².

Чтобы приучить духовенство к чтению книг и побудить его к исполнению существенной пастырской обязанности – проповедыванию слова Божия, святитель Тихон резолюцией от 14 июля 1763 г. предписал, чтобы после заамвонной молитвы на литургии каждый воскресный и праздничный день читать или Толковое Евангелие, или что-либо из Пролога, или из Следованной Псалтири слово св. Кирилла Александрийского об исходе души и о втором пришествии¹⁴³. Святитель Божий строго следил за исполнением этого предписания, наказывая нарушителей, и если замечал, что священнослужитель нерадиво относился к проповедыванию слова Божия, то запрещал ему служить, а иногда даже и лишал места¹⁴⁴.

Для поучения народа и ознакомления священнослужителей с катехизическим способом проповедывания истин веры Христовой, святитель Тихон решил проводить по воскресным дням в кафедральном соборе поучительные беседы, вызвав

одного из воспитанников Московской Славяно-греко-латинской академии и рукоположив его в сан диакона. Святитель составил подробную инструкцию по проведению этих бесед. По его предписанию в воскресные дни за час до литургии совершалось десять ударов в колокол. Через полчаса, когда собирались слушатели, начиналась проповедь, которая заканчивалась перед началом благовеста к литургии. Священнослужителям и церковнослужителям предписывалось посещать эти беседы в обязательном порядке, с них бралась подписка, а об уклоняющихся святитель приказал доносить ему лично.

Так как не было возможности найти способных катехизаторов, то святитель Тихон составил свод правил и разослал его для чтения в церквах остальных городов Воронежской епархии¹⁴⁵.

Святитель Тихон не ограничивался стремлением просветить подведомственное ему духовенство. Он также заботился, как уже говорилось, об исправлении нравственных недостатков, потому что пастырь должен воздействовать на своих пасомых не столько словом, сколько личным примером своей жизни. С этой целью он написал и разослал по всей епархии наставления в виде окружного послания, в которых он подробно разъясняет обязанности священника. Святитель призывает пастырей сохранять трезвенное и скромное поведение, всячески избегать пьянства, сквернословия и празднословия. «Как будете служить, – пишет он, – священнодействовать утро, когда вчера вам порученные видели вас пьяных, ссорящихся, бесчинствующих. Видящий тебя осудит, и ты осуждению его виновен, и так обоим грех»¹⁴⁶. Святитель призывает к осторожности во всех поступках, ко взаимной любви, прощению обид.

Беспрестанно трудясь над возделыванием нивы – пастырских сердец, – святитель Тихон напоминает священникам, что Господь поставил их стражами дома Своего, т. е. Церкви, и поэтому они должны стеречь этот Святой Дом делом, словом и помышлением. «Делом – показывая пример честного и хриstopодражательного жития... Словом – стеречь подобает, наставляя и поучая к хранению Закона Божия. Помышлением – всегда думать о душевной пользе словесных

овец. Если же кто об этом вознерадит и нерадением своим погубит порученные души, за которых Христос Пречистую Свою Кровь излил, то пусть точно знает, что погибель их от него взыщет Господь в день Страшного суда”¹⁴⁷.

Приступая к совершению Божественной службы, священнослужитель должен, по словам святого отца, с умилением помышлять о спасительных действиях Господа Иисуса Христа. Святитель Тихон кратко объясняет значение некоторых действий церковного богослужения, чтобы тем самым помочь пастырям быть более внимательными при совершении священнодействий и научить их подобным размышлениям. Например, он пишет: “Когда в церковь входите на Божественную литургию, приведите себе на ум, как Христос ради нас в мир пришел, и Бог человеком стал. – Когда со Святым Евангелием на литургии из алтаря в обыкновенное время выходите, где и свеча наперед выносится, помышляйте, как Христос по крещении вышел на спасительную проповедь и как Его спасительное учение, подобно свету, всех нас во тьме неведения сидящих просвещает. Когда...исходите из алтаря на Херувимской песне с предложением, приведите на ум, как Он предал Себя на вольную и спасительную страсть... И так всю тайну смотрения Спасителя нашего Божественная Литургия образует”¹⁴⁸.

Святитель Тихон также напоминает, чтобы священнослужитель был особенно внимателен при чтении молитв на литургии, ибо в это время он более всего предстоит Богу.

Это наставление святителя Божьего отличается необыкновенной простотой и ясностью и в то же время проникнуто духом истинно отеческой попечительности и братской любви. Он не грозит, но советует, просит, умоляет. Можно сказать, что в своих распоряжениях и судебных определениях святитель предстает не как судья, равнодушно определяющий наказание, а как мудрый пастырь, который отчески заботится об исправлении виновного и наказанием хочет пробудить в виновных сознание вины и желание исправиться. Подвергая наказанию виновных, святитель всегда

подчеркивал важность звания священника, а также указывал на страшный суд Божий, которому подвергнутся преступники и нарушители закона¹⁴⁹.

Не меньше забот доставляли святителю Тихону и монашествующие. В монастырь люди уходили для того, чтобы всецело оторваться от греховных прелестей мира и посвятить себя Богу в уединенной обители. Однако это уединение не ограничивалось заботой только о личном спасении. Монахи, подвизаясь в добродетельных подвигах и занимаясь изучением Священного Писания и творений святых отцов, несли свет Христовой веры и благочестия в народные массы. Некоторые же монастыри, как, например, донские, по своему внутреннему укладу несколько отличались от общего строя монашества на Руси. По словам П.В. Никольского, монастыри донские имели полумирской характер и не всегда подчинялись церковной власти¹⁵⁰. Причина этого заключалась в том, что первые из них появились как богадельни – приюты для казаков, которые селились здесь в преклонных годах для отдыха и спасения души после боевой, бурно проведенной жизни.

Святителю Тихону пришлось иметь дело с 18 монастырями. Из них 6 были закрыты в силу екатерининской реформы секуляризации монастырских имуществ, 8 числились за штатом, т. е. находились на своем содержании. В монастырях, в большинстве случаев, было по несколько человек монашествующих (5–8). Только в трех монастырях было немногим более 30 человек¹⁵¹. Не высок был и нравственный уровень в монастырях, живы были традиции казацкой вольницы. Например, настоятель Толшевского монастыря не принял присланного при указе сочинения святителя Тихона “О должностях священников и прочего духовенства” и отослал его обратно. В другой раз он отослал в консисторию незаполненные приходорасходные книги и просил в рапорте “впредь таковых книг в монастырь не присылать”¹⁵². В монастыре встречались люди с необычайно грубыми нравами: однажды по распоряжению настоятеля был избит один из монастырских рабочих¹⁵³.

Дисциплина монастырей сильно расшатывалась существовавшим в то время положением, согласно которому в монастырь на покаяние посылались разные нарушители и преступники из духовенства. “Здесь были, – пишет свящ. Т. Попов, – обвиненные в убийстве, в воровстве, в прелюбодеянии, алкоголики, безумные. Некоторые эпитимийцы содержались под крепким караулом и были заключены в кандалы из монастырского железа... При невысоком нравственном уровне монастыри Придонья потеряли в глазах местного населения вес и авторитет “святых обителей” и делались нередко предметом разбойничьих нападений со стороны обывателей местного края с целью ограбления”¹⁵⁴.

Такое положение монастырей Воронежской епархии требовало постоянного внимания, и поэтому наблюдение за благочинием монастырским было одной из забот святителя Тихона. Как уже говорилось, указом от 9 августа 1763 г. он приказывал каждому монаху, знающему грамоту, приобрести Новый Завет и изучать его. Несколько позже он написал и разослал по монастырям сочинение “Зерцало иноческого жития”. 17 декабря 1764 г. святитель дает консистории распоряжение, преследующее одну цель – заставить монахов помнить свои обеты: “По всем монастырям послать указы, чтобы чин пострижения читаем был в трапезе братии в один день седмицы – понедельник... дабы во всегдашней памяти содержали, что обещались, чем обязались, и так обеты исполнять тщались, а преступившие свои обеты каялись бы и исправляли себя по своим обетам”¹⁵⁵. В мае 1765 г. был издан указ, запрещающий монахам ходить на поминальные обеды. Светским лицам, желающим видеть на обеде монахов, предписывалось устраивать их в монастыре. При необходимости, по просьбе усердных почитателей монастыря, разрешалось присутствовать на подобных обедах настоятелю с одним диаконом¹⁵⁶.

Когда святитель Тихон узнал, что монахи и сами настоятели часто отлучаются из монастыря, он предписал, чтобы монашествующие не выходили из монастыря без крайней

необходимости, а настоятели предварительно брали разрешение у архиерея (указ от 16 декабря 1765 г.).

Нетрезвая жизнь некоторых иноков дала повод для следующего постановления святителя Тихона: “Если кто из монахов, – пишет он в указе от 22 августа 1767 г., – будет упиваться день, такого посадить в келлию под крепкое наблюдательство на трое суток и давать ему хлеба умеренную порцию, а квасу и воды – сколько потребует; если кто в пьянстве пребудет два или три дни, то за два дни содержать неделю, за три – полторы. Кто после сего не исправится, о таковом представлять нам с полным жития его показанием”¹⁵⁷.

Святитель Тихон был очень осторожен в благословении на пострижение в монашество. Он считал монашеские обеты высокими и трудными и поэтому советовал тщательно подготовиться внутренне к перемене образа жизни. Так, 23 ноября 1763 г. святителю был представлен доклад консистории об одном купце, который уже 4 года жил в монастыре неотлучно, был трудолюбив, трезв, кроток, смирен, послушен. Консистория просила разрешения постричь его в монахи. Святитель Тихон на докладе написал: “Потрудиться ему еще и так и считаться в братстве, ибо черная риза не спасает, а кто и в белой, т. е. мирской ризе (одежде), да послушание и смирение и чистоту имеет, тот и без монашеских обетов есть непостриженный монах”¹⁵⁸. Учитывая сложное нравственное положение монастырей, святитель иногда говорил: “Видишь, ныне и монастыри хуже светских домов стали; берегись, чтобы тамо не погибнуть, где надеешься спасения”¹⁵⁹. Возвышенный взгляд на монашество выразил святитель уже на покое в Задонском монастыре в беседе со своим келейником Феофаном, который неоднократно обращался к нему с просьбой о пострижении в монашество. Святой Владыка отвечал ему: “Эх, Феофанушка! Ходи-ка ты в чем ходишь. Ей, лучше. Я правду говорю... Ведь давно когда-то были монахи, но не ныне; а ныне уж и дрожжей монашеских нет. Вот я живу на свете около 60 лет, но не видал еще истинного монаха... Монастырская жизнь чего требует? Необходимо для жизни человеческой: квас да вода, да слезы – вот монашеское сладко поилице!...А ныне и

мир в монастырь вкрался... и уныние... и праздность... Знай, Феофанушка, что монастырские стены и монашеское одеяние не спасают... И я хвалю тех монахов, которые сами орут землю, хлеб сеют и сами пищу себе готовят, да еще ж бедных и странных питают и упокоивают... Забыли мы древних наших российских чудотворцев, преподобного отца нашего Сергия Радонежского и прочих, которые во обителях своих не имели по три дня и хлеба, а они не пускали братию выходить из монастыря для испрашивания нужной пищи и говорили: “Терпите, братия, Бог не оставит и утешит нас!”¹⁶⁰

Большим злом в жизни Воронежского края был раскол, этот постоянный спутник неправильного понимания духа и силы христианства. Давно установившаяся традиция казаков не выдавать беглецов сделала широкие степи Дона удобным убежищем для преследуемых правительством последователей мнимого древнего благочестия. Даже среди самого духовенства были лица с раскольническими взглядами или с симпатиями к раскольникам. По свидетельству М. Былова, который устанавливает подобные факты на основании архивных данных, среди пастырей, наделенных особыми полномочиями церковной власти, находились такие, которые за деньги прикрывали раскол, т. е. в отчетах указывали на его отсутствие¹⁶¹. Такое сочувствие расколу, а также покровительство Донской войсковой канцелярии делали безуспешными все мероприятия святителя Тихона и учрежденной им особой следственной миссионерской комиссии. Например, когда обнаружился раскол, святитель Тихон в целях пресечения его развития распорядился создать особую комиссию (указ от 23 октября 1763 г.). В состав комиссии должен был войти представитель от войсковой власти. Целый месяц шла переписка с канцелярией Донского Войска, но комиссия вынуждена была приступить к расследованию, так и не дождавшись представителя. В ходе работы выяснилось, что расколом заражено население не одной станицы. Святитель Тихон распорядился произвести следствие и в других местах, но комиссия не могла исполнить это повеление, так как войсковая канцелярия “обо всем этом следовать не допустила, а потребовала, чтобы следствие

ограничилось только раскольниками Терновской станицы”¹⁶². О своих затруднениях святитель Тихон сообщил в Св. Синод, откуда был прислан указ произвести расследование во всех станицах, выявить число раскольников и предпринять меры к искоренению их. Для работы комиссия избрала г. Черкасск, 11 февраля 1765 г. сообщила об этом в войсковую канцелярию и потребовала ввести в состав своего представителя, а также по “приложенному именному реестру казаков-раскольников с их женами и детьми в указанный срок прислать в комиссию”¹⁶³. Войсковые власти отказались это сделать и потребовали производить расследование на местах. В конце концов, канцелярия Войска Донского обратилась с ходатайством в Военную коллегия с просьбой прекратить работу следственной комиссии, мотивируя тем, что производимые следствия приносят волнения и недовольства казацкому населению, а это неблагоприятно сказывается на пограничной службе. И в скором времени из Св. Синода был получен указ, согласно которому эта работа была приостановлена¹⁶⁴. “Таким образом, – говорит прот. Е. Овсянников, – деятельность учрежденной святителем Тихоном I в Войске Донском следственной комиссии окончилась, так сказать, едва начавшись, причем она далеко не успела достигнуть своей цели”¹⁶⁵. Но деятельность этой комиссии не была бесполезной. Она дала положительный результат. Если до нее раскол в донских станицах насаждался и развивался втайне, то теперь он был обнаружен повсеместно и, таким образом, стали известны истинные причины духовных болезней местных жителей, требовавшие неотложных мер, способствующих ослаблению раскола, привлечению отступников в недра Святой Церкви и предохранению верных чад Церкви от увлечения им¹⁶⁶. Одной из таких мер явилось создание другой комиссии – комиссии увещателей, которая должна была действовать против раскола исключительно разумным словом убеждения и увещания (указ от 13 октября 1765 г.)¹⁶⁷. Но и эта увещательная комиссия просуществовала недолго. Через четыре месяца, 21 февраля 1766 года, святитель Тихон вынужден был издать указ, согласно которому “увещателям повелевалось знать только Духовные

Правления и, когда ради благочиния по церквам проезд будет, тогда при случае увещевать раскольников”¹⁶⁸. Причина издания такого указа неизвестна, но, скорее всего, она заключалась в нежелании канцелярии Войска Донского, действовавшей через Военную коллегия, заниматься религиозными вопросами в ущерб спокойствию в войсках.

Очень часто святитель Тихон сам проводил беседы с раскольниками. Вот как говорит об этом один из исследователей воронежской церковной старины Вейнберг: “Как видно из архивных дел, святитель Тихон в пределах своей епархии никому не доверял собеседования с раскольниками, вторично отпавшими от Православия, а отправлялся сам в зараженную расколом местность и, обливаясь горячими слезами, умолял отступников вернуться в лоно Церкви. Наэлектризованные красноречивой проповедью, сказанной святителем растроганным голосом и со слезами на глазах, раскаявшиеся раскольники падали на колена и клялись ему воздержаться от зломудрования”¹⁶⁹.

Для предохранения паствы от раскола святитель Тихон требовал, чтобы священники внимательно следили, все ли прихожане приступают к Таинствам Исповеди и Причащения, а в случае сознательного отказа – доносили в консисторию¹⁷⁰. Он вменял в обязанность священнослужителям каждые шесть месяцев сообщать лично ему о жизни и поведении обратившихся из раскола. Некоторых укоренившихся в расколе святитель распорядился держать при храме, не отпуская домой, а студенту богословия Ивану Васильеву, специально для этого вызванному из Московской Духовной Академии, увещевать их. “Прочее время, – пишет далее святитель в этом распоряжении, – работать им при церковной работе, пока научатся. На день давать им по две или по три копейки на пищу. По наставлении предоставить мне”¹⁷¹.

Христианам, не сведущим в догматах православной веры, святитель советовал при столкновениях с раскольниками быть осмотрительными и не вступать с ними в споры. В крайнем же случае на вопрос о вере отвечать вопрошающему так: “Я верую так, как содержит и приказывает мать наша Св. Церковь”. А

если последует встречный вопрос о Церкви, как она содержит веру, то отвечать: “Так, как мы веруем и содержим”. Этим ответом, говорил святитель, “всякой секты раскольник, как пес от палки, будет отражен от вас, а вы соблюдете свою приверженность и должное повиновение Св. Церкви¹⁷²”.

Однако, несмотря на усердные труды святителя Тихона по обращению раскольников в лоно Святой Церкви, число обратившихся было очень незначительным. Но даже и в этих случаях святитель подвергал обращенных строгому испытанию, требуя от них надлежащего покаяния и исправления¹⁷³.

Такие строгие меры святого отца в борьбе с раскольниками, однако, не озлобляли последних, а, напротив, многие из них видели в епископе Тихоне ревностного пастыря с замечательным умом и чутким сердцем. Они уважали его и впоследствии, когда святитель был уже на покое в Задонском монастыре, даже пытались склонить его на свою сторону. Дело в том, что раскольники поповщинского толка, беспокоясь об отсутствии церквей и правильно поставленных священников, не раз обманутые перебежавшими к ним порочными пастырями, пытались различными средствами найти себе архиерея, который бы по их обрядам и книгам рукополагал бы им священников и совершал другие Таинства. Они долго искали себе архипастыря на Востоке, умоляя епископов или перейти к ним, или рукоположить им архиерея из числа их единомышленников. Но все их усилия были напрасными. Тогда, слыша о добродетельной жизни святителя Тихона, пребывающего в то время уже на покое, они решили лестью и подарками уговорить его перейти на их сторону и стать их архиереем. С этим предложением раскольники послали к святителю одного саратовского купца, но святой угодник с негодованием отверг все его льстивые речи и дары и обличил в неправославии и суемудрии. Но и после этого святитель Тихон продолжал пользоваться у раскольников большим уважением¹⁷⁴.

О том, насколько святитель Тихон был ревностным в соблюдении чистоты веры среди своих пасомых, свидетельствует также следующий пример. Некоторые из

воронежских граждан, будучи в Киеве, приобрели акафистники почтаевской печати. В акафисте Святому Духу и в Символе веры, напечатанных в этой книге, святитель Тихон заметил некоторые искажения, противные православному исповеданию. Два экземпляра этого акафистника святитель отослал в Св. Синод, а гражданское начальство попросил сделать объявление по Воронежской епархии, чтобы население сдало эти книги в консисторию¹⁷⁵.

4. Устроение духовных школ

Тяжелое положение в епархии, обусловленное неграмотностью и низким нравственным уровнем как духовенства, так и пасомых, а также суевериями и расколом, побуждало святителя обращать серьезное внимание на систематическое образование кандидатов в священники. Он возлагал особую надежду на духовные учебные заведения, из которых должны были выходить достойные деятели Церкви Христовой. Уже через три месяца после своего приезда в Воронеж он сделал распоряжение относительно духовной школы в г. Воронеже (указ от 10 августа 1763 г.). Еще через некоторое время святой отец распорядился, чтобы “во всех городах, где существуют духовные правления, завести славянские школы и учителями в них по общему согласию избрать священников и диаконов, искусных в чтении, пении и письме, и если много будет учеников, то в помощники им избрать добрых причетников”. В указе также говорилось, чтобы помещения и учителей содержали за счет духовенств¹⁷⁶. Святитель настаивал на открытии духовных учебных заведений, потому что видел прямую зависимость между образованием пастырей и моральным состоянием паствы. Так, в указе Черкасскому духовному правлению он писал, что в Войске Донском “между народом немалый находится раскол и другие непорядки, что единственно следует от неученых священников, которые, как невежды, оный народ от того раскола отвращать не могут, но еще в том послабляют”¹⁷⁷.

Усилия мудрого архипастыря по открытию школ встретили не только равнодушие, но и противодействие со стороны

духовенства и духовных правлений. Духовенство и население смотрели на обучение детей как на нежелательное явление, а когда узнали, что содержание школ ляжет на плечи родителей еще и материальным гнетом, то стали относиться к распоряжениям святителя враждебно, как к гонениям и притеснениям с его стороны. В результате такого непонимания этого важного дела со стороны пастырей и духовных правлений, ведению которых школы были поручены, а учителей, относящихся к своим обязанностям беспечно, и родителей, препятствующих своим детям получить образование, основанные в уездных городах славянские школы просуществовали не более трех лет и были закрыты¹⁷⁸. Тогда святитель Тихон открыл в Острогжске, Ельце и Черкасске латинские школы, в которые из закрытых школ были отобраны лучшие и способнейшие ученики. Но и эти школы вдали от личного надзора святителя при враждебном отношении самого духовенства не могли укрепиться и процветать¹⁷⁹. Ревностно относясь к духовному образованию, святитель старался пробить эту стену равнодушия, наказывая строптивых, снимая с должностей и подвергая штрафу влиятельных священников и игуменов¹⁸⁰.

Наконец, правительством были выделены средства на духовную семинарию, которую святитель Тихон возродил в Воронеже и которая была закрыта его предшественником в 1762 г. из-за отсутствия средств¹⁸¹. Это духовное учебное заведение стало культурно-просветительным центром для духовенства всей обширной Воронежской епархии. Велико было значение семинарии в церковной жизни этой епархии, а так как в нее принимались ученики и из других сословий, то из ее стен выходили не только священнослужители, но и образованные чиновники, канцеляристы и опытные учителя¹⁸².

Святитель принимал самое деятельное участие в жизни семинарии. Все: и хозяйственная часть, и педагогические мероприятия, и административный надзор – лежало на его плечах. Ему приходилось выписывать первых учителей и руководителей (ректоры и инспекторы) из других богословских школ, следить за исполнением распоряжений о направлении в

семинарию учащихся, назначать преподавателям и учащимся определенное содержание, заботиться о расписании, учебниках, пособиях, классных комнатах и многих других вопросах¹⁸³. Он посещал классы, отличавшихся добронравием и прилежанием к учебе питомцев ободрял подарками или определял на казенное содержание, а провинившихся наказывал. Но, наказывая, святой отец преследовал одну цель – воспитать оступившегося человека. Так, например, в 1764 году два школьника “домовой архиерейской школы” совершили проступки. Вина этих учащихся была настолько большой, что по церковным уставам они лишились права быть причетниками и поэтому были отчислены из духовной школы. Святитель не оставляет провинившихся на произвол судьбы, но, проявляя отеческую заботу, направляет на исправление в монастырь и в дальнейшем продолжает беспокоиться об их судьбе. Когда они достигли совершеннолетия, он определяет одного из них в работники при монастыре, а другого служителем при Острогожской семинарии¹⁸⁴. Из данного случая видно, что святитель Тихон действовал не только как великий христианин, но и как настоящий разумный педагог.

Для преподавателей святитель составил две инструкции. Первая – “Как поступать учителям” – составлена для славянских школ в 1763 г. Вторая – “Что семинаристам должно наблюдать” – для славяно-латинской семинарии в 1765 г. Эти документы свидетельствуют, что святой отец более всего обращал внимание на нравственное и духовное воспитание будущих пастырей. В частности, в инструкции для семинаристов сказано: “Помнить всякому, что от Бога к сему званию позван был ради общей пользы... Намерение учения простирать во славу Божию и общую пользу, – и так лучший будет успех. Ибо учение преподается в надежду просвещения разума и произведение в чин священства. Священник бо ученый способнее будет и должен искоренять злые нравы и пороки греховные, которыми имя Божие хулится. Учение без жития доброго не сильно и не пользует”¹⁸⁵. Доброе житие, согласно инструкции святителя, должно обнаруживать посещением богослужения, прилежным вниманием к чтению и пению,

проявлением почтительности к старшим словом и делом и братской любовью к товарищам. Учащимся следует избегать осуждения кого бы то ни было, ссор, злословия, драк, неприличных шуток и блюсти нравственную чистоту. Инструкция состоит из 28 пунктов и заканчивается увещанием прочитывать эти пункты ежедневно, “чтобы всякий знал и помнил, как ему должно жить”¹⁸⁶. Этот документ характеризует святителя и как замечательного педагога, тонко понимающего детскую душу. Он заботился о том, чтобы воспитанников не привлекали к непосильному труду, чтобы воспитатели не обходились с ними грубо и каждый учащийся имел достаточно времени для отдыха¹⁸⁷.

Святитель Тихон, желая как можно больше людей привлечь к духовному просвещению, использовал для этих целей и монастыри, посылая туда для обучения у грамотных монахов сирот из духовного звания и детей церковнослужителей. В архиве Толшевского монастыря сохранилось письмо святителя Тихона к игумену монастыря Серафиму о церковнике Александре, которого святитель прислал в монастырь по “слезному молению матери” для обучения у семидесятилетнего монаха Иллариона¹⁸⁸. Святой отец внимательно следил и за такими учениками, и за школами, и, если замечал какие-то недостатки, как это, например, было в Преображенском Медведицком монастыре, где “сирот, причетнических детей, для обучения книжному чтению направленных, стали употреблять в монастырскую работу”, то строго взыскивал с виновных. В данном примере монастырь был оштрафован на 9 руб.¹⁸⁹

5. Заботы о духовном состоянии пасомых

На основании указов и распоряжений святителя Тихона можно представить невежество и грубость нравов духовного сословия в Воронежской епархии во время управления ею святителем. Все это было распространено и в среде мирского населения, но в еще больших размерах. Драки, пьянство, разного рода непристойности, грубость и суеверия царили повсюду. Сам Преосвященный стал однажды жертвой грубости простолудинов. Объезжая епархию, остановился он в одном

селе переменить лошадей. Жители этого села, хотя и имели много хороших лошадей, отказывали ему под предлогом их неимения. Старики, к которым святитель обратился с просьбой, грубо отвечали: “Нет лошадей. Ты ведь не губернатор, чтобы для тебя скоро собрать лошадей”. – “Да ведь я ваш пастырь, – сказал угодник Божий, – вы и меня должны почесть не меньше губернатора и мне служить, как своему пастырю”. На это мужики отвечали новой грубостью: “Да, ты пастырь, но пастырь над попами да над дьячками”. Этот ответ очень огорчил святителя Тихона, но он с кротостью продолжал уговаривать их побояться Бога и не мучить его.

Кротость подействовала лучше всяких криков и угроз. Лошадей дали, но какую скорбь пережил святитель¹⁹⁰.

Деятельность святителя Тихона по исправлению народной нравственности замечательно характеризуется в одном из церковных песнопений. “Видя себя поставлена на степени архиерейства” такой епархии, где была “жатва многа”, святитель Тихон “не дал сна очам своим, ниже вежд ома дремания”¹⁹¹.

Чтобы довести до сознания народа основные христианские истины, святитель организовал, как об этом уже говорилось, катехизические поучения в кафедральном соборе и неоднократно призывал народ к посещению этих бесед. В одном из таких увещаний со скорбью и отеческим негодованием святитель Тихон говорил: “С немалым сожалением многократно приметил я, что на душеполезное учение, которое по вся воскресныя дни перед святой Литургией уже без малого год преподается, мало кто от граждан собирается. Оно для того определено, чтобы всяк, слушая, познал, в чем состоит звание христианское и сила закона Божия, и так бы в благочестии успевал. Но противное, как вижу я, намерению моему делается¹⁹². Эта речь заканчивается призывом святителя к народу проявить ревность к слушанию спасительных истин, которые благотворно влияют на душу человека и способствуют исправлению нравов. Самого же проповедника-катехизатора угодник Божий увещевает не приходить в уныние от того, что мало слушающих, но усердно трудиться во славу Божию и на пользу ближних, ожидая награду

на небесах¹⁹³. Проповедник слова Божия не лишится своей награды на небе, хотя слушатель и не примет слова его и не будет ему повиноваться.

Этот оптимизм, с которым святитель поддерживал проповедника, упование на помощь Божию и вера, что не может благое слово остаться без следа в душе слушающего, были присущи ревностному архипастырю на протяжении всей его деятельности на Воронежской кафедре. Основываясь на словах святого Златоуста, он часто напоминал пастырям: “Слово Божие не всуе сеется, аще бы и мало было приемлющих. Слово Божие никогда мимо не идет”¹⁹⁴.

Считая своей священной обязанностью учить народ христианской вере, святитель Тихон очень часто проповедовал. В красноречивых, но доступных проповедях святитель поучал народ примером жизни, страданий и смерти Господа Иисуса Христа, разъяснял заповеди и обличал пороки. Чаще всего св. архипастырь говорил без подготовки, и поэтому его речи остались незаписанными. Но по некоторым вопросам, особенно злободневным для его времени, он свои проповеди тщательно продумывал, переписывал и заставлял прочитывать в других храмах. Святитель знал, что живое слово хотя и сильнее действует на слушателей, но оно доходит до слуха немногих и скоро забывается, в то время как слово записанное, становясь известным многим, служит более длительное время. Если же подобные записи читаются в домашних условиях, в уединении, то они неизменно приводят читающего в умиление, сокрушение и покаяние. Вот почему некоторые увещевания святитель Тихон распорядился повесить на видном месте в храме, чтобы все могли читать, а желающие и переписывать.

Среди разосланных по епархии особенно выделяются 5 сочинений. Одно из них – “Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти в памяти всегда содержать должно”¹⁹⁵, т. е. обеты, данные при крещении, вездесущее Божие, страдания Христовы за нас, а также смерть, Страшный суд, ад и вечное блаженство. Именно это увещевание было вывешено в церквях на стенах. В “Кратком наставлении, как подобает себя в христианской должности

содержать”¹⁹⁶ святитель внушает христианам соблюдать различные нравственные правила и прежде всего проявлять ревностную заботу о спасении души. “Наставление о должности христианской, родителей к детям и детей к родителям”¹⁹⁷ дает краткое объяснение десяти заповедей Моисея. В сочинении “Примечания некая из Святого Писания выбранные, возбуждающие грешника от сна греховного и к покаянию призывающие...”¹⁹⁸ святитель восстает против тех, кто беззаботно откладывает свое покаяние и исправление. “Плоть и дух”¹⁹⁹, как подписал это сочинение сам святитель Тихон, представляет собой “собрание неких нравоучений из Святого Писания и толкователя его св. Златоустаго, великаго вселенскаго учителя, с рассуждением в пользу духовную сочиненное”. Эти небольшие книги святитель заставлял священников читать народу как можно чаще.

Особенно заботился святитель Тихон, чтобы народ в воскресные и праздничные дни с благоговением посещал храмы Божии, потому что храмы Божии с совершаемыми в них богослужениями, Таинствами представляют собой самые близкие к людям училища веры и благочестия. С этой целью святитель разослал по епархии “Краткое увещание, како подобает в святые храмы входить на славословие”. “В церковь идучи, – говорится в этом увещании, – думай, что ты в дом Царя Небесного идеши, где со страхом и радостью стоять должно, так, как на небеси пред Небесным Царем... Хотя с пользой молиться, остави ближнему согрешения, да неосужденно Царя Небесного призовеши... В церкви стоя, по сторонам не озирайся и как кто стоит и молится, не смотри... От смеху, разговоров крайне берегись, понеже кто, в церкви стоя, смеется и разговаривает, не только не умилоствует Бога, но и вельми раздражает... Что слышал в церкви чтенное или проповеданное, в доме своем рассуждай и тщишься по оному исполнять, да не в большее осуждение будет тебе слышанное слово Божие... Да и домашних твоих детей к тому же наказуй и учи, да не из-за них от Бога истязай будеши”²⁰⁰.

Святитель Тихон вынужден был для вразумления народа прибегать иногда к принудительным мерам, к взысканию за

неблагоговейное и небрежное отношение к храму и богослужению. Так, он приказал с “неблагодарно стоящих в церкви, не выпуская из нее, брать по рублю с каждого человека на церковные потребности”²⁰¹. Вскоре за этим святитель приказал духовенству строго следить, чтобы прихожане в обязательном порядке ходили в воскресенье и праздничные дни на все службы²⁰².

Святой отец не ограничился этими требованиями к пасомым. Заботясь об их богоугодной христианской настроенности, пристальное внимание он обращал на достойное поведение христиан вне храма, особенно в праздничные дни. Он разослал по всем приходам указ с требованием, чтобы он был прочитан в храме при большом стечении народа. В указе предписывалось, чтобы священники внушали прихожанам воздерживаться от посещения в воскресные и праздничные дни питейных домов, но проводить эти дни в благоговении и добрых делах, ибо предающиеся пьянству и праздности в часы богослужений являются преступниками заповедей Божиих, постановлений церковных и гражданских, и за это их ожидает гнев Божий и страшный неизбежный суд. Кроме этого, святитель потребовал от губернского начальства запретить продажу спиртных напитков в указанные дни до окончания церковной службы и крестного хода²⁰³.

Святой Тихон с целью поднять нравственность и укрепить людей в вере во время каких-либо общенародных бедствий налагал иногда всеобщие посты. Правда, это вызывало ропот, но в то же время народ не дерзал нарушить заповедь святителя. И вот здесь особенно ярко вырисовывается авторитет, уважение и любовь, какие питал народ, особенно простой, к Божьему угоднику. Опасение оскорбить непослушанием любимого и уважаемого пастыря брало верх, и недовольные подчинялись распоряжениям, говоря: “Нельзя не послушаться – Богу пожалуется”²⁰⁴. Такое отношение объясняется укоренившимся в то время в народе убеждением, что не слушаться епископа Тихона, делать что-либо ему неуютное небезопасно, так как за непослушание святителю

наказывает Бог. Отчасти основанием для такого убеждения послужил случай, когда святителю Тихону не дали в одном селе сменных лошадей. Этот пример уже приводился в данной работе, когда говорилось о грубости народных нравов и о кротости святого Отца, побеждающей любое ожесточение. Возвращаясь, следует сказать, что у крестьян, особенно тех, кто грубо отвечал святителю Тихону, вскоре пали все лошади, и село, дотоле богатое, пришло в крайнюю бедность. Приписывая это несчастье оскорблению святителя, который за это будто бы проклял их, селяне пошли просить угодника Божьего простить вину и тогда только успокоились, когда он объяснил, что никогда и не думал проклинать их, но Бог послал им наказание за неуважение к своему пастырю²⁰⁵.

Святителю Тихону как ревностному и заботливому пастырю вверенной ему Промыслом Божиим паствы приходилось бороться не только с расколом, грубостью, невежеством и разными пороками пасомых, но и с остатками языческих верований и обычаев. Святой Тихон узнал, что в станицах Войска Донского многие жители, притом не только простые, но даже и священно- и церковнослужители имеют у себя, как пишет сам святитель, “волшебные и суеверные тетрадки и письма и их или по невежеству, или по пренебрежению правил святой отец не только за богопротивные не почитали, но, веря им по одному тому, что в них написаны имена Божий, Пресвятой Богородицы и других святых, по ним действовали”²⁰⁶. Святитель настоял, чтобы некоторые из виновных были отправлены в монастыри на покаяние и исправление и находились там в течение нескольких лет, а остальные, после лишения всех чинов и званий, были отосланы в Воронежскую губернскую канцелярию²⁰⁷. Богомудрый отец наставляет священнослужителей, чтобы они “как сами себя от таких богопротивных и суеверных тетрадок берегли, так и приходских своих людей тому же учили; ибо без Божией воли и попущения ничего не бывает, так один Он и избавить может, когда воле Его угодно будет”²⁰⁸.

Святитель Тихон негодовал и возмущался, когда видел нравственное ослепление народных масс. В таких случаях он

ревностно трудился над искоренением того или иного явления и не успокаивался до тех пор, пока не видел добрых плодов своих усилий. В этом отношении характерны два случая, когда он восстал против бесчинств и нехристианского проведения сырной седмицы и когда искоренял языческий праздник Ярило.

Епископ – ревнитель благочестия – несколько лет внушал народу, что христиане не должны разгульно проводить дни масленицы. Сперва он вразумлял священников и требовал от них показать пример, как нужно проводить дни сырной седмицы согласно церковному уставу, а также призывал их склонять к этому и своих пасомых. Подобным образом он беседовал и с именитыми гражданами г. Воронежа, разъясняя им, что эту неделю надо проводить в приготовлениях к строгим дням первой недели Великого поста. Наконец, в 1765 г. он решился окончательно уничтожить этот обычай и обратился к народу с сильным словом в кафедральном соборе. “Знаете, слушатели, сами вы, – взывал святитель, – что масленицы почти все ожидают, как какого знатного праздника. К празднованию ее заранее готовят... варят пива, меды, покупают вино, украшают столы... друг друга в гости зовут, друга друга посещают... Сделалась компания, последует испразднение бутылок, стаканы и бокалы не иссыхают... Не держится зло между стенами, не сокровывается в домах, выходит на публику... Тогда непрестанное на конех ристание... тут возносятся кличи, песни... кулачные бои производятся... драки, брани, сквернословия слышатся... А что ночью, что в тайных и сокровенных местах делается, о том и не говорю. Ибо *“бываемая отай от них срамно есть и глаголати”* (Еф. 5, 12). Вот как масленица празднуется, слушатели. Стыд лице мое покрывает, когда я празднование сие на средину привожу”²⁰⁹. Затем святитель ясно и просто объяснил истинную цель установления сырной седмицы и указал на тяжелое наказание, ожидающее великих грешников, проводящих эти дни не похристиански, вопреки призыву Св. Церкви. Таковые нарушители правил и установлений Матери-Церкви, по словам святителя, хуже язычников и мытарей²¹⁰. Они удаляются от Христа к сатане и его делам. Красноречивое, пламенное слово

ревностного архипастыря убедило слушателей. Разгульное празднование масленицы надолго прекратилось в Воронеже, хотя впоследствии, во время пребывания святителя на покое, возобновилось. Услышав об этом, святитель Тихон сказал: “Горестно слышать, как изменяется народ. Надобно молить Господа, чтобы просветил и наставил его на путь истины²¹¹.”

Другой народный праздник, который возмущал благочестивое сердце Преосвященного Тихона, был каким-то остатком языческой старины в Воронеже и назывался праздником Ярило. Искореняя его, святитель Тихон, по словам некоторых жизнеописателей, показал такую пламенную пастырскую ревность, что уподобился в этом св. Иоанну Златоусту и св. Амвросию Медиоланском²¹². Народное гулянье обыкновенно начиналось в среду или пятницу после дня Троицы и продолжалось почти неделю, заканчиваясь в понедельник или вторник Петрова поста. К этому событию народ готовился заранее. Местом гулянья служила одна из площадей в Воронеже, куда сходились и съезжались жители города и окрестных сел. Зрелище открывалось появлением на площади молодого человека, разукрашенного цветами, увешанного колокольчиками, разрумяненного, покрытого бумажным колпаком. Изображая Ярилу, он ходил, приплясывая по площади. После этого начинались шумные разговоры и выпивки. Все это неизменно переходило в сплошное пьянство, ссоры, драки, кулачные бои, доходившие до смертоубийства.

Святитель не мог вынести подобного бесчиния, унижающего достоинство человека. К тому же, как истинный пастырь, он знал, что за подобные беззакония также должен отвечать пред Богом. В самый разгар народного гулянья 30 мая 1765 г. он вдруг неожиданно, к изумлению народа, приехал на площадь. Его взор был поражен открывшейся картиной. Вот как он сам об этом говорит: “Увидел я, что множество мужей и жен, старых и младых и малых детей из всего города на то место собралось; между сим множеством народа я иных увидел почти бесчувственно пьяных; между иными ссоры, между иными драки увидел, иных раненых, иных окровавленных усмотрел; заметил и плясания жен пьяных с скверными песнями; а

посреде всего сего беззаконного безумных людей торжества стоит кабак в палатке, от которого беспрестанно выносят вино и друг друга потчуют и упиваются”²¹³.

Исполненный негодования, святитель въехал в середину бесчинствующих и произнес сильную обличительную речь к народу, которая возбудила стыд и раскаяние. Одушевленный пастырской ревностью, епископ обличал, умолял, советовал и, наконец, с угрозой отлучения от Церкви, повелел прекратить это позорное игрище²¹⁴. Уже неожиданное появление Архипастыря мгновенно отрезвило толпу. Она стояла в полном безмолвии и слушала сильное обличительное слово своего пастыря. Многие расходились в смущении, стыде и раскаянии. Святительское слово, сказанное со скорбью и жалостью к заблудшим, имело такое влияние, что люди в его присутствии разорили все шалаши и балаганы, приготовленные для праздника.

На другой день святитель созвал к себе в загородный Троицкий дом всех городских священников и почетных граждан и снова стал призывать к исправлению, доказывая им безобразие и бесчиние этого гульбища. Он умолял прекратить его навсегда и взял с них обещание в этом. Но и этим не ограничился святой отец. В следующее после происшедших событий воскресенье он призвал жителей в кафедральный собор и обратился к ним с увещеванием. С убедительностью доказав, что праздник этот есть идолопоклоннический, бесовский и неприличный, он с истинно отеческой скорбью умолял их отказаться от нег²¹⁵. “В горести и болезни сердца моего обращаю слово мое ко всем живущим в граде сем и с плачем молю: истребите зло сие от среды вас. Священницы! Пастыри словесных овец Христовых! Стражи дому Господня! Ангелы, возвещающие волю Отца Небесного! по своей должности настойте, умолите, запретите, пощадите души, порученные вам от Пастыреначальника Иисуса Христа, Кровью Его искупленных, за которые вы в день судный страшному Судии имеете отдать ответ. Отвращайте вы их от сего нечестия десными и шуими... Честные отцы и матери! Удерживайте от того детей своих всяким образом, но паче воспитывайте их в страхе Божиим и во всяком наказании, да не и за них истязаны

будете в день судный... Всех вообще молю; все постарайтесь единодушно впредь этого нечестивого сонмища и прочих подобных нехристианских игрищ не допускать”²¹⁶.

Слово святителя произвело сильное впечатление на слушателей. В церкви все собрание рыдало, и частые стоны иногда заглушали слова пастыря. Раскаяние было всеобщим, все искренно решились оставить бесчинный праздник. Святитель Тихон распорядился, чтобы это слово было прочитано по всем приходским церквам, и поэтому чувство покаяния распространилось повсеместно. Многие из простых людей, ранее увлеченных этим обычаем и не дававших отчета в своих действиях, приходили к своему архипастырю в загородный дом, где он жил летом, просили у него прощения за свои прежние грехи и в том, что причинили ему такую скорбь. Святитель Тихон смиренно благодарил Бога за дарованный успех, кротко принимал и прощал раскаявшихся и, пользуясь случаем, просил прекратить и другие бесчинные увеселения и недостойные христиан обычая²¹⁷.

В заключение всех этих событий святитель распорядился переписать всех бывших на этом празднике и взять с них подписку впредь не принимать участие в таком беззаконии, угрожая архиерейским запрещением и отлучением. Всеми этими мерами народное гулянье, существовавшее в Воронеже с древних времен, было уничтожено навсегда²¹⁸.

Благочестивая ревность архипастыря простиралась и на другие стороны христианской нравственности его пасомых. Глубокое знание человеческой души, тонкое понимание христианских истин православного нравоучения дали ему возможность видеть ужасающую картину морального состояния воронежской паствы. “Кажется, – говорил он в одном из своих поучений, – что и самый воздух соблазнами человеческими преисполнен, шумит”²¹⁹.

Святитель Тихон с горестью и болью видел то, что не было доступно простому человеку. Ему были известны не только совершавшие беззакония, но и даже замысливающие их²²⁰. Среди живущих он усматривает непогребенных мертвецов, которые ходят одной ногой на земле, а другой во вратах

адовых²²¹. О таковых святитель говорит, что они исполняют добрые дела не ради спасения своей души, не из страха пред Богом, а из-за того, чтобы показаться в глазах людей благочестивыми и разумными. Это, в свою очередь, удаляет человека от истинной веры в Бога, навлекает гнев Божий и лишает его вечной блаженной участи в Царстве Небесно²²².

Под прикрытием имени “христианин” святитель видел и “славолюбивых, властолюбивых Иродов”, и “злоковарных лис, имеющих язвыны лести, обмана, двоедушия”, и Иуд – предателей, “на языке мед, а в сердце желчь носивших; словом мир обещавших, а делом меч готовивших; усты приближавшихся, а сердцем далеко отстоявших”²²³. Обширные вотчины говорили святителю Тихону о несправедном способе их приобретения, отягощенные богатством сундуки представлялись ему “наполненными слезами своей братии”, пышные чертоги казались сооруженными на крови убогих. В слове “О хищении” на текст восьмой заповеди пророка Моисея “Не укради”, где святитель с силой обличает различные виды хищения, можно насчитать до двадцати групп лиц, которых проповедник называет “хищниками”. Так, он указывал на бессовестных продавцов, которые не подают руку помощи ближним, находящимся в крайней нужде, но во время голода продают хлеб не иначе, как за самую высокую цену, дают займы деньги или хлеб с большим незаконным ростом, удерживают заклады, обманывают мерой и весом, продают вещи по цене гораздо более высокой, чем на самом деле, плохой товар выдают за хороший. Он указывал на властителей, которые у своих подчиненных или у слабых и беззащитных нагло отнимают имение, дома, рабов, волю, самовольно употребляют чужие вещи, или за работу и службу удерживают плату и вознаграждение. К этой группе святитель относит и судей-взяточников, лихоимных чиновников, несправедливых управляющих, утаивающих доходы, или производящих ущерб чужому имению через свою небрежность... и т. д.²²⁴

Общая картина морального состояния воронежской паствы представлялась святителю Тихону в образе “большого пожара”, на котором “человеческие души беззаконием, как пламенем,

поядались”²²⁵. Почти во всех своих проповедях святитель говорил о гибельном состоянии своих пасомых. Дерзости, злодеяния, насилования, озлобления и прочие беззакония, по его словам, все более и более умножаются. И в таких грехах люди пребывают до глубокой старости, откладывая до смертного часа свое покаяние²²⁶.

Причина всяких заблуждений и пороков в жизни христиан, по учению святителя Тихона, состоит, прежде всего, в незнании слова Божия. Поэтому знание это необходимо всякому, “хотящему по воле Божией жить”²²⁷. Отсюда становится более понятной та пастырская ревность мудрого архипастыря, исправляющего подведомственное ему духовенство, от которого зависело нравственное воспитание христиан.

Такая ревность по отношению к пастырям и пасомым не нравилась некоторым, и они часто клеветали на святителя Тихона, принося ему тем самым различные неприятности. Особенно сильно выражали свое недовольство великосветские лица и воронежские купцы. Это и понятно: святитель не льстил им и не восхвалял мнимые заслуги или добродетели. Он призывал всех быть христианами не на словах, но на деле. Особенно святой отец обличал живущих в роскоши и не проявляющих заботу о меньших братиях, находящихся в нужде. Но купцы, отказываясь от добрых дел и не терпя обличения от своего архипастыря в скупости и немилосердии, не скупились оскорблять его своими клеветами и злоречие²²⁸. Не меньше неприятностей доставляли святому отцу иноки различных монастырей, которых он обличал за нарушение правил монашеской жизни. Именно они писали всякие доносы и жалобы на “притеснения” епархиального архиерея в Св. Синод²²⁹.

Совсем иначе относились к святителю Тихону люди благочестивые, внимающие своему спасению, и простой народ... Люди бедные и нищие всегда имели свободный доступ к святителю. Они знали, что Святитель Божий всегда готов прийти на помощь и заступиться за обиженных, оскорбленных, гонимых и беззащитных, потому что помощь бедным и утешение скорбящих были самым приятным делом для его сердца. Не довольствуясь тем, что он щедро подавал нищим и

нуждающимся в своем доме, он имел обычай в дни великих праздников и другие дни, как, например, прощенное воскресенье, рассылать пособия в богадельни и заключенным²³⁰. Иногда даже он сам, переодевшись в простую монашескую одежду, бывал там и, говоря, что он послан от архиерея, подавал милостыню, делая при этом наставления о терпении, смирении и христианском поведении. Темнота ночи сперва не позволяла нищим узнать своего благодетеля и утешителя, но когда после нескольких посещений они начинали узнавать его или по увещаниям, или по распространившимся слухам, то святитель на некоторое время прекращал свои посещения и посылал доверенных монахов²³¹.

Ярким примером, свидетельствующим о силе его заступничества, является тот факт, что по его ходатайству был отменен смертный приговор участникам Пугачевского восстания, когда многие из них были присланы в г. Воронеж для казни. Хотя в это время святитель находился уже на покое в Задонском монастыре, однако он приехал в Воронеж и поспешил к одному из своих духовных чад, человеку, близкому к губернатору, и убедил его проявить милость к людям, вынужденным из-за нищеты и бесправия выступить против существовавших порядков. В день, когда смертный приговор должен был быть приведен в исполнение, на городской площади уже собрался народ, явились должностные лица, ответственные за исполнение приговора, неожиданно для присутствующих появился святитель Тихон. Обвиненных подвели к виселицам, святитель прочитал им наставление, благословил их. Затем, к удивлению всех, обвиненные были отпущены. Их брали на поруки наиболее авторитетные люди, проводившие жизнь в святости и добронравии²³².

Святитель Тихон был известен не только как благотворитель и заступник, но и как миротворец. Когда он слышал о ссоре и вражде, то старался войти в частную жизнь членов своей паствы и примирить враждующих. Однажды Святитель узнал, что один помещик не простил обидчика, когда тот обратился к нему с просьбой о прощении перед своей смертью, и даже, желая отмщения, преследовал его сына.

Склоняя к прощению обиды и примирению, святой Отец писал этому человеку: “Так Христос научает в Евангелии: аще не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших. Как молиться будете Богу: остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим, если сами не оставляете? Брат наш такой же, как и ты. Он словом обесчестил нас, оскорбил, а мы – черви, земля, пепел, грязь смрадная, – Бога, Создателя своего, Господа великого и страшного, Которого сами силы небесные ужасаются и трепещут, на всяк день сколько раз прогневаем! Как же мы надеемся получить от Бога прощение, когда мы подобных себе не прощаем? Друг другу согрешаем, друг другу и прощать должно”...²³³

Такова деятельность святителя Тихона на Воронежской кафедре. “Почти непонятно, – восклицает один из жизнеописателей Воронежского святителя, – как у одного человека сил доставало для такой многообразной деятельности, принесшей столько благотворных действий для целого края! Только четыре года и семь месяцев правил святитель Тихон Воронежской епархией – и столько добра и пользы успел он сделать во всех отношениях и для всех”²³⁴.

Некоторые исследователи, характеризуя отношения святителя Тихона к своим пасомым, указывают на различие между его деятельностью во время управления епархией и деятельностью во время пребывания на покое. Так, по словам П.В. Никольского, святитель, будучи в Воронеже, проводя там подвижническую жизнь, хорошо понимая цели пастырского служения, издавая многочисленные распоряжения, способствующие благу церковному, не был еще знатоком человеческого сердца: он являлся более обличителем недостатков, чем врачом духовных болезней. Свои рассуждения автор объясняет тем, что святителю Тихону, постоянно занятому работами по управлению, не было времени близко подойти к сердцу пасомого, побеседовать с ним с глазу на глаз и понять все обстоятельства, приведшие к греху и преступлению. В частности, это было причиной того, что архипастырь не был понят своими пасомыми и ему нередко выражали недовольство²³⁵.

Подобного мнения придерживается и П. Кратиров. Он также говорит, что деятельность святителя Тихона в разные периоды его служения, в Воронеже и Задонске, неодинакова по своему качеству. В своем труде «Св. Тихон Задонский как пастырь и пастыреучитель» он пишет: «Святитель, выражаясь образно, только расчищал тогда почву для посева и насаждал, не получая плода; второй период, более успешный, представлял из себя сплошную жатву»²³⁶.

Чтобы сравнивать Задонский и Воронежский периоды деятельности святителя Тихона, необходимо рассмотреть жизнь святителя на покое. Задонский период еще не разбирался в данной работе, но считать, что, будучи правящим архиереем, святой отец не понимал духовной жизни людей и действовал только приказами и наказаниями, неверно. Глубокий смысл и характер всех указов и распоряжений ревностного архипастыря, тонкое понимание им человеческих слабостей и обилие способов их врачевания говорят именно о знании святителем человеческой души и человеческого сердца.

Можно было бы говорить о качественном делении деятельности святителя Тихона на кафедру и на покое, если бы святитель приступил к управлению Воронежской епархией без личного духовного опыта, отсутствие которого потребовало бы некоторого времени для понимания закономерностей духовной жизни. Но святитель еще в семинарии занимался вопросами спасения своей души и очищения ее от всего греховного и нечистого. А тот, кто сам внимательно трудится над устройством в своей душе Царствия Божия, легко разбирается в многообразии духовной жизни. Административная же работа в должности викарного епископа и преподавательская деятельность обогатили его опытом работы с людьми. Поэтому и в Воронежский период святитель Тихон показал себя опытным любвеобильным архипастырем, знатоком человеческих душ.

Вполне возможно, что мнение вышеуказанных исследователей о несовершенстве деятельности святителя Тихона в Воронежский период основывалось на кажущейся бессистемности указов и предписаний святого отца. В ответ на это можно привести слова одного из исследователей жизни

святителя свящ. Т. Попова. “Действующему на пожаре²³⁷, – пишет он, – весьма трудно бывает думать об определенном методе и плане, а часто является и совершенно невозможно следовать раз и навсегда точно определенной системе работы: непредвиденная в каком-либо месте вспышка пламени способна разрушить все ранее намеченные планы, и простая случайность изменяет иногда все сделанные в теории предположения... Так и в архипастырской деятельности святителя Тихона. Всякая вспышка пожарного пламени беззакония и каждая искра греха или преступления вызывала у святителя Тихона как у нравоучителя то тот, то иной вид деятельности...”²³⁸

Можно, конечно, согласиться, что, неожиданно столкнувшись с массой нравственных недостатков, с “нравственным пожаром”, святитель Тихон был готов силой вводить то, что несомненно было правильно в своей основе и что в его глазах приобретало особую важность, потому что вело в Царство вечного спасения.

И еще одно положение, хорошо знакомое тем, кто сталкивается с духовным руководством или воспитательской работой. Любое наставление, каким бы оно сильным ни было, произнесенное перед большим числом людей, производит совершенно иное действие, чем если бы оно было сказано в беседе с одним человеком. За четыре года святитель Тихон никак не мог побеседовать с каждым священнослужителем (одних церквей в его епархии насчитывалось около 800). Ему только и оставалось издавать указы, чтобы пресечь те или иные недостатки или грубые нарушения нравственных законов. Все они не прошли бесследно, но чтобы увидеть плоды такой деятельности, необходимо время.

Из всего сказанного следует, что качественного различия между деятельностью святителя Тихона в Воронежский и Задонский периоды делать нельзя.

Постоянные труды и заботы, от которых святитель никогда не был свободен, сильно расстроили его здоровье и способствовали развитию нервных болезней, которые беспокоили его еще с детства. Бессонница и частые приливы

крови к голове не давали ему возможности не только служить литургию, но и вообще исполнять обязанности по управлению епархией²³⁹.

Святитель все более чувствовал, как он сам говорил, тяжесть епископского омофора²⁴⁰. Видя постоянное несоответствие между действительностью и требованиями идеала, постоянно сталкиваясь по долгу и званию с несоответствиями и противоречиями, святой отец испытывал бесконечные неприятности и затруднения при всех своих благих начинаниях по искоренению этого зла. В прошении об увольнении на покой дела епархиального управления он называет “несносными”.

Третья и основная причина стремления святителя Тихона на покой – жажда уединения. Он был склонен к уединению с самых юных лет, но остро ощутил он это желание во время преподавательской деятельности в Новгороде, когда ему было видение небесного света. Позже, уже будучи ректором в Твери, святитель Тихон также не расставался с мыслью об уединении.

Глава IV. Святитель Тихон на покое

1. Оставление кафедры и переход в монастырь

Болезнь и жажда уединения побудили святителя еще в первый год своего служения в Воронеже писать прошение в Св. Синод об увольнении на покой. В 1766 году, 16 марта, святитель подал в Св. Синод второе прошение, в котором писал: “И доныне в той болезни нахожусь и уже в крайнюю пришел слабость, так что по своей должности и отправлять дел, которых по здешней епархии много и трудные, и мне по немощи моей несносные, и служить не могу”, – почему и просил уволить его на покой, а если это не будет разрешено, то “дозволить ему жить в Задонском монастыре впредь до излечения”²⁴¹. На эту вторую просьбу ответа никакого не было. Между тем здоровье святителя Тихона настолько ухудшилось, что весной 1767 года он не надеялся выздороветь и готовился к смерти. Желая проститься со своим другом, иеросхимонахом Митрофаном, он писал к нему: “Я в Троицком живу. Приезжай ко мне немедленно, чтобы повидаться, пока с миром этим не распрощаюсь, понеже крайне слаб”²⁴².

23 августа 1767 года святитель Тихон решился послать прошение об увольнении на покой непосредственно на имя императрицы, прося вместе с тем разрешения жить в каком-либо монастыре Воронежской епархии и назначения пособия на жизнь²⁴³. Эта просьба была удовлетворена, и указом Св. Синода от 15 октября святитель Тихон был уволен от управления епархией с правом жить в любом монастыре Воронежской епархии. Ему также была определена пенсия: 500 рублей в год. 3 января 1768 года святитель Тихон получил указ из Синода, а 8-го сдал уже все дела и вещи архиерейского дома²⁴⁴.

Итак, пробыв на кафедре 4 года и 7 месяцев, святитель обрел давно желаемую возможность трудиться сугубо над спасением своей души. Любя уединение и безмолвие, он хотел

бы скрыться от людей и в безвестности совершать свои подвиги, но этому мешал его епископский сан. Живя впоследствии на покое в Задонске, он неоднократно говорил об этом. “Если бы можно было, я бы сей сан с себя сложил, и не токмо сан, но и клобук и рясу снял с себя и сказал бы о себе, что я простой мужик, и пошел бы в самый пустынный монастырь... Но та беда, что у нас в России сего сделать не можно”²⁴⁵. По этой причине святитель сожалел, что не может уподобиться греческим епископам, которые, оставляя свои епархии, могут удаляться на Святую Гору Афон для подвига безмолвия, в безызвестность. “Там де, – говорил он, – многие наши братья, епископы, оставя епархии, живут по монастырям в уединении”²⁴⁶.

С увольнением от управления епархией для святителя Тихона представилась возможность осуществить свое горячее желание уединенной жизни. Первоначальным местом своего уединения святитель избрал самый глухой монастырь Воронежской епархии – Спасо-Преображенский Толшевский. Этот монастырь был расположен в 40 верстах от г. Воронежа на берегу реки Усмани, в глубине дремучего леса (почему и получил свое название Толшевский, т. е. находящийся в толще леса). Братия монастыря происходила исключительно из крестьян, и богомольцев приходило очень мало. Святителю Тихону нравился этот монастырь: “Вот здесь, – говорил он, – на монастырь походит, самая монашеская и уединенная здесь жизнь”²⁴⁷. Здесь он и собирался жить до конца своей жизни.

В Толшевском монастыре он был спокоен. Каждый день он ходил в церковь, пел и читал на клиросе, ходил на трапезу с монахами, чего не мог делать в Задонском монастыре. Ночью выходил молиться к храму и перед дверями совершал коленопреклонные молитвы, часто проливая слезы²⁴⁸.

Святитель надеялся, что пребывание в тишине и покое, природа и работа на свежем воздухе благотворно скажутся на его здоровье и он получит облегчение. Но место, где раскинулся монастырь, было выбрано неудачно, здешняя природа не благоприятствовала здоровью святителя Тихона, потому что монастырь находился в низине и был окружен болотами. Сырой

воздух, наполненный вредными испарениями, плохо сказывался на его здоровье. Весной и летом, когда святитель Тихон много трудился физически, его здоровье улучшилось, но осенью оно расстроилось еще более²⁴⁹. Это было одной из причин, побудивших святителя переменить место покоя.

Во главе Толшевского монастыря стоял игумен Серафим, известный своим самоуправством и грубостью. Это тот игумен, о котором говорилось, что он отказывался выполнять распоряжения консистории и ни в чем не хотел поступиться своей самостоятельностью. Он сам признавал, что ведет себя грубо по отношению к своему правящему архиерею.

К братии монастыря он относился тоже очень строго, а к провинившимся применял телесное наказание. Как говорит один из исследователей жизни и деятельности святителя Тихона, игумен “был сторонником телесных наказаний “шелепами в нос и по щекам”²⁵⁰. Ко всему этому игумен Серафим был заражен расколом и явно выражал свое недовольство усилиями святителя обратить его на путь истины. В конце жизни он полностью перешел к старообрядцам²⁵¹. Вот почему, несмотря на свою любовь к этой обители, святитель Тихон решился оставить ее. Еще год колебался он относительно перемены места жительства, но видя, что отношения с настоятелем остаются натянутыми и грозят обострением, святитель, наконец, переехал.

Новым местом пребывания архипастыря-подвижника стал Задонский Богородицкий монастырь, расположенный в 90 верстах от Воронежа около реки Дон²⁵². Местность, где стояла обитель, была возвышенная, и воздух был здесь сухим и чистым; под горой селение Тещевки, в котором иногда устраивались ярмарки (впоследствии, в 1779 году, оно было переименовано в город Задонск), так что этот монастырь не был таким уединенным, как Толшевский; однако все остальные условия способствовали улучшению здоровья святителя Тихона.

Великим постом 1769 года святой отец переехал в Задонский монастырь, где и прожил около пятнадцати лет до конца своей жизни. По прибытии он занял небольшой каменный

домик, состоящий из трех комнат (приемной, кабинета-спальни, комнаты для келейников), прихожей и кухни, пристроенной с западной стороны. Святительские келлии примыкали к колокольне и находились у самого выхода из монастыря²⁵³.

Чистый воздух, физический труд в монастырском саду и отдых от нервных перегрузок значительно укрепили здоровье святителя Тихона. Но по мере облегчения немощей телесных его деятельная душа стала тяготиться покоем и бездействием. Он скорбел, что мало потрудился для Церкви, и желал снова принять на себя бремя пастырского служения, под которым, как ему казалось, он ослабел слишком рано и оставил много добрых намерений неисполненными. Он снова почувствовал в себе потребность и готовность к трудам, к которым привык и которые всегда исполнял с особой ревностью. Это тяжелое состояние души святителя прекрасно описывает митрополит Евгений (Болховитинов), автор первого жизнеописания святителя Тихона. “Мужам деятельным, – пишет он, – привыкшим к должностям и чувствующим еще в себе силы к оным, нет ничего тягостнее удаления от обыкновенных своих занятий. Они больше всех тогда чувствуют как бы потерю своего существования, пустоту времени и будто бы бесполезность свою, по крайней мере в первые годы своей свободы. Уединение и досуг, которых они искали сами при делах, становятся им обременительнее самих дел, и мрачная скука одолевает их. Все это в первый год пребывания своего в Задонском монастыре испытал на себе и Преосвященный Тихон”²⁵⁴. Смущала святителя еще и та мысль, что будто бы он даром, незаслуженно получает пенсию.

В своем желании возвратиться на кафедру святитель признавался многим, кто приезжал к нему, и даже писал об этом в Св. Синод архиепископу Гавриилу. Высокопреосвященный Гавриил, занимая высокое положение в церковном управлении (архиепископ С.-Петербургский и первый член Св. Синода), вместе с тем был сторонником созерцательного монашества. Очень многие монастыри в России (особенно древние обители) именно благодаря ему духовно возродились, т. к. во главе этих монастырей он ставил опытных в духовной жизни старцев, в

основном учеников и последователей молдавского старца архимандрита Паисия (Величковского). Хорошо зная духовную настроенность и опытность святителя Тихона, архиепископ Гавриил хотел с его помощью поднять на высоту Иверский монастырь на Валдае и поэтому предложил ему управление этой обителью. Святитель хотел воспользоваться этим предложением и уже написал прошение, но не решался подать его. Такое неопределенное состояние порождало беспокойство и скуку. По целым дням святитель Тихон сидел, затворившись в своей келлии и не выходил из нее. Только слышны были его быстрые шаги по комнате и молитвенный голос, обращенный к небу²⁵⁵. Он ждал указания Промысла Божия и получил его через слова простого, но уважаемого старца Аарона. Этот старец строго сказал келейнику святителя Тихона: “Матерь Божия не велит ему (Тихону) выезжать”. “Ну, так я и не поеду отсюда”, – решил Преосвященный и порвал прошение²⁵⁶.

Так решился вопрос об отъезде, но не скоро обрел святой отшельник спокойствие. Он все еще не знал, на что употребить свои силы, чему, какому делу посвятить свое свободное время, которое прежде было отдано служению Церкви. И в таком неопределенном положении святитель Тихон провел целый год. Все это время он боролся со своими помыслами, однако закончилась эта борьба довольно неожиданно. Как свидетельствует келейник святителя Тихона Иоанн Ефимов, “по прошествии года, однажды, лежа на диване, святитель стал вдумываться в свое положение и в свои мысли и так строго и решительно начал обдумывать их, что весь был облит чрезмерным потом. Потом он вдруг встал с дивана и громко воскликнул: “Господи! Хоть умру, но не пойду!” От этого часа уже не так стали беспокоить его такие мысли, а другой год, находясь там, проводил в спокойствии духа и в...веселии сердца, потому что был напоен духовной радостью²⁵⁷.

Какой же образ жизни избрал для себя святитель Тихон, что так смог успокоить свою мятущуюся душу? Конкретных высказываний святителя или окружающих его людей об этом нет, но вся последующая жизнь святителя Тихона свидетельствует: он решился остаться в монастыре, чтобы

трудиться над спасением душ, обращающихся к нему за советом, посвятить себя делам духовной и телесной милости. Таким образом, святитель решился продолжать свое служение, только в новой форме, соответственно своему новому положению, и подвиги уединения соединять с подвигами служения ближним. Его дух, горевший благочестием, ум, обогащенный духовными познаниями, и сердце, одушевленное стремлением приносить пользу ближним, тягой ко всему доброму, давали ему возможность исполнить желание. После строгого уединения он стал чаще выходить к людям и сделался снисходительнее ко всем окружающим. С этого времени у святителя уже не возникали колебания, сомнения, нерешительность. Он соединил свой подвижнический путь со смиренным и жертвенным служением ближним. Это вполне удовлетворяло его духовные запросы, он нашел для себя успокоение и начал с ревностью свое благодатное служение, прилагая труды к трудам на пути, ведущем к спасению.

2. Повседневные труды

Отличительными свойствами святителя Тихона были нестяжательность, простота в образе жизни и крайняя умеренность. Он имел при себе только самое необходимое. Привезенные с собой в монастырь из архиерейского дома шелковое платье, теплые и холодные подрясники и рясы на теплом меху и прочее, приличное архиерейскому сану одеяние, перину с подушками, одеяла хорошие, карманные серебряные часы и подобное он продал и вырученные деньги раздал бедным²⁵⁸. у себя же оставил самые простые и необходимые вещи: немного оловянной и деревянной посуды, два медных чайника для воды и чая, две пары чашек, два стеклянных стакана, медный таз, стенные часы с кукушкой, немного холщовых полотенец и белых носовых платков, необходимое белье, несколько фуфаек из байки да три ряски, старых и поношенных²⁵⁹. Другой келейник свидетельствует, что постелью ему служил коврик, а одеялом – овчинная шуба. Святитель любил ходить в лаптях, но, идя в храм или принимая гостей, одевал коты. Четки у него были простые ременные. В силу того,

что у святителя Тихона не было лишних вещей, то и не было необходимости иметь сундук или другое какое-либо хранилище. Имелся только ветхий кожаный саквояж, который он неизменно брал с собой, куда бы ни ехал, и клал в него книги и гребень. Примером тому, как святитель боролся с привязанностью к временным и тленным вещам, служит его отношение к новой рясе, подаренной ему епископом Тихоном III, вторым преемником святителя Тихона на Воронежской кафедре, глубоко любившим и почитавшим его как друга. Св. подвижник долго отказывался от этой новой вещи и взял ее только после убедительной просьбы. Когда, приходя из храма, он отдавал рясу своему келейнику, а тот начинал ее осторожно укладывать, то святитель вырывал ее из рук, бросал на пол и говорил: “Это бредня, братец”. Так желал он отвлечь свою мысль от роскошной для монаха одежды²⁶⁰.

Была простой и обстановка его келлии: аналойчик, стол, диван, несколько кресел и два старых ковра. “В келлии его, – говорит келейник, никакого убранства и украшения не было, кроме святых картин с изображением страстей Спасителя, но все соответствовало его смиренномудрию и нестяжательности”²⁶¹. Кроме того, у постели святителя Тихона в ногах была прибита картина, на которой изображался седовласый старец в черном одеянии, лежащий в гробу. Этим изображением святой отец напоминал себе о неизбежной смерти²⁶².

Так же прост святитель Тихон был в общении с людьми. Он не любил, чтобы ему в чем-либо прислуживали и старался все делать сам. “Никто из келейников не одевал его, не раздевал, не обувал и не разувал, – пишет И. Ефимов, – но от сущего смиренномудрия он все то сам делал; только когда уже его силы истощились, я усердно упрашивал его, чтобы благоволил все то выполнять мне для его спокойствия, – и то едва упростишь. Все говорит, бывало: “Я еще сам в силах”²⁶³.

Повседневная жизнь святителя проходила строго по определенному плану: утром он всегда ходил в церковь, затем занимался составлением душеспасительных статей и наставлений, или просто богомыслием; перед обедом принимал

посетителей. Во время обеда келейник всегда читал вслух Священное Писание. Особенно святой отец любил книгу пророка Исайи. Иногда, вникнув в читаемое, он умилялся и, отложив трапезу, плакал. По словам келейников, почти каждый день, садясь за стол, святой отец с неподдельной скорбью вспоминал тех, у кого не было ничего: “Слава Богу! Вот какая хорошая у меня пища, а собратия моя: иной, бедный, в темнице сидит, иной без соли ест; горе мне окаянному!”²⁶⁴ После обеда святитель обычно около часа отдыхал, затем прочитывал жития и творения святых отцов, преимущественно св. Иоанна Златоуста. После вечернего богослужения снова просил келейника почитать Священное Писание, чаще из Нового Завета. Иногда святитель Тихон спрашивал читающего, как он понимает то или иное место из Священного Писания, и сам объяснял его. В летнее время святой подвижник после дневного отдыха совершал краткую прогулку по монастырскому саду или же за монастырем. На такие прогулки, да и вообще во все путешествия, он брал с собой Псалтирь малого формата, содержание которого обильно напояло его душу благодатным умилением и возбуждало в нем ревность к дальнейшим богоугодным подвигам.

Обычный порядок дневных занятий святителя Тихона разнообразился еще делами милосердия и физическим трудом. В свободное от чтения время он ухаживал за деревьями в саду или копал грядки. Иногда сам рубил себе дрова; прикажет келейнику: “Наточи топор хорошенько и рукавицы свои принеси, я дров нарублю на печку свою, авось поразобью кровь свою, может быть, и поздоровее буду”²⁶⁵. “Однажды, – вспоминает Чеботарев, – прохаживался он за монастырем и, пришедши в келлию, сказал мне: “Я нашел в лесу лежащую колоду, из которой дров воза два или более будет. Возьми топор, пойдем и раздробим ее, а то мы, братец, дрова-то покупаем”. Мы пошли в лес и начали колоть. Он же разделся и колот в одной рубашке, и говорит мне: “Так я умаялся, даже пить захотел. Сходи, пожалуй, в монастырь, принеси квасу”²⁶⁶.

Иногда святитель брал косу и косил траву для своего “старика” (так он называл старую лошадь, которую подарил ему

один из его почитателей)²⁶⁷. Святитель Тихон никогда не был в праздности и ничем так не огорчался, как если заставлял своих келейных без дела. Тогда он наказывал их, заставляя стоять на коленях с молитвой к Богу. Он часто говорил: “Кто в праздности живет, непрестанно грешит”, – и указывал при этом на всеведущего и вездесущего Бога, Который видит наши действия и перед Которым мы всегда со страхом и благоговением должны ходить²⁶⁸.

3. Внутренний подвиг и духовные дарования

Уже само стремление святителя Тихона удалиться на покой было выражением не только слабости здоровья, но и жажды уединения и духовных подвигов. Успокоившись после некоторых временных искушений, святитель всего себя и все силы своей души устремил к Спасителю и старался ни о чем более не беспокоиться, кроме как о спасении своей души и о спасении ближних.

Более всего замечательно в святом подвижнике его молитвенное предстояние пред Богом, в котором он имел обычай проводить целые ночи. В это самое удобное для молитвы время он совершал множество поклонов, громко взывая: “Господи, помилуй! Господи, пощади!...Кормилец, помилуй!..” Сам же головой ударялся об пол. В самую полночь выходил в переднюю келлию, пел тихо и умиленно псалмы святыя. Все это происходило от великого внутреннего жара и любви к Богу. Замечательно, что, когда святой отец бывал в мрачных мыслях, он пел псалом “Благо мне, яко смирил мя еси...”. А когда в “ведренных” мыслях (т. е. когда на душе у святителя было легко, светло и спокойно) – псалом “Хвалите Господа с небес” и другие утешительные псалмы, всегда с умиленными слезами и сердечным воздыханием²⁶⁹.

Так как святитель следил, чтобы ум его не был праздным, занятым пустыми помыслами и мечтаниями, но был погружен в молитву или благочестивые размышления, то он постоянно взывал к Богу, занимался чтением Священного Писания, что способствовало запоминанию прочитанного наизусть.

В своих молитвах святитель Тихон обращался к Господу с различными прошениями о своих нуждах и нуждах ближних, и это сыновнее дерзновение не оставалось без ответа. Бог всегда слышал Своего угодника и удовлетворял его желания. Так, однажды святой отец молил Господа открыть день его кончины, и Господь в видении сказал: “В день недельный будет кончина твоя”²⁷⁰. Матерь Божию святитель просил о том, чтобы один из его друзей не отлучался бы от него в момент смерти. В сонном видении от Самой Божией Матери он получил уверение, что будет так, как он просит²⁷¹. В другой раз, также в сонном видении, он увидел Богоматерь, сидящую на облаках, и святых апостолов Петра и Павла, стоящих с Ней рядом. Упав перед ними на колени, святитель просил о продолжении всему миру милостей Божиих и услышал голос апостола Павла: “Егда рекут мир и утверждение, тогда нападет на них внезапно всегубительство”²⁷². Кроме того, в некоторых видениях святителю предсказывалась его будущая небесная слава. Однажды представилось ему, что якобы он находится в церкви. Здесь он увидел двух святителей, один из них был в патриаршем облачении. Из алтаря вышел архидиакон с хрустальным кадилом и вначале покадил архиепископа, затем патриарха, а после и Тихона. Придя в себя, святитель Тихон вспомнил, что это был день памяти патриарха Германа и архиепископа Епифания²⁷³.

Молитва святителя Тихона оказывала нередко и чудодейственную силу. Один из прислуживающих святителю, с любовью и преданностью относящийся к нему, сильно простудился и так заболел, что уже готовился к смерти. Желая проститься со святителем и получить от него благословение, больной просил отвести его к нему. Получив благословение, он сказал святителю Тихону: “Владыка святой! Хотя я совсем умираю, но если мои слабые и недостойные услуги для вас потребны и моей душе спасительны, то верую, что Господь Бог услышит ваши молитвы и возвратит мне здравие”.

На это святитель со слезами ответил: “Иди, и Бог тебя помилует”. И действительно, по молитвам святителя больной в скором времени без всяких лекарств выздоровел. Заканчивая

этот рассказ, келейник И. Ефимов пишет: “Великую и живую он имел в себе веру, и Господь Бог во многих случаях его слушал”²⁷⁴.

Духовную поддержку в своих подвигах святитель находил в молитве церковной. Проведя ночь в молитве и подкрепив себя кратковременным сном, святой подвижник утром снова спешил к началу церковного богослужения, где со страхом Божиим и благоговением вникал в каждое слово, черпая благодатные силы, возводящие его душу в горние обители Отца Небесного. На ранней литургии в простые дни, когда народу было немного, он становился на клирос, сам читал и пел с благоговением. Нередко слезы прерывали его пение. Он часто говорил, призывая других к благоговейному служению: “Пойте Богу нашему, пойте разумно”²⁷⁵.

Особенно благоговейно относился святитель к Божественной литургии, во время которой он настолько одухотворялся и возносился умом в высшие сферы Божественной жизни, что даже не замечал усталости, хотя здоровье его день ото дня становилось все хуже. Даже впоследствии, когда постоянные болезни совсем изнурили его тело, он, несмотря на свое крайнее изнеможение, старался не пропускать Божественной литургии. Святитель, стоя с умиленным видом и благоговейным чувством, с восторгом внимал святейшему и душеспасительнейшему таинству, сокрытому под покровом христианской веры в святейшей Евхаристии. Вспоминая, с каким благоговейным страхом стоял святитель Тихон на литургии, келейник пишет: “Во время слушания Божественной литургии он иногда столь углублялся в размышления о любви Божией к роду человеческому и о искуплении его непостижимым таинством воплощения Христа Сына Божия, о страдании Его и о Таинстве Евхаристии, что иногда при многолюдном собрании плакал, рыдал даже”²⁷⁶.

В первые годы своего пребывания на покое святитель Тихон в праздничные и особо торжественные дни выходил на молебен, облачаясь в мантию с омофором, а в первый день Пасхи и Рождества Христова служил утреню. Не совершая литургии, святитель, однако, еженедельно причащался Св.

Христовых Тайн, облачаясь при этом также в мантию с омофором и стоя на орлеце. Но когда в алтаре не было мантии или же некому было подать ее, то тогда святитель Тихон причащался в священнических ризах²⁷⁷.

Встает вопрос: почему же святитель Тихон со времени своего удаления на покой никогда не служил литургии? Прежде всего нужно сказать, что это было личное решение святителя. В записках келейников сказано, что святой отец “священнодействовать не разрешал себе во все свое, по посвящении себя уединению, пребывание”²⁷⁸. Это было вызвано состоянием здоровья святителя Тихона. В своем прошении об увольнении святитель сам писал: “Почасту и в служении обморок находит... болезнь в голове чувствую... чего для... и литургии служить не в состоянии”²⁷⁹. Немаловажную роль в решении этого вопроса играло и глубокое смирение святителя-отшельника, который считал служение Божественной литургии слишком торжественным для епископа, оставившего свою кафедру. Может быть, святителя удерживало еще и то, что его преемник Тихон II был не расположен к святому и оставался с ним холоден во все время управления Воронежской епархией. Как видно, он не посещал своего собрата, находившегося в Задонске, и даже делал запрос в Св. Синод о разрешении ему совершать богослужения²⁸⁰. Св. Синод нашел неуместным подымать вопрос об этом, “так как Тихон уволен был от должности по собственному желанию, и приказал снабдить святителя необходимой для служения ризницей. Но довольно было одного подобного вопроса, чтобы навсегда удержать Тихона от священнодействия в епархии, уже ему чуждой, чтобы тем не возбуждать недовольствия ее нового предстоятеля”²⁸¹.

Некоторые полагали, что святителю было воспрещено служить вследствие неблагоклонности к нему правительства из-за его якобы протеста против отнятия крестьян у монастырей. Но с этим мнением нельзя согласиться по той причине, что указ о запрещении работать крестьянам на монастырских землях вышел еще тогда, когда святитель только второй год управлял Воронежской епархией (1764 г.) (всего он был на кафедре 4 года и 7 месяцев). Значит, после указа

прошло еще 3 года, прежде чем святитель ушел на покой. Из этого можно сделать вывод, что святой отец покинул свой пост не по принуждению со стороны кого бы то ни было, но по собственному желанию²⁸².

Говоря о внутреннем духовном подвиге святителя Тихона, необходимо сказать о том, какое значение он придавал богомыслию. “Истинная молитва, – говорил он, – от размышления бывает”²⁸³. Так учил святитель, так поступал и сам. Он приобрел своей святой жизнью большой духовный опыт. Еще будучи в семинарии, он удалялся от людей, чтобы в уединении предаться молитве и благоговейному размышлению о Творце и Его творении. Молитва святителя всегда сопровождалась богомысленными размышлениями и нередко переходила в созерцание. Весьма примечательно, что он занимался богомыслием не какое-то определенное время, оно сопровождало его всегда и проникало во все его занятия, стоял ли он в церкви, читал ли или слушал Священное Писание, прогуливался или отправлялся в путешествие. Таким образом, богомыслие являлось основанием внутреннего совершенствования святителя.

Чаще всего святой подвижник размышлял о вечной участи праведников и грешников и приходил в такое сокрушение, что был слышен плач его, “как плач друга по лишении умершего своего друга”²⁸⁴. Постоянным предметом размышлений Задонского подвижника были христианские догматы о непостижимом величии и всемогуществе Божию, о Его всеведении, вездесущии и благодати, о Его благом попечении и промышлении о человеке, об искуплении его Кровью Сына Божия, о человеческой природе, о Таинствах и т. д. Сочинения святителя Тихона, особенно его труд “Сокровище духовное, от мира собираемое”, прекрасно отражают те мысли и чувства, которые постоянно занимали его ум, показывают, как он размышлял, какие сердечные движения возбуждались ими и наполняли его душу. После размышлений святитель приходил в чувство благоговения и страха и повергался пред Богом в трепете и смирении или же чувствовал глубокую “печаль по Бозе” и уязвлялся ею, как стрелою. А когда вспоминал о своих

грехах или о том, что оскорбил Бога, то начинал восклицать: “Како бо не могу трепетать Того и смиряться пред Тем, у Которого в руке вси концы земли и я? И смерть, и живот мои в руке Его! Боже преблагий и милосердный! Пощади меня, бедного грешника!”²⁸⁵ Размышления о вездесущии и всеведении Божиим особенно заставляли святителя бояться Бога, трепетать перед Ним, “со страхом и опасением жить и обращаться, делать, говорить, мыслить и начинать так, как дети пред отцем своим, рабы пред господином своим, подданные пред царем своим ходят и обращаются, яко все пред Тобою совершается и все пред всевидящим Твоим оком явно и откровенно есть”²⁸⁶. Все это побуждало святого отца удаляться от греховной скверны и воздавать должную благодарность своему Творцу и Промыслителю.

Размышления о страданиях Спасителя приводили святителя Тихона в состояние глубокого сокрушения и умиления, и в такие минуты Господь нередко удостаивал его дивных видений. Однажды, вспоминает один из келейников, во время работы над сочинением “Об истинном христианстве”, когда ум святителя погрузился в тайны спасения, когда святой отец, сидя на кровати, против которой висело изображение на кресте Спасителя, размышлял о страданиях Его, он до того углубился в это созерцание, что, будучи как бы вне себя, увидел, что с картины, как с Голгофы, идет к нему Христос Спаситель, весь израненный, измученный и окровавленный. Восхищенный таким видением, полный глубокой скорби и печали, а вместе и благоговейного трепета, Тихон бросился на пол, распростерся пред картиной, как у ног Спасителя, и громко воззвал: “И Ты ли, Спасителю мой, ко мне идеши?” Придя в себя, святитель увидел, что лежит на полу²⁸⁷. Он встал и снова принялся за свое дело.

При размышлении о Таинстве святого Причащения святитель представлял страдания Христовы, благодать Его, по которой Он дает Свое Пречистое Тело в снедь верным и вступает в самую тесную связь с причастниками. “Вот почему сам Святитель, – по словам того же келейника, – к Св. Тайнам

приступал не только с плачем, но и с великим рыданием, а после уже целые те сутки весьма весел и радостен бывал”²⁸⁸.

Более всего Задонский подвижник любил предаваться духовным размышлениям и созерцаниям во время уединенных прогулок. Тогда ничто не ускользало от его взора, все обращало на себя внимание, наводило на размышление о Боге, о тварности мира, о мудрости и любвеобильности Творца. “Так, солнце напоминает Святителю Солнце праведное – Христа, просветившего пришествием Своим вселенную, покрытую глубокой тьмой. При виде неба, усеянного звездами, при виде земли, наполненной премудро созданными тварями, Святитель невольно приходил к размышлению о всемогуществе, премудрости и благодати Творца и Бога нашего...”²⁸⁹ Все это порождало святые чувства благодарности, надежды, терпения, любви. Но иногда святитель так углублялся в размышления и приходил в такое состояние, что не замечал ни времени, ни окружающих. Из воспоминаний келейников известно, что когда святой отец уединялся, то приказывал им, чтобы, в случае необходимости, они давали знать о своем присутствии, например, покашливали. Однажды один из келейников, подходя к святителю, стоявшему на коленях лицом к востоку и поднявшему руки к небу, несколько раз покашлял, но тот ничего не услышал. Келейник вынужден был подойти ближе и сказать: “Ваше Преосвященство!” Святитель Тихон вздрогнул и так испугался, что пот выступил на его лице. “Я тебе говорил, чтобы ты покашлял”, – сказал он келейнику. “Я так и делал”, – отвечал тот. “Ну, я не слышал”, – последовал ответ²⁹⁰.

Сохранилось несколько воспоминаний Никандра Бехтеева, ученика и друга святителя Тихона. В одном из них повествуется о той глубине богомысленного созерцания, какой достигал святитель в своем молитвенном подвиге. В тот момент, когда душа святителя озарялась Божественным светом, он, забывая обо всем земном и даже о присутствующих, падал на колена, прижимая руки к сердцу и возводя очи к небу, и умолял своего Создателя о помиловании. В это время лицо богопросвещенного мужа сияло, и в его душе водворялась такая радость, с которой невозможно сравнить никакое земное

счастье. Более того, это благодатное состояние нельзя описать человеческим языком. Находясь в духовном восторге, святитель не замыкался сам в себе, но спешил поделиться своей радостью с другими, преследуя единственную цель – излить и на них полноту духовного утешения²⁹¹.

Во время одного из своих приездов из Задонского монастыря в Толшевский святитель Тихон, обходя в полночь церковь, стал перед алтарем на колени и в пламенной молитве просил Господа, чтобы Он показал ему уготованное для верующих блаженство. И Господь не замедлил исполнить просьбу Своего угодника. Святитель Тихон увидел, что небо как бы отверзлось и воссиял свет, озаривший весь монастырь, и слышен был голос: “Виждь уготованное любящим Бога”. Святитель пал на землю и, когда видение кончилось, от страха и благодатного трепета, едва мог доползти до келлии”²⁹².

В таком благодатном состоянии святитель Тихон находился, по его собственным словам, неоднократно. “Поверь, любезне, – пишет он одному своему приятелю, – истину тебе говорю: сколько раз живой верой будем рассуждать о сем великом деле, столько раз в удивлении и некоем исступлении будем находиться... Рассуждай сие почаще и всегда будешь в удивлении и благодарении сердечном”²⁹³.

Вполне понятно, что при такой постоянной богомысленной настроенности святитель Тихон замечал любое греховное движение своей души. И если даже суетные помыслы, т. е. безмерная забота о теле или же о пище и т. д. считаются недопустимым явлением в жизни подвижника, то что же говорить о греховных, порочных желаниях, которые не только оскверняют душу, но и умерщвляют в ней все святое и богоугодное, делают ее пред лицом Божиим греховной и мерзкой. Вот почему святитель Тихон так ненавидел грех, всячески избегал его и внимательно следил за всеми своими мыслями, словами, делами, поступками, намерениями и желаниями. “Он даже самые благие свои мысли рассматривал так тонко, как могут быть видимы на руках черты и линии”, – говорили о нем келейники²⁹⁴. В связи с этим необходимо сказать еще и о такой особенности святителя, как воздержание

от смеха. Улыбнувшись, что случалось очень редко, он говорил: «Господи! прости, я согрешил пред Тобою окаянный»²⁹⁵.

Продолжая раскрывать внутренний облик святителя Тихона, следует обратить внимание и на его борьбу с греховными наклонностями своей природы. Прежде всего святой подвижник решил бороться со своей горячностью и раздражительностью, причина которых заключалась, прежде всего, в его болезненности, бедности, которую он терпел в юности. Большую роль сыграло и насмешливое отношение к святителю Тихону его товарищей по учебе и, наконец, преподавательская деятельность, требовавшая больших забот и усилий. К этому следует добавить еще и то, что святителю очень много пришлось пережить во время управления Воронежской епархией, когда он с таким трудом искоренял грубые недостатки пастырей и пасомых.

В первое время он был очень строг к окружающим. За малую вину, особенно за празднословие и осуждение, он часто делал выговоры своим келейникам и наказывал их поклонам²⁹⁶. Святитель всегда делал замечание тем, кто стоял в храме рассеянно и неблагоговеино²⁹⁷. Настоятеля упрекал в том, что последний не всегда давал свое благословение на прочтение церковных поучений²⁹⁸. С одной стороны, такая требовательность говорила о ревностном отношении святителя к благочестию, но в то же время, еще не очищенная полностью духом кротости и истинной любви, она свидетельствовала, что эта ревность в некоторой степени не была чужда горделивости. Внимательный к самому себе, святитель Тихон стал решительно бороться с этими недостатками смирением, кротостью и терпением. Он старался быть более взыскательным к себе, а в обращении с другими – снисходительным и сдержанным. Если же так случалось, что святитель допускал несдержанность и раздражительность, то раскаянием и каким-либо материальным оказанием любви оскорбленному он стремился исправить допущенную горячность. Один из его келейников, неоднократно испытывавший на себе и строгие выговоры, и милости святого отца, вспоминает, что иногда святитель даст строгий и справедливый выговор, но скоро потом придет в раскаяние и

сожаление. “Через полчаса позовет к себе и даст либо платок, либо колпак, или иное что и скажет: “Возьми себе” – что и было знаком одобрения и утешения²⁹⁹. При помощи Божией святой отец скоро избавился от этих недостатков. Более того, если в беседе с кем-либо он замечал, что собеседнику не нравятся его слова, то готов был кланяться ему в землю и умолять не обижаться на справедливое замечание. Как свидетельствуют его келейники, святитель Тихон так преуспел в кротости и терпении, “что за правильный выговор последнему келейнику из простых и грубых мужиков... если увидит его оскорбившегося на него, кланялся об руку, испрашивая прощения”³⁰⁰. Если же случалось, что кто-то обманывал святителя или злоупотреблял его доверием, святой отец и тогда оставался невозмутимым, думая не о себе, а о том, чтобы не допустить гибели души человеческой. Раз явился к святителю Тихону один капитан из дворян и своим лицемерным благочестием, своими беседами так расположил его к себе, что святой отец в течение года разделял ежедневно с ним трапезу. Войдя в такое доверие, благородный гость поступил с благодетелем совсем неблагородно. Видя, что из любви к святителю многие из его знакомых и друзей не скупятся помогать бедным, гость написал к ним письма от имени Тихона, в которых просил оказать денежную помощь. Сказав святителю, что едет к родным, капитан поехал развозить эти письма и собирать деньги. Сумму он собрал довольно значительную, но обман скоро раскрылся, так как святителю сообщили о сборе, который делается от его имени. Капитан, узнав, что обман раскрыт, письменно просил у святителя Тихона прощения и разрешения снова приехать в Задонск. Преосвященный, будучи любвеобильным, простил его, но не разрешил обманщику приезжать в монастырь, хотя и возлагал вину человеческую на врага – Дьявола³⁰¹. В ответном письме он писал: “Хотел ты ко мне явиться, а с каким духом, неизвестно. Бог сердце твое знает. Я тебя не допустил не без причины. Человек, однажды обманувшись от другого, и впредь ему не верит. Так то лживые и обманщики всю верность от сердец человеческих истребляют, так что и добрым людям часто не верим. Жалко, что таковые плевелы между христианами

находятся... Бог их видит и терпит до жатвы... Я тебе все оставляю, что ты мне ни сделал, и всего тебе желаю, чего и себе. Будь же ради мене покоен и мирен: только сам себя не оставь... Что человек в мире сем ни делает, Бог все видит и в книге Своей записывает... Полно уже обременять себя, но пора уже свергнуть бремя, полно уже запутываться в сеть, но пора уже расторгнуть сеть и освободиться, полно уже очерняться, но пора уже измываться. Бог во всем помощник: ты только восстань, и Бог поможет тебе; ободрись, и Бог укрепит тебя; пробудись, и Христос просветит тебя; вступи на путь благочестивых, и Христос поведет тебя... Начни, пока здоров, и хотя бы скоро смерть тебя постигла, спасешься..."³⁰².

О любвеобильности и заботе святителя Тихона о спасении душ человеческих говорит также следующий пример. Однажды пришлось ему бывать в гостях у знакомого помещика и встретиться там с одним дворянином, вольнодумным и вспыльчивым, не терпящим никаких возражений. Когда святитель стал доказывать ему неправоту в суждениях о Боге, то он пришел в такую ярость, что ударил архипастыря по щеке. Святитель, видя его горячность, пал своему собеседнику в ноги, говоря: "Простите меня Бога ради, что я ввел вас в такое исступление". И это величайшее смирение и кротость святого отца настолько поразили гостя, что он со слезами упал к его ногам и умолял о прощении. Незлобивый пастырь простил его и преподал ему наставление. Это было хорошим уроком для дворянина, и с тех пор он стал добрым христианином³⁰³.

Келейники рассказывали также, что когда Задонский подвижник раздавал милостыню, ему приходилось нередко выслушивать от недовольных подаением просителей различные непристойные бранные слова. Но он не только не оскорблялся, а, напротив, смотрел на них с улыбкой, как на малых и неразумных детей. Иногда в ответ скажет: "Ну брани, брани больше", – и потом все-таки сжалится и прибавит к подаению "для того единственно, – замечает его келейник, – чтобы, удовлетворяясь подаением, проситель без ропота пошел от него"³⁰⁴.

Более сложной была борьба святителя с плотью и унынием. В жизни святителя Тихона, как и в жизни каждого подвижника, особенно совершающего свой подвиг в уединении, были периоды, когда на душу восставала плотская брань или находили тоска и уныние. Эти состояния нередко чередовались, потому что когда укреплялось здоровье, восставала плотская брань, когда же телесные силы оставляли его, нападало уныние. Хотя святой отец твердо и без колебаний вступил на путь иноческий, проводя богоугодную жизнь еще задолго до своего монашеского пострига, однако враг рода человеческого не оставлял в покое ревностного подвижника и попущением Божиим искушал его. Но при помощи благодати Божией святитель боролся с искушениями и очищал свою душу от всякой скверны плоти и духа.

Так, однажды, во время литургии, по попущению Божию, вдруг напали на него плотские помыслы. Чтобы отразить их, он подошел к горящей свече и, как будто поправляя ее, скрытно от других до тех пор жег свои пальцы, пока от ужасной боли не угасли плотские пожелания³⁰⁵. В других случаях святитель смирял свою плоть силой молитвы. Распростершись крестообразно на полу, он пламенно молился Господу о ниспослании ему Божественной помощи свыше в борьбе с яростью плоти³⁰⁶. О стремлении святителя сохранить себя от нечистых помыслов говорит также его решение не ходить в баню. Но он во всем соблюдал чистоту и нередко мыл голову³⁰⁷. Чтобы не подавать ни малейшего повода для плотских желаний, он не пил никаких спиртных напитков, даже для подкрепления своих сил. Предостерегая монашествующих, святитель иногда говорил, что если бы он имел в своем управлении монастырь, скорее бы согласился дозволить престарелым монахам для укрепления здоровья и несения трудов употреблять скоромную пищу, чем хмельные напитки. А если бы и дозволил, то только в малом количестве, чтобы свободнее избежать вражеского наваждения и различных искушений³⁰⁸.

Как говорилось, святитель Тихон часто испытывал чувства тоски, печали, скуки и безотчетной скорби. Иногда причиной

такого состояния был просто телесный недуг или нервное перенапряжение. Временами его приводили в уныние собственные неудачи в духовной жизни, а также греховное состояние его духовных детей и нежелание их вести благочестивую жизнь. Бывало и так, что сердце преисполнялось скорбью и тоской, а причина оставалась неизвестной. По выражению святителя, эти чувства проявлялись в равнодушии ко всему. Находясь в таком состоянии, он чувствовал в своем сердце пустоту, охлаждение к молитве. По мысли святителя, человек, находясь в великой печали, не знает сам, что делает³⁰⁹. Именно в такие минуты святитель Тихон наиболее остро чувствовал и переживал всякие неприятности, доставляемые людьми.

Святитель деятельно и ревностно боролся против уныния и тоски. Сознывая, что из-за тесной связи души с телом болезни телесные отражаются на расположении духа, он применял средства к укреплению своего здоровья. Но при этом, твердо уповая на помощь небесного Врача, он не прибегал к помощи врачей и предоставлял врачевание своего тела самой природе. Для этого он старался как можно больше пребывать на свежем воздухе, трудиться физически, как он сам говорил: “Авось поразобью кровь себе, может быть, и поздоровее буду”. О положительных результатах этих мер можно судить по тому, что через некоторое время после ухода на покой святитель считал возможным вернуться на кафедру.

Иногда святитель Тихон вынужден был прибегать к горячей молитве к Богу, и Господь за твердое упование подвижника утешал его ниспосланием небесной помощи. “Так, однажды святитель от сильной боли в голове лежал в постели и внезапно услышал ангельское пение и такое усладительное, что боль прошла и не возвращалась уже больше никогда”³¹⁰.

Святой отец применял и другие средства борьбы против уныния. Чаще всего он пел псалмы, так как знал наизусть Псалтирь. С этой целью из некоторых стихов Псалтири он составил нечто вроде канона, разделив стихи или тропари покаянным припевом: “Помилуй мя, Боже, помилуй мя”³¹¹. Кроме того, святитель Тихон выбрал из псалмов краткие

молитвы, которые подходили бы к самым разнообразным случаям жизни, и с ними обращался в своих слезных молениях к Господ³¹². По словам протоиерея А. Лебедева, “та благодатная сила, которая заключается в псалмах, сообщалась и душе святителя Тихона; то совершенное и святое упование на “Бога жива”, которым проникнуты они, передавалось и его душе и производило в ней сладостное успокоение, духовную радость и совершенную преданность воле Божией; то ощущение близости Бога к человеку, какое чувствовал Псалмопевец, порождалось и в душе его”³¹³. Познав такое значение Псалтири на своем опыте, святитель Тихон рекомендует каждому христианину как можно чаще прибегать к ней. “Читай Псалтирь, – говорит он, – и рассуждай на всяк день, поутру, и к вечеру, и днем”³¹⁴.

Следующим важным средством, которым святитель облегчал свою скорбь, была работа над сочинениями. В них святой отец свободно изливал свои задушевные мысли и сердечные чувства. Некоторые из его произведений отражают его воздыхания к своему Искупителю и излияния перед Ним своей душевной скорби. Это, например, “Христос грешную душу к Себе призывает”, “Воздыхания грешной души ко Христу Сыну Божию” и другие. С другой стороны, эти сочинения помогают проникнуть во внутреннюю жизнь святителя и прекрасно характеризуют его глубокое христианское смирение и пламенную любовь ко Христу. “Благодать Божия, – говорит один из исследователей жизни святителя Тихона, – озаряла душу священного писателя, нередко при этом крестообразно распростирающегося и молившегося со слезами на коленях Богу. И он получал утешение в своей скорби, а православный мир приобретал новое духовное сокровище из благодатных уст святителя, немедленно передаваемое письмени его келейником”³¹⁵. Безусловно, литературные произведения святителя Тихона не являются только следствием его стремления освободиться от уныния и других искушений. В сочинениях святитель изливал свою любовь к людям, заботясь о пользе и исправлении своих братьев³¹⁶.

Когда уныние особенно беспокоило святого подвижника, он уезжал из Задонского монастыря в какое-либо уединенное место. Задонский монастырь находился вблизи населенного пункта (село Тещевки, а с 1779 года – уездный город Задонск), многолюдного и шумного. В Задонске многие обращались к святителю с различными вопросами, некоторые просто посещали его, отнимая драгоценное время. Отсутствие тишины и покоя очень тяготило святого подвижника, стремившегося к уединению и безмолвию. Особенно тягостно было переносить такую обстановку в минуты искушения, когда святитель Тихон боролся с унынием и тоской. Вот почему он тогда спешил выехать из монастыря, чтобы успокоиться и духовно укрепиться. Чаще всего он выезжал в село Липовку, в имение Бехтеевых, которое находилось в 15 км от Задонска. Святителю Тихону нравилось расположение этого места и условия жизни. Когда один из духовных чад святителя просил у него совета, где поселиться для уединенной и удобной для занятий жизни, святитель Тихон так отозвался об этом селе: “По моему мнению, нет лучшего места... способного к чтению, размышлению, молитве и сочинению всякого умного дела; словом, по науке нашей, место весьма выгодное... Я бы, ей, там неисходно жил”³¹⁷.

Бехтеевы не жили в своем имении, и поэтому святитель имел возможность жить здесь по два и более месяцев, держа при себе одного или двух послушников. Здесь святитель Тихон предавался своим обычным подвигам – молитве и богомыслию. В будничные дни он отправлял службу келейно, прочитывая с келейниками вечерню, утреню и часы, а в воскресенье и праздничные дни ходил в церковь³¹⁸. Впоследствии епископ-отшельник прекратил свои поездки в это имение по причине наговоров и клеветы со стороны недоброжелателей. “Люди, главным образом, враги мои, – объяснял сам святитель, – пользуясь случаем, клеветают на меня, когда я там живу; сего ради, в монастыре себя заключил и никуда без крайней нужды не выхожу”³¹⁹.

Несколько раз за время своего пребывания в Задонском монастыре святитель Тихон выезжал в Толшевский монастырь,

который более благоприятствовал уединенному подвижничеству. В Толшевском монастыре святитель Тихон принимал на себя сугубые подвиги. По словам келейника В. Чеботарева, святитель в этой обители пребывал “в вящих трудах, – именно: к литургии и на вечернее пение всякий день ходил в церковь и на клиросе пел, а по воскресным дням в праздники и во всю Светлую седмицу в трапезу ходил и с монахами кушал (а в Задонском монастыре в трапезе не кушал не единожды)... В полунощное время один около церкви обхаживал и...с коленопреклонением молился и горячие слезы проливал”³²⁰. Усиливая свои молитвенные подвиги в уединении Толшевского монастыря, святитель умножал и телесные труды на свежем воздухе. В результате таких продолжительных поездок, как в Толшевский монастырь, так и в село Липовку, состояние души и тела святого отца значительно улучшалось.

Не меньшую поддержку в трудные минуты своей духовной жизни святитель Тихон находил у близких по духу друзей, общение с которыми служило также одним из средств борьбы с унынием. То, что святитель любил уединение и безмолвие, еще не говорит о его презрении к человеческому обществу. Напротив, сердце его было открыто и доступно для всех, и он охотно вел беседы о предметах духовных и душеполезных. Святитель и сам “нуждался в живом общении и искренней беседе с такими людьми, которые бы также его бескорыстно и истинно любили, перед которыми бы он мог свободно раскрыть свою душу и которые бы, понимая его, искренне могли сочувствовать ему и разделять его скорбь”³²¹.

Такие люди, прекрасно понимая его подвижнические стремления и полностью разделяя его настроение, составляли вокруг святителя некое христианское содружество.

Единомышленники, ученики и последователи святителя Тихона, преданные ему и высоко ценившие его подвиг, стремились селиться около святого отца в стенах монастыря или в окрестных селах.

Самыми близкими к святителю лицами были схимонах Митрофан, монахи Феофан, Аарон, послушник Алексей Болховитинов, инок Никандр (из семьи Бехтеевых), послушники

Иоанн Ефимов и Василий Чеботарев. Немало близких людей у святителя Тихона было и среди мирян. Большинство из них проживало в г. Ельце, лежащем в 38 км от г. Задонска. Иногда святитель Тихон ездил туда, уже не в поисках уединения, но ради общения с друзьями. “Я весьма люблю елецких жителей, – часто говорил святитель, – и замечаю, что в нем много благодетельных людей... Будто бы я родился в нем”³²². Нередко он называл этот город Сионом. Когда святитель Тихон приезжал сюда, к нему приходили жители города, желающие получить от него душеспасительные наставления. Святитель вступал с ними в беседу, поучал их и в этом находил величайшую радость и успокоение³²³. Более всего его любовью пользовались К.И. Студеникин и семья Ростовцевых, с которыми он проводил в благочестивых беседах целые ночи. Григорий Федорович Ростовцев вел добродетельную, воздержанную жизнь. В таком же духе он воспитывал и своего сына Димитрия, которому святитель Тихон неоднократно поручал различные благотворительные дела и которому искренне бывал рад, когда тот приезжал в Задонскую обитель навестить святителя, получить благословение и побеседовать с ним об обязанностях христианской жизни³²⁴. Об этой семье святой отец иногда говорил, что “нам чернецам надобно учиться добродетельной жизни из дому Григория Федоровича Ростовцева”³²⁵.

Подобный же настроенностью отличался и Косма Игнатьевич Студеникин, один из самых близких по духу святителю Тихону людей. Он с детских лет посвятил себя Богу и до 80-летнего возраста сохранил девственную чистоту и непорочность нравов. Впоследствии он был избран церковным старостой и с усердием исполнял эту обязанность. Желая послужить ближним и обществу, он устроил в своем доме школу, которая предназначалась не только для обучения детей грамоте, но и для внушения им христианского благочестия и добронравия. Свободное время Студеникин посвящал чтению Священного Писания. В знании церковного устава с ним никто не мог сравниться, и даже многие священнослужители обращались к нему в случае затруднения в отправлении службы³²⁶. Святитель Тихон называл его “любезным приятелем”

и имел к нему “особенное благоволение и великую доверенность до самой своей блаженной кончины”³²⁷. Он поручал ему раздавать деньги вдовам и сиротам, а также помогать тем, кто за долги находится в заключении. Только Студеникину святитель открывал сердечные свои тайны, а в искушениях прибегал к совету и искал у него утешения.

Кроме этих двух жителей г. Ельца (Г.Ф. Ростовцева и К.И. Студеникина), в большом уважении и доверии у святителя были елецкие иереи Василий – Покровской церкви и Иоанн – Преображенской. По словам священника Т. Попова, “оба лица были проводниками великих настроений святого подвижника в пределах своей приходской пастырской деятельности”³²⁸. Святитель Тихон поддерживал духовные связи также и с некоторыми другими семьями Задонского уезда. Иногда святитель бывал в имении Н.М. Марина, в селе Подгорном Воронежского уезда. Никифор Михайлович Марин был помощником губернатора. Он внимательно прислушивался ко всем наставлениям святого отца, с уважением относился к нему и, в свою очередь, пользовался его большим расположением. Н.М. Марин в своем имении построил церковь в честь ангела святителя Тихона – св. Тихона Амафунтского. Освящен этот храм был святителем Тихоном. Уважая Н.М. Марина, святитель подарил ему свой портрет, написанный с натуры³²⁹.

Но истинными сотоварищами святителя Тихона, несомненно, были лица монашествующие. Прежде всего, это схимонах Митрофан, старец простой и неученый, но отличавшийся строгостью жизни и ревностью в исполнении заповедей Божиих. Святитель знал это и любил его. Еще во время управления святителем Тихоном Воронежской кафедрой между ними установились духовно-молитвенные отношения: они вели духовную переписку, святитель поручал старцу некоторые благотворительные дела. Их общение не прервалось и с переселением святителя Тихона в Толшевский монастырь. После переезда святителя в Задонск духовная связь его со старцем Митрофаном еще более укрепилась. Отец Митрофан жил за оградой Задонского монастыря, и к нему в келлию большой толпой стекались богомольцы за духовными

наставлениями и советами. По словам священника Т. Попова, “эта келлия являлась первым преддверием на пути соприкосновения жизни мира со святой душой великого Подвижника и христианского Нравоучителя”³³⁰.

Приближенным лицом к святителю Тихону, в беседе с которым он находил успокоение и утешение, был также монах Феофан. Этот 70-летний старец происходил из города Ельца. Жил он непосредственно около келлии святителя. Монах Феофан был неграмотен и обладал очень простым характером. “Я им весьма доволен, – говорил святитель о старце. – За то его хвалю: первое, за простосердечие его, второе, за то, что он никогда празден не бывает, но всегда в благословенных трудах упражняется”³³¹.

Но не только бесхитростность, простота и трудолюбие монаха Феофана привлекали святителя Тихона. В его простых словах он находил мудрые мысли, которые рождаются опытом духовной жизни. “Иногда, – говорил святитель, – и простолюдин между простыми словами весьма замечательную скажет речь, так что и всяк может пользоваться”³³². Почти ежедневно святой отец беседовал с иноком Феофаном о жизни временной и вечной. “Феофан, – говорил он, – пора, пора в отечество; мне уже истинно наскучила жизнь сия, я рад бы хотя и теперь блаженно умереть, только бы не лишиться вечного блаженства... Бедные, окаянные мы! Теперь избранные Божий радуются и веселятся, и в бесконечные веки будут радоваться, а мы странники и пришельцы, в маловременной сей жизни бедствуем и волнуемся... Туда, Феофан, туда нам надобно всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться с ними участниками быть! Пусть, Феофан, мир мирское и любит, а мы непременно всегда будем стремиться горняя доставать”³³³.

Святитель Тихон любил и уважал монаха Толшевского монастыря – инока Аарона. В свое время простые слова этого старца – “Матерь Божия не велит ему выезжать отсюда” – разрешили все сомнения святителя относительно места и образа жизни³³⁴.

Все эти люди оказывали благотворное влияние на святого подвижника в трудные минуты его духовной жизни. С Божьей

помощью в тяжелой борьбе мысленной брани святитель преодолевал все искушения и постепенно восходил на все более высокую степень совершенства.

Не меньшую брань пришлось выдержать святителю Тихону и с гордостью, этим скрытным, хитрым и опасным врагом. По учению святителя, эта всепагубная язва гнездится даже в тех, которые много постятся, много подают милостыни, которые удаляются в монастырь, облачаются в мантию, часто и много молятся³³⁵. Из этих слов видно, сколько усилий прилагал святитель Тихон для избавления от своего недостатка. У святого отца этот порок проявлялся в виде помыслов высокоумия и тщеславия. Считая гордость самым главным препятствием на пути к единению с Богом, святитель контролировал и подвергал тщательному разбору все свои помышления и малейшие душевные движения: все греховное он осуждал и отбрасывал, а взамен старался противопоставить самоукорение и смирение. О том, как святитель-подвижник преуспевал в этих добродетелях, было достаточно сказано при описании его борьбы с раздражительностью. Но не без помощи Божией закончилась брань святителя Тихона с помыслами высокоумия. Эта помощь была оказана довольно необычным образом. Однажды юродивый Каменев ударил святителя по щеке и сказал ему на ухо: “Не высокоумь!” По словам келейника В. Чеботарева, с этого времени помыслы высокоумия и гордости оставили святителя Тихона, а в благодарность он назначил своему врачу материальное пособие (по три копейки ежедневно)³³⁶.

Как и всякий истинный последователь Господа Иисуса Христа, святитель Тихон испытывал в своей жизни различные внешние искушения. Сам святитель говорил, что он был хулим, поносим, проклинаем, укоряем и ругаем³³⁷. Но все испытания он переносил терпеливо и благодушно, что также свидетельствует о высоте духовной жизни Задонского подвижника. По словам протоиерея А. Лебедева, “несмотря на всю искренность и чистоту его действий, люди неблагонамеренные находили поводы соблазняться его жизнью. В самых лучших и благих его начинаниях, в самых искренних и

чистых его действиях старались отыскать стороны, достойные порицания: подвергали пересудам его выезды из монастыря, его подвиги благотворения, а особенно частое посещение темницы”³³⁸. В самом монастыре ни настоятель, ни братия не понимали подвижнической жизни святителя Тихона. Настоятели относились к нему с предубеждением, а иногда и враждебно. При архимандрите Нифонте (1767–1774 гг.) было возбуждено дело в Св. Синоде против святителя с целью запретить ему совершать богослужения. В работе уже говорилось, что из Синода пришел ответ, предписывающий не только не препятствовать епископу Тихону священнодействовать, но и снабдить его всем необходимым для служения. Настоятель монастыря архимандрит Нифонт ничего не сделал, чтобы исполнить последнее указание Синода и обеспечить святителя необходимым облачением³³⁹. Более того, очень часто в алтаре не было даже архиерейской мантии, и святитель Тихон, чтобы причаститься, облачался в священническую ризу³⁴⁰.

После архимандрита Нифонта настоятелем монастыря стал архимандрит Феодосии (1774–1776 гг.). В свое время святитель Тихон за нерадение к своим обязанностям отстранил архимандрита Феодосия от должностей управителя Острогжского духовного правления и настоятеля Дивногорского монастыря, переводя его в Лебедянский монастырь. Преемник святителя Тихона на Воронежской кафедре епископ Тихон II определил архимандрита Феодосия настоятелем Задонского монастыря. Вполне естественно, что о доброжелательных отношениях между ними не могло быть и речи³⁴¹.

О жизни и взаимоотношениях святителя Тихона со следующим настоятелем игуменом Самуилом (1776–1787 гг.) достаточно убедительно говорят воспоминания келейников святителя. По словам В. Чеботарева, начальник Задонского монастыря любил посещать дома почетных и знатных граждан г. Задонска. После выпитого вина, захмелев, в разговорах с другими он начинал говорить о находящемся на покое святителе, что “он-де в монастыре хуже монаха живет у меня”. Эти слова доходили до Преосвященного, но он лишь говорил в

ответ: “Возьми сахару голову, отнеси начальнику, или виноградного вина бочонок, или иного чего-нибудь... У него, может быть, и нет сего³⁴². Так святитель с кротостью и терпением переносил наносимые ему оскорбления, по-евангельски воздавая добром за зло.

Однажды один из послушников монастыря занимался у святителя Тихона переписыванием его сочинений. Неожиданно этот послушник понадобился о. настоятелю. Святитель отвечал посланному, что отпустит послушника, как только тот допишет несколько строк. Разгневанный настоятель посылает за ним второй раз. Отпустив послушника, святитель Тихон пошел вслед, чтобы заступиться за него. Подойдя к дверям настоятельских покоев, он услышал крик. И не успел святитель переступить порог, как получил от Самуила пощечину. Святой отец в ответ на это оскорбление повергся к его ногам и со слезами просил у него прощения. Изумленный и пораженный этим поступком, настоятель опомнился, “устыдился своей запальчивости и бросился перед святителем на колени, умоляя о прощении. Таким образом, смирение святителя Тихона сделало льва кротким агнцем”³⁴³. Эти примеры показывают глубокое смирение святого отца, его мудрую рассудительность и стремление подражать Христу, прощая другим напрасные обиды.

К сожалению, высоконравственная жизнь святителя Тихона не изменила неприязненного отношения к нему гордого настоятеля. И даже в последний час жизни святого подвижника, когда вся братия монастыря бодрствовала и стояла в келлии умирающего, в глубоком молчании и благоговении созерцая кончину праведника, игумен спал³⁴⁴.

Поведение настоятеля по отношению к святителю Тихону подавало дурной пример монахам и монастырским рабочим. Злобствовали те, чью безнравственную жизнь святитель часто обличал. Однажды, когда он проходил мимо братской трапезной, то рабочие, рубившие дрова, стали бросать вслед ему поленья, произнося обидные слова: “Вон наш ханжа, ходит по монастырю, все ханжит”. Возвратясь в свою келлию, Преосвященный попросил келейника позвать к себе монаха

Митрофана, с которым и поделился своей скорбью. Старец Митрофан молвил: “Это, Владыко, вам хорошо, что делают вам озлобление: аще кого человецы укоряют и поносят, того Бог превозносит и прославит на небеси и на земли”. Святитель сказал: “Благодарю тебя, о. Митрофан, что ты скорбь мою отогнал, зная, Господь тебя вразумил; хотя бы и мог отомстить им и несчастливými сделать, но не хочу сего творить. Господь сказал нам: *“Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас”* (Мф. 5, 44)³⁴⁵. И святой отец строго выполнял эту заповедь Божию. В ответ на насмешки смиренномудрый подвижник старался прежде всего укорить себя, чтобы не допустить в свое сердце гнев и раздражительность. “Видно, Богу так угодно, – говорил он, – что и служители смеются надо мной. Да я же и достоин этого за грехи мои и еще мало мне этого”. И добавлял: “Прощение лучше мщения”³⁴⁶. К досаждавшим монахам и монастырским служителям святитель Тихон относился со свойственной ему кротостью. Наиболее ярко это проявлялось в те минуты, когда иноки подвергались по Промыслу Божию болезням и скорбям. Тогда святитель ежедневно по несколько раз навещал их и своими богомудрыми наставлениями утешал, ободрял, кормил и поил их. Побеждаемые такой любовью, многие из них приходили в раскаяние и просили у него прощения. “Нельзя изобразить радости, с какой он принимал их. Он обнимал их с радостными слезами, целовал, угощал их чаем... и столом своим и таким образом из врагов своих обращал их в друзей своих”³⁴⁷.

Чтобы понять всю высоту христианского поведения святителя Тихона в подобных случаях, следует обратиться к его высказываниям. “Не можно изреши словом радости тех, – говорил он словами Златоуста, – кои что-нибудь терпят Христа ради”³⁴⁸. Оскорбляемый святитель взирал духовным вздором на страждущего Спасителя, произнося апостольские слова: *“Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его; Иже укоряемь противу не укоряше, стражда не прещаше, предающе же Судящему праведно”* (1Петр. 2:21, 23). Святитель Божий не только смиренно терпел напрасные

оскорбления, но и глубоко переживал за тех, кто дерзал их наносить. По словам келейников, святитель Тихон “имел такие свойства души, что, когда его ругали, поносили, порочили и клеветали, он только горько плакал о таковых, сожалея о них, и виновником всего поставлял врага Божия и христианского, дьявола”³⁴⁹. Вот почему святой отец так радовался, когда оскорбивший его сознавал свою вину и приходил с покаянием.

С другой стороны, не желая дать ни малейшего повода к подобным оскорблениям, святитель Тихон проявлял мудрую рассудительность. Он стал скрывать свои добродетели, хотя усердия в них не ослаблял. И если кто-то соблазнялся его действиями или поведением, как, например, раздачей милостыни или же посещением заключенных и т. д., то святитель старался это делать тайно или же через доверенных ему людей³⁵⁰. Таким образом, в этих обстоятельствах, несомненно, виден Промысл Божий, которым вел Господь Своего угодника к духовному совершенству.

В духовной жизни святителя Тихона случалось немало препятствий и от врага рода человеческого – дьявола. Из записок келейников святителя видно, как сатана стремился утратить подвижника и тем самым привести его в духовное расслабление. Не однажды среди ночной тишины, особенно во время горячей молитвы или работы над бессмертными сочинениями, святитель слышал в своей келлии шум, стук. Случалось, что и днем из печи, в которой сжигал святой отец свои черновики, доносились странные звуки³⁵¹.

Все искушения, какие только пришлось испытать в своей жизни святителю Божию, способствовали его духовному совершенствованию. Они выявляли то греховное, что осталось в душе святого отца и удаляло его от Бога, и побуждали мобилизовать все силы и духовную ревность на искоренение пороков. Так с Божьей помощью епископ-подвижник возрастал от силы в силу, *“в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова”* (Еф. 4, 13).

За свою добродетельную и подвижническую жизнь святитель Тихон был наделен от Господа особыми благодатными дарами. Вполне естественно, что при том

скрытом образе жизни, какой он вынужден был проводить, сохранилось очень мало сведений о внешних проявлениях этих дарований. Прежде всего, Задонский подвижник обладал даром прозорливости и предвидения. Очень часто святитель предвидел нужды своих духовных чад и приезжал к ним в то время, когда они особенно нуждались в его помощи и руководстве³⁵². Несколько замечательных случаев духовной прозорливости святителя Тихона связано с жизнью одного из самых близких его учеников Никандра Бехтеева. Во время первого посещения дома Бехтеевых в маленьком Никандре святой предвидел будущего инока. В то время как братья его, приняв благословение, ушли играть, Никандр не отходил от святителя и со вниманием слушал его поучения. Уезжая, святитель Тихон подозвал мальчика к себе и, дунув ему в лицо, сказал: “Да будет благословение Божие на этом юноше”³⁵³. Никандр ощутил какую-то неизъяснимую радость. С этих пор он старался как можно чаще – или в Воронеже, или в Задонске – видеть святителя. Достигнув совершеннолетия, юноша, напутствованный благословением и наставлениями святителя Тихона, уехал на военную службу в Петербург. Через три года он вышел в отставку с твердым намерением послужить Богу в монастыре. По дороге домой он прежде всего заехал к святителю в Задонский монастырь и заявил ему о своем решении. Святой отец заметил, что молодому человеку необходимо еще послужить отечеству, но видя твердость и настойчивость Никандра, одобрил его выбор и советовал прежде испытать себя и подготовиться к духовной жизни. При прощании святитель Тихон дунул в уста Никандра и сказал: “Воля Божия да будет с тобою”³⁵⁴.

Родители были против такого решения сына, но он мужественно стремился к достижению своей цели. Несмотря ни на какие препятствия со стороны родителей, вплоть до запрещения свиданий и переписки со святым отцом, через два года в одну темную ночь Никандр спустился из окна своей комнаты и на лодке поплыл через Дон. Он долго плыл, не видя берега, и каково же было его удивление, когда он по Промыслу Божию пристал к берегу именно около монастыря (между

монастырем и имением Бехтеевых расстояние 12 км) и на берегу встретил епископа Тихона и о. Митрофана. Святитель сказал: “Я чувствовал, что вы ныне оставите дом родителей, и вышел встретить вас: дерзайте и не бойтесь. Хотя со стороны родителей ваших и будут поиски, но вы останетесь в ограде Христовой”³⁵⁵. Так в дальнейшем и случилось. Разгневанный отец с позволения игумена осмотрел все келлии и, не найдя сына, стал жаловаться губернатору и правящему архиерею. Епископ Тихон III успокоил отца, сказав, что у него остаются еще сыновья, а этот пусть служит Богу. Никандр был отдан на послушание схимонаху Митрофану и ревностно исполнял все, что ему поручали³⁵⁶.

Известен еще один случай из жизни Никандра Бехтеева, свидетельствующий о прозорливости святителя Тихона. Однажды Преосвященный пригласил к себе на обед некоторых посетителей монастыря. За столом присутствовал и Никандр. Во время трапезы ему вдруг пришла мысль о том, что насколько Господь возлюбил Своего угодника и “обогатил его умом, верой, благочестием, да и наружно украсил его благообразным лицом, окладистой и красивой бородой. Меня же Господь лишил красоты и волос на бороде”. На эти мысли святитель сразу же с тонким упреком сказал ему: “Раб Божий, что ты так мыслишь? Хочешь, я назову тебе угодников Божиих безбородых?” Пораженный такой прозорливостью, Никандр встал из-за стола и пал к ногам святителя, умоляя простить ему скорбный помысл. Получив прощение, он обратился к святителю: “Как это вы, Владыко Святой, провидели мои мысли?” – “Нужно, – отвечал Преосвященный Тихон, – внутренние очи совершенствовать, тогда и внешние откроются. Например, брось горсть пшеницы в стакан воды, смотри – зерна видны. Так и наши помыслы видны Провидящему”³⁵⁷.

Не менее яркое свидетельство дара прозорливости святителя Тихона можно видеть из следующего примера. Однажды он был в г. Ельце в доме Ростовцевых. Увидев бегающего по комнате мальчика, Владыка спросил: “Чей это мальчик и как его зовут?” – “Это мой внук Александр”, – отвечал Григорий Федорович Ростовцев. Святитель Тихон погладил по

голове мальчика, благословил и, посмотрев на него пристально, сказал: “Собирайся, Саша, в горний Иерусалим, собирайся, голубчик, в небесное отечество”. Через три дня совершенно здоровый мальчик неожиданно скончался³⁵⁸.

Келейник И. Ефимов в своих записках вспоминает следующий случай: “В 1777 или 1778 году, в сентябре или октябре ходил святитель Тихон по заднему крыльцу своей келлии, будучи в богомыслии. Прийдя в мою келлию, приказал мне взять в руки перо и бумагу, и я записал: такого-то года и числа великое будет в С.-Петербурге наводнение и великая людям и домам многим гибель. Это самое и сбылось, ибо по некотором времени он письмами об этом был извещен”³⁵⁹.

Также замечательно предвидение святителя о восстановлении Елецкого женского монастыря. В апреле 1769 года от пожара сгорел почти весь город, в том числе и эта обитель. Две старицы не захотели перейти в другой монастырь, но остались на месте пожарища. Когда святитель посылал в г. Елец схимонаха Митрофана утешить граждан и нуждающимся подать тайную милостыню, он поручил ему посетить и этих инокинь и передать им, что это св. место, избранное Господом для водворения иночествующих, не будет в запустении, но в скором времени обновится благодатью Божией³⁶⁰. Через год святитель Тихон благословил еще одну инокиню Воронежского монастыря, зашедшую по дороге в Елец к святителю за наставлением, поселиться на месте сгоревшей обители, предрекая, что монастырь восстановится. Увидев опустошенное место, она не захотела остаться и на обратном пути сказала об этом святителю. “Жаль, – сказал святитель Тихон, – что ты не послушалась меня и не осталась в Ельце. Ты и сама пожалеешь об этом”³⁶¹. По возвращении в Воронеж она сделалась больна и полтора года пролежала в постели. Признавая в своей болезни наказание Божие за ослушание святителя Тихона, она дала обещание исполнить его волю, если выздоровеет. Вскоре она оправилась от болезни и переехала в Елец. В жизнеописании этой инокини, впоследствии начальницы возрожденного монастыря, приводится немало чудесных случаев, связанных с именем святителя Тихона.

Кроме дара прозорливости, святитель имел от Господа и дар чудотворений и исцеления больных.

Но он никогда не превозносился этими дарованиями, а приходил в еще большее смирение. Все, что святитель мог узнать или увидеть, или сделать чудесного, он приписывал спасительной благодати Божией. Он считал себя недостойным этой милости всемогущей силы Божией и, боясь славы человеческой, по своему смиренномудрию никогда не открывал этих дарований. И только избранным, доверенным лицам, как, например, любимому келейнику И. Ефимову, иноку Никандру, схимонаху Митрофану, святитель иногда рассказывал об этой сокровенной стороне своей жизни. Святитель Тихон более всего боялся, чтобы люди не превозносили его и не считали его святым, и поэтому стремился избегать разглашения своих подвигов. Однажды святой отец очень рассердился на архимандрита Сампсона, который в его присутствии начал хвалить его за богоугодную жизнь, прибавив даже, что святитель после своей смерти может быть прославлен и нетлением тела. Смиренный угодник Божий за это так оскорбился на архимандрита Сампсона, что счел в нем говорящего лукавого духа, и с тех пор весьма гневался на него. По смирению своему, говоря о греховности своей души, он неоднократно приводил в пример умершего и четверодневного смердящего Лазаря, праведного друга Христова³⁶².

Это смирение святого подвижника наиболее четко нашло отражение в его творениях. “Когда человек, – говорит он, – посмотрит внутрь своего сердца и рассмотрит свое внутреннее состояние, то увидит душевную нищету, горшую паче телесной. Ничего бо в себе кроме бедности, окаянства, греха и тьмы, ничего не имеет. Не имеет истинной и живой веры, истинной и сердечной молитвы, истинного и сердечного благодарения, своей правды, любви, чистоты, благодати, милосердия, кротости, терпения, покоя, тишины, мира и прочего душевного добра. Так нищ и убог человек!”³⁶³.

И это были не отвлеченные слова уединенного писателя, составляющего поучения. Вся жизнь святого подвижника была

воплощением Христова смирения, милосердной любви к людям и через них к Богу.

4. Служение святителя Тихона ближним

С тех пор, как святой отец твердо решил остаться в св. обители, он все свои силы направил на служение ближним и предался этому с тем же усердием и с той же ревностью, с какими выполнял свои архипастырские обязанности. За всеми делами милосердия, в каком бы виде они ни выражались: письменных или устных наставлениях, материальной помощи – стояла любовь святителя ко всем людям. Эта святая любовь двигала его к телесной и духовной милости, к подвигам христианского милосердия, и в этих подвигах христианской любви, сострадательности святитель Тихон забывал самого себя, находил отраду и утешение.

Дела милосердия святителя Тихона, настолько разнообразные, давали полное право сказать, что он поступал по-евангельски: алчущего напичал, жаждущего напоил, странного привел в дом свой, нагого одел, больного посетил, к заключенным в темнице не переставал ходить до самой кончины, для неправедно обидимых был заступником и ходатаем, сиротам – покровитель и кормитель, угнетенным – защитник (Мф. 25, 35–36).

Кратко благотворительная деятельность святителя Тихона прекрасно отображена его келейником В. Чеботаревым. По его словам, святой отец всегда был готов оказать помощь всем, кто обращался к нему. Его благотворительность не имела предела, и, помогая другим, он раздавал не только то, что имел, но и то, что ему жертвовали близкие люди. Однако часто и этих средств было недостаточно для удовлетворения просьб нуждающихся, и тогда он брал займы, но никогда никого не отпускал от себя неутешенным. «Замечательно, что в который день приходящих бедный более бывало у него и когда больше раздаст денег и прочего, в тот вечер он веселее и радостнее был, а в который день мало или никого не было, в тот день он прискорбен был... он был, по Иову, око слепым и нога хромым. У него двери всегда были отворены всем приходящим бедным, нищим и

странным; пищу, питье и спокойствие готовое они находили у него”³⁶⁴.

Преимущественно святитель Тихон оказывал помощь простому народу, потому что хорошо знал бедственное положение многих крестьян и сочувствовал им. Часто в виде простого инокa святитель встречал их на монастырском дворе, заводил с ними простой разговор, расспрашивал о работах, о делах и о материальном положении.

Собеседники, считая его рядовым монахом, открывали ему то, о чем не осмелились бы сказать, зная его сан, или представили бы свое положение в ином свете, чтобы непременно получить подавание. И в этих беседах проявлялось смиренномудрие святого отца, ибо он оказывал материальную помощь соответственно нуждам каждого. Безусловно, молва о милосердном святителе росла, и бедные сами стали приходить к его келлии, объясняя свои нужды, просили помощи и непременно получали ее³⁶⁵.

Всеобщее почитание привело к тому, что многие стали из пустого любопытства приходить посмотреть на святителя Тихона во время раздачи милостыни, и поэтому святитель вынужден был благотворить бедным не лично, а через своих келейников. Но и тут не обошлось без искушений. Привыкшие видеть самого благотворителя и лично ему объяснять свои нужды, многие просившие часто оставались недовольными такой заочной милостыней и роптали на него, обвиняя в скупости. Тогда святитель появлялся сам и терпеливо выслушивал жалобы, а иногда и брань. Иногда он прибавлял просителю, а особенно назойливым и дерзким отказывал, но впоследствии жалел об этом и поручал келейнику отнести деньги бедняку и тем утешить его³⁶⁶.

Помощь святителя Тихона была в полном смысле спасением в годы народных бедствий. Когда в районах около города Задонска был неурожай и цены на хлеб возросли, сотни людей приходили в монастырь к келлии святителя и взывали о помощи. И никто не уходил от него не услышанным³⁶⁷. В 1768 г. в г. Ливнах и в 1769 г. в г. Ельце произошли опустошающие пожары, и множество людей осталось без крова. И здесь

Преосвященный не оставил пострадавших без деятельной помощи. Он немедленно отправил к схимонаху Митрофану все имеющиеся у него деньги с письмом, в котором писал: “Поезжай в Ливны город и раздай погорелым, самым бедным; или поручи это дело доброму и верному человеку, чтобы раздал, ничего не утаив... И никому о том не сказывай, от кого посланы”³⁶⁸. После пожара в Ельце святитель Тихон, движимый своим обычным состраданием и человеколюбием, невзирая на свой иноческий затвор и на свои недуги, сам отправился в Воронеж и Острогжск, чтобы попросить денег у своих духовных детей и почитателей на строительство новых домов для погорелых людей³⁶⁹.

Святитель Божий не ограничивался оказанием материальной помощи только тем, кто сам приходил за ней, но старался узнать терпеливо переносящих нужды, скрывающих от людей свои скорби и слезы. Он сам лично собирал сведения о таких людях и оказывал им помощь, а также поручал это дело друзьям, приближенным к нему лицам.

По словам протоиерея А. Лебедева, был у него такой доверенный человек в г. Ельце, которого святой отец очень хорошо знал. Исполняя поручение святителя, этот человек ходил по ярмарке и выведывал о бедных и нуждающихся. Особенно старался он оказать помощь тем людям, которые иногда продавали последнее свое зерно, чтоб уплатить непосильные налоги, а сами оставались без куска хлеба и не имели даже семян для посева. Вот с этими людьми доверенный святителя заводил беседы и, выражая желание купить у них зерно, оставлял деньги и тайно уходил³⁷⁰.

Оказывая помощь истинно нуждающимся, святитель Тихон резко отзывался о тех, кто притворялся бедным или пострадавшим. Такие обманщики, по словам святителя, принадлежат к числу хищников и будут судимы Богом как тати³⁷¹. О том, что их действительно постигал праведный суд Божий, свидетельствует случай, когда двое граждан из г. Ельца решили обманом выпросить у святого отца пособие, притворившись пострадавшими от пожара... Выслушав их, святитель дал им денег. Но когда мнимопогорелые

возвратились в свой город, то увидели, что их дома в самом деле объаты огнем. Осознав свое преступление и увидев наказание Божие за обман святителя, они поспешили к нему, но теперь уже с искренними слезами раскаяния, умоляя его простить их. Святитель с глубоким сожалением повергся на колена пред изображением распятия Христова и слезно произнес молитву. Затем встал и с кротостью сказал им: “Просите у Господа всем сердцем и душой прощения и помилования. Вы уже наказаны за грех ваш. Молитесь, чтобы не остался праздным сей урок, посланный вам от самого Промысла Божия. Отселе вы должны начать новую жизнь!” Сказав это, он благословил их – и оказал им существенную, теперь уже необходимую помощь. Отныне эти люди изменились к лучшему и своей честностью, своим трудолюбием заслужили всеобщее уважение³⁷².

Кроме оказания помощи нуждающимся в г. Задонске и близлежащих местностях, святитель Тихон несколько раз посылал своего келейника с деньгами в Новгород, Валдай и Короцк. В 1773 году он послал священнику села Ездрова, находящегося в нескольких верстах от его родины, 150 рублей. При этом он написал письмо, в котором просил его раздать эти деньги самым бедным людям, а тем, которые “хотя и бедные будут, но запивают или ленятся работать, таким ни копейки не давай”. Кроме того, святитель просил, чтобы при этом не называлось его имя, но все делалось втайне, во славу Божию³⁷³. Таким образом, главный принцип, которым руководствовался святитель Тихон, – это осмотрительность и рассудительность. Не меньшее участие принимал Задонский подвижник в судьбе странников, больных и обездоленных. Домик, в котором жил святитель Тихон, был своего рода странноприимной гостиницей. В нем находили приют и успокоение все те люди, которых постигала какая-либо неожиданная болезнь по дороге на работу или богомолье. Святитель проявлял к ним самое сердечное участие. Кроме забот о телесных потребностях больных, он по долгу своей пастырской совести много времени уделял и для их душевной пользы, объясняя им смысл и значение жизни христианина на

земле. А по выздоровлении он отпускал их с миром, обеспечивая всем нужным на дорогу. Если кто-то из них умирал, то святитель сам напутствовал их по обряду Православной Церкви и совершал погребени³⁷⁴.

С подобным же самоотвержением святитель Тихон ухаживал и за больными иноками Задонской обители, увещевая их быть терпеливыми и относиться к болезням как к посещению Божьему³⁷⁵.

Ко всему прочему, на свои средства он начал строить в г. Ливнах (впоследствии Орловской епархии) богадельню для бедных. Строительство здания было поручено священнику Ливенского Троицкого собора о. Стефану, которому было также вменено в обязанность регулярно сообщать о ходе дел. Когда о. Стефан, написав, что весь материал заготовлен, но из-за осенней непогоды невозможно доставить его на место, спрашивал благословения отложить строительство до зимы, святитель ответил: “Любезный о Христе брат Стефан. За старание тебе Бог воздаст. Я советую, не можно ли ныне построить, чтобы было где бедным покоемся на пристойном месте... Постарайся, брате, ради Христа. Господь да поможет тебе”³⁷⁶. Таким образом, святитель Тихон не считался с затруднениями и средствами, стремясь любыми путями устроить бесприютных и при этом не как-нибудь, а на удобном месте.

Обладая значительными средствами, святитель не считал их своей собственностью, а распределял их на нужды бедных. Он даже свою пенсию – 500 р. в год – полностью предназначил для этой цели и не тратил на себя из этой суммы ни копейки. Из-за этого святитель иногда терпел немалые лишения: у него весьма часто не хватало не только чая или сахара, но даже и самой повседневной пищи, за что очень часто роптали на него келейники. Но он, возлагая все упование на Бога, заботящегося о спасении каждого человека и подающего все нужное для пропитания, не прекращал своего подвига благотворительности. В таких случаях он отправлялся к своим знакомым и занимал у них нужную сумму, чтобы удовлетворить просьбу нуждающихся. А иногда Господь за его добродетельную жизнь неожиданно

посылал ему все необходимое через каких-либо богобоязненных людей. Если и этих средств было недостаточно, чтобы помочь бедным людям, то святитель продавал свои вещи, без которых, он считал, можно обойтись, и эти деньги раздавал каждому в зависимости от их нуж³⁷⁷.

Особенно живо сочувствовал святитель Тихон сиротам и семействам, в которых страдали малолетние дети. О том, какое участие принял святитель в судьбе целой семьи, оставшейся без кормильца, свидетельствует следующий пример. Однажды во время пребывания святителя Тихона в г. Ельце пришла к нему одна вдова с малыми детьми – четырьмя мальчиками и девочкой. Она жила в крайней бедности и не имела родных и знакомых, которые бы могли помочь осиротевшей семье. “Ваше Преосвященство, – говорила она со слезами. – Пришла просить Вашей архипастырской милости. Я несчастная вдова, а эти, – она указала на пятерых детей, – мои несчастные дети. У меня нет куска хлеба, ни одежды, ни копейки денег. Утратила с ними свою силу”. Святитель Тихон, вняв ее словам, прослезился и принял в семействе живое участие. Он взял с собой в монастырь двух старших мальчиков на воспитание, а вдове с остальными детьми дал денег. Трудно описать благодарность этого семейства. Женщина кланялась и благодарила. Малютки плакали, припадали к ногам святителя, целовали ему руки! Впоследствии святитель, приезжая в Елец, посещал хижину своей подопечной и, если дома никого не было, оставлял немного денег и уезжал незамеченным³⁷⁸.

Еще больше сделал святитель Тихон для другого семейства, положение которого было гораздо сложнее и несчастнее. Как говорилось, в послеобеденное время святитель прохаживался за монастырем в роще. И вот однажды увидел он трех бедных женщин с детьми, о чем-то горько плачущих. Сострадательный святитель стал расспрашивать их и узнал, что мужа двух женщин, служившие причетниками Задонской приходской церкви, по наветам и клевете были отданы на военную службу, а дома остались девять детей и престарелая мать. Святитель Тихон стал содержать их за свой счет. “Но кто может заменить для матери сына, для жены – мужа, для детей

– отца?” Святитель хорошо чувствовал это и поэтому, разузнав обстоятельнее все дело и уверившись в невинности обвиненных, решился во что бы то ни стало возвратить семейству их полное счастье.

Несмотря на то, что дело, по-видимому, было уже потеряно, ибо оба брата давно уже были разосланы в разные пограничные полки, он написал от имени сирот просьбу в Св. Синод и вместе с личным письмом к Петербургскому митрополиту Гавриилу отправил ее с нарочным из своих келейников. Дело подвергли новому рассмотрению. Оказалось, что суд действительно был неправый, и оба брата, к несказанной радости их семейств и утешению святителя, были освобождены от военной службы и определены, как и прежде, в церковные причетники³⁷⁹. Так святитель Тихон стал защитником невинно оклеветанных.

Приходили к святителю, ища у него заступничества перед властью имущими, обиженные и притесняемые. Чаще всего это были крестьяне, и святитель Тихон ходатайствовал о них перед их господами. Бывало так, что святой отец, зная о жестоком обращении с крепостными, сам являлся к помещикам и своим личным предстательством и кротким увещанием склонял их к человеколюбию и снисхождению³⁸⁰. Если притесняемые были из числа служащих, то святитель посылал просительные письма к их начальникам и судьям, призывая быть снисходительнее³⁸¹.

Кроме того, любвеобильный архипастырь проявлял большую заботу о заключенных в темнице. Сначала, пока г. Задонск не был уездным городом, тюрьма находилась в г. Ельце, и святитель Тихон часто ездил туда. Желая сохранить эту добродетель в тайне, святитель оставлял свою запряженную лошадь за городом, а сам, дождавшись темноты, шел в город пешком. При входе в темницу он приветствовал узников как братьев. Он дружески расспрашивал их о причине заключения и каждому говорил по несколько слов в назидание: невинно страждущих призывал к благодушному несению креста, виновных – к покаянию, увещевал их не отчаиваться, но в Господе распятом искать исцеления от душевных ран. Отбывающим наказание за долги давал выкупные деньги, а уходя из темницы всех оделял каким-либо подаянием. После

этого святитель Тихон с такими же приношениями заходил в богадельни и, нисколько не отдохнув от поездки, уезжал из города³⁸². В 1779 г. Задонск стал уездным городом, и сюда были перенесены больница и тюрьма. Так как в городе не было общественных строений, то их разместили в монастырских зданиях. Теперь, по словам одного из жизнеописаний святителя Тихона, “вполне могла удовлетвориться человеколюбивая душа его заботами о несчастных, и он по целым часам просиживал или у постели больного, или в затворе узника. В особенности же святитель... любил ходить туда в ночные часы... а на Пасху первого дня, приходя в тюрьму, со всеми христосовался³⁸³.”

Таким образом, христианская любовь святителя Тихона и его евангельская благотворительность выражались в самых разнообразных формах. Эти добродетели составляли в основном весь его жизненный подвиг, или, лучше сказать, они были выражением его подвига, самым подвигом. В деятельной любви святитель находил для себя источник утешения и радости. Дела благотворения нередко служили для него целебным средством от искушений. По словам Филарета, митрополита Московского, святитель лечил свое уныние и скорбь тем, что тотчас делал кому-либо новое добро³⁸⁴.

И если широко распространялась телесная милостыня Задонского подвижника, то еще дальше разливались его духовное милосердие и христианская мудрость. Его деятельность была весьма обширна и разнообразна. Он большее число людей спасал от вечной гибели словом вразумления и назидания. Вместе с духовным назиданием святитель в то же время устно и письменно обличал современные ему пороки, вразумлял заблуждающих и примирял враждующих. Сам святитель относительно телесной и духовной милости говорил так: “Немалую любовь ко Христу показывает тот, кто во имя Его делает милость телесную ближнему, но большая любовь та, когда кто назидает духовно ближнего”³⁸⁵. Во всех своих действиях и поступках он всегда был неизменно верен этим взглядам на значение добрых дел милости духовной. Он считал для себя долгом творить их при каждом удобном случае.

Особенно стремился святитель посеять семена христианского благочестия в сердцах детей. Видя невнимание крестьян к воспитанию своих детей и понимая, какое значение имеет правильное воспитание, святитель, по-отечески заботливо относясь к ним, старался воспитать их в духе Христова учения, развить любовь к храму и богослужению. Он давал им простые, но теплые сердечные наставления, которые невольно западали в души малолетних слушателей. По словам святого отца, “этот возраст, как незлобивый, наиболее удобен к восприятию добра и зла”, и поэтому “наставление в благочестии и в страхе Божиим должно быть от самого младенчества, как только дети начинают хотя мало что разуметь... Как маленькое деревце, к которой стороне наклонено будет, так и до конца будет расти, так и молодой отрок, чему сначала наставлен будет, к тому и до кончины жизни своей склонность будет иметь”³⁸⁶.

Замечательную картину взаимоотношений святителя и детей дают в своих воспоминаниях его келейники. Так, они рассказывают, что святитель, бывая в храме почти каждый день и следуя примеру Самого Христа Сына Божия, не возбранял детям подходить под благословение. Дети, заметив такую его благосклонность, сначала по праздникам, а потом и каждый день начали во множестве приходить в церковь к службе с тем, чтобы получить что-либо от него. “Идет он из церкви в келлии свои, идут за ним... и малые дети. Невзирая на его архиерейский сан, толпою, прямо за ним, с смелым лицом войдут в зал, где из своих рук оделит их деньгами и начнет обучать их молиться. Которые посмышленнее, читали Иисусову молитву, а которые годов по три, по четыре были, те, бывало, что есть сил кричат, творя молитву с земными поклонами так: “Господи, помилуй! Господи, пощади!” Другие: “Пресвятая Богородица, спаси нас! Все святии, молитесь Бога о нас!” И нередко таковых молитвенников собиралось по многу”³⁸⁷.

Следует отметить, что при раздаче детям денег или хлеба святитель Тихон наблюдал их характер, склонности и расположения. При этом он старался добрые черты характера укреплять, а дурные искоренять. Например, если ему случалось

дать одному из детей больше, а другому меньше, то такое неравенство давало возможность видеть в одних скромность, кротость и незлобие, а в других – зависть, гнев и другие отрицательные проявления. Некоторые из тех, кто получал поменьше, начинали гневаться на Преосвященного, завидовать другим детям, иногда даже начинали отнимать, и дело доходило до ссоры, драки и слез. Святитель старался пристыдить виновных, возбудить в них раскаяние и расположить к братолюбию. Иные сознавали свою вину, друг другу кланялись и просили прощения, а другие по природе своей оказывались упрямыми и трудно поддающимися вразумлению³⁸⁸.

“Когда же по слабости здоровья, – продолжает свои воспоминания В. Чеботарев, – святитель не бывал у обедни, то дети, придя в церковь, посмотрят, нет ли его Преосвященства в церкви, и уйдут. Когда же я приду к нему от обедни, то он спросит: “Были ли дети у обедни?” Скажешь, что входили в церковь, посмотрели, что нет Преосвященного в церкви, и ушли по домам. Он улыбнется и скажет: “Это беда: они, бедные, ходят к обедне для хлеба и копеек. Что ты их не привел ко мне? Я весьма радуюсь, что они ходят к обедне³⁸⁹. Какая отеческая любовь и нежная снисходительность к детскому возрасту слышится в этих словах! Святитель не забыл детей в своем духовном завещании: почти всю теплую одежду он завещал раздать бедным детям.

Уделяя особое внимание малым детям, святитель Тихон стремился укоренить в них христианские начала и через детей оказать влияние на остальных членов семьи. Но это только одна из сторон благотворного влияния Задонского подвижника на народные массы. Святитель был близок к простому народу. Он любил поговорить с людьми, когда встречал их на монастырском дворе или когда кто-то обращался к нему. И это было не простое любопытство и желание поговорить, но стремление узнать душевное состояние собеседника и помочь ему в его духовной жизни. В первые годы пребывания в Задонском монастыре, когда действия святителя еще не привлекали любопытных взоров, он присаживался с кем-либо из простого народа у крыльца и начинал расспрашивать о

работе, занятиях, повинностях, обстановке в семье, в селе и т. д. Простота святителя Тихона в обращении и его искренность в беседе располагали несколько недоверчивых и застенчивых по природе сельских жителей к откровенности, тем более что часто они не знали, с кем говорят, считая святителя Тихона простым монахом, и поэтому они открывали ему все, что у них было на сердце. И святитель, соответственно духовному состоянию собеседников, предлагал сердечные и простые наставления.

Многие из собеседников святителя Тихона, познав спасительность и духовную пользу его наставлений, становились постоянными его посетителями, духовными чадами. С такими святитель беседовал довольно долго и в любое время, кроме богослужения. Посвящая утренние часы богомыслию или богослужению, святитель Тихон не допускал в это время к себе посетителей. Если же кто-либо по своей настойчивости уговаривал келейных доложить святителю о нем, то такая встреча не приносила пользы. Как-то раз один из посетителей, которого святой отец любил и уважал, несмотря на запрет келейника, сам вошел в его келлию. Святитель не допустил его даже до благословения³⁹⁰. Все это говорит о том, насколько святитель Тихон дорожил минутами уединения, когда он молитвенно беседовал с Богом. В остальное же время он с любовью и с полным самоотвержением принимал всех, искавших у него совета и наставления.

Излюбленной темой бесед святого отца были те истины, которые постоянно занимали его ум и святыми чувствами наполняли сердце. В своих беседах он стремился раскрыть величие и вездесущие Божие, промыслительные Его о нас действия, достоинство души человеческой, силу греха и греховных навыков и многое другое. Святитель подчеркивал, что мысли, чувства, желания, намерения, действия и жизнь христианина должны соответствовать вере и учению христианскому. При этом он учитывал возраст, положение каждого посетителя, его духовные запросы, которые не могли скрыться от его прозорливого взгляда. “Так, с молодыми он говорил о силе и губительности страстей и светских развлечений; со старыми – о совершенном отречении от мира и упражнении в

богомыслии; с отцами семейств – о богобоязненном воспитании детей; с детьми – о почитании родителей; с купцами – о добросовестной торговле; с начальниками и господами – о кротком и человеколюбивом обхождении с подчиненными и крепостными, – словом, каждому посетителю давал соответствующие наставления”³⁹¹. Благодатные беседы святого отца имели особую убедительность и действенность на души слушателей, потому что они были основаны на Священном Писании и оживлялись примерами и рассказами из святоотеческих творений. Среди посетителей святого подвижника находились и такие, которые не искали духовной пользы, а руководствовались праздным любопытством.

Они хотели посмотреть на заштатного архиерея, о добродетельной жизни которого ходила народная молва. Видя по своей прозорливости такие настроения подобных посетителей, святитель принимал их с неохотой, и они, по словам келейников, “без всякого удовлетворения и без пользы отходили, ибо беседа его с ними была весьма краткая и на вопросы их ответ его был молчаливый. А после их удаления слышал я от него, – говорит И. Ефимов, – что напрасно я о таких и докладывал ему”³⁹².

Иногда такими любопытными оказывались монахи и послушники, приходившие из пустыни. Святитель прилагал все усилия к их вразумлению, обличая их праздность, самомнение, учил смирению и простоте.

Так, один из странников, беседуя со святителем о духовных предметах, по своему высокоумию начал спорить с ним и даже дерзнул осудить его за пострижение усов. Святитель смиренно ответил ему словами апостола Павла: *“Блюда, брате, како опасно ходишь”*, и не высокоумствуй, но бойся *“и мняйся стояти, да блюдешися”*. Отнесясь с пренебрежением к словам святого архипастыря, этот человек снова пошел странствовать, но стал пьянствовать, так что потерял свои документы и Промыслом Божиим был прислан из Москвы в Задонскую тюрьму, причем, как у бродяги, у него обрили половину головы, остригли бороду и усы. Узнав об этом, святитель Тихон по своему человеколюбию взял несчастного на поруки. Последний

смиренно признал свою вину перед святителем, каялся в своем высокоумии и просил у него прощения, говоря, что все это потерпел за оскорбление его Преосвященства. Св. отец простил его и отпустил с миром, преподав ему соответствующее его душевному состоянию наставление³⁹³.

Недоброжелательно относился святитель Тихон и к разукрашенным и роскошно одетым женщинам. Его возмущала вычурность и искажение естественной красоты, одетых щегольски, скороходных вертушек. Видя это, он со слезами на глазах говорил: “Бедные, ослепленные христиане! Смертное тело свое убирают и украшают, а о доброте души своей едва ли когда вспомнят; очернели от грехов, аки мурины, не знающий Бога и не верующий во Христа Сына Божия”³⁹⁴. Если кто из таковых приезжал к нему за советом и благословением, то он им отказывал, ссылаясь на слабость своего здоровья. Слух о строгом отношении святого отца к женским украшениям очень быстро распространился среди народа. И когда помещики со своими женами приезжали к нему для получения духовной пользы, “то все свои уборы, а паче головные, пудры и пукли женщины отлагали и являлись к нему переодетыми в смиренное одеяние”³⁹⁵. В стремлении некоторых одеваться роскошно святитель Тихон видел нарушение принципов христианской жизни. “Кто печется о телесном украшении, – говорил он, – тому недосуг пещися о душевном... Украшение щегольское показывает сердце, желающее суетной чести... Украшение сие без обиды ближнего и потому без оскорбления Божия быть не может... До нищих ли тому, у кого суета сия в сердце место свое имеет... Большая еще суета и срам христианству есть, что жены белилами, красками и мастями лица свои намазывают”³⁹⁶. Особенно святой отец восстает против тех, кто в таком виде приходит в храм Божий, место покаяния и смирения.

Так же строго святитель Тихон относился к тем, кто допускал грех осуждения, празднословия и неумеренного смеха. Он всячески заботился об их исправлении. И если кто-нибудь в его присутствии начинал осуждать ближнего, то он прекращал беседу и делал выговор, хотя бы это был и самый близкий ему человек, и при этом предупреждал, чтобы впредь

таких разговоров больше не допускать³⁹⁷. Особенно Святитель не выносил этого порока среди монашествующих. Относительно же смеха святой отец поступал еще строже: “если когда услышит смеющихся и грохочущих из живущих при нем келейных, то без епитимий не оставлял, или выговором накажет со скромным изъяснением вездесущия и всеведения Божия, что само в страх и трепет приводило их”³⁹⁸.

Но особенно сильно вооружался святитель Тихон против зла гордости. С болью в сердце он обличал тех, кто с презрением смотрел на бедные и низшие слои народа, кто считал себя созданным для счастья и не признавал такого права за другими людьми, считая их недостойными уважения и братского почитания. “Слышим, – пишет святитель, – что один другому... говорит: “Я-де не твой брат”. Чудно, что человек человеку говорит, и не стыдится говорить: “Я-де не твой брат”... Когда ты не его брат, то чей же? Он человек, а тебя как назвать – Ангелом или бесом? Скажи, скажи, пожалуй, ибо сам ты говоришь человеку: “Я не твой брат...”³⁹⁹ Такими словами святой отец располагал владельцев крепостных крестьян к человеколюбивому обращению с ними. Кроме того, он обличал и восставал также против пиршеств, псовой охоты, картежных игр, против роскоши в пище, питии, одежде. Чтобы посрамить горделивое превозношение людей богатых и сильных, он напоминал им о Спасителе, Который настолько возлюбил человека, что излил за него Свою драгоценную Кровь.

Святой отец не только обличал и вразумлял, но часто наставлял согрешивших, чтобы они четко понимали смысл и содержание христианской жизни. С этой целью он раздавал тетради своих сочинений и с готовностью отвечал на письма всех, кто обращался к нему за духовным советом.

Кроме мирян, святитель Тихон наставлял и монашествующих. По-отечески просто и ясно он напоминает инокам об их обетах служить Христу верой и правдой, воздавать почтение настоятелю, заниматься богомыслием, не быть в праздности, но постоянно что-нибудь делать и т. д. Не оставлял святитель без вразумления и бывших своих соработников, т. е. священников, когда они обращались к нему за духовной

помощью. Здесь он также напоминает самые главные христианские правила. Так, он советует заниматься размышлением о своем служении и богомыслием воспитывать в душе страх Божий, постоянно чувствовать пред собой вездесущего Бога, удаляться от неприличных пиршеств и собраний, не взирать на плохие действия своих братьев, но постоянно внимать учению Христову и с ревностью исполнять свои обязанности, с умилением, страхом и благоговением совершать св. Тайны, в исповеди быть осторожным, чтобы излишней снисходительностью не привести кающегося к беспечной жизни, а излишней строгостью – в отчаяние, говорить по праздникам поучения и т. д.⁴⁰⁰

Самым главным в служении святителя Тихона ближним было миротворчество. “Милостыня высока, – говорил святитель, – но миротворение выше и милостыни, ибо милостивии только сами помилованы будут, а миротворцы сынами Божиими нарекутся”⁴⁰¹. Святой отец всячески старался восстановить мир между ссорящимися. Для этой цели он часто предпринимал далекие путешествия к своим духовным детям, чтобы только водворить в их душах мир и любовь к ближним. И что замечательно, святитель всегда приезжал неожиданно, без предупреждения и никем не званный, и притом в тот момент, когда его присутствие было крайне необходимо. Такими острыми обстоятельствами в семьях были раздоры и неурядицы, раздел наследства, неповиновение детей и другое. Приезд святителя Тихона был семейным праздником. Его встречали как посланника неба, лобызали как друга и благодетеля и внимали ему как отцу и наставнику. На его суд отдавали домашние распри и несогласия, и кого он признавал виновным, тот беспрекословно подчинялся приговору. Святой отец не выезжал из такого дома, пока не примирит между собой всех ссорящихся и не установит полного мира и согласия. Тогда радость его была совершенна, и, оставляя дом, он призывал на всех благословение Божие⁴⁰². “Как велика была тогда его радость, – пишет в своем труде протоиерей А. Лебедев, – и как глубоко чувствовал он блаженство этой заповеди о миротворении, мы можем заключить из того случая, что,

примилив однажды соседнего помещика, долго враждовавшего со своим братом, он три дня, запершись в келлии, молился Богу со слезами, благодаря Его за эту ниспосланную ему благодать примирения”⁴⁰³.

Не менее радовался святитель Тихон, если ему удавалось вывести кого-либо из раскольников из заблуждения. Святитель не мог оставаться равнодушным к их судьбе. Он прежде всего стремился раскрыть опасность и гибельность пути раскола и, с другой стороны, спасительность пути послушания и преданности святой Церкви. Уже говорилось, что строгая и добродетельная жизнь святителя привлекала многих раскольников и заставляла их прислушиваться к его наставлениям и увещаниям. С великой радостью он встречал того, кто возвращался в Церковь. “Наш ты теперь, – восклицал он, заключая в объятия одного из расколоучителей, – да возрадуется душа наша о Господе, яко обретохом овцу погибшую, и яко мертв бе и обретесе. Слава Богу о всем! Слава Богу за Его благодать к нам и человеколюбие!”⁴⁰⁴ Одному монаху, которого раскольники пытались совратить с истинного пути, он писал: “Раскольников, как огня, берегись и с ними никакого не имей сообщения. Хотя бы они по неделе постились и всегда молились, и прочие дела показывали, бегай от них”⁴⁰⁵. Обличая и раскрывая заблуждения раскольников, святитель стремился привести их к вечному спасению. Обнимая всех любовью, он часто говорил: “Желал бы я, чтобы не только раскольники, но и турки, и все противящиеся Богу получили вечное спасение и блаженство”⁴⁰⁶.

Но самое действенное служение ближним святитель Тихон проявил своими письменными трудами. Его многочисленные сочинения вошли в драгоценнейшую сокровищницу душеспасительных размышлений и рассуждений. Они призваны оказывать существенную помощь всем стремящимся ко спасению. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в отдельной главе данной работы.

На протяжении всей главы мы проследили, какое нравственное влияние оказывал святитель Тихон своими наставлениями на тех, кто соприкасался с ним. Иноки и

священники ревностно брались за исполнение своих обетов и обязанностей, раскольники обращались в лоно Православной Церкви, люди порочные в корне изменяли свое поведение, а дети на всю жизнь запоминали наставления любвеобильного святителя. Святитель проявлял благоразумную рассудительность, если кто из раскаявшихся решался уйти в монастырь. Если это был человек семейный, то святой отец не советовал ему так поступать, убеждая лучше проводить жизнь по-христиански в семье, и указывал на общие правила христианской жизни. В жизнеописании приводится пример, когда один дворянин, имевший с молодости пристрастие к собачьей охоте, карточной игре и веселым шумным пиршествами, под влиянием наставлений святителя распалился такой ревностью к спасению своей души, что решил бросить семью и уйти в какую-либо глубокую пустыню. Святитель Тихон написал ему письмо, в котором убеждал оставить неразумную ревность и объяснял, что можно жить богоугодно и в том положении, в котором он находится. Этот человек поступил согласно наставлениям святителя и проводил жизнь, как подобает христианину. Правда, после кончины святителя Тихона он постепенно забыл свои обеты и снова обратился к старым привычкам. Однажды, отправившись на охоту со своими собаками, он упал с лошади и поломал себе ноги. Тогда и вспомнились наставления святителя. Дворянин раскаялся в своем непостоянстве и возвратился к скромной христианской жизни⁴⁰⁷. Так святой отец и после смерти воздействовал на своих духовных чад на пути к благочестивой жизни.

Когда святитель Тихон по болезни не мог выезжать из монастыря и лично вразумлять уклоняющихся от норм христианской жизни, то вставшие ранее на путь исправления начинали ослабевать в вере и благочестии и возвращались снова к роскошной жизни, скупости, зависти, ненависти и т. д. Узнавая об этом, святитель весьма огорчался и приводил слова Божий: “И пошлю на них глад, не глад хлеба и жажду воды, но глад слышания слова Божия”, “вера от слуха, слух же глаголом Божиим” и проч. Поэтому-то он, лежа на болезненном одре и

переживая тот слух, дошедший до него, оплакивал неверие и слабости человеческие”⁴⁰⁸.

Также болезненно переживал святитель Тихон нежелание исправляться или же непокорность своих духовных чад. Если он сталкивался с этим во время своей поездки к знакомым, то после возвращения остро переживал случившееся, обдумывал все и слышанное и сказанное. В такие минуты он сожалел о своем выезде и признавался келейным, что возвратился не таким, каким был в уединении⁴⁰⁹. Если в этот период кто-либо из духовных детей или друзей приглашал святителя в гости и присылал за ним лошадей, то он после долгих раздумий и колебаний часто отказывался и отсылал лошадей обратно⁴¹⁰. При всей своей ревностной деятельности на пользу ближним святитель Тихон старался сохранить мир в своей душе и предпочитал уединение иноческой жизни выездам из монастыря, во время которых этот мир невольно нарушался. Таким колебаниям старец-святитель все больше подвергался в конце своей жизни, когда чувствовал приближение конца своего земного пути. Он все чаще возводил свой взор к Богу и восклицал: “Ничего я не хочу и не желаю на земли, кроме Тебе, единого... Иисусе Христе, Боже мой!”⁴¹¹ Он желал, говоря словами Апостола, *“разрешится и со Христом быти”* (Флп. 1, 23). “О, когда прииду и явлюся лицу Божию!”⁴¹² И это желанное для него время было уже близко.

5. Последние годы жизни и кончина

Все более и более возвышаясь духовно, святитель с каждым днем слабел телесно. К нему снова возвратились те болезни, которые в свое время вынудили его уйти на покой; нервные припадки, бессонница, дрожание конечностей. Чувствуя приближение смерти, святитель Тихон стал еще более внимательно относиться к самому себе, готовясь к той минуте, когда должен будет предстать пред Судьей и Господом. И в конце своей жизни он предался совершенному уединению, безмолвию и самоуглублению.

В затвор святой подвижник полностью удалился 25 декабря 1779 г., в праздник Рождества Христова. Это был день

провозглашения Задонска уездным городом, и по этому поводу в монастырь к литургии собралось много должностных лиц и простых людей. От тесноты и духоты в храме святитель почувствовал себя крайне плохо и вместе с келейником вышел на паперть. Затем походил вокруг храма и через пятнадцать минут снова вернулся и стоял в нем до конца службы. После литургии он терпеливо благословлял всех, кто только подходил к нему. При этом, по замечанию келейника, его вид был весьма болезненным⁴¹³. Такое напряжение привело святителя Тихона в крайнее изнеможение, и, вернувшись в келлию, он сказал келейнику: “Запри дверь. Если же дворяне придут, ты скажи им, что Преосвященный весьма слаб здоровьем”⁴¹⁴. С этого времени и до самой своей кончины святитель никуда не выходил из своей келлии и только изредка принимал посетителей – самых близких к нему духовных чад, а в ночное время посещал заключенных. Находясь в глубоком молчании, угодник Божий только изредка открывал свои богодухновенные уста по какому-либо важному вопросу. И если ранее святитель во время чтения Священного Писания объяснял его смысл и значение, то теперь он только слушал, и лишь по прочтении десяти глав, по словам келейника, из его уст можно было услышать слова: “Полно, благодарствую тебе, пойдй себе”⁴¹⁵.

Приблизительно в это время святитель Тихон имел во сне видение, которое побудило его совершенно затвориться в своей келлии. Он видел, что привели его на прекрасный луг, где были построены огромные палаты, все из чистого хрусталя. В них были приготовлены пиршественные столы и находилось много веселящихся. Он слышал их пение и лица, но не понимал смысла слышимых песнопений. Затем его будто бы спросили, хорошо ли здесь, и он ответил: “Весьма хорошо”. Когда же святой отец хотел войти туда, его остановили в дверях, сказав утешительные слова: “Через три года и ты можешь войти сюда, а теперь иди потрудись”⁴¹⁶. С этого времени святитель стал часто размышлять о смерти и вечности. К такому размышлению он побуждал себя, взирая на картину с изображением старца в черном одеянии, лежащего во гробе, или смотря на гроб, стоящий в чулане его домика. Этот гроб, обитый черной

фланелью и белой тесьмой, а также одежды и облачение для погребения старец-епископ приготовил за пять лет до своей кончины. Смотря на гроб, он оплакивал падение человека, говоря: “Вот до чего довел себя человек, что, будучи сотворен от Бога непорочным и бессмертным, как скот зарывается в землю”. Иногда святитель Тихон предавался громкому плачу и рыданию⁴¹⁷.

Постоянно обращая свой ум к Богу, святой отец так углублялся в богомыслие, что никого не замечал, даже в своей келлии. Келейник, которому разрешалось входить в комнату святителя, часто застаивал его сидящим на кровати и опустившим голову на руки, согнутые в локте. После святой отец спрашивал, не заходил ли он в такое-то время, и объяснял ему свое состояние⁴¹⁸.

В этот период своей жизни святитель Тихон постоянно, днем или ночью, из глубины души возносил к Богу псаломские слова: *“Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, кое есть”* (Пс. 38, 5). И вот однажды он услышал голос: “Конец твоей жизни будет в день недельный⁴¹⁹. Это известие святой отец как тайну открыл только схимонаху Митрофану⁴²⁰.

Святитель с этих пор всякое воскресенье после ранней литургии причащался Св. Тайн, а на последней седмице причастился дважды.

Несмотря на совершенное уединение, святой отец не оставлял дел милосердия. Бедные и нуждающиеся по-прежнему приходили к келлии святителя за помощью, по-прежнему получали ее, хотя через келейников. Уйдя в затвор, святитель Тихон не оставлял и обращающихся к нему за советом и наставлением. Таким он отвечал письменно. Завязывалась переписка, продолжающаяся порой до конца жизни. Одно из наставлений, написанное для монашествующих, осталось даже неоконченным из-за крайней слабости здоровья святого отца. Скорбя о тех своих знакомых и духовных чадах, которые без его руководства начали ослабевать в добродетельной жизни, угодник Божий написал послание, адресованное всем христианам. Этим посланием он стремился пробудить их от греховного сна, неоднократно напоминая о

страшном последнем суде⁴²¹. Во всех последних письмах святителя Тихона отразились опытность и духовная мудрость, приобретенные длительным подвигом борьбы с искушениями, подвигом уединенного богомыслия. В это время в его душе пребывал покой и духовный благодатный мир, который даруется подвижнику после многолетней борьбы.

Замечательно в этом отношении одно письмо святителя, адресованное мирянину, заботящемуся о спасении души. Оно характерно тем, что содержит в себе взгляды святителя Тихона на самые разнообразные стороны жизни христианина. В этом же письме святитель излагает правила, которых должен придерживаться каждый верующий. Он дает конкретные указания, как должен человек, восставший от ночного сна, распределять свое время, чтобы беспрепятственно шествовать по спасительному пути, ведущему в Царство Небесное. Прежде всего, по мысли святителя, христианину следует поблагодарить Бога за прошедшую ночь, а затем усердно помолиться Ему. Далее, в назначенное церковью время сходить к Божественной литургии, а по возвращении заняться чтением душеспасительных книг и только после этого приступать к своим делам. Однако и в течение всего дня следует ум свой возводить ко Христу, прося Его помощи и поддержки в борьбе с духами злобы. Если христианин будет так проводить все дни своей жизни, то приучит себя к строгому контролю над своими мыслями, пожеланиями, а это, в свою очередь, даст ему возможность очистить душу от греховных изъязов. Немаловажным средством, помогающим в борьбе с искушениями, служит память о смерти, суде Христовом и неизвестной участи в вечности. Частое воспоминание об этом отрезвляет душу и привлекает в нее благодатную силу свыше.

Кроме того, святитель призывает подвижающихся на пути ко спасению избегать пиршеств, удерживать язык и ограждать глаза и уши от всего порочного и скверного, чтобы предотвратить проникновение в душу греховной мерзости. Вот почему святой отец советует почаще находиться в уединении, которое даст возможность христианину совершенствоваться в добродетельной жизни. Для подтверждения своей мысли святой

отец приводит слова, сказанные Богом Арсению Великому: “Бежи от человек и спасешься”. “Да звенит этот голос, – говорит святитель, – и нам. Однако же, убегая от человеков, не ради человеков, но ради греха убегать должны. Грех должно нам ненавидеть, а не человеков, а их любить должно; и не ненавидеть, но молиться за них...”⁴²².

29 января 1782 г. святитель Тихон составил духовное завещание. Воздав славу Богу за все Его благодеяния, он выражает упование на милость Божию и за пределами этой жизни. Затем святитель делает распоряжение о своих сочинениях: “Сочинения мои, в которых я, по силе и возможности своей, будучи в уединении, трудился и оставил по себе...поручил я келейному моему, мне служившему, Иоанну, – отвезти на рассмотрение в Святейший Синод”⁴²³. Святитель Тихон также распорядился о своем погребении и распределил свое имущество. Убогие вещи свои он поручал келейнику раздать бедным. Некоторые иконы и картины дарил своим благодетелям и ближайшим духовным чадам⁴²⁴. К этому времени святитель настолько ослаб, что уже не в силах был подписать завещание своей рукой и только приложил свою печать⁴²⁵.

Приблизительно через три с половиной месяца после этого (за год и три месяца до кончины) случился удар: всю левую сторону тела разбило параличом, и святитель совершенно слег в постель. Этот новый тяжкий недуг он принял со смирением как призвание Божие на новые труды и подвиги. К этому его располагало и видение, которое святой отец видел накануне болезни. В легком сне представилось ему, что он молится в монастырской церкви св. Евсевия Самосатского, а приходской священник города Задонска о. Михаил выносит из алтаря через царские врата младенца под белым покрывалом. Святитель Тихон спросил его имя и в ответ услышал: “Василий”. Приподняв покрывало, он поцеловал младенца, а тот сильно ударил его рукой по левой щеке. Проснувшись, святитель почувствовал онемение щеки и всей левой половины своего тела. Это сновидение святитель Тихон принял как посещение Божие, как предвестие близкой смерти и поэтому на болезнь

взирал как на ношение язв Господа Иисуса Христа на своем теле⁴²⁶.

Услышав о болезни святителя, его посетил искренний друг и почитатель епископ Тихон III. Больной хотел привстать на постели, чтобы беседовать с таким дорогим для него гостем сидя, но не смог и вынужден был лежать. Правящий архиерей сутки провел в монастыре, многократно посещал своего больного друга, утешая его и в то же время наслаждаясь духовными беседами⁴²⁷.

Вскоре Господь в утешение и подкрепление верного Своего угодника посетил его новым благодатным откровением. Святитель Тихон увидел во сне посреди монастыря множество людей и высокую лестницу, которая достигала облаков и по которой он должен был подниматься, хотя и чувствовал большую слабость. Народ, следовавший за ним, поддерживал его, так что он не чувствовал никакой усталости. Один из близких к нему людей объяснил, что “лестница есть путь в Царствие Небесное; высота ее – трудность пути; народ, следовавший за ним, – слушающие его наставления и следующие им; легкость и помощь при восхождении – содействие благодати Божией и молитв любящих его. Святитель сказал на это объяснение: “Я и сам то же думаю, чувствую приближение кончины моей”⁴²⁸.

И действительно, время перехода в иную жизнь приближалось. Телесные силы святителя Тихона стали угасать видимо для всех. Голос настолько ослаб, что понимать святого отца мог только келейник, который и передавал предсмертные слова святого тем, кто посещал его в эти последние дни. За три дня святитель предсказал свою кончину. В этот день он разрешил своим духовным детям и знакомым прийти к нему, чтобы проститься. Безусловно, все поспешили воспользоваться этой возможностью, чтобы получить последнее благословение и услышать из его уст назидательные поучения. Некоторые из наиболее преданных по нескольку часов стояли у смертного одра святителя, желая оказать последние услуги и услышать последние наставления. Изнемогающим голосом святитель Тихон иногда произносил несколько слов. Видя его

изнеможение, некоторые с плачем спрашивали его: “Отец ты наш! На кого ты нас сирых, печальных и горьких оставляешь?” Как сказано в житии, умирающий святитель, сердечно любивший своих духовных чад, указывая на картину распятого Христа, “поручил их Божьему покровительству”⁴²⁹. Эти слова настолько подействовали на присутствующих, что никто из них не мог удержаться от слез, и все навзрыд плакали.

Простившись с друзьями, святитель Тихон просил никого к себе не пускать: оставшиеся дни земной жизни от хотел посвятить Единому Богу, к Которому устремлял ум и все свои чувства. “Хотя он лежал с закрытыми глазами все то время, – говорил его келейник, описывая его предсмертные минуты, – но он углублял свой ум, мысли и чувства к Богу. Точно так это было, ибо его. духовные чувства и умные моления очень были для меня заметны всегда”⁴³⁰.

Накануне дня смерти, в субботу вечером, к святителю зашел настоятель монастыря игумен Самуил. Он сел около постели умирающего и стал спрашивать: “Не будет ли какого приказания?” Святитель Тихон открыл глаза, взглянул на него и тихо на ухо сказал келейнику, чтобы его не беспокоили и что приказания никакого нет. Игумен, видя приближающуюся кончину святителя Тихона, поцеловал у него руку и, уходя, приказал келейнику немедленно сообщить ему, когда наступит смерть⁴³¹.

Весь вечер святитель Тихон пролежал с закрытыми глазами, постоянно пребывая в молитве и спокойно ожидая момента, когда душа освободится от бренного тела. К полуночи сделалось труднее. Хотя святитель и причащался накануне дважды, но сейчас он снова просил, чтобы утром пораньше совершили раннюю литургию и причастили его. В три часа утра святой послал просить очередного иеромонаха начать богослужение, но его просьбу не спешили исполнить. С каждой минутой состояние святителя ухудшалось, и всем стало понятно, что он умирает. Послали за настоятелем, но его, по словам одного из жизнеописателей, по попущению Божию, не смогли добудиться. Услышав о приближающейся кончине, насельники монастыря, находившиеся в то время в церкви на

утреннем богослужении, пришли к умирающему святителю, желая видеть его последние минуты. Постояв с полчаса в глубоком молчании, они снова вернулись на молитву. После их ухода он вскоре и скончался. «Итак, святительская его душа разлучилась с телом в 6 час. 45 мин. утра 13 августа, при нас одних только, в болезни ему служивших четырех человеках. Смерть его была так спокойна, что он как бы заснул, даже корпус всего тела не вытянулся, как обыкновенно бывает, но одно только замечено мною: при последнем издыхании открыл он глаза, и паки сомкнул, тут и узнал я совершенное разлучение души его с телом, поскольку его святительская глава лежала на моей грешной деснице⁴³².

Так 13 августа 1783 года на 59-м году жизни окончил свою многотрудную подвижническую святую жизнь святитель Тихон Воронежский, Задонский чудотворец.

Епископ Тихон III, правящий архиерей Воронежской епархии, получив донесение настоятеля монастыря о кончине святителя Тихона, сделал соответствующие распоряжения. Прежде всего, он признал, что место, выбранное самим святителем для погребения⁴³³, не соответствует его святой жизни и заслугам. Поэтому он распорядился похоронить святого отца в Задонском монастыре, под алтарем соборного храма в честь Божией Матери Владимирской в особом склепе. Далее он приказал выдать из ризницы Воронежского кафедрального собора архиерейское облачение для почившего. Так как гроб, приготовленный святителем Тихоном, оказался коротким, то для погребения святителя елецкие купцы сделали новый гроб и обили его дорогим материалом. Епископ Тихон III распорядился также после облачения совершить со всеми находящимися в монастыре и близлежащих селениях священнослужителями панихиду, а потом с подобающей честью на священнических руках вынести тело в церковь, где непрестанно читать Евангелие. Кроме того, он дал указание пригласить к погребению настоятелей Елецкого и Дивногорского монастырей, всех священников и диаконов г. Ельца и церквей близлежащих селений и известить всех священнослужителей г. Воронежа, чтобы желающие из них могли принять участие в погребении. И

наконец, он повелел, чтобы повсеместно по церквам Воронежской епархии совершалось поминовение души новопреставленного святителя⁴³⁴.

Как только весть о смерти любимого и почитаемого всеми архипастыря разнеслась по городу и окрестностям, в монастырь прибыло много народа, и повсюду стали слышны плач и жалобные вздохи, особенно со стороны нищих и убогих, которые потеряли в лице святителя Тихона своего благодетеля. Множество людей из Задонска, Ельца, Воронежа и других городов и сел ежедневно стекалось в обитель проститься с усопшим и помолиться о упокоении его души. Иеромонахи монастыря не успевали служить панихиды.

Сначала почившего святителя облачили в одежды, о которых он упоминал в завещании. Но на четвертый день после кончины, когда было привезено облачение из Воронежа, его переоблачили в полное архиерейское одеяние. К удивлению всех, тело святителя Тихона было неокостенелым и оставалось таким до самого погребения⁴³⁵. 17 августа гроб с телом святителя Тихона после совершения панихиды с пением был перенесен в большую монастырскую церковь. На следующий день прибыл Воронежский епископ, и 20 августа состоялся чин погребения.

В конце литургии епископ Тихон III произнес речь, в которой охарактеризовал почившего святителя как добродетельного праведника, достойного названия блаженного. Призвав слушателей подражать его добродетелям, епископ заключил свою проповедь следующими словами: “О муже святой! Представ пред престолом всеблагого Бога, помяни и нас любящих и почитающих тя”⁴³⁶. Все присутствующие горько плакали.

После отпевания перед последним целованием тела архидиакон прочитал духовное завещание святителя Тихона⁴³⁷. Чтение этого трогательного документа прерывалось рыданиями слушателей и самого чтеца. А при последнем целовании тела в храме начался всеобщий плач и вопль. Громкие восклицания: “Прости, Отец наш! Моли Бога о нас”... и др. заглушали слова заупокойных песнопений. Гроб с телом усопшего священники

обнесли вокруг храма и поставили в обложенный камнем склеп, под алтарь соборной церкви. Над склепом затем сделали надгробие в форме гроба. Впоследствии это надгробие усердием почитателей Святителя было расписано, а сверху была положена медная доска со следующей надписью: “Здесь скончался 1783 года августа 13-го дня Преосвященный Тихон, Епископ прежде бывший Кексгольмский, а потом Воронежский, рожденный 1724 года. Епископствовавший с 13-го мая 1761 года, пребывавший на обещании (покое. – А.И.) с 1767 года по смерть, показавший образ добродетели словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою, 1783 года, августа 20-го погребен здесь”⁴³⁸. Впоследствии одна из ревностных почитательниц Святителя вместо этой доски сделала другую, серебряную, на которой кроме надписи было еще изображение св. Тихона⁴³⁹.

Согласно завещанию, оставшиеся вещи св. отца были распределены между теми, кому предназначались, или розданы бедным, а некоторые проданы и вместе с оставшимися деньгами (всего 14 руб. 50 коп.) розданы нищим. Сочинения в том же году были отправлены келейником в Святейший Синод⁴⁴⁰.

Глава V. Прославление и открытие мощей святителя Тихона

1. Факты, свидетельствующие о благодатной силе святителя Тихона по его кончине

Благоговейная память о любвеобильном, добродетельном архипастыре не только не угасала с течением времени, но постепенно росла и переходила в уверенность, что святитель Тихон прославлен Господом и находится в сонме святых угодников. Его почитали близкие и те, кто слышал о его богоугодной жизни или читал его сочинения. Уже через год после кончины святителя были изданы некоторые его сочинения, несколько позже – все остальные, некоторые же переиздавались вторым тиражом. Простота творений святителя Тихона, их ясность, живое чувство благочестия, доступность для общего понимания и глубокая назидательность сделали их любимыми произведениями всех сословий великой России. Почитатели памяти святого отца старались приобрести или переписать сведения о его жизни и подвигах. Воспоминания келейников В. Чеботарева и И. Ефимова за короткий срок были переизданы несколько раз. В 1794 году Воронежским епископом Тихоном III было издано первое жизнеописание святителя. В 1796 г. епископ Евгений Болховитинов (впоследствии митрополит Киевский) издает более полное житие, которое из-за множества желающих приобрести его также переиздавалось неоднократно⁴⁴¹.

Сам Господь благоволил прославить имя Своего угодника на земле. Послушник Задонского монастыря, близкий ученик святителя, Никандр Бехтеев рассказывает о видении схимонаху Митрофану. По его словам, через три года после кончины святитель Тихон в небесной славе явился своему другу по духу и жизни схимонаху Митрофану и сказал ему: “Отец Митрофан! Всемогуший Бог хочет прославить меня”, – и потом сделался невидимым. “С того времени, – свидетельствует послушник

Никандр, – потек от всех мест народ для поклонения святителю и начали служить при гробе его панихиды”⁴⁴².

Постепенно все места, так или иначе связанные с жизнью святителя Тихона, стали приобретать известность. Два колодца в окрестностях Задонского монастыря, вырытые руками св. отца в местах, где он любил уединяться для молитвы и богомыслия, стали посещаться паломниками. В 1813 г. на одном из них была построена церковь в честь Божией Матери, а через несколько лет – богадельня. В 1833 г. было начато строительство женского монастыря, который впоследствии был назван Тихоновским.

На другом колодце был сооружен скит, который впоследствии также был назван Задонско-Тихоновским.

В самом монастыре в 1818 году в честь святителя Тихона были школа-интернат на 24 мальчика (10 из них содержались за счет монастыря в память любви святителя к детям) и две богадельни.

Основная причина такой широкой известности имени святителя Тихона состоит в том, что с верою призывающие на помощь святого угодника в самых разнообразных случаях получали благодатную помощь свыше. Именно эти многочисленные чудеса убеждали всех, что святитель Тихон – великий святой угодник Божий. Весьма примечательно, что чудеса совершались не только при его гробе, но и везде, где бы ни призывалось имя святителя. Совершаемые повсеместно, эти случаи, во-первых, распространяли славу о нем, а во-вторых, побуждали людей идти к гробу святого с благодарностью за полученное исцеление⁴⁴³.

В жизнеописании, а также в архивах приводится множество примеров чудесных исцелений. Некоторые из них особенно характерны. Например, чиновник из Киева П.Я. Забугин в течение 20 лет страдал головными болями, головокружением, рвотой, геморроидальной болезнью и болями в желудке. По состоянию здоровья он вынужден был оставить работу, а затем слег совсем. Усилия нескольких врачей оказались безуспешными. Когда, по их словам, больному оставалось жить не более недели, его повезли в Задонск. Уже после первой панихиды у гроба святителя Тихона он почувствовал себя

настолько хорошо, что мог не только ходить, но и стоять длительное время в церкви, не чувствуя усталости. В Киев он вернулся совершенно здоровым и снова приступил к оставленной работе. На руках у него находились справки от лечащих врачей о безнадежном положении до поездки в Задонск и о хорошем состоянии здоровья после поездки⁴⁴⁴.

Довольно необычной болезнью страдала жительница г. Задонска А.П. Анциферова. Врачи не могли, по словам больной, не только облегчить ее страдания, но и поставить точный диагноз. Три раза в сутки: в час ночи, девять часов и в 17 – все тело у нее начинало трястись и сжиматься настолько сильно, что казалось, будто все суставы у нее разрушаются. В глазах, языке и горле она ощущала сильное дергание. Несколько раз она в таком состоянии теряла сознание и делалась как бы мертвой. Более девяти лет продолжалась ее болезнь.

Однажды во сне она увидела себя стоящей у гроба святителя Тихона и услышала женский голос: “Проси Святителя и читай ему тропарь: “Правило веры и образ кротости...”, – и он исцелит тебя”. Проснувшись, она почувствовала чрезвычайное облегчение во всем теле. Болезнь, постепенно отступая, наконец совсем прекратилась. С тех пор она ежедневно читала тропарь святителю Тихону⁴⁴⁵.

Другой житель г. Задонска рассказывает, что он с младенчества болел ногами и до семи лет не мог ходить. Когда он с матерью поехал в Задонский монастырь (в то время они жили в Воронеже), то, прикладываясь к мощам святителя, воззвал: “Святителю отче Тихоне, дай мне ножки!” – и с этого времени стал ходить. Ноги его постепенно так укрепились, что он прослужил на военной службе одиннадцать лет и до старости не чувствовал никакой боли в них⁴⁴⁶.

Следует отметить еще и такой случай. В г. Ельце восьмилетний мальчик заболел глазами. От ужасной боли он не находил покоя ни днем, ни ночью. За две недели веки перестали закрываться, а зрачки сделались белыми, как от бельма. Мать привезла больного сына в Задонск к врачам.

Полтора месяца лечения нисколько не улучшили состояния больного. Тогда мать, как бы проснувшись, вспомнила о

чудесных исцелениях у гроба святителя Тихона. После первой же молитвы мальчик уснул прямо у гроба святителя. Во сне он увидел старца, выходящего из царских врат и говорящего: “Кто грешен, молитесь!” Мальчик ответил: “Я грешен”, – и заплакал. Когда он, проснувшись, рассказывал этот сон, то уже четко видел все предметы⁴⁴⁷.

В книге записей у гробового иеромонаха Иринея под № 10 записан следующий случай. Восьмимесячная племянница помещицы А. Рингель заболела кашлем. Несмотря на медицинскую помощь, болезнь прогрессировала, и уже не оставалось надежды на выздоровление младенца. Тогда А. Рингель, которая сама получила у гроба святителя Тихона исцеление от лихорадки и головной боли, отслужила панихиду в Задонском монастыре и елею из лампады у мощей святителя помазала больные места младенца. Девочка заснула, и приступы кашля ее больше не беспокоили⁴⁴⁸.

Замечательное явление было открыто в 30-х годах XIX столетия при прославлении св. Митрофана Воронежского. Некоторым больным, в своих страданиях искавшим помощи свыше, являлись в видениях два или три святителя. Святитель Тихон неизменно был в числе их. Например, в 1829 г. некоей М.А. Елисеевой три раза подряд являлись Воронежские святители Митрофан и Тихон. Один из них был в схиме, а другой (святитель Тихон) в мантии. Явившиеся поручили ей сходить в собор и отслужить панихиду по святому Митрофану, и дочь ее выздоровеет (она болела раком губы). После молитвы у мощей святителя болезнь прошла ранее назначенной врачами операции⁴⁴⁹.

От неизбежной смерти была спасена этими же святителями одна девушка, которая попала в овраг с экипажем и лошадью. При падении она получила очень сильные ушибы. Врач недоумевал, как этой девушке удалось остаться в живых, и сказал в заключение, что пострадавшая проживет только до утра. Утром же она видит, что к ней подходит святой Митрофан, сопровождаемый святителями Тихоном и Антонием (в то время еще правящим Воронежской кафедрой), и говорит: “Девушка, вставай!” Она почувствовала, что боль прошла, и встала

совершенно здоровой. Она упала в ноги своему исцелителю, а он, благословив ее, говорит, указывая на святителя Тихона: “Приими и от него благословение, это друг мой – святитель Тихон. У третьего же примешь в своем месте”, после чего они стали невидимы. Когда она вместе с родными приехала в Воронеж помолиться у мощей св. Митрофана и пришла к епископу Антонию, то, увидев его, узнала и сказала: “Вот был третий со св. Митрофаном”. Преосвященный же, благословив ее и как бы ударяя ее по голове, сказал: “Молчи, молчи, девица”. Это поразительное чудо так повлияло на исцеленную и ее младшую сестру, что, возвратившись домой, они поступили в Рязанский женский монастырь⁴⁵⁰.

Многочисленные чудеса, описанные в житии святителя Тихона, представляют собой только некоторую часть тех чудесных исцелений, которые совершались при молитвенном призывании на помощь Задонского чудотворца. Множество же случаев благодатной помощи святителя известны только самим нуждающимся. Вполне понятно, что слава о чудотворце росла и много людей приходило в Задонск почтить его память и помолиться у гроба.

Особенно много богомольцев, нередко из отдаленных мест и даже из Сибири, приезжали в обитель ко дню кончины святителя Тихона, к 13 августа. Сохранилось описание торжеств в эти дни при архиепископе Антонии I (1810–1816). К этому дню обыкновенно приезжал в Задонск сам архиепископ, а накануне в храме Рождества Божией Матери, где почивало тело святителя, совершалось всенощное бдение. На самый праздник 13 августа перед началом поздней литургии Преосвященный в облачении вместе с сослужащими выходил из алтаря царскими вратами и становился у гроба святителя Тихона. Настоятель монастыря, выходя последним из алтаря, становился на амвоне лицом к народу и читал духовное завещание святителя Тихона. После совершалась большая панихида, а затем сразу начиналась заупокойная литургия. После ее окончания устраивалась на дворе трапеза для богомольцев⁴⁵¹.

Такие торжества устраивались каждый год, следовательно, г. Задонск постепенно сделался местом паломничества для

людей самого разнообразного общественного положения. В этот день посетить Задонскую обитель и присутствовать на панихиде и литургии вменяли себе в обязанность и считали своим долгом губернатор и должностные лица Воронежа и различных мест этой губернии⁴⁵². Таким образом, уже через 25–30 лет после блаженной кончины святителя формы почитания его приобретают характер прочной традиции.

Почитание святителя Тихона в этот начальный период выразилось и в установлении ему памятника одним из его почитателей. На памятнике изображена горящая свеча, символизирующая свет, который источал святитель своей добродетельной жизнью и который источают его творения и святые мощи после кончины⁴⁵³.

Русский народ неизменно связывал святость с нетлением мощей, поэтому убеждение, что мощи святителя Тихона нетленны, было всеобщим. Например, один из почитателей памяти святителя, некий Я. Машонов, житель ближайшего к Задонской обители района, Тамбовской губернии, ревностно ходатайствовал перед Святейшим Синодом и правительством о необходимости открытия мощей святителя Тихона. В 1788 г., через пять лет после кончины святого отца, он имел видение, после которого поручил художнику написать “образ святого Тихона, нового чудотворца Задонского”⁴⁵⁴. 16 июня 1795 г. он лично представился Петербургскому митрополиту Гавриилу и подал ему прошение, в котором сообщал, что епископ Тихон явился ему во сне и приказал объявить митрополиту об открытии своих мощей⁴⁵⁵. Митрополит Гавриил, хотя сам и почитал святителя, но как представитель высшей церковной власти должен был руководствоваться общей практикой в деле канонизации святых и поэтому посоветовал Я. Машонову дальнейшее предоставить на усмотрение церковного начальства. Ревнитель славы святителя Тихона неоднократно писал прошения Екатерине II (1795 г.), Павлу I (1798 и два в 1800 г.), Александру I (1803 г.), однако каких-либо действий для удовлетворения его прошений или хотя бы их проверки предпринято не было. Вот какое определение вынес Св. Синод в 1803 г.: “Поскольку Машонов один только беспокоит об

открытии мощей Тихона, еп. Воронежского... а от епархиального архиерея и ни от кого другого из местных жителей никаких об этом просьб до сих пор не приходило, то Св. Синод, не уверяясь на одном его показании о нетленности мощей, не может распорядиться об освидетельствовании их и полагает оставить его, Машонова, просьбу, как подверженную сомнению, без всякого уважения”⁴⁵⁶. За свою настойчивость и за почитание образа святителя Тихона и отправления ему богослужения по Общей Минее, в то время как святитель еще не был канонизирован, Машонов неоднократно подвергался следствию и заключению по приговорам как церковного, так и гражданского суда, однако в свое время эти усилия Я. Машонова были отмечены как положительные. В указе Св. Синода об открытии мощей святителя Тихона говорится: “Еще в конце прошлого столетия такое упование (что святитель Тихон причтен к лику святых) выражено было в прошениях, поступавших на Высочайшее имя и в Св. Синод, но тогда не наступил еще предуставленный от Господа час прославления святителя: знамения воли Божией об этом были впоследствии”⁴⁵⁷.

2. Обретение и перенесение мощей святителя Тихона при архиепископе Воронежском Антонии

В 1845 году в Задонском монастыре был заложен новый обширный собор по проекту архитектора К. Тона. Для возведения этого собора необходимо было сломать прежний ветхий храм. Остался неразобраным только алтарь, под сводом которого покоилось тело святителя Тихона, но в силу аварийного состояния оставшихся стен нельзя было допустить совершение панихиды по требованию многочисленных богомольцев. Настоятель монастыря архимандрит Серафим в докладе Воронежскому архиепископу Антонию от 4 мая 1846 г. предлагал тело Преосвященного Тихона перенести вместе с гробом в другое приличное место. Архиепископ Антоний, несмотря на слабость, в сопровождении архимандрита Симеона, ректора семинарии, отправился в Задонский

монастырь. Обращает на себя внимание следующий рассказ, показывающий, что намечавшееся перенесение тела святителя происходило не без Промысла Божия. Не доезжая до Задонска, Преосвященный Антоний вышел из экипажа и спросил архимандрита Симеона: “Знаете ли, зачем мы едем в Задонск?” – “Нет, не знаю”, – отвечал тот. “Святитель Тихон, – сказал архиепископ, – являлся мне во сне и сказал: “Ты не умрешь, пока не вынешь меня из грязи!” Мы едем в Задонск, чтобы исполнить его приказание”⁴⁵⁸.

На другой день вечером, лично осмотрев усыпальницу святителя Тихона, архиепископ Антоний приказал настоятелю архимандриту Серафиму, казначею иеромонаху Паисию и ризничему иеромонаху Зосиме войти в усыпальницу, закрыть дверь и разломать надгробие и своды. С большим трудом они сделали это⁴⁵⁹. Нижняя часть свода от сырости обвалилась, и кирпичи лежали на гробе святителя. Когда расчистили камни, увидели, что крышка и боковые доски гроба подверглись гниению, нижняя же цела и крепкая. Тело святителя оказалось нетленным, хотя и было вместе с облачением влажным. Архиерейские одежды также целы, только от времени пожелтели. Подложив под нижнюю целую доску три чистых полотна, св. мощи вынули из склепа на поверхность земли (в самой усыпальнице)⁴⁶⁰. По всей усыпальнице, по свидетельству участников этого первого обретения нетленных мощей святителя Тихона, распространилось сильное благоухание, которое продолжалось целый день после перенесения тела в теплую церковь⁴⁶¹.

В это время архиепископ Антоний в келлии настоятеля стоял на молитве. В 23 часа (начали ломать надгробие в 19 часов) к нему пришел иеромонах Зосима, который сообщил Владыке о нетлении мощей и добавил, что очень трудно их вынести, потому что усыпальница завалена кирпичами и туда невозможно пройти; архиепископ Антоний сразу же собрался и пошел ко гробу святителя Тихона. “Как же ты прошел?” – спрашивал Преосвященный иеромонаха Зосиму. “Я пролез”, – отвечал тот. “И я пролезу”, – с готовностью сказал архиепископ. Подходя к усыпальнице, он снял камилавку и с помощью о.

Зосимы пробрался в усыпальницу. Он тотчас же повергся пред мощами на землю со словами: “Угодниче Божий, святителю Тихоне, моли Бога о нас”. От переживаемых чувств архиепископ Антоний не смог сразу и подняться самостоятельно⁴⁶². Когда его подняли, он, несколько успокоившись, осенил себя крестным знаменем и, сделав три земных поклона, на коленях припал к груди святителя и, лобызая его руку, со слезами говорил: “Благодарю Тебя, Боже, Господь мой, что Ты услышал мою молитву и исполнил желание души моей, удостоив меня увидеть нетленные мощи Твоего великого угодника и молитвенника о мне грешном. Ныне отпускаеши раба Твоего по глаголу Твоему с миром”. Потом, обратившись к присутствующим, произнес: “Мощи нетленны и подобны мощам святых угодников, почивающих в Киево-Печерской Лавре”⁴⁶³.

По распоряжению архиепископа Антония взяли новый гроб, который нашли у иеросхимонаха Авраамия и который он приготовил для себя, положили туда св. мощи вместе с нижней доской, на которой они находились в могиле. Преосвященный отправился в церковь, чтобы подготовиться к встрече св. мощей. Очистив вход, гроб вынесли из усыпальницы. К этому времени собралась почти вся братия монастыря, хотя никаких объявлений относительно совершаемых мероприятий не делалось. Правда, один только автор, П. Никольский, пишет, что “восемь ударов монастырского колокола, в необычный час нарушившие ночную тишину, дали знать задонцам, что в монастыре происходит что-то необычное”⁴⁶⁴.

Как только гроб вынесли из усыпальницы, иноки с благоговением сделали земной поклон, и процессия двинулась к церкви Рождества Божией Матери. Здесь их встретил архиепископ Антоний, уже ожидавший их в мантии, омофоре и митре. Мощи поставили на двух маленьких столиках посреди храма. Когда сняли крышку гроба, по всей церкви распространилось благоухание. Началась панихида, во время которой все молились с умилением и радостными слезами⁴⁶⁵.

После панихиды все приложились к руке святителя Тихона. После этого гроб закрыли крышкой, в двух местах обвязали тесьмой, и архиепископ запечатал его своею печатью. Затем

владыка Антоний приказал поставить гроб в северной стороне храма, устроить надгробие и положить сверху гробницу с изображением святителя Тихона, которая стояла в бывшей усыпальнице под сводами алтаря. Эту работу остались в храме делать архимандрит Серафим, иеромонах Паисий и иеромонах Зосима, т. е. те, кто участвовал в открытии мощей в склепе. Они сделали также ступеньки, чтобы удобнее было прикладываться к мощам и обили надгробие зеленым бархатом. Над выполнением всех этих работ они трудились почти всю ночь⁴⁶⁶.

На другой день, 14 мая, после ранней литургии архиепископ Антоний возглавил соборную панихиду по епископу Тихону, после которой уехал в Воронеж. Примечательно, что весть об обретении нетленных мощей облетела весь город, и ко времени совершения панихиды собралось очень много людей⁴⁶⁷.

20 мая 1846 г. архиепископ Антоний сообщил о всем происшедшем в Святейший Синод, но определенного решения не последовало. Все надеялись, что в ближайшее время состоится торжественное открытие св. мощей и прославление святителя Тихона. Сам архиепископ, уезжая из Задонского монастыря и прощаясь с монахами, сказал: “Прошу вас, отцы, совокупите ваши святые молитвы с моими грешными, чтобы Господь сподобил меня быть у вас, в последний раз, на память святителя Тихона 13 августа”⁴⁶⁸.

Ожидание 13 августа как дня прославления Задонского чудотворца было всеобщим. К этому дню в монастырь собралось множество богомольцев. Воронежский губернатор, также прибывший в этот день в обитель, был поражен стечением множества народа. В своем письме на имя министра внутренних дел он сообщал, что если и раньше богомольцы собирались в монастырь для почитания святителя, то в этот раз их было такое множество, причем не только простого народа, но и высшего дворянства, что даже обширная монастырская площадь не могла вместить всех желающих. Кроме того, автор письма замечает, что все люди обращаются к Преосвященному Тихону в молитвах как к святому, прося его помощи и заступничества. Это религиозное воодушевление народа и его вера в открытие и прославление мощей святителя Тихона

настолько велики, что не выражают никаких сомнений в святости этого угодника Божия⁴⁶⁹.

Архиепископ Антоний, видя, что дело прославления Задонского святителя со стороны Святейшего Синода затягивается, решил снова писать доклад и просить о торжественном открытии св. мощей. Предварительно он провел некоторые мероприятия. Учитывая, что тело святителя Тихона было вынуто из сырой и влажной могилы и что при положении в новый гроб одежды также остались влажными, владыка Антоний поручил ректору архимандриту Симеону и настоятелю архимандриту Серафиму, которому как бывшему наместнику Киево-Печерской лавры известно обращение со святыми мощами, привести одеяние в порядок со всей осторожностью и благоговением и составить при этом описание как нетления тела, так и архиерейского облачения⁴⁷⁰. Посылая архимандрита Симеона в Задонск, архиепископ сказал: “Мы с вами дело сделали, но не довершили его; ведь мы оставили святителя Тихона в мокрой ризе. Поезжайте в Задонск... снимите ризу и просушите ее”⁴⁷¹. Назначенные лица в течение пяти ночей выполняли данное им послушание, но ризу не снимали, а вставляли в рукава и низ саккоса и подризника распорки⁴⁷².

Далее архиепископ Антоний распорядился составить описание чудес, совершенных над болящими с призыванием на помощь молитвенного содействия святителя Тихона. Такое описание было составлено архимандритом Симеоном на основании монастырской книги, где фиксировались случаи чудесных исцелений (записи в книгу производились в присутствии свидетелей, удостоверяющих прежнее состояние больного), а также на основании сообщений и писем, присланных в адрес монастыря. Обо всем этом архиепископ подробно сообщил в Святейший Синод⁴⁷³. Одновременно с этим докладом архиепископ написал письмо обер-прокурору Протасову Н.А., в котором свидетельствовал архиерейской совестью, что по особому внушению он вменяет себе в обязанность сообщить о чудесах, совершающихся при гробе святителя Тихона Задонского и о всеобщем “сладостном и притрепетном желании стекающихся из отдаленных мест в

Задонск многочисленных богомольцев да явлен будет пред глазами всех этот великий светильник веры и добрых дел, лежащий теперь под спудом”⁴⁷⁴. Подписав доклады, владыка Антоний через несколько часов скончался (20 декабря 1846 г.).

Однако, несмотря на такие убедительные донесения архиепископа Антония и всеобщее горячее желание, открытия св. мощей в этот раз не произошло. Прошло еще 16 лет, прежде чем последовало официальное распоряжение Святейшего Синода о признании святителя Тихона в лике святых. По словам протоиерея А. Лебедева, если можно испытывать тайные пути Промысла Божия, все направляющего во благо, то это замедление должно было послужить к укреплению веры относительно чудесного нетления тела святителя Тихона, чтобы никто не мог сказать, что тело оставалось нетленным, потому что стояло в закрытом месте (хотя и сыром), куда не проникал воздух. После этого оно простояло еще 16 лет почти на открытом теплом воздухе, особенно благоприятствующем его разложению, и, несмотря на это, осталось непричастным тлению. Все это свидетельствовало о присущей этому телу благодати Божией⁴⁷⁵.

3. Действия Синода в связи с прославлением святителя Тихона

Между тем в Задонске по молитвенному ходатайству святителя Тихона не прекращались чудесные исцеления, и в народе все более и более высказывалось желание видеть открытыми мощи св. чудотворца. Но до 1860 г. этот вопрос со стороны архиерейской власти даже не поднимался. Преемники архиепископа Антония по Воронежской кафедре епископы Игнатий (Семенов, 1847–1850) и Парфений (Чертков, 1850–1853) управляли епархией короткий срок и не могли возбудить дело о прославлении. Наконец, во время управления епархией архиепископа Иосифа (Богословского, 1853–1864) просьбы рядовых членов Церкви об открытии мощей стали столь настойчивыми, что Владыка вынужден был обратиться с письмами к митрополиту Исидору и митрополиту Филарету с

просьбой “вразумить, как приступить к вопросу об открытии мощей святителя Тихона”⁴⁷⁶.

В ответ на эти письма Св. Синод сделал запрос о том, в какой степени сведения, сообщенные в свое время архиепископом Антонием, достоверны; второе – каково мнение на этот счет настоятеля и братии монастыря; и третье – не было ли в период с 1846 г. по 1860 г. каких-либо новых благодатных знамений при гробе Задонского святителя⁴⁷⁷. 28 февраля 1860 г. архиепископ Иосиф направил на имя обер-прокурора письмо, в котором он “подтвердил все прежние донесения Преосвященного Антония и вместе с тем сообщил, что еще в самое недавнее время совершались чудесные исцеления при гробе святителя Тихона и что многие лица неоднократно выражали ему всеобщее желание об открытии мощей сего иерарха Божия”⁴⁷⁸.

В результате таких донесений в Св. Синоде было решено “войти в секретное и внимательное рассмотрение сего дела” и для этого составить комиссию в составе митрополита Киевского Исидора, архиепископа Воронежского Иосифа, одного из московских архимандритов по назначению митрополита Филарета, двух человек из белого духовенства г. Воронежа, пользующихся общим доверием, благодаря своей безукоризненной жизни, и двух иеромонахов Задонского монастыря, отличающихся благочестием.

В комиссию вошли настоятель Московского Покровского монастыря архимандрит Паисий, иеромонахи Зосима и Аркадий, и протоиереи Петр Алексеевский и Иоанн Попов. Данной комиссии было поручено освидетельствовать тело епископа Тихона, а также, избегая всевозможной огласки, произвести тщательное исследование чудотворений, приписываемых святителю Тихону⁴⁷⁹.

19 мая 1860 года после осмотра св. мощей был составлен акт, в котором говорилось, что “тело святителя Тихона, несмотря на 76-летнее пребывание во гробе, благодатию Божию сохранилось нетленным, кроме одного большого пальца левой ноги, который подвергся тлению по непреложному определению Творца и Господа, по которому если не все тело

человека, то по крайней мере какая-либо часть его должна возвратиться в землю, из которой оно взято. Плоть на всех членах тела сохранилась, отвердела и присохла к костям. Цвет ее потемнел и подобен цвету известных сохранившихся нетленных мощей святых угодников Божиих, плечные и коленные суставы рук и ног несколько разошлись, хотя и не совершенно отделились. Это, по всей вероятности, произошло оттого, что могила, в которой первоначально погребен был святитель, до такой степени была сыра, что тело его со всем одеянием при перенесении в Церковь в 1846 году, по свидетельству очевидцев, найдено совершенно мокрым, и при переложении в новый гроб некоторые члены тела, лишенные гибкости, удобно могли повредиться. В прочих частях тела не замечено никакого повреждения. Архиерейское облачение сохранилось в целости: панагия, наперсный серебряный крест покрылись ярью, деревянный крест в правой руке святителя, обложенный серебряной чеканной бляхой, позеленел от окисления металла, но древо креста ни малейшей не подверглось гнилости⁴⁸⁰. Митрополит Исидор также сообщил Святейшему Синоду, что им проверены около 48 чудес путем опроса под присягой тех лиц, над которыми они совершились⁴⁸¹.

Святейший Синод, рассмотрев подробно и тщательно все обстоятельства, 25 мая 1861 года принял решение: “1) Почившего Тихона, епископа Воронежского, признать в лике святых, благодатию Божиею прославленных, и нетленное тело его – мощами святыми. 2) Изнеся их с подобающей честью из Христорождественской церкви, где они ныне покоятся, в главный Богородицкий собор, положить их в приличном и открытом месте для общего поклонения. 3) Службу Святителю Тихону составить особую, а до времени составления такой, отправлять ему службу общую Святителям; память же Святителя праздновать в день преставления его 13-го августа... 4) Объявить об этом во всенародное известие указами Синода”⁴⁸².

Синод также решил открытие мощей поручить митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору вместе с

архиепископом Воронежским и Задонским Иосифом и епископом Курским Сергием. День торжественного открытия был назначен на 13 августа 1861 год⁴⁸³. В июле по всем епархиям и монастырям был разослан Указ, в котором подробно излагалась вся история открытия мощей святителя Тихона и причисления его к лику Святых.

4. Торжественное открытие мощей святителя Тихона в 1861 году

13 августа в 1861 году выпало на воскресенье. Итак, Промыслом Божиим торжественное открытие святых мощей святителя Тихона совершилось в тот день недели, в который произошла и его кончина по откровению Божию.

В этот день в Задонский монастырь всегда собиралось много богомольцев, но после издания и обнародования указа в обитель направился православный русский народ всех званий, возрастов и состояний со всех уголков обширной России. Ко времени открытия мощей святителя Тихона в Задонск собралось до трехсот тысяч человек. Большая часть простого народа прибыла из отдаленных мест. Они шли и ехали в самое жаркое время года, невзирая на лишения и трудности пути. Город с семью тысячами жителей был тесен для десятков тысяч ежедневно прибывающих богомольцев, и люди располагались вокруг монастыря и города. В биографии великого русского поэта И.С. Никитина по поводу этих событий, говорится: “Не только Воронеж, но и вся губерния оживились и наполнились сотнями тысяч богомольцев, шедших и ехавших со всех концов России. Не говорим о Задонске: топографически он почти не существовал. Восемьдесят четыре версты, отделяющие этот городок от Воронежа превосходнейшим шоссе, представляли сплошную улицу, по которой стремились волны народа... Ни с чем нельзя было сравнить этой картины, единственной в своем роде!”⁴⁸⁴

По желанию богомольцев при мощах святителя Тихона непрерывно в течение суток изо дня в день совершались панихиды, а при находящейся в Задонском монастыре

чудотворной иконе Божией Матери Владимирской – молебны⁴⁸⁵. Многие постились добровольно по два-три дня, очищались покаянием и освящались принятием Святых Христовых Тайн, чтобы достойно узреть и облобызать святые мощи новоявленного чудотворца⁴⁸⁶.

Тщательно подготовилась к этому торжеству и сама обитель: храмы были отреставрированы, все здания в монастыре исправлены и покрашены, приготовлены многочисленные помещения для богомольцев. Подобные же приготовления были сделаны и в самом городе Задонске. Вокруг города были поставлены палатки и деревянные бараки для простого народа⁴⁸⁷. Большинство жителей города освобождали свои дома и переходили в подсобные помещения, только бы приютить бесчисленных паломников. Городскими властями были предусмотрены некоторые мероприятия по обеспечению медицинского обслуживания, сохранения порядка и продовольственного снабжения⁴⁸⁸. В память Воронежского чудотворца торговцы договорились не подымать цены на продукты питания⁴⁸⁹.

При таком общем подъеме и воодушевлении, доходящем до самоотвержения, находились отдельные личности, которые, рассчитывая на большое стечение народа, хотели воспользоваться этим в корыстных целях. Некоторые из них, имея вблизи монастыря постоянные дворы, договорились сдавать комнаты за высокую цену. Кто-то, увлеченный алчностью, предложил продавать даже воду. Но, как сказано в слове Божиим, *Господь разоряет советы нечестивых* (Пс. 32, 10). Буквально на следующий же день в Задонске случился пожар. Начавшись в отдаленной части города, огонь очень быстро перекинулся на улицу, где стояли постоянные дворы. Все они сгорели дотла, за исключением одного, который стоял в одном ряду с другими, но владелец которого не участвовал в совете корыстолюбцев и даже отговаривал их от подобного мероприятия⁴⁹⁰. О том, что это стихийное бедствие не было чистой случайностью, но явилось наказанием Божиим для вразумления стяжателей, свидетельствуют еще два обстоятельства этого пожара. Одна благочестивая небогатая

женщина решила весь сохранившийся у нее к этому времени значительный запас квашеной капусты и огурцов предоставить безвозмездно в пищу богомольцам. Она радовалась, что этой небольшой жертвой сможет выразить свою любовь к святителю Тихону. И Господь принял ее благое намерение, сохранив ее дом от, казалось бы, неизбежного истребления. Все хозяйство этой женщины уцелело, хотя пламя бушевало со всех сторон, в полутора метрах от ее строений⁴⁹¹. Еще одно обстоятельство из событий этого дня свидетельствует о небесном покровительстве святителя Тихона городу Воронежу и Задонскому монастырю. Пожар придвинулся вплотную к монастырю, и огонь был в двадцати метрах от обители. Под монастырскими стенами горели бочки с дегтем и маслом. Ветер был направлен в сторону обители, и его порывами на территорию монастыря через монастырскую стену забрасывались горящие головни. Уже горели дома за монастырем. В этот трудный и опасный момент было решено обнести вокруг обители чудотворный образ Божией Матери Владимирской, а в церкви в это время при мощах святителя Тихона совершалось богослужение. И надежда молящихся не была посрамлена. Огонь не коснулся монастыря, и тем самым наглядно была оказана помощь святого угодника⁴⁹².

4 августа в Задонск прибыл митрополит Новгородский и С.-Петербургский Исидор. Осмотрев приготовления и разрешив некоторые вопросы относительно церковных приготовлений, он уехал в Воронеж на праздник св. Митрофана. Через несколько дней митрополит Исидор вместе с Воронежским архиепископом Иосифом возвратился в монастырь. Решением Св. Синода определялось участие в торжествах епископа Курского Сергия, но 10 августа в Курск должен был приехать император, и поэтому Преосвященный Сергей как местный епископ по долгу службы обязан был встречать его. В Святейшем Синоде было решено направить на открытие мощей епископа Тамбовского Феофана (Говорова), который и прибыл в Задонск 11 августа утром. К этому времени успел освободиться епископ Сергей и ночью приехал в монастырь⁴⁹³. Ко дню открытия св. мощей из разных мест прибыло множество представителей духовенства:

архимандритов, протоиереев, иеромонахов, священников. Всего духовных лиц, кроме причетников и послушников, собралось около 300 человек⁴⁹⁴.

Торжества начались накануне дня открытия мощей в субботу 12 августа. Божественную литургию в монастырской церкви Рождества Божией Матери совершил епископ Тамбовский Феофан. В этом храме с 1846 г. почивали мощи святителя Тихона. По окончании литургии митрополит Исидор в сослужении трех архиереев и духовенства в той же церкви совершил молебен с водоосвящением перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы Владимирской. Тем самым они обращались к Божией Матери с молитвой о ниспослании благословения и благодатной помощи свыше на совершение порученного им дела⁴⁹⁵.

В час дня в монастыре и городском соборе начался благовест с перезвоном. По предварительному распоряжению монашествующие собрались в монастырском Владимирском соборе, а белое духовенство – в городском Успенском соборе. В половине второго начался звон во все колокола, и крестный ход из городского собора направился в сторону монастыря. Впереди шли причетники с фонарями, запрестольным крестом и иконой Божией Матери, хоругвями и свечами, за ними шли диаконы с кадилами, священники и протоиереи с иконами. Это благодатное шествие возглавил архимандрит Феодосии, ректор Воронежской семинарии. В крестном ходе принимало участие так много священнослужителей, что, по воспоминаниям одного из участников, когда первая пара подходила к святым воротам монастыря, то последняя – только выходила из собора, образуя живую цепь, длиной не менее километр⁴⁹⁶.

В воротах монастыря процессия была встречена братией во главе с настоятелем. Общим крестным ходом все последовали к главному монастырскому собору. Все замерло в ожидании необычного, и всеми чувствовался возвышенный молитвенный дух. Шум разговоров огромной массы сменился общей молитвой.

Вскоре в собор прибыли архиереи в мантиях. Облачившись в алтаре, они вышли на середину церкви. После начальных

молитвословий митрополит Исидор преклонил колени и прочитал молитву ко Господу Иисусу Христу, в которой испрашивал благословения на открытие святых мощей Его угодника⁴⁹⁷.

Затем, при умиленном и протяжном пении 50-го псалма “Помилуй мя, Боже...” начался торжественный общий крестный ход из собора в церковь Рождества Божией Матери. По входе в Церковь был пропет псалом 33-й “Благословлю Господа на всякое время”. В это время митрополит совершал каждение алтаря храма, св. мощей и предстоящих. После того, как вокруг гробницы стали архиереи и священнослужители, назначенные нести св. мощи, митрополит Исидор окропил святой водой саму гробницу, лентионы, приготовленные для поднятия гроба, и покровы для св. мощей, а затем прочитал с коленопреклонением умилительную молитву к святителю и чудотворцу Тихону, моля его сподобить поднять недостойными руками святые мощи⁴⁹⁸.

После этого архиереи и архимандриты подняли металлическое надгробие, под которым находилась деревянная гробница. Митрополит снял печать и шнур, опоясывающий гробницу, а затем предстоящие, подложив лентионы, подняли ее при непрерывном пении всего духовенства: “Господи, помилуй”. Гробницу, в которой находился гроб с нетленными мощами святителя, перенесли на середину церкви и поставили на специально сделанное возвышение. Сверху положили покровы и архиерейскую мантию святителя Тихона. После трехкратного земного поклона новоявленному чудотворцу началось молебное пение. Своды храма первый раз огласились пением тропаря святителю: “От юности возлюбил еси Христа, блаженне, образ всем был еси словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою и смирением: тем же и вселился еси в небесныя обители, идеже предстоя престолу Пресвятыя Троицы, моли, Святителю Тихоне, спасися душам нашим”⁴⁹⁹. Все служащие и находящиеся в храме снова поклонились святому до земли. Затем митрополит произнес: “С миром изыдем”, – и священнослужители, подняв св. мощи,

торжественно понесли их в главный собор монастыря в честь иконы Божией Матери Владимирской.

Как и в первый раз, впереди шли причетники с фонарями, хоругвями и свечами. Затем диаконы с кадилами, иереи, иеромонахи и протоиереи с иконами и после них – хор певчих. Далее два диакона с кадилами, священник со святой водой, кропящий путь, два протоиерея с чудотворной иконой, два диакона с кадилами и два диакона с дикирием и трикирием. После них несколько священнослужителей несли балдахин, а архимандриты и иеромонахи (12 человек) – раку со святыми мощами⁵⁰⁰. По бокам диаконы несли свечи и рипиды. Позади раки шли митрополит и три архиерея с жезлами в руках и со свечами. В продолжении всего крестного хода певчие пели тропарь святителю Тихону. Народ, наполнивший двор монастыря, стоял на коленях и плакал от умиления.

После обхода вокруг собора гробница была внесена в храм и поставлена посередине на возвышении, после чего, не открывая ее, продолжили молебное пение святителю. По словам одного из свидетелей этих торжеств, запев на молебне: “Святителю Отче Тихоне, моли Бога о нас!”, оглашавший собор, приводил всех присутствующих в храме в такое молитвенное настроение, вызывая такие чувства, которые не поддаются никакому описанию⁵⁰¹. По окончании молебна началось малое повечерие. Архиереи и старшее духовенство ушли в алтарь и сняли священную одежду, остальные же прежним порядком, как были на крестном ходе, возвратились в свои церкви.

В шесть часов вечера начался благовест ко всенощному бдению, в совершении которого принимали участие архиереи и 24 пары священнослужителей. После первой кафизмы Преосвященный Иосиф, архиепископ Воронежский, произнес речь, посвященную открытию св. мощей, в которой он упомянул, что исцеления, совершавшиеся по молитвенному ходатайству святителя Тихона, послужили прославлению и открытию его святых мощей. Проповедник призвал молящихся прибегать в молитвах к этому целебному источнику – новоявленному угоднику Божию. И если ранее его святые мощи были скрыты от взора православного народа, то в настоящее время они

открыты для всех. Затем проповедник призвал всех жаждущих исцеления от болезней душевных и телесных прибегать с твердой верой и непоколебимым упованием на молитвенное ходатайство святителя Божия Тихона, который непременно услышит и поможет им избавиться от недугов⁵⁰².

Перед величанием, когда хор пропел стихи “Хвалите имя Господне”, архиереи, воздав трехкратный земной поклон мощам святого Тихона, приступили к открытию святых его мощей. Был подан ключ от гробницы, хранившейся за печатью, митрополиту Исидору, который открыл ее и поднял верхнюю крышку. Далее архиереи подняли на лентонах гроб из гробницы со святыми мощами и поставили его посередине храма, а гробницу перенесли на левую сторону церкви и поставили ее под балдахином.

Это была одна из самых торжественных минут. В храме воцарилось безмолвие. По словам очевидцев, наступила такая тишина, что нельзя было поверить, что в храме было около восьми тысяч людей. С величайшим вниманием и благоговением, сдерживая дыхание, все ожидали открытия мощей. По установлении гроба со святыми мощами в церкви распространилось благоухание. Все: и служащие, и народ, – как один, пали на колени. От восторга и умиления многие рыдали, как дети. “Таких минут не много бывает в жизни человека; целые века проходят, не ознаменовав себя подобным торжеством, какое совершилось в благодатной обители Задонского монастыря⁵⁰³.

После поклонения святым мощам собором священнослужителей было пропето величание новоявленному чудотворцу: “Величаем Тя, Святителю отче наш Тихоне, и чтем святую память Твою, Ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!” Величание многократно повторялось на клиросах и народом, пока совершалось каждение гроба (став с четырех сторон крестообразно, архиереи трижды обошли вокруг святых мощей), алтаря, икон, храма и предстоящих. По прочтении Евангелия архиереи и все духовенство приложилось к св. мощам, а затем стали допускать и народ. Архиереи, а позже священнослужители, став на возвышенных местах по углам

гроба, помазывали освященным елеем подходящих богомольцев. Служба шла медленно и закончилась в час ночи, помазание же продолжалось до двух часов⁵⁰⁴.

В самый день торжества, в воскресенье 13 августа, Божественная литургия началась в половине десятого. Ее совершили митрополит Исидор, архиепископ Иосиф, епископ Сергей и епископ Феофан в сослужении архимандритов и других священнослужителей (всего до 40 человек). Во время малого входа, при пении: “Приидите, поклонимся и припадем ко Христу”, св. мощи святителя Тихона были внесены в алтарь и поставлены на горнее место лицом к престолу, а митрополит с архиереями стали по сторонам как сослужащие. Таким образом, святитель, почивший 78 лет назад, как бы снова явился среди земных священнослужителей и принял в их священнослужении предстоятельское участие. Он как бы снова вступил в управление Воронежской паствой и обителью, в которой смиренно провел последние годы своей жизни. В продолжении всей литургии иподиаконы держали над св. мощами рипиды, дикирий и трикирий⁵⁰⁵.

В конце литургии после заамвонной молитвы рака с мощами святителя Тихона была вынесена из алтаря и поставлена вблизи амвона лицом к царским вратам. В это же время Высокопреосвященнейший митрополит Исидор произнес речь, в которой ярко рассказал о поучительной жизни святителя и показал ее значение для каждого христианина. “Скромная келлия сего земного Ангела, – говорил проповедник, – сделалась и училищем благочестия, и лечебницей от недугов душевных, прибежищем для всех, жаждущих просвещения, назидания, утешения, вразумления и совета!” И в заключение автор этой замечательной речи сказал: “Во свете светильника Божия да узрят свет входящие в храм сей и да научатся, *“что есть благоугодно Богу”* (Еф. 5, 10). Лучезарный образ святителя Тихона покажет пастырям и учителям, *“как подобает в дому Божием жити”* (1Тим. 3, 15)... Иноки найдут в нем правило воздержания и чистоты, кротости и смиренномудрия, терпения и нестяжания. Все, хотящие

спастися, увидят в нем назидательный пример, как, любя Бога, любить и ближнего своего (1Ин. 4.21)”⁵⁰⁶.

По окончании литургии все служащие, а также много других священнослужителей вышли на молебен и крестный ход. При пении тропаря святителю Тихону гроб со святыми мощами был поставлен на специально приготовленные носилки. А затем священнослужители понесли его с величайшей торжественностью вокруг монастыря. Из-за множества участников процессия растянулась почти на километр. Во время крестного хода шествие останавливалось на четырех сторонах монастыря для совершения молитвенных песнопений. По словам одного из очевидцев, народ, чтобы видеть происходящее, заполнил все возвышенные места не только в монастыре, но и вокруг него⁵⁰⁷.

По мере того, как крестный ход продвигался вокруг монастыря, народ падал на колени и с молитвенными вздохами и рыданиями взывал к святому: “Святителю Отче наш Тихоне, моли Бога о нас!”, “Батюшка, спаси, помоги!” Свое усердие народ выражал еще и тем, что кидал на дорогу, по которой двигался крестный ход, различные пожертвования. Бросали деньги, куски полотна, полотенца, платки, шарфы. Некоторые, не имея при себе приготовленных вещей, снимали с себя кафтаны, шинели, пояса, шапки, и также бросали на путь, где должны были пронести св. мощи. Деньги перебрасывали, завернув в угол платка или полотенца. Принявший такую посылку часто влагал в другой угол от себя какую-либо монету и через головы передавал дальше. Простой народ верил, что их приношения доходят до самого святителя Тихона⁵⁰⁸.

Но самым удивительным проявлением веры были те случаи, когда, желая приложиться или хотя бы прикоснуться к раке св. мощей, но не имея такой возможности, родители вверяли своих детей неизвестным людям, чтобы, передавая через головы на дальнейшее расстояние, приложить их к мощам святого Тихона. Детей прикладывали и таким же образом передавали назад⁵⁰⁹.

По окончании торжественного крестного хода св. мощи были занесены в собор и положены в прежнюю гробницу,

установленную на левой стороне собора под балдахином. После этого митрополит Исидор, преклонив колени, прочитал молитву, специально составленную для торжества открытия св. мощей⁵¹⁰.

Традиционным многолетием закончились торжественные события, столь знаменательные для России и Православной Церкви, но праздник в монастыре и городе продолжался еще несколько дней. Когда после молебна из собора вышли архиереи, облаченные в мантии и сопровождаемые старшим духовенством, высокопоставленными гражданскими и военными лицами, на монастырской колокольне, а затем во всех городских церквях ударили в колокола, и звон не прекращался в этот день до позднего вечера. На монастырском дворе была приготовлена трапеза для народа. Архиепископ Воронежский Иосиф благословил пищу и окропил ее св. водой. Кроме этой трапезы, были накрыты еще столы для богомольцев на несколько тысяч в городе и в странноприимном доме близ Задонского монастыря. Все высокие гости были приглашены в покои настоятеля монастыря⁵¹¹.

А тем временем в соборе не умолкало пение у мощей святителя. Храм был переполнен народом, желавшим отслужить молебен и приложиться к мощам. В шесть часов вечера в монастырском соборе началось всенощное бдение, которое возглавил архиепископ Воронежский Иосиф. Он же совершил и Божественную литургию на другой день, после которой все архиереи, принимавшие участие в открытии св. мощей, отслужили благодарственный молебен за благополучное окончание порученного им святого дела. Эти же архиереи совершили и праздничные богослужения в честь Успения Божией Матери (не принимал участие в литургии архиепископ Иосиф, служивший в городском соборе, главный престол которого освящен в честь этого праздника). В этот же день архиереи выехали на свои кафедры.

К новоявленному чудотворцу выражалось великое благоговение и великое усердие, и Господь изливал богатые милости через Своего угодника на всех обращавшихся к нему с крепкой верой и теплой молитвой. Как в первый, так и в

последующие дни по молитвам святителя многие больные, даже слепые от рождения, глухие, скрюченные, бесноватые и т. д., на глазах у всех получали исцеления⁵¹².

Так, например, жительница одной деревни Курской области рассказывала о своем глухонемом 32-летнем сыне. Лишь в 5 лет он научился ходить, причем согнувшись и очень неуверенно. Видел плохо, в основном же глаза были закрыты. Мальчик был неразвит, ничего не знал, не просил есть, хотя бы не кормили его несколько дней, никогда не мог сам перекреститься. Всю свою жизнь сидел, пригнув голову к коленям, и не мог сам приподняться, спал мало и беспокойно. В августе 1861 года сестра глухонемого взяла его с собой в Задонск. С большим трудом они совершали свой путь, так что за день проходили всего около двух километров, и только с помощью посторонних людей им удалось добраться до Задонского монастыря. С первого же раза, когда больного приложили к раке св. мощей, в нем стала заметна перемена к лучшему. Он начал креститься, целовал крест, стал ходить прямее, выражение его лица стало осмысленным. Постепенно поправляясь, он вернулся домой здоровым⁵¹³.

Другая женщина из Рязанской области с детства совершенно была лишена зрения, но когда ее привели в Задонск и она приложилась к мощам, то стала обоими глазами хорошо видеть⁵¹⁴.

Не менее замечательное чудо, укрепляющее веру в Бога и Его угодника святителя Тихона, – исцеление одного крестьянина г. Воронежа. За шесть лет до торжественного прославления святителя Тихона он начал страдать головными болями. Кроме того, он стал плохо видеть правым глазом. По временам он находился в таком болезненном состоянии, что не мог обходиться без посторонней помощи. В день открытия св. мощей он находился в Задонске. Как только он приложился к святым мощам, его боль утихла и зрение полностью восстановилось⁵¹⁵.

Следует заметить, что как и до прославления Задонского святителя все официально зафиксированные случаи чудесных исцелений тщательно проверялись, так и после августовских

торжеств 1861 года все записанные случаи были проверены, подтверждены свидетельскими показаниями и заверены подписью Воронежского архиепископа⁵¹⁶. Обилие благодати Божией в эти дни было видимо и осязательно для всех, и все эти чудеса совершались всенародно, на глазах у всех, и в действительности их никто не мог усомниться.

Несомненно, что число чудес, совершенных угодником Божиим в дни его прославления, было гораздо больше, чем их отмечено в жизнеописаниях, потому что не все, получившие исцеление, заявили об этом официально. Многие, благодаря Бога и Его угодника, выздоравливали, не считая нужным сообщить об этом или не имея такой возможности из-за занятости монастырского начальства. Митрополит Московский Филарет в письме к А.Н. Муравьеву пишет: “Господь утешил Церковь Свою открытием мощей святителя Тихона. Народа считают от 200 до 300 тысяч. Благоговение было великое. 20 или 30 случаев благодатных исцелений записано, а было, как говорит Владыка Новгородский (митрополит Исидор), конечно сто и более. Он сказывал, что некоторые слепые получали зрение, что один скрюченный, у которого ноги были пригнуты за спину, когда приложен был к св. мощам, распрямился и стал на ноги, и прочее”⁵¹⁷.

Были случаи, когда исцеленный сообщал о себе, подчиняясь какому-то побуждению. Так, один пожилой человек, который после паралича не владел правой рукой и ногой, а также имел постоянно повернутую в сторону шею, приложившись к мощам в день их прославления, получил исцеление, так что свободно мог передвигаться самостоятельно. Он отправился домой в Тульскую губернию, не заявив об этом, Пройдя около 40 км от Задонска, он почувствовал внутреннее побуждение возвратиться в монастырь и сказать о выздоровлении, причем побуждение было таким сильным, что он не мог ему противиться⁵¹⁸.

О других действиях благодати Божией по молитвам святителя Тихона бывшие страдальцы рассказывали, побуждаемые или родственниками, или местным священником. Об одном из таких случаев говорится в книге “Прославление

святителя Тихона". Один крестьянин, упав с большой высоты, сильно ушибся. Используя различные средства и не получив облегчения, он стал искать помощи свыше и поэтому твердо решил побывать в Задонске у мощей святителя Тихона. Только 14 августа он смог добраться к св. мощам и, прикладываясь, сразу почувствовал некоторое облегчение. Состояние его больных членов стало лучше. И если, идя в Задонск, он буквально тащился по дороге, то теперь он прошел за день 25 км. Остановившись на ночь в одном селе, он рассказал священнику о своем исцелении. Тот посоветовал ему вернуться в монастырь и рассказать об этом. Сначала крестьянин отказывался, но, убежденный священнослужителем, исполнил его просьбу⁵¹⁹.

Следует также отметить и то обстоятельство, что за все время торжеств в г. Задонске, продолжавшихся в течение 10 дней, при таком громадном стечении народа, при полном отсутствии благоприятных гигиенических условий и в такое время года, когда особенно развиваются эпидемические болезни, было больных немногим более 10 человек. Все это нужно признать знамением милости Божией, великим чудом по молитвам угодника Божия святителя Тихона⁵²⁰.

Открытие св. мощей святителя и чудотворца Тихона было торжеством не только г. Задонска и Воронежской епархии, но и всей Русской Православной Церкви. Все верующие встретили это событие с живым чувством благодарности к Богу и горячими молитвами к святителю Тихону. Благодаря указу Святейшего Синода, о предстоящем торжестве заблаговременно знали во всей России, и поэтому молящихся в этот день в храмах было несравненно больше, чем в обычные воскресные дни. Спешили побывать в храмах и те, кто редко посещал богослужения или отсутствовал на них по долгу службы или другим уважительным причинам. Повсюду в этот день произносились проповеди, объясняющие смысл благодатного события. В некоторых местах читалось житие святителя Тихона; его жизнь и добродетели представлялись в назидание, и верующие призывались по примеру святителя стремиться к достижению Царства Небесного. Некоторые пастыри, имевшие творения святителя

Тихона, произносили поучения самого святителя. Святой отец как бы сам лично поучал молящихся. С особым усердием, коленопреклонно и со слезами на глазах молились верующие новоявленному угоднику Божию⁵²¹.

Особенно торжественно (после Задонска, конечно) этот день прошел на родине святителя Тихона в селе Короцке близ г. Валдая в Новгородской епархии. Открытие св. мощей здесь праздновалось с поразительным благоговением и некоторыми отличительными особенностями. В Короцке очень долго сохранялся и поддерживался деревянный храм, в котором святитель Тихон в юных летах положил начало богоугождению. Около этого храма находится и могила родителя святителя, чтеца Савелия, и его деда короцкого причетника Кирилла. Среди жителей села и его окрестностей сохраняются предания о юности, бедности и благочестии св. угодника. В этих местах о святителе говорили не иначе, как: “Это наш Батюшка, Угодник Божий, наш Святитель!”⁵²²

Уже вскоре после блаженной кончины святителя Тихона в эти места стали приходить богомольцы, которые служили панихиды на могиле его родных о блаженном упокоении души святителя, а также о упокоении душ его родителей. Поэтому, когда был издан указ о причислении святителя к лику святых, то накануне торжественного открытия его св. мощей в Короцк без всякого предупреждения ко всеобщему бдению из окрестных районов стало стекаться множество паломников. А в самый день праздника, 13 августа, с раннего утра дорога, ведущая из г. Валдая в Короцк, была сплошь покрыта народом. Подобно этой, и по другим дорогам со всех сторон люди спешили в Короцк на богослужение. Многие вели или несли на руках детей. Трехпрестольный, довольно обширный каменный храм и все пространство вокруг него были заполнены молящимися. Всех богомольцев насчитывалось несколько тысяч человек⁵²³.

Божественную литургию в Короцком храме совершил настоятель Иверского монастыря архимандрит Лаврентий в сослужении с городским и монастырским духовенством. По окончании литургии на середину храма была вынесена икона с изображением святителя Тихона, присланная в этот храм из

Задонской обители. При совершении молебна молящиеся присоединяли к запевам слово “наш”, вспоминая детские годы, проведенные на этой земле. Как и в Задонском монастыре, после тропаря крестный ход с хоругвями и иконой святителя, водруженной на носилках, двинулся вокруг храма. Шествие совершалось очень медленно, так как каждый из молящихся по своему усердию стремился хотя бы немного понести носилки с иконой, а также пройти под иконой, под ее осенением и как бы получить благословение самого святителя. Крестный ход шествовал по тем местам, по которым в свое время ходил святитель, мимо того старинного и ветхого храма, в котором он на клиросе читал и пел, возле могилы родителя, на которой он не раз слезно молился и горько плакал вместе с матерью, братьями и сестрами, оставленными в сиротстве и бедности. Безусловно, все это вызывало особые чувства умиления и духовной радости. Особенно трогательно звучали слова заупокойных песнопений и молитв, когда крестный ход остановился около могилы отца святителя и была отслужена лития о блаженном успении родителей и сродников святителя Тихона. И действительно, трогательно молиться за родителей и родных того, кто предстоит престолу Вседержителя и молится о всей Церкви⁵²⁴.

По возвращении крестного хода и окончании молебна в храме целый день не прекращались молитвы к угоднику Божию. После Задонска, открытие св. мощей нигде не праздновалось с такой радостью, усердием и благоговением, как в селе Короцке. Несмотря на то, что Короцк и Задонск отдалены друг от друга на значительное расстояние, они навсегда соединены самым тесным образом в духе благочестия и своими отношениями к святителю Тихону.

Так был прославлен на земле тот, кто подвигом исполнения заповедей Божиих и очищения своей души стяжал обильную благодать Святого Духа и был возвеличен Богом, еще пребывая в бренном теле. Бесчисленные примеры благодатной помощи, подаваемой всем, с верою и усердием прибегающим к св. угоднику, свидетельствуют о том, насколько действенно молитвенное предстательство святителя Тихона Задонского

пред престолом Всевышнего и как велика и за гробом его евангельская любовь ко всем страждущим, несчастным, скорбящим, помощи Божией и заступления требующим. Подлинно – это великий чудотворец, благодатный исцелитель и молитвенник пред Богом за род человеческий.

Глава VI. Литературное наследие святителя Тихона

1. Издания творений святителя Тихона

Святитель Тихон Задонский кроме яркого и поучительного примера своей жизни оставил потомству и другое наследство – свои мудрые, глубоко назидательные и спасительные творения. В них нашли отражение те святые мысли и чувства, которыми питалась его душа и которые одушевляли и наполняли его великое, любящее сердце. Поэтому его творения не менее самых высоких подвигов жизни возбуждают к святителю благоговейное почитание.

При жизни святителя сочинения его не печатались. Будучи правящим архиереем, он заставлял переписывать свои поучения, наставления и инструкции и рассылал их по епархии, а позже, когда был на покое, его сочинения переписывали келейники. Это делалось для того, чтобы как можно больше людей приобщить к спасительным истинам. В своем духовном завещании святитель Тихон поручил келейнику И. Ефимову представить их на рассмотрение Святейшего Синода, в который представлял на усмотрение все свои рукописи. В частности, он писал: “Оставляю я по себе сочинения, до пользы души надлежащие, в которых я по силе своей и возможности, отставши от трудов епаршеских и живучи на уединении, трудился, а именно: 1) о христианстве в шести томах, 2) письма, посланные в одном томе, 3) письма келейные в одном томе, 4) об истине евангельского учения и о вере в одном томе, 5) инструкция христианская в одном томе, 6) сокровище духовное, от мира собираемое в четырех томах, 7) краткие нравоучительные слова в одном томе, 8) проповеди трудов епаршеских в одном томе. Сия вся представляю вашему Святейшеству на благоусмотрение, а поручил их своему келейному служителю Ивану Ефимову до вашего Святейшества доставить. Ежели же, в чем, паче чаяния моего, в них погрешил, прошу не воли моей, но неразумию моему вменить. Я всегда со Святой Церковью был и есмь согласен и в сочинениях моих старался о пользе и исправлении братии моя христиан, а

более в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу в благочестии”⁵²⁵.

Выполняя завет, И. Ефимов сразу после погребения святителя прибыл в Святейший Синод и представил сочинения. В ответ поступило распоряжение: сочинения переплести в тетради и хранить в архиве⁵²⁶. Но усердный келейник не успокоился на этом. 25 октября он подает в Святейший Синод прошение, в котором просит разрешения напечатать краткие нравоучительные слова святителя Тихона. В этом живое участие принял и Высокопреосвященный Гавриил, митрополит Петербургский. В ближайшее же время он дал отзыв на указанные нравоучительные слова, “что противного учению Православной Церкви в них ничего нет и что они напротив с пользой могут быть употребляемы в пользу общества”⁵²⁷. После такого положительного отзыва краткие нравоучительные слова святителя Тихона из архива Святейшего Синода были выданы И. Ефимову и вскоре напечатаны.

Через три месяца, 26 января 1784 года, Ефимов подает второе прошение, чтобы ему выдали и разрешили напечатать остальные сочинения святителя. “Находящиеся в Святейшем Правительствующем Синоде, – пишет он в своем прошении, – сочинения покойного Преосвященного Тихона, епископа Воронежского, желаю я взять все для того, чтобы их напечатать... А сколько принадлежащих до первого тиснения книг, о том прилагается при этом реестр”. И далее И. Ефимов перечисляет, какие он желал бы книги напечатать⁵²⁸. Святейший Синод решил это прошение удовлетворить, т. е. рукописи для опубликования выдать, но предварительно поручил нескольким лицам, как, например, архимандриту Павлу из Симонова монастыря, архимандриту Макарию из Сергиевской пустыни и ректору Петербургской семинарии архимандриту Иннокентию, прочитать их и дать на них отзыв. 21 марта 1784 года последовал указ, разрешающий напечатать перечисленные сочинения⁵²⁹. Таким образом, прошло немногим более чем полгода, и большинство творений святителя Тихона увидело свет. Живое слово Воронежского святителя с любовью было принято верующими людьми.

В 1788 году ставился вопрос о переиздании книги святителя Тихона “Наставление христианское”, а в 1794 году – некоторых его проповедей. Через год Иоанн Ефимов обращается к митрополиту Гавриилу с просьбой разрешить второе издание сочинений святителя Тихона⁵³⁰. В это время были изданы следующие творения: “Наставление христианское и прибавление о взаимных должностях христианских”, “Разные проповеди, сочиненные и говоренные в Воронежской епархии”, “Краткие нравоучительные слова”, “Разные письма, к некоторым приятелям посылаемые”, “Письма келейные”, “Сокровище духовное, от мира собираемое”, “Об истинном христианстве”, “Плоть и дух”. Все сочинения, кроме “Разные письма” и “Об истинном христианстве”, вышли из печати вторым изданием⁵³¹.

В 1799 году протоиереем Евфимием Болховитиновым, инспектором Воронежской семинарии (впоследствии митрополит Киевский Евгений) были собраны и изданы “Остальные сочинения Преосвященного Тихона”.

Здесь в шести разделах помещались сочинения и переводы святителя, которые прежде не были опубликованы: 1) наставление духовенству, 2) наставление всей пастве, 3) переводы с греческого, 4) размышление и замечание из текстов, 5) наставление для монашествующих, 6) письма к приятелям⁵³². Затем митрополит Евгений в 1825 –26 гг. издает полное собрание творений св. отца в пятнадцати томах под названием “Сочинения Преосвященного Тихона, Епископа Воронежского и Елецкого”.

По указу Св. Синода в 1836 и 1860 годах это издание было полностью повторен⁵³³. В них сочинения святителя Тихона расположены в следующем порядке:

Том I.

Жизнь святителя Тихона. Наставления духовенству.

Инструкция, что семинаристам должно наблюдать.

Наставление монашествующим. Наставление всей пастве.

Наставление христианское.

Том II.

Плоть и дух, или Собрание неких нравоучений из Святого Писания Нового Завета и Псалмов и толкователя святого

Писания Златоустаго, великого вселенная Учителя, с приложением рассуждений, в пользу духовную сочиненное.

Том III. Разные проповеди. Краткие нравоучительные слова.

Том IV-IX. Об истинном христианстве.

Том X-XIII. Сокровище духовное, от мира собираемое.

Том XIV. Письма, к некоторым приятелям посланные.

Том XV. Письма келейные. Разные размышления.

Со времени прославления святителя Тихона и открытия его св. мощей изданием его творений начинает заниматься непосредственно Святейший Синод. Все прежние издания полного собрания творений были признаны неудовлетворительными, так как они не были сверены по первоисточникам и не были расположены в хронологическом порядке. Это дело было поручено директору Московской Синодальной типографии Н.П. Гилярову-Платонову. Вскоре также была утверждена программа издания⁵³⁴. Сложным и трудным делом нового издания по поручению директора типографии непосредственно занялся помощник хранителя рукописей в Публичном Румянцевском музее (ныне – Российская Государственная библиотека) И.Д. Бердников. Побуждаемый любовью к святителю Тихону, он в течение пяти лет собрал по разным местам рукописи, сличал варианты, восстанавливал их подлинность. Он отыскал 27 новых сочинений святителя Тихона и расположил весь собранный материал в порядке хронологии появления произведений, в то время как в прежних изданиях такого порядка не было. В основу нового издания был положен принцип “печатания по подлинным рукописям” и восстановления целостности текста⁵³⁵. Это издание вышло в 1875 году в пяти томах под названием “Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского”⁵³⁶.

2. Аннотации произведений святителя Тихона

Сочинения святителя Тихона в новом Синодальном пятитомном издании расположены в следующей последовательности:

Том I.

Должность священническая. О семи тайнах святых.

Окружное послание к Воронежскому духовенству.

Наставления, инструкции.

Слова, говоренные к Воронежской пастве.

Плоть и дух.

Размышления.

Напутствия, увещания. Письма (1764–1767).

Том II-III.

Об истинном христианстве.

Том IV.

Сокровище духовное, от мира собираемое.

Том V.

Письма келейные.

Наставление христианское.

Краткие нравоучительные слова.

Письма посланные.

Для четкого представления о творениях святителя Тихона считаем необходимым дать краткие сведения о каждом сочинении.

В первом томе помещены произведения св. отца, составленные им во время управления Воронежской епархией. Вскоре по вступлении на кафедру он написал в качестве пособия священнослужителям статью: “Должность священническая. О седми тайнах святых” и разослал ее по духовным правлениям для раздачи священникам. Здесь святитель кратко в катехизической вопросно-ответной форме говорит о значении, смысле и особенностях совершения семи христианских таинств. Через год св. отец составил “Прибавление к должности священнической”, где дает совет иерею, как поступать при исповеди вообще и при исповеди и причащении болящих в частности.

В 1765 году святитель обращается к воронежскому духовенству с “Окружным посланием”, в котором увещевает пастырей Церкви Христовой удаляться от пагубных страстей и в первую очередь от пьянства, но развивать в своей душе добродетели. Это послание также было разослано по епархии.

В ответ на правительственный указ об отмене пыток для заключенных Воронежский архипастырь составил “Наставление

или образец увещателям”, в котором показывает, с какими словами следует обращаться к подсудимым, чтобы обратить их к раскаянию и признанию. Далее, в первом томе находятся “Наставление”, как должно быть предлагаемо народу катехизическое учение, “Инструкция” о совершении браков и “Инструкция”, что семинаристам должно наблюдать.

Следующий раздел включает в себя 12 “Слов”, которые святитель Тихон говорил к воронежской пастве, а также различные увещания. Например, “Увещание жителям града Воронежа об уничтожении ежегодного празднества, называвшегося “Ярило”, или “Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти всегда содержать должно” и другие. Кроме того, св. отец дает краткие толкования на заповеди Моисеевы, приводит размышления на отдельные стихи различных псалмов и на другие религиозные темы, например, “Воздыхания грешной души ко Христу, Сыну Божию”.

В конце первого тома собраны различные напутствия, наставления, советы святителя Тихона и, наконец, его 15 писем к различным лицам, посланные из Воронежа.

Наиболее значительным и цельным произведением этого периода, находящимся в первом томе, является творение св. отца “Плоть и дух”. Данное сочинение имеет более полный подзаголовок: “Плоть и дух, или Собрание неких нравоучений из Св. Писания и толкователя оного св. Златоустаго, великого вселенная учителя, с приложением рассуждений, в пользу духовную сочиненное”. Святитель Тихон 6 апреля 1767 г. относительно этой книги сделал следующую резолюцию: “Сей книжице быть в консистории. А с ней столько копий списать чисто, сколько духовных правлений, и во всякое духовное правление послать по книжице, чтобы кто хочет списывал ради частейшего прочитывания, только справно бы переписываны были”⁵³⁷. Но по приходам эта книга не была разослана, за исключением нескольких списков, по причине болезни святителя и скорого после этого перехода на покой⁵³⁸. По словам митрополита Евгения, впервые это сочинение было напечатано в 1784 году, но без указания того, что это произведение святителя Тихона. Известный издатель того времени П.

Богданович, изменив название книги и не упомянув автора, опубликовал ее под заглавием: “Скрижали нравоучения, заключающиеся в Древнем и Новом Завете и в преданиях великого Вселенского учителя св. Златоуста, с приложением о каждом предмете рассуждений”. Присвоение себе издателем этой переименованной книги, по словам митрополита Евгения, замедлило издание подлинной, пока не был найден и представлен список, поправленный рукой самого святителя⁵³⁹.

Это сочинение самое большое по объему из литературных произведений, написанных во время пребывания святителя Тихона на кафедре. О содержании данной книги говорит сам святитель в предисловии: “Зде только полагаются некоторые пороки, которые люди нынешнего наипаче века или за малые или почти и вовсе за пороки не признают, но которые не меньше, как... пороки всем гнусные... Полагается зде (также), в чем состоит христианская должность, общая и взаимная, которая требует от нас веры, надежды, любви, такожде полагаются плоды любви⁵⁴⁰. Книга состоит из 34 глав. Вот, например, название некоторых из них: “Грех”, “Злоба”, “От злых удаление”, “Смирение и гордость”, “Покаяние”, “Терпение”, “Слово Божие”, “Молитва” и т. д. В каждой главе сначала дается подборка текстов Священного Писания на тему, данную в заглавии, затем цитаты из творений св. Иоанна Златоуста и, наконец, рассуждение святителя Тихона по данному вопросу.

“Об истинном христианстве” (тт. II-III). Сочинение это написано святителем Тихоном в 1770–71 годах в первые годы пребывания в Задонском монастыре. Это было время, когда святитель несколько окреп здоровьем и когда кончилась борьба с беспокоившими его помыслами о том, какой образ жизни избрать, находясь на покое. Св. отец разделил свой труд на две книги, а каждую книгу на части и статьи. Согласно этому делению, книга первая имеет надписание “Приготовление к мудрости христианской” и делится на две части (“О грехах” – 1-я часть и “О добродетелях” – 2-я часть), каждая из которых делится соответственно на четыре и три статьи. Книга вторая – “Об истинном христианстве” разделяется на восемь статей. Статьи в обеих книгах делятся на главы (всего глав по этому

делению – 102). Но когда святитель Тихон закончил свой труд, то пересмотрел прежний способ деления и разделил его на шесть томов, как и сообщали об этом в своем донесении Св. Синоду в 1782 году⁵⁴¹. Теперь эти книги получили следующие наименования: 1) “О слове Божиим и премудрости духовной”, 2) “О грехах”, 3) “О покаянии и плодах его”, 4) “О Евангелии, вере, крещении, Церкви и должности христианской к Богу”, 5) “О должности христианской к самому себе”, 6) “О должности христианской к ближнему”⁵⁴². По словам священника Т. Попова, “у святителя одно деление сочинения, когда он смотрел на него, как на систему богословской дисциплины, а другое деление, когда он смотрел на него, как на произведение, “до пользы души надлежащее...”. Практическая цель, очевидно, взяла перевес у святого автора в конце его работы, и требования школы уступили свое место запросам жизни”⁵⁴³. Несмотря на то, что в сочинении с внешней стороны значительная дань отдается схоластической дробленности (изложение ведется по параграфам, параграфы цифрами делятся на пункты, пункты – на подпункты), нравственно-практическая сторона берет перевес над правилами схоластической науки. “Не о системе, а о назидательности своего творения заботился Сочинитель”, – говорит один из исследователей⁵⁴⁴. А по отзыву митрополита Евгения, “сочинение это можно сравнить со всеми наилучшими в христианстве нравственными книгами, а на русском языке оно есть первое и образцовое. Оно не есть только достаточная библиотека для всех, желающих заниматься здоровым христианским нравоучением, но и для тех, кои хотят быть подлинными христианскими проповедниками евангельского учения”⁵⁴⁵.

“Сокровище духовное, от мира собираемое” (т. IV). По мнению большинства исследователей, книга написана в 1777–1779 годах. Но скорее всего можно предположить, что в эти годы она была собрана святителем Тихоном из записей и воспоминаний, или же собиралась постепенно параллельно с другими литературными трудами, потому что это произведение состоит из 157 небольших самостоятельных статей, представляющих собой размышления о предметах св. веры по

поводу слов, изречений, предметов или каких-либо действий и явлений. В жизнеописании говорилось, что богомыслие было основой внутреннего делания святителя Тихона. Богомыслием он занимался постоянно, и поэтому “Сокровище духовное” – это не формально составленные богословские статьи, а плод его молитвенных размышлений.

Сочинение начинается эпиграфом, который четко показывает цель и содержание творений: “Как купец, – пишет святитель Тихон, – от различных стран собирает различные товары и в дом свой привозит и скрывает их, так и христианину должно от мира сего собирать душеполезные мысли и слагать их в клетки сердца своего и теми душу свою созидать”⁵⁴⁶. Вот, например, подзаголовки некоторых из статей: “Солнце” (№ 2), “Отец и дети” (№ 3), “Свеча горящая” (№ 48), “Нигде я от тебя уйти не могу” (№ 55), “Зеркало” (№ 74), “Зачем ты здесь?” (№ 83), “Малые дети” (№ 139) и т. д.

В пятом томе творений святителя Тихона находятся письма, краткие нравоучительные слова и “Наставление христианское”. Письма св. отца делятся на две группы: “Письма посланные” и “Письма келейные”. Следует отметить, что святитель сам их подготовил для опубликования и упоминает о них в своем донесении к Св. Синоду. “Письма посланные” – это ответы его духовным чадам, т. е. письма отправленные, а “Письма келейные” не предназначались какому-то определенному лицу, но это рассуждения, родившиеся у святителя Тихона во время богомыслия. Кроме того, “Письма посланные”, как и всякое эпистолярное наследие, представляют собой законченные послания, иногда многотемные, кроме случаев, когда несколько писем писалось к одному лицу и каждое последующее с целью продолжить предыдущее. А “Письма келейные” – это цельное сочинение, отдельный самостоятельный сборник. И хотя “выдержанной от начала до конца системы в расположении предметов рассуждений в общем плане сочинения не наблюдается, но между отдельными письмами существует видимая связь и в общем течении хода мыслей наблюдается заметная логическая последовательность. Одно письмо нередко по своему содержанию является продолжением другого, а

несколько писем вместе составляют часто отдельную цельную группу”⁵⁴⁷. Например, письмо 31 начинается вопросом: “Какие суть знаки истинного познания Божия?” Ответив вкратце на этот вопрос, святитель Тихон в 32-м письме переходит к вопросу: “Как может человек в истинное богопознание прийти”. В 33-м письме святитель говорит: “Познание Божие зависит от познания божественных Его свойств”, и далее до 56-го письма он разбирает свойства Божий, прерывая иногда последовательный ход своих рассуждений отдельными письмами на нравоучительные темы, но тесно связанные с объяснением того свойства, о котором говорилось в предыдущем письме.

В состав “Писем келейных” вошло 123 письма. Каждое из них заканчивается призывом: “Спасайся”. В “Письмах” святитель Тихон рассуждает о догматических истинах, истинах нравоучения и евангельских повествованиях. В этих рассуждениях нет догматической сухости и отвлеченности, потому что для святителя христианские догматы – основа благочестивой жизни. Например, говоря о свойствах Божиих в 33-м письме, св. отец пишет: “...Я их по разуму, мне данному, предложу. Ты рассуждай, внимай и поучайся в них и от того поучения созидай душу в познании Его и почитании. Чем бо более будем познавать и размышлять свойства Его, тем более будем исправлять себя в истинном благочестии, при помощи Его Самого”⁵⁴⁸.

В состав “Писем посланных” вошло 46 писем. Написаны они к разным лицам по самым различным вопросам и поводам, но большинство из них содержит нравоучительные наставления. Например, основными поводами для ответа были следующие: смущение некоторых из его духовных чад от помыслов, которые иногда приводили и в отчаяние (письма № 23 и 27), утешение в печали (№ 28), увещание иноку, желающему из-за нерасположения окружающих перейти в другой монастырь (№ 29), недоумение и скорбь, что в одном городе некоторые устраивают балы и пиршества, в то время как в окружающей местности свирепствует моровая язва (№ 43) и т. д. Во всех письмах святитель Тихон старается назидать своих читателей. И

даже в тех случаях, когда святитель обращается к кому-либо с просьбой и поручением, он не упускает возможности, чтобы высказать что-либо на пользу души.

“Наставление христианское” (т. V). Это одно из самых известных и самых распространенных сочинений святителя Тихона.

В примечании к данному сочинению в V томе творений святителя Тихона сказано, что “в одной только Московской (не считая Санкт-Петербургской) Синодальной типографии, как видно из официальных ее дел с 1789 по 1870 г., книжка эта перепечатана была 42 раза... (до 119 тыс. экземпляров). Кроме того, книжка многократно печаталась в типографиях: Петербургской Синодальной, Киево-Печерской, Московской университетской, губернской и в разных частных типографиях”⁵⁴⁹. В своих изданиях Св. Синод дополнил это сочинение другими местами из творений святителя Тихона (например, сюда вошли “Краткие нравоучительные слова”, “Слово о христианском воспитании детей”) и издавалось оно под названием “Наставление о собственных всякого христианина должностях”⁵⁵⁰.

После тщательного исследования отдельных частей этого памятника можно сделать вывод, что первоначально святитель написал 44 пункта этого наставления (всего в “Наставлении” 51 пункт) и предназначалось оно для семьи Ростовцевых. Но позже святитель Тихон решил сделать это наставление общим для всех христиан и дополнил еще семь пунктов. Впоследствии св. отец сделал прибавление к “Наставлению”, которое называлось “О взаимной должности христианской”. Прибавление состоит из десяти пунктов, каждый из которых имеет свой подзаголовок, например: “О должности пастырей и подчиненных им людей” (№ 53), “Об оскорбляющих и оскорбляемых” (№ 61). Но эти пункты гораздо шире пунктов “Наставления”, так что по объему “Прибавление” вдвое превышает само “Наставление”. “Прибавление” ясно показывает, что святитель Тихон желал сделать “Наставление христианское” самостоятельным произведением, полезным для всех христиан. Это положение становится понятным, если учесть, что первая часть

предназначалась для частных лиц, а в “Прибавлении” есть такие пункты, как “О должности пастырей”, “О должности жен”, которые никакого отношения к Ростовцевым не имеют.

О содержании данного сочинения свидетельствует уже само название “Наставление христианское”. После краткого вступления, в котором проводится мысль, что без страха Божия невозможно жить, святитель наставляет во всех случаях, обстоятельствах и отношениях поступать так, как прилично христианину и как учит слово Божие. Свои наставления святитель Тихон предваряет призывом: “Внимай убо и тщись исполнять тако”⁵⁵¹. В первой части сочинения говорится о частных обязанностях христианина в различных положениях и в отдельных случаях (например: “какое дело ни начинаешь, рассуждай, согласно ли оно совести и закону Божию” (№ 15), или “ежели нужду имеешь изыти и к людям пойти” – № 31) и т. д. Во вторую часть входит объяснение обязанностей общих (“Памятование обетов крещения” – № 45, “О рассуждении Христовых страданий” – № 46, “О необходимости благодати и помощи Божией” – № 50). И в третьей части сочинения раскрываются обязанности христиан, занимающих определенное положение в обществе (начальников, пастырей, супругов, родителей и детей, больных, убогих, продающих и т. д.). В заключении “Наставления”, которое состоит из десяти небольших подпунктов, святитель Тихон говорит, что все христиане находятся в тесной связи между собой и нарушение взаимных обязанностей есть грех против ближнего, а следовательно, и против Бога⁵⁵². И в конце дается подборка текстов Священного Писания, которые побуждают человека быть христианином не только по имени, но и по жизни⁵⁵³.

“Краткие нравоучительные слова” (т. V). Всего “слов” в этом сочинении 27. Ввиду краткости заглавий можно перечислить их полностью и тем самым дать представление об их содержании: 1) “О испытании самого себя”, 2) “О святом крещении”, 3) “О усыновлении нашем Богу”, 4) “О отрицаниях и обетах наших, бывших при крещении”, 5) “О обновлении нашем, бывшем на святом крещении”, 6) “О брани между плотию и духом, в христианине находящейся”, 7) “О бедствии христианина, по

святом крещении беззаконнующего”, 8) “О покаянии”, 9) “О воплощении Сына Божия”, 10) “О смерти”, 11) “О страшном суде Христовом”, 12) “О том же”, 13) “О вечности”, 14) “О первейшем христианском деле”, 15) “О христианском воспитании детей”, 16) “О совести”, 17) “О Евангелии”, 18) “О чести и благородии истинных христиан”, 19) “О грехе”, 20) “О подвиге против греха”, 21) “О угрожениях Божиих”, 22) “О гордости”, 23) “О злобе”, 24) “О любви”, 25) “О любви к Богу”, 26) “О любви к ближнему”, 27) “О двоих плодах любви к ближнему”. В некоторых изданиях (1875, 1889 и 1898) есть 28-е слово “О муке вечной и о животе вечном”. Но позже оказалось, что это и есть отдельная статья из сочинения “О истинном христианстве”. В других изданиях (1825, 1836 и 1860) в состав кратких нравоучительных слов были внесены два слова из Воронежского периода. Впоследствии они вошли в состав проповедей, произнесенных с кафедры.

Сам святитель озаглавил эти краткие “слова” как нравоучительные, т. е. он составлял их с целью воспитания слушателей в вопросах веры и нравственности. По объяснению митрополита Евгения, святитель писал краткие нравоучительные слова как для братии монастыря, так и для собиравшегося в церковь народа. А затем он просил, чтобы эти поучения были прочитаны в праздничные дни в монастырской церкви⁵⁵⁴. Священник Т. Попов не соглашается с этим мнением и предполагает, хотя об этом не говорит прямо, что “Краткие нравоучительные слова” это цельное произведение, т. к. “между отдельными словами заметна некоторая внутренняя связь, а иногда видно даже и внешнее единство”⁵⁵⁵. Но автор данного сочинения с мнением Тихона Попова не согласен, так как в церковной практике можно привести много примеров, когда проповедник произносит ряд “Слов”, тесно связанных между собой по теме.

Таким образом, во всех своих сочинениях святитель Тихон Задонский имел в виду нравственное воспитание верующего народа. “Он хотел, – говорит проф. П.С. Казанский, – быть не ученым толкователем истин веры христианской, а простым проповедником Евангелия для простых душ христианских, ищущих спасения. В творениях его мало можно встретить таких

богословских догматических рассуждений, в которых бы истины веры излагались в систематическом порядке. Он не обращается к ученым доказательствам веры Христовой. Имея целью не человекоугодие и не услаждение читающих, а единственно пользу и спасение, назидание, а не показание своей мудрости, он говорил только о том, что необходимо и полезно знать христианину”⁵⁵⁶. Весь смысл и значимость литературного творчества святитель выразил в следующих словах: “Познается христианин не от того, что красно и богоугодно живет; не от внешнего любомудрия, но от евангельской и христианской философии обучения.

Многие красно говорят и пишут, но грубо живут. Многие изрядно в естественных речах философствуют, но христианского и алфавита не знают. Истинный мудрец есть, кто миру юрод и Христу мудр. Подлинно несмыслен и безумен, кто хотя и все знает, но Бога и Христа Сына Божия не знает. Учись убо, христианине, христианской евангельской философии и будеши истинно мудр”⁵⁵⁷.

Задонский подвижник знал природу человека не по отвлеченным рассуждениям, не по нескольким учебникам и философским исследованиям, но через изучение своего внутреннего человека, через внимательное наблюдение над самим собой и другими, а также через созерцание окружающей его природы. Вот почему мысль и слово святителя всегда были глубокими и назидательными. Он на протяжении всей своей жизни старался осуществить в своей душе тот идеал нравственного совершенства, который предписан в святом Евангелии. Поэтому, будучи сам строгим исполнителем всех христианских законов, он в то же время призывал к этому и всех тех, кто обращался к нему за советом, указывая им правильный путь, ведущий ко спасению.

Следовательно, особенностью живого слова святителя Тихона является стремление действовать на ум и сердце христианина не силой отвлеченного рассуждения, но внутренней силой христианского учения, которое как истина живая и всеобъемлющая, удовлетворяя всем существенным потребностям человеческой души, само свидетельствует о

своим Божественным достоинством и невольно покоряет ум и сердце человека. “В этом отношении у него много сходства с простотой писаний мужей Апостольских”⁵⁵⁸.

И в этом видна особая благодатность творений святителя Тихона, т. е. его сочинения носят на себе печать того благодатного, богопросвещенного состояния, которое называется помазанием. Они отражают в себе веяние Духа Святого, живущего в его душе, отражают его духоносный ум и сердце и пламенеющую в сердце любовь Христову. “Все эти свойства ставят святителя Тихона Задонского в ряду высоких св. отцов и учителей Церкви и дают ему право быть всегда современным христианским писателем”⁵⁵⁹.

С другой стороны, сочинения святителя были сразу приняты людьми с любовью, и благодаря этим высоким свойствам внимание к ним не ослабевает и по настоящее время. По словам архимандрита Евлогия, они “всегда кажутся новыми, интересными и близки сердцу каждого христианина, как близки и всегда новы те вечные, неизменные, живые истины, о которых они проповедают”⁵⁶⁰.

Все многочисленные творения святителя Тихона Задонского проникнуты евангельским и святоотеческим духом и поэтому представляют собой богатую сокровищницу духовной мудрости для каждого христианина, какого бы развития умственного и нравственного он ни был, в каком бы звании и состоянии ни находился. Эти творения служат ему духовным руководством на всех путях его жизни, утешая его в скорбях, останавливая от грехов, поучая его христианским обязанностям в семье и в обществе и указывая верный путь к Царству Небесному.

В заключение этого краткого обзора и характеристики творений святителя Тихона можно привести слова одного из его келейников. “О, как много людей, – говорит он, – жаждущих вечного спасения, духовная сия струя напояла в маловременной сей жизни. Но и по преставлении его в блаженную вечность напояет через душеполезные свои сочинения”⁵⁶¹.

Основные даты жизни и прославления святителя Тихона 1724

В семье дьячка Савелия Кириллова родился сын Тимофей.

1738, 11 XII

Поступление в Новгородское духовное училище.

1740

Перевод в семинарию.

1751

Тимофей Соколовский назначен преподавателем греческого языка.

1754, 15 VII

Окончание курса семинарии. Оставлен при семинарии преподавателем риторики.

1758, 10 IV

Постриг в монашество с именем Тихон.

конец апреля

Рукоположение в сан иеродиакона.

июль

Рукоположение в сан иеромонаха.

осень

Иеромонаху Тихону поручено чтение лекций по философии.

1759, 13 I

Назначение инспектором Новгородской семинарии.

26 VIII

Указом Святейшего Синода переведен в Тверскую епархию, возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Желтикова монастыря. Вскоре определен ректором Тверской семинарии и назначен настоятелем Отроча монастыря.

1761, 13 V

Хиротонисан во епископа Кексгольмского и Ладожского.

1762, с августа

По случаю отъезда членов Св. Синода в Москву на коронацию Екатерины II еп. Тихон назначен председателем Синодальной канцелярии в Петербурге.

1763, 3 II

Назначение епископом Воронежским.

14 V

Прибытие в г. Воронеж.

7 VIII

Первое прошение об увольнении на покой.

1766, 17 III

Второе прошение.

1767, 23 VIII

Третье прошение на имя Екатерины II.

1768, 3 I

Получение указа об увольнении на покой.

8 I

Переезд в Толшевский монастырь.

1769, весной

Переход в Задонский монастырь.

1783 13 VIII

Кончина.

1846, 12 V

Обретение нетленных мощей св. Тихона при перестройке собора.

1861, 13 VIII

Прославление св. Тихона, епископа Воронежского и Задонского.

Часть II. Учение святителя Тихона о спасении

Глава I. Творение мира и человека

1. Творение мира

От вечности существовал один Бог, и, кроме Него, не было ничего (Ин. 1, 1). По мысли святителя Тихона Задонского, Всевышний не нуждался ни в чем, потому что Сам имеет в Себе свет, правду, святость, премудрость и разум (5:78) [при ссылках на творения святителя Тихона будут приняты сокращения: первая цифра обозначает том творений (изд. 6. Спб., 1899), вторая – страницу. Кроме того, встречающиеся тексты Священного Писания цитируются по творениям святого отца]. Триединый Бог от вечности обладает совершенством, и каждое из Лиц Святой Троицы обладает им в равной мере. «Бог един существом, но троичен в Лицах, Отец, Сын и Святой Дух. Бог безначальный, бесконечный, присносущный, бессмертный, вездесущий, преблагий, милосердный, праведный... премудрый, непостижимый» (5:276).

Как Существо всесовершеннейшее, Бог обладает духовной, а не материальной природой (ибо дух выше материи), и соответственно с этим Он познается через свойства духовной природы человека (4:229). Естество Божие настолько превосходит естество человека, что все попытки человека найти какие-либо аналогии в этом мире, чтобы хоть частично определить Божественную природу, безуспешны. «Бог... – безначальный, бесконечный... вечный и присносущный... Он един существом живет, не может не быть, существо Его и естество есть самая жизнь. Все вещи начало имеют, яко от Него от небытия привелися: и могут паки не быть, ежели бы тако Ему изволилось; но Создатель как был всегда и прежде мира, так и ныне Тойжде есть и без конца Тойжде будет... Откуда не токмо называется вечный, но и вечность; не токмо живой, но и живот...не токмо пребывающий, но и бытие» (5:63). Все сказанное о Боге свидетельствует о том, что Бог Сам в Себе имеет *«жизнь и дыхание и все»* (Деян. 17, 25). Поэтому проникнуть в существо Божие, познать Его в полноте, каков Он есть, невозможно не только ограниченному человеческому

разуму, но даже ангельскому. Его сущность является превыше всего, что видится, осязается и определяется мерой человека.

Имея в Себе бытие и жизнь, Бог восхотел проявить их вне Себя Самого (5:63). Отсюда все созданное – видимое и невидимое – имеет свое начало в Боге, Который и после творения мира остается неизменным (5:63). Раскрывая перед нашим взором величественную картину вселенной, получившей свое начало благодаря великой благодати и любви Творца, Который Сам в Себе есть величайшее Добро (4:157) и от Которого, как от благодатного источника, истекает все в совершеннейшей красоте и чистоте (4:350), святитель Тихон для более доступного нашего понимания благодати Божией, проявленной к творению, приводит следующее сравнение: «Как огонь не может не согревать, и свет не может не просвещать, и мед не может не услаждать, так Бог не может не благодетельствовать. Естество бо Его такое есть, чтобы благодетельствовать... От Него утешение, радость, величие и блаженство происходит» (4:350).

Создавая мир в определенной последовательности и красоте, и притом из ничего (*ex nigilo*) и без затруднений – «словом единым» (5:64), Творец имел Своей целью дать возможность тварям наслаждаться благодатной жизнью. По всемогущему Творческому слову не только небо и земля приобретают благоустроенный вид, но и все планеты строго и определенно устанавливаются на свои орбиты и без воли своего Создателя никогда не нарушают этого порядка (5:64). *«Основаяй землю на тверди ея, – восклицает Псалмопевец, – не преклонится в век века. Бездна яко риза одеяние ея, на горах станут воды... Предел положил еси, егоже не прейдут, ниже обратятся покрыта землю... Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси...»* (Пс. 103:5, 6, 9, 24).

Бог сообщил первоначальному веществу жизненную силу, которая является внутренним двигателем всех закономерных процессов, протекающих в органическом и неорганическом мире. И если вначале земля была не устроена и не пригодна для жизни, то впоследствии по слову Творца все на ней приобретает дивную гармонию. Строгая последовательность,

единство всего мироздания и его красота и донныне пленяют собой лучшие умы человечества.

Небо, по мысли святителя, украсилось солнцем, луной и бесчисленным количеством звезд (3:82). Воды и воздух согревались теплыми солнечными лучами, но они еще не имели в себе обитателей. Чтобы дать водам приличное украшение, Господь обращает к ним Свое повелительное слово: *«Да изведут воды гады душ живых... и бысть тако»* (Быт. 1, 20). Силою этого творческого слова Бог наполнил моря, озера, реки различными родами рыб (3:82). После этого последовал ряд других Божественных творческих действий, в результате которых *«земля произрастает плоды, и животные плодятся, хлеб питает скоты... облаки, премножеством вод исполнены, по тончайшей стихии – воздуху ходят, и с места на место переходят, и не падают на землю, но только дождь из себя испущают»* (5:64; срав. 3:82).

Из этих слов святого отца становится ясно, что все творение вышло из рук Творца прекрасным и во всем наблюдалась гармоничность, закономерность и целесообразность. Подобно тому, как писатель, используя усилия своего разума и свою мудрость, составляет повесть и записывает ее в книгу, так и премудрый Бог все то, что имел в Своем разуме, прекрасно сотворил и как бы книгу из двух листов (т. е. неба и земли) соединил воедино и отразил в ней Свое всемогущество, и премудрость, и благодать (4:8). Именно поэтому к всемогущему и премудрому Богу, подобно ручьям, стремящимся слиться в единый громадный поток, устремляет свой взор все тварное (2:80).

Если создание настолько прекрасно и благоустроено, что напоминает собой искусно выполненную мозаичную картину или сложнейшее техническое сооружение, то каким же по Своей красоте, премудрости и величию является Сам Творец?! *«Надобно быть великому, – пишет святой отец, – который так великую машину из ничего сотворил. Надобно быть премудрому, который все премудро устроил...»* (4:357). Кто подал свет солнцу, луне и звездам, Тот Сам в Себе непременно лучший свет есть. Кто подал разум человеку, Тот Сам непременно имеет

лучший разум. «Якоже убо из книги разум сочинителя, и из здания мудрость архитектора, и из теплоты огонь познается; тако из созданий познается Создатель» (4:358).

Создав этот прекраснейший мир, Творец не перестает проявлять о нем Свою заботу и промысление (5:70). Об этом промыслительном попечении, по мысли святителя Тихона, говорят и логические рассуждения. Так, если Бог является Создателем всего видимого и невидимого мира, то, значит, Он же является и его Промыслителем. Если взять повседневную жизнь человека или даже целого государства, то здесь в порядке вещей, когда отец управляет своим домом, являясь в нем хозяином, или когда правитель руководит государством и ему подчиняются все, исполняя его волю. Так и Бог, создавший мир и проявивший в нем Свою славу и совершенство, является верховным Правителем и Властелином, владея и управляя небом и землей, всем видимым и невидимым миром. И потому Он – *«Царь царей и Господь господей, и все, что есть, Его всемогущая десница произвела»* (5:62). Если же все произошло от Бога как Источника жизни, то как же оно может быть оставлено без его постоянного премудрого Промысла (5:276)? Основывая свою мысль на словах Священного Писания: *«Вся к Тебе чают, дати пищу им во благо время»* (Пс. 103, 27), а также: *«Очи всех на Тя уповают, и Ты даеши им пищу во благовремении. Отверзаеши Ты руку Твою и исполнявши всякое животное благоволения»* (Пс. 144, 15–16), святитель говорит, что промыслительное попечение Божие о тварном мире проявляется не какими-либо отрывочными этапами, но осуществляется постоянно, ежеминутно и ежедневно (5:62). Творец, создавший мир по Своей благодати, премудро управляет им и ведет его к осуществлению Своих Божественных планов (там же).

2. Творение человека

До сих пор в основном в работе излагалось учение святителя Тихона о создании Богом мира, о его красоте, благоустройстве, закономерности, а также о Промысле Божиим. Теперь перейдем к его антропологическим воззрениям.

Как повествует Священное Писание, после сотворения духовного и физического мира Бог создал человека, для которого и был сотворен этот прекрасный видимый мир. Человек вышел из рук Творца в совершеннейшем виде как по телесной, так и по духовной природе и является венцом и завершением всего земного творения (1:61; срав. 4:280). Об этом чудном творении Псалмопевец восклицает: *«Умалил еси его (человека. – А. И.) малым чим от Ангел, славою и честию венчал еси его. И поставил еси его над делы руку Твою»* (Пс. 8, 6–7).

По образу своего происхождения человек существенно отличается от прочих тварей видимого мира. Уже одно то, что сотворению человека предшествовал Совет Святой Троицы, дает право думать, что Бог решил сотворить существо высокого достоинства и особого назначения (2:279). Творец определял человеку не только важную роль в мироздании, но и предназначал его для вечного единения с Самим Собою. Кроме того, человек получил от Бога нечто особое, присущее только ему одному, т. е. дыхание жизни, которое Бог вдунул в его лицо (Быт. 2, 7). Именно это дыхание жизни и определяет положение человека как высокое, «преславнейшее, благороднейшее, достойнейшее, великолепнейшее... Сие преимущество человеку ради души его подалось» (3:330).

Мир видимый представляется святителю Тихону антропоцентричным: он создан для человека, и в этом невыразимая полнота проявления величайшей благодати Божией к человеку. «О, коль высоко почтен от Бога человек! – восклицает святитель. – Как много одолжен в сем благодати и любви Божией человек! Весь свет человеку в службу определил Бог. Небо, солнце, луна, звезды, воздух и земля с украшением своим единому человеку служат...» (2:279).

Человек как венец творения создается по образу Божию и подобию, и потому он должен сознательно стремиться к своему Первообразу и исполнять Его святую волю, являясь «украшением Создателевых дел» (1:80). Но в чем же усматривает святитель этот образ Божий в человеке, отличает ли он его от подobia? По его словам, образ Божий в человеке

есть частица дыхания Божественной жизни, иными словами, это дарованная Богом человеку душа. Бог по Своей природе есть чистейший всесовершеннейший Дух, и поэтому образ Божий в человеке следует видеть в его невещественной душе, которая «облечена благородием, красотой, великолепием и бессмертием» (2:28). Но душа является не только образом Божиим, но и обуславливает наличие в человеке подобия Божия, ибо, имея в себе это неоценимое вечное сокровище (образ Божий), человек должен постоянно уподобляться своей жизнью Первообразу (3:330) и через то быть наследником вечных благ (5:109).

Поскольку чистота, бесстрастие, блаженство являлись неотъемлемыми свойствами человека, данными ему при творении, то он и должен постоянно направлять свои силы к добру, чтобы сохранить эти Божественные дарования и тем самым уподобляться Богу. Сознание высокого назначения человека и его сходства с Первообразом выразилось в восторженном восклицании Задонского подвижника: «О любезнейшее и краснейшее Божие создание, человек: образ Божий, яко царскую печать, в себе имеет, честен царь, честен и портрет его. Всякия чести достоин Бог, Царь Небесный: достоин чести и образ Его – человек» (5:233).

Однако сущность человека определяется не только душой, но и телом его, ибо Бог является Создателем человека как по душе, так и по телу (4:351). Поэтому душа и тело в человеке очень тесно связаны между собою. Например, части и органы тела человека представляют собой в высшей степени премудро устроенный сосуд, носящий в себе бессмертную душу. Хотя тело человека и является «прахом и пеплом» (2:28) и, следовательно, подвластно смерти и разложению (4:331; срав. 4:319), однако и в нем святитель усматривает красоту и стройность. И все же, отдавая должное значению тела в природе человека, святой отец считает душу существенно более важной составной частью сущности человека: «Красота душевная вечна есть..., красота же телесная временна есть» (2:112). Красота, гармоничность и целесообразность в устройении тела побуждают задуматься о

том, какова же тогда душа, богопросвещенная, бессмертная и вечная (3:304; 2:112). Душа предназначена к временному пребыванию в теле, однако она есть начало самостоятельное, и притом обладающее разумностью, свободой и бессмертием (4:331). Если тело – низшая часть человеческого естества – не может существовать без души, то душа, напротив, освободившись от тела, возносится горé для вечной жизни в Боге. Наиболее ценным качеством души, отличающим ее от окружающего мира, является ее духовность. Душа есть дух, и потому она должна постоянно устремляться к Богу, богоуподобляться, чтобы соединиться с Ним в вечности (5:35). Этого богоуподобления душа человека сподобляется при помощи Духа Святого, содействующего ей в осуществлении ее высокого назначения. Для того чтобы Дух Святой мог постоянно пребывать в душе и помогать ей в деле спасения, человек, со своей стороны, должен стремиться к стяжанию душевной чистоты, потому что Бог только «в чистой душе, как в благоприятнейшем храме Своем, живет; и любезнее Ему в чистой душе обитать, нежели в рукотворенных храмах: понеже в душе образ Божий есть» (4:146).

Указывая на высокое достоинство души, святитель пишет, что душа своим великолепием превосходит весь видимый мир с его прекрасным устройством и красотой (4:360), и это по той причине, что она, во-первых, имеет в себе дыхание жизни, а во-вторых, является невестой Сына Божия, дочерью Небесного Отца и храмом Святого Духа (3:332). Отсюда становится ясной первостепенная роль человека в мире. Поскольку Творец является всемогущим, то Он и человека наделил способностью к творческому созиданию и владычеству. Ему, по повелению Божию, служит не только земля с ее обильными плодами, но и небо с его прекрасным устройством (5:349).

Подлинное же величие человека заключается не в бесспорном родстве со вселенной и не в превосходстве его положения среди тварей, но в том, что он имеет причастность к Божественной жизни, т. е. в его богоподобной душе. В своих творениях святитель не разграничивает понятий души и духа, но считает их лишь различными состояниями одной и той же

сущности. Он говорит, что душа человеческая есть дух. Она произошла от Бога, к Нему и должна возвратиться (5:35). Ничем иным она не удовлетворит свою духовную жажду и не может обрести спокойствие ни в чем, как только в своем Первообразе. И это вполне понятно: любое живое существо или вещь только в сродной себе стихии находит успокоение, например, тело – на земле, потому что взято от нее, огонь устремляется в высоту, птица – на дерево, рыба довольствуется водной стихией. Так и душе свойственно устремлять свой взор туда, откуда она произошла (5:35).

Таким образом, человек, по учению святого Тихона Задонского, по своему происхождению от Бога и высокому достоинству является не чем иным, как отражением славы Божией, Его образа. И потому, живя в этом мире, он должен развить все свои духовные силы, направить их к Богоуподоблению, быть постоянно в общении с Богом, прославлять Его премудрость, святость и милосердие. Вот смысл и цель жизни человека (2:28).

В премудром замысле Творца человек не должен был оставаться один среди прекрасной природы. Иначе он не смог бы выполнить свое назначение в мире. Богу угодно было, чтобы человек, видя окружающий мир, определил свое положение в нем и осознал себя через сравнение с тварями, которые были также наделены жизнью. С помощью Божией Адам нарек имена всем скотам, и птицам небесным, и всем зверям полевым (Быт. 2, 20). Этим самым первый человек как бы изучал все живое, до него сотворенное. И это изучение оставило в душе Адама скорбь оттого, что он среди всего живого не нашел себе равного по существу. Как повествует Священное Писание, Господь Бог навел на Адама сон, взял одно ребро его и сотворил ему жену, которую Адам нарек Евой (Быт. 2, 21–22).

Эту первозданную супружескую чету Божия Премудрость поселила в «рай сладости», который представлял собой, по мысли святителя, как бы прекраснейший царский дворец и был украшен всевозможными плодовыми деревьями и благоуханными цветами, служащими для утешения и наслаждения человека (3:329). Оказавшись в таком прекрасном

месте, человек постоянно пребывал в теснейшем единении с Творцом. Возлюбив человека и одарив его царственной властью над видимой природой, Господь предназначил его быть посредником между созданием и Самим Собою, «*между небом и землею*» (5:34). Человек должен был охранять первобытную природу и поддерживать в ней порядок.

Первые люди не знали еще, что такое грех, и поэтому ум их был пронизателен, чист и способен к быстрому восприятию всех Божественных истин, воля была направлена к добру, т. е. к выполнению всех Божественных назначений и целей. Бог был для них единственным Центром, к Которому сводилась не только их внутренняя, духовная, но и внешняя, телесная жизнь. Потому основной их добродетелью была любовь к своему Создателю. Немаловажным импульсом в восхождении человека по лестнице нравственно-духовного совершенствования служило и то, что человек в своем существе «*был свят, чист, непорочен, праведен и жилище Святого Духа*» (2:169; срав. 4:140). Однако святость первозданного человека нельзя понимать в полном смысле этого слова, так как она находилась только в зачаточном состоянии и требовала развития путем личных усилий человека и благодатной помощи свыше. Посредством этих двух факторов прародители должны были постоянно укрепляться в добре, причем добровольно, при свободной направленности воли в сторону добра, а значит, необходимо было длительное упражнение в доброделании, чтобы этот навык в добродетели смог стать как бы природой души. Для развития духовно-нравственных сил, для упражнения в послушании Богу, по мысли архипастыря, Творец дал заповедь: «*От всякаго древа, еже в рай, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него, а вонже аще день снесите от него, смертию умрете*» (Быт. 2, 17) (3:124). Но прародители, будучи еще не утвержденными в добре, не сохранили заповедь Божию и вкусили от запрещенного древа, что привело к лишению райской жизни, а вместе и других Божественных дарований. Они потеряли не только ближайшее общение с Источником жизни – Богом, но и

свое бессмертие, а вместо него приобрели смерть, обещанную
за преслушание

Глава II. Грехопадение человека и его следствия

1. Грехопадение человека

По свидетельству Божественного Откровения, зло появилось на земле после того, как первый человек, по внушению диавола, нарушил заповедь Божию. Человек, как существо духовно-разумное, был свободен в выборе и осуществлении своего решения.

И сам человек никогда не предпринял бы греховного шага, если бы, по выражению святого отца, лукавый змий не позавидовал блаженству человека (4:136).

Как учит святитель Тихон, под лукавым змием, действующим для оболыщения человека, следует понимать не просто умное и способное животное, говорящее человеческим голосом, но разумное и притом коварное существо – духа злобы, самого сатану (1:22). Не имея власти над человеком, искушитель стремился всячески обманным путем склонить Еву к нарушению Божественной заповеди.

Он изыскивал самые тонкие способы и ухищрения, чтобы вселить в душу Евы сомнение и тем самым склонить свободу ее воли на свою сторону.

Внушая насельникам рая, что они не умрут, *«но будут яко бози»* (Быт. 3, 4), диавол сумел посеять в их душах недоверие к Создателю и только после этого преуспел в своем коварстве. *«Они послушали лжи, не поверили Богу, аки неистинно слово Его было»* (3:82).

Святитель Тихон, рассуждая о грехе и его губительном воздействии на человека, прежде всего возлагает вину за грех на диавола, который по своей злобе и зависти лишил прародителей общения с Богом (5:220). Вместе с тем, хотя диавол и сыграл первостепенную роль в падении первых людей, вина не снимается и с них: они не только преступили заповедь Создателя, но и склонили свою богодарованную свободу на сторону зла, когда вкусили от запрещенного древа плод (4:304; 5:34).

Пожелав быть равным Богу, человек впал в грех гордости и, как следствие, потерял общение с Богом, благодать и бессмертие, был обречен на скорби и тяжелые болезни.

Грех нарушил целостность природы человека и лишил его сил к достижению его великого назначения.

2. Следствия грехопадения

Грех стал проявляться в природе человека сразу же после нарушения заповеди Божией. У прародителей появился стыд, который выражался в том, что они увидели самих себя нагими. И это было доказательством и свидетельством их внутреннего обнажения (2:100; срав. 2:158). Если до падения человек был увенчан Божественной славой, имел в себе бессмертие и был властелином своей природы, то после совершенного преступления грех, по словам святителя, человека «вринул во всякое бедствие и окаянство; лишил света прелюбезнейшаго и вринул в пагубную тьму» и сделал его безобразным и подобным скотам (4:154). Жизнь естественная для его богозданной природы стала уже не такой, какой она была раньше. Между тварью и Творцом пролегла непроходимая пропасть, разорвавшая союз человека с Богом (5:34). Человек стал пленником диавола, а значит, и рабом греха.

Изображая ужасное состояние человека после грехопадения, святой отец говорит, что человек «был свободен; но сделался пленником; был свят и чист, но сделался скверен и мерзок; был доброобразен и светел, но остался безобразен и темен; был храмом Святого Духа, но сделался жилищем нечистых духов» (4:154; срав. 4:217). Образ Божий, вложенный Творцом в человека, был зеркалом, отражающим Создателя; теперь же, после грехопадения, он затемнился и перестал быть господствующим в душе человека. Падший человек, по мысли святителя, хотя и жив телом, но душой уже мертв (2:129). После падения в душу вошла злоба и всякая нечистота, издающая отвратительное зловоние (2:113) и оскверняющая «красоту образа Божия», и человек стал «безобразным и несмысленным, как скот» (5:53; срав. 4:154). В результате смерть стала царствовать над людьми (1:43).

Оказавшись в таком жалком состоянии, человек уже не мог своими силами возвратить утраченное райское блаженство. Без помощи Творца он внутренне все более и более растлевался, увеличивал между Богом и собою непроходимую бездну. Этим он навлек на себя гнев Божий (в клятве и осуждении не столько звучит гнев Божий, сколько правда Божия, соединенная с бесконечной любовью и Его милосердием – А. И.), который, подобно темному мраку, покрыл собою всю вселенную. Да и что можно было ожидать человеку после этого, кроме клятвы и осуждения?! (3,432).

Бог начинает восприниматься грешным человеком уже не как Источник благодати и полноты внутренней жизни, но как нечто отвлеченное и неродное. Греховное семя, всеянное в природу человека, быстро возрастает и становится не только средоточием между Творцом и Его творением, но и поражает, подобно смертоносному яду, все естество человеческое. И как яд, попавший в организм человека, доставляет ему телесные мучения и страдания, так и греховный яд, сокрытый в душе, приносит ей страшное внутреннее терзание (4:140).

Кроме того, падение первого человека привнесло в его природу порчу, которая отразилась на всех свойствах и способностях души, нарушило гармонию, отравило и расстроило все существо. Извратились все познавательные силы и способности, утратилась ясность и проницательность ума. Таким образом, «зло неисцельно заразило душу со всеми ее силами» (3:134). В душе появился другой закон, противоборствующий закону ума. Ум человека, ранее входивший в общение с Богом, стал слеп, помрачился и уже не способен различать добра от зла (3:134; 4:272).

Одновременно с помрачением ума не осталось в чистом состоянии и сердце человека, которое вместо любви к Богу как Источнику жизни стало источать всякое зло; оно уклонилось от Создателя, замышляя «не иное что..., как только противное воле Божией» (3:134). Утратив первозданную чистоту, оно начало выращивать в себе «посеянное семя змиино: гордость, высокоумие, безмерное самолюбие, бесчинное похотение, тщеславие, неведение Бога и о Нем нерадение, ненависть,

зависть, гнев, нечистоту...» (2:112; 4:136). В нем появились нечистые пожелания и греховные влечения, и от него, «как от источника смердящего, едина только злая воня исходит» (4:136). Растлившись в своем существе, сердце стало подобно земле, не имеющей живительной влаги. На ней хотя и сеются семена, но они остаются бесплодными и даже погибают (2:47). Развивая мысль о поврежденности и огрубении сердца человека, Задонский архипастырь говорит, что оно стало жестоким, как железо, каменным, глубоко растленным и злым (2:103, 109). Таким образом, этот богодухновенный орган – жилище Духа Святого – стал не только исполненным всякой неправды и мерзости, но и жилищем злых духов.

Немалый вред грех причинил и воле человека. Вместо стремления к чистоте, праведности и невинности в ней появились противоположные желания, влекущие ее в сторону зла и произвола. Прежде всего она подчинилась различным чувственным побуждениям, что, в свою очередь, способствовало все большему отклонению от спасительного пути к пагубному злу (3:134). Действуя в таком направлении, воля человека постепенно ослабевала, так что у него уже не хватало решимости искренно раскаяться, а это еще более удаляло человека от Бога. «Чем более грехов и беззаконий творит (человек. – А. И.) и в нераскаянии пребывает, тем более отходит и удаляется от Него (Бога. – А. И.)...не лицом, но сердцем... не ногами, но волею, не пременением места, но пременением нравов злых» (2:215).

Существенный отпечаток наложил грех на свободу человека. Если до грехопадения человек с радостью и охотно служил Творцу и постоянно желал быть в тесном единении с Ним, то после преступления он утратил это и потерял, как выражается святитель, свое «царское духовное благородие» (3:169). Человек полностью лишился непосредственного общения с Источником благодати, удалился «на страну далече», окончательно прекратил всякое взаимодействие с Господом, тем самым лишив себя «милости Божией и благодати, которою его почтил Бог в создании» (3:124).

Кроме всего сказанного, первородный грех внес в существо человека полную дисгармонию. Он затмил в человеке око богоданного закона – совесть. Если до грехопадения она была в человеке непогрешимой (4:81), голосом Божиим (4:82), верным свидетелем (2:45), то теперь совесть изменилась в худшую сторону. Она стала подобной закопченному зеркалу и не отражает в себе истины. «Человек (уже) в ней не усматривает пороков... и так весь замаран, как эфиоп, ходит и от греха в грех... падает... Не видит таковой скверны и мерзости своея» (2:42). И это в основном происходит по той причине, что совесть стала злой и усыпленной (5:215).

Следовательно, первородный грех и происшедшие от него последствия пагубным образом отразились на всей сущности человеческого естества. Грех прервал те нити, которые соединяли человека с Богом, и заставил его служить страстям, а в их лице – и самому диаволу. Вот почему святой отец говорит, что человек стал «свирепый... жестокий и неукротимый, и на службу Господу, своему Богу весьма неугоден» (2:107).

При таком изменении духовных сил человеку уже не было никакой возможности оставаться в своем первобытном состоянии. К тому же греховное извращение человеческого духа привело к полному разладу телесного состава и тем самым нарушило правильное его развитие. До грехопадения душа полностью господствовала над телом; теперь же тело вышло из повиновения и, устремляясь к греховным пожеланиям, взяло перевес над духом. В свою очередь телесный состав человека, как «скудельничий сосуд» души, подпал всякого рода болезням, страданиям и физической смерти. Вот почему после такого ужасного искажения образа Божия у наших прародителей уже не оставалось ни малейшей надежды на дальнейшее пребывание в раю. Это благодатное обиталище, а вместе и древо жизни становится уже недоступным и закрытым для них. Человек изгоняется из прекрасного рая «в юдоль... плачевную, в поте лица... искать хлеб себе» (1:42), осуждается «на труды, скорби, беды и напасти» (3:297) и, более того, обрекается на смерть и вечное мучение (1:22). Такое состояние совершеннейшего из созданий Божиих, подвергшегося губительному воздействию

греха, вызывает сердечное сокрушение святителя: «О создание Божие высокопочтенное...образом Божиим и подобием одобренное, в какую подлость и гнусность впало! Где твоя первозданная доброта и благолепие? Где твоя святость, чистота, правда и непорочность? Где твой Божественный свет, который душу и разум твой просвещал? Где твое блаженство богоподобное, которое Создатель твой вначале тебе даровал? Все твое отошло от тебя» (4:154). Грех, содеянный человеком, не только затворил собой небо и рай, но и отверз ад с его вечным мучением (4:273).

Но, несмотря на такое ужасное преступление со стороны человека, Бог подает ему надежду на спасение в Лице Своего Единородного Сына, когда сказал змию: *«Той (Христос, благословенное Семя) твою сотрет главу»* (Быт. 3, 15) (3:125).

Губительные следствия первородного греха не ограничились прародителями, они распространились и на весь род человеческий. Адам как родоначальник передал потомкам свои грехи со всеми последствиями. Эта передача склонности людей ко греху стала осуществляться путем естественного рождения (5:223).

С течением времени человек все более ожесточался, уклонялся от добра и ставил непреодолимые препятствия между собой и Богом. Люди, помраченные тьмой неведения, стали почитать вместо добродетелей пороки (1:84). Естественные пути богопознания, вследствие помрачения образа Божия, стали недоступными и непонятными человеку. Из-за общей греховности, которую люди наследовали от Адама, они подлежали клятве и казни по Божию правосудию (1:22).

Природа человека, зараженная грехом, была неспособна к добродетельной жизни, и поэтому греховные наклонности и страсти в человеке проявлялись и проявляются с младенческих лет. С возрастанiem человека они все более усиливаются, так что со временем делают его своим рабом (5:223). Исправление такого состояния становится для человека непосильным, так как он, предоставленный самому себе, не имеет для этого достаточно сил и возможностей. Святой апостол Павел характеризует это человеческое бессилие следующими

словами: *«Вем бо яко не живет во мне, сиречь в плоти моей, доброе... Не еже бо хочу доброе, творю: но еже не хочу злое, сие содеваю... Вижду же ин закон во удех моих прошеву воююще закону ума моего, и пленяюще мя законом греховным, сущим во удех моих»* (Рим. 7, 18–24). И это врожденное греховное состояние постоянно склоняет и влечет разумное создание – человека к греховной скверне (5:223), т. е. самолюбию, плотоугодию, славолыбию, сластолюбию, неправде, нечистоте, жестокосердию, гневу, ярости, злобе, роптанию, хулению и прочим грехам (3:95). Человеческое существо пронзается этими и подобными им смертоносными стрелами и через них наказывается не только временными бедствиями, но и вечными (3:124).

Находясь в состоянии духовной смерти, человек как ни стремился освободиться от этого ужасного бедствия, однако возможностей для этого у него не было. К тому же он впал в руки диавола, который жестоко мучил его и старался совершенно изгладить из его сердца память не только о благодатной райской жизни, которую потеряли наши прародители, но и о Самом Боге как Творце и Промыслителе (4:21, 136).

Вместо этого новый властелин стремился обратить взор человека и заставить его поклоняться неразумной твари, что в действительности и произошло впоследствии. Удалившись от Источника света – Бога и предав полному забвению память о Нем, потомки Адама стали обожествлять вместо Творца видимые предметы, как-то: «солнце и прочие небесные светила... зверей, скотов... и почти не было той твари, которой бы не боготворили» (4:21; срав. 4:272).

Смерть и тление все более и более овладевали людьми, память о Боге у них совершенно изглаживалась, и грех, подобно смертоносной язве, быстрыми темпами распространялся по земле. Весь мир погружался в глубокую тьму идолопоклонства и крайнего развращения. «Поверь, – говорит Задонский святитель, – что день от дня умаляются сынове Царствия Божия, и умножаются сынове неприязни, и соблазн более и

более умножается» (2:71). В таком состоянии человечество было бессильно что-либо сделать для своего спасения.

Глава III. Искупление рода человеческого сыном Божиим

1. Приготовление рода человеческого к искуплению

Поскольку смерть, тление, рабство греху и диаволу овладело человеком, то он, по-видимому, должен был навсегда быть удаленным от Лица Божия. Однако это явилось бы недостойным благодати, любви и милосердия Божия. Всеблаготворец не мог допустить, чтобы Его наилучшее создание, причастное Его славе, было навеки отчуждено от Него и находилось в узах вечной смерти. «В предвечном Божием Совете положено – человека согрешившего спасти не иначе, как только через Христа, верой в Него... Ибо Евангелие есть смотрение тайны, сокровенной от веков в Бозе» (3:10). Милосердие и непостижимая благодать Божия действовала не по нашим заслугам, но по единой Божией неизреченной любви к Своему созданию, действовала, «как теплый солнца луч сквозь облаков и как свет во тьме сидящим» (3:7).

Однако, чтобы воспринять Божие обетование о спасении, человеку требовалось внутреннее обновление и прежде всего сознание гибельности своего состояния, из которого естественными силами выйти невозможно. Очутившись в положении изгнанников и лишившись райской красоты, люди очень остро ощущали эту утрату. Они глубоко сознавали свое падение и с надеждой обращали свой взор к обещанному Искупителю, Который должен возвратить их к древу жизни, даровать им вечное спасение. Человек, хотя и потерял свое отечество, однако в душе его осталось некоторое семя первобытного достоинства, заключающегося в неистребимом до конца, хотя отчасти и поврежденном после падения, образе Божиим. Земная жизнь с ее скорбями и бедствиями способствовала внутреннему отрезвлению и перерождению человека. Здесь особенно давала о себе знать заложенная в природу человека совесть, которая, по мысли святого отца,

«когда пробудится и грешника начнет обличать, тогда лютое ему мучение последует» (5:215). Все это, безусловно, направляло мысли людей к ожиданию Избавителя, Который должен был «искупить (их. – А. И.) от диавола, смерти и ада» (4:28).

Но пришествие обещанного Спасителя и искупление Им человека совершилось не сразу. Чтобы подготовить людей к принятию Его, требовались целые тысячелетия. В этот период род человеческий становится объектом особого Промысла Божия. Бог как Существо беспредельное, хотя и не объемлется миром, однако проникает его Своей силой. Иначе мир не мог бы существовать. В своих творениях святитель Тихон Задонский описывает многообразные действия Промысла Божия, Который на протяжении десятков веков приготавливал человечество ко спасению. «Когда пал и погиб человек, то дивный и непостижимый Промысл Бог показал. Кроме того, что подал ему закон Свой, подал ему слово Свое, яко свещу, сияющую в темном месте, послал к нему пророков, повелел Ангелам Своим хранить его» (4:280). Поскольку Бог есть для мира постоянный Источник бытия, то Он «никогда не престаёт» ему «благотворить»; «естество Его таково есть... и поэтому не может не благотворить» (4:11). Вместе с тем Любовь Божия, как беспредельная и совершеннейшая, простирает свои действия не на одну какую-либо народность или на особо избранных людей, но на всех без исключения. Как *«солнце сияет и теплоту свою испускает на злых и добрых: тако Солнце вечное – Бог и добрым и злым, благочестивым и нечестивым благотворит»* (Мф. 19, 17) (4:11). Эта Божественная Любовь, подобно магниту, влечет к себе даже самых жестокосердных и коснеющих в своих беззакониях грешников (2:278). И это происходит не потому, что Бог нуждается во взаимной нашей любви к Нему, а только по одной Его неизреченной благодати и потому, что такова природа Его существа: Он желает *«всем спастися и в разум истины прийти»* (1Тим. 2, 4). Отсюда вытекает основное объяснение всех испытаний в жизни человека; ниспосылаемые Богом, они ведут человека к основной цели – вразумлению, пробуждению его от смертной спячки и наставлению на путь, ведущий ко спасению (5:166).

Однако Бог, по мысли святителя, не отнимает от человека свободного выбора действий и не принуждает его совершать те или иные дела без согласия на то его воли. Человек может или откликнуться на любовь Божию, или полностью отвергнуть ее. Божественная любовь, отвергаемая людьми, не одухотворяет их, хотя и не оставляет, но постоянно промышляет и заботится о спасении каждого. Спасти человека без его хотения, против воли, насильно, было бы недостойно Бога; этим Он разрушил бы ту свободу, которую даровал человеку при творении. Спаситься могут все люди, и всем предлагаются блага любви Божественной, которая содействует спасению, но не все имеют желание воспользоваться этими благами. Каждый «человек прежде согрешения стоит между двумя противными вещами – Богом и сатаной; и имеет свободное произволение к тому или другому обратиться. Бог зовет его к добру и отзывает от зла; сатана прельщает и отзывает от добра и склоняет ко злу и греху... Итак, когда слушает Бога и добро творит, – к Богу обращается лицом; а когда слушает сатану и зло творит, – к сатане обращается лицом... и тако, отвратившись от Бога, вслед сатаны идет» (3:341).

Поскольку свободная воля человека не ограничивается Богом и человек может свободно выбирать то, что ему хочется, то он становится ответственным перед Богом за свои поступки. История свидетельствует, что дарованную свободу люди употребили во зло. С течением времени все более увеличивался грех, и допотопный мир в своих грехах дошел до предела. Крайнее и всеобщее развращение нравов на земле и всецелое погружение в чувственность побудило Бога истребить всех людей, кроме праведного Ноя с его семейством, водами потопа (1:8). Праведнику же Господь не только дарует жизнь, но и сохраняет в ковчеге для дальнейшего его благополучия домашних животных, зверей и птиц (5:339; 3:326; срав. 2:82; 4:322). В факте истребления людей в водах потопа проявилась не только правда, но и любовь Божественная, по которой искореняется зло, сохраняется чистота и благочестие и таким образом сохраняется непреложность обетования о спасении людей через имеющего уязвить главу змия Богодарованного их

Потомка. Во всяком наказании, которое принимают люди за свои беззакония, сбываются, по мысли святителя, слова Псалмопевца: *«Аще оставят сынове его закон Мой и в судьбах Моих не пойдут, аще оправдания Моя осквернят и заповедей Моих не сохранят, посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их: милость же Мою не разорю от них»* (Пс. 88, 31–34) (2:179). И Творец дает обещание после потопа больше не проклинать землю за человека, потому что помышление его злое от юности (Быт. 8, 21), а семейство Ноя получает новое благословение Божие – плодиться и размножаться, и наполнять землю (Быт. 9, 1). С этого времени Господь открывает роду человеческому непрерывный поток Своих чудесных явлений и знамений, желая этим самым сохранить среди людей истинное Богопочитание и веру в обещанного Исккупителя.

Хотя воды всемирного потопа и омыли лицо земли от греховной скверны, однако и они не могли уничтожить греховного повреждения природы человека. Через несколько столетий после потопа среди потомков Ноя снова распространилось безбожие и нечестие. «Люди, – говорит святитель, – вместо добра зло избрали и тьмою неведения помрачены, пороки вместо добродетелей почитали» (1:84). Помрачение человеческого рода дошло до такой степени, что люди окончательно забыли Бога, стали поклоняться идолам и обожествлять тварь (4:272), как это и было до потопа. Однако и теперь Господь не оставляет человека (3:342); Он избирает новый народ на земле, который смог бы сохранить обетование об Исккупителе и Его Царстве, а также передать это обетование последующим поколениям и таким образом сохранить его до пришествия Спасителя.

Родоначальником этого народа Господь избирает праведного Авраама, который всегда имел в себе «открытый слух души» к Божию зову (4:66). Испытывая верность Авраама и желая его оградить от нечестия развращенного народа, Господь повелевает ему оставить все и переселиться в чужую землю (4:66), которую Бог обещает ему и его потомству. С глубокой верой Авраам, повинувшись голосу Божию, переселяется в другую

страну, где Бог неоднократно повторяет ему Свои обетования. Аврааму, родоначальнику еврейского народа, бывшему в то время еще бездетным, Бог говорит: *«И сотворю ты в язык велий, и благословлю ты, и возвеличу имя Твое... и благословятся о тебе вся племена земная»* (Быт. 12, 2–3) (5:268). С избранием этого мужа приготовительные действия Божий к принятию Испытателя сосредоточились теперь в одном избранном племени – в потомстве Авраама, впоследствии сделавшемся уделом Божиим среди народов земли (Исх. 19, 51).

Кроме этих благодатных обетований, в которых Авраам пророчески усматривал Божественный образ Мессии, ему было открыто и то, что путь Этого обещанного Потомка будет скорбным и страдальческим, но благодатным и спасительным для всего рода человеческого. Например, в лице Исаака, которого Авраам хотел, по повелению Божию, принести в жертву и который прообразовал собой Спасителя, Господь наглядно показал своему праведнику образ страждущего Христа и в то же время всемогущего Творца и Победителя смерти. За послушание, проявленное Авраамом, Господь повторяет ему Свое обетование: *«И благословятся о семени твоём вси языцы земнии, занеже послушал еси гласа Моего»* (Быт. 22, 18). «Сие отеческое Свое благоволение к роду человеческому и милостивое обещание многократно повторял и открывал Бог, – говорит святитель, – святым патриархам Аврааму, Исааку и Иакову и прочим» (3:125), с которыми Господь всегда пребывал, сохраняя их как от внешнего пагубного влияния, так и от внутреннего разложения (4:322). И это тесное единение их с Богом свидетельствует о том, что Господь через них осуществлял Свой Божественный план домостроительства нашего спасения.

Особенно ярким свидетельством Божественного попечения о народе израильском является история праведного Иосифа, которого братья по зависти продали в Египет (5:70). Но с ним постоянно пребывал Господь, подкрепляя его в искушениях и страданиях, и, наконец, возвеличил его пред народом египетским и даже самым фараоном. В свете Божественного

Промысла пребывание Иосифа в Египте нужно было для той цели, чтобы он мог впоследствии принять и устроить, как власть имущий, своего отца Иакова с его потомками (3:326). В свою очередь, переселение в Египет Иакова с семьей имело своей целью ограждение народа Божия от развращенных племен Палестины и в связи с этим привитие его сознанию необходимости сохранять неповрежденным Божественное обетование о спасении мира. После долгих и тяжелых испытаний Богу было угодно известить Свой народ из Египта посредством Своего верного раба Моисея, который, повинувшись промыслительной деснице Божией, взял на себя эту миссию, «извел Израиля от горькой оной работы и вел пустынею в землю обетованную» (4:55). Чтобы вывести из Египта Свой народ, укрепить веру в нем и засвидетельствовать Свое могущество перед тогдашним миром, Господь поражает землю Египетскую всевозможными казнями и даже предаёт смерти всех первенцев ее от человека до скота. После этого Господь изводит Свой народ из страны порабощения «рукою крепкою и мышцею высокою» (4:19). Во всех этих действиях и усматриваются особые «следы правды, премудрости и милости Божией» (2:82).

Наиболее ярко чудодейственная сила Божия проявилась во время перехода Израиля через Чермное море, когда Господь шел впереди людей Своих в столпе огненном (3:420), а затем разделил море, избавляя избранный народ от преследования фараона, которого со всеми его воинами «во глубине, яко во гробе, заключил» (4:322; 3, 326).

Постоянно укрепляя Свой народ в вере и охраняя его от языческих народов, Господь тем самым хотел довести до его сознания важность той миссии, для которой он и был предназначен; ибо этот народ должен был сохранить истинное познание о Боге и приготовить путь к пришествию в мир обещанного Спасителя (4:315). И чем ближе подходило время пришествия в мир Искупителя, тем яснее и многообразнее Бог являл Своему народу различные чудеса и знамения. Это чудесное проявление силы Божией отрезвляющим образом

действовало не только на богоизбранный народ, но и на весь тогдашний языческий мир, погрязший в нечестии.

Для укрепления веры и нравственности в народе израильском Господь дает ему на горе Синай Свой Закон (4:239), который бы послужил спасительным средством не только для еврейского народа, но и для всего человечества. «Милосердный Творец наш, – пишет святитель Тихон, – по Своей благодати изобразил закон тот на двух скрижалях, которые через Моисея, верного Своего раба, передал избранному Своему народу... а по нем и всем народам и языкам» (1:84). Закон этот имел вечное и нерушимое значение. В нем отражена истинная правда Божия, которая направляет человека к конечной цели – спасению (3:69). Кроме того, Господь, давая Свой закон ветхозаветному человеку, желал пробудить в нем сознание греховности, а это в свою очередь способствовало бы нравственному возрождению и взысканию помощи Божией (4:231). Следовательно, закон для человека являлся и является светильником, смотря на который человек мог бы исправлять свою жизнь и тем самым обновлять своего внутреннего человека (1:192). Отвращая человека от пагубного пути и указывая ему верное направление ко спасению, закон делает человека праведным пред Богом (3:220). Но кто уклоняется от исполнения закона, тот навлекает на себя Божие проклятие, которое не ограничивается только земной жизнью человека, но подвергает его вечному осуждению в загробном мире, лишая вождельного блаженства (3:220, 426). Строгость закона, с одной стороны, и необходимость его исполнения, с другой, требовали от человека больших усилий и благодатной помощи свыше. Ветхозаветное человечество, не имея последней, оставалось под клятвой. Отсюда вытекает, что закон «только показывал немощь (человека. – А. И), а не исцелял его; обличал... и устрашал, а не утешал; показывал гибель, а не спасал... и тако сильно уязвленного и немощного не мог спасти, яко не мог (человек. – А. И.)его исполнить» (4:231). Однако, несмотря на все это, положительное влияние закона на ветхозаветного человека было огромно. Он своим благодатным воздействием удерживал человека в какой-то степени от

греховной скверны, возбуждал в нем раскаяние и направлял его ум и сердце к Испытателю (3:134; 3:6, 9).

Что же касается лучшей части человечества в лице патриархов, пророков и других праведников, которым Господь открывал Свою волю и которые сохраняли обетование Божие, то для этих лиц законом служила совесть, вложенная Богом еще при сотворении человека. Она «не иное что, как закон естественный или природный. Чего бо научает закон Божий, того научает и совесть» (5:214). Поступая по совести и устроая свою жизнь согласно ее требованиям, праведники отрезвляюще действовали на окружающие массы народа и тем самым привлекали особое благоволение Божие. Так, например, для служения в скинии Господь поставляет достойных по жизни лиц – Аарона и сыновей его, которым и поручил управлять и воспитывать народ в Своем законе. С установлением священства особое, прообразовательное значение приобретает обрядовая сторона богослужения. «И самые жертвы оные, – пишет святой отец, – яко прознаменовавшие Христа, за спасение мира заклavшегося... ибо не сами в себе жертвы оные очищали грехи людские, но Христос, жертвами оными прознаменованный, очищал. Невозможно бо кровию юнчей и козлей отпущать грехи, глаголет Апостол (Евр. 10, 4). Иисус Христос вчера и днесь, Той же во веки (Евр. 13, 8) и Агнец (Иисус Христос) заклан в жертвах от сложения мира (Апок. 13, 8)» (3:8).

Если кровь жертвенных животных в сознании ветхого человека считалась величайшим освящающим средством, распространяющим свое действие на те предметы или людей, которые окроплялись ею, то Кровь Спасителя мира, пролитая на крестном Жертвеннике, освящает собой и распространяет свое спасительное влияние на всю природу и весь род человеческий (3:84). Таким образом, ветхозаветная жертва указывала подзаконному человеку на скорое пришествие Испытателя, а также водворяла в его сердце сокрушенное сознание греховности и неисправности. Весь ветхозаветный закон и его частные обрядовые постановления, касающиеся различных сторон богослужения, имели мессиански-

прообразовательный характер. Вот почему «закон был... детоводителем ко Христу» (Гал. 3, 24). Что касается спасительности этого закона, то он только стремился к начертанию идеальной новой жизни, но возродить человека и освободить его от греха и смерти он не мог.

Установив на горе Синай тесное единение со всем избранным народом, Господь желал при посреднике Моисее ввести его в обетованную землю, где, по Промыслу Божию, должен родиться Избавитель мира. Но своими грехами и беззакониями, ропотом, постоянными оскорблениями милосердия Божия израильтяне подвергли себя наказанию сорокалетнего странствования в пустыне. И, несмотря на их постоянные согрешения, Господь как милосердный Отец все эти сорок лет питал их небесной манной (4:239). Отсюда видно, что милосердие Божие к грешному человеку простирается от вечности. И если Господь иногда и посылает наказания человеку за те или иные преступления Его закона, то в своем существе эти наказания отражают «Божие милосердие к грешникам, понеже Бог грозит казнию ради того, чтобы они в чувство пришли, оставили злое прежнее житие и к Нему с покаянием обратились» (1:50) и так могли бы получить свое спасение (1:88). Таким образом, промыслительная рука Божия, оставляя на длительное время народ израильский в пустыне, воспитывала в нем чувство раскаяния во грехах и укрепляла веру в обетованное Богом спасение. Эту веру Израиль должен был сохранить чистой и неповрежденной. Между тем Господь напоминал Моисею, а в его лице и всему миру, о времени приближения обещанного Мессии, грядущего в мир под образом величайшего Пророка, что выразилось в следующих словах израильского вождя: *«Пророка от братии твоея, якоже мене, восставит тебе Господь Бог твой: Того послушайте»* (Втор. 18, 15) (3:7).

По окончании назначенного Богом срока пребывания в пустыне и после смерти Моисея новое поколение израильтян под предводительством Иисуса Навина, которого Бог избрал вместо Моисея, содействием силы Божией вступило в обетованную землю, «кипящую медом и млеком» (4:55; 4:315).

Живя и размножаясь в дарованной Богом земле, люди начали снова забывать Того, Кто «дал им закон Свой... явил им имя Свое знаменьями и чудесами различными; извел из Египта... и провел пустынею; поразил пред ними языки многие и избил цари крепкие; изгнал языки из земли обетованной и поселил их» (5:115), и стали уклоняться в языческие нечестия. Это уклонение народа Божия от истинного пути могло привести к губительным последствиям для всего человечества. Во-первых, этим изгладилась бы из их сердец истинная вера в Бога как Творца и Промыслителя, а во-вторых, утратилось бы понятие об обещанном Мессии как Искупителе всего рода человеческого. Для вразумления и отрезвления народа Господь посылал им скорби и испытания, дабы снова обратить их на спасительный путь. Иногда бесчестие в народе превосходило меру долготерпения Божия, и тогда Господь по своей правде посылал суровые наказания. Так, например, «Содом и Гоморра с окрестными городами» были сожжены огнем, а праведного Лота Бог спасает и сохраняет (2:82; 5:339).

По мере приближения явления в мир Спасителя Господь все чаще и чаще открывает Своим избранникам время Его пришествия. Так, Он многократно и многообразно обращался к людям через Своих праведников, патриархов и пророков, напоминая о гибельности их заблуждений и пробуждая в них чувство истинного раскаяния, а те в свою очередь проповедовали Божественные откровения всему народу. Пророческая проповедь о Мессии-Избавителе заключала вполне определенную цель: люди, имея твердую и неугасающую веру в Искупителя, должны были, во-первых, узнать в Нем Того, Кого обещал Бог, и, во-вторых, соответственно подготовиться к этой веками ожидаемой встрече с Ним. «Якоже бо царь земный, хотя в какой град внити, посылает вестников в град тот, дабы граждане уготовилися к принятию его: тако Господь, Царь Славы, небеси и земли Творец и обладатель, имея в мир сей, как какой великий град от Него созданный, прийти, послал наперед вестников, рабов Своих пророков, дабы возвестили душе человеческой, что Сам

Господь и Создатель ее ради идет в мир, идет разыскать и спасти ее» (3:331).

Кроме возвещения о грядущем Мессии, пророки также следили за чистотой истинной веры, которая весьма часто нарушалась народом, а также за его нравственным состоянием. Удерживая народ в определенных рамках закона Божия, пророки тем самым направляли его к разысканию грядущего в мир Спасителя «и тем отраду некую делали бедному человеку» (4:231). Невзирая на лица, они ревностно обличали пороки и угрожали Божиим наказанием за них. Однако очень часто народ этим не вразумлялся, но даже доходил до крайнего озлобления, предавая смерти проповедников истины (4:20). Хотя пророческое служение и было весьма плодотворным, но и оно не освобождало человечество от греха и его последствий. Оно только указывало путь к этому освобождению.

Пророчества о Спасителе и о цели Его пришествия, наконец, достигают своей высоты, ясности и точности у величайшего из пророков – Предтечи Господня. Он был послан от Бога как посредник между Ветхим и Новым Заветом (1:23). Целью его посланничества было то, чтобы достойным образом приготовить избранный народ к принятию Сына Божия, пришедшего для искупления падшего человека. О значении деятельности Иоанна Предтечи святитель Тихон говорит: «Как имел явиться Сын Божий миру и проповедать Евангелие Царствия Божия, наперед пред Ним послан был от Бога Иоанн святой», который возвестил людям о Христе, «как утренняя звезда возвещает приближающееся восходящее солнце. Того ради и от Церкви называется денницею, то есть звездою утреннею солнца праведного Христа, в мир воссиявшего» (5:94; 1:23). Для приготовления людей и водворения в их сердцах покаянного чувства святой Предтеча провозглашает: *«Покайтесь, приближи бо ся Царствие Небесное»* (Мф. 3, 2); *«Грядет же крепкий мене, Ему же несмы достоин отрешити ремень сапогу Его: Той вы крестит Духом Святым и огнем»* (Лк. 3, 16). Таким образом, этим великим пророком завершается тот подготовительный период, который был предначертан в

Предвечном Совете Святой Троицы о явлении в мир Искупителя.

2. Премудрость и благодать Божия в искуплении рода человеческого

Как уже было сказано, до грехопадения первый человек был в постоянном общении с Творцом, Который всегда проявлял к нему Свою любовь и попечение. Создав человека добрым, Господь указал ему путь к совершенству в добродетельной жизни, а через это и к блаженной вечности в единении с Ним. Но все это было разрушено грехом, который отлучил человека от Бога и вверг его в бездну пороков. Грех так тесно слился с природой человека, что стал его вторым естеством; освободиться от него человек сам уже не мог. Милосердный Бог по величайшей Своей благодати не восхотел окончательной гибели человека, но решил его снова привести в общение с Самим Собой. Для этого нужно было такое средство, которое бы не только уничтожило грех в его существе, но и воссоздало бы человека в новую тварь и которое бы «правде Божией и милосердию Его удовлетворило» (3:220). Оправдать человека не мог ни ангел, ни другое какое-либо сотворенное существо (3:268; срав. 4:28). Воссоздателем человека мог быть только Сам Творец, «Ипостасная Отчая Премудрость – Христос» (3:220), Сын Божий, Который Своим крестным подвигом принес за людей совершеннейшее удовлетворение правосудию Божию, избавил их от всех заслуженных наказаний и приобрел им неоскудевающее обилие благодатных дарований (5:7). Спаситель мира воссоздал человека и истребил в нем греховность, не нарушив в то же время его свободы. Господь Иисус Христос «*учинился Ходатаем Бога и человека* (1Тим. 2, 5), и обратился праведный суд Божий на Него: бысть по нас клятва (Гал. 3, 13), един благословенный. Суд претерпел Неповинный за нас повинных; Своею казнию удовлетворил правде Божией за грехи наши» (3:268). Ради души человека, которая имеет в себе образ Божий, ради этой бессмертной жемчужины, по учению святителя, Сам

Сын Божий пришел со всеми небесными силами, чтобы освободить ее от врага диавола и указать путь, ведущий ко спасению (4:280).

В силу этой неослабевающей любви к человеку в деле его спасения участвуют все Лица Святой, Единосущной и Нераздельной Троицы. Однако каждому Лицу в домостроительстве спасения принадлежит особое действие. В творениях святителя Тихона имеются прямые указания по этому вопросу. «Видим, – говорит он, – что все три Лица, Отец и Сын, и Дух Святой о нашем спасении промышляют: Который создал нас по образу Своему, Тойже Бог падших нас спасает» (5:99). Бог Отец изливает Свои щедроты на всю тварь (3:404). Особенно милосердие Бога Отца проявилось в том, что Он послал для искупления рода человеческого Своего возлюбленного Сына, Который явился во плоти «благоволением Отца и содействием Святого Духа» (5:99). Сын Божий есть «Христос... Бог единосущный Отцу и Духу, Един Сый Святыя Троицы... пришел в мир, и родился от Святыя Девы, и пожил на земли, и пострадал и умер плотию, и восстал от мертвых и тако... устроил спасение вечное» (5:281). Об этом искупительном подвиге Сына Божия было решено от вечности. Бог посылает Сына, а Сын исполняет волю Отца. Здесь, как и во всем прочем, было полное согласие Сына с Отцом, «Свет Отец, Свет Сын, Свет и Дух Святой, Свет вечный и незаходимый... Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного явился на земли и просветил во тьме и сени смертной сидящая» (5:79).

Относительно Третьего Лица Святой Троицы, участвовавшего в домостроительстве нашего спасения, святитель Тихон замечает, что, хотя спасение мы получаем через Сына, но Его нам «подает Небесный Отец Своею благостью и совершает Дух Святой» (2:93). И в другом месте святитель говорит, что Сын Божий совершил спасение наше «Своею волею и благоволением Небесного Своего Отца и содействием Святого Духа» (3:39).

Таким образом, в искуплении и спасении человека принимают участие все Лица Святой Троицы (4:296). Их

спасительным действием все человечество преобразилось и получило доступ к вечной благодатной жизни в Боге. Дарование человеку некогда утерянного им блаженства стоило большой цены; здесь требовалась жертва беспредельной высоты и ценности. Другими словами, нужен был Искупитель, Который бы Своим подвигом сокрушил державу смерти и открыл доступ к древу жизни. «Грехи... несет Агнец Божий, которые нас имели погрузить на дно адово, ибо сего тяжкого бремени не токмо воздух, но и земля не может держать, но во дно адово носящего погружает, аще не возьмет его Сей Непорочный и Пречистый Агнец» (3:45).

Для восстановления поврежденной грехом природы человека «надобно было прийти Самому Создателю к Своему созданию, неисцельно от врага уязвленному, и на пути мира сего поверженному, которого ни закон, ни пророки не могли исцелить... Пришел Создатель и умилосердился над ним: пришел во образе человеческом к человеку уязвленному и полумертвому, да тако удобнее его исцелит, и в первое приведет блаженство, которого хитростию змииною лишился» (4:137).

И если до пришествия Искупителя по всей вселенной царила духовная тьма и неведение Бога, подобно тому, как бывает темнота «прежде восхождения солнца, то после пришествия Бога во плоти тьма удалась и светлейшее Солнце – Христос – свои теплейшие лучи на всю вселенную испустило (и тогда. – А. И.), благоприятнейший и сладчайший душам нашим воссиял день. Тогда исполнилось пророческое слово: *«людие, ходящий во тьме, видеша свет велий»* и: *«сидящим в стране и сени смертней, свет возсия им»* (Ис. 9, 2; Мф. 4, 16)» (4:8). Бог Отец посылает в мир Сына не для покоя и радости, но на скорби и крестную смерть, чтобы через них подать руку помощи во тьме сидящему человеку (4:186; 3:46). Любовь, сотворившая человека, еще с большей полнотой проявилась при воссоздании и спасении его через Сына Божия. «Великую любовь имеет мать к своему отрочати, но Бог (имеет любовь еще. – А. И.) большую к человеку» (1:87). Любовь Божественная во много раз превосходит даже любовь

матери к ребенку, ибо последняя проявляется в основном только в земной жизни, в то время как любовь Бога к Своему разумному созданию простирает свое спасительное действие на всю вечность (1:87). Не столько желает своего спасения сам человек, сколько желает этого Бог (3:141).

Развивая мысль о спасающей любви Божией, святитель Тихон говорит: «Как солнце всю поднебесную освещает, и как бы согревает: тако Бог, Солнце вечное, теплотой Любве Своей все создание, а наипаче род человеческий согревает и оживляет. О Нем бо живем, и движемся, и есмы. А наипаче всю теплоту любви Своея излил на нас в послании Единородного Сына Своего к нам» (4:10). Сам образ спасения падшего человечества через воплощение Сына Божия свидетельствует о беспредельной Божественной любви, истинности самого факта спасения и его всеобъемлемости. Исцеление уязвленного грехом человеческого естества потребовало принятия Спасителем не ангельской, но именно человеческой природы (5:89), ибо что не воспринято, то не может у врачеваться. Как истинный Бог и истинный человек – Сын Божий именуется и Сыном Человеческим (3:186).

Совершая дело спасения людей, Сын Божий как человек *«на земле между человеками жил»*, но как Бог *«недр Отческих не отлучен был»* (Ин. 1, 18) (3:164). Восприняв в единство Ипостаси человеческую природу, Спаситель мира «в рабском зраке обращался... алкал и жаждал... со грешниками ел... От неблагодарного ученика за сребреники продан был, но нас, под грех проданных, искупил. Скорбел и тужил, но от нас вечную скорбь и туту отнял. От беззаконных связан был, но врага нашего диавола связал и наши узы растерзал. Судищу неправедному предстоял, но нас одеждою правды Своея одеял. Посмеян, обесчещен, поруган, оплеван был, но нас от вечного срама, бесчестия и поругания свободил. Тернием венчан был, но нам вечная славы венец устроил» (3:164).

Любовь Сына Божия, избавившая человека от греха и причиненных им зол, открыла путь к его воссозданию, примирению и соединению с Богом в вечности. Другими словами, эта любовь Сына Божия восстановила в человеке

Божественный образ, который после грехопадения сохранял еще в себе возможность возрождения, ибо образ Божий как основание духовной жизни человека не был совершенно разрушен силой зла. Отпадение человека от Бога не было решительным и безвозвратным, как в начальнике зла – диаволе. В помраченном уме еще оставалось представление о Боге, хотя и искаженное; в воле человека, уклонившегося в сторону зла, не было непримиримой ненависти к добру, но сохранялась еще возможность раскаяния и возвращения на путь богоугодной жизни. Благодаря этому спасающая Любовь восстанавливает тот союз с Богом, который был нарушен человеком через грех, возвращает ему чистоту и святость и дарует вечное блаженство (2:363).

3. Земная жизнь Иисуса Христа – искупительный подвиг

В конце времен, когда человечество окончательно созрело к принятию Искупителя, милосердный Господь, нашего ради спасения, послал Ангела Своего к Пресвятой и Преблагословенной Деве Марии благовестить Ей, что Сын Божий от девических кровей Ее составит Себе плоть одушевленную (4:239). Так Сын Божий, Иисус Христос, благоволением Небесного Отца Своего, наитием и осенением Святого Духа во чреве девическом зачался (3:126). Это таинственное зачатие Сына Божия совершенно непостижимо для человека (1:24).

Принятие на Себя Сыном Божиим великого дела спасения людей есть совершеннейшая жертва, выражающаяся в полном послушании и любви как к Своему Отцу, так и к людям. Восприняв на Себя естество человеческое, соединив его с Божественным воедино, Сын Божий тем самым добровольно подверг Себя уничижению. Это непостижимое явление святитель называет чудом, всякого удивления достойным, ибо невозможно уразуметь, как «Бог Творец неба и земли, великий и непостижимый, к нам бедным пришел... в нашем образе... Дух неведущий, плотию одушевленный и нам

подобострастный одеялся, прежде век от Отца, Бог от Бога, Свет от Света нетленно воссиявий» (4:26).

Христос Спаситель, восприяв естество человеческое, превознес его превыше небес (5:89). Воплощение Сына Божия послужило тем твердым основанием, на котором устроилось спасение человека. С рождением Христа на земле устрояется новое Царство, обветшалый мир обновляется и становится достойным наследником Божественной славы. Рождество Христово воссияло, подобно солнцу, из Девической утробы; на земле явился Тот, Который Ангелам неприступен и Который одевает небо облаками (3:126). Рождением Христа от Девы полагается первый камень в основу нашего спасения.

Величайшее значение факта Боговоплощения может быть усвоено лишь верой человека, а воспринимая верою реальность этого факта и его значимость, человеческий разум приходит в восхищение, не будучи при этом в состоянии согласовать Божественную беспредельность с добровольным истощанием Спасителя в воплощении. «Образ спасительного Рождества Христова, – говорит святитель, – на память приводит нам, како Бог безначальный начался, и невидимый показался, и невестественный воплотился, и неосязаемый осязался, и ветхий деньми младенствовал, и всесильный бессильным сотворился, и содержай в руце Своей вси концы земли, и даяй пищу всякой плоти матерным млеком питался, и одеяйся светом яко ризою пеленами младенческими повивался, о чудо – Бог младенствовал» (4:391).

Явление Сына Божия на земле было в весьма уничиженном виде. Это видно из того, что Он облачается в наше бренное естество (4:231), родился в убогом вертепе и возлежал в скотских яслях, сделался странником и пришельцем в этом мире для того, чтобы мы Его нищетой обогатились, Своим смирением и послушанием воле Бога Отца Христос оставил нам пример, чтобы и мы не искали славы и богатства, но постоянно стремились к святой и богоугодной жизни (4:241).

Хотя Христос и умалил Себя, однако Его рождение как явление в мир Сына Божия было возвещено и прославлено ангелами (3:126), и для поклонения Новорожденному приходят

с далекого Востока волхвы, руководимые чудесной звездой (4:239).

Прежде Бог открывался Своим избранным мужам только в слове, теперь же Он Сам явился на земле всем Своим Существом, Которое было сокрыто под покровом человеческого естества. Ему как Богу безначальному, всемогущему и любвеобильному возможно и свойственно не только создавать, но обновлять и спасать.

Основываясь на словах Священного Писания: *«Так о возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал естъ, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный не посла бо Бог Сына Своего в мир, да судит мирови, но да спасетсЯ Им мир»* (Ин. 3, 16–17), святитель Тихон говорит, что Господь по Своей благодати к падшему и находящемуся во власти дьявола человеку не только избавил его от этого ужасного состояния, но и возвел его от вечной смерти к блаженной жизни. И притом все это любвеобильный Бог сделал для него по одному только Своему милосердию и человеколюбию (3:413). Вот почему пришествие Христово во плоти является для человека подобным действию воды для земли жаждущей, или света во тьме сидящим, или пришествию врача к немощному, или пастыря к овцам заблудшим (1:30).

Для спасения человека и возведения его в первозданную чистоту Христос претерпел многие искушения и унижения. Тот, Которого прославили Ангелы при Его рождении и Который содержит дланию всю вселенную, Которому бесприкословно повинуются все стихии и в руках Которого жизнь всякого человека, вынужден был убегать от Ирода, искавшего Его смерти (4:241; срав. 5:89). По мысли святителя, такими действиями Спаситель мира стремился скрыть под человеческой плотью Свою Божественную природу, всемогущество и достоинство Сына Божия, чтобы «удобнее мог бедствию нашему помощи» (2:216). Он воспринял «плоть от плоти нашей, и кость от костей наших; уподобился нам во всем, кроме греха; Сын Божий Сыном Человеческим, и Бог непремный человеком стался» (5 7), причем Он воспринял не одну какую-либо часть состава человека, но всю его природу,

тело и душу со всеми ее силами и способностями. Во Христе Иисусе Божеское и человеческое естества теснейшим образом соединились во едину Ипостась Богочеловека, но пребыли и пребывают «не слиянны и потому Христос Господь наш есть совершенный Бог и совершенный Человек» (4:288; срав. 5:85). Естество человеческое освятилось и приблизилось к Богу. И если наше естество при падении обесчестилось, исказилось, то при принятии его Сыном Божиим оно не только возвысилось и освятилось, но и соединилось с Ним самым теснейшим образом.

Земная жизнь Богочеловека с ее тяжелым крестоношением была и остается предметом постоянного удивления для всякого сотворенного существа. Как могло быть, что Творец и Законодатель, род Которого превышает всякого ума, подчиняясь закону, принимает обрезание, подвергается унижению и умалению?! Этим подчинением закону Сын Божий возводит человеческий род в Царство Божие. Однако и здесь, в актах самоуничтожения, Бог Отец возвеличивает Своего Божественного Сына. Например, в сороковой день, когда Младенец Христос был принесен в храм Господень Девой Марией, праведный Симеон, по внушению Духа Святого, называет Его Мессией, *«Который от Бога обещанный и пророками проповеданный»*. Прозрев духовными очами в Младенце пришедшего во плоти Бога Слова, старец принял Его на свои руки и с радостью воскликнул: *«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром; яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей...»* (Лк. 2, 29–31) (3:126). Ипостасная премудрость Божия проявлялась в Божественном Отроке еще в юных летах, когда, например, Ему пришлось беседовать с иудейскими учителями, которые приходили в удивление о Его разуме и ответах (3:127).

С явлением Христа на Иордан для принятия от Предтечи крещения начинается Его общественное служение. Одно уже то, что, будучи Творцом всей твари, Он просит от Своего раба крещения, в котором не имел нужды, свидетельствует о Его смиренном подвиге. Принимая крещение в водах Иордана, Спаситель мира тем самым омывает в нем греховную скверну

человеческой природы, мучившую человека на протяжении многих тысячелетий (1:25). Кроме того, по учению святителя, этой спасительной и таинственной Иорданской купелью Сын Божий устанавливает на все времена и для всех народов, желающих наследовать жизнь вечную, «спасительное крещение нашего Таинства» (4:243). В этом спасительном крещении водные стихии, некогда за грех человека лишившиеся своей первоизданной чистоты, восстанавливаются и освящаются (1:25). И наконец, в этом акте крещения открылась «тайна Пресвятой Троицы явно... для всех: Сын во плоти крестился; Дух Святой на Него сошел; Отец с небес свидетельствовал. Тако Триипостасный Бог Отец, Сын и Дух Святой, Создатель наш, о спасении нашем промышляет» (3:127; срав. 5: 99).

Для спасения рода человеческого, для уничтожения в нем смерти и тления Сын Божий берет на Себя тяжелый подвиг – вступает в единоборство с диаволом, который был виновником падения и смерти наших прародителей. Чтобы окончательно низложить его, Спаситель мира был возведен Духом в пустыню, где пребывал сорок дней в посте и молитвенном общении с Отцом Небесным (1:25; 3:127). И если, как говорит святитель Тихон, диавол приступил к «первому Адаму в раю и низложил его, и пленил», то «ко второму приступил... и ничего не успел, и показался немощным» (5:103). Победа Христа над диаволом имеет величайшее значение. В результате этой победы стало возможным каждому христианину не только распознавать хитрости князя тьмы, но и побеждать его гордыню (5:103).

До Своего сорокадневного подвига в пустыне Христос Спаситель общался с ограниченным кругом людей. Теперь же, после победы над злым духом, Он в полной духовной силе открыто выходит на общественное служение (4:244). Та Свеча, Которая была до сих пор под спудом, становится на подсвечнике и светит всем, и люди увидели свет великий, указывающий им путь к истинному Богопознанию и спасению. Христос – Свет истинный пришел возвестить грешному человечеству во всей возможной полноте и ясности волю Божию о спасении мира, пришел преподавать ему новое учение, «которое от недр Небесного Своего Отца на землю принес и с

ним всю благодать Его и человеколюбие открыл...глаголя: покаяйтесь и веруйте во Евангелие» (3:127).

Другими словами, Икупитель мира преподавал людям совершеннейший закон веры и нравственности, спасительный для всего мира. Для успешного распространения этого закона и для продолжения Своего спасительного дела во всем мире Христос избрал «двенадцать учеников...которых Апостолами назвал» (3:127). «С ними (Христос. – А. И.) с места на место и от града во град проходил и проповедовал Евангелие Царствия Божия и на земле сердец человеческих сеял спасительное слово Божие... и научал всех познавать Небесного Своего Отца, и Тому верой и правдой угождать, волю Его святую творить, и Себе во образ всем подавал, и тако всех научал небесного и святого жития» (4:244). Подавая Своей жизнью пример и излагая истинное учение о нравственности, Икупитель мира с особой ясностью оттенил в Своем учении основную добродетель, возвышающуюся над прочими, любовь к Богу и ближнему. И если все добродетели прекращаются со смертью человека, то любовь простирается в вечность. И поэтому Христос постоянно напоминал Своим последователям о необходимости приобретения этой добродетели, без которой невозможно спастись (3:142–143).

Будучи Сам совершеннейшей Любовью, Христос не гнушался грешным человеком и общался с мытарями, блудницами и прочими грешниками, желая этим разбудить их от смертной духовной спячки и направить на спасительный путь (2:333). Эту заповедь о любви Христос назвал новой (Ин. 13,34), и это потому, что сама любовь пришла в мир вместе с Ним. И если в Ветхом Завете эта величайшая Любовь – Христос был проповедан сокроуенно «под сенью, мраком и гаданием», то в Новом – ясно и определенно (5:254). Люди, беседуя со Христом, получали «отраду и утешение... как жаждущий от живого источника прохладение» (5:98). Итак, в течение тридцати трех лет, живя на земле, Христос трудился ради спасения человека (5:248, 4:245). "...Вечный и совершенный Бог, Царь Небесный и между человеками обращался... беседовал» (5:86). «Утруждался ради нашего спасения» (4:245). И в то же

время «Отеческих недр не разлучився» (5:248). Таким образом, Спаситель мира в Своем Лице не только открыл людям Бога, но вместе с тем показал образец святости и нравственного совершенства, указал путь, по которому люди должны идти в жизни и согласно которому должны устроить свое спасение (4:265).

Слово Божие «стало плотию», и в силу того, что Сын Божий усвоил Себе нашу природу, Ему были свойственны и немощи человеческие, кроме греха. Он «немощи человеческие на Себя воспринял, алкал и жаждал, и потому имел нужду ясти и пити» (5:127). Кроме того, Спаситель наш «трудился, болезновал, плакал, страдал» (4:187), «скорбел, тужил, ужасался и кровавым потом обливался» (4:31). Все эти немощи Спаситель мира взял на Себя с той целью, чтобы в человеческой плоти умертвить грех и тем самым «благодатно обитать в рабах Своих» (3:141).

В искупительном подвиге Богочеловека было проявлено глубочайшее смирение. Если в падении ангелов и первого человека проявилась безмерная гордыня, низринувшая свою жертву в бездну греха и отчаяния, то для уничтожения гордости в мир явилось – в Лице Божественного Исккупителя – воплощенное смирение (3:186). Спаситель смирил Себя, «...до смерти, смерти же крестныя» (Флп. 2, 8), чтобы, во-первых, низложить гордыню диавола и упразднить его власть над человеком, а во-вторых, преподать Своим последователям образец для подражания. Вот почему Иисус Христос, подготавливая Своих учеников к перенесению всех скорбных обстоятельств, которые должны они были претерпеть за Его имя, неоднократно внушал им приобрести самые необходимые добродетели – кротость и смирение: «...научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем» (Мф. 11, 29), и паки: «Образ дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите» (Ин. 13, 15). Земная жизнь Спасителя ясно показывает, что Он подтверждал Своей жизнью то, чему учил словами (3:128).

Научая людей, в том числе и Своих апостолов, а также уверяя их в Своем посланничестве от Бога Отца, Христос Свое Божественное учение подтверждал многими чудесами, целью

которых в свою очередь было восстановление в сердцах слушателей истинного понятия о всемогущем и любвеобильном Боге, о Его домостроительстве спасения человека (3:128). До Христа пророки также учили народ закону Божию, учили нравственности и Божественной силой совершали чудеса. Однако Спаситель, будучи Сам Законодателем, все это делал «силою Своего Божества» (1:25). Един Господь и в Ветхом и в Новом Завете повелевает морю – и оно разделяется; реке – и она стоит; земле – и она разверзается, чтобы поглотить грешников; по Его всемогущему слову мертвецы встают, расслабленные укрепляются, слепые видят и прокаженные очищаются; «малыми хлебами многие тысячи питаются и насыщаются» (5:64, 4:348). И все это свидетельствует миру, что «Сей есть Тот преславный Чудотворец, Которого пророки... провозвестили» (4:249) и Который пришел на Землю для того, чтобы разрушить царство диавола (5:106) и даровать сидящим во тьме свет Божественной истины (3:128).

Исцеляя телесные и душевные болезни в людях и заботясь о восстановлении в их душах утраченного Первообраза, Спаситель подверг Себя гневу и ненависти книжников и законников иудейских, которым было чуждо внутреннее содержание учения Христова. Для слепых ревнителей буквы закона неприемлемым было учение, которое по существу своему есть жизнь и дух (Ин. 6, 63). Христос как любящий Отец и Пастырь заблудших овец старался вразумить и привести их к Отцу Своему Небесному. Они же, будучи ослеплены гордостью, «различно хулили Сына Божия» (3:129) и искали удобного случая, чтобы погубить Его (3:130). Констатируя эту духовную развращенность фарисеев и указывая на их нерадение к делу своего и общественного спасения, святитель образно сравнивает их с человеком, лишившимся телесных очей, который, не видя, куда идет, часто спотыкается, падает в ямы, а иногда подвергает свою жизнь смертельным опасностям. Так и человек с извращенным разумом все понимает превратно, однако считает себя носителем и хранителем истины, а самое главное, он не сознает гибельности такого положения, не видит, что такой путь все далее уводит его от спасения и Бога (1:150).

Спаситель глубоко скорбел о духовном ослеплении тех, кто не хотел познать в Нем Божественного Посланника, пришедшего на землю обрести утерянную драхму, найти заблудившуюся в горах овцу, исцелить греховные язвы погибающего человека (2:331).

Чем ближе подходило время к завершению искупительного подвига Христа Спасителя, тем более увеличивались Его скорби и страдания. Предвидя близкий конец Своего пребывания на земле и тот ужасный, тяжелый крестный путь, по которому Ему предстояло добровольно пройти, Господь начал постепенно подготавливать к этому Своих учеников, объясняя им, что Ему *«...подобает ити во Иерусалим и много пострадать от старец и архиерей и книжник, и убиену быти, и в третий день востати»* (Мф. 16, 21) (3:129). Так поступал Христос, чтобы ученики в тот скорбный момент не поколебались в истинности Его искупительного подвига (5:150).

Для более наглядного уверения в Своем Божественном достоинстве Спаситель перед Своими страданиями показал на горе Фавор, насколько это возможно было воспринять апостолам, славу Своего Божества (5:149). После совершенной Христом молитвы Лицо Его просветилось, как солнце, и ризы Его стали белы, как снег. В таком виде Он беседовал с величайшими пророками Моисеем и Илией. Апостолы Петр, Иаков и Иоанн слышали с неба голос Бога Отца, призывающий их послушать Того, Кого Он послал в мир. *«Сей есть Сын Мой возлюбленный... Того послушайте»* (Мф. 17, 5) (1:26). Этим Своим Преображением Господь показал ученикам, «что Он есть Отчее Сияние, Бог и Господь, и Царь славы, хотя и покрылся смиренным человечества образом: вне является как человек, но внутри Бог есть» (5:149). Слава, Которую увидели ученики на Фаворе, пребывала со Христом постоянно. Но она была сокрыта человеческой плотью, так как в противном случае никто бы не смог общаться с Ним и, таким образом, учение Его не было бы воспринято людьми, а следовательно, и искупительный подвиг Сына Божия не достиг бы своей цели (4:258). И наконец, Своим Преображением Спаситель засвидетельствовал, что Его крестный путь страданий и скорбей зависит не от людей, злобно

настроенных против Него, а совершается по Божественному плану, в целях спасения человечества. Событие Преображения Господа имело также целью укрепить в сердцах учеников веру, чтобы они, когда увидят Его пригвожденным ко кресту, не соблазнились, не оставили Его учения, но проповедовали его всему миру (5:150). «Прославленная на горе... плоть Христова уверяет и обнадеживает нас, что подобная Христу слава будет избранных Божиих в вечной жизни, якоже Сам Христос словом объявил: *«...тогда праведники просветятся, яко солнце, во Царствии Отца их»* (Мф. 13, 43) (4:258)».

Святитель Тихон придает также большое значение и событию Входа Господня в Иерусалим. Если до этого момента Искупитель мира старался скрывать Свои дела и уклонялся от славы человеческой, то теперь Он, исполняя пророчество, при множестве народа, который прославляет Его как царя, торжественно въезжает в Иерусалим. Этим торжеством Спаситель засвидетельствовал, что Он воистину Царь неба и земли, Который пришел уничтожить поставленную грехом преграду между Богом и человеком, пришел объединить в благодатный союз небо и землю (1:26; 3:129).

Вскоре после входа в Иерусалим Господь, предвидя Свое приближающееся отшествие из этого мира, устанавливает величайшее Таинство Святой Евхаристии, во время которого преподает Своим апостолам под видом хлеба и вина истинное Тело и истинную Кровь Свою, «в ней же истинно и господственно существенно присутствует» (1:4). Желая преподать Своим ученикам урок смирения, Христос на Тайной вечери умывает ноги их и отирает полотенцем. «*Образ бо дах вам, да якоже Аз сотворих вам, и вы творите*» (Ин. 13, 15) (4:261; 5:111).

Совершив Тайную вечерю, Спаситель направился в Гефсиманский сад и здесь предзрел и ощутил всю тяжесть грехов человеческих, страшным бременем лежащих на Его плечах. Мучительная скорбь объяла все существо Сына Божия. Он, будучи Богом, но вместе с этим и Человеком, начал скорбеть, тужить и ужасаться (4:31). В таком состоянии Спаситель мира падает лицом на землю и с горячей молитвой

взывает к Богу Отцу: *«Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты»* (Мф. 26, 39). Во время этого тяжелого Гефсиманского борения, когда душа Спасителя испытывала мучительные страдания, когда, молясь, Он «кровавым потом обливался» (4:31, 4:271), «тогда один из двенадцати учеников, Иуда, именем Искаротский, сатаной подушаемый» (1:26), пришел к книжникам и архиереям иудейским и тайно за тридцать сребреников предал Его им (3:130). И Гефсимания – свидетельница тягчайших внутренних борений Искупителя – стала свидетельницей тягчайшего преступления человека. Приведя с собой римских воинов и слуг архиерейских, Иуда указал им на Христа своим лобзанием и этим предал Сына Человеческого (1:26). После этого несправедливым судом первосвященника Каиафы, судом духовно ослепленных книжников и законников иудейских Спаситель незаконно осуждается на крестную смерть (3:130). «Тот, у Которого в руке смерть и живот всякого», суд терпит от незаконных людей (4:270). Христос добровольно предает Себя в руки злобно настроенных людей, чтобы Своим подвигом разрушить дело диавола и даровать человеку спасение (1:26).

Но самое ужасное поругание Христа святитель видит в предании Его Пилатом в руки бесчеловечных воинов, которые, как злые волки, терзают тело безгрешного Богочеловека. Они Христа «обнажают..., венчают терновым венцом, в руке Его святые, сотворившие чудеса, подается трость в поругание» (3:44). Того, «пред Которым ангелы и архангелы благоговеют, бьют тростью по главе» (3:44), и вообще «ужасное... и неизреченное было мучение на теле и на душе Сына Божия» (3:52). После таких ужасных мучений и бесчеловечных издевательств Пилат по настоянию озлобленных вождей израильских осуждает Божественного Страдальца на крестную смерть (3:131). И Сына Божия повели на распятие, возложив на Него крест, т. е. тот спасительный жертвенник, на котором должна быть принесена на все времена и за все человечество умиловительная жертва Богочеловека (3:131). Это несение креста и распятие на нем Сына Божия явилось не чем иным, как

снятием с людей тех заслуженных наказаний, которые они навлекли на себя своими грехами (3:45). Чтобы освободить род человеческий от этих наказаний и вечной смерти, Христу надлежало взойти на крест, пригвоздив на нем наши грехи и омыв их своею Кровию (3:42). Злобные люди, научаемые диаволом, старались как бы побыстрее прекратить жизнь Страдальца, думая этим положить конец Его учению, но сами не понимали того, что все это должно было совершиться.

Изнемогающего под тяжестью креста Сына Божия, уже не имеющего «ни вида, ни доброты», привели на Лобное место, «место смерти», и пригвоздили ко кресту. Для большего поругания и бесчестия Христа с Ним распяли двух разбойников, в чем сбылось пророчество: «*И со беззаконными вменися*» (Ис. 53,12) (4:270). Между тем злобные люди, подстрекаемые диаволом, даже в эти страшные минуты не могли удовлетвориться. Они хулили Спасителя, висящего на древе, поили желчью и, наконец, пронзили Ему копием ребро (5:250). Божественный Страдалец, вися на кресте, обогренном Его Пречистой Кровию, произносил не проклятия на своих распинателей, но возносил мольбу к Своему Отцу о прощении их грехов: «*...не ведут бо что творят*» (Лк. 23, 34). Во время страдания Сына Божия от часа шестого до девятого, в котором Христос умер, природа подверглась смятению, будучи не в состоянии видеть поругание своего Создателя (1:27). «Вся тварь сострадала, солнце померкло и не даде света своего, земля потрясется, камение распадется, завеса церковная раздрася, гробы отверзошася. Вся же сия, – говорит святой отец, – милосердный и человеколюбивый Господь нас ради и нашего ради спасения изволил по безмерной Своей любви претерпеть» (1:12). Так, Спаситель мира «Своею смертью нашу смерть умертвил» (3:164) и тем самым «заклучил подвиг Свой» (3:131).

4. Значение крестных страданий, смерти, воскресения и вознесения для искупления человека

Спаситель мира по любви к роду человеческому Своими страданиями и смертью восстановил человека, обновил и возвел его в первое состояние (2:87). Через Сына Божия «благость Божия, вся премудро строящая, изобрела нам путь спасения чудным образом... Сын Божий... между Богом праведным и нами согрешившими Ходатаем сделался» (2:72). Своим искупительным подвигом Христос Спаситель усыновил людей Богу Отцу и открыл возможность «и на земле провождать небесное житие» (1:167). Таким образом, искупительное дело Христово есть дело «бесконечной важности, силы и достоинства» (4:283). И как бы ни были тяжелы и «ужасны» грехи и сколько бы их ни было, все они могут быть прощены ради заслуг Христовых. Бесконечные заслуги искупительной Жертвы, принесенной на кресте, безмерно превышают собой все долги человечества пред Богом. Отсюда вытекает право Исккупителя прощать грехи кающимся, очищать их души и соединять их с Самим Собой (3:54). Что же касается тех, которые и после искупительной Жертвы Сына Божия не спасаются, то основной причиной этого святитель считает не грехи, соделанные человеком, но «нераскаянное и ожесточенное сердце» (4:283). Любовь Божественная распространяет свои спасительные действия на всех людей без исключения. На основании слов Священного Писания: *Бог "... всем человеком хочет спастися, и в разум истины прийти»* (1Тим. 2, 4) святитель говорит: «Христос за всех людей, сколько ни было и есть и будет, пострадал и умер» (4:276). Однако же спасительные плоды Жертвы Сына Божия распространяются только на тех людей, которые в своей жизни стараются воплотить Его Божественное учение. Только они могут участвовать в благодатном общении с Сыном Божиим (5:13). И наоборот, если человек будет отвергать Жертву Христову, то она будет ему только в обличение и осуждение (3:268).

Раскрывая далее спасительность для нас страданий и смерти Христа, святитель приходит в благоговейный и священный восторг и восклицает: «Твоя скорбь нам подарила радость. Твое бесчестие и поругание нам исходатайствовали честь и славу вечную... Твои язвы нас исцелили; Твои узы нас,

грехами связанных, разрешили... Твое продание нас, под грех проданных, искупило; Твой суд и осуждение нас от вечного суда спасло; Твое посмеяние и поругание нас от дьявольского поругания и посмеяния избавило... Твоя смерть наш живот есть» (4:270).

Каким же образом крестная Жертва Сына Божия действует на всех людей и спасает их? Поскольку, отвечает святой отец, в Адаме – через его грехопадение – весь род человеческий лишился общения с Богом и подпал вечному осуждению и смерти, то Своими страданиями и крестной смертью Искупитель снова усыновил всех людей Богу Отцу и разрушил державу смерти. «Во Адаме (все) дьяволу и власти его темной подпали; но через Христово страдание от того избавились... Во Адаме... умерли и погибли: но Христовым страданием ожили и спаслись. Во Адаме... от Бога удалились: но Христовым страданием к Богу привились» (4:30). Из этих слов становится ясным, что Христос сделал все то, что должны были сделать люди для своего спасения. Они должны были порвать связь с грехом, отречься от него, потому что он именно и явился причиной удаления от Бога. Но этого сделать не мог никто из людей по своей греховности, и поэтому грех уже как бы сроднился с нашим естеством и стал обычным для каждого человека. И только во Христе человечество осознало всю губительность греха. Сын Божий воспринял на Себя грех с внутренним усвоением, с осознанием и переживанием вины за него.

Своей волей и благоволением Отца Небесного Христос «взял грехи наши на Себя» (5:74), должен был выстрадать всю их тяжесть и умереть за них крестной смертью. Такая смерть во много крат превышает цену греха и в то же время поражает своей непостижимостью. Бесценной Кровию Сына Божия, пролитой на кресте, грех был совершенно истреблен в своем существе (3:268).

Воссоздавая человека «в новую тварь» (2Кор. 5, 17), Христос Спаситель не только возвратил его в первобытное состояние, но «и паче прежнего превознес» и «почтил» (3:437; 4:28).

Однако, хотя искупительным подвигом Христа человек и оправдан пред Богом, это еще не гарантирует ему спасение, так как оно зависит от того, куда человек направит свою свободную волю. Если он будет иметь искреннюю веру в Искупителя и проводить жизнь, согласную с Его учением, очищать свою душу искренним покаянием (4:122), тогда душа его будет подобна «чистому хрустальному сосуду... будет имети дивное сияние и блистание...» (3:332; срав. 2:101). Такое сияние или святость души пребудет не только в этой жизни, но и в будущей (4:320).

До пришествия Спасителя мира все люди находились под властью дьявола, который пленил их грехом, «торжествовал и ярился над ними, яко мучитель лютый» (4:272). С пришествием Христа эта власть была уничтожена и царство зла разрушено. «Сын Божий вступился за нас, – говорит святитель, – сразился с врагом нашим... и победил его со всем темным полчищем... отнял у него корысть похищенную, возвратил плен и пленил пленившего нас» (3:442). И более того, Христос Спаситель отдал его «в поправление и посмеяние верным Своим рабам: *«Се даю вам власть наступати на змию, и на скорпию, и на всю силу вражю»* (Лк. 10, 19)» (4:272).

В крестной смерти Сына Божия смерть как таковая потеряла свою силу. Она уже больше не властвует над своей жертвой, потому что Всесильный Бог, Творец видимого и невидимого, совершенно уничтожил ее. «Умер Он, и ожили мы. Смерть Его живот наш есть» (4:272). Теперь верные о Христе уже не умирают вечной смертью (2:364), так как Искупитель «Своей смертью нашу смерть умертвил и нас умерших оживил» (3:141). Якоже во Адаме вси умирают, такожде и во Христе вси оживут... Пожертва бысть смерть победою. *«Где ти, смерте, жало? Где ти, аде, победа?»* (1Кор. 15, 55). И если ныне люди умирают, то не вечной смертью и не как осужденные, но временно, чтобы после этого восстать во Христе и царствовать с Ним вечно. Нынешняя смерть является только кратковременным сном, концом которого по гласу Божественной трубы будет общее воскресение и жизнь вечная. «Аще бо и разрушается земная храмина тела, однакоже вера святая утешает и утверждает их (умирающих о Господе. – А. И.), яко«...

создание от Бога имамы, храмину нерукотворену, вечну на небесех» (2Кор. 5, 1)» (3:48). Итак, всех верующих во Христа смерть уже не страшит, как это было раньше; они могут сказать с апостолом Павлом: «... желаю разрешиться и со Христом быти...» (Флп. 1, 23). И это потому, что смерть ведет уже не к гибели и вечной смерти, но служит переходом от худшего к лучшему, от скорбей – к успокоению.

Своим совершеннейшим послушанием Богу Отцу Спаситель не только изгладил непослушание Адама, но и уничтожил его горделивую мечту о равенстве с Богом. Его «истощание», предпринятое ради спасения человека по собственной воле, есть причина всех наших духовных благ. И если с падением прародителей Царство Небесное было утрачено для человека, то смертью, Воскресением и Вознесением Сына Божия оно снова было возвращено (1:28; 4:286). «Как Бог на землю пришел, то и люди начали на небо восходить, и земнии жители получают гражданство небесное» (5:100). Это небесное жительство – явление не временное или преходящее, но вечное и никогда не скончаемое (2:279). Все последователи Христовы являются детьми и наследниками Божиими, и потому где Христос пребывает, там будут и Им искупленные. С того момента, как Христос Спаситель вознес наше естество к престолу Всевышнего, Он не престает ходатайствовать о роде человеческом, о его спасении пред Отцом Своим Небесным (3:12–13). Поскольку Спаситель мира Своим подвигом примирил человека с Богом, то Ему одному и принадлежит право быть Посредником и Ходатаем. «Он... учинился, – говорит святитель, – Ходатаем и стал Посредником между Богом, прогневанным нашими грехами, и человеками, прогневавшими» (3:136), Пастырем душ наших и Отцом будущего века (4:192).

Проникая, насколько это возможно, в сущность искупительного подвига Сына Божия и его значения в деле нашего спасения, ум человеческий удивляется и благоговейно преклоняется перед той дорогой ценой и теми огромными усилиями, какие пришлось предпринять Спасителю, чтобы возвратить разумное Свое создание в лоно Отца Небесного. Вот почему святитель восклицает: «Аще бы Он не взыскал нас,

вечно бы в гибели были... еще бы Он не пришел к нам, всегда бы в пленении у диавола были... еще бы Он не умер за нас, в вечной бы смерти погребены были... Тако смерть Его животом нашим, бесчестие Его славою... язвы Его исцелением нашим учинились, тако от пришествия Его, страдания и смерти, как от источника все наше духовное и вечное блаженство истекает» (5:8).

Следует отметить, что взгляд святителя Тихона на крестные страдания Богочеловека строго догматичен и проникнут глубиной церковного разума. «Страдания и смерть Христову, – пишет он, – разуместь должно по плоти, от Девы нас ради воспринятой. Ибо Божество есть бесстрастно и бессмертно, и потому страдать и умереть не может. Приписывается же Сыну Божию воплотившемуся потому, что Он Своей плотью, от Святой Девы воспринятой, пострадал и умер. Ибо во Христе веруем и исповедуем одно Лицо, но два естества, Божество и человечество, во едином Лице неслитно соединившиеся, и потому Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, но, ради единости Лица, един есть Христос. Итак, когда глаголем: Христос пострадал, то разумеем, что не простой человек, но Богочеловек... хотя, как выше сказано, страдание тое разумеется не по Божеству, но по человечеству» (3:52; срав. 4:288, 5:101). Из этих слов святого отца становится ясно, что Спаситель мира до конца совершил Свой искупительный подвиг и тем самым даровал вечное блаженство. Святитель дает понять, что хотя Божественная природа Христа не страдала, но она соучаствовала в страдании с природой человеческой. Вися на кресте, Христос Своим всемогущим Божеством «помрачил солнце, землю поколебал, гробы отверзл, мертвые оживил...» (3:164).

Спасая человека, Христос по Своей любви к нему полагается во гробе, который печатается от беззаконных людей (5:250) и в котором Его тело находилось три дня и три ночи (3:49, 3:131). Это погребение Спасителя и нахождение во гробе имело целью погребсти грехи всего мира и уничтожить их в самом существе (3:49).

Находясь телом во гробе, Искупитель мира должен был еще сойти душою в ад для того, чтобы разрушить его и вывести из него всех узников, ожидавших Христова пришествия, потому что до сошествия Спасителя мира в преисподняя земли «небо и рай» были заключены грехами человека (4:273). Кроме того, Спаситель желал освободить узников ада и понести на Себе лежащую на них Божию клятву (3:46), потому что своими силами они не могли освободиться от этого жалкого состояния и должны были бы вечно находиться в узах мрачной юдоли (4:22). Против великого Победителя ад не мог устоять и, увидев своего Разрушителя, вынужден был освободить из своих уз всех тех, которые ожидали Его пришествия. «Искупитель, Свободитель и Избавитель человеческого рода, – говорит святой отец, – ... извел... на свободу... дабы мы уже не были рабами... диавола, но противу сих врагов подвизались, а работали бы Ему со Отцем и Святым Духом, яко искупленные рабы, не принужденно, но свободно» (3:169). Таким образом, Своею смертью Иисус Христос «упразднил державу имущаго смерть, сиречь диавола (Евр. 2, 14).... избавил верующих от...ада» (2:239) и предоставил им возможность наслаждаться в вечной жизни (4:281, 4:273) теми благами, которые Господь уготовал любящим Его (1Кор. 2, 9; Ис. 64, 4).

После трехдневного пребывания Христа «во гробе плотски, во аде же с душою» совершилось то, что является вершиной, ключевым моментом в деле спасения человечества – Христос воскрес из мертвых. На этой истине, как на твердом основании, зиждутся все христианские упования: *«Аще Христос не воста, тщя убо проповедание наше, тщя же и вера ваша»* (1Кор. 15, 14). В этом факте вся жизнь и учение Искупителя достигли своего подтверждения как исторической действительности. Христос воскрес не как все прочие люди, которые были воскрешаемы богоугодными мужами при содействии благодатной помощи, обитаемой в них, но «силой Своего Божества» (1:27), «Своей силой восстал яко бессмертный» (3:164). Воскресение Христа является сильнейшим доказательством того, что Творец мира является действительным Совершителем спасительного для нас подвига.

После этого грех, как таковой, и связанное с ним Божие наказание потеряли свою силу над человеком. Крестная Жертва и Воскресение Христово умилировали Бога Отца, и, таким образом, то осуждение, которое тяготело над родом человеческим, было уничтожено. Спаситель мира был не только истинный человек, но и истинный Бог, потому что воскресить Себя Самого мог только Тот, Кто имеет жизнь в Себе Самом, т. е. Бог (3:131).

В спасительном Воскресении Сына Божия проявилось Божественное всемогущество, ибо этим засвидетельствовано всему миру, что Он является Победителем смерти, греха, ада и диавола, а также Началом всеобщего воскресения. Он уверил всех Своих последователей, что смерть уже уничтожена и что они будут вечно пребывать с Ним в обителях Отца Небесного (3:131, 416). Смерть и Воскресение Искупителя мира положили твердое основание нашему воскресению. Христос Спаситель принес Себя в жертву за нас и тем самым исцелил нас от душевных болезней и духовной смерти. Он есть Источник нашего воскресения и вечной жизни.

Таким образом, Воскресение Христово внесло в человеческую природу всеобщий, т. е. независимо от жизни каждой отдельной личности, закон воскресения. *«Как в Адаме вси умирают, тако во Христе вси оживут»* (1Кор. 15, 22). *«Воскрес Христос, воскреснем и мы, верующие во имя Его»* (3:50). И это потому, что человеческая природа Бога Слова была единосущна природе всех людей и находилась с ними в полном единении, а раз так, то и Воскресение Христово распространяется на все человечество в целом. Далее святой отец, обосновывая свою мысль словами Священного Писания: *«...сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется не в честь, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное»* (1Кор. 15, 42–44), говорит, что в последний день мира все тела умерших, рассыпавшиеся в прах земной, Господь восставит и приведет в лучшее достояние, соединив с душами, для вечной жизни (3:50, 5:256, срав. 2:84), *«такое устроив спасение наше»* (5:277). Здесь следует отметить, что хотя Воскресение Христово и

распространяется на всех людей, однако только те смогут получить спасение во Христе, которые будут веровать в Сына Божия и в своей жизни воплощать Его Божественное учение (4:26, 5:256).

Завершая дело домостроительства нашего спасения, Христос Спаситель после Своего славного тридневного Воскресения из мертвых (3:131) еще в течение сорока дней пребывал на земле, желая удостоверить Своих учеников в истинности Своего Воскресения, а также напомнить им то основное учение, которое они слышали еще до Его крестной смерти (3:132). Разрушив преграду к восхождению на небо, Сын Божий вознесся на небеса и по Своему Божественному достоинству «сел одесную Бога Отца» (3:132), «во славе Отчей» (4:317). И если Сын Божий прежде пребывал на престоле славы Своей с одной Божественной природой, то теперь Он вознес с Собой и человеческую природу, приняв ее навсегда в тесное единение с Божественной (4:317; 4:232). Следовательно, Господь через Свое Вознесение стал еще ближе к человечеству, к верующим в Него, ибо Он ныне пребывает на земле не только Своим вездесущим Божеством, но и прославленным телом в великом и пренебесном Таинстве Святой Евхаристии.

Вознесение Иисуса Христа на небо служит явным доказательством того, что всем людям, верующим в Сына Божия, теперь открыт путь к небу. Христос явился на небо как первенец умерших человеков, представив в Своем Лице начаток искупленной и восстановленной Им человеческой природы. Где Глава тела, там будут пребывать и члены Его. Глава на небе, во славе, там будут с Ним и все истинные христиане (4:290, 3:50). Вот почему Вознесение Сына Божия, по мысли святого Тихона, сопровождалось великой радостью. «Взыскал и спасл погибшего человека, и вознеслся на небо, и привел того к Отцу Своему Небесному, и повелел силам Своим Небесным радоваться о том, глаголя: радуйтесь со Мною, яко обретох драхму погибшую» (Лк. 15, 9) (4:289). Своим Вознесением Спаситель мира предоставил всем возможность стремиться к духовному совершенству, и в то же время Он Сам

всегда помогает в этом деле и не перестает ходатайствовать о нас пред Отцом Небесным о нашем спасении (3:132).

5. Действие Духа Святого и послание апостолов на проповедь

Спаситель Мира, завершив Свое дело на земле и вознесшись на небо, не оставил человека без Своего промыслительного попечения. Еще отходя на небо, Он обещал Своим апостолам, а в их лице и всем последователям, пребывать с ними «во вся дни до скончания века» (Мф. 28, 20), а также обещал послать от Отца Утешителя, Который Своим Божественным дыханием оживотворит и поможет в деле спасения всем верующим в Сына Божия. Для окончательного завершения дела Христова, для благодатного вспомоществования в деле полного усвоения искупительных плодов Христовой Жертвы необходимо было прийти зиждущей, творческой Силе, Которой является Дух Святой – Третье Лицо Пресвятой Троицы.

До совершения Сыном Бржиим искупительного подвига Дух Святой не во всей полноте обитал в людях. И только после принесения Жертвы Христовой открылась возможность полного восприятия верующими Духа Святого, Который созидает в их душах новую благодатную жизнь и «от Которого вся благая и благодеяния, как от приснотекущего источника ручьи истекают» (4:342). Дух Святой совершает привитие людей к Сыну Божию, подобно ветви к доброму корню (Ин. 15, 2). Живоносный огонь Духа обновляет и просвещает тех, в кого вселяется. Он подает ищущим спасения Свою благодатную помощь в их немощах, подвигах и в борьбе с диаволом (3:138). Невещественный свет Духа просвещает и укрепляет Христовых последователей и тем самым дает им возможность ощутить в своих сердцах Божественную силу, помогающую в их спасении (1:27; 2:279). Спасительное воздействие Духа Божия на сердца верующих бывает подобно огню, который, соприкасаясь с благовонным веществом, издает приятное благоухание. «Так точно бывает, когда сердца человеческого коснется благодать

Святого Духа, тогда восстает в таковом сердце воздыхание и молитва истинная, в высоту к Небесному Отцу, и обретает у Него благодать и милость» (2:79).

Через наитие Святого Духа в душе человека снова возобновляется та духовная, благодатная жизнь, которая была утрачена в Адаме. И союз между Богом и человеком восстанавливается в полной своей гармонии и в идеальной реальности. «Благодать Божия просвещает сердце человеческое и зажигает в нем огонь любви Божия» (4:342). Она водворяет в его сердце радость не земную, но «духовную, небесную», что, по мысли святителя, есть предвкушение вечной «блаженной жизни» в Боге (4:344). И если человек по своей беспечной жизни не имеет в своем сердце этой благодатной помощи свыше, то он своей душой бывает подобен слепому и глухому, не имеющему ни радости, ни покоя (2:118). Таким образом, благодать Святого Духа усваивает плоды спасительного дела Христова всем людям. При Божественном содействии Святого Духа человек видит перед собой тот путь, по которому ему следует идти, чтобы достичь жизни вечной (2:139–140).

Обетование о ниспослании Святого Духа исполнилось в день Пятидесятницы, когда Он сошел в виде огненных языков на всех апостолов, собравшихся в одном доме (Деян. 2, 1–4) (1:27), а в их лице – «и на всех верующих во имя Его Пресвятое» (1:94) «и на всякую плоть» (5:275). Благодатное излияние Утешителя соделало апостолов носителями Троического Божества, а также чудесно изменило их ум, волю и чувство и придало их слову огненную силу, против которой никто не мог устоять (5:257). Святой Дух даровал апостолам глубочайшее ведение Божественной премудрости (5:83) и напомнил им то учение, которое было преподано Самим Спасителем, когда Он был с ними на земле. Дух Святой соделал апостолов безбоязненными и духовно сильными. Так, в день Пятидесятницы проповедь апостола Петра многим присутствовавшим открыла сердца к уразумению Божественной истины, после чего они приняли крещение (3:12). Таким образом, день Пятидесятницы, или день сошествия Святого

Духа, есть начало существования на земле таинственного и благодатного тела Христова – Его Святой Церкви.

С сошествием Духа Святого на учеников Христовых в их сердцах произошло совершенное перерождение. Ощувив в себе благодатную силу Святого Духа, они стали неустрашимыми и ревностными проповедниками учения Христова. В их сердцах загорелся яркий пламень любви к Богу и людям. С этого момента они целиком посвятили свою жизнь взысканию погибших овец, ради которых Сын Божий сошел с неба. Во исполнение заповеди своего Божественного Учителя: «...*шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари*» (Мк. 16, 15) они свидетельствовали о Христе не только в Израиле, но и во всем мире (4:130). И это свидетельство принесло свой плод. «Бог, Который как мир из ничего создал, так и падший восстановил, исправил и обновил чудесно... привлек к Себе отпадших языков... через дванадесять простых и бескнижных, силой Его вооруженных и Святым Духом умудренных» (2:87). Именно в том и было чудо, что святые апостолы, избранные Сыном Божиим из числа простых и неграмотных рыбаков, содействием Духа Святого распространили Христово учение по всей земле и объединили все народы во едино Христово стадо (2:87).

В своей деятельности св. апостолы отличались чувством высшей правды и всегда руководствовались правилом: «*Повиноватися подобает Богуви паче, нежели человекум*» (Деян. 5, 29). Они знали также, что все люди имеют право пользоваться, если захотят, плодами искупительной жертвы Христовой. Кроме того, они помнили слова своего Учителя, что «*прейде сень законная, благодати пришедшей*» (Ин. 1, 17; Евр. 10, 1), и потому были свободны от национальных, сословных и других, несовместимых с высшей правдой взглядов, предрассудков, склонностей и антипатий. Основной их целью, по мысли святителя, было «пронести имя Иисусово во вся концы земли и свидетельствовать о Нем пред всем светом, и сеять семя слова Божия на нивах сердец идолопоклоннических» (5:255). Св. апостолы старались привести всякую душу к послушанию, к вере во Христа через

слово благовестия, стремились, чтобы никакая душа по их вине не погибла и не заблудилась, но всегда бы пребывала в Церкви, которую Он «...стяжа Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Насаждая в сердцах веру Христову, святые апостолы «идолобесие опровергли..., очи сердечные ослепленных к познанию истинного Бога отверзли; основали Церковь Божию на лице всея земли; едино благословенное стадо из разных языков, как диких зверей, собрали; Троицу Святую – Отца и Сына и Святого Духа, единого Бога, почитати научили; огонь Божией любви в сердцах верующих возжгли и надеждой живота и блаженства будущего века утвердили» (3:132). Истинное учение о Божественном Посланнике и Его искупительном подвиге они подтверждали многими различными «чудесами и знамениями» (5:6).

Апостольская ревность о спасении человека не имела предела; она доходила даже до пожертвования жизнью. Со всех сторон апостолы были окружены враждебно настроенными людьми. Они находились в атмосфере ненависти к новому богооткровенному учению, так как многие представители той эпохи не могли принять благовестие Христово; почва их сердец, на которой сеялись семена добра, еще не была пригодной для восприятия Божественной истины. Вот почему против проповедников слова Божия так яростно восстали все сильные «века сего», предавая их многим пыткам и мучениям (5:256). Злоба этих людей по силе и изощренности превосходила всякую меру жестокости. Правители многих стран древнего мира, стремясь не допустить распространения спасительных истин, каких только «тягчайших мучений и ужасных смертей не изобретали». Они сажали проповедников в темницы, морили голодом, нагими водили по улицам, обливали кипящей смолой, серой и маслом, жгли в раскаленных печах и т. д. Но все эти пытки не могли поколебать веру последователей Христовых; напротив, испытанная в горниле мучений и искушений, вера их все более крепла, они привлекали все большее число новых последователей. Таким образом, кровь мучеников становилась прочным фундаментом в распространении и утверждении Церкви Христовой (5:256–258).

В таких тяжелых испытаниях человеческое естество не могло бы противостоять дьявольской злобе, если бы Спаситель мира, за Которого христиане страдали, Своей всемогущей силой не помогал и не укреплял их немощные силы (5:259). Наконец, благодатным действием Всесвятого Духа все «мудрецы века сего» покорились святому учению. «И тако во грады и села и веси их вошел Царь славы Иисус Христос; и «... *видеша вси концы земли спасение Бога нашего*» (Пс. 97, 3). И началось славиться имя Иисусово во всех концах земли» (5:256).

Таким образом, св. апостолы «основали Церковь Божию» (3:132) и поставили в ней, по повелению свыше, «епископы и пресвитеры» (4:362). Пребывая в постоянном общении со Христом, апостолы и своим последователям указывали путь, по которому они должны идти для того, чтобы приобрести Христа. Проповедуя высоконравственное учение, они сами жили сообразно своей проповеди, того же требовали и от своих преемников. В их деятельности первое место занимала любовь к людям, потому что именно эта добродетель является неотразимым оружием в руках служителей Христовых. Вот почему учение апостолов имело такой величайший успех. Апостольская проповедь, согласно заповеди Спасителя, распространилась "...даже до последних земли» (Деян. 1, 8), и ее приняли и по ней приобщились Царствия Божия все племена земные.

Глава IV. Церковь Христова – место спасения человека

1. Необходимость Церкви Христовой в деле спасения человека

Совершив на земле дело спасения рода человеческого, Спаситель мира тем самым устранил все существовавшие до того преграды, разъединявшие человека с Богом, и соединил во едино стадо не только земное, но и небесное. Оставляя землю после Своего искупительного подвига, Иисус Христос основал на ней благодатное Царство – Церковь Свою, которая является, по словам святителя Тихона, «духовным Христовым Телом» (3:30). Верующие – члены Церкви – так тесно соединяются со Христом, как виноградная ветвь с лозой: *«Аз есмь Лоза истинная, и Отец Мой делатель есть»* (Ин. 15, 1). «Истинной сей Лозе прицепившиеся рождие, – говорит святитель, – суть вернии Его, которые верою и любовью оной Лозе присоединены, соком благодати ее оживляются, напояются и плод творят» (3:31). Создавая Свою Церковь с целью освящения и спасения в ней людей, Христос навсегда остался в ней Главой и Источником жизни. Он Сам невидимо управляет ею, соединяя всех верных во едино тело. «Христос есть Глава Церкви» (3:185), «сынове ея... – уды духовные, преблагословенную Главу – Христа имеющий и признающий, и верою и любовью оной Главе соединенные» (3:30). Раскрывая спасительное значение этого благодатного организма, архипастырь говорит, что слово «Церковь» в переводе с греческого языка означает «вызывание»; потому что верные, в Церкви находящиеся, вызваны из области сатаны в Царство Христово, от тьмы – в чудный Его Свет, как учит апостол: *«Вы род избран... людие обновления, яко да добродетели возвестите из тьмы вас Призвавшего в чудный Свой свет»* (1Петр. 2, 9) (3:30).

Раскрывая далее понятие о Церкви, святитель учит, что Церковь не следует понимать как нечто отвлеченное; она есть

«собрание верных, по всему миру живущих, в Бога и Христа Сына Божия право и истинно верующих, проповедью Божия слова просвещаемых, и Тайны святыя право содержащих» (3:30). Церковь Христова утверждена на апостольском учении, посредством которого она «просвещается, наставляется, создается, спасается. И от плачевной мира сего юдоли, в горний и небесный Сион... переселяется, помощью Святого и Животворящего Духа, где не верю, но лицом к лицу сподобляется чистейшую и святейшую Его доброту видети» (3:133). Святые апостолы, по повелению Божию, объединили в Церковь Христову все народы. Задонский архипастырь, чтобы нагляднее выразить эту мысль, указывает на образ Ноева ковчега. «В ковчеге Ноевом собраны были различные звери, скоты и птицы: так в Церковь Святую различные народы, яко звери дикие, собралися... Чудно, что в ковчеге Ноевом звери лютии кротки и согласны были: Божиим... повелением учинилося: и тако лютость и свирепость свою отложили они, иначе бы не могли поместиться. Тако вшедши в Церковь Святую прежний свои нравы, яко зверский и скотский, отлагают и бывают кротки, согласны и мирны» (4:300). После того как прошла «сень законная», Церковь Христова стала началом, объединившим «вся племена земная», стала содержать в себе полноту Христова учения, которая охраняется не отдельными личностями, но всей Церковью во все века.

Как Христос един, так и Церковь едина, потому что все познавшие истину веруют, поклоняются и прославляют единого Бога Отца, Сына и Святого Духа. Церковь едина еще и потому, что основана на едином основании – Иисусе Христе, а также просвещается единым учением слова Божия и спасается едиными Божественными тайнами. Кроме того, христиане имеют единую твердую надежду на воскресение мертвых и последующую за ним благодатную жизнь в обителях Отца Небесного (3:34). Обосновывая свою мысль словами апостола Павла: *«Едино тело, един дух, якоже и звани бысте во едином уповании звания вашего; един Господь, едина вера, едино крещение; един Бог и Отец всех, Иже над всеми и через всех и во всех нас»* (Ефес. 4, 4–6), святой отец говорит: «Аще бо и

рассеяны суть вернии и святии Божий по лицу всея земли, однако ж едино благословенное общество составляют» (3:34).

Понятие единства Церкви не нарушается наименованием ее воинствующей или торжествующей. «Церковь Святая, которая на земле в мире сем имеется, называется воинствующей, яко с помощью Божией подвизается противу врагов своих: диавола, плоти, мира и греха» (3:34). И кто побеждает их и постоянно стремится пребывать в чистоте и святости, тот по разлучении души от тела водворяется в торжествующей Церкви, где сподобляется от Исккупителя мира вечной радости. И это естественно, потому что Спаситель мира по Своем вознесении на небо, которое было до этого затворено, открыл чадам земной Церкви вход в обители небесные для блаженной и вечной жизни. И с тех пор Церковь воинствующая и торжествующая составляет единое благодатное общество, объединяемое и одухотворяемое единым Источником всех благ – Спасителем мира (3:35). А при «общем воскресении и окончании всемирного суда Христова едина торжествующая будет Церковь, которая без конца будет видеть Бога лицом к лицу: и от того радоваться, веселиться, восклицати и в радости духа хвалить бесконечную Его благость» (3:35) вместе с ангельскими силами (3:34).

Раскрыв понятие единства Церкви, святитель указывает на ее святость: она есть жилище Бога, очищенное и освященное «Кровию Единородного Сына Божия» (3:270). В этом жилище всегда пребывает Господь со Своими верными рабами, освящая и ограждая их от всех козней вражиих (3:30). Отсюда следует, что Церковь свята в силу того, что она освящена Христовой Кровью (3:28). «Церковь Святая как была и есть, так и до скончания века будет» (3:34). В этом дворе все люди, подобно овцам, делаются кроткими, незлобивыми, любвеобильными, и это потому, что они живут под благодатным покровом Доброго Пастыря – Христа, Который пасет их *«на месте злачне... на воде покойне»* (Пс. 22, 1–2) (3:31). Церковь как благодатное общество предвкушает еще здесь, на земле, небесное веселие, находясь в тесном общении с Подателем всех благ – Богом. Имея своей основной целью спасение людей, Церковь Христова

научает их богооткровенным истинам веры, направляет по правильному пути и при помощи спасительных Таинств, данных ей Икупителем мира, освящает их и, таким образом, способствует достижению Царства Небесного. В связи с этим Задонский святитель восклицает: «Довольно счастлив (христианин), когда живешь в доме Божию, яже есть Церковь Бога жива, – и сожитель святым, и присный Богу, и домашний Христов имеешься, хотя и в хижине или в пещере живешь или не имеешь где главу подклонить» (4:108). Святой отец называет Церковь матерью, которая рождает своих чад от воды и Духа не для тленной, но для вечной благодатной жизни (3:31). И поскольку святитель считал весьма утешительным пребывание в единении с Церковью, то он призывает всех христиан хранить чистоту этого священного тела и оказывать ему искреннюю сыновнюю любовь. «Ежели Церковь Христова есть Мать верных, (то) как должно... ее любить, почитать...» (3:33). Находящиеся в Церкви соединяются со Христом самым теснейшим образом, как уды с главою, и таинственно бракосочетаются Христу, как невеста жениху. Истинные последователи Христовы становятся сожителями «преславного града», «небесной горы», а также, «овцами, имеющими Доброго Пастыря» (3:32–33). В Церкви, как в некоем корабле, покоятся и находят спасение все верные последователи Христовы, хотя и совершают свое опасное плавание по бурному житейскому морю. Здесь Спаситель мира Сам проявляет о них Свое попечение и ведет их к предназначенной цели – спасению. Церковь, по словам святителя, «пока в мире имеется, всякой буре бед, напастей и искушений подлежит, и соблазнами мира сего, яко волнами, колеблется, и от любителей мира гонение страждет. Но сказано о ней во утешение ее от Кормчего – Иисуса Христа: *«и врата ада не одолеют ей»* (Мф. 16, 18) (4:299). Церковь Христова хотя и находится в постоянной опасности, однако она постоянно стремится к «тихому... пристанищу», где ее ожидает «покой» (4:299; срав. 3:31).

Спасение человека совершается только в Церкви Христовой. Как праведный Ной со своим семейством был спасен в ковчеге от всемирного потопа, а все вне его погибли,

точно так же «и ныне тии только спасутся от потопа греховного, гнева Божия и вечного осуждения, которые в Церкви Святой находятся и истинными сынами ее пребывают: прочие же все, вне пребывающий, погибают и потопляются в потоке бездны адской» (3:32; срав. 4:300). Указывая на безотрадное положение находящихся вне Церкви, святитель Тихон в то же время предупреждает и христиан избегать греховной скверны и не «прогневлиять... Христа», потому что этим человек может очень легко удалить себя «из спасительного ковчега» и подпасть вечному осуждению и, таким образом, лишиться блаженной жизни (3:33). Чтобы пребывать в спасительной ограде Церкви Христовой, христианину следует постоянно бороться с искушениями. А чтобы полностью победить их, он должен из глубины своего сердца взывать о помощи к своему Создателю и Искупителю. И как корабельщики, оказавшиеся в беде на море, спешат опустить якорь во глубину моря и тем самым спасают и себя и корабль от крушения, так должны прибегать к Кормчему – Иисусу Христу и Его милосердию все те, которые подвергаются многочисленным испытаниям (4:300). Господь, по мысли архипастыря, всегда подаст руку помощи призывающим Его святое Имя и вместо скорбен водворит в их душе радость и успокоение. «И тако посреде самых свирепых искушения волн будеши дерзати и с апостолом глаголати: *«Кто ны разлучит от любви Божия, яже о Христе Иисусе, Господе нашем»* (Рим. 8, 35–39)"(3:32).

В Церкви Христовой – в этой духовной лечебнице – имеются все средства для врачевания душевных недугов человека. Однако Господь, пребывающий в ней, не подает этих врачеваний без соизволения самого человека. Нужно, чтобы он сам усердно и с глубокой верой пожелал того и умолял Христа, Подателя всех благ, и только в таком случае душа сможет приобрести исцеление и успокоение (4:137). При этом святитель сравнивает Церковь с госпиталем. Как в госпитале больные получают помощь и исцеление, так и в Церкви Христовой больные душой оздоравливаются и освящаются посредством веры и святого Крещения. И подобно тому, как в госпитале лечащий врач посещает своих больных, смотрит за ними и дает

им лекарство, чтобы они быстрее выздоровели, так и в Церкви святой Врач душ и телес – Спаситель мира – врачует христиан, духовно болящих, посещает их и поучает воздерживаться от того, «что душевному их исцелению и получению вечного спасения препятствует» (4:137).

Церковь подает своим верным последователям врачество духовное, способствует своим благодатным воздействием изменению нравов, злых и порочных людей облагораживает, делает их кроткими и любвеобильными (4:300). Врачуя душу, Церковь, в силу теснейшего единения души и тела человека, оказывает целебное действие и на телесный его состав (4:139).

Для того чтобы Церковь Христова оказывала спасительные действия посредством Таинств, христиане должны соблюдать единство духа и исполнять все те требования, которые предписаны в Церкви Сыном Божиим. Только в таком случае верные последователи Христовы смогут теснейшим образом соединяться со Своим Главой – Пастыреначальником. Церковь Христова составляет единое тело. И как все члены нашего физического тела бывают подвластны голове и исполняют ее волю, так и христиане должны повиноваться своему Искупителю, Который «есть Вождь верный и мудрый, Который по пути мира сего ведет последующих Ему в небесное отечество» (3:185). Притом тесного единения в живом организме Церкви Христовой сподобляются только те лица, которые содержат православную веру в чистоте и святости, которые подвизаются в благочестии, имеют «страх Божий», борются «противу всякого греха» и стремятся постоянно пребывать в добродетели (3:33).

Поскольку Церковь есть духовное тело Христово, а христиане желают пребывать в нем, «то рассуди, – говорит архипастырь, – как свято и чисто (следует жить), какую любовь (должны иметь) к святейшей Главе... (а также) к святым ее удам, то есть истинным христианам... В сие святое общение ничто не входит скверное и нечистое, «...кое бо причастие правде к беззаконию; или кое общение свету ко тьме?» (2Кор. 6, 14) (3:32). Одно имя христианское без святой жизни еще ничего не значит, более того, такие лица приравниваются к

«язычникам и лицемерам» (3:216). Оставаясь в греховном состоянии, они тем самым духовно удаляют себя от церковного общения и пред Лицом Божиим подобны «извергу» (4:300). Грех разрушает в душе христианина тот благодатный союз, который был установлен между Богом и человеком. Совершая греховные действия, человек умерщвляет свою душу и делает ее неспособной к восприятию Божественной благодати. Отсюда становится ясно, почему в таком случае даже крещение, совершаемое во Имя Святой Троицы, не приносит человеку пользы (3:33–34). Не имеют эти ложные христиане никакой части во Христе, хотя и исповедуют Его имя (3:98). Следовательно, те, кто не исправляют свою жизнь, не могут являться членами этого благодатного, живого организма. Подобные люди подлежат большему осуждению и наказанию, нежели те, которые не познали Бога (3:38–39). Хотя члены Церкви не все духовно совершенны, но они, как свидетельствует Задонский архипастырь, могут оставаться в ней и питаться ее спасительными соками только при условии полного внутреннего перерождения. «И тако обновишия будеши истинный сын Церкви и в доброй надежде вечного живота» (4:301). Если внутреннее перерождение содействует грешников достойными сынами Церкви, то нераскаянность лишает их не только земного спокойствия, но и вечного спасения. Однако это не окончательное удаление их от спасительного ковчега; они снова, если того пожелают, смогут возвратиться в него, если оставят свои грехи, оплачут их и принесут искреннее покаяние пред священником (3:98). Господь для того и основал на земле святую Церковь Свою, чтобы всегда очищать, врачевать желающих душевного и телесного здоровья, просвещать ищущих освобождения от греховной тьмы, короче, вести человека ко спасению. Раскаявшегося грешника Святая Церковь воспринимает в свои объятия и подает ему надежду на получение вечной жизни. Отсюда следует важность и необходимость пребывания в союзе с Православной Церковью и опасность для живущих вне этого священного союза. Задонский святитель призывает христиан соблюдать и свято хранить все те обещания, которые давались ими во время

вступления в ее объятия. «Тако вси христиане, входя в Церковь Святую, приемля честь и достоинство высокого имени христианского и записываясь в воинство Небесного Царя, присягают в том до конца пребывать, клянутся и обещаются отрещися сатаны и всех злых дел его, верою и правдою служить единому Христу... Небесному Царю, во все времена жития своего» (4:295).

Святая Церковь есть путеводительница ко спасению, ходатаица пред престолом Всевышнего, неистощимая сокровищница благодатных даров Божиих, и поэтому ее голоса следует слушаться (1:39), крепко «держаться... и плод творить угодный... Богу, чтобы как розге непотребной, не творящей добра плода, не извергнуться вон, и, яко иссохшей, не предаться на сожжение вечного огня» (3:33). И кто не слушает церковного голоса и упорно противится ему, тот не является сыном Церкви, а это значит, что он ушел от стада, которое пасет Сам Христос, обещавший жизнь вечную слушающим Его голоса (Ин. 10, 27) (1:39). Таким образом, хотя Спаситель мира, в силу Своей искупительной Жертвы, и даровал всем необходимые спасительные средства для спасения человека, однако для того, чтобы достичь спасения, каждому человеку следует направить свою свободную волю к деятельному усвоению этих спасительных плодов, подаваемых Церковью и только ею.

2. Спасительное значение пастыря в Церкви

Особая миссия в деле сообщения членами Церкви благодатных даров Святого Духа возлагается на пастырей Церкви Христовой. Они поставляются на это великое служение не по воле людей, но «от Бога – Духа Святого, пасти не стадо бессловесное, которое видимии окружают звери, но пасти стадо овец Христовых, которых окружают невидимые звери, диавол, яко лев, и злобнии духи его» (3:387). Отсюда вытекает понятие о пастырях как особых лицах, которым Сам Господь поручил оберегать паству и вести ее к назначенной цели – спасению. И как прежде Господь посылал пророков и апостолов, так и сейчас Он посылает епископов и пресвитеров (4:362). «Пастырь есть Божий посланник, который... возвещает... путь спасения и

зовет... именем Божиим в вечное Его Царство» (5:173). Святой отец утверждает, что то служение и те особые дарования, которые получили апостолы при сошествии на них Святого Духа, получают и священнослужители через рукоположение епископов, и это будет продолжаться до скончания века. *«Без звания и избрания правильного никто не должен в пастырское служение вступать, якоже апостол глаголет: «...никтоже сам о себе приемлет честь, но званный от Бога, якоже и Аарон: тако и Христос не Себе прослави быти Первосвященника, но глаголавый к Нему: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родах Тя» (Евр. 5, 4–5).* И святой Предтеча поучает: *«не может человек приимати ничесоже, аще не будет дано ему с небес» (Ин. 3, 27)»*(3:382).

Поскольку пастыри являются преемниками Христа и святых апостолов, то их жизнь должна быть соответственной этому званию. Они должны учить людей Божественным истинам (3:384), помогать им очищаться от греховной скверны посредством священнодействий и, таким образом, направлять их по пути к вечному спасению (3:384; 3:387). И если все люди подобны путникам, странствующим по незнакомой им пустыне, нуждающимся в путеводителе и страже, которые бы показывали путь и охраняли бы их от нападения хищников, то тем более христиане, странствующие по «стихиям мира» сего, постоянно испытываемые со всех сторон нападения от врагов своего спасения, нуждаются в поддержке от пастырей Церкви Христовой. Пастырь должен быть для всех христиан «стражем верным, бодрым и неусыпным» (4:364) и оберегать их «от волков духовных» (4:100). Как путеводители к вечной жизни, пастыри обязаны призывать всех на путь спасения, а тех, которые уже находятся на нем, вести на Господню вечерю, уготованную крестными заслугами Сына Божия. Они, как стражи Дома Божия и охранители овец Христовых, должны постоянно бдеть и охранять души, приобретенные Кровью Христовой, от всего зловредного, что мешает им соединиться с Источником жизни – Богом. Как воеводы своих «воинов научают, наставляют и поощряют к доброму подвигу противу врага: тако на брани христианской начальники суть пастыри и учителя (должны)

христиан вооружать словом Божиим противу врага диавола... како противу его стоять и подвизаться» (4:49). Цель пастырей заключается еще и в том, чтобы постоянно ободрять, поддерживать пасомых духовно, водворять в их сердцах стремление к небесной жизни, побуждать их к высшим подвигам и мужеству. По выражению святителя, «что в теле голова, то в обществе христианском пастырь» (4:102). Недаром в Священном Писании им приписывается высокое назначение – быть «*светом мира*», «*солью земли... свечой, горящей в ночи*», и т. д. «Вы свет есть обществу христианскому, – обращается к пастырям святой отец, – на вас смотрят все люди: что делаете и что говорите... будете убо свет, да смотрящий на вас просветятся; будете как зеркало, в которое смотря люди отирают на своем лице пороки; будете как разумная голова на теле. Аще вы разумны и добры будете, то блаженно и все вам подчиненное христианское общество будет» (4:103).

Вместе с тем пастырское служение, по мысли святителя, сопряжено с большими трудностями. Чтобы стать истинным добрым пастырем, полагающим душу свою за овец Христовых, еще недостаточно быть разумным, учительным, но следует самому быть на высоте своего положения – проводить свою жизнь свято во Христе и со Христом. «Буди убо, возлюбленне, сторож верный, бодрый и неусыпный себе самого и душ христианских, не серебром и златом, но Христовою Кровию купленных. Имееши за всех их ответ дати пред Судиею праведным» (4:364–365). Святитель говорит, что пастырь Церкви должен быть не столбом, на пути стоящим, который только указывает путь в город, а сам не движется с места, но вождем, идущим впереди всех, и, таким образом, вести за собой наследие Божие в обители Отца Небесного (4:362; срав. 3:385).

Этой основной цели – приведению человека к Богу – посвящали свою жизнь апостолы и их преемники, этому же должны следовать все пастыри (3:386). Охраняя других и воспитывая их для жизни вечной, пастырь в то же время обязан бодрствовать над самим собой, потому что падение пастыря может бедственно отразиться не только на его личной жизни, но

и на всей пастве. «Аще светильник угаснет: чем домашний просветятся? Аще пастырь похитится от волка: от кого сохраняются овцы? Аще пастырь, *«соль земли, обуяет»*: какое уже буйство в людях будет? (Мф. 5, 13). Аще вождь с пути совратится и заблудит: в каком заблуждении уже будут путники?» (4:367). В таком случае падший пастырь будет способствовать не тому, чтобы спасти человека, но погубить его, и, таким образом, дело спасения человека таким пастырем будет не созидаться, а разрушаться. «О том у него (диавола) все тщание, как бы повредить и заразить пастыря... заразить, дабы не мог (быть полезен пастве. – А. И.), но чтобы и сам шел и прочих вел за собой в погибель» (4:102).

В своем служении пастырь Церкви Христовой уподобляется большому дереву, возвышающемуся над лесом, которое, когда падает, сильно шумит и своим падением сокрушает многие близ стоящие деревья. Падение священнослужителя становится известным многим людям, и это в свою очередь служит им соблазном и преткновением на пути ко спасению (4:101). Падение пастыря расценивается как более опасное, нежели падение простого члена Церкви. Вот почему диавол и старается прежде всего поразить пастыря Церкви Христовой. Святитель сравнивает духовную брань воина Христова со сражением, во время которого противник стремится поразить, уничтожить прежде всего полководцев, после чего, естественно, воины приходят в смятение и теряют способность сопротивляться врагу, что приводит их к гибели или же пленению. Такую же цель преследует и враг рода человеческого – диавол. Все его старания и ухищрения направлены к тому, чтобы совратить пастыря с истинного пути, склонить его греховными прелестями на свою сторону, «дабы тако удобнее мог и прочих христиан пленить и погубить» (4:49; срав. 4:102; 4:368).

Если диавол сам не может победить и склонить на свою сторону доброго пастыря, то старается действовать на него через злых людей, которые как плевелы растут между пшеницей и помогают диаволу в осуществлении его злых планов (4:368; 5:127). Вот почему такие люди бывают опаснее, «нежели сам диавол» (4:313). Отсюда пастырям Церкви

Христовой следует быть готовыми на всяк день, чтобы отразить все козни вражий. Для этой цели они должны подготовиться «к терпению... и всегда, как кораблю на море бури бедствия находящего ожидать, и нашедшее терпеливым сердцем нести. Да будет... во образ Сам Пастыреначальник... Который от Своих людей претерпел крест, – и святии апостолы... которые «укоряемы были, гонимы... хулимы, яко отребии миру были, всем поправление...» (1Кор. 4, 12–13)» (3:387).

Кроме того, пастырю следует вооружиться против зла словом Божиим и молитвой, а также своей добродетельной жизнью, которая должна быть во все дни подобной свету, просвещающему вселенную. Без добродетельной жизни дело пастырское окажется бесплодным и будет способствовать не утверждению добрых нравов среди молящихся, но, напротив, их разрушению. Учить паству, направлять ее к спасительному Источнику живой воды – Иисусу Христу может только тот пастырь, который во всем подражает Пастыреначальнику (3:384). Пастырю следует не забывать и то, что он совершает свое спасительное дело – приведение людей к Богу – перед взором многих людей, а это обязывает его быть на высоте своего положения (5:172). Кроме святой и богоугодной жизни, от пастыря Церкви Христовой требуется постоянная духовная бдительность, которая поможет ему вовремя распознать коварные замыслы злого духа, направленные на погубление как его души, так и его пасомых (4:364). Если пастырь ослабит свою бдительность и по его вине погибнет хотя один человек, то этого одного достаточно, чтобы навеки лишиться лицезрения Божия, потому что Сын Божий приобрел эту погибшую овцу ценой Своей честной Крови (4:46). В таком случае беспечный пастырь окажется совершенно безгласным. И «тогда дому Владыка Христос праведно разгневается на пастыря, сторожа дома Своего, и будет судить его, яко нерадивого и неверного» (4:367). Объятый тогда стыдом и ужасом, он услышит от Икупителя мира приговор: «...неключимаго раба вверзите во тьму кромешную: ту будет плач и скрежет зубов» (Мф. 25, 30) (3:388). Из этих слов видно, какое возвышенное представление имел святой отец о пастырском служении. В своих поучениях он

советовал принимающим папство испытать самих себя, готовы ли они будут понести всю его тяжесть, потому что на это великое дело – спасение человека – должны идти люди, сильные духом и чистые по жизни, готовые к жертвенному служению Богу и людям. И если этого не находит в себе человек, то лучше не принимать этот сан, ибо за нерадивое исполнение своих обязанностей папъ будет осужден и ввергнут в геенну огненную (5:170). Указывая на высоту и ответственность папского служения в Церкви Христовой и советуя папьям избегать со всяким тщанием порочной жизни, святой отец в то же время увещает и мирян иметь к ним послушание и любовь. Пасомые должны смотреть на священника как на посланника Божия, любить его как отца, заботиться о нем и не распространять ложные слухи, не возмущаться его ошибками и не осуждать, молиться за него, так как его обязанность сложна и ответственна (3:389–390).

Итак, Иисус Христос Своим искупительным подвигом представил Своей Церкви силу и власть через законное священноначалие духовно рождать и воспитывать членов благодатного Царства посредством истинного учения и спасительных Таинств. И в то же время Он Сам является непосредственным невидимым Руководителем ее. Он как мудрый Кормчий управляет Своей Церковью и ведет ее к предназначенной цели – спасению. Благодатию же Духа Святого, Которого Спаситель мира послал от Отца Своего Небесного и Который постоянно пребывает в этом благодатном ковчеге, все члены Церкви Христовой через посредство Таинств, совершаемых священнослужителями, очищаются от греха, освящаются и укрепляются на борьбу с невидимым врагом нашего спасения – дьяволом.

3. Таинства и их значение

Господь Иисус Христос, Начальник веры и Совершитель нашего спасения, все спасительные средства вверил Своей Церкви, сделав ее сокровищницей Своих благодатных даров, необходимых в деле достижения теснейшего единения с Ним. Он преподавал Церкви, как уже было сказано, силу и власть через

правильно поставляемое священство рождать и воспитывать наследников жизни вечной посредством учения и Таинств.

Через богоустановленные Таинства человеку подается невидимая благодать Божия; он получает от Бога все то, что необходимо ему для духовно-нравственного возрождения и спасения (1:1). Святитель Тихон в своих творениях дает краткую характеристику семи Таинств, описывает их содержание, показывает их значение и те условия, которые должны соблюдаться как совершителями, так и приемлющими св. Таинства. Подаваемые в Таинствах благодатные дары Святого Духа свидетельствуют о любви Бога к человеку и являются целебным средством в деле его спасения. Но для того чтобы они стали поистине спасительными, необходимо соблюдение, по словам святого отца, четырех условий, без которых не могут совершаться Таинства. Первое условие заключается в том, чтобы священник был правильно рукоположен. Второе – в правильном соблюдении вещества Таинства (для крещения должна быть вода, для Евхаристии – хлеб и вино и т. д.). Третье – в правильном произнесении формулы Таинства. И, наконец, четвертое условие заключается в том, чтобы как совершитель, так и приемлющий Таинство имели в своем сердце искреннее желание и стремление к его совершению и принятию (1:1–2).

Говоря о важности и необходимости всех Таинств в деле спасения человека, святитель большое внимание уделяет в своих творениях *Таинству Крещения*, посредством которого каждому человеку открывается путь ко спасению и он вступает в общение со Спасителем мира и Его Церковью. Только тот, кто принял Таинство св. Крещения во Имя Святой Троицы, становится членом Церкви Христовой, становится родным Богу и «сожителем святых» (5:197). В Крещении человек омывается от скверн греховных, умирая для греха, и оживотворяется благодатию Святого Духа, и поэтому святое Крещение «есть новое, духовное, святое, второе рождение...» (3:234). Если в плотском рождении все люди рождаются во грехе, как чада Адама, то в Таинстве Крещения человек рождается духовно от Бога (2:93) и облекается в нового Адама – Христа (3:402), даровавшего Своей Церкви эту «таинственную пакибытия

нашего баню, которою мы осквернению омываемся, и умершие оживляемся, и погибшие спасаемся, и обветшавшие и истлевшие обновляемся, и отлучившиеся от Бога к Богу паки возвращаемся... и делаемся вечного Его Царствия наследниками» (4:243; 3:234; 3:402). Это рождение – выше естественного, потому что в нем восстанавливаются все те духовные силы, которые были в Адаме до его грехопадения. По мысли Задонского святителя, здесь очищается «сердце, мысли, разум, воля, хотения», и человек становится новым творением во Христе (3:56; 4:296), рожденным «свыше... от Бога», становится сыном Божиим по благодати (3:402).

Объясняя процесс духовно-нравственного возрождения в Таинстве Крещения, святой отец говорит, что в Крещении человек «освобождается от духа нечистого и темной его власти (3:38) и обручается «Небесному Жениху – Христу, яко девы чистые» (4:298). Спаситель мира, вступая в союз с душой крещаемого, умерщвляет в ней все ветхое и греховное и «не поминает его прежних грехов и беззаконий, оставляет ему всякое законопреступление, праведный гнев, который на него имел...; совлекает с него смрадное греховное рубище, омывает водою чистою, одевает прекрасною оправдания Христова порфирию, делает его сыном Своим» (4:32). В Таинстве Крещения человек снова вступает в завет с Богом (3:56), получает залог духовного восстания и воскресения (3:233), наследие будущей блаженной жизни со Христом (3:56, 4:296). Только Крещение возрождает в человеке образ Божий, помраченный грехами после преслушания Адама (5:198). В этом спасительном Таинстве Господь сообщает человеку первоначальные дары, и вновь рожденный «записывается в службу Христову и обещается Ему, с Отцем и Духом верно работать, повеления Его слушать и исполнять» (3:36). Другими словами, крещаемый становится живой частицей организма церковного, живущего Божественной жизнью Христовой.

Таким образом, в Таинстве Крещения каждый человек прививается ко Христу, как ветка к виноградной лозе, но спасается далеко не каждый – по той причине, что хотя Крещение и очищает нас от греха и изглаждает нашу виновность

пред Богом, так что мы становимся оправданными и святыми пред Ним, однако совсем не искореняет нашу склонность ко греху. Ведь человек и после Крещения живет в этом мире, который, согласно Священному Писанию, *«весь во зле лежит»* (1Ин. 5, 19); следовательно, это зло пленяет, а иногда и уводит *«на страну далече»* (Лк. 15, 13) вновь родившегося в купели Крещения.

Вот почему святой отец призывает всех христиан к исполнению своих обетов, данных при святом Крещении. «Духовное и новое рождение, в котором христианин родился водою и Духом, – говорит он, – требует от него духовных плодов. Как плотское, так и духовное рождение имеет плоды... Человек естественный...когда живет, не празден пребывает, но живности своей знаки оказывает. Например, чувствует, видит, слышит, говорит, ходит, ест, пьет и прочее. Тако и новому человеку внутреннему, когда живет... должен оказывать знаки живности своей, которые новому духовному рождению и новой духовной жизни приличествуют» (3:235). Только тот может пребывать в благодатном общении со Христом и достигнуть вечного спасения, кто в продолжение всей жизни сохраняет верность своему высокому званию, борется и подвизается против зла. Притом эта верность Богу и борьба со злом должны быть решительными и самоотверженными даже до смерти, и только в таком случае можно получить *«Его милостивое обещание по реченному: «буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота»* (Апок. 2, 10)» (3:37). На пути, ведущем ко спасению, кроме плоти и мирских соблазнов, по учению святого Тихона Задонского, строит свои козни виновник всякого зла – диавол, который, хотя и не имеет над созданием Божиим той власти, какую он имел до Крещения человека, однако может склонить волю последователей Христовых к порочной жизни и тем самым сделать их своими узниками. Отсюда задача христианина – еще более вооружаться против духа злобы и не ослаблять своего подвига, но с еще большей ревностью подвизаться против его ухищрений и продолжать свое шествие спасительным путем (4:315). В духовной брани очень многое зависит и от самого человека. Он может или стать на сторону

добра, удаляя из своего сердца все порочное и Богу противное, или обратить свой взор к «чуждому богу», помрачая и оскверняя своего внутреннего человека греховными пожеланиями и делами. Сердце человека подобно сосуду, который можно наполнить всем, чем угодно – и прихотями мирскими, и любовью к Богу. Святой отец пишет о христианах, которые уклонились на сторону греха: «Тако не пользует крещение христианам, которые сердцами своими обращаются к миру, как Египту, и работают похотям плоти своея, любят честь, славу, богатство и прочую мира суету, и то все, как бога своего, имеют и почитают. Все бо то человеку вместо Бога есть, к чему он сердцем своим приложился» (3:37–38).

Продолжая свою мысль о греховно живущих христианах, Задонский святитель на основании слов Священного Писания: *«И отбегше скверн мира познанием Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, сими же паки сплетшеся, побеждав ми бывают »* (2Петр. 2, 20) – говорит, что *«заблудший и развращенный христианин горший бывает язычника честного... и тако где нечистый един дух был, тамо уже седьмь духов нечистейших в беззаконие живут, чего ради бывают ему последняя горша первых»* (Лк. 11, 26)» (3:38). В другом месте он, приводя слова апостола Петра, подчеркивает: *«Лучше бо бе им не познати пути правды, нежели познавши возвратитися вспять от преданная им святыя заповеди. Случится бо им истинная притча: пес возвращающа на свою блевотину, и свиния омывшияся в кал тинный* (2Петр. 2, 21–22)» (3:38).

Таким образом, по учению святого отца, святое Крещение может быть только тогда эффективным и спасительным, когда человек, принявший его, будет проводить свою жизнь согласно данным им обетам, т. е. прилагать все свои усилия и стремления к богоугодной жизни, посредством которой он сможет, с помощью Божией, победить диавола и навеки соединиться со своим возлюбленным Спасителем.

Как уже было сказано выше, хотя человек и получил в Таинстве Крещения начало благодатствованной, новой жизни во Христе, однако ему необходимы и другие благодатные

действия Божий, которые способствовали бы его духовному росту и теснейшему единению с Творцом. Эти благодатные действия человек получает в ограде церковной через последующие Таинства. Так, в *Таинстве Миропомазания* на христианина обильно изливаются силы, укрепляющие его на пути, ведущем ко спасению. На вопрос: «Что есть Миропомазание?» святой отец отвечает, что оно «есть тайна, в ней же дается нам сила через Духа Святого, да возможем твердо исповедати имя Христово и веру православную» (1:2). Миропомазание, совершаемое сразу же за Крещением, ясно свидетельствует о том, что каждый крестившийся имеет нужду в дальнейшей Божественной помощи для укрепления и совершенствования в добродетельной жизни, начало которой положено святым Крещением. «Человече! – восклицает святитель, – дорог ты Богу еси... Почтил тебя так Бог: сердечно и ты почитай Бога... Дивную благодать и любовь излил на тебя Бог"(4:280). «Якоже бо телу жизнь есть душа, тако душе есть благодать Божия» (2:101). Далее Задонский святитель, предупреждая совершителей таинства Миропомазания, учит, чтобы Святое Миро было не испорчено и притом правильно произносилась формула («Печать дара Духа Святаго. Аминь») (1:2), что является необходимым условием совершения Таинства.

В своем труде «Сокровище духовное, от мира собираемое» святой отец, сравнивая облагодатствованного человека с солнцем, освещающим собой всю поднебесную, говорит: «Когда солнце сияет на небе, все ясно бывает; всяк видит путь, по которому надобно идти и куда идти, что делать и чего уклоняться... Тако в душе бывает, которую Христос – Солнце праведное просветит. Таковая душа все ясно видит, познает прелесть и суету мира сего, познает добро и зло, порок и добродетель, вред и пользу, путь к гибели и путь, к вечному животу ведущий, исходит на дела Богу угодная и себе полезная. Таковая душа (имеет) на уме, как бы Богу, Создателю своему, угодить, и в числе спасаемых быть» (4:9). Однако несмотря на то что человек получил спасительные средства для укрепления своих душевных сил и стал достойным наследником неба,

дальнейший успех в духовном возрастании зависит от его свободной воли: сохранить путем доброделания благодать, полученную в таинствах Крещения и Миропомазания, или удалить ее своей порочной жизнью.

За человеческую душу ведут борьбу злой дух и мир со своими соблазнами. Христианин, хотя и получил от Бога благодатную помощь, может впасть в искушение и склонить свою волю на путь греха. Поэтому нужно еще богоустановленное средство, которое бы очищало человека от греховной накипи и снова воссоединяло его с Источником жизни – Богом. Таким средством является *Таинство Покаяния*. Сущность его, по учению святителя, заключается в том, чтобы грешник имел в своем сердце «жалость и болезнь о гресех, по крещении содеянных, яже через нелицемерное и истинное исповедание и сокрушение сердца, через разрешение иерейское ощущаются» (1:2; срав. 4:34). Это спасительное Таинство установлено Исккупителем мира словами: «Елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси, и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех» (Мф. 18, 18). Действенность Таинства, по мысли святого отца, зависит как от совершающего, так и от приемлющего его. «Исповедание такоже имать быти пред духовным отцом православным, зане еретик и отступник не разрешит кающегося от грехов» (1:3). Святитель указывает также на необходимость правильного произнесения формулы, без чего Таинство, как таковое, не может быть спасительным (1:1). Пресвитерам он дает следующее наставление относительно Таинства: «Когда при исповеди заметишь у исповедающегося сокрушение сердца и печаль за грехи: хорошо; Богу благодарение! А ежели не заметишь в нем того желания и сокрушения сердечного, то всячески старайся к тому его привести» (1:7). Что касается самого исповедающегося, то от него требуется соблюдение следующих условий: во-первых, он должен «подробно и по единому» объявлять свои грехи пред священником (1:3); во-вторых, иметь искреннее сокрушение во грехах и твердое намерение не возвращаться больше к ним (5:161; срав. 1:3). Искреннее раскаяние способствует удержанию в душе человека

Божественной благодати, которая укрепляет волю кающегося в добре и постепенно перерождает его для вечной блаженной жизни (4:341). Искренне принявшие это Таинство Покаяния всегда ощущают в своем сердце внутреннее успокоение и облегчение от греховной тяжести. Вот почему каждому христианину следует как можно чаще приступать к его лечебной силе.

Очистившись от греховной скверны в Таинстве Покаяния, человек может соединиться самым теснейшим образом со своим Спасителем в *Таинстве святой Евхаристии*, без которого, по словам Искупителя, нет спасения. «Аще не снете Плоти Сына Человеческого, ни пиете Крови Его, живота не имате в себе. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь иматъ живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 53–54).

Следуя наставлению Божественного Учителя, Задонский святитель в своих творениях также указывает на важность и необходимость этого Таинства в деле спасения человека. Он говорит, что «Евхаристия есть тайна, в ней же дается нам истинное Тело и истинная Кровь Христа Бога нашего, под видом хлеба и вина, в ней же истинно и господственно присутствует существенно Иисус Христос» (1:3–4).

Святитель выдвигает и требования, необходимые для действительности этого святого Таинства: во-первых, священник должен быть «законно хиротонисанный» (кроме такового, никто не может совершить это Таинство); во-вторых, хлеб должен быть чисто пшеничный, квасный, вино – чисто виноградное, не кислое, ни с чем не смешанное (на проскомидии, по уставу Церкви, в него должно быть влито лишь небольшое количество воды); в-третьих, престол или же антиминс, на котором совершается святая Евхаристия, должен быть освящен архиереем; и, наконец, в-четвертых, священнослужитель должен с сердечным участием, с искренним благоговением, глубокой верой произносить совершительные слова: «И сотвори убо хлеб сей Честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей Честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым». «Тогда хлеб и вино, – заключает архипастырь, – прелагаются в истинное Тело и в истинную Кровь Христа

действием Святого Духа» (1:4). Эта тайна по своему существу непостижима не только для ума человеческого, но и для небесных сил, желающих проникнуть в нее (1:64). В Божественной Евхаристии под видом хлеба и вина присутствует «Сам Спаситель» и «Дух Святой на предложенные Святые Дары снисходит, священнодействие совершает, молящихся освящает» (1:64). Святые Тайны сообщают человеку новое жизненное направление, новый образ бытия – вечное начало. Причащающийся умирает для греха, чтобы воскреснуть со Христом... «Аще же умрохом со Христом, – говорит апостол Павел, – веруем, яко и живи будем с Ним» (Рим. 6, 8).

Эта Божественная пища является для христианина залогом бессмертия и нетления. Кроме того, душа его начинает «быть жилищем Божиим и храмом Святого Духа; сподобляется иметь общение со Отцем и Сыном Его Иисусом Христом, быть чадом Божиим верую о Христе Иисусе» (5:350). Вот почему святой отец в своем труде «Сокровище духовное, от мира собираемое» восклицает: «О, коль велико дело сие! Коль велика благодать Божия! Коль велико и почтение к человеку! Человек, земля и пепел, Тела и Крови Божественной касается!» (4:186).

При благоговейном причащении Святых Тайн человек ощущает в своей душе духовно-благодатные дары, подаваемые ему свыше от Искупителя. Он испытывает при этом внутреннее умиротворение и спокойствие духа (5:195,281). Такое благодатное состояние причастника объясняется прежде всего тем, что Спаситель мира дарует ему оставление грехов. «Божественная Кровь Христова, – говорит святитель, – всякие грехи заглаживает» (5:292). Достоинно принятые Святые Дары удаляют из души христианина все греховное и порочное. Они действуют в душе человека как Божественный огонь, пополающий все терния прегрешений. Если до принятия Святых Тайн человек находился под бременем страстей и пороков и даже смерти, то после принятия их он обновляется и воскресает для новой, благодатной жизни в Боге. Однако такое спасительное действие Святое Причастие производит при условии, если христианин принимает его с глубокой сердечной верой. Тогда он, подобно кровоточивой жене, получит исцеление

душевное, и «исцелится немощь, и иссякнет источник пагубных страстей... мучащих душу» (4:139). Причащаясь Тела и Крови Христовых, человек самым теснейшим образом соединяется с Источником жизни и становится один дух с Ним (1Кор. 6, 17). Как Сын Божий полностью воспринял человеческую природу и воссоединил ее с Божеством, так и причащающиеся Его Тела и Крови принимают в себя Божественное Существо и соединяются с Ним. Святые Тайны служат христианам во «освящение, просвещение, обновление, – радость и утешение» (5:195). Небо с его благодатной жизнью водворяется в сердцах верных, и постепенно благодать Святого Духа возводит достойных причастников на такую степень одухотворенности и святости, что они уже здесь, живя на земле, предощущают в своих сердцах начало жизни вечной, блаженной. Призывая христиан к достойному причащению Святых Тайн, святой отец весьма сокрушается и о тех, которые лишают себя этого спасительного Таинства. «Горе людям тем, – говорит он, – которые хлеба и воды не имеют; ибо от голода и жажды истаявают и умирают: наипаче горе тем душам, которые лишаются Хлеба животного, Иисуса Христа; ибо от голода истаявают и имут умереть... Души истинное брашно и питание есть Христос. Сим брашном и питием она оживляется и живет: без сего брашна и питания изнемогает и умирает» (4:132).

Задонский святитель не упускает из вида и такой важный момент, как необходимость тщательного приготовления к принятию Святых Тайн. Эту необходимость достойного участия верных в святой Евхаристии он подтверждает словами апостола Павла: «Огонь бо есть недостойныя покаяния. Да искушает же человек себе, и тако от Хлеба да яст, и от Чаши да пьет. Ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня» (1Кор. 11, 28–29) (4:186). Кто приступает ко Святой Чаше недостойно, тот пренебрегает жертвенной любовью Божией и тем самым попирает святыню Тела и Крови Христовых, «ест и пьет, по слову Апостола, в осуждение себе» (1Кор. 11, 29). Приготовление к принятию Святых Тайн должно заключаться прежде всего в уклонении от «всякого греха, как скверны, которая и душу и тело оскверняет»

(5:293). В пример благоговейного отношения к св. Причащению святой отец ставит великих святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, которые «трепетали, приступая к такому Таинству» (5:293). Человек, отвергающий святое Причащение, удаляется от Бога и пребывает в духовной смерти, но не менее опасно поступает тот, кто приступает к Святой Чаше без должного приготовления (5:293). За недостойное принятие Святых Тайн христианина, не раскаивающегося в этом, ожидает за гробом вечное мучение. Святой отец в своих поучениях призывает таковых к истинному покаянию, дабы посредством его снова заслужить милость человеколюбивого Бога и обрести спасение. «Како Пречистое Тело Христово, – взывает святитель к грешнику, – дерзнешь принять в руки твои... которые хищением, граблением... лихоимством, биением, нечистым прикосновением и прочим греховным калом оскверняешь? Како приимешь во уста Тело и Кровь Его святую, в те уста, которые злоречием, сквернословием, кощунством, буесловием, лукавством, лжею, язвительным укорением, руганием, поношением и прочим смрадом не престаешь наполнять? Как приимешь Христа в сердце твое, которое злобою, лукавством, ненавистью, нечистой похотью, сребролюбием, лихоиманием и прочим злом преисполнено?» (3:271).

Таким образом, для теснейшего единения со Христом в св. Евхаристии еще недостаточно называться христианином. Нужна еще жизнь святая и богоугодная. Без очищения от греховной скверны, без окончательного оставления греха весьма «опасно... и страшно приступать» к принятию Божественной Пищи (3:266; 3:257).

Мало того, христианин должен не только с чистой совестью приступать к Святой Чаше, но и после принятия ее строго следить за своими мыслями и поступками, направлять свой духовный взор к спасительной пристани Христовой, в которую, по словам Священного Писания, «ничто не может скверное внити» (Откр. 21, 27). В своих поучениях святитель призывает причастников удаляться от греха, «как змия, который душу угрызает» (1:109). Принимая достойно это величайшее Таинство, человек спасает свою душу от духовной смерти; она

осеняется и одухотворяется благодатной силой Святого Духа, необходимой в борьбе с грехом, мирскими соблазнами и дьяволом. Таким образом совершается внутреннее, таинственное единение души со Спасителем, и этот союз любви уже не в силах разрушить «ни смерть, ни жизнь, ни скорбь, ни горе, ни гонения» (Рим. 8, 35, 38). Такой человек может сказать словами апостола Павла: «Живу же не к тому аз, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20).

Все вышеизложенные Таинства своими благодатными средствами возрождают человека, одухотворяют и воссоединяют его самым теснейшим образом с Источником Жизни – Богом. Без принятия их никто не может освободить свою душу от греховной как прародительской, так и личной скверны; отсюда – без них невозможна духовная жизнь, без них нет освящения, а значит, и нет спасения (Ин. 3, 3; 6, 53; 20, 23).

Остальные три Таинства – Брак, Священство и Елеосвящение – распространяются не на всех христиан. Так, *Таинство Священства* дается Богом через Церковь посредством епископского рукоположения только достойным лицам, проводящим свою жизнь свято и богоугодно, не имеющим никаких канонических препятствий к его принятию.

В таинстве Священства христианин получает власть тайно действовать, учить и направлять верующих по пути ко спасению. Указывая на богоустановленность, высоту этого Таинства, святой отец говорит, что «Священство есть тайна, в нейже через архиерейское рукоположение дается от Бога власть особенная иерееви служить и действовать чиновне Божественные Тайны» (1:4). Полноту духовной власти Спаситель непосредственно передал Своим апостолам, а они, в свою очередь, облекли этой властью епископов, которые также обладают всей полнотой благодатно-иерархического апостольского служения. Им именно и дана власть рукополагать пресвитеров и диаконов. К носителям священного сана святой отец предъявляет следующие требования: «Лице приемлющаго тайну сию... да не имать быти двоеженец, или вдову приемший. Да не будет от явна блуда рожденный. Да не будет осквернен грехом зело мерзким, паче же явным или ведомым от многих;

да не будет осквернен человекоубийством... Да иметь разум довольный, вежество и благоразумие к строению Божественных тайн. Да имать свои уды целы, яже суть нужны на сие дело, сиречь не будет слеп или глух и прочее, по правилу 78 святых Апостол» (1:5).

Таинство Брака – благословение Божие вступающим на путь семейной жизни – есть таинственный союз мужа и жены во образ союза Христа с Церковью. Цель брака как Таинства – закрепить союз любви супругов, сделать его духовным, священным. В нем подается брачующимся благодать Святого Духа, освящающая и помогающая им в деле рождения и воспитания детей. Брак, правильно совершенный, остается в силе до конца жизни супругов. Условием истинности этого Таинства святой отец считает «обоих согласие принятия с собой супружества, и хранение между собой любви, во еже не оставить единому другого до конца жизни своя» (1:4). Это условие одновременно является высшей целью брачного союза, объединяющего двух лиц воедино. Святитель дает и наставления, каким образом следует готовиться к принятию этого Таинства и в каком случае оно не может быть совершаемо. «Хотящие внити в супружество да уготовят себя благочестивыми делы, и да исповедятся грехов своих, и да причастятся Божественных Тайн, за три или четыре дня пред венчанием». Кроме этого, брачующиеся должны иметь «правое намерение, во еже сочетатися не скотски и не ради плотского угодия, но дабы род человеческий к славе Божией умножился, по благословенному рождению и по благоугодному чадовоспитанию». Святитель Тихон указывает и препятствия к вступлению в брачный союз. К таковым относятся: духовное и плотское родство, вступление в брак не по своему согласию, а по принуждению (1:4), четвертый брак, а также великовозрастность или маловозрастность одного из брачующихся (1:18). Таким образом, таинство Брака имеет своей целью одухотворить брачующихся и тем укрепить в их сердцах единомыслие, шествование святым путем для достижения своего спасения.

Не менее важным Таинством в деле спасения и исцеления духовнотелесных немощей человека является *Таинство Елеосвящения*. Оно, как и все другие Таинства, имеет Божественное установление. Спаситель мира, посылая Своих апостолов на проповедь, заповедал им исцелять всякую болезнь и немощь в людях (Мф. 10, 1), и апостолы, по заповеди Христа Спасителя, «мазаху маслом многи недужныя, и исцелеваху» (Мк. 6, 13). Эту власть святые апостолы по вознесении Сына Божия на небо передали Церкви Христовой в лице ее священнослужителей. Святой отец, опираясь на слова апостола Иакова: «Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне: и молитва веры спасет болящего» (Иак. 5, 14–15), говорит, что «Елеосвящение есть тайна, в нейже через помазание елеем, освященным через молитву иерейскую, дается больным оставление грехов, спасение души и здравие тела» (1:5). Для совершения этого Таинства, в согласии с церковными правилами, как говорит святой отец, требуется седмичное число священнослужителей, выражающее полноту Божественных дарований, хотя и не отрицается им – в крайнем случае – и меньшее число священников. Принимающему таинство Елеосвящения святитель прежде всего советует очистить свою душу посредством таинства Покаяния. Большое значение святитель Тихон придает совершительным словам: «Отче святыи, Врачу душ и телес...», по произнесении которых «тайна сия совершается» (1:5).

Таким образом, посредством семи святых Таинств, преподаваемых Православной Церковью, христианину сообщается благодатная сила Святого Духа, освящающая и укрепляющая его на всех путях земного странствования, начиная от колыбели и до могильного холма. Вот почему Святая Церковь Христова является единственной благодатной лечебницей, в которой ее духовные члены получают от Любвеобильного Отца Небесного все необходимое для своего спасения.

4. Благодать Божия и ее спасительное действие

Божественная благодать, обильно изливаемая на верующих в святах Таинствах, является той особой силой Святого Духа, которая даруется христианину ради искупительного подвига Христа Спасителя и которая совершает духовное возрождение верующего человека. Эта Божественная сила помогает христианину на каждом шагу его земной жизни, как и говорит Господь Иисус Христос: «...без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5).

По учению святителя Тихона Задонского, эту «благодать и милость заслужил нам Единородный Сын Божий, подает нам туне Небесный Отец, совершает Дух Святой» (4:296). Именно в великом деле искупления Иисусом Христом рода человеческого от диавола, ада и смерти открылась непостижимая благодать Божия (5:154).

Благодать есть акт величайшей любви Бога к грешному человеку. Она подается ему только по благодати Божией, и на человека, жаждущего спасения, изливается подобно текущей реке или живоносному источнику (4:352). Без благодатной помощи и поддержки Своего Создателя человек не может прожить ни единой минуты (5:285; 2:182). Сила благодатной помощи в деле спасения человека настолько велика, что ей отводится в этом деле первенствующее место. Она помогает человеку в борьбе с демонами, удерживает его от греховных действий, содействует в победе над страстями. Кроме того, она не только споспешествует христианину на всех путях его жизни, но и помогает в приобретении добродетелей (2:305). Без ее спасительного действия душа бывает нищей, слепой и болезненной (2:118; 2:23). Для человека, ищущего спасения, благодать Господня является основной пищей, подкрепляющей его духовные силы. Как пища служит вернейшим средством для поддержания физических сил человека, так и благодать питает и оживотворяет бессмертную душу (4:330; 5:163). Благодать Божию можно уподобить также одежде, согревающей и покрывающей душевную наготу человека (2:106). Однако

действие благодати Божией зависит от состояния души христианина. Если человек ведет греховную жизнь, то благодать не может пребывать в его душе. Такую душу можно уподобить мертвому телу, которое не только остается без движения, но и разлагается и издает зловонный запах (2:101, 118, 235). Лишенный благодати человек становится духовно бессильным в борьбе со грехом. Всякое его старание будет оставаться тщетным до тех пор, пока не придет к нему Божественная помощь (5:166), сила благодати, напоющая душу живительными соками, подобно тому, как соки лозы оживляют ветви дерева (4:41–42). Только при содействии благодати в душе христианина смогут быть восстановлены те нравственные нормы и принципы, которые были присущи ей до грехопадения.

Таким образом, благодати Божией отводится в деле спасения человека первенствующее место, однако она проявляет свое действие только тогда, когда сам человек откликается на ее призыв (2:386). В этом случае Божественная благодать помогает человеку в преодолении греховных привычек и направляет его духовные силы к добродетельной жизни (4:330). Поэтому каждый христианин должен добрые дела не себе приписывать, но Богу, помогающему и спасающему, должен непременно благодарить Его за эту благодатную помощь (3:359).

Человек по своей природе бывает удобопреклонен ко греху; победить же немощь своего естества он может только при помощи благодати Святого Духа, которая способна провести христианина через горнило борьбы как с врагом нашего спасения – дьяволом, так и с внешними искушениями, очистить его душу от страстей, от привязанности ко всему плотскому и чувственному, внутренне укрепить в добродетельной жизни и сообщить ему силы для исполнения заповедей Божиих (3:230–231, 239). Без благодатной силы Божией легко христианин поддается всевозможным соблазнам и греховным преткновениям. Человек на жизненном пути бывает подобен лодке, уносимой течением реки и для движения против течения нуждающейся в сильных гребцах или в парусе с попутным ветром (4:329).

Кроме того, христианин бывает постоянно подвержен влиянию злой силы, стремящейся умертвить его душу. И если бы Божественная благодать не укрепляла его и не побеждала эту злую силу, то христианин постоянно бы удалялся от своего спасительного пути (3:309).

Поскольку сердце человека является центром его духовной жизни, то благодать стремится действовать именно на этот орган, чтобы очистить, обновить и сделать его богоугодным сосудом (4:194). Без ее воздействия сердце само по себе остается бесчувственным и окамененным (2:103). Оно становится подобным холодному железу, которое не поддается молоту кузнеца до тех пор, пока его не бросят в раскаленное горнило. Но как только сердца коснется Божественная сила, тогда оно умягчается и становится чистейшим и Богу угоднейшим (2:103).

Благодать Божия стучится в дверь сердца каждого человека, призывая лежащего во грехах к покаянию (4:150). Эти спасительные призывы благодати проявляются различным образом; то через укорение совести, то через слышание слова Божия или же через жизненные испытания (2:233–235). Так постепенно благодать Божия пробуждает человека от греховного сна и направляет на путь покаяния (3:117). Человек начинает сопоставлять свою греховность и Божие милосердие, проявляемое к нему, и тогда начинает «печалиться и сердцем уязвляться, что он... Любителя своего оскорбил и прогневал... и тою (печалию. – А. И.), яко стрелою, уязвляется» (4:341). Печаль по Бозе, соединенная с благодатью, в корне изменяет все существо человека, направляет его по пути добродетельной жизни (2:346), способствует приобретению в душе христианина страха Божия, смирения и молитвы. Под воздействием благодатной силы молитва христианина становится плодотворной, спасительной, богоугодной, подобной благовонному кадилу. «Такая молитва, хотя и краткая, но проходит небеса и входит во уши Господа Вседержителя» (4:342). Так постепенно благодать Божия ведет христианина к нравственному совершенству. И чем более его душа просвещается благодатным светом, тем более опытным и

непреодолимым борцом становится он, тем яснее распознает добро и зло, добродетель и порок, истину и ложь (3:328). А это распознавание добра и зла дает христианину возможность избегать греха и направлять свои духовные силы к стяжанию добра, к богоугождению, к пребыванию с Богом (4:340–341).

Возводя христианина на высшую духовную ступень, благодать Божия научает его быть милосердным, сострадательным не только к своим благожелателям, но и к недругам, приводит его в такое состояние, когда он «хотел бы всех, без изъятия, любви своею объятиями обнять и всех спасаемых видеть» (4:344). И чем более добродетелей приобретает христианин, тем более благодать возгорается в его сердце и мало-помалу овладевает всем его существом; в нем уже нет места для греховной скверны. Человек становится уже свободным во Христе Иисусе. Если он и подвергнется узам и всевозможным лишениям, духом он всегда свободен, потому что «духа бо поработить и связать никто не может» (3:169).

Итак, с помощью благодатной силы христианин постепенно восстанавливает в своей душе «чистейший и яснейший образ Божий» и становится сыном Божиим по благодати (3:88). В его сердце водворяются вожделенный покой, радость, веселие, свидетельствующие о предвкушении им блаженной жизни в вечности (5:35).

Но почему же благодать Божия сразу не приводит человека в такое состояние? Безусловно, своей всемогущей силой благодать может в одно мгновение изменить, очистить и обратить человека от греха к святости, но это было бы несогласно с Божественным определением о свободе человека. Как дар любви и милосердия Божия (2:75) она не действует на человека принудительным образом и не стесняет его свободу; она лишь побуждает к доброделанию, но не принуждает. По словам апостола, она «*споспешествует духови нашему*» (Рим. 8, 16), ободряет, подкрепляет и «*способствует нам в немощах наших*» (Рим. 8, 26). И тот, кто не откликается на призыв благодати и не открывает своего сердца, «сам собою уже погибает» (4:277), так что спасение или смерть души человека

зависят от того, как христианин откликнется на действие призывающей его Божественной благодати.

Для подтверждения своих рассуждений Отец Церкви воздействие Божественной благодати на человека сравнивает с солнцем, которое во всю поднебесную испускает одинаковую теплоту, но одни вещи от соприкосновения с ней размягчаются, как, например, воск, масло, а другие становятся еще более жесткими, как-то: глина, трава и т. д. Так и люди: «иные благодатию... умягчаются и творят покаяние, иные ожесточаются и погибают» (4:11; срав. 2:46). Человеческая свобода в процессе спасения не может быть пассивной. Человек должен отозваться на призывающее действие Божественной благодати и самостоятельно возжелать спасения своей души. Однако одного внешнего согласия его еще недостаточно для того, чтобы благодать начала свое очистительное действие в душе человека. С его стороны требуются многие усилия, усердие, «соизволение и послушание действующей благодати. Бог бо помогает трудящимся, а не лежащим. Просящим дается, ищущие обретают, толкущим отвергается» (3:68). Таким образом, христианин для своего спасения должен прилагать личные усилия, выражаясь словами Задонского чудотворца, должен иметь «тщание человеческое» (3:182; срав. 2:386). Но, как показывает духовный опыт, человек чаще всего бывает глух ко всем призывам Божественной благодати (4:308), и причина такой глухоты, по мысли святого отца, кроется в нерадении, духовной косности и греховной жизни человека. Если загорается дом, говорит святитель, то человек созывает соседей и с большим усердием стремится угасить его; а утопающий в воде, чувствуя свою гибель, усердно просит людей оказать ему помощь. Но о гибели своего дома душевного, который подвержен греховному пламени и уже сгорает, беспечный человек не заботится (1:116). Попечение о своей душе – вот главное условие получения помощи свыше на трудном, но необходимом и единственном пути к небу, к теснейшему единению со Христом (5:313). Конечно, забота о том, чтобы воскресить при помощи благодати Божией и своих собственных усилий бессмертную душу, отрезвить ее от

греховной спячки (2:153), простирается не на один год или два, а на всю жизнь. Как человек, совершающий путешествие в какой-то определенный город, не стоит на одном месте, но постоянно движется и стремится быстрее достичь его; так должен поступать и тот, кто шествует к Небесному Иерусалиму (2:57; срав. 5:268). И цель эта достигается не устным лишь исповеданием Бога, а исполнением Его святых заповедей. Хотя христианин и не отрекается от Бога словами, но он может отречься от Него своей порочной жизнью и даже неисполнением добрых дел (3:270). Внешний образ жизни не делает христианина достойным наград. Здесь требуется живая, деятельная вера. Только в этом случае он принесет добрые плоды (3:98). Чтобы «сделаться иным, как прежде был, не по естеству, но по внутреннему состоянию», нужен подвиг (5:326).

Последователь Христов, по мысли святого отца, не может оправдывать свое нерадение неблагоприятными условиями жизни. Спасение возможно на всяком месте (4:355), и каждый верующий человек в любых обстоятельствах должен свою жизнь согласовывать с требованиями, какие предъявляет к нему звание христианина. Жизнь временная дана человеку для того, чтобы ею он приобрел вечную жизнь (2:34; 5:313). Христианин должен еще здесь, на земле, соединиться со Христом, чтобы земная его жизнь стала началом жизни небесной. Человек, не позаботившийся соединиться со Христом, по отшествии из мира сего будет уже не в состоянии что-либо сделать для этого, но «во веки пребудет без Бога» (2:77). Чтобы этого не случилось, по мысли святителя, вопрос о спасении должен постоянно стоять в центре внимания христианина. Он обязан всегда и везде помышлять о вечности. И тогда его мысль, подобно горящей свече, станет показывать ему, от чего удаляться и к чему стремиться. И если христианин будет так проводить свою жизнь, то непременно ему будет помогать Всевышний Своею благодатью (5:264). Когда же он изменяет свое благое намерение и вместо добра избирает зло, вместо добродетелей делает порок, он отвращается от Бога (2:215). Душа, преданная своему Спасителю, никогда не отступит от Него. Такую душу святитель сравнивает с ребенком,

находящимся в объятиях матери. Когда кто-либо из людей отрывает его от матери и старается унести, он крепко держится за нее и плачет. Точно так же бывает и с преданным воле Божией христианином, «хотя его тщится диавол и злой мир наведением бед, скорбей и напастей отторгнуть от Бога, однако (он) крепко держится Бога своего» (2:89). Чем более христианин приближается к Богу, тем более он ощущает в своем сердце благоухание Божественной благодати, которая помогает ему в совершении повседневных подвигов (3:148). На всех уровнях духовной жизни, даже самых высоких, от подвижающегося требуется постоянная ревность и усердие, возгревающее дар благодати, ибо всякое доброе дело увенчивается не в начале подвига, но в конце его (3:175). Исправляя свое сердце и направляя волю к деланию заповедей Божиих, подвижник Христов способен не только избегать грубых грехов, но и побеждать злые помыслы, которые являются началом и корнем внешних греховных поползновений (3:226).

Но, ведя борьбу против порочных помыслов, он сознает, что даже и их преодолеть своими силами он не может, поэтому с твердой верой обращается к Богу за помощью и, по примеру Псалмопевца, воздыхает: *«Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей»* (Пс. 50, 12) (2:123).

Немаловажное значение для привлечения благодати в душу христианина имеет и его самопознание, которое именуется у святителя Тихона началом спасения (5:124). Христианин не в состоянии себя исправить надлежащим образом, если он не познает кроющегося в сердце зла, ибо как неопознанная болезнь пребывает неисцельной и приводит к смерти, так и скрытое зло, подобно смертоносному яду, грозит вечной гибелью (5:166). Наилучшим путем к стяжанию благодати служит смирение. Господь посылает Свою милость на всех призывающих Его Святое Имя, но более всего Он изливает благодатные дары на смиренных сердцем. Как «воды обыкновенно с высоких гор на низкие места стекают, – говорит святитель, – тако благодать Божия от Небесного Отца на смиренные сердцем» (4:194; срав. 2:262; 4, 344).

Не менее важным условием для того, чтобы получить от Господа дар Божественной благодати, является христианское терпение, которое человек приобретает, упражняясь в богоугодных делах, подвигах и борясь с искушениями, воздвигаемыми врагом рода человеческого – диаволом (2:298).

Подводя итог сказанному, надо подчеркнуть, что истинно христианская жизнь возможна при наличии нераздельного взаимодействия Божественной благодати и человеческих усилий. Какую бы сторону христианской жизни святитель Тихон ни затрагивал, он всегда учит о том, что на пути ко спасению крайне необходима Божественная благодать, но для получения ее христианин должен принуждать себя к исполнению заповедей Божиих и покорять свое сердце, даже против своей воли. Милосердный Господь, желающий всем спастись, стучится Своею благодатью в сердце всякого человека, и от воли каждого зависит – откликнуться на этот зов или пренебречь им. Божие дело – ниспослать благодать, а со стороны человека – проявить согласие и готовность принять ее полной сердечной верой.

Глава V. Личное участие человека в деле спасения

1. Вера

Христианская вера есть сознательное и свободное принятие и усвоение человеком евангельского учения о Боге Отце, Сыне и Духе Святом, о Божественной любви к падшему человечеству, проявившейся в искупительном подвиге воплотившегося Сына Божия. Источником спасительной веры является Божественная благодать, которая влечет человеческие сердца к Богу. По словам Священного Писания, человек не может сам собой прийти к Небесному Отцу и уверовать в Его Единородного Сына. *«Никтоже может прийти ко Мне, – говорит Христос Своим ученикам, – аще не Отец, пославый Мя, привлечет его»* (Ин. 6, 44).

Согласно Божественному Откровению, святитель Тихон учит, что «вера... есть дар Духа Святого» (3:11). Господь дарует людям веру как средство восприятия Божественных истин, непостижимых для человеческого разума. В связи с этим святой отец дает следующее определение вере: «Вера есть то, чего не видим или умом не постигаем, но веруем тако быти. Тако не видим Бога (хотя из создания мира познаем Его, но познание тое, яко несовершенное, вера совершает, и так более от веры, нежели от разума познаем), но веруем, что есть Бог, есть един. Не постигаем умом, како Бог един естеством, но троичен в Лицах, но веруем, словом Божиим наставляеми» (3:11).

Вера открывает человеку весь порядок Божия домостроительства нашего спасения, в котором он ясно видит свое место и назначение. Свет Христовой истины пронизывает глубины человеческого самосознания, обнажая греховные язвы человека, показывая глубину его падения и ненормальность его состояния. Поэтому святитель Тихон и называет веру «оком души», созерцающим истинное, безотрадное состояние падшего человека (5:57). Однако на этом не оканчивается, да и не может окончиться действие спасительной веры. Обличив греховность и самообольщение удалившегося от Бога человека, вера

указывает путь спасения и открывает виновника избавления от греха (1:196).

Евангельская вера есть прежде всего вера во Христа как Сына Божия: Бог Отец открыл Себя миру через Единородного Сына Своего, Который снизошел на землю ради спасения всего человечества. Поэтому никто не может быть спасенным и оправданным пред Богом без Ходатая нашего спасения – Христа. Только живой верой в Него человек может выполнить свое назначение. *«Несть бо иного имене под небесем, даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам»* (Деян, 4, 12). «Никто не может от диавола, греха, клятвы законный и ада избавитися без Христа, что в кратком сем слове Христовом заключается: аще Сын высвободит, воистину свободни будете» (3:13).

Евангелие призывает человека верить в истинность учения Христова, призывает его следовать учению и жизни Спасителя мира как подлинному критерию добра, идеалу духовного совершенства. Евангелие предлагает всем жаждущим спасения познать истину во Христе, и Господь подает им в помощь для этого Свою благодать. Вера, таким образом, в начальной стадии своего развития есть познание истины во Христе; «Бог и Христос Сын Божий открывается и познавается» в слове Божиим, дарованном людям. От истинного познания Бога в душе человека возгорается живая вера, без которой невозможно спастись (3:205).

Из вышеприведенного высказывания святителя можно заключить, что под словом «познание» необходимо понимать само восприятие умом вещей, не подлежащих непосредственному наблюдению человека, рассудочное принятие евангельских истин на основании свидетельств слова Божия. Это «познание» есть начало истинной веры, так что вера необходимо предполагает знание, а знание переходит в веру. «Истинная вера и истинное богопознание суть неразлучны, то есть, где истинное богопознание, тамо и истинная вера; и где истинная вера, тамо и истинное богопознание» (3:76). Вера должна непременно соединяться с разумным познанием ее предмета, однако такое соединение веры и знания возможно

лишь до определенных границ, которые определяются возможностями человеческого разума. Нисходя с неба как дар Божественной благодати, вера сообщает истины настолько высокие, что ограниченный ум человека не в состоянии их постигнуть. На этой ступени постижения Божественных Тайн вера подчиняет себе разум, ибо «вера... там нужна, где ум наш не постигает» (3:11). Невозможно постичь умом, например, такие догматические истины, как пресуществление в Святой Евхаристии благодатию Святого Духа хлеба – в Тело и вина – в Кровь Христовы, акт всеобщего воскресения мертвых, наличие в вечности благодатной жизни праведников и мучений осужденных грешников и другие. Все они относятся к области не разума, но живой, деятельной веры, утверждающейся на истинах слова Божия (3:11). «Без веры, – говорит святитель Тихон, – ни поняти, ни говорити о будущих и невидимых не можем ничего» (5:49). Такая вера по своей сущности и происхождению является Божественным даром падшему человеку, который он должен тщательно сохранять и развивать.

Однако знание христианского вероучения и вера в истинность Божественных догматов сами по себе не могут даровать человеку спасение. «Едино верою познание Тайн святых и догматов православных, – пишет святитель, – не довлеет ко спасению» (3:11). Не достаточно только знать о Боге и Его промыслительных действиях в мире. Уверовавший должен принять благовестив Христово всеми силами своей души, истины веры должны запечатлеться не только в его уме, но и в сердце, потому что «вера... святая не в наружности, но в сердце имеет место свое» (3:24). Такая вера одухотворяет все сердечные движения человека, побуждает его к личному участию в деле усвоения плодов спасительной жертвы Христовой. Проникая посредством сердечной веры в смысл спасительных Божественных Тайн, христианин начинает глубже понимать и сознать беспредельность Подвига Сына Божия, который Он подъял ради спасения падшего человека, а также Его любовь и благодеяния, изливаемые и донныне на все человечество (5:12). Вот почему сердечное убеждение и удостоверение является фундаментом истинной и живой веры,

влекущей человека в таинственные сферы небесной жизни. Следовательно, чтобы истины веры были действенны и воспринимаемы умом, они должны прежде всего найти отклик в душе человека, запечатлеться в его сердце, вызвать желание жить во Христе и со Христом. Только в таком случае христианин сможет правильно вести корабль своей души к тихому пристанищу – спасению.

Без живой веры в Бога, которая способна обновлять дух человека и побуждать его вести борьбу с грехом, христианин становится ветхим человеком и уже неспособен к богоугодной жизни (3:181). Вера является основанием деятельности человека, началом и двигателем его духовной жизни. Святитель Тихон сравнивает веру с корнем растения: как малое растение, укрепившись посредством корня, начинает возвышаться над землей и, наконец, превращается в большое дерево, приносящее обильные плоды, так и христианин, имеющий в своей душе веру, способен расти духовно, покорять плоть духу и восходить от силы в силу по пути, ведущему в жизнь вечную (3:28).

Как движущая сила нравственного роста христианина, вера непременно проявляется во всех его внешних действиях и поступках, а наипаче в добрых делах, которые называются святителем плодами живой веры (3:237). Своим выражением вовне истинная вера как бы охватывает всю личность человека, всю сущность его внутренней жизни и внешнего поведения.

Совершенство веры имеет теснейшую связь с внутренним, духовным преуспеванием христианина. Совершенная вера подвигает все существо человека к стремлению жить по началам Божественных заповедей, устремляет все его силы ко Христу и полному послушанию Его всесвятой воле. Поэтому духовное совершенство христианина, его спасение немыслимо без совершенной веры. По словам святителя Тихона, «чем более вера в человеке углубляется и умножается, тем более человек духовно растет, возносится и тем множайшие плоды духовные произрастает» (1:68). И в другом месте он говорит: «Чем более вера растет, тем более успевает верный. Что у древа ветви, листья и плоды, то у верного человека дела,

слова и помышления» (3:28). Добрые дела, таким образом, важны не сами по себе, они не могут являться самоцелью, но должны иметь неразрывную и живую связь с верой, одухотворяться ее влиянием. По законам духовной жизни, добрые дела раскрывают и укрепляют веру, делая ее все более и более действенной и совершенной (3:28–29).

Такая совершенная вера соединяет душу верного со Христом, как невесту с женихом (3:19); она привлекает к нему благодатные дары Святого Духа (5:286), содействует радости и утешению в сердце (1:108). Устремляя все существо человека к Богу, к вечной и непреходящей жизни, благодатная вера открывает христианину глубину истин Божественного Откровения, ибо она «понимает все во святом Божием слове открытия тайны» (1:155).

Вера же научает христианина сохранять благочестие и быть добродетельным в любых жизненных условиях. Нет таких жизненных обстоятельств, в которых бы не проявлялось благотворное влияние веры. В богатстве она делает человека благотворительным, в житейских радостях – воздержанным, среди почестей предохраняет от гордости. Вера утешает в скорбях, помогает в болезнях, дает терпение в страданиях (3:18; 1:71). Вера, наконец, «от грехов и суеты мира отвращает» (4:375), дает силу и крепость подвизаться против сатаны и слуг его (3:443). Эту силу и крепость она «получает от Христа Сына Божия, на Котором, яко на твердом и непоколебимом основании, утверждается» (3:443).

Истинная вера, усвоенная умом и сердцем, воспринятая всем существом человека, является всеобъемлющим руководствующим принципом жизни христианина, проникает все силы его и способности. На этой стадии своего развития вера оказывает решительное влияние на волю человека. Это влияние проявляется в акте сознательного и свободного устремления верующего по пути к вечности. Христианин становится независимым от всего греховного, чуждого и враждебного его подлинно богоподобному существу. Она «свобождает верующего от греха, смерти, клятвы, ада, диавола и прочего бедствия, и делает его духовно свободным... Ибо

духа никто не может поработить, пленить, связать, заключить, умертвить, «...идеже Дух Господень, ту свобода» (2Кор. 3, 17)» (3:17).

Указав в своих творениях на значение истинной веры, святой отец следующим образом определяет ее сущность: «Примечай, кому Бог помощь Свою подает и кого спасает? Которые правы суть сердцем. Кто суть правы сердцем? Ответ: которые чистосердечно обратились, и веруют в Него, и в новости жития ходят, воли Его последуют и угождают Ему всем сердцем, – сим помощь Свою подает Бог, сих и спасает» (1:205). Иными словами, только живая и деятельная вера, приносящая достойные плоды христианского благочестия и послушания Божественным заповедям, угодна Богу. Такая вера является основанием истинной, богоподобной жизни христианина, которая есть предвестник его будущего прославленного состояния в Царствии Отца Небесного.

Определив сущность спасающей веры, ее значение в духовной жизни человека, богомудрый святитель, подвигнутый пастырской заботой о спасении людей, не оставил без внимания и отрицательную сторону рассматриваемого вопроса.

В одном из своих наставлений он пишет, что вера, «которая только на устах носится, а не в сердце» (2:89), является «ложной и прелестной», и потому она не может спасти человека (2:73). И те, кто имя Божие исповедуют, посещают храм Божий, но не живут по вере, не могут называться христианами (3:100).

Человек, в котором нет истинной и живой веры, подобен ходящему во тьме. Такие люди не «распознают одной вещи от другой;...не разделяют добра от зла, не различают пользу от вреда, падают от греха во грех» (4:9). Как плодами живой и деятельной веры являются христианские добродетели, так плодами ее оскудения бывают порочные склонности и дела (2:57). Раскрывая причины оскудения веры, святитель указывает, что этот духовный недуг зарождается в уме и сердце человека. Мера оскудения веры, как правило, определяет и степень греховного падения христианина. «Когда в человеке вера совсем оскудеет, – пишет святой отец, – человек совсем испортится... Плоды его суть таковы, каков он внутри имеется:

ум его преисполнен мыслями неподобными, суетными, скверными» (1:69). После полного оскудения веры христианин становится неспособным шествовать спасительным путем; уклоняясь в сторону зла, он совершенно умирает духовно и начинает служить не Богу, а диаволу. В таком состоянии ум человека бывает постоянно преисполнен скверными и нечистыми мыслями и пожеланиями. «От сердца исходят всякия похоти и вожделения, растленному естеству угодныя... И так все его уды суть орудия к беззаконию, весь таковой сдelaется грехом: беззаконие мыслит, беззаконие говорит, беззаконие делает» (1:69).

Как показывает святитель Тихон, оскудение веры происходит от внутренней холодности и равнодушия, нерадения и нежелания возгревать дар веры. А там, где нет живой веры, нет Христа, нет, следовательно, и спасения (1:108). Вот почему «надобно веру берещи более, нежели живот свой; и живот бо свой должны за веру положить» (1:108). Для этого все ищущие спасения должны сохранять и укреплять в своей душе живую и деятельную веру во Христа и не исполнять греховных вожделений плоти, не прилепляться сердцем к мирским вещам, славе, богатству и почестям временной жизни. И если внешние греховные увлечения способствуют охлаждению в душе христианина веры в Бога, то тем более следует остерегаться еще более пагубных внутренних привычек, т. е. нечистой похоти, «гнева, злобы, зависти, ненависти, гордости и прочих» (3:192). Все эти страсти разрушают союз человека с Богом, окончательно уничтожают веру и, наконец, удаляют его от Источника жизни – Бога.

Вот почему каждый христианин должен проявлять постоянные усилия для укрепления веры. Эти усилия в первую очередь должны быть направлены на раскрытие природных свойств человеческой души, каковыми являются совесть и страх Божий. Святитель увещает христиан всегда иметь чистую совесть, ибо «вера в чистой совести любит почивать и без совести чистой быть не может» (5:284). Кроме того, он призывает христиан постоянно поддерживать в себе чувство страха Божия и ту внутреннюю жажду ведения тайн духовного

мира, которая живет в богобоязненной душе (3:134). Человек богобоязненный не будет равнодушен к познанию законов духовной жизни, а жаждущий истины и боговедения не удовлетворится начальными познаниями в области веры, но доведет их до сердечного убеждения (5:12).

Искренняя и живая вера в Икупителя неразрывно связана со смирением, которое есть плод покаянного обращения к Богу, сердечной скорби и печали о содеянных грехах. Только глубокое сознание греховности приводит человека к истинной вере, подающей душе живое и действенное утешение (3:134).

Важным средством, укрепляющим веру, является также чтение Священного Писания (3:188), которое насыщает душу христианина небесной пищей, побуждает к постоянному трезвению и борьбе с греховными наклонностями и врагом нашего спасения – дьяволом. От частого чтения или слышания слова Божия вера укрепляется, растет и приносит обильные плоды на ниве сердца (1:185; 3:21). Но такое благотворное воздействие на душу слово Божие оказывает только тогда, когда оно воспринимается со вниманием и с целью духовного назидания и исправления. Только в таком случае оно будет способствовать прочному водворению веры и доброй нравственности в душе христианина. Кроме того, чтение Священного Писания, по учению святого отца, должно соединяться с молитвой. Если вера есть дар Божий, то сохранить этот дар можно только с Божественной помощью, испрашиваемой в молитве (3:188). С молитвой неразрывно связано богомыслие, которое есть благочестивое размышление о тайнах Божественного домостроительства, Премудрости, благодати, любви Божией к падшему человечеству. Такое благочестивое размышление оказывает самое благотворное влияние на душу человека; этим размышлением просвещается ум, «укрепляется и растет вера» (3:22).

Особенным, благодатным средством укрепления живой веры, по учению Задонского чудотворца, является причащение Святых Христовых Тайн. Святитель говорит, что без причащения животворящих Тайн Христовых «вера быть и сохраниться в сердце человеческом не может» (4:166). Святое Причастие не

только служит сохранению правой веры, но и является самым действенным средством ее совершенствования. Достойное принятие Святых Тайн Христовых оживотворяет душу христианина. И подобно тому, как тело человека укрепляется и растет от принятия естественной пищи, «так вера Христова, в сердце человеческом заченшаяся, укрепляется и растет таинственною Святейшаго Тела и Крови Христовой пищею» (3:23).

Усилия христианина, направленные на укрепление веры, равно как и употребление богодарованных средств спасения, не остаются бесплодными. Согретая теплой молитвой, одухотворенная чтением слова Божия, оживотворенная Святыми Христовыми Тайнами, вера возвышает разум христианина, управляет его волей, освящает его чувства. Такая вера воспитывает в человеке всецелую преданность Христу как своему Богу и Спасителю, побуждает верующего отказаться от себялюбия и стремиться к стяжанию праведности Христовой, влечет его к осуществлению того высочайшего идеала чистоты и святости, который принес на землю Христос.

На основании всего вышеизложенного можно заключить, что вера является одной из главных и основополагающих христианских добродетелей, так как без веры во Христа невозможно спасение человека. Вера есть движущая сила духовной жизни христианина, она же является и основанием, на котором строится здание христианских добродетелей. Спасение человека, таким образом, возможно лишь при всестороннем воздействии веры на личность человека и ее неразрывном единстве с другими христианскими добродетелями.

2. Любовь к Богу и ближнему

Твердо став на путь добродетельной жизни, христианин должен все силы души направить на приобретение любви к Богу и ближнему. Сам Господь Иисус Христос назвал эту любовь наибольшей заповедью: *«В сию обою заповедаю весь закон и пророцы висят»* (Мф. 22, 40). Только любовь может привести христианина к нравственному совершенству и удостоить его единения с Богом. Именно ради этой цели был создан человек,

ради этого пришел на землю и искупил род человеческий Господь Иисус Христос, к этому же направлены и все правила христианской жизни.

Христианство ничего так часто и настойчиво не внушает верующему, как любовь к Богу и ближнему. И это по той причине, что она является основой и главным руководствующим началом христианской нравственности. Все другие христианские добродетели не только рождаются от любви, но и соединены с ней, как тело с душой, как сок с деревом или же теплота с огнем (3:188). Они вытекают из любви подобно тому, как ручьи проистекают от своего источника (3:174). Без благодатного одухотворения любви невозможна никакая христианская деятельность, и без нее христианин бывает подобен иссохшему, бесплодному дереву (3:400). Как каждый живой организм, если не будет в себе иметь движущей силы и естественной теплоты, не может существовать, но разлагается и обращается в тление, так и всякое доброе дело христианина, не имеющего в себе любви, вменяется ни во что и «не может живо быть, но вид только некий ложный показывает» (2:50). Одна любовь бывает способна преобразовать и изменить к лучшему все стороны человеческой жизни. Господь Иисус Христос и Его святые апостолы своим учением и жизнью засвидетельствовали эту любовь пред всем миром, внушая людям отлагать ветхого человека с его деяниями (Еф. 4, 22) и облекаться в нового, созданного по Богу в праведности и святости, т. е. путем нравственного обновления достигать единения с Богом и того первозданного, блаженного состояния, какое он имел, будучи в раю. Вот почему любовь можно назвать не только корнем и источником всех благ и всего доброго (2:283), но и матерью всех радостей (5:235). Достойны похвалы семьи, города и даже государства, которые устрояют жизнь согласно закону любви. Поистине жизнь там подобна «раю земному, радости и сладости исполненному». И далее, основываясь на высказывании святого Иоанна Златоуста, святитель заключает: «Ежели бы вси в свете друг друга любили, не надобно бы было ни законов, ни судов, ни казней, и ничего сим подобного, понеже всякое бы зло так

удалено было, что и самое имя греха неизвестно бы было» (2:340).

Любовь имеет такое свойство, что она «любителя соединяет с любимым». Так, с одной стороны, Бог ради Своей любви воспринял естество человеческое и стал во всем подобен человеку, кроме греха, чтобы привести его в лучшее состояние. Так и человек, с другой стороны, когда Бога любит, соединяется с Ним, преисполняется Духа Божия, Который одухотворяет его и направляет на путь спасения. Таким образом, любовь определяет и обуславливает все стороны отношений человека к Богу и Бога к человеку (1:167).

Любить Бога побуждает христианина, прежде всего, Его благодать, превосходящая всякий разум и понятие, а также множество благодеяний Божиих, проявленных к роду человеческому (1:87). Святитель Тихон довольно подробно перечисляет и объясняет все то, что сделал Бог по Своей любви для человека. «О любезное и высокопочтенное создание, человек! – восклицает он. – Образ Божий, яко печать и знамя Небесного Царя, в себе носит. Так высоко почтил нас, о человеки, преблагий Создатель наш!...Кого ж убо и любить нам, как не Его?» (4:351)

О благодеяниях Божиих свидетельствует все создание: солнце, согревая и освещая видимый мир, луна и звезды, указывающие путь в ночное время, воздух, поддерживающий жизнь всего живущего, облака, орошающие землю, после чего она бывает способна произращать все необходимое для жизни, птицы, летающие по небу. «Словом, вся тварь, на службу нашу созданная, проповедует Божие к нам благодеяние» (1:88). И это всемилостивое Божие попечение, простирающееся как на одного человека, так и на весь мир в целом, свидетельствует о той высочайшей любви, без которой мир не мог бы существовать ни одной минуты (5:234).

Человек по своей ограниченности не может предвидеть те несчастные случаи, которые могут лишить его этой жизни. «Но от всех сих человеколюбивый Бог сохраняет нас так, как сердобольная мать малое и несмысленное свое отроча» (1:88). Господь и ангелов приставил к человеку, которые бы

охраняли его духовную и телесную жизнь (1:160). И вообще, как река непрерывно течет и источник источает воду, так благодеяния Божий непрерывно изливаются на человеческий род (4:352; 2:279).

Однако более всего любовь к Богу должно возбуждать то, что Он послал Сына Своего Единородного спасти грешного человека, избавить его от власти греха, дьявола и смерти и восстановить в прежнем сыновнем достоинстве. И ради этого Сын Божий претерпел множество скорбей, страданий и даже крестную смерть (5:233). В разъяснение своей мысли святитель Тихон приводит такое сравнение. Если бы кто избавил человека от гнева и грозящей ему смерти или даже исходатайствовал бы ему приличный сан и положение в мире, то как усердно и искренно любил бы он своего благодетеля! Но человек, искупленный дорогой ценой Сына Божия и освобожденный от всех наказаний и даже вечной смерти, забывает своего Благодетеля и вместо любви к Нему приносит оскорбление (3:152).

Проявляя заботу о человеке, Спаситель мира Своими крестными страданиями и воскресением отворил ему двери рая, сделал причастником вечного Своего Царства, также послал Духа Святого, Утешителя, Который вопиет в сердцах верных: «*Авва Отче*» (Гал. 4, 6) (2:279). Уже одно имя «Отец», учит Задонский подвижник, должно возбуждать в каждом человеке огонь любви. И если дети по плоти неизменно любят своего отца, то с какой же любовью должны христиане любить Того, Кого они называют своим Отцом (5:234).

Немаловажным средством, возбуждающим любовь к Богу, также служат промыслительно попускаемые скорби, испытания и искушения. И как сын оказывает благодарность отцу, если тот своевременными наказаниями воспитывает его в благонравии и воздержании и тем самым содействует достойным членом общества, так и христианин должен быть бесконечно благодарен Богу за то, что Он Своими промыслительными действиями не только очищает его от скверны греховной, но и делает достойным жителем Небесного града (4:352).

Любовь человека к своему Создателю должна простираться до бесконечности еще и по той причине, что Он долготерпеливо относится к его грехам и не тотчас наказывает за беззакония, но ждет покаяния (1:160; 5:76). Если бы Бог по Своему правосудию наказывал человека за каждое преступление, то он не смог бы прожить и малое время, о чем еще свидетельствовал Пророк: *«Аще беззакония назириши, Господи, Господи, кто постойт?»* (Пс. 129, 3) (1:88). Милосердие Божие к кающемуся грешнику так велико, что если последний возымеет твердое намерение больше не возвращаться ко греху, то Господь не только прощает ему грехи, но даже и не вспомнит о них вовеки (5:352).

И наконец, к любви Божией побуждает верующего человека Сам Господь, Который дал заповедь (Втор. 6, 5) и привлекает к ней сердца человеческие Своею ответной любовью (2:278). *«Бог Любы есть, и пребывая в любви, в Бозе пребывает»* (1Ин. 4, 16). Вот почему всякий христианин должен проявлять любовь к Богу не только на словах, но и своей жизнью.

Бог есть высочайшая Любовь, Красота и Добро, и все эти качества Господь по Своей благодати вложил в человека при его творении (4:356–357). Всеблагий Творец восхотел, чтобы в общении с Ним человек наслаждался блаженством и всеми благами. Это блаженное состояние, замечает святитель, доступно любящему человеку не только в жизни будущей, где он будет испытывать его в совершенстве и увидит Бога лицом к лицу, но и в этой жизни, по слову Спасителя: *«Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим»* (Ин. 14, 23) (2:281).

По своей сущности любовь неопределима словами, потому что она имеет Божественное происхождение (3:148). Это – плод духовный и дело Святого Духа; познать любовь могут только те, кто вкусил ее сладости (2:276). Но как солнце лучами своими являет себя миру, как огонь скрытый обнаруживается теплотой, а благовонный бальзам – приятным запахом, так и любовь, хотя и бывает скрыта в сердце, однако не может оставаться сокровенной и проявляется вовне своими плодами. И только благодаря этим плодам она в некоторой степени делается

доступной познанию (5:234; 2:276) [Говоря о плодах любви, святой отец замечает, что он имеет в виду любовь не мирскую].

Первое, на что обращает внимание святитель Тихон Задонский, когда говорит о плодах любви, – это ревностное исполнение воли Божией (2:276). Боголюбец постоянно стремится исполнять то, что предписывается волей Божией, а это в свою очередь удерживает его от греховных поползновений. И если такому человеку и случится по немощи нарушить в чем-либо волю Божию, то он «о сем весьма печалится, сокрушается, вздыхает, а часто слезы проливает» (1:86). Вполне понятно, что такая печаль еще более способствует спасению христианина (2Кор. 7, 10); она еще более подвигает его к исполнению воли Божией, и не ради страха наказания, но чтобы «Любимого не оскорбить» (2:276). Основываясь на словах Господа Иисуса Христа, сказавшего: *«Имеяй заповеди Моя, и соблюдаяй их, той есть любяй Мя»* (Ин. 14, 21), святитель Тихон учит, что любовь ко Христу, Сыну Божию, должна выражаться в ревностном исполнении Его святых заповедей (3:142). И те христиане, которые относятся к заповедям с небрежением, не имеют любви Божией: «они себя и свои похоти любят, а не Бога и закон Его святой» (5:235).

При ревностном исполнении воли Божией, как плод истинной христианской любви к Богу, в душе христианина появляется отвращение к мирской греховной скверне, под которой следует понимать похоть плотскую, похоть очес и гордость житейскую (3:146). Все свое упование и утешение он полагает в едином Боге, и все блага мира для него станут подобны сору. Если бы в его распоряжении находились большие материальные ценности или же он имел бы высокую власть, то и в таком случае он остается верным своему долгу и употребляет данные ему блага во славу Божию. Вся забота такого человека сводится к одной цели: исполнять волю Божию и быть полезным для окружающих его людей и обществу в целом (1:85).

Сердце, одухотворенное любовью к Богу, христианин может иметь только тогда, когда он полностью порвет всякую связь с грехом, принеся искреннее покаяние (4:355). А без этого в нем

не может быть истинной любви к своему Создателю, но только притворное лицемерие (3:165). Если кто любит Бога, постоянно заботится об исполнении Его святой воли и внимательно следит, чтобы его сердце не прилеплялось к чему-либо земному, тот, естественно, всегда будет помнить о Боге и иметь Его в своем сердце. Так бывает и среди людей: если кто кого любит, тот постоянно о нем думает (5:235). Например, «сын добрый мать или отца своего, понеже сердечно любит, часто поминает, когда не видит их или удален от них» (2:277). Подобным образом бывает с человеком, любящим Бога. Все его мысли, пожелания и сердечные вздохи всегда устремляются к Богу, как стремится «пламень огненный в высоту» (2:104; 2:23). Постоянное памятование любящего сердца о Боге заключается, по мысли Задонского чудотворца, в непрерывном благодарении за Его бесконечные милости к грешному человеку (2:302) в молитвенной беседе с Ним и богомыслии (1:159).

Как показывает святитель Тихон, чувство благодарности рождается от размышлений о Божиих благодеяниях; так как эти благодеяния «не только неисчислимы, но и умом непостижимы», то и чувство благодарности у любящего человека никогда не должно иссякнуть (2:303). «Куда ни посмотрим, – говорит святой отец, – куда ни обратим очи и ум наш, везде имеем довольные случаи благодать Божию прославить» (2:308). И эта благодарность со стороны человека есть богоугодное средство, привлекающее в его душу благодатные струи Божественной жизни.

И наоборот, прилепляющийся к мирским и суетным вещам не имеет любви Божией, потому что «Божия и мирская любовь в едином сердце поместиться не может, так точно, как огонь с водою. Бог бо есть ревнитель, хочет, чтобы всем сердцем Его любил человек, а не половиною» (1:159). Привязанность к греховным страстям мира настолько пагубно влияет на жизнь христианина, что под их воздействием он может в своем сердце отречься от Христа (3:147). Кто не заботится постоянно иметь Бога в сердце и не упражняется в молитве (1:86), кто ослеплен самолюбием, не дающим ему видеть благодеяния, изливаемые свыше, тот лишается милости Божией. Вот почему

неблагодарность – тяжкий грех, который свидетельствует об отсутствии любви к Богу и вопиет к небу, прося отмщения (2:310–318).

«Имя Божие само по себе как свято, так славно и прославлено»; оно не требует нашего прославления, но все это нужно для человека. Как солнце, «хвалят ли его или поносят», всегда пребывает светлым и испускает лучи во всю вселенную, так и слава Божия «от хуления человеческого не умаляется, а от прославления не умножается» (3:73). Но истинный «Божий любитель во всем ищет славы Божией... и молится о том, чтобы Имя Божие славилось: да святится Имя Твое, Отче Небесный, как Христос научил» (2:277). В сочинении «О истинном христианстве» святитель Тихон показывает, каким образом верующий человек должен прославлять Имя Божие. Так, по его словам, Бог прославляется тогда, когда Священное Писание, святыми пророками и апостолами проповеданное, принимается верой без сомнения как великий дар Божий; когда процветает истинная вера в Сына Божия – Господа Иисуса Христа; когда верующий с терпением переносит трудности и скорби, притеснения и гонения за истину, честь и славу Божию (3:77). Наконец, прославляется Имя Божие и тогда, когда христианин совершает добрые дела не ради похвалы или награды, но ради славы Божией: *«Так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже есть не небесех»* (Мф. 5, 16) (3:78–79).

Прославляя Бога, христианин в то же время ощущает в своем сердце постоянный приток новых благодатных сил, которые одухотворяют его и направляют к теснейшему единению с горним миром. И это настроение любящей души святитель выражает словами: «Истинный Божий любитель желает всеусердно с Любимым соединиться, почему часто молится, вздыхает, плачет, с Пророком сердцем вопия: *«Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже»* (Пс. 41, 2)» (2:277). Кто любит Бога всем сердцем и стремится духовно соединиться с Ним, тому не страшны никакие препятствия и даже смерть; вместе с апостолом Павлом он желал бы *«разрешиться и со Христом*

быти» (Флп. 1, 23). Наглядным примером здесь могут служить святые мученики, которые «изволяли себя на жесточайшие мучения и горестнейшие смерти, нежели отлучиться от любимого Сына Божия» (3:147). Но часто в жизни христиан бывает так, что многие из них желают быть с Господом и получить прославление и блаженство в Его Царствии, однако же исполнять то, что Им (Христом. – А. Л.) заповедано, и проводить жизнь, согласно этим заповедям, они не хотят, оправдывая себя невозможностью их исполнения. Это свидетельствует о том, «что сердце их неправо есть, и Христа истинно не любят... себе паче любят, нежели Христа... Истинный друг в несчастьи познается... Тако истинный любитель Христов есть, который и zde, в мире сем, со Христом пребывает и Ему сердцем прилепляется, и страдание или крест с Ним безропотно претерпевает и с Ним в будущем веке неразлучно быть желает» (5:236).

Из данных рассуждений святителя Тихона вытекает, что следствием истинной любви к Богу является безропотное перенесение христианином всех скорбей и жизненных испытаний, попускаемых по благой воле Божией (2:277), чтобы укрепить его в терпении и направить его духовные силы к приобретению искренней любви к Богу (2:300–301). А те, кто не стремится к стяжанию этой «богоподобной добродетели», бывают подобны тени, которая лишь во время солнечного сияния находится около своего предмета, а как только последний начинает двигаться, то вместе с ним перемещается и тень. Но когда нет солнечного света, тогда и тень отступает от предмета. Так точно бывает и с теми, «которые... в благополучии мнятся Богу благодарить, а в неблагополучии ропщут; не терпят и обращаются к снисканию помощи от создания, дабы от нашедшей беды избавиться» (3:142).

Ревностный христианин, стремящийся приобрести истинную любовь, направляет все свои усилия к подражанию Богу и Его спасительным нравам (2:277), т. е. старается быть кротким, терпеливым, незлобивым, милостивым, и все по той единственной причине, что таковым является Господь, Которого он любит, к Которому стремится и Которому хочет быть

подобным, а это уподобление откроет ему путь к еще более тесному единению со своим Творцом (1:91–92).

По замечанию святителя Тихона, явным признаком любви к Богу служит сердечная радость. «Якоже мед услаждает гортань нашу, когда вкушаем его, – говорит святой отец, – так увеселяет сердце наше любовь Божия, когда вкушаем и видим, яко благ Господь» (5:235). Как не бывает любви без радости, так не может быть и истинной радости без любви, ибо что любит человек, о том он и радуется (3:421). Как любовь к Богу, так и сопутствующая ей духовная радость должны быть в христианине при любых обстоятельствах его жизни – как в благополучии, так и в несчастье. По мысли святителя, печаль, когда человек теряет предмет своей любви, является определителем, пробным камнем истинности любви и радости христианина. Действительно, будет ли человек печалиться и скорбеть о том, что не любил и чем не утешался? (3:248–250). С другой стороны, чрезмерная скорбь из-за потери чего-то временного свидетельствует о том, что сердце верующего привязано еще к земному и не достигло полноты духовной любви. И только тот, кто внимательно относится к своей духовной жизни, заметит это несоответствие между его стремлениями и действительностью и приложит усилия, чтобы искоренить из сердца препятствия, мешающие истинной любви к Богу. Безусловно, христианину, как и любому человеку, бывает свойственна и обычная повседневная радость, например, «о благорастворении воздуха, о изобилии плодов земных, о здравии своем и ближних и о прочем. Но и сия радость... начало имеет от Бога... Божия бо благая суть свидетельства благодати Божией... и, яко лучи от присносущного солнца на нас ниспущаются и согревают, и возводят ум и сердце наше к Нему Самому, и увещевают Его любить и радоваться о Нем» (3:251).

Наконец, самым существенным признаком, плодом и следствием любви к Богу является любовь к ближним (1:86, 162; 4:275). Любовь к ближним – это полное отражение любви к Богу. А отсюда явствует, что не любит тот и Бога, кто ближнего не любит. Приводя слова апостола Иоанна Богослова: «Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь

есть. Ибо не любяй брата своего, его же виде, Бога, Его же не виде, како может любити? И сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога, любит и брата своего» (1Ин. 4, 20–21), святитель Тихон говорит, что христианин, не любящий своего брата, мертв душой, ибо как тело душой, так и душа Духом Христовым оживляется, а где нет христианской братской любви, там нет и Духа Христова (5:236). Когда же Дух Христов отсутствует в душе человека, в ней непременно поселяется другой дух, дух дьявольский, который пленяет душу, оскверняет и вытравливает в ней все доброе и святое. По словам святого отца, где нет любви, там царствует смерть духовная, за которой «последует смерть вечная, когда душа покаянием истинным не воскреснет» (2:339). Во избежание этой смерти христианин в своей жизни должен снисходительно относиться к окружающим его людям, прощать совершаемые ими погрешности, не гневаться и не скрывать в своем сердце мести, потому что «отмщаяй от Господа обрящет отмщения» (Сир. 28, 1) (3:223). Только в таком случае и Господь проявит милосердие к немощам самого христианина. Иными словами, отпущение грехов, а следовательно, и спасение христианина стоит в прямой зависимости от отношения его к окружающим людям (5:187). Без любви к ним Бог не принимает от христианина никакой жертвы (2:338; срав. 1:164), более того, такая жертва вместо умиловления оскорбляет и прогневляет Творца.

По заключению святителя, если все добродетели оканчиваются со смертью христианина, то истинная любовь продолжает свое существование в жизни будущего века. Она здесь начинается, а в совершенстве раскроется лишь в жизни вечной, где «избранныи Божий взаимно друг друга будут любить, друг о друге радоваться, друг другом духовно наслаждаться» (1:89).

Если бы в мире процветала любовь между людьми, человеческое общество не только избавилось бы от множества зол и всевозможных несчастий, как-то: воровства, убийств, обмана, клеветы, насмешек и т. д., но и наслаждалось бы благополучием и Божественным миром. «О, любви, любви, союз совершенства – любви! – восклицает святитель. – Коль многих

мы благ лишаемся, когда тебе не имеем!... С тобою все добро и благополучно, а без тебе все худо и неблагополучно» (1:164). Благотворное действие истинной любви, щедро изливаемой из любвеобильного сердца человека на окружающих, происходит по той причине, что она по внутреннему свойству, как имеющая свое начало в Боге, не может пребывать сокрытой (4:324), но проявляется независимо от внешнего положения человека. По мысли святителя, ее можно сравнить с теплой печью, которая согревает всех, кто бы ни прикасался к ней. Все люди без исключения являются нашими ближними, ибо все мы по плоти произошли от одного Адама, имея с ним одно естество, и поэтому нуждаемся во взаимной помощи друг друга, как члены вещественного тела (2:336–337). Но особенно близки между собой христиане, которые единой верой, крещением и словом Божиим просвещаемы и Единого Бога исповедуют и призывают (5:238). Свою любовь к ближним христианин должен проявлять не на словах только, но наипаче в добрых делах, подражая своему Искупителю и Спасителю, Который, видя падение и раны, нанесенные врагом рода человеческого – дьяволом, «сотворился ближним нашим», сошел с неба, принял зрак раба, «обязал струны наши, возливая масло и вино, и таким образом исцелил нас и, отходя на небо, предал нас гостинникам – апостолам и преемникам их пастырям, дабы прилежали нам» (2:331–332).

Следовательно, взаимная любовь является признаком истинного последователя Господа Иисуса Христа, сказавшего: *«О сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою»* (Ин. 13, 35). Воплощая эти слова в своей жизни, многие последователи Христовы еще на земле сподобились величайшего дара – соединения с Источником любви – Богом (1:164). По этому поводу святой Отец Церкви восклицает: «О, коль великое блаженство человеку с вечным блаженнейшим Божеством соединиться! Что сего союза желательнейшее и радостнейшее может быть? Но пребывая в любви христианской удостоится столь великого блаженства» (1:92). И какими бы дарованиями христианин ни обладал, и каких бы подвигов ни совершал, все это не принесет ему

никакой пользы, если он не примет в своей душе твердого решения шествовать спасительным путем любви (1:91).

Говоря о плодах любви и о их значении в жизни христианина, святитель приводит слова святого апостола Павла: *«Любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине, вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любы николиже отпадает...»* (1Кор. 13, 4–8) и дает им краткое, но в то же время четкое объяснение.

Прежде всего, говорит он, любовь воспитывает в христианине терпение в перенесении обид. Только человек, озаренный любовью, способен любить людей со всеми их недостатками, немощами; он признает их не только равными себе, но и своими братьями и поэтому великодушно прощает обидчику, молится за него, соболезнует и скорбит о его душе (2:332). В общении между собой людям трудно бывает не оскорбить друг друга чем-нибудь: или неосторожным словом, или делом, или каким другим образом. Но христианин первым должен просить прощения, даже если его и серьезно чем-то обидели (2:359; 1:11, 170). Такое поведение последователя Христова будет способствовать созиданию мира и прославлению Того, Кто Своим крестным подвигом и любовью уничтожил зло и водворил мир и радость между людьми. Противоположные же действия неизменно приводят к ссорам, вражде, ненависти и мести (1:91). И «ежели бы все друг другу мстили, общество бы стоять не могло, ибо вси бы друг друга погубили» (2:362). Христианин должен не только не допускать в своей душе возгореться гневу или раздражительности (1:163), но и более того – сразу отсекал всякие помыслы, возбуждающие его против ближнего. Хотя человеку и свойственно чувство гнева, замечает святой отец, но его следует направлять против грехов, а не против человека. Это будет свидетельствовать о великой любви в сердце гневающегося, который ищет не своего, но спасения ближнего (2:334). Руководствуясь любовью, христианин в таком случае

только сожалеет о заблуждении ближнего и о его неведении. Сердце его будет болезненно мучиться до тех пор, пока грешник не остановит свою греховную жизнь и не вернется ко спасительному пути. Скорбь истинного христианина не дает ему покоя и в том случае, когда он видит людей, оскорбляющих своей греховной жизнью величие Божие или Его святые заповеди. И наоборот, он радуется истине, согласию и мирной жизни окружающих (1:163).

Истинной христианской любви бывают чужды зависть, гордость, самолюбие. Она «вся любит», потому что во всяком человеке, какой бы национальности или нравственного устройства он ни был, она видит образ всемогущего Бога, Который *«солнце Свое сияет на злые и благая, дождит на праведных и неправедных»* (Мф. 5, 45) (2:335). Такой любви свойственно доверие ко всякому человеку, ибо «как сама простосердечна, так и о прочих мнит; и как сама никого не обманывает, так и о прочих думает и потому всякому верует. Любовь бо есть чистосердечна, не лукава, не лестна и ради того, какова сама, тако и о прочих надеется и подозрения не имеет» (2:335).

Безусловно, такое совершенство достигается человеком не сразу, для этого нужен целожизненный подвиг и полное напряжение всех сил и способностей. Величайшую услугу оказывает в этом делании самопожертвование и принуждение, посредством которых христианин сможет достичь с помощью Божией высшего дара любви не только к своим доброжелателям, но и к тем, кто бывает злобно настроенным против него. «Кто тебе ненавидит, – учит святитель Тихон в одном из своих кратких наставлений, – или злобится на тебе, ты его любовью побеждай и тщишься с ним примириться, и хотя бы он не хотел мира, ты ищи мира и готов буди к миру; и тут, хотя сердце не хочет, надобно сердце убеждать и склонять» (1:106).

Истинно любящему христианину свойственна любовь к врагам (5:189); к этому его побуждает, во-первых, звание ученика Христова; а во-вторых, заповедь Спасителя: *«...любите враги ваша...»* (Мф. 5, 44). Любящее сердце христианина всегда ищет спасения каждого человека, и чем

более человек недугует грехом, чем более находится во власти дьявола, тем более он сожалеет о нем и скорбит."Аще убо хощем волю Божию творить и тако Богу угождать, то должно нам и от врагов наших любви нашей не отнимать, и им в нуждах их помогать; сие бо наипаче христианина и богоугодного человека показывает» (4:404).

Если рассуждать по-человечески, то очень трудно любить того, кто делает зло. Однако вере и любви истинной ничего нет невозможного (3:143). В том именно и состоит назначение христианина, чтобы греховное естество покорять духу, зло побеждать любовью. И если ветхому, не просвещенному благодатью человеку бывает трудно это сделать, то новому, во Христа облекшемуся, все возможно (1:92). По словам святого отца, христианин, воспитывающий в себе любовь к врагам, и сам от этого духовно возрастает, так как враждебное отношение недоброжелателей приводит его к познанию немощей, а это в свою очередь способствует искоренению гордости, тщеславия, самомнения и т. д. Следовательно, для человека, ищущего спасения, поношения, скорби и искушения являются неоценимым благом, возводящим его душу на небо (2:365–366).

Но когда человек по своей греховности не выдерживает испытания, то есть воздаёт обидой за обиду, на зло отвечает злом и таит в своем сердце ненависть, тогда он уступает победу своему противнику – дьяволу, который удаляет его от Бога и спасения (1:229). И наоборот, если сердце верующего человека не будет соглашаться со злом и принимать его, то оно бывает способно с помощью Божией побеждать все богопротивное и усваивать то, что вера и заповеди Христовы требуют (3:143).

Как на живой пример приобретения в душе добрых навыков христианин должен взирать на Пастыреначальника Христа, жизнь Которого является образцом для каждого, хотящего спастись. «Христос Иисус Спаситель наш, – говорит святитель Тихон, – Своею кротостью и терпением научает нас быть кроткими и терпеливыми, и злобу людей побеждать благостынею, или по крайней мере молчанием» (5:128). Так поступали в своей жизни и святые апостолы, мученики и множество угодников Божиих, которые злобу побеждали

любовью и через это многих с помощью Божией привели ко Христу (2:367).

Высока есть добродетель любви. Она есть дар Божий (2:277), но для восприятия и усвоения этого дара человеку необходимо направить все свои усилия к очищению своей души от греховной скверны, ибо любовь, по словам святителя Тихона, вселяется в сердце, которое «истинным покаянием, сокрушением и желанием испражнено от злых пристрастий и греховных обычаев, и очищено и уготовано есть к восприятию того небесного дара» (4:354). Следовательно, чтобы стяжать любовь, необходимо очиститься от греховной порчи, перестать руководствоваться своим ограниченным умом, но во всем руководствоваться только светом слова Божия, отказаться от своей греховной воли и жить и действовать по воле Божией, всецело пленить себя в послушание Христово (2Кор. 10, 5), другими словами, необходимо, чтобы все мысли, чувства, намерения и вся деятельность христианина соответствовали воле Божией. «Любовь Божия иначе сохраниться не может» (2:267).

Поскольку любовь является благодатным даром свыше, то христианин должен постоянно молить Бога, Подателя всех благ, чтобы Он Сам возжег искру любви Своей в сердце и помог сохранить и умножить это драгоценное сокровище (2:24). Эта молитва уже сама по себе имеет свойство побуждать христианина к любви, милосердию и сострадательности. Молясь Богу о помиловании и спасении, верующий сознает необходимость также оказать со своей стороны милость своим ближним. Вот почему молящийся Богу и просящий у Него милости сам проявляет милость и любовь к своим ближним, ибо он знает: все, что он делает во имя Бога ближнему, делает и для самого себя (2:349).

Таким образом, любовь как союз совершенства непосредственно связана с благодатным устроением духовной жизни человека, со всеми добродетелями, которые, развиваясь и совершенствуясь, в свою очередь, заканчиваются любовью. И этому возгреванию дара любви верующий человек должен посвятить всю свою жизнь и только благодаря этому можно

непрерывно соединиться с Источником любви и с Самой Любовью – Христом в благодатной вечности.

3. Милосердие

Христианское милосердие – это особое чувство, которое имеет своим источником Бога и которое выражается в доброте, благожелательности, сострадании к ближним, в долготерпении к согрешающим и прощении обид врагам. Эта добродетель неизменно сопутствует любви, как теплота огню (2:355). И если какой христианин не имеет в себе милосердия, то он не только лишен любви, но и христианского духа (3:366), а значит, пребывает во тьме греховной (4:379). По мысли Задонского подвижника, если любовь выше всех добродетелей, а милосердие есть выражение любви, то оно одно (милосердие) ходатайствует пред Богом и просит у Него милости для благодетеля (5:181). Богу бывает любезнее не тот человек, который упражняется только в молитве, но тот, кто стяжал в своем сердце и милосердие, потому что молитва без милостыни – как голос, вопиющий в пустыне, или дерево без плодов (5:121). И какую бы милость ни оказал христианин ближнему, Господь принимает ее как оказанную Ему Самому. Особенно большое значение эта добродетель будет иметь на Страшном суде Христовом, когда участь человека будет определяться в зависимости от того, имел ли он в своей душе милосердие – этот плод любви, или нет (2:343). Если даже язычники, движимые естественным законом, проявляют милосердие к нуждающимся, то христианина тем более должно подвигнуть к этому не только родство естественное, так как все имеют одного праотца Адама, но и родство духовное, и более всего Имя Христово (2:348). Вполне естественно, замечает святитель, если кто хочет, чтобы его любили, не обижали и помогали в земной жизни, то все это он прежде пусть исполнит сам. Тогда ему непременно воздастся не только на земле во сто крат, но и на небе (1:57; 2:336). В такой настроенности – вся «христианская наука. Сие есть изрядное художество. Сей философии обучающийся есть истинный мудрости любитель», и

изучать эту науку христианин должен «от младенчества до кончины живота» (4:214).

Побуждая к милосердию последователя Христова, святитель Тихон напоминает, что в вечную жизнь никто не сможет взять с собой материальные ценности: человек как наг приходит в этот мир, так нагим и отходит из него. Напротив, дела милосердия ради Христа являются залогом вечных, нескончаемых благ (2:349), причем благотворительность бывает полезной и доставляет великое благо только тогда, когда она совершается христианином в течение всей жизни, а не в конце лишь ее. Естественно, замечает святитель, никто из людей не станет угощать гостей остатками от своей трапезы, тем более унизительно и даже грешно склонять Бога на милость остатками своей жизни, к тому же неизвестно, когда наступит минута, открывающая вечность.

Поэтому необходимо отложить все мысли, отвлекающие от любви к ближнему и связывающие сердце скупостью и сребролюбием (2:351), и стремиться делать добро постоянно и неленостно. Как же христианин может обращаться к своему Создателю с молитвой: «Услыши мя, Господи», когда «сам не слышит бедного или паче в бедном Самого Христа вопиющего?». «С каким упованием, – говорит святитель, – прострешь руце твои к Создателю твоему, когда сам подобного себе простирающего руце отвращаешься? Милостив Бог и преклоняется естественным милосердием на молитву, но на молитву милостивых, ибо таковыми жертвами, то есть страннолюбием и обещанием, благоугождается Бог, глаголет Апостол» (2:348).

Добродетель милосердия не должно понимать в узком смысле, как только лишь оказание материальной помощи нуждающимся; она включает в себя и духовную поддержку ближнего, ибо человек состоит из двух частей: души и тела. Следовательно, и милость, ему оказываемая, также должна быть двоякой: душевной и телесной. Дела милосердия, относящиеся к телесной жизни, выражаются в том, чтобы напитать алчущего, одеть нагого, уврачевать больного, помочь человеку в нужде, трудах и опасных для жизни и здоровья

обстоятельствах и т. д. [Однако святитель Тихон не относит к разряду нуждающихся тех лиц, которые сами могут трудиться, но по своей лености удаляются от этого и даже тратят полученную помощь на пьянство. Всех их он называет обманщиками, ворами и хищниками и говорит, что таковых ожидает за гробом не утешение, но суд Божий, если не принесут в этом истинного раскаяния (2:359)]. А дела милостыни духовной могут проявляться в том, чтобы наставить на путь истины заблуждающегося, отвлечь человека от греха, исправить порочного, утвердить колеблющегося среди искушений, утешить скорбящего, снисходить к немощам слабых, но без потворства страстям и порокам, прощать оскорбления, обиды, молиться о спасении (1:169).

Хотя оба вида милосердия – телесное и духовное – имеют величайшее значение для спасения христианина, однако святой отец отдает предпочтение последнему, указывая, что как душа больше тела, так и духовная милость, оказываемая ближнему, а вместе с нею и любовь к нему, выше ценятся в очах Божиих. «Христос бо весьма души человеческие любит, так что и умереть за них благоизволил. И потому ничто не может благоприятнее Ему быть, как спасение человеческое; и никто не может более Его любить, как тот, который спасение ближнего ищет» (2:345).

Такая активная любовь христианина к ближнему уподобляет его милосердному Богу (1:169) и способствует исполнению заповеди Христовой: «Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть» (Лк. 6, 36). «Кто творит милостыню ближнему, тот подражает Ему (Богу), и так лучшую паче всякой жертвы приносит Ему жертву» (5:120).

Как подчеркивает святитель Тихон, христианское милосердие должно быть нелицемерным и постоянным, особенно в отношении к братьям по вере, ибо все верующие во Христа составляют как бы один организм, суть члены одного тела (5:116). В сочинении «О истинном христианстве», сравнивая действия христиан с взаимодействием членов тела, святой отец подробно объясняет, как они должны заботиться и помогать друг другу. «В вещественном теле, – говорит он, – аще

страждет один уд, соболезнают ему и прочий вси уды: тако и в теле духовном христиане должны друг другу соболезновать и сострадать. Когда один христианин бедствует и страждет, его бедствием и страданием подвигнуться должны и прочий христиане. Аще убо какой христианин над бедствием брата своего милосердием не подвигнется, свидетельствует о себе, что христианского духа не имеет... Христианин бо не может быть без веры, вера без любви, любовь без милосердия» (3:366). Как в человеческом организме члены стараются помочь друг другу и тем самым взаимно усердно служат и оберегают все тело человека, точно так же должны проявлять милосердие друг к другу и христиане, помогая словом, советом, молитвой или же самим делом (3:367). И эта взаимная помощь в деле спасения имеет огромное значение, поскольку все христиане, составляя на земле воинствующую Церковь, единый братский союз, подобно воинам, должны вести брань с духами злобы. Раз «диавол и ангелы его единодушно на христиан вооружаются и погибели их ищут», то «и христианам (должно) с помощью Божией противу их стоять и друг друга побуждать» (2:345). Как в живом организме, если какой член не живет общей жизнью со всем телом, то постепенно отмирает и отпадает или его отсекают, так и человек, не имеющий милосердия к людям, удаляется от Церкви Христовой и, следовательно, умирает духовно.

Зная все это, христианин на протяжении всей своей жизни обязан постоянно упражняться в добродетели милосердия и уподобляться доброму врачу, проявляющему заботу о другом человеке вплоть до самопожертвования. А это в свою очередь сделает его сердце сострадательным к каждому человеку, находящемуся в нужде (2:345, 347). Кроме того лица, стяжавшие эту добродетель, не только будут помилованы Богом (Мф. 5, 7), но и станут одесную Его в Царствии Небесном (Мф. 25, 34), в то время как не сотворившим милости будет суд без милости (Мф. 25, 41) (1:170; 2:347).

Углубляя мысль о христианском милосердии и его значении в деле спасения человека, святитель говорит, что добро необходимо делать без ожидания от этого выгоды или похвалы,

и притом делать с усердием и сердечным расположением (2:354). Оказывая милость людям, христианин должен всячески остерегаться самомнения, тщеславия и превозношения, потому что эти страсти могут обесценить эту добродетель в очах Божиих, и тогда вместо похвалы и награды от Бога человек может навлечь на себя Его гнев и осуждение (2:356).

Таким образом, добродетель милосердия оказывает самую существенную помощь в деле спасения человека и ходатайствует перед престолом Всевышнего не только об отпущении грехов и помиловании, но и о блаженной вечности вместе с небожителями.

4. Страх Божий

Страх Божий есть «начало премудрости» (Пс. ПО, 10) (2:252), без которой человек не может достигнуть единственно истинной и необходимой для него цели и смысла земной жизни – единения с Богом для вечного блаженства с Ним в Царстве Небесном. Более того, человек, не имеющий в себе этого благодатного страха, не может сохранить образа и подобия Божия, данного человеческой природе Богом при творении. Без страха Божия человек теряет свою духовность, отходит от своего Творца, становится плотным (Быт. 6, 3). Только присутствие страха Божия в человеке свидетельствует о его духовности (5:152), которая в свою очередь влечет ум и сердце человека к правильному познанию истинного Бога (5:311). Кроме того, страх Божий, подобно верному стражу, всегда бдительно охраняет душевный дом христианина от всякого зла (2:253).

Он есть великий спасительный «дар от Господа» (2:252), как и говорит об этом Сам Бог устами пророка: «...И страх Мой дам в сердце их, ко еже не отступити им от Мене» (Иер. 32, 40). Подавая спасительный дар страха Божия человеку, Отец Небесный, однако, не подавляет волю его, но предоставляет ему полную свободу в деле созидания своего спасения. Человек решает сам: принять ли этот дар и обратиться к Богу, или, отвергнув его, удалиться от Бога и идти гибельным путем.

Необходимым условием для принятия дара страха Божия является наличие в сердце человеческом веры в Господа.

Точнее сказать, он усваивается человеком по мере его веры, потому что только вере свойствен истинный страх, благодаря которому верующий отвращается от всякого греха и беззакония. Когда вера угасает в человеке, то страх Божий оставляет его, вследствие чего душа ощущает полное опустошение. В таком состоянии душа легко склоняется к греховным побуждениям. Но когда человек осознает свою немощь и снова водворит в своей душе спасительную веру и страх Божий, «тогда душа утешается, радуется, веселится и восклицает духом» (5:286). Так человек сам в себе испытывает тесную взаимообразную связь между верой, степенью усвоения дара страха Божия и своим духовно-нравственным состоянием. Если человек сердцем и умом, всем своим существом сознательно принимает дар страха Божия, возгревает его в себе, утверждается и совершенствуется в нем, то этот дар наполняет сердце человека, проникает собой всю духовную и душевную деятельность и оказывает решающее влияние не только на внутреннее его состояние, но и на внешнее поведение (2:253). Такая взаимосвязь указывает на необходимость деятельного участия самого человека в развитии и укреплении в себе этой добродетели, в созидании своего спасения.

Общий путь усвоения человеком дара страха Божия и развития его в спасительную добродетель должен состоять в том, чтобы человек постоянно осознавал свою греховность перед Богом и стремился к исполнению Его святой воли. Как учит святитель Тихон, на низшей ступени развития добродетель страха Божия основывается на сознании неотвратимости и неизбежности праведного суда Божия, на чувстве страха, боязни будущих вечных страданий за грехи; Бог воспринимается человеком пока как только грозный Судья и карающий Мздовоздаятель. Это первоначальное воздержание человека от греха лишь из рабского страха, из боязни быть наказанным Богом за грехи и перед будущими страданиями приводит человека к достижению сыновнего страха перед Богом. Таким образом, постоянное уклонение от зла и греха постепенно переходит в твердый навык угождать Богу. И это делает человека способным к принятию благодати Божией, которая еще

более утверждает его в добродетели страха Божия, научает его уже не только уклоняться от зла, но и делать добро (Пс. 33, 15).

Далее рабский страх человека пред Богом и Его праведным судом постепенно преобразуется в возвышенное чувство благоговения пред Ним, в чувство сыновнего, искреннего и сердечного, бесприкословного влечения к Богу. В такой душе уже не боязнь наказания и страданий заставляет человека уклоняться от греха, но желание быть в единении с Богом (1:103). Так человек переходит на высшую ступень добродетели страха Божия – сыновнего страха. Это чувство сыновнего страха пред Богом удерживает человека от всех действий и помыслов, оскорбляющих величие Божие, от дел и намерений, не угодных Его, всесвяти воле (2:253). На этой ступени страх Божий является для христианина сокровищем души, «душевым светом», освещающим его жизненный путь, его душу, мысли, дела и поступки (4:379). Христианин сознает себя не только и не просто творением Божиим, но чадом Его. Для него Бог уже не строгий Судья и Мздовоздаятель, но всеправедный, любящий Отец. Однако и на этой ступени духовного развития христианин не должен останавливаться. Его сыновний страх пред Богом по мере духовного преуспевания и под действием Божественной благодати должен перерасти в любовь к Богу и ближнему. Сыновний страх Божий, таким образом, является залогом высшего дара Божия человеку – совершенной любви, ибо только *«страх Господень... на стезях любления поставляет»* (Сир. 1, 13) (2:252). А любовь вводит христианина в общение и единение с Богом, потому что *«Бог любви есть, и пребываний в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает»* (1Ин. 4, 16). Единение же с Богом есть истинная и единственная цель жизни и духовных подвигов человека на земле.

Таким образом, духовное совершенствование человека и утверждение его в добродетели страха Божия составляют единый, неразрывный процесс, единый путь шествования к Богу.

Для человека, ищущего общения с Богом, указания только пути развития в нем страха Божия еще недостаточно. Ему

важно знать также средства приобретения и усвоения этого дара.

Прежде всего нужно помнить, что страх Господень «рождается и умножается при помощи Божией» (2:254). Он может восприниматься и развиваться в душе человека любого возраста, но наиболее благоприятным временем для этого являются детские годы. Детская душа не обременена еще житейскими попечениями и мирской суетой. Она чутко воспринимает добрые наставления и увещания старших, стремится ко всему доброму и возвышенному. Об этой особенности детского возраста необходимо помнить родителям; по своему христианскому долгу они должны прилагать все усилия для воспитания детей в страхе Божиим, наставляя их на спасительный путь. «От воспитания бо все житие зависит, – говорит святитель Тихон, – и родители, в страхе Господни детей своих не воспитывающий, Божия наказания не избегнут» (1:105). В одной из инструкций учителям воронежских школ святой отец обязывает преподавателей и наставников обучать детей не только грамоте, но и честной жизни, страху Божию, так как «грамота без страха Божия есть не что иное, как безумному меч» (1:254).

Человек, который не приобрел страха Божия в детские годы, но желает и ищет спасения души, должен знать, что страх Божий есть дар благодати и для получения его необходимо постоянно просить Бога о ниспослании этого дара и избегать греха (5:369). И, без сомнения, кто будет проводить свято свою жизнь и сердечно веровать во Христа, тот в короткий срок ощутит страх Господень в своем сердце (2:277). При этом следует всегда помнить, учит Задонский святитель, что страх Божий как добродетель развивается и укрепляется в человеческой душе только при условии соответствующего расположения воли христианина и стремления его к благочестивой жизни. При строгой духовной настроенности христианин легко побеждает грех в самом его существе и все более укрепляется и возрастает в страхе Божиим (5:369; 4:343).

Немаловажным средством, укрепляющим страх Божий в душе христианина, служит размышление «о свойствах Божиих»

(2:255), Его величии, всемогуществе, что научает человека «везде и всегда обращаться так перед вездесущим и всеведущим Богом, как дети обращаются перед своим отцом» (4:343). Памятование о свойствах Божиих помогает христианину всегда пребывать в спасительном страхе Божиим, иметь благоговение ко Господу и почитать Его, побуждает постоянно бодрствовать душою и искоренять зловерные страсти и пороки. Почитание же Бога «требует от нас, чтобы мы ничего противного Его воле не делали, ничего не только худого, но и праздного не говорили, и в уме ничего бы богопротивного не помышляли» (1:57).

Далее страх Божий рождается и утверждается в сердце человеческом от познания правды Божией, воздающей каждому по делам его, и от размышления о страшных карах Божиих, постигших грешников в древние времена, например, о наказании Богом Каина (Быт. 4), о наказании человеческого рода потопом (Быт. 7), о судьбе содомлян (Быт. 19), о гибели фараона с воинством в море (Исх. 14), о смерти Дафана и Авирона, пожертых землею (Числ. 16), о гибели Авессалома (2Цар. 17) и многих других примерах (2:254–255). Памятование об этих судьбах грешников и о том, что Бог, Который прежде казнил за грехи и ныне говорит нам: *«...аще не покаетесь, вси такожде погибнете»* (Лк. 13, 3), утвердит страх Божий в сердце человека.

Особенно сильным и благодатным средством утверждения в страхе Господнем является слышание слова Божия (2:254), ибо от слышания его рождается истинная вера в Бога, а где вера, там и страх Божий (5:152). Слово Божие всегда было, есть и будет неиссякаемым животворящим источником спасения душ человеческих.

Для приобретения дара страха Божия имеются и другие благодатные средства, например, молитва, пост, покаяние, причащение Святых Христовых Тайн, единение с Христовой Церковью (2:254).

Далее рассмотрим спасительные свойства страха Божия. Прежде всего, он является сильнейшим христианским оружием в борьбе с грехом, помогает человеку уклоняться от греховных

дел и поступков: «не позволяет уму рассеиваться» (2:253), «языку не попускает много говорить, но более молчать, помышляя о том, что и за праздное слово следует воздать ответ в день судный» (2:254); не позволяет «глазам всего смотреть, ушам всего слышать, но всегда и от всего берещися и, по подобию птицы, осматриваться поучает» (2:253). Страх Божий удерживает человека не только от явных грехов, но и от тайных, ибо имеющий его всегда перед собой видит Бога (2:254) и боится прогневать Его, чтобы тем самым не лишиться Его милости (2:72).

Спасительное действие этой добродетели не ограничивается только удержанием человека от греха. Он является самым действенным средством сохранения христианского благочестия, содействуя уклонению человека от зла и научая его добродетельной жизни (5:152). Душа, «страхом Божиим окружаема и содержиима, неподвижна бывает ни на какое зло» (4:343). Этот Божий страж не позволяет развиваться в душе христианина порочным наклонностям, прекращает доступ соблазнительных впечатлений в его «храмину сердечную» (2:254), сохраняет чистоту мыслей и чувств. Христианин, имеющий в своей душе страх Божий, силою Божией отвращается от всякого зла и направляет свою волю к деланию добра, и так человек день ото дня совершенствуется, становится лучшим (5:152). Тот, кто имеет этот дар Божий, «непрестанно и усердно молится и воздыхает, чтобы Сам Бог наставил его и сохранил от грехов и всего того, что ко греху приводит» (2:254).

У грешника страх Божий способен собой вызвать глубокое покаянное чувство (1:157). Он очищает душу христианина «от скверны греховной и уготовляет место духовной мудрости. Как бы начало телесного здравия есть, когда тело очищается от вредных соков: так начало здравия душевного есть, когда душа страхом Божиим освобождается от злых похотей и налогов, которые ее, как вредные соки, в немощь и бессилие приводят» (2:17).

Воспринятый душой сыновний страх Божий изгоняет из сердца христианина всякий страх пред людьми. Такой человек

не станет раболепствовать перед властью имущими, но будет всегда честным и справедливым в своих суждениях. Боящийся Господа «не только никакой временной беды или страха человеческого, но и самой смерти не боится» (2:254). И это бесстрашие объясняется не безразличием или пренебрежением к земной жизни, а верой, что разлучение с телом ведет к блаженству души с Господом в Царстве Небесном, твердой верой, что «*во Христе все оживут*» (1Кор. 15, 22). Христианин, боящийся Господа, согласен лучше «бедствовать и умереть, нежели согрешить, и в страхе Божий всякую беду и самый страх смертный преполагает» (2:254). Святитель Тихон приводит многие примеры из Священного Писания, подтверждающие данную его мысль. Так, «Иосиф святой, сын Иаковль, изволяет лучше в темнице сидеть, нежели с женою египетскою смешаться и согрешить», три отрока блаженных не убоялись «разженной пещи», Сусанна не убоялась смерти «ради страха Божия» и другие примеры (2:254–255).

Все эти подвиги самоотвержения доступны бывают лишь тем, кто достиг совершенного страха пред Богом и полнейшей преданности Его святой воле. Внутренняя, духовная жизнь таких людей всецело сосредоточена в Боге. В Нем для них заключены все радости и утешения, смысл и цель их бытия. «Кто Бога единого боится, тот все в Боге находит. Ему Бог – честь, слава, богатство, утешение и живот и все блаженство, хотя от людей чести, славы, богатства, утешения и живота лишается» (5:330).

Господь особенно щедро изливает Свои благодатные дары на тех христиан, которые все свои дела и начинания совершают со страхом Божиим. Он утверждает их в христианских добродетелях (5:330), просвещает разум, ведет к благочестию, праведности и святости (2:18). Утвержденный в сердце христианина страх Божий становится главной движущей силой, направляющей всю его жизнь и деятельность к достижению единственно необходимой для него цели и смысла земного бытия – стяжания благодати Божией и единения с Богом (2:253–254).

И блажен человек, приобретший дар страха Божия. Но жалок и «беден, кто не боится Господа Бога» и небрежет о приобретении страха Господня (5:330). Стыд и посрамление будет уделом его в этой жизни и в будущей, потому что отсутствие страха Божия оказывает неблагоприятное, губительное воздействие на весь строй духовной жизни. По словам святителя Тихона, человек, не имеющий страха Божия, всей душой прилепляется ко всему тому, что кажется ему благом в этой временной жизни, к мнимым утехам и радостям, ибо «суета и мира любовь место в сердце его» занимают (5:41). Эта греховная привязанность человека к земным благам и удовольствиям не может быть угодна Богу и не только никогда не привлечет Его милость, но, наоборот, навлечет гнев и суд Божий. Человек, увлеченный только земными интересами и лишенный Божественной помощи, подвергает свою душу смертельной опасности. Без Божественной благодати и дара страха Господня он даже не может увидеть и понять, кто он и какова цель его жизни на земле; он духовно безоружен и абсолютно беззащитен от греха, ибо «бесстрашие отворяет путь ко всякому злу и беззаконию» (2:257). По выражению святителя Тихона, «как конь свирепый, не имея правителя, стремится и бежит, куда хочет и глаза смотрят: так человек, от природы ко всякому злу склонный, когда лишится страха Божия, как доброго правителя, на вся злая устремляется» (2:257). Тогда он прилагает к беззаконию беззаконие, падает от греха во грех, злое мыслит, злое говорит и, «как по ступеням, по различным беззакониям во глубину зол нисходит» (2:257).

Горе человеку, небрегающему о хранении дара страха Божия и не укрепляющему им своих духовных сил. У такого человека нередко происходит разлад не только в жизни духовной, но и в физической, появляется несоответствие между внешним выражением Богопочитания и внутренним содержанием жизни. Он становится лжецом, который, пытаясь обмануть Бога, обманывает себя. Бог отвращается от такового, ибо Он ненавидит *«всяк путь неправды»* (Пс. 118, 104). «Лживые христиане, – говорит святитель Тихон, – мнятся Богу благодарить, когда в церковь ходят, поют и хвалят Его, но,

поскольку страха Его не имеют и не любят Его... то хождение в церковь, песни и славословие их не иное что суть, как лицемерие, которое Бог, сердца и утробы испытуй, ясно видит, и тако песней, славословие и молитв их не приемлет и отвращается, пока не исправят сердца своего» (2:60). Христиане, не имеющие или не хранящие страха Божия, только внешне почитают Бога, «ради стыда человеческого, а не от страха Божия» (1:72), потому что они боятся лишиться временного благополучия, боятся временного бесчестия, а не вечного наказания.

Как указывает Задонский святитель, кроме спасительного страха Божия, есть еще и другие виды страха. Одним из них является страх, который имеют нечестивцы и не желающие раскаяться грешники. Такой страх *«и бесы имеют, яко веруют и трепещут»* (Иак. 2, 19)» (3:19). Другой вид неспасительного страха – страх перед животными, силами природы, перед людьми, перед смертью – вызван у человека грехом, отдаляющим его от Бога. «Видим, что люди тамо боятся, где нет страха, но тамо не боятся, где истинный страх есть. Боятся лишиться чести, славы, богатства, что все необходимо оставить всякому следует, но не боятся беззаконовать и вечно погибать. Сие есть ослепление ума человеческого» (5:91). Люди тогда боятся лишиться временного благополучия, когда оставляют страх Божий, страх мук вечных. «Ради временного мучения и смерти все оставляет человек, чтобы от того спастися» (5:40).

Так грех затмевает душевные очи человека. Он допускает в сердце человека сатану, и тот расхищает душевный дом человека, так что он совсем перестает бояться вечных мук, но боится временных в земной жизни. «Дивно, – говорит святитель Тихон, – что люди плотяные того не трепещут, что демоны-духи трепещут!» (5:40). Люди, забывшие о вечной смерти, нерадят о спасении души. «Люди в мире сем стараются произойти в честь, сыскать себе славу, собрать богатство, угодить плоти и похоти, и уже не тое думают, как бы угодить Богу и спастися, но как бы понравиться людям, и у них быть в почтении и похвале: отсюда произошло... плотяное... житие» (5:40).

Итак, приведенные мысли святителя Тихона дают возможность заключить, что страх Божий поистине есть начало духовной мудрости (2:17), источник и основание спасения человека в Боге (5:330). Страх Божий является путеводителем человека ко Христу и воспитателем его в Боге. Имеющий в себе страх Божий и пребывающий в нем удобно спасается от умыслов злокозненного врага – диавола и достойно проходит поприще духовного подвига. Только в таком случае душа христианина сможет служить Богу с благоговением (Евр. 12, 28), ощутить в себе присутствие освящающего ее Духа Святого. Она открывает человеку вход в Царство Небесное, ибо «*страх Господень – источник жизни*» (Притч. 14, 27).

5. Смирение

Весь строй нравственной жизни христианина, стремящегося ко спасению, определяется его богоугодной деятельностью, его доброделанием. Все добродетели имеют для человека непреходящую ценность, ибо значение каждой из них простирается в вечность. Однако особенное значение в духовной жизни человека имеет смирение, которое принято называть фундаментом в деле спасения. Для того чтобы обрести душевный покой в Боге, Спаситель мира со страниц Евангелия призывает Своих последователей научиться Его смирению и кротости (Мф. 11, 29).

Согласно с учением Священного Писания, святитель Тихон Задонский также придает добродетели смирения большое значение. Он указывает, что эта добродетель имеет Божественное происхождение, ибо «начало свое имеет не от иного кого, но от Христа, Царя небес и земли» (2:264). Глубочайшее смирение Христа Спасителя непостижимо для человеческого разума (2:259). Сын Всевышнего и Господь славы, обладающий Божественным величием и всемогуществом, не устыдился принять человеческую природу, жить на грешной земле, служить людям. Во время Своей земной жизни Христос Спаситель явил множество примеров высочайшего подвига смирения. Так, например, Творец всего видимого и невидимого мира не возгнушался умыть ноги Своим

ученикам, принять самую позорную и ужасную смерть на кресте (1:44). «К сему глубочайшему и нашим умом непостижимому смирению, – пишет святитель Тихон, – убедило Его не иное что, как любовь к Небесному Своему Отцу, Который гордостью и непослушанием человеческим был оскорблен, и сожаление к человеку, который ради преслушания от лица Божия отвержен был» (2:259). За гордость и непослушание человека Сын Божий принес в жертву Богу Отцу всесовершенное смирение, кротость и покорность. Смирение Христово поэтому имеет непосредственную связь с делом искупления всего человечества. И только смирение, выразившееся в покорности Богочеловека воле Небесного Отца даже до самой страшной и унижительной крестной смерти, принесло удовлетворение правде Божией, примирило человечество с Богом (2:259). Таким образом, смирение Христа Спасителя, лежащее в основании Его искупительного подвига, открыло для людей всех времен и народов путь ко спасению, к вечной блаженной жизни в Царствии Небесном.

Каждый христианин, вступивший в Церковь Христову, должен путем личного, сознательного и свободного подвига стремиться подражать Христу и таким образом стать причастником Его праведности. Подражая и уподобляясь Спасителю в смирении, терпении и кротости, христианин совершает сознательное уничтожение в душе последствий прародительского грехопадения – греховных склонностей. Если в основании греха прародителей лежала «гнусная и мерзкая» гордость и неотделимое от нее своеволие, то в основании новой, благодатной жизни во Христе должно лежать диаметрально противоположное начало – смирение (5:228). Следовательно, от стремления человека к смирению или гордости зависит его близость к Богу или удаление от Него.

По мысли святителя Тихона, смирение есть небесный дар, стяжать который должен каждый христианин, ибо эта добродетель лежит в основании внутренних отношений человека к Богу, определяет их существо и характер. Только осознав свою всецелую зависимость от Создателя, прочувствовав недостойность и греховность своей души,

удаленность от первозданной чистоты и богоподобия, человек может приступать к Богу и обращаться к Нему за помощью. Без смирения приближение к Богу невозможно (2:39). Всякий грешник, обращающийся от беззаконной жизни, должен приходить к Небесному Отцу со смиренным сердцем и сокрушенной душой (2:263). Только такая настроенность привлекает благоволение и милость Божию, помогает человеку положить начало богоугодной жизни, стать на путь духовного обновления и спасения. Со смирения, таким образом, начинается путь восхождения к Богу, на нем же, как на незыблемом основании, строится весь процесс духовного роста человека. Сознание собственного недостойнства должно быть присуще человеку не только в период его обращения от греха к новой, богоугодной жизни; оно должно сопровождать христианина в течение всей его земной жизни. Смирение определяет степень его религиозно-нравственного развития. Чем чище в нравственном отношении человек, чем совершеннее он в добродетелях, тем глубже бывает его смирение и сознание собственного недостойнства.

Смирение – это азбука христианской жизни, начало и основание всех добродетелей, без которого «всякое духовное созидание нарушается и падает» (4:215). «Без смирения покаяние ложное... без смирения молитва бесполезна» (2:263), т. е. ни одна из христианских добродетелей без смирения не может помочь человеку в деле спасения, ибо все они ценятся у Бога по степени смирения человека. Любая добродетель, любой вид христианского подвига могут принести желанные спасительные плоды только в том случае, если будут соединены с сознанием нравственного несовершенства и собственного недостойнства христианина перед Богом. И каких бы высот духовной жизни ни достиг человек, в его душе не должно быть даже и малейшей тени самомнения, никакой мысли о каких-либо заслугах пред Богом. В противном случае его духовные подвиги становятся бездейственными, единение с Богом нарушается, что нередко приводит к греховному падению, а значит, и к духовной смерти. Смиренный человек, какие бы подвиги ни совершал, всегда видит свое

недостойство, свои немощи и недостатки, и это побуждает его возлагать надежду и упование только лишь на благодать Господню, действующую в его душе (4:220). И если смирение является основанием всех добродетелей, то оно в то же время есть и лучшее средство в борьбе с грехом. Оно способно укрощать злобные порывы в душе человека, отрезвлять грешников, изгонять душевные страсти, пороки и искоренять человеческую гордыню (2:262). Кроме того, смирение является самым действенным оружием в борьбе с духами злобы, которые расставляют бесчисленные сети для уловления человеческих душ. Спит ли человек, бодрствует, беседует, ест, молится – всегда и везде диавол стремится расслабить его душу и отвратить его ум и сердце от Бога. Даже добрые дела и начинания злой дух стремится свести на нет посредством горделивых помыслов и греховных желаний. Как учит святой отец, губительные сети коварного врага может распознавать только тот, кто стяжал в своем сердце смирение Христово (2:260). Лишь оно удостаивает человека благословения свыше, дарует Божественную благодать, которая помогает ему во всех добрых начинаниях, укрепляет и поддерживает в духовной борьбе, жизненных невзгодах и, при благом соизволении самого человека, совершает дело его спасения (4:344).

Без добродетели смирения совершенно невозможно религиозно-нравственное совершенствование человека. Одним из факторов, обуславливающих успешный процесс христианского совершенствования, является стремление человека к исправлению своих недостатков и порочных наклонностей. Это стремление стать лучше, совершеннее может возникнуть только у того, кто глубоко осознал свою греховность и духовную нищету. Такая внутренняя настроенность человека является стимулом его духовного роста, ведущим к высотам нравственной чистоты и богоуподобления. Без смирения немыслимо и само духовное совершенство христианина. Для того чтобы проследить связь между добродетелью смирения и христианским совершенством, следует указать, что последнее определяется, главным образом, как совокупность всех добродетелей, которые

совершает в своей жизни христианин. Между всеми добродетелями существует тесная, неразрывная связь, ибо, совершая одну добродетель, христианин вместе с ней совершает в какой-то мере и ряд других добродетелей. Но это не потому, что в одной добродетели заключаются все другие добродетели по их содержанию, а единственно потому, что всякое добро исходит от одного источника – Бога. Вследствие этого христианское совершенство, как совокупность добродетелей, есть не что иное, как обилие благодатных Божественных дарований. По учению святителя Тихона Задонского, этих благодатных даров сподобляются только смиренные сердцем; на них истекают «реки дарований Божиих» (2:262).

При этом святой отец замечает, что Бог, богатый в милости и щедротах, всем желает подать благодать Свою, но не у всех находит удобное к восприятию Его Божественных даров сердце. Тот, кто сознает свою духовную нищету, не только привлекает к себе Божественные дарования, но и является лучшим сосудом для их хранения. Дарования Божий в смиренном сердце, как в сокровищнице, сохраняются, ибо такое сердце благодать и страх Божий окружают и, как верный страж, хранят его (2:262).

Кроме того, смирение служит необходимым ключом для правильного понимания истин Священного Писания. Только тем, кто стяжал эту добродетель, Бог открывает тайны Своего домостроительства. Поэтому всякий желающий получить истинное ведение Божественных тайн должен не только познать свою духовную слепоту, но и отложить всякую надежду на свои познавательные способности, на собственный рассудок. По выражению святителя Тихона, «Бог от тех, которые мнят себе быти мудрыми и разумными, тайны Своя утаевает, и открывает младенцам, то есть, простосердечным и признающим свое невежество» (2:154). Без сознания своего недостойнства человек, если даже и изучит все Священное Писание, останется духовно слепым и никогда не постигнет сокровенной премудрости слова Божия.

Добродетель смирения не ограничивается сферой земного бытия человека, но простирается в вечность. И если здесь, на

земле, смирение есть причина всех благ (1:146), то тем более по отшествии из этого мира оно делает своего носителя причастником вечного блаженства. Ибо Бог любит смиренных сердцем и нищих духом и для них уготовал блага Своего Небесного Царства (4:218).

В свете исключительной важности добродетели смирения в деле спасения человека большой интерес и ценность представляет учение святителя Тихона Задонского о средствах стяжания этой христианской добродетели. Однако прежде чем перейти к освещению этого вопроса, необходимо изложить учение святого отца о свойствах и признаках истинного смирения.

Истинно христианское смирение человека есть живое чувство и глубокое сознание того, что он сам по себе ничего не значит и ничего доброго сделать не может, а если и делает что-то доброе, то только с помощью Божией, Его силой и любовью (4:195). Христианин, имеющий в своей душе этот драгоценный дар, всегда бывает доволен своим положением и за все выражает благодарение Богу. В глубине сердца такого человека постоянно слышится внутренний голос, указывающий ему на его несовершенство и греховность. Он считает себя недостойным милости Божией (4:195), но достойным всякого наказания (5:113). Такая настроенность человека помогает ему великодушно, без ропота и терпеливо переносить все жизненные испытания и скорби, ибо добродетель смирения «без терпения быть не может, и где терпение истинное, тамо и смирение» (2:265).

Смиренное устроение души обнаруживает себя не только в отношении человека к Богу; с еще большей полнотой и силой оно проявляется во взаимоотношениях христианина с окружающими его людьми. Смиренный сердцем видит только свои пороки, сознает себя грешнее других и всегда готов оказать каждому свое внимание и любовь. Такой человек постоянно стремится начальствующим оказывать послушание, равных и низших по должности не презирать, но обходиться с ними как с братьями, хотя бы и имел перед ними какие-либо преимущества. Смиренный последователь Христов смотрит не

на свои дарования, а на свою греховность и поэтому в глубине своей души сознает, что он является только недостойным носителем Божиих дарований (4:195). И чем больше смиряется он, чем ревностнее стремится исправить свои недостатки, тем снисходительнее становится он к окружающим. Напротив, взыскательность свойственна по преимуществу тем, которые не обращают внимания на свои собственные слабости и пороки. Смиренному человеку свойственно не осуждать не только словом, но даже и мыслью (2:265).

Согласно учению святителя Тихона Задонского, пробным камнем для смирения христианина являются обиды, причиненные ему со стороны других людей, и различного рода поношения. «Многие люди, – пишет святитель, – кажутся смиренны, доколе обиды не приемлют» (2:50). Отсюда становится ясно, что истинное смирение должно проявляться в терпеливом перенесении обид и укоризн; смиренные сердцем при обидах не огорчаются, не гnevаются на своих обидчиков, но, наоборот, благодарят Бога за посланное им вразумление и молятся о них. Все эти скорби они переносят с благодушием, так как считают себя достойными всяких унижений и поношений (2:171). Если же смиренный «кого чем оскорбит от неведения и неосторожности, как то всякому человеку случается, не стыдится падать пред ним и просить прощения, хотя бы оскорбленный и низший его или подвластный его был» (4:195).

Далее следует отметить, что тот, кто стяжал истинное смирение, не только не завидует другим, но не ищет и собственной чести и славы, а если и случится ему занять высокое положение в обществе, то принимает это с крайним нежеланием, так как смиренное сердце везде и всегда ищет последнего места (4:324).

Характеризуя признаки христианского смирения, святитель Тихон Задонский в своих трудах особенное внимание обращает на то, чтобы смирение стало внутренним достоянием христианина. Именно поэтому он, очень часто употребляя слова «истинное смирение», указывает этим на соответствующую настроенность человека, сознание им своего недостойнства, отпечатленное в его сердце. Эта внутренняя настроенность, как

правило, чаще всего выражается и во внешних действиях и поступках христианина. «Смирения знаки есть главы преклонение, коленопреклонение, на землю свое повержение, в перси биение и прочее» (1:190). Однако не всегда эти внешние действия являются выражением истинного смирения. Нередко подобные поступки суть лишь внешние действия лицемерного благочестия (2:264). Очень метко святой отец характеризует признаки внешнего, неистинного смирения. Он пишет: «Многие отлагают чины и титулы мира сего, но не хотят отложить высокого о себе мнения; отрицаются чести и сана мирского, но хотят почитаться ради святости. Многие не стыдятся называть себя пред людьми грешниками, но от других того слышать не хотят, и потому устами только таковыми себе нарицают. Иные, как серп, сляченную выю носят, но внутрь ум возносят. Другие низкие поклоны братии своей отдают, но сердцем непреклонны бывают» (2:264). Такое внешнее смирение не может принести желаемых результатов на ниве духовной жизни, ибо Бог смотрит на сердце человека (3:198). Ложное смирение легко познается по своим плодам, ибо как раскаленный камень или железо не издадут шума до тех пор, пока не попадет на них вода, так и те, которые кажутся смиренными и кроткими, бывают любезны и обходительны с окружающими до тех пор, пока не подвергнутся поношениям. А как только почувствуют обиду, гnevаются, ярятся и шумят, как железо горячее, облитое водой. Это свидетельствует о том, что в сердце человека отсутствует истинное смирение (2:50). Посему каждый христианин должен стремиться стяжать смирение не только в словах, делах и мыслях, но и в сердце всегда считать себя хуже всех (1:106).

Стяжание спасительной духовной нищеты – длительный процесс, требующий целенаправленной деятельности всех душевных сил человека. И эта деятельность должна быть прежде всего направлена к самопознанию (4:214). Каждый христианин, стремящийся к приобретению добродетели смирения, должен жить внутренней, духовной жизнью, быть внимательным к своим действиям и поступкам. Только в таком случае он легко сможет замечать греховные движения собственной души. И чем чаще будет проникать христианин

своим мысленным взором в тайники своего сердца, тем более будет познавать свою нравственную испорченность и греховность. От этого познания в душе человека рождается смирение, ибо кто, познав «сердца своего немощь, слабость, растрепанность и окаянство», не смирится? (3:328). Поскольку все люди имеют в себе греховные недостатки, то и смиряться должен каждый человек. Однако, по утверждению святителя Тихона, немногие имеют истинное смирение, так как большинство людей не познают свою бедность и окаянство (2:265). Смиренное сознание собственного недостойнства должно быть достоянием не одного лишь рассудка человека, но всего его существа. Нельзя ограничиваться одним желанием стяжать смирение, не прибегая при этом к внешним средствам и способам; но должно ежедневно упражняться в смиренномудрии и приучать себя к этому деланию. С этой целью святой Тихон советует не искать почестей и славы, но стремиться избегать похвал, о всяком благодеянии молчать (2:265) и приписывать его единому Богу (5:112). Кроме того, христианин, стремящийся к стяжанию смирения, должен удаляться от осуждения других и без нужды не говорить (1:146).

Труд христианина, направленный на приобретение добродетели смирения, должен иметь неразрывную связь с его общим религиозно-нравственным развитием, направленным на достижение христианского совершенства. Возрастая в добродетелях и имея постоянную устремленность к жизни святой, богоугодной, христианин должен помнить о сущности своего призвания, которая очень ярко и просто выражена в следующем наставлении святителя Тихона Задонского. «Познаем, возлюблении, – пишет он, – что мы христиане от Христа кроткого и смиренного сердцем; стыдно и весьма неприлично гордиться христианам, когда Христос, великий и высокий Бог, смирил Себя. Срамно гордиться рабам, когда Господь их смирен. Нет ничего так неприличного и непристойного христианам, как гордость, и ничто так не показывает христианина, как смирение. От смирения познается человек, что он истинный есть ученик кроткого и смиренного сердцем Иисуса. Аще убо хотим показать свидетельство, что мы истинные

христиане, научимся от Христа смиренными быть, якоже Сам Он увещает нас: *«научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11, 29)» (5:228). Постоянное стремление христианина осуществить этот идеал в своей жизни и является определяющим фактором в деле стяжания добродетели смирения. К Божественному идеалу кротости и смирения должны стремиться не только те, которые только становятся на путь спасения, но и те, которые уже достигли высот христианского смирения, ибо каждый христианин призван облечься в кротость и смиреномудрие, *«последуя Единородному Сыну Божию»* (2:165).

6. Молитва

В деле христианского совершенствования и спасения особое место занимает молитва. Она способствует одухотворению жизни христианина, просвещению его ума, очищению сердца, поддерживает и укрепляет силы души в подвиге доброделания. Приобретший истинную молитву восходит на высоту всех добродетелей и становится обителью Святого Духа.

По учению святителя Тихона Задонского, молитва является Божественной заповедью. Еще в Ветхом Завете Бог взывал к человеку: *«Призови Мя в день скорби твоея»* (Пс. 49, 15). Пришедший на землю воплотившийся Единородный Сын Божий подтвердил эту ветхозаветную заповедь, дав надежду на исполнение просимого всякому молящемуся: *«Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толцуйте, и отверзется вам»* (Мф. 7, 7) (3:101).

Заповедь о молитве свидетельствует о безграничной любви Божией к человечеству. Хотя всесовершенный, вседовольный и всеведущий Бог не нуждается в молитвах людей, ибо и без молитвенных обращений Он ведает нужды всех Своих творений, однако молитва нужна прежде всего самому человеку и является для него величайшим благом. Только через молитву могут люди, существа тварные и ограниченные, общаться с Богом – всемогущим Создателем мира, Промыслителем и Спасителем, от Которого всецело зависит как земная,

временная жизнь, так и вечная участь каждого человека. Поэтому и называет святитель Тихон молитву делом великой Божией благодати (3:101).

Молитва является насущной потребностью человеческого духа, выражением веры и надежды о Христе Иисусе, ибо где есть вера, там есть и молитва, так как верить и не молиться фактически невозможно. Молитва – это душа веры, сама ее жизнь.

С пришествием Христа на землю молитва приобрела новый смысл, значение и силу. Ради правды Христовой и Его высочайших заслуг, ради Его искупительных страданий и смерти Бог Отец полагает блага всем просящим у Него (3:103). Дух Святой, привлекаемый в душу молитвой, помогает человеку приготовить душу к блаженной вечности. И поистине, когда благой Утешитель коснется человеческого сердца, тогда от Него, как от фимиамов, восходит к престолу Всевышнего воздыхание, святое желание, истинная молитва (3:104).

В своих творениях святитель указывает и на естественные причины, побуждающие к молитве каждого верующего человека. Постоянные и многочисленные телесные нужды, бедности, скорби, искушения побуждают христианина усердно молиться Богу (3:101). Особенного молитвенного подвига требуют его духовные нужды, связанные с заботой о спасении. Тот, кто стремится к вечной жизни и просит с верой у Бога помощи в борьбе с грехом, тот непременно и без сомнения получит просимое (3:102).

Совершенная молитва в своем идеальном проявлении подобна ангельской. Чтобы достичь такой молитвенной высоты, христианин должен приложить к этому все силы своей души, ибо молитва есть всецелое обращение ума и сердца человека к Богу (4:316–317; срав. 2:325). Этим определением выражается внутренний характер молитвенного делания. Истинная молитва не всегда проявляется в словесной форме; она способна совершать спасительные действия и без слов. Такая молитва бывает часто недоступна зрению и пониманию окружающих людей, но Бог-Сердцеведец «сердечное наше желание,

воздыхание слышит... и самое помышление наше знает; равно пред Ним как слово, так и помышление наше» (2:325–326).

И если молитва есть беседа человека с Богом (2:325), то это не только указывает на внутреннее ее достоинство, но и наилучшим образом свидетельствует о характере взаимоотношений между Богом и человеком. Как сыны Божий по благодати, христиане сподобляются высочайшей милости и чести беседовать с Богом; только они могут, как дети отцу, говорить Ему со страхом и трепетом о своих различных нуждах (3:434). Таким образом, беседа эта – молитва – является символом примирения с Богом падшего человечества, усыновленного во Христе Богу Отцу.

Вот почему молитва является важнейшим средством спасения человека, ибо через нее христианин не только приходит к Богу, но и навечно соединяется с Ним (3:257–258). При постоянном молитвенном упражнении он входит в духовное общение с небесным миром, переносится туда своим умом и сердцем, так что небесная отчизна становится для него близкой и родной уже здесь, на земле. А это приближение к вечности дает христианину возможность опытно познать радость общения души с Богом и горним миром, радость новой, благодатной жизни во Христе. Сердце молящегося, ощутив приток Божественной благодати, обновляющей его духовные и телесные силы, становится непоколебимой твердыней спасающей веры. Усердный молитвенник бывает свободен от искушений маловерия, так как он на деле познает достоинства христианской религии и явно ощущает присутствие и действие Божественной благодати в Церкви Христовой. Вера его восходит на степень непоколебимой уверенности, которая, как правило, проявляется во всех сферах деятельности человека. В этом отношении молитву можно сравнить с влагой, орошающей дерево: ибо благодать Божия, как тихий дождь, снисходит на молящегося, орошает его сердце и делает способным творить дела веры (2:324).

Таким образом, в деле духовного и нравственного совершенствования христианина молитва имеет большое значение. Она, как свет, указывает молящемуся путь духовного

восхождения (4:379), просвещает все его духовные силы: ум озаряет истиной боговедения, сердце наполняет святыми желаниями и стремлениями, волю утверждает на пути истинного богоугождения (2:154). Освященная Божественной благодатью, душа человека устремляется к стяжанию христианских добродетелей. Все существо христианина приобретает духовную ценность, собранность, спасительную устремленность ко спасению и вечной жизни.

Христианское совершенствование, направленное и поддерживаемое молитвенным подвигом, неразрывно связано с нравственным преуспеянием христианина. Душа и сердце молящегося всегда чутко реагируют на малейшее отклонение от норм нравственной жизни, побуждая его зорко следить за чистотой собственной совести пред Богом и всеми людьми. В этом смысле молитву можно назвать не только средством нравственного совершенствования, но и проводником целомудрия в высшем смысле этого слова (1:233).

Связь молитвенного делания с подвигом христианского совершенствования обнаруживается и через характерные духовные ощущения молящегося. Молитва искренняя, сердечная, с участием всех душевных сил человека всегда пробуждает в нем чувство собственного недостойнства, которое происходит от сознания величия, святости и всемогущества Божия, а это в свою очередь понуждает христианина с еще большим усердием искать помощи у Бога, Подателя всех благ и совершенств. Именно в этом смысле называет святитель Тихон молитву «всех благ ходатаицей» (4:40). Таким образом, молитва сама по себе выражает стремление совершителя к святости и совершенству. Отсюда можно указать еще на одно значение молитвы: она является своеобразным показателем уровня духовной жизни христианина, зеркалом его религиозно-нравственного состояния. Если христианин имеет желание молиться, значит, есть у него и стремление к жизни святой, совершенной, а если нет такого желания, нет соответственно и стремления к нравственному обновлению и богоугодной жизни.

Кроме того, усердная молитва является первостепенным средством к пониманию и изучению слова Божия, заключенного

в Священном Писании Ветхого и Нового Завета. Священное Писание содержит высочайшие истины Божественной премудрости, которые не в состоянии постигнуть ограниченный и омраченный грехом человеческий разум. И кто пытается собственным умом постигнуть тайны Божественного домостроительства, тот, как правило, уклоняется на путь лжеучений. Поэтому христианин, желающий уразуметь истинный смысл Божественных Писаний, должен «усердно молиться Подателю премудрости – Богу» (2:18).

Молитва есть также сильное оружие в борьбе христианина с духами злобы. Всегда и везде он должен быть готов отразить молитвой всякий вражий прилог (3:444).

Сердце христианина, беседующего в молитве с Богом, исполняется желанием удалиться от всего греховного и богопротивного; в его душе поддерживается и укрепляется спасительная ревность к решительной борьбе с грехом и страстями (1:191). Во время молитвы сердце христианина освобождается от уз земных привязанностей и низменных влечений. Этот фактор является решающим в деле борьбы с греховными наклонностями. Всякий грех, всякая нечистая страсть возникают, растут и укрепляются в человеке в той мере, в какой он бывает привязан к плоти, миру и диаволу. Но кто совершает истинную и богоугодную молитву, тот не только расторгает союз с источником греха, но и устраняет возможность дальнейшего развития страстей в своей душе. Вот почему и после совершения молитвы человек должен сохранять в душе молитвенную настроенность и уклоняться от небогоугодных дел, греховных мыслей и желаний. Следуя таким путем, христианин приобретает особую чуткость ко всякому греховному движению или прилогу, постоянно возникающему в душе или же всеваемому извне. Молитва, таким образом, предохраняет христианина от греховных поползновений, а в случае падения она является лучшим средством для его уврачевания (4:115).

Труден и тернист жизненный путь человека на земле. Телесные болезни, смерть близких и дорогих лиц, незаслуженные обиды и притеснения, внезапные бедствия и

различного рода несчастья тяжелым бременем ложатся на плечи всякого человека. На этом тернистом пути лучшей отрадой и утешением является молитва. Соединяя человека с горним миром, она убеждает его в непреложной отеческой любви к нему Господа, услаждает сердце верой во всеблагий Промысл Божий. А в нашедших на человека скорбях и страданиях молитва, как нельзя лучше, способствует прекращению безнадежной тоски, уныния и печали, ободряет душу человека, побуждает его к достойному несению жизненного креста (2:325). В любых жизненных испытаниях молитва научает усматривать в них добрые стороны, развивает терпение, мужество, преданность воле Божией. Кроме того, обращение к Богу в молитве не только дарует утешение в скорбях и испытаниях, но нередко избавляет от бед и даже от смерти (1:191).

Совершенно невозможно дать исчерпывающий ответ о значении молитвы в деле созидания в душе христианина Царства Небесного. Эта замечательная добродетель не только привлекает в душу христианина спасительную благодать, но и соединяет его с Богом.

Насколько велики и бесценны плоды молитвенных занятий для христианина, настолько же пагубно бывает для него расслабление в молитве и нерадение о ней. Всякое доброе дело и начинание, не освященное молитвой, т. е. совершаемое не ради Христа, не приносит христианину пользы в деле спасения. «Без прилежной молитвы, – пишет святитель Тихон Задонский, – всякое усердие тщетно бывает» (3:122). Особенный вред испытывает душа христианина от оставления молитвы, когда она постоянно бывает занята лишь земными заботами и житейскими попечениями.

В таком случае она недугует страстями, омрачается, теряет стремление к жизни святой, богоугодной и уподобляется птице, не имеющей крыльев, или же воину, находящемуся на войне без оружия (5: 167). И если в душе христианина появляется постоянная холодность, отвращение к молитвенному подвигу, то это всегда служит верным признаком духовного расслабления и болезни. Тот, кто оставляет молитву, уже не

является воином Христовым и добровольно уступает победу бесплотным врагам в невидимой духовной брани (4:51). Духовное расстройство христианина, происшедшее от небрежения к молитве, может перейти в необратимый процесс, ведущий к духовной смерти христианина, ибо вслед за нерадением о молитве, как правило, идет оскудение веры и постепенное ее угасание. Человек теряет страх Божий, начинает вести порочную жизнь, развращается, из-за множества грехов приходит в отчаяние и, наконец, становится на путь явной гибели (2:325).

Для того чтобы вести добродетельную жизнь и не уклоняться на путь греха, каждый христианин должен знать, в чем заключается правильная и богоугодная молитва и каковы ее признаки. Истинная молитва, творимая в глубине человеческого духа, может и не иметь своего внешнего проявления. Ярким примером такой молитвы является сердечный зов к Богу Моисея, когда он привел израильтян к Черному морю. Никто не видел его молящимся в это время или взывающим к Богу, потому что все это происходило в тайниках его сердца. Однако Господь во всеуслышание говорит ему: «*Что ты вопиешь ко Мне?*» (Исх. 14, 15). Подобным образом и Анна, мать пророка Самуила, ничего не говорила устами, но только из глубины сердца воздыхала ко Господу – и услышана была молитва ее (1Цар. 1, 13) (4:413–414). Главным в молитвенном подвиге должно быть живое ощущение присутствия Божия и глубокое, сердечное чувство, потому что Бог смотрит на сердце человека. Отсюда вытекает, что молитва христианина должна быть сосредоточенной и целеустремленной.

Правильная молитва всегда сопровождается чувством глубочайшего смирения и благоговения пред Богом. Молясь Творцу видимого и невидимого мира, обладающему бесконечными совершенствами, христианин должен ясно сознавать свое недостойнство и верить, что все вещественные и духовные блага, которыми он обладает, являются не чем иным, как дарованиями Божиими. В глубине своего духа молящийся обязан чувствовать свою ничтожность и бедность,

что он недостоин предстоять вечному и всемогущему Владыке (4:39). У него не должно быть даже и тени самомнения или мысли о каких-либо своих заслугах пред Богом. Без такой настроенности бесполезны бывают молитвенные занятия, тщетны обращения к Богу (2:39).

Сердце истинного молитвенника преисполнено христианской верой, надеждой и любовью; без них и не может быть богоугодной молитвы (2:319). Живая вера, твердая надежда, нелицемерная любовь к Богу возбуждают в душе христианина чувство всецелой преданности Его всесвятой воле. Истинный молитвенник имеет сердечную уверенность в том, что Господь знает все его телесные и духовные нужды и всегда готов удовлетворить их, если это только полезно для его спасения.

Прежде всякого молитвенного прошения христианин должен прославлять Бога за Его высочайшую святость и совершенство, благодарить своего Творца за Его заботу и промышление о каждом человеке, живущем на земле (3:258). Воздав славословие и благодарение, христианин может просить Небесного Отца о всем, что служит к его собственной душевной и телесной пользе, и прежде всего о том, чтобы Господь укрепил в душе веру, даровал прощение грехов, очищение сердца от страстей, укрепил в скорбях, бедах и искушениях. Не должны быть чужды сердцу молящегося и просьбы о телесном здравии, об одежде, пище, покое и прочих житейских благах. Причем в молитве о духовных нуждах он не должен сомневаться в получении просимого, ибо Сам Бог клятвою подтвердил, что не хочет смерти грешника (Иез. 33, 11). Молитвы же о материальных благах не всегда могут быть исполняемы Богом, и это потому, что люди весьма часто просят бесполезное и даже душевредное для них (3:102–103).

Но не только о собственных духовных и телесных благах должен молиться христианин. По своей христианской любви он обязан понуждать себя молиться и за других людей, просить им у Бога милостей как во временной, так и в вечной жизни, ибо все христиане есть одно духовное тело, имеющее единую Главу Господа Иисуса Христа и просвещаемое единым Духом Божиим.

Как в телесном организме все члены заботятся друг о друге, так и в духовном теле Церкви все ее члены должны в молитве проявлять такую же заботу (2:328). Итак, каждый христианин должен молиться о властях, о пастырях церковных, о родственниках, близких, друзьях и вообще о всех христианах. Наиболее совершенной и богоугодной молитвой бывает та, которая возносится за врагов и неблагожелателей. Такой молитве научает Своих последователей Сам Спаситель, говоря: *«Молитесь за творящих вам напасть и изгоняция вы»* (Мф. 5, 44) (3:105).

Содержание молитвы может определяться не столько мыслями и чувствами христианина, сколько воздействием благодати Божией на его душу, ибо сам человек, по слову апостола, о чем молиться, как должно, не знает (Рим. 8, 26). Когда же, возбуждаемая благодатью, молитва исходит из сердца, когда человек кратко, но усердно взывает: «О, Господи, помилуй! О, Господи, ущедри! О, Господи, услыши и спаси!» – такая молитва проходит небеса и восходит к престолу Господа Вседержителя (4:342). Совершаемая в глубинах человеческого духа молитва может проявляться и во внешних действиях молящегося, как-то: возведение очей и рук к небу, коленопреклонение, произнесение слов молитвы вслух (3:105). Однако сила и значение молитвы заключаются не в механическом произнесении слов, не в количестве поклонов, а в богоугодных мыслях и чувствах. Вот почему все христиане на молитве должны внимать одному Богу, «дабы как телом, так и духом пред Ним падали, и что язык говорит, о том бы и ум и сердце не молчало; словом, чтобы внутренность молящегося с наружностью согласна была» (4:40). Усердно предстоя Богу телом в молитве, христианин должен следить за тем, чтобы и его внутренняя настроенность соответствовала движениям тела, ибо нередко бывает, что, предстоя телом в молитве, он умом и сердцем далеко отстоит от горнего мира.

Большой интерес для всех занимающихся вопросами христианской аскетики представляет собой учение святителя Тихона Задонского о том, как научиться истинной и богоугодной молитве. Обстоятельно осветить этот вопрос в своих трудах

святого отца побудило недостойное отношение к молитвенным занятиям его современников; многие из которых или совсем оставляли молитвенное делание, или же молились с «крайним небрежением», без понимания содержания молитв, не зная, «кому и о чем молятся» (4:316–317).

Учиться великому искусству молитвы должен каждый христианин. Подобно тому, как при обучении земным наукам люди посещают школы, так и христианин, чтобы научиться молитве, этой духовной науке, обязан усердно посещать храм Божий. Церковные молитвословия не только сообщают уму и сердцу верующего богоугодные мысли и чувства, но питают его душу духовной пищей, в которой она всегда нуждается. Эту духовную пищу в преизбытке содержат все молитвословия, как-то: каноны, стихиры, псалмы и другие церковные молитвы, всегда читаемые в храмах (4:326). Желая научиться правильной молитве следует прилежно внимать церковным песнопениям и водворять их в своем сердце. Благоговейное стояние в храме, внимание ко всему тому, что в нем поется и читается, порождает в душе христианина умиление, благодарение и истинную молитву (5:159) [Однако, по замечанию святителя Тихона, немалый вред делу духовного назидания приносит быстрое чтение церковных молитвословий. Читаемые с поспешностью, без внимания и рассуждения, они являются лишь звуками, ударяющими воздух, которые не только не приносят никакой пользы, но скорее «Бога раздражают, нежели умилоствуют» (4:413). Не имея возможности вникнуть в смысл читаемого и оставаясь без духовной пищи, читающие, поющие, а также все предстоящие в храме не только не исправляются, но делаются еще хуже (4:40), ибо думают, что исполняют молитвенный подвиг, а на самом деле никогда не молятся. Лучше пред Богом сказать от сердца и с благоговением несколько слов, чем прочитать много молитв и канонов без рассуждения и с поспешностью. Ведь Бог внимает внутренним чувствам, а не внешности, слушает вопли сердечные, а не устные (4:413).

С неодобрением относился святой отец и к характерной для его времени особенности совершения общественного

богослужения – многогласию, когда в храме одновременно пели и читали. От такого пения и чтения происходил только шум, который наполнял слух, доставляя лишь ленивым удовольствие, а ревностным – печаль, всем же приходящим – соблазн и вред. «Что в таком шуме понять может пришедший в церковь человек? – спрашивает святитель. – Что он будет слушать: пение или чтение?...Хотя два уха имеем, но един слух, едину душу, которая слушает; един ум, который рассуждает; едино сердце, которое чтением должно пользоваться» (2:330). По мнению святого отца, достоин также осуждения обычай некоторых христиан петь святые псалмы во время застолья. Псалмы, содержащие великие тайны Божий, написаны по внушению Святого Духа, поэтому и петь их подобает трезвенным и целомудренным сердцем и устами, а не во время винопития и чревоугодия (2:330–331)].

Стяжание истинной молитвы в своем сердце требует от христианина большого труда и настойчивости. Он не должен ждать расположения к молитве, но всегда понуждать себя к ней. Упражнения в молитвенном подвиге связаны с внутренним напряжением всех духовных и телесных сил молящегося. Прежде чем христианин приступит к молитвенному правилу, ему необходимо подготовить себя к нему. Для этого следует оставить все посторонние мысли, успокоить чувства и вспомнить о том, к чему он приступает и к Кому хочет обратиться с молитвой. Первостепенным средством, помогающим стяжать нерассеянную молитву, является размышление о вездесущии Божиим, о том, что Он «близ тебе и пред тобою есть» (4:414). К размышлению о вездеприсутствии Божиим необходимо присоединять воспоминание о вечной жизни и о Страшном суде Христовом (5:109, 46). При такой настроенности души рождается дух смирения, страх Божий и надежда на Божию неизреченную благодать и человеколюбие (5:280). Истинной молитве споспешествует также испытание молящимся своей совести. Всякий грех, отягощающий душу и не очищенный покаянием, делает молитву бесплодной, ибо «Царь Небесный отвращается души, которая смрадными грехов рубищами замарана» (3:350). Значит, всякий желающий

беседовать в молитве с Богом, должен прежде всего осознать свои грехи, загладить их покаянием и больше к ним не возвращаться.

Занятие молитвой требует особенной внутренней собранности и трезвенности. При произнесении молитвословий надо следить за тем, чтобы словам молитвы внимали ум и сердце. Чтение молитв без внутреннего, сердечного усердия не приносит пользы, ибо Бог «смотрит на сердце, а не на слова» (2:326). Надлежит внимать, чтобы не только сердце молилось, но и ум помышлял о том, что говорят уста. Иногда разнообразные мысли, чувства и впечатления настолько тревожат душу, что подчас она бывает совершенно неспособна к молитве. Исходя из этого, каждому христианину в своих молитвенных занятиях надо приучиться собирать свои мысли воедино «и привязывать их к молитве, (а)...сердце с воздыханием к Богу возводить» (2:108).

Большое значение для внимательной молитвы имеет внешняя обстановка, окружающая молящегося. По словам святителя Тихона, лучше всего внутренней сосредоточенности и молитве способствует уединение (3:325). Немалую помощь в деле стяжания молитвенной настроенности оказывает также чтение душеспасительных книг, благодаря которому христианин приобретает знание и духовный опыт, помогающие ему в деле спасения (4:139).

Обучение истинной молитве неразрывно связано с нравственным возрастанием христианина. Для того чтобы навикнуть правильной молитве, необходимо не только понуждать себя к умственной собранности, но и стремиться к деятельному благочестию, т. е. уподобляться Богу своим нравом (3:216). Если человек желает, чтобы Бог услышал его молитву, то он и сам должен слушать и исполнять Божественные повеления и заповеди. *«Грешника бо Бог не послушает: но аще кто богочец есть, и волю Его творит, того послушает»* (Ин. 9, 31) (1:201). Только молитвенный труд и добрый нрав, неразрывно связанные между собой, благоприятны Богу. Как стройное пение хороших певцов благотворно действует на чувства человека, так и Богу приятна

бывает молитва, соединенная со святой жизнью христианина. Поэтому кто желает богоугодно молиться и достойно предстоять пред Владыкой мира, тот должен подражать ангелам в их чистоте и святости (4:414–415). Без святой жизни христианин не только не услышан будет Богом, но и навлечет на себя Его гнев. Да и как может с дерзновением обращаться в молитве к Богу тот, кто бывает подвержен страстям: сребролюбию, пьянству, блуду, лицемерию, лести и т. д. (3:272), или тот, у кого уста осквернены сквернословием, клеветой, злоречием, кощунством, осуждением, ложью, всяким гнилым и праздным словом? (4:185–186) Такой человек должен помнить, что пока он не отступит от греха и не обратится всем сердцем к Богу, чтение молитв и пение псалмов не принесет ему пользы. Прежде чем принести молитвенный дар Богу, христианину необходимо также примириться с теми, кого обидел он словом или делом. В противном случае его молитва не будет услышана, ибо Сам Господь сказал: *«Аще убо принесеши дар твой ко алтарю, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя: остави ту дар твой пред алтарем, и шед, прежде смирися с братом твоим»* (Мф. 5, 23–24) (1:190).

Препятствовать прохождению молитвенного подвига могут не только грехи и страсти человека. Большими противниками молитвы являются злые духи, которые, завидуя молящемуся, всякими способами стараются отвлечь его от молитвы. Зная, какую пользу приносит человеку молитва, они внушают мысли о каких-либо неотложных делах, наводят уныние и тоску, возбуждают гнев, стремятся нечистыми помыслами уязвить, осквернить сердце и совесть христианина и сделать этим молитву бесплодной. Памятуя, что враг посеивает зло через помыслы, христианин должен всячески противиться им, держать свой ум собранным и внимать только словам молитвы. Тщательное охранение ума преграждает путь греховным внушениям и не дает им возможность нанести какой-либо вред (4:40). Кто в молитве прибегает к всеильной помощи Божией, тот всегда сможет выйти победителем в этой борьбе, посрамив гордых и лукавых врагов. Напротив, нерадение к молитве,

расслабление в молитвенном подвиге нередко приводит к духовным падениям и претыканиям (3:444).

Как и всякая добродетель, молитва требует постоянного труда и усердия со стороны человека. Успех в молитвенном делании приходит не сразу и бывает иногда плодом многолетней внутренней работы христианина над собой. Эта работа заключается прежде всего в самоиспытании и понуждении себя к частой и краткой, но усердной молитве. Молиться часто – это не значит всегда читать определенные молитвословия и творить поклоны: ведь для многих христиан по их служебной занятости это невозможно. Молиться часто – значит во всяком деле и начинании возводить ум и сердце к Богу и просить у Него милости, помощи и защиты (3:104). Молиться духом можно в любых обстоятельствах и на любом месте: в пути, в часы работы и отдыха, во время бесед и принятия пищи, в уединении и многолюдстве, стоя, сидя, лежа. Так молились царь Езекия на болезненном одре (Ис. 38, 2), Иона во чреве кита (Ион. 2, 2), три отрока в вавилонской печи (Дан. 5, 24–33) (3:104–105). Для того чтобы приобрести постоянную молитвенную настроенность, нужно как можно чаще повторять в уме такие краткие молитвословия, как: «Господи, помилуй», «Господи, помоги», «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного» (5:167, 88). Христианин должен дорожить временем молитвы и помнить, что погибает тот день и час, в которые человек не призывает своего Господа (4:391). Однако, усердно упражняясь в молитве, необходимо помнить, что истинная и богоугодная молитва есть дар Божественной благодати. Поэтому тот, кто желает приобрести эту добродетель, не должен надеяться только на свои силы, но просить Господа о ниспослании ему этого бесценного дара (3:104).

Итак, на какой бы ступени своего духовного развития ни находился христианин, молитва всегда должна быть верным спутником на его жизненном пути. Молитва искренняя и постоянная необходима как праведнику, так и грешнику: праведник всегда должен помнить, что он имеет праведность не от себя, а от Бога, а грешник должен достигать праведности перед Богом истинной покаянной молитвой (2:326). Даже

величайшие грешники не должны оставлять молитву из-за беззаконий своих, но в покаянной молитве всегда прибегать к Богу, ибо их грехи – это капля воды в сравнении с океаном непостижимой Христовой благодати (1:191), которая изобильно подается в молитве каждому человеку и вселяет надежду на утешения в блаженной вечности.

7. Послушание

Учение святителя Тихона о послушании имеет важную отличительную особенность в сравнении с учением других православных отцов и учителей Церкви. Святитель Тихон рассматривает послушание как христианскую должность по отношению к Богу, а не как добродетель (3:339), и это не только не противоречит православному пониманию значения послушания в деле спасения, но раскрывает его еще полнее и глубже. Рассматривая послушание как обязанность христианина, святитель Тихон тем самым полностью исключает всякую возможность неправильного, юридического толкования учения о спасении, а также возможность рассуждений о человеческих заслугах перед Богом, посредством которых, по учению инославных богословов, человек якобы может спастись (3:62).

В учении святителя Тихона ясно определены смысл и значение послушания Богу, место и роль его в достижении вечной жизни, а также глубоко определена взаимосвязь послушания с прочими христианскими добродетелями.

Христианское послушание состоит в том, чтобы полностью покорить «волю свою воле Божией» (3:60), совершенно повиноваться Богу и безропотно выполнять все повеления Его, причем, делать это как должное, а не ради награды (3:63). Послушание Богу является долгом, обязанностью и признаком истинного последователя Христова, а не услугой Богу, за которую христианин может получить преимущественное право или гарантию спасения и наследия вечной жизни (3:62). Люди, носящие имя христиан, то есть Имя своего Бога и Спасителя Иисуса Христа, обязаны Ему «со страхом работать, и не быть рабами греха...» (2:370). Однако, хотя послушание Богу

является христианским долгом и обязанностью, но повиноваться Богу следует совершенно свободно, непринужденно, добровольно, искренне, с радостью и любовью, ради любви к Богу (3:60). Оно должно быть потребностью верующего в Бога и любящего Его сердца (3:165). Только такое послушание может быть истинным, которое не боится трудностей, не избегает опасностей, не требует и не ищет выгоды или славы от людей, но совершается во славу Божию (3:60).

Всесовершенный пример истинного послушания Богу явлен роду человеческому Господом нашим Иисусом Христом в искуплении человечества от греха и вечной смерти. Божий Сын смирил Себя пред Отцом Своим Небесным и был послушен Ему *«даже до смерти, смерти же крестной»* (Флп. 2, 8). Иисус Христос призывает всех людей к послушанию Богу и говорит, что истинные Его последователи должны повиноваться Ему, как Он повиновался Отцу Своему: *«Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает»* (Ин. 8, 47) (3:60).

Множество примеров истинного послушания Богу явлено и в ветхозаветное время праотцами, отцами, пророками и праведниками. Наиболее яркий пример ветхозаветного послушания Богу показал праведный праотец Авраам, который по слову Божию оставил свое отечество, свой род и дом отца своего и пошел в землю чужую, неизвестную. Но еще большего удивления и подражания достойно его послушание, когда он сына своего единородного Исаака, о котором ему было сказано, что *«о Исааке наречется тебе семя»* (Быт. 21, 12), по повелению Божию вознес на жертвенник всесожжения (3:60). Искренним и совершенным своим послушанием, выразившим всю глубину его преданности Богу, праведный Авраам показал свою глубокую веру в Бога, за что Бог сделал его отцом многих народов (Быт. 17, 4); и все, искренне верующие в Бога и слушающие Его, *«суть сынове Авраамли»* (Гал. 3, 7) (3:61). Этими и другими подобными примерами из Священного Писания святитель Тихон показывает теснейшую связь, единство между христианскими добродетелями: послушанием, верой и любовью. Он обращает внимание христианина на то

обстоятельство, что без веры невозможно подражать ни всесовершенному послушанию Господа Иисуса Христа, ни совершенному послушанию Авраама, ибо без веры вообще невозможно угодить Богу (Евр. 11, 6) (3:60–62). По словам святителя, «где послушание истинное к Богу, там истинная вера в Бога», а «где нет истинного послушания, там нет веры истинной» (3:71). Но во взаимосвязи веры и послушания первенствующее значение имеет вера. Она является первопричиной послушания, а послушание – это следствие веры; однако и сама «истинная... вера не может быть без послушания» (3:71). Чистая, живая вера в Бога, в Его всемогущество и всеведение, в Его праведный суд и вечное небесное блаженство с Ним святых делает человека послушным Богу (3:71). А послушание Богу, то есть исполнение Евангелия Христова, исполнение заповедей Божиих является конкретным, практическим выражением истинной веры в Бога (3:64), проявляется в тех делах, которые оживотворяют нашу веру и которые свидетельствуют пред Богом, что мы имеем ее в сердцах своих и Единому Богу работаем (3:177).

Таким образом, между верой и послушанием существует тесная, взаимообратная связь, в которой первопричиной является вера в Бога.

Через веру послушание Богу соединяется с любовью к Нему, поскольку христианская живая вера в Бога рождает любовь и вместе с ней пребывает. Эта главнейшая христианская добродетель, рожденная верой, содействует укреплению христианина в послушании Богу (3:65). Христианин, любящий Бога, должен Ему «послушание показывать», чтобы «Любимого не оскорбить» (4:27). Послушание христианина, оказываемое Богу с искренней верой и глубокой любовью, бывает приятно Богу, и вместе с тем оно водворяет в душе человека небесную, благодатную радость и способствует получению жизни вечной. Святитель Тихон многократно подчеркивает, что «послушание наше есть должное Богу, ибо создание Создателю своему должно послушание и почитание отдавати» (3:63), и доказывает это словами Спасителя: *«Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключиши*

есмы: яко еже должны бехом сотворит, сотворихом» (Лк. 17, 10) (3:63). Человек «сам себе спасти не может» (3:63), и «как от вечной смерти, ада и мучения избавляемся, так и вечный живот получаем не нашим, но Христовым послушанием», когда «чистосердечно в Него веруем» (3:62).

Следовательно, христианин спасается не своими силами, но верою *«... о Христе Иисусе» (1Кор. 1, 30)*, приобщается Его всесовершенного послушания, Его искупительного подвига и через Него получает *«освящение и избавление» (1Кор. 1, 30) (3:63)*. Послушание Богу – это единственное средство, посредством которого христианин усваивает *«дарование Божие – живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем» (Рим. 6, 23) (3:63)*. Господь только истинно *«слушающих гласа^ Его, и по Нем грядущих, пасет, спасает и отверзает им дверь вечного живота» (3:63)*.

И напротив, своим непослушанием Богу человек сам себе закрывает дверь вечной жизни (3:65), лишает себя милости Божией, которую получил в святом крещении и подпадает праведному гневу Божию и вечному осуждению (3:65). Христианин, уклоняющийся от послушания, лишает себя не только вечных благ, но и благополучия во временной, земной жизни, ибо *«плод преслушания»* есть казнь как вечная, так и временная (3:69). Напоминая слова Спасителя: *«Что Мя зовете, Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?» (Лк. 6, 46)*, святитель Тихон с истинно пастырской любовью разъясняет, что *«без истинного послушания ничто Богу не угодно»*: ни исповедание Его имени, ни молитва, ни славословие Бога, ни проповедь Евангелия, ни дар чудотворения (3:67). Христианин, не имеющий истинного послушания Богу, – ложный христианин, и его отрекается Бог (3:65), ибо непослушание Богу – *«великое и тяжкое зло» (3:69)*.

Для возгревания в себе послушания христианин, прежде всего, должен помнить и всегда перед своим духовным взором иметь благость и любовь Божию, сотворившую человека и искупившую его от греха (3:64). Кроме того, он должен постоянно читать слово Божие, проводить время жизни своей в усердной и частой молитве (3:66). Но самым действенным

средством, утверждающим христианина в послушании, является его деятельная богоугодная жизнь, то есть свидетельство пред Богом истинного послушания «от дел своих» (3:165) – уклонением от зла, исполнением заповедей Божиих (3:71) и вообще жизнью по Евангелию Христову, ибо утверждение в добродетельной жизни есть утверждение в послушании. Противники же Христу не только те, которые не соблюдают Его учения, но и те, которые противятся Ему жизнью своей (5:118).

Утверждать себя и совершенствоваться в послушании Богу человек может во всякое время и во всяком возрасте. Он должен в течение всей своей жизни стремиться к Богу и оказывать Ему истинное послушание. Но лучшим и благодатнейшим временем для посева и выращивания семян послушания Богу является детский возраст (1:117). Начиная от купели крещения и в продолжение всей дальнейшей жизни христианину необходимо отрекаться от гордости, зависти, злобы, ненависти «и прочего ветхого Адама злонравия», следовать «благонравию Христову», Его «Божественным нравам» (3:180), доколе не достигнет соединения *«веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова»* (Еф. 4, 13).

Итак, учение святителя Тихона о послушании в полной мере содействует христианину в достижении высшей цели его бытия – единения со Христом здесь, на земле, и в Царстве Небесном.

8. Надежда

Христианину в созидании своего спасения, в шествовании узким путем в жизнь вечную действенную помощь и силу оказывает благодатная уверенность в достижении вожденных вечных благ, которые *«уготовал Бог любящим Его»* (1Кор. 2, 9). Именно эта наша несомненная уверенность в том, что Бог непрестанно заботится о нас, о нашем спасении, уверенность, что Он не лишит нас Своей благодатной помощи и исполнит Свои обетования, и выражает собой христианскую надежду. Более кратко можно сказать, что *«христианская надежда есть жизнь вечная»* (2:115). Такое понимание святителем Тихоном

сущности христианской надежды согласуется с определением ее святыми отцами Второго Вселенского Собора. Оно утверждено ими в православном Никео-Цареградском символе веры и принято Вселенской Христовой Церковью (2:115).

Источником вечной жизни, которую христианин надеется получить, по свидетельству Священного Писания, есть Господь наш Иисус Христос (1:96–97), и только верующий в Него *«имать живот вечный»* (Ин. 6,47) (1:198). Поэтому святитель Тихон с полным основанием называет Иисуса Христа, сидящего одесную Бога Отца, надеждою христиан (1:198). Эту надежду каждый верующий во Христа должен носить в своем сердце и твердо верить, что Бог поможет ему во всем и подаст все нужное и полезное для его спасения. Такой человек способен *«на Его единого, яко Икупителя и Спасителя, надеяться; кроме Его, к получению вечного спасения, посредствия не знать и по примеру Его смиренно, кротко и терпеливо жить на земле»* (4:159).

Кроме того, под именем христианской надежды следует понимать такое чувство христианина, когда он и умом своим, и сердцем, и волею полагается на одного Бога, на Его высочайшую премудрость, на Его всесовершенную любовь к человеку, на Его всемогущество и правосудие (2:319–320; 3:198).

Далее, христианская надежда определяется у святителя и как добродетель, *«которая подвизается противу диавольских козней... противу упования на все то, что кроме Бога»*, потому что христианская надежда не только помогает христианину побеждать диавола, но и побуждает его к деятельному участию в созидании своего спасения (2:320).

По замечанию святого отца, надежду как уверенность в получении желаемых плодов своего труда – духовного или физического имеет в своем сердце каждый человек. Однако источник надежды, ее предмет, прочность и цель у каждого человека различны и зависят от степени его духовно-нравственного развития. Не все люди имеют один источник, одно основание своей надежды. Земледельца побуждает к труду надежда получения плодов, торговец принимается за

торговлю, надеясь приобрести богатство, воин подвизается в надежде победы и славы, ученика побуждает к учению надежда приобретения знаний и мудрости (2:115). Одни люди надеются на людей, на их мнимое величие и могущество, забывая о Боге, другие возлагают надежду на свое богатство, третьи – на свой разум, четвертые – на свою силу. Иные надеются на деньги, иные – на время или случай, иные – на что-либо другое. Такие люди, хотя и именуют себя христианами, но надежду имеют не христианскую. Это – люди плотские. Они, «по плоти и миру сему живущие, на честь свою, на богатство... надеются и... защищения и помощи от них просят» (3:17). Истинные же христиане имеют в своем сердце надежду не для получения временных благ, но вечного упокоения в Боге (2:318). Эти верные рабы Божий оставили суетную, ложную надежду и «к единому Богу, яко отроча малое к матери своей» прибегают (3:17), прилепляются к Богу с надеждой на исполнение Его обетования. «Еда забудет жена отроча свое, еже не помиловати исчадия чрева своего? Аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе, глаголет Господь» (Ис. 49, 15) (3:17). Такая надежда на Бога никогда и никого не посрамляла и не посрамит. Надежда же на людей есть ложная и обманчивая. В день смерти человека оставят друзья и братья, сила и разум, честь и богатство и ничем не смогут помочь ему.

Ложная надежда строго запрещается Богом, потому что она ведет человека ко греху и вечной смерти. Имеющие ложную надежду на человека, а не на Бога, на творение, а не на Творца впадают в грех тем, что нарушают заповедь Божию: «Аз есмь Господь Бог твой... Да не будут тебе бози инии, разве Мене» (Исх. 20, 1–3) (2:319). Этой заповедью Господь повелевает человеку, чтобы он исповедовал единого Бога и на Него одного надеялся. Надеющийся на кого бы то ни было, кроме Бога, не верует в Бога, хотя и исповедует Его устами своими, ибо «веровать Богу и на создание Его надеяться невозможно» (2:319). Такой человек отступает от Бога сердцем и самого себя осуждает на вечную смерть, ибо только истинная надежда на Бога есть жизнь вечная и свет душевный, а ложная надежда есть тьма душевная и вечная смерть (4:379). Она так омрачает

душу человека, что делает ее неспособной к молитве и богообщению (2:319). Святитель Тихон словами Священного Писания: *«Проклят человек, иже надеется на человека и утвердиг плоть мышцы своя на нем, и от Господа отступит сердце его»* (Иерем. 17, 5) напоминает христианину о том, что ложная надежда не только неизбежно приводит его к вечной смерти, но, что самое страшное и ужасное, навлекает на него проклятие Божие (2:318). Вот почему ложная надежда скорее всего может быть названа (да такой она и является) сетью дьявола, которой он улавливает человека, уводит от Бога и погубляет его. Чтобы избежать этой сети вражией, надо учиться, *«по примеру Давида святого, ни на что, ни на силу, ни на честь, ни на мудрость, ни на богатство, ни на что иное уповать, но только на единого Бога и к Нему единому в скорби, печали и всяких напастях прибегать, помощи и защищения просить: яко един Он может нас избавить и спасти»* (1:204).

И если ложная надежда всегда утверждается и зиждется на временных, земных благах, то истинная и совершенная христианская надежда имеет своим основанием *«помощь Вышняго и милостивый Промысл Творца своего»* (1:45). Только такая надежда приносит великое благо человеку. Сам Господь устами пророка говорит: *«Благословен человек, иже надеется на Господа, и будет Господь упование его»* (Иерем. 17, 7) (2:318). Только через истинную надежду на Бога христианин постигает вечную жизнь, *«Христом приобретенную»* (1:155). И ради достижения вечной жизни и блаженства с Господом христианин должен стремиться при помощи Божией к приобретению и утверждению в себе истинной христианской надежды. *«Хотящему убо истинную и непоколебимую иметь надежду, должно от всего создания сердце свое отвратить, и ни на что тое не надеяться, но на единого Бога все упование возложить в счастии и несчастии и от Него единого искать и ожидать без сумнения милости»* (2:321).

Кроме того, надежду делает твердой и непоколебимой размышление о свойствах Божиих: всемогуществе, премудрости, благодати, вечности и непререкаемости Бога (2:321).

Всемогущество Божие показывает христианину, что Господь истинно и непреложно может даровать ему вечное блаженство и что надежда на Бога не может быть тщетной. Она «и во время смерти и после смерти не посрамит его» (2:320). Премудрый Господь знает, как помочь верному рабу Своему и какой найти способ для его спасения.

Благодать и милосердие Бога так велики, что могут покрыть множество грехов христианина, лишь бы последний пожелал осознать их и принести покаяние. Преблагий Господь не может не милосердствовать по отношению к человеку. Он Сам призывает: *«Приидите ко Мне вси труждающиися и обремененнии, и Аз упокою вы»* (Мф. 11, 28). Господь Сам ищет нашего спасения, мы должны только обратиться к Нему с верой и надеждой. Памятуя о Боге, христианин тем самым укрепляет в своей душе надежду на свое спасение (2:321).

Не менее действенным средством в укреплении истинной надежды является чтение или слышание Священного Писания. Слово Божие подобно живому источнику утоляет духовную жажду христианина и влечет его ум и сердце к высшим сферам небесной жизни. Кроме этого, надежда христианская укрепляется и от размышления о Божиих благодеяниях, оказанных нашим отцам прежде: *«На Тя уповаша отцы наши: уповаша и избавил еси я. К Тебе воззваша, и спасошася: на Тя уповаша, и не постыдешася»* (Пс. 21, 5–6). Такие размышления о действенной и постоянной помощи Божией укрепляют надежду христианина, вселяют уверенность, что надежда на Бога не посрамит, ибо Он всех одинаково милует, всех одинаково принимает: *«нетъ бо на лица зрѣнія у Бога»* (Рим. 2, 11) (2:321).

Истинная надежда в свою очередь привлекает собой другие христианские добродетели, которые взаимосвязаны и имеют взаимообратное действие. Все вместе они составляют единый и цельный путь христианина к совершенству, к Богу, ко спасению (Мф. 5, 48). Наиболее тесно христианская надежда связана с верой и любовью. Именно в этих трех добродетелях заключается почитание Бога человеком: без веры и надежды невозможно Богопочитание (3:349). Если вера «есть

осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1), т. е. в том, что существует Творец и Промыслитель мира, все дивно создавший и всем правящий мудро, и что искупление человеческого рода совершено Сыном Божиим, то христианская надежда есть уверенность в получении от Бога «ожидаемого», уверенность в том, что цель творения мира и его искупления будет достигнута. «Надежда на Бога от веры неотлучна» (3:24), но всегда с нею «совокупно пребывает» (3:349), ибо как истинная вера утверждается в Боге, так и истинная надежда имеет Его единственным своим источником (3:198). Если человек возлагает надежду свою не на Бога, а на человека или какое-либо иное создание, то истинная вера бежит от него. Истинная вера «зрит» Бога, рождает у христианина надежду на Бога, научает надеяться только на Него (3:17).

Кроме того, христианская надежда тесно связана и с терпением. Терпением она укрепляется и терпением испытывается. Надежда без терпения быть не может (2:322). Христианин, имеющий надежду на Бога, без сомнения верит, что получит от Бога просимое и желаемое. Он не требует, чтобы Бог подал ему ожидаемое незамедлительно, когда хочется ему, но терпеливо ждет, зная, что Бог подаст ему все в свое время, когда это будет полезно и спасительно.

Даже во время испытаний надежда остается верной Создателю. Скорби еще более укрепляют ее, делают твердой и непоколебимой. Различные невзгоды и напасти обращают человека к Богу, научают на Него надеяться и у Него одного просить помощи и заступления. Вот почему скорби являются основанием надежды. При их помощи она рождается, ими утверждается и в них познается (1:196). Вместе с тем скорби способствуют распознаванию истинной надежды от ложной. «Искушение показывает, на кого мы надеемся, на Бога или на человека, или на иное создание. Кто в нужде своей к кому прибегает и помощи ищет, на того и надеется. К человеку ли прибегаешь и помощи ищешь от него в какой беде – на человека, а не на Бога надеешься. Через богатство и дары от напасти избавляешься – на богатство, а не на Бога надеешься. Через разум и хитрость и коварство свое тщимся избавится – на

себе, а не на Бога надеемся. Через сан и достоинство свое хочешь избавигися – на честь и сан свой надеешься, а не на Бога» (4:325).

Иногда Господь испытывает христиан в их верности и истинной надежде через отнятие временных благ – лишение здоровья, чести, богатства, мира, тишины или посещением различными злостраданиями. Но самое тяжкое испытание бывает, когда в сердце грешного человека восстают лукавые помыслы и внушают ему, что *«несть спасения ему в Бозе его»* (Пс. 3, 3) (2:322). Внушение отчаяния в спасении – это коварное оружие дьявола; побуждая ко греху, он сначала убеждает его в милосердии Божиим, а когда человек совершит грех, то он представляет ему правосудие Божие, внушает ему, что спасение теперь для него невозможно. Так он стремится свергнуть человека в бездну отчаяния и через это отдалить его от Бога. И только надежда христианина на Бога разрушает эту хитро расставленную дьявольскую сеть. Она уверяет христианина, что Бог слушает и принимает грешников, переставших грешить и кающихся. Об этом, по словам святителя Тихона, имеется много свидетельств в Священном Писании. Господь услышал покаяние Манассии, царя Иудейского, услышал ниневитян, покаявшихся от проповеди пророка Ионы, услышал блудницу, омывшую слезами свои грехи, принял блудного сына, оставившего свои беззакония (2:323). Таким образом, в этом искушении нужна твердая надежда и упование, подобное упованию Авраама, который *«паче упования во упование верова»* (Рим. 4,18) (2:322). В таких случаях, чтобы победить эти злые помыслы и укрепить надежду, христианину необходимо помнить об обещании Божиим грешному человеку: *«Еда хотением восхоу смерти грешника?»* (Иез. 18, 23) (2:322).

Истинная, живая надежда на Бога требует от человека постоянной деятельной борьбы с искушениями и терпения злостраданий. А это в свою очередь приводит христианина к получению благ вечной жизни, в то время как бездеятельная надежда слабеет, мертвеет и совсем исчезает.

Человек, имеющий христианскую надежду, не может жить, как ему хочется, не может быть пассивным, безучастным наблюдателем, ожидающим исполнения обетовании Божиих; он постоянно бодрствует и прилагает труды к трудам. Тогда надежда чаемого добра поощряет человека и укрепляет его в подвиге (4:377). Здесь проявляется взаимообратная связь надежды с добродетелью: надежда подвигает на добрые дела, а добродетель укрепляет надежду. При добродетельной самоотверженной жизни и чистоте совести в душе христианина появляется твердая надежда и дерзновение к Богу, а надежда в свою очередь ободряет дух среди самых трудных обстоятельств, возбуждает ревность на пути ко спасению.

Спасительная сила истинной надежды проявляется во всех сторонах христианской жизни. Она способна сделать действенной молитву христианина к Богу. *«Проси с надеждою, – говорит святитель, – и примешь: верен бо есть Рекший: просите и дастся вам»* (Мф. 7, 7) (1:67).

Надежда на Господа помогает христианину в борьбе с диаволом и всяким грехом. Кроме того, она тесно связана с покаянием и даже лежит в основе покаяния, потому что уверенность в любви Божией к человеку в том, что Бог не хочет, чтобы кто погиб, *«но да вси в покаяние приидут»* (2Петр. 3, 9), позволяет согрешившему человеку не отчаиваться в своем спасении, помогает ему отстать от грехов и каяться в них (2:323).

Проведенный краткий анализ учения святителя Тихона о христианской надежде показывает, что без надежды на Бога спастись невозможно, ибо, по словам святителя, христианская надежда есть жизнь вечная (2:115), Сам Иисус Христос, Который «одесную Бога сидит» (1:198).

9. Покаяние

По учению Святой Православной Церкви, покаяние является вторым крещением. Возрожденный в Таинстве Крещения христианин после совершения греха снова духовно умирает и, если он пребудет в этом состоянии до смерти, то он лишает себя всего того, что даровал Господь человечеству

Своим пришествием на землю. Милосердие Божие не оставляет человека согрешающего и после крещения. Оно дает ему еще одно примиряющее средство – покаяние, которое является уже последним даром милости Божией для спасения грешника. Поэтому перед всяким человеком стоит единственный выбор: или каяться и иметь вечную блаженную жизнь, или оставаться во грехах и навлечь на себя вечное осуждение. Иного пути нет. Следовательно, христианин, истинно желающий спасения, обязан прибегать к покаянию.

Истинное покаяние состоит не только в исповеди содеянных грехов перед духовником в какое-то определенное время; оно должно стать для христианина целожизненным подвигом на всех ступенях его нравственного развития, постоянным спутником на пути достижения Царства Небесного.

Ввиду такой важности и необходимости покаяния святитель Тихон Задонский придает ему величайшее значение в деле спасения христианина. Он широко и многосторонне раскрыл в своих творениях сущность истинного покаяния и на многочисленных примерах очень ярко показал всю его спасительную силу. Считая покаяние одной из основ, на которой должна созидаться духовная жизнь христианина, он прежде всего старался возбудить в своей пастве чувство покаяния, являющееся началом всех видов христианского подвига (1:108; срав. 5:21, 325).

Покаяние необходимо не только потому, что христианин строит на нем свою жизнь и духовные подвиги; оно является и первейшим средством для внутреннего усвоения спасительных плодов искупления, совершенного Господом нашим Иисусом Христом. Сама Кровь Христова, пролитая на кресте за спасение мира, призывает всех к покаянию (2:219), потому что она для того и лилась из ран Христовых, чтобы принести людям свои плоды, которыми являются «обращение, покаяние, новая жизнь, отпущение грехов и спасение» (3:167). Господь со Своей стороны сделал все, чтобы спасти человека. Однако бесценная искупительная Жертва Христова в некаяющихся христианах не приносит плода. Кто не слушает голоса Сына Божия и не оставляет своей греховной жизни, для того ни Христос, ни Его

Евангелие, ни смерть, ни воскресение не приносят пользы (4:291; срав. 5:122). И это «не от стороны Христовой бывает, но от стороны нехотящих каяться и пользоваться Его смертью» (3:167).

Такое состояние христианина святитель называет страшной неблагодарностью по отношению ко Христу Спасителю, «дражайшей Своей Кровью искупившему души наша к вечному животу». И действительно, какая может быть большая наша неблагодарность, когда «небесные блага, неоцененной Его (Христа) Кровью снисканные, оставляем и ищем тленных земных» (2:270), которые не приносят для спасения души никакой пользы (4:320). Милосердный Господь здесь, на земле, призывает всех грешных к покаянию и принимает их. «Ныне, – говорит святитель, – милует Господь ищущих милости от Него, помогает обращающимся и подвизающимся в деле спасения, слушает воздыхания сердечные, исполняет прошения и оставляет грехи» (3:39).

Во время земного странствования человек имеет великую возможность изменить качества своей души, духовно переродиться, посредством покаяния. Оно, как единственная надежда на спасение, дается человеку только в этой жизни, а для перешедших в иной мир покаяние невозможно. Тогда наступает иное время – время суда и воздаяния, когда правда Божия требует ответа не только за нераскаянные грехи и беззакония, но и за каждое праздное слово (3:276). Если сейчас Господь по Своей милости призывает на покаяние, милует и помогает, то тогда «закljučаются двери милосердия», прощение не имеет места, воздыхания и слезы не приносят плода (3:276; срав. 1:194). Чтобы в день Страшного суда не постыдиться перед всем миром – ангельским и человеческим, надо быть внимательным к голосу своей совести и слову Божию, которые способны ограждать христианина от греха, удержать его от нарушения заповедей Божиих (2:168). И пока душа пребывает в теле, для человека всегда открыт путь покаяния, а значит, и спасения.

Святитель Тихон Задонский, призывая верующих к покаянию, часто обращался к ним со словами апостола: «О

человече! или о богатстве благодати Его и кротости и долготерпении нерадиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние тя ведет?» (Рим. 2, 3–4). Святой отец, желая привести грешников в чувство покаяния, напоминает, что Господь медлит с наказанием грешника, долготерпит, не желая его гибели и ожидая его обращения (4:95). Но тот грешник, который не заботится об исправлении своей жизни, является презрителем не только вечного закона Божия, но и Самого Бога. Он прогневляет Творца своими злодеяниями, отверщается, отступает от Него и, добровольно предав себя в руки своего врага – дьявола, тем самым уготовляет себе гибель (5:66). Такой человек своими делами уподобляется князю тьмы, «яко злого его семени злые плоды творит». И как дьявол постоянно противится и не покоряется Богу, так и нераскаянный грешник противится своему Спасителю и не слушает Его голоса, призывающего на покаяние (2:128–129). Поэтому Господь наш Иисус Христос как праведный Судья, определяя на Страшном суде участь нераскаянных грешников, скажет им: *«Идите от Мене проклятии, во огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелом его»* (Мф. 25, 41). И тогда нераскаянные грешники, хотя и христиане, но, как говорит святитель, пребывшие ложными и неверными, отлучаются от среды верных чад Божиих, как козлища от овец, отлучатся от святых ангелов и Самого Бога и с неутешным плачем, ужасом и отчаянием пойдут в огненное озеро на вечное мучение (4:97, 310).

Господь как кроткий Царь терпит бесчиния Своих рабов, не отнимает от них Своей милости и разными способами ищет их обращения (4:412). Отверщающегося Он не отверщает и отступившего снова призывает к покаянию (2:225), а когда обращается грешник, то с любовью принимает его (1:152). Это долготерпение Божие является для грешника немаловажным средством, побуждающим его на покаяние. Поэтому кающийся должен приносить сугубое благодарение Богу за то, что ему вместо казни даруется Богом время на покаяние, исправление и творение добрых дел (2:211).

Однако дьявол, исконный враг рода человеческого, старается увести грешника и от этой милости Божией. Он

простирает свои сети на грешных, идущих по его стопам, и внушает им мысль отложить время покаяния до тяжелой болезни, до старости или даже до смерти (1:187). Вот почему святитель Христов, как опытный духовный наставник и как мудрый пастырь, особенно предостерегает христиан от этой козни дьявольской. «О человеке, – пишет он, – отлагание покаяния до болезни, до старости и до смерти есть прелесть ума, крайнее нерадение о спасении и кознь дьявола» (2:35). Откладывающий свое покаяние ожесточается подобно фараону, не слушает призыва Божия и подвергает себя опасности при случае внезапной смерти лишиться всякой надежды на спасение (2:46). С другой стороны, откладывание покаяния указывает на нерадение грешника о своем спасении, что является еще большей опасностью, потому что покаяние при тяжелой болезни или при смерти не всегда бывает полноценным. У немощного, говорит святитель, нередко и покаяние бывает немощное, а у умирающего – мертвое (1:116). Кроме того, тяжелобольные иногда теряют дар речи, часто бывают не в полном сознании; эти и многие другие причины являются для них непреодолимым препятствием для принесения истинного покаяния (1:116). Притом отлагающий покаяние до конца своей жизни тем самым оскорбляет Бога, потому что жизнь человеку дана для прославления Имени Божия, а некаяющийся грешник, проводя ее для угождения своей плоти и дьяволу и намереваясь каяться лишь тогда, когда оканчивает свою земную жизнь, т. е. когда уже не может грешить, тем самым не выполняет своего высокого назначения (2:223; срав. 1:116). Вот почему христианин должен не последние дни, но молодость – лучшую часть своей жизни – посвятить Богу, угождать Ему и каяться в грехах. Только в таком случае он может быть готовым отойти в вечность с доброй надеждой на свое спасение (5:318). Когда человек истинным сердцем и своевременно обращается ко Господу, то он освобождается от прикрывающей его бедственное состояние греховной завесы и явно видит свои заблуждения и погибель, и тогда у него появляется желание исправить свою жизнь и творить в оставшееся время плоды, достойные покаяния (4:66).

Следует отметить, что иногда диавол и истинно покаявшихся смущает напоминанием прежде содеянных грехов, чтобы привести их в уныние и даже в отчаяние о своем спасении. Христианин должен победить и это искушение злой силы. Он должен верить и знать, что сила зла не может преодолеть всемогущества и благодати Божией, что всякий помысл, говорящий о невозможности покаяния, есть сатанинское внушение (3:114). Для борьбы с этим искушением христианину, приносящему покаяние, необходимо не только удерживаться от первых грехов, но и стараться совершать добродетели, творить плоды, достойные покаяния, и тем самым он сможет легче отразить нападения искушителя (1:151). Таким христианам святитель Тихон внушал, чтобы они, отстав благодатью Божией от грехов, не смущались при воспоминании об этих грехах, но надеялись на милосердие Божие, ибо грехи их прощены и Господь подает им Свою милость (2:242). Для того и пришел в мир Христос, чтобы грешников спасти, поэтому и *«радость бывает на небеси о едином грешнице кающемся»* (Лк. 15, 7) (1:152). Свою милость к обращающемуся грешнику Господь утвердил даже клятвой, и это с той целью, чтобы он не сомневался в своем покаянии. *«Живу Аз, – говорит Господь, – не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему»* (Иез. 33, 11) (1:152). Таким образом, обратившемуся и со смирением и сокрушением исповедующему грехи свои Отец Небесный, без сомнения, с радостью оставит их, покроет своим милосердием и не помянет их на Страшном суде (3:111; срав. 1:16), потому что это Его святое хотение и плод искупительных страданий Спасителя (4:278). Ради этой великой милости Божией христианин должен уклоняться от всего греховного, а для этого ему необходимо как можно чаще рассматривать свои дела и поступки, строго испытывать их и направлять к спасительной цели. Более того, кающийся обязан возненавидеть грех и полностью оставить его. Для этого он в первую очередь должен, рассуждая о своей греховности, прийти в истинное раскаяние, которое состоит в сожалении и сердечном сокрушении о незаконных своих

поступках, и со стыдом осудить себя за них перед всевидящим Богом и просить прощения (4:38).

В этом случае кающийся признает себя достойным всякого наказания, начинает осуждать свои поступки, укорять, гневаться и негодовать на себя, и, таким образом, его сердце наполняется болезнью и печалью (5:96). Признав себя ниже всей твари, грешник видит, что он действительно недостоин ни малейшего Божьего благодеяния, и от исполненного печалью сердца вырываются вздыхания, слезы и плач, которые и свидетельствуют об истинной *«печали по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделоваает»* (2Кор. 7, 10) (5:18). Сердечная печаль «по Бозе», по словам святителя Тихона, не только очищает душевную скверну, но и удерживает от поползновения к греху, а слезами, проливаемыми при этом, «сетующая и скорбящая душа прохлаждается, как дождем воздух» (2:230). Такую именно печаль все согрешившие перед Господом и обратившиеся к Нему с покаянием должны иметь не от страха вечных мучений за свои злодеяния, но от сожаления, что они Бога оскорбили (3:260). И Сам Сердцеведец Господь, *«исцеляющий сокрушенныя сердцем и обязующий сокрушения их»* (Пс. 146, 3), не замедлит посетить в печали находящуюся душу и подать ей Свое спасительное утешение (3:358; срав. 2:301). Только тогда освободившаяся от бремени греха душа, сокрушенная печалью и утешенная благодатью Святого Духа, сможет предстать пред Богом как бы лицом к лицу и не только слушать каждое евангельское слово с вниманием как повеление, исходящее из уст Самого Бога, но и усердно стараться исполнять его (2:58).

Для немощного человека совершить самостоятельно такое пробуждение и всецелое восстание от греховного сна бывает очень трудно и даже почти невозможно. Здесь требуется особое действие Божие. Пасть в грех, заблудиться от истинного пути и погибнуть человек может сам, но восстать, обратиться и спастись без Бога не может. Господь каждому человеку дает Свою благодать, призывающую и обращающую от греха, и кто принимает ее и идет вслед за ней, тот спасается силой Божией, а кто противится ей, тот остается вне спасительного ковчега

(2:87–88). Святитель Тихон, ссылаясь на Священное Писание Ветхого Завета, говорит, что для вразумления грешников Господь посылал к ним пророков, дабы возвестить им путь спасения. Затем, приняв на Себя плоть, и Сам Он вступил на это великое и чудное дело, лишь бы *«взыскать и спасти погибшего»* (Лк. 19, 10) (2:227). Как Отец человеколюбивый, Бог призывает грешника на покаяние различными способами: то через внутренний голос совести, то обещанием временных и вечных благ, то, напротив, напоминанием о смерти и вечных муках. Свободной же воле человека предоставляется выбор: или откликнуться на Божий призыв, или остаться глухим к нему и коснеть в бездне своих грехов (1:150; срав. 2:217). Если грешник по своей ожесточенности избирает все же последнее и остается нераскаянным, Господь употребляет еще один способ для его обращения – обличение от людей. Такое обличение святитель Тихон Задонский сравнивает с зеркалом, которое показывает все пороки на лице, какие бы они ни были; подобным образом и обличительное слово бывает способно раскрыть душевные пороки в грешнике и заставить его загладить их покаянием. Через сильное обличительное слово удобнее возбуждается его спящая совесть, которая, в свою очередь, может привести человека в покаянное чувство, а затем и к истинному покаянию (2:167–168). Но если и это средство пренебрегается грешником и он продолжает вести незаконную жизнь, тогда его, как ожесточенного и нераскаянного, постигает суд Божий (1:150).

Предостерегая христианина от такой страшной участи, святитель Тихон призывает его к спасительным размышлениям о содеянных грехах. А это в свою очередь сможет привести христианина к познанию мерзости греха и тяжелых его последствий, к осознанию, что грех есть величайшее зло, что все бедствия временные и вечные происходят от него, что именно он есть корень всех зол как в этой, так и в будущей жизни. Действенным средством, помогающим прийти к спасительному сокрушению сердца, служит сопоставление своей греховной жизни с законом Божиим (3:13), которое, как «молотом, печалью сокрушает сердце», а к сокрушенному

сердцу не замедлит прийти и Евангельское утешение (5:104). Познав, таким образом, свои немощи, грешник, естественно, придет к самоуничтожению перед Богом и людьми, увидит, что и ум его помрачен грехами, и душа осквернена, и тело растленно, и потому «вменяет себя как дом или град опустошенный и разграбленный, или как путника, впадшего в разбойники» (5:26). Имея в себе такие чувства, грешник начинает понимать, что и на слово обличительное не должно ему никогда гневаться, потому что оно направлено не с целью унижить его человеческое достоинство, но против его греховных привычек (2:167–168). Далее, рассуждая о гибельности и крайней, опасности своего греховного состояния, человек может прийти, наконец, в разумение того, что земная его жизнь неумолимо быстро сокращается и что нечаянно может постигнуть его смерть (4:151).

Немаловажным средством, возбуждающим человека от смертной греховной спячки, служит воспоминание о вечных мучениях. «Вечная смерть или адское мучение сильно есть подвигнуть человека к обращению», – пишет святитель Тихон (2:221). Несомненная вера в то, что будут, по слову Господа, вечные муки для нераскаянных грешников, способствует коренному изменению, обновлению и очищению всех помышлений и чувствований человека. Страх будущего Суда, как огонь, поедает нечистоту сердца и готовится его к принятию евангельского утешения. Внутреннее состояние человека при этом исправляется, появляется сердечная молитва, внимание к себе и частые воздыхания. Осознавая суетность земных благ и утешений, грешник отвращается от мирских, греховных сладостей и со всей серьезностью начинает вести борьбу с греховной скверной.

С другой стороны, к истинному покаянию приводит и размышление о Царствии Небесном и блаженной жизни праведных. Памятование о блаженной вечности возбуждает в христианине сильное желание оставить грех и провести дни своей земной жизни в добродетели. А это, в свою очередь, не только настраивает душу на истинное покаяние (5:109), но и

способствует к возвышению мыслей человека от вещей временных к вечным.

Таким образом, цель этих душеспасительных размышлений заключается в том, чтобы создать в душе христианина постоянное покаянное настроение, ибо истинное покаяние есть не кратковременное или периодическое воспоминание и сокрушение о своих грехах, но целожизненный подвиг, постоянная душевная настроенность, занимающая исключительно важное место в деле спасения каждого христианина. Это же покаянное настроение является первейшим средством и в деле приготовления христианина к принятию бесповоротного решения исправить свою жизнь, дать ей совершенно другое направление, чтобы стать действительно новой тварью во Христе (5:161), и всячески беречь себя от новых падений, как от смертоносного яда (2:231; срав. 2:127). Отсюда покаяние есть полный духовно-нравственный переворот в человеке, кардинальная перемена его внутренних настроений, стремлений и самой жизни (1:36), то есть истинно кающийся должен умереть греху и жить для Бога, «ибо и греху и Богу жить и миру и Христу работать невозможно» (5:30). Умирание же, по учению святителя, заключается в окончательном оставлении греха, а жизнь для Бога – в творении плодов, достойных покаяния. Эти плоды, или добродетели, являются следствием полной духовно-нравственной перемены и исправления сердца и всего внутреннего состояния в лучшее (1:144). Как сосуд, очищенный и наполненный благовонием, и вне себя издает благоухание, так и душа, очищенная от зла и наполненная добрыми мыслями и нравами, естественно, и вне себя творит все доброе, сообразное внутреннему состоянию (3:199). Внутреннее перерождение при покаянии является источником добрых дел и слов, но прежде всего, как видно из творений Задонского подвижника, оно есть основное условие для приближения кающегося грешника ко Христу и единения с Ним. «Не ногами, но сердцем приходим ко Христу, – говорит святитель, – не пременением места, но пременением воли и нравов» (4:308). Тогда и Христос, как Отец чадолюбивый, Сам

приходит к ищущему Его грешнику и подает ему Свою милость (2:37).

Но кто не заботится о стяжании плодов покаяния, а повторяет те же грехи, тот далек от спасительного пути, прельщает свою совесть и остается духовным мертвецом (2:235). Да и как может ожидать оставления грехов от Бога тот, кто сам их оставить не хочет, но после покаяния снова возвращается к ним? Такое ложное покаяние говорит о том, что кающийся не имеет твердой веры во Христа (3:165). И если истинно кающийся христианин всем своим существом устремляется к спасителю с твердой верой и надеждой на то, что Господь, будучи любвеобильным отцом, примет его, как возвратившегося блудного сына, и простит ему всякое согрешение, то, наоборот, возвращающийся после покаяния к тому же греху тем самым показывает не только свою неблагодарность Богу, но и маловерие. Вот почему, по словам святителя, Господь не прощает ему грехи (1:115), а покаяние в таком случае остается только церемонией, обрядом, совершаемым перед духовником и не приносящим никакой пользы (3:347).

Чтобы покаяние стало действительно основой духовной жизни христианина, для этого ему необходимо контролировать каждый свой поступок, слова и мысли, так чтобы при малейшем нарушении заповедей Божиих спешить возвратиться с греховной стези на праведный путь к Богу. Так постепенно покаяние сможет перейти в навык, способствующий постоянной, повседневной духовной трезвости.

Поскольку христианин, говорит святитель Тихон, не знает дня своего отшествия из этого мира, то и повседневное покаяние его должно быть как бы перед самой смертью (5:319). При этом святитель советует христианину учитывать, что Господь не столько смотрит на время, проведенное в покаянии или на слова молитв, сколько на усердие и сердечное расположение кающегося (1:8, срав. 1:151).

Для того чтобы показать кающимся христианам действенность покаяния, его силу и результат, Задонский святитель в своих сочинениях приводит множество примеров из

истории Ветхого Завета, которые наглядно показывают, что Господь не отвергает ни одного кающегося, но, наоборот, ждет покаяния от грешника и всякому обращающемуся подает Свою Божественную благодать, вспомоществующую ему на этом пути. Покаяние подобно горе, на которой спасся праведный Лот от гнева Господа, попавшего Содом и Гоморру. На эту спасительную гору призывает святитель всех желающих спастись: «Бежи убо, бежи, грешниче, в сию гору, пока еще гнев Божий, как огонь от Господа с небесе, не спал, и не озирайся вспять» (2:220). Бог также простил ниневитян, беззаконников, но покаявшихся, помиловал Манассию, царя Иудейского, и принимал после покаяния народ израильский, многократно отступавший от Него. В Новом Завете также имеется бесчисленное множество примеров, являющих милосердие Божие к кающимся грешникам: апостол Петр, трижды отвергшийся от своего Учителя и плакавший о своем согрешении, с любовью принят в лик апостольский; мытарь, великий грешник, «во едином часе ко Христу возопивший», получил прощение; грешнице плакавшей «отпущены грехи многи»; разбойнику, на кресте покаявшемуся, двери рая отворены. И вообще Господь устами пророка говорит: *«Не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быта ему»* (Иез. 33, 11) (1:8; срав. 2:229).

Раскрывая на приведенных примерах величайшую спасительную силу покаяния, святитель Тихон призывает всех христиан совлечься греховного рубища и покаянными слезами «убелить ризы душ своих», чтобы по смерти непостыдно явиться Лицу Божию и войти в небесный чертог Христов для вечной жизни (4:378). Покаяние не только готовит христианина к вечной жизни и указывает путь в нее, но, сопровождая до гроба, отверзает ему и самые врата рая (5:105). Как пишет святой отец, покаяние есть и воскресение духовное. Пока человек находится во грехах, он, хотя и живой телесно, но духовно мертв. Поэтому через покаяние ему следует воскреснуть духом еще при жизни на земле, чтобы и в день всеобщего воскресения воскреснуть не для осуждения, но для вечной жизни на небесах (Ин. 5, 29) (2:235).

Итак, когда грешник в глубине своего сердца осознает свою греховность, обратится к Богу и воздаст Ему благодарение как своему Создателю и Искупителю, тогда он сможет духовными очами увидеть перед собой Бога, по слову Псалмопевца: *«Предзрех Господа предо мною выну»* (Пс. 15, 8), и это будет верным признаком его «истинного покаяния и воскресения духовного» (4:156). Святитель подчеркивает, что для истинно покаявшегося смерти уже не существует, она утратила над ним свою власть и силу (1:83). Иными словами, истинное обращение к Богу с сокрушенным сердцем, сожалением и плачем о своих согрешениях действительно освобождает человека от горести вечных мучений в жизни будущего века, ибо Господь судит не по прошлой греховной жизни, но по настоящей, и «не множество грехов погубляет грешника, но нераскаянное житие» (5:29; срав. 4:94). Именно тот, кто с усердием несет покаянный подвиг, всеми силами старается уклоняться от греха, изволяет лучше бедствовать, терпеть всякую напасть и принять даже смерть, чем согрешить, снова навлечь на себя грев Божий и отпасть от Его милости, и бывает наследником вечной жизни. И если таковому по немощи и случится в чем согрешить, то он сокрушается и печалится, как бы что великое потерял, с глубочайшим смирением повергает себя перед Богом и богобоязненно взывает: *«Отврати Лице Твое от грех моих»* (Пс. 50, 11) (2:233). После исповеди, начав новый, праведный образ жизни, человек действительно как бы вновь рождается, начинает питать свою душу вместо бывшей пищи греха и страстей пищей слова Божия и Святыми Тайнами Христовыми, возрастая «в мужа совершенна» (2:235). Богоподобные свойства души, освободившиеся от гнета греха, начинают действовать во всей своей силе. Человек становится сострадательным, терпеливым, милостивым. Он никогда не позволяет себе осуждения согрешающих, но, вспоминая свое окаянство, жалеет и прилежно молится о них Богу (2:234). В очищенное от грехов и сокрушенное печалью сердце его приходит Христос со Своим утешением, которое состоит в отпущении грехов, даровании благодати Святого Духа и обетовании вечной жизни (5:104). Благодать, вселившаяся в

сердце, обновляет его и, украшая плодами добродетелей, делает храмом Духа Святого (2:232). Человек с таким обновленным сердцем становится чутким к восприятию слова Божия, призывающего его на всякое доброе дело. Христианин находит в слове Божиим для себя силы, чтобы «дела Божий делать и во пути заповедей Его идти» (2:232).

Таким образом, чем более последователь Христов очищает свою душу от пороков, тем яснее в ней начинает блистать образ Божий, «прекрасная и любезная его доброта» (3:89). И как стекло по мере очищения становится прозрачным и более способным пропускать через себя поток света, так и душа, обратившаяся от грехов к Богу, чем более покаянием и верою во Христа очищается от грехов, тем более и более просвещается благодатью Божией (2:47). Человек в таком состоянии сподобляется мира с Богом, благодатно воссоединяется с Ним и, будучи обновленным во всем нравственном своем существе, становится для Отца Небесного любимым сыном, для которого временная смерть уже не страшна (1:78).

10. Терпение в скорбях

На пути ко спасению в продолжение всей земной жизни христианин переносит множество испытаний, искушений и связанные с ними скорби, плач и лишения. Эти обстоятельства и составляют крест, который каждый верующий человек должен нести до конца жизни. В Священном Писании имеются ясные указания о необходимости несения этого креста для ищущих спасения. Сам Господь говорит: *«Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет»* (Мк. 8, 34). В прощальной беседе Христос говорил Своим ученикам: *«В мире скорбни будете, но мужайтесь, яко Аз победих мир»* (Ин. 16, 33). Подобным образом учили и апостолы, говоря, что *«многими скорбьми подобает нам внити в Царствие Божие»* (Деян. 14, 22).

Святитель Тихон Задонский в своих творениях убедительно и ярко показывает, как именно скорби и испытания очищают душу от грехов, возводят ее от земли на небо, соединяют с

Богом и ведут к совершенству. Говоря о значении добродетели терпения в несении жизненного креста, он замечает, прежде всего, что скорби и искушения являются неизбежным явлением в жизни каждого человека. Материальные недостатки и нужда, тяжелые болезни, смерть близких и дорогих лиц, незаслуженные обиды и притеснения, неудачи по службе, внезапные бедствия и всякого рода несчастья – все это приходится испытывать человеку здесь, на земле. Даже тогда, когда он свободен от внешних бед, его беспокоят уныние, недовольство, раздражительность, страх, т. е. внутренние скорби пораженной грехом человеческой души. Этих бед никто из людей избежать не может (4:181). Сама природа никогда не бывает постоянной: то пасмурно, то ясно, то бурно, то тихо; «так и в нас без перемен не бывает» (5:361).

Тем более неизбежны скорби в жизни христианина. Кроме различных жизненных невзгод и неприятностей, кроме немощей, связанных с греховой природой, верующий во Христа встречает сильное противодействие со стороны врага рода человеческого – дьявола. Если Христа, Сына Божия, «злехитрый дух» дерзнул искушать, то оставит ли верных Его последователей? (4:243). Сатана не спит, но всегда бодрствует, ища погибели человека. Его искушения настолько разнообразны, притворны и запутаны, что даже опытные подвижники с трудом распознают козни духа злобы, так как он пользуется всеми удобными для него моментами: слабостями человека, духом времени, обстоятельствами места, чтобы только возбудить в человеке небогоугодные мысли и желания. Где бы ни жил христианин, он не может избежать вражеских искушений; «то чрез злые помыслы, то чрез злых людей, своих служителей, (враг) искушает, беспокоит, озлобляет... И то бывает, что которые были прежде друга наши, сделаются нам дальними, нашими врагами; и самые кровные и единокровные наши, как-то: отец, мать, братия, сестры и прочие сродники, ежели по миру живут, будут гнать нас» (1:229). Если же дьяволу не удастся искушить христианина через помыслы или злых людей, тогда он отступает на время и оставляет человека в покое, чтобы затем снова напасть неожиданно (1:179). Так

противник человеческого спасения всякого приступающего ко Христу отвлекает от истинного пути, «запинает ему... и различные простирает сети» (1:223). И все-таки, как замечает святитель Тихон, все искушения или скорби в жизни христианина, исходящие от диавола, плоти или от прелестей греховного мира, не бывают неожиданными и случайными, но происходят по воле или попущению Божию. Как врач дает горькие лекарства или отрезает некоторые члены тела, чтобы сохранить в здравии весь организм, так и Господь, Премудрый Врач душ наших, попускает скорбные для нас обстоятельства, чтобы сохранить душу для жизни вечной. И как не обижаются на врача, причиняющего нам страдания, так надобно относиться и ко всему, что попускает промысляющий о нас милостивый и человеколюбивый Господь (2:307). Ведь Бог не допускает душе, уповающей на Него, быть искушаемой без меры, сверх ее сил, т. е. не дает ей впасть в такие искушения и скорби, которых она не могла бы перенести (1Кор. 10, 13) (4:242). Как, например, в хрустальный сосуд мастер ударяет легко, чтобы не разбить его, а в серебряный или медный бьет сильнее, так и Господь немощным попускает легкое искушение, а духовно крепким и мужественным – более тяжелое (5:328; срав. 4:242). Притом любое искушение попускается промыслительным действием Божиим для спасения человека и служит доброй цели – «на посрамление диавола и на венчание и прославление человека» (1:235).

Но польза или вред для души от этих искушений будет полностью зависеть от самого человека, т. е. куда он склонит свою свободную волю: к озлоблению или к терпеливому перенесению скорбей с призыванием всемогущей помощи Божией. Каким же образом искушения приносят пользу и способствуют человеческому спасению? Прежде всего, всякое возникающее искушение ставит человека перед вопросом: как поступить, на какую сторону склониться? Другими словами, искушение открывает внутреннее состояние души и сердца человека. И в этом отношении испытание святой отец сравнивает с лекарством, вызывающим рвоту. Хотя это лекарство и причиняет человеку неприятность, однако оно

помогает освободиться организму от вредных соков и тем способствует выздоровлению человека. «Так при нашедшем бедствии исходят помыслы злые, как соки вредные, крыющиеся в сердце и повреждающие душу, и тако узнает человек, чем духовно немощствует» (2:108). Испытание открывает все тайное и сокровенное. Без испытания человек считает, что у него все благополучно и он свободен от всего греховного, но какой-либо случай, например обида, показывает ему, что в сердце кроется гнев; или, узнав о благополучии ближнего, он обнаруживает в себе зависть, а сделанное доброе дело вызывает в нем самомнение и тщеславие. Случившееся несчастье показывает, что человек не свободен от малодушия и ропота и в создавшемся положении надежду возлагает более на людей и другие средства, чем на Бога. Так «испытание открывает, что в сердце нашем содержится, а отсюда видно, сколь полезно есть испытание к познанию внутреннего состояния» (5:31). Испытания показывают человеку, какой он есть, к чему имеет склонность, к добру или злу, чем руководствуется в жизни – плотским началом или духовным. Так человек постепенно познает свою немощь, грехи и пороки, о которых раньше не знал и не подозревал, начинает сокрушаться о них, покаянием и верою с помощью Божией искоренять их и через то приближаться к Богу (1:178; 3:328).

Следовательно, испытания, беды и напасти попускаются Богом для духовной пользы человека, а именно: чтобы глубже взрыхлить почву его сердца, уничтожить следы греховного наслаждения, исторгнуть глубоко проникшие корни греха, расположить к покаянию и доброй, богоугодной жизни. И как «огнем иссушается влага, мокрота и гной смрадный, тако огнем такового испытания иссушается влага нечистоты, злости, гордости, высокоумия, самолюбия, славолубия, сребролюбия и прочих похотей, которые не иначе пред Богом имеются, как пред нами гнойный смрад и всякая скверна. И якоже в печи искушается серебро и золото и чистейшим делается, тако в сей испытания печи очищается человек от злонравия» (3:307).

Отсюда и скорби есть действенное средство к очищению сердца христианина. Они оживотворяют и возвышают душу,

сподобляют ее еще здесь, на земле, предвкушать начало вечного блаженства (4:332). И если в наших глазах, по человеческому рассуждению, некоторые обстоятельства кажутся жестокими, то для души они составляют благополучие и счастье. Так постепенно искушения и беды приводят человека к Богу, очищают его от греха, подобно тому, как огонь очищает золото от примесей (2:307). По свидетельству святителя Тихона, Священное Писание и церковная история являют множество примеров, когда грешники через жизненные испытания обращались к истинному покаянию и исправлению (2:315).

Если же христианин не имеет в своей жизни скорбей, то, в силу греховности, присущей каждому человеку, он может всецело душой прилепиться к земле, прийти в состояние духовного омертвления и совершенно забыть о своем Небесном Отечестве. А скорби напоминают о непостоянстве земного благополучия, ослабляют действия страстей, возводят ум человека к небесным обителям, «где нет напастей, бед, болезней и въздыхания», и тем самым способствуют его спасению (5:77; 1:173).

Кроме того, скорби и искушения определяют внутреннее достоинство благочестивой настроенности христианина и меру его духовного совершенства. Добрые дела, сделанные в часы благополучия и безмятежной жизни, равно как и хорошее расположение и благие чувства, не составляют еще истинной добродетели. Истинная добродетель обнаруживается в чистом и свободном возвышении духа над плотью, в твердой решимости воли, направленной к одному доброму и святому, и, наконец, в постоянном согласии мыслей и действий с законами нравственными, законами Божественными. Но такой чистоты, такого достоинства и постоянства добродетели невозможно достигнуть без борьбы с искушениями, то есть добрые дела и добрая расположенность только тогда могут стать неотъемлемой стороной души христианина, когда они пройдут через горнило испытаний. Не тот воин искусен, который досконально изучил теоретически воинские науки, но тот, который принимал участие в сражениях против неприятеля. Так и христианин тогда становится искусным в духовной борьбе,

когда «сквозь огонь и воду искушений, бед, напастей и скорбей проходит и подвигается противу невидимых врагов» (4:327). По другому меткому сравнению святителя, как пища, обильно посоленная, долго сохраняет свой вкус и бывает пригодна к употреблению, так и добрые дела только тогда будут богоугодны и станут неотъемлемой принадлежностью души, когда они совершаются в трудные минуты испытаний. Даже более того, без них вообще невозможно приобретать духовную опытность и упражняться в добродетели (4:328).

Попускаемые Промыслом Божиим искушения учат также трезвости и бдительности. Первый человек – Адам своим непослушанием, противлением воле Божией навлек на себя осуждение Творца, и с тех пор все человечество подвергается различного рода скорбям, лишениям и болезням. С того времени греховные склонности и страсти являются основанием, первопричиной всех видов искушений. По словам святителя Тихона, часто бывает так, что человек не виноват в том, в чем его обвиняют, но он виновен пред Богом в других случаях. Пред Богом нет ни единого безгрешного человека, следовательно, и искушение не бывает бесцельным, ибо все бедствия от грехов происходят (2:297) и правда Божия требует, чтобы «грешник за грехи наказан был» (1:182). Внимательный к своей духовной жизни христианин постепенно замечает закономерность, при которой скорби и испытания являются неизменным следствием нарушения заповедей, и это побуждает его быть осмотрительным во всех своих действиях.

По замечанию святителя, как во время войны жители оберегают свой город, старательно защищают его и отражают натиск врага, так и христианин, чувствуя вражеское наваждение через злые помыслы, склоняющие ко греху, должен бдением, страхом Божиим и молитвой оградить и затворить душевный свой дом. Значит, искушение делает христианина бдительным, опытным и осторожным, всегда готовым к отражению вражеских нападений (3:308).

Следует также отметить и благотворное влияние испытаний на формирование духовной рассудительности христианина, его снисходительности к немощам других людей. Как уже было

сказано, враг рода человеческого чаще всего искушает и соблазняет человека через других людей. Так, например, иудеи по научению диавола гнали и затем распяли Христа; нечестивые правители подвергали страшным мучениям последователей Христовых, чтобы отвести их от веры (3:445). Причину таких явлений святитель Тихон усматривает не столько во взаимных недоразумениях между людьми, сколько во внутреннем их противлении истине. Почти всегда нерадивые, невнимательные к запросам души христиане преследуют благочестивых, потому что святая жизнь последних обличает их злые дела и беззакония. Богоугодная жизнь верных постыжает нечестивых, работающих плоти и диаволу, и как нестерпим свет для очей больных, так добродетель – для нечестия. Вот почему невнимательные к своей душе люди, находясь под влиянием злого духа, сначала раздражаются поведением ревностных христиан, затем укоряют их и злословят, а потом начинают преследовать и досаждают им (2:289; срав. 5:149).

Однако такими действиями, воздвигаемыми на последователей Христовых, диавол, и сам этого не зная, вместо вреда приносит им величайшую пользу, ибо через искушения истинный христианин познает свои немощи, смиряется и приобретает опытность в борьбе с лукавым врагом, учится распознавать его злоухищрения, а также видит и то, что люди иногда являются орудием и исполнителями его коварных замыслов. Приобретая таким образом духовную рассудительность, верующий человек старается, с одной стороны, более всего обращать внимание на свои недостатки, трудиться над их искоренением, а с другой – прощать ближних, снисходить к их немощам и причину скорбей видеть не в них, а в Промысле Божиим, устраивающем пути человеческие ко спасению (2:289, 307).

Все вышеизложенное показывает, что путь скорбей и есть тот узкий, тернистый путь, которым должен идти каждый христианин, ибо «нет иного пути к вечному животу... кроме пути тесного, прискорбного и крестного» (2:99). Скорбями христианин уподобляется своему Божественному Учителю. *«Иже хочет по Мне ити, – говорит Господь, – да отвержется себе, и возмет*

крест свой, и по Мне грядет» (Мк. 8, 34). Обосновывая свою мысль словами премудрого Иисуса, сына Сирахова: *«Чадо, аще приступавши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение» (Сир. 2, 1),* святитель Тихон учит, что кто желает быть без скорбей, тот сходит с тесного пути на пространный, ведущий в пагубу, и исключает себя из числа истинных христиан (3:292). Все встречающиеся в жизни христианина искушения, скорби и испытания есть не что иное, как проявление любви и милосердия Божия к падшему человеку. *«Бог и тогда благоденствует нам, когда наказывает нас, да исправит нас; бьет нас, да помилует нас; сокрушает нас, да исцелит нас; опечаливает нас, да увеселит нас. Все бо творит, да ублажит нас» (4:351).* Наказание человека отнятием у него благ, испытание его искушениями и скорбями, лишениями и болезнями есть выражение Божественной любви, которую можно сравнить в некоторой степени с любовью родителей к своему ребенку, когда, несмотря на его слезы и обиды, они отнимают у него опасные предметы или наказывают за проступки с тем только, чтобы исправить его и предохранить от опасных последствий. *«Его же любит Господь, наказует; бьет же всякого сына, его же приемлет» (Евр. 12, 6).* «Тако и Бог наказует нас, но вечного живота и Царствия наследие готовит нам... Наказует нас Бог на пользу нашу, да причастимся святости Его» (4:353), «все же сие делает от единыя любви, дабы мы могли исправиться и тако спастися вечно» (1:88).

Отсюда следует, что лишен бывает милости и любви Божией тот, кто не несет жизненных испытаний на своем пути. И как отец оставляет сына без наказания и попускает ему жить по своей воле, свидетельствуя тем самым, что он отринул его от себя, так и Господь, когда оставляет человека без наказания, через то показывает ему, что лишает его Своей милости, и не иное такому последует, как терпеть на себе вечный гнев Божий (3:294). Кто согрешает и не несет наказания здесь во временной жизни, тот самый несчастный человек, потому что правда Божия требует, чтобы грешник был наказан за грехи свои; а если необходимо грешнику непременно быть наказанным, то лучше ему претерпеть все лишения в земной жизни, чем в будущем

веке бесконечно мучиться: «зде наказует Бог и утешает, а тамо несть утешения; зде наказания легкая, отеческая, а тамо жестокая; зде маловременная, а тамо вечная... Сто лет зде всякое страдание терпеть ничтоже есть противу вечного. Слыши евангельского богача, который зде по вся дни веселися светло, како вопиет: «Отче Аврааме, помилуй мя» – вопиет, но бесполезно, и во веки будет вопить» (1:182). Следовательно, если человек не прилепляется к земной суете и в сыновней покорности воле Божией ищет и находит в Нем утешение и укрепление, то он с помощью Божией непременно сподобится получить вечное спасение. И наоборот, человек, не имеющий в своем сердце Бога, во время скорби или искушений приходит в малодушие, ропот, уныние и даже отчаяние. В этом случае виновато не испытание, всегда очищающее и укрепляющее душу, но раболепная привязанность человека к земному, нравственное расслабление его воли, сделавшейся неспособной ни к борьбе, ни к терпению, а также забвение о блаженной вечности, в сравнении с которой все нынешние страдания ничего не стоят (Рим. 8, 18). Скорбь только тогда принесет пользу, когда человек принимает ее, будучи подвигнут или раскаянием во грехах, или горячим желанием совершенства, или созерцанием будущего блаженства.

Итак, испытания в жизни христианина тесно связаны с добродетелью терпения. С одной стороны, эта добродетель рождается от христианского перенесения скорбей, а с другой – без нее скорби совершенно теряют свой смысл и значение, т. е. они не могут принести определенной пользы и способствовать спасению. Только тот, кто до конца своей жизни будет терпеливо нести свои скорби, «спасен будет» (Мф. 10, 22). Именно в терпении, по учению святителя Тихона, состоит христианский подвиг. И если в обычной битве тот побеждает, кто гонит неприятеля и поражает его, то в духовной брани бывает наоборот: здесь тот побеждает, кто, гонимый, терпит, обидимый – не мстит, злословимый – благословляет, как и учит апостол Павел: «*Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое*» (Рим. 12, 21). «Сия есть христианская победа – побеждать благим злое» (3:444; срав. 5:355).

Характеризуя добродетель терпения и ее необходимость во время жизненных испытаний и искушений христианина, святитель смотрит на нее как на «пристанище обуреваемых, источник мира, крепость, дружество, забрало и хранилище добродетелей, венец благочестия, известное знамение веры, истинная радости вина, плод смирения, покой совести, герб христианский, знамя Христовых воинов, печать избранных Божиих, путь к вечному животу, лестница к небеси, предтеча к вечной славе, победа над врагов, язва диаволу и ангелом его, миру поругание, торжество над самим собою и прочее» (2:301). Терпение есть добродетель, которая во всяком страдании все упование возлагает на волю Божию и святой Его Промысл; оно, по меткому выражению святителя, подобно якорю, поверженному во глубину Божия милосердия (2:297; срав. 1:181; 2:294).

Терпеливо перенося все скорбные обстоятельства, христианин тем самым свидетельствует о своей любви к Сыну Божию, Который ради спасения человека пришел в мир, пострадал и претерпел неимоверные мучения. И в благодарность за это человек не может ничего принести, кроме взаимной любви, «которая ни в чем так, как в терпении за любимого, познается» (5:328).

Далее, терпение крайне необходимо в усилиях христианина сохранить свою душу чистой от всего греховного. Зло не присуще человеческому бытию, и в природе нет таких причин, которые бы неодолимо заставляли человека делать зло. Но посредством свободной воли, которая после грехопадения наших прародителей стала более склонна ко злу, нежели к добру, зло воспринимается сердцем человека и укореняется в нем. Поэтому, чтобы изгнать его из сердца, нужно мобилизовать все силы души и направлять их только к совершению добра. А это, в свою очередь, будет очищать душу, укреплять ее в борьбе с искушениями и направлять по спасительному пути. В этой духовной борьбе терпение сообщает подвижающемуся силы переносить различные испытания физического и нравственного характера, укрепляет твердость и крепость воли. В подтверждение данного вывода святитель Тихон приводит

пример из жизни святых мучеников. Когда Диоклетиан не смог самыми изощренными пытками заставить отречься от Христовой веры святого Вита, тогда «побежал с позорища, бия себя по лицу и взывая: горе мне, яко от такого отрока мала побежден есмь» (2:298). И так как в подобных случаях ведется не столько физическая, сколько духовная борьба, то и христианин должен иметь более духовной крепости и мужества. Вполне понятно, что одних человеческих сил здесь недостаточно, необходима помощь свыше. Помощи этой сподобляется только тот человек, который в своей жизни приобрел нелицемерное терпение (2:298).

Если в этом суетном мире ничего невозможно достигнуть без терпения, как, например, славолюбцы прилагают большие усилия и много терпят различных неприятностей, чтобы добиться чести и славы; купцы, совершая путешествия в другие страны, укрепляют себя терпением ради приобретения временного богатства, или же воины, чтобы показать свое мужество и получить более высокий воинский чин, терпят всевозможные лишения и опасности, то тем более без этой добродетели невозможно достичь Царства Небесного. Другими словами, христианин всегда должен быть готовым терпеть ради своего же спасения скорбь и искушения и постоянно утверждаться в Господе упованием и надеждою на Его всеильную помощь (5:328).

Христианское терпение дает возможность человеку сохранить внутренний мир даже в самых тяжелых обстоятельствах жизни. Хотя он и испытывает удары волн и ветры искушений и бед, но все принимает как от руки Божией и поэтому ни на кого не враждует и не обижается, но всем прощает. Благодаря этому в его душе постоянно сохраняются мир и спокойствие, что свойственно бывает только «любителю Христову... (который. – А. К) по подобию корабля в тихой гавани стоит, ни ветра, ни бури, ни волн не боится» (3:154; срав. 5:354; 4:220).

Совершенно иная картина в том случае, когда человек проявляет нетерпение в скорбях и искушениях: печаль овладевает его сердцем, расслабляет душу и подавляет все

Божественное. Оказавшись в таком бедственном состоянии, христианин бывает уже неспособен ни к молитве, ни к чтению священных книг, этому духовному врачеству, и вообще ни к каким богоугодным делам. И если человек не смирится перед Промыслом Божиим, но будет продолжать роптать, тогда скорбь и печаль, возмутив сердце и отняв всякое здоровое рассуждение, делают душу как бы обезумевшей. И все это происходит по той причине, что человек лишается благодатной помощи: «Бог, Который налагает крест, Тот и помогает носить крест, но помогает соизволяющим и повинующимся, а от ропшущих отходит и тако сугубо им бывает тягость» (5:148). Чрезмерная печаль и ропот свидетельствуют о духовном неразумии и привязанности христианина к земному благополучию до забвения небесного, что в свою очередь омрачает сердце и делает его опустошенным, а жизнь лишенной смысла. Все это «к тому приводит, что многие сами себя смерти предают и тако временной и вечной жизни лишаются» (2:296). Святитель Тихон увещает малодушных христиан смиряться со скорбными обстоятельствами, постигающими их в земной жизни, и принуждать себя к терпеливому их перенесению. Ведь человек своими силами не может изменить ту или иную создавшуюся обстановку; проявляя нетерпение, он усложняет ее и, в конце концов, теряет небесную награду: «того не миновать, что суд Божий нам определил, а от нетерпения мзда погубляется» (1:182). Терпеливое, смиренное, спокойное перенесение испытаний приводит к тому, что они в кратчайшее время теряют свою остроту и перестают беспокоить душу, в то время как ропот не только отодвигает время успокоения, но и вызывает еще большее возмущение в душе, и через то испытания еще более увеличиваются (1:182).

Нетрудно заметить, что добродетель терпения не ограничивается в своем благотворном влиянии на одного, отдельного человека, но распространяется на семью и общество в целом. Ни один человек не свободен от каких-либо немощей, но более всего эти немощи заметны и сказываются в семейном кругу. Поэтому терпение и снисхождение к немощам друг друга следует прежде всего приобрести супругам. Только в этом

случае могут сохраняться в семье мир и согласие (5:175). Подобным образом терпение оказывает свое спасительное действие и в обществе. Если от нетерпения происходят в мире всевозможные нестроения, ссоры, войны и убийства, то посредством терпения «все сие зло отвращается. Ибо где терпение, тамо нет ссоры и брани» (2:301). По словам святителя, терпение более сохраняет общество, нежели оружие, и более сохраняет города, нежели стены (2:301).

Если так спасительно и так необходимо терпение в жизни христианина, то что же способствует его приобретению? Прежде всего нужно отметить, что истинное христианское терпение рождается от веры. Не имея веры, человек весь смысл своей жизни полагает в увеселениях и приятном времяпровождении. Но когда такое течение жизни нарушается различными нестроениями и скорбными обстоятельствами, то он приходит в смущение, недовольство и ропот. Вера же, «в сердце живущая, сие смущение укрощает и усмиряет, представляя, что все по Божьему Промыслу бывает» (2:293). Вера же убеждает в том, что все скорби временны и за ними последует вечная радость, в то время как нетерпением оскорбляется благодать Божия (2:293).

Немаловажным средством, укрепляющим христианина в терпеливом перенесении скорбных обстоятельств, является надежда на Бога, от Которого христианин во время скорби «ожидает или избавления, или облегчения» (1:196). Но самое существенное влияние на формирование и совершенствование терпения оказывает добродетель любви. Кто любит ближнего, тот не мстит за обиду, но великодушно переносит и даже молится за обидчика, сожалея о нем как о подпавшем влиянию диавола (2:234; срав. 1:162). Отмщение же и воздаяние за зло есть плод не любви, но ненависти (1:89). Когда христианину приходится испытывать скорбь, причиняемую со стороны ближнего, он побуждается к терпению размышлением о том, что он виноват пред Богом своими грехами от юности своей, но Господь долго терпит и не наказывает его, ожидая покаяния. От этого размышления у него появятся снисходительность и терпеливое благоразумие по отношению к немощам своих ближних (5:188; срав. 5:354). К терпению подвигает христианина

также любовь Божия к роду человеческому и высочайший пример Христа Спасителя, Который претерпел всевозможные мучения за спасение человека. Бремя жизненного креста во многом облегчается, если страждущий обращает свой взор на Начальника веры, Который, пострадав, оставил образ, чтобы Его ученики и последователи шли этим путем, не унывая и не ослабевая в дни своей скорби (2:295; срав. 3:292).

Кроме того, терпение укрепляется воспоминанием о святых мучениках, многообразные страдания которых невозможно и перечислить. Их пригвождали ко крестам, бросали на съедение зверям, сжигали, топили, живыми зарывали в землю, бросали в кипящую смолу или олово, сдирали кожу, раздробляли кости, отрезали члены тела и т. д., однако святые страстотерпцы с помощью благодати Божией мужественно все переносили и тем приводили ко Христу и вдохновляли на подвиг ради истинной веры множество язычников (1:183). И в настоящее время есть очень много людей, которые находятся в болезнях, скорбных обстоятельствах и испытывают великие страдания и даже часто не имеют человека, который бы позаботился об их благополучии. И если христианин терпеливо будет переносить страдания ради Господа, то он сподобится в жизни вечной такой же награды, как и святые мученики (2:298; срав. 1:248).

Немалую пользу в формировании добродетели терпения приносят и размышления о вечных муках и блаженстве праведников. Святитель учит нисходить умом в ад и представлять положение душ, осужденных на мучения. Безусловно, тогда каждый придет к выводу, что лучше терпеть здесь от руки Божией всякое наказание, зато в будущей жизни иметь вечное утешение в Его Царстве. И если христианин здесь, во временной жизни, будет уклоняться от испытаний, посланных Богом, то по смерти его постигнет вечный гнев и мучения, которых не может избежать неисправленный и ненаказанный грешник. С другой стороны, христианина утешает и укрепляет в терпении размышление о блаженной участи святых. Если ознакомиться с житием всех угодников Божиих, то, по словам святого отца, никто из них не был свободен от скорбей и искушений, потому что нет иного пути к Небу, кроме узкого и

тернистого; все святые с великим терпением, радостью и благодарностью воспринимали как от руки Божией всякие превратности жизни, за что и сподобились вечной блаженной радости (1:183).

Далее, христианин утверждается в терпении и тем, если он смирится под крепкую руку Божию и предаст себя всеблагой Его воле. Рассуждение о том, что своими грехами человек прогневляет Бога и за это достоин всякого наказания, приводит к смирению, а в момент испытаний – к терпению. Смиренный человек не только охотно принимает посланные от Бога испытания, но и видит в них очистительное средство, которым Бог готовится к вечному блаженству. И потому христианин скорбные обстоятельства принимает как милость Божию (5:114).

Но более всего скорбная душа в трудные моменты находит утешение и подкрепление в непосредственном обращении к своему Творцу и Создателю Богу. Человек даже тогда получает некоторое облегчение и утешение, когда сообщит свою скорбь близкому другу, и тем более умиротворяется его дух при молитвенном обращении к Богу, Который слышит каждое слово. И если это будет угодно Его святой воле и полезно делу нашего спасения, то Он как милосердный Отец пошлет Свою помощь и избавит от скорбных обстоятельств. Господь так утешительно воздействует на дух молящегося, что последний часто вместо скорби испытывает чувство благодарности, преданности Ему и радости (3:115; срав. 2:301).

Подобное же действие оказывает на душу христианина в его скорбях и чтение слова Божия. Святой архипастырь советует как можно чаще обращаться к Священному Писанию, в котором, как в духовной аптеке, скорбящий найдет утешение в самых разнообразных жизненных обстоятельствах (3:200; срав. 1:186).

Таким образом, говоря о скорбях, искушениях и испытаниях в жизни верующего человека, можно сказать, что они имеют существенное значение в очищении души на пути, ведущем ко спасению. Скорбные обстоятельства, воспринимаемые с терпением и самоукорением, помогают формированию в христианине богоподобных свойств, из которых наиболее

ценными являются упование на Бога, смирение, сопровождаемое преданностью воле Божией, и послушание. Все добродетели посредством терпения очищаются, возвышаются и постепенно превращаются в один благодатный поток, влекущий душу христианина в вечные сферы Божественной жизни. Следовательно, терпение является неотъемлемым условием духовной жизни христианина и без него невозможно совершенствование и спасение души

Глава VI. Средства, помогающие на пути ко спасению

1. Очищение совести

Цель христианской жизни на земле состоит в том, чтобы человек, постепенно развивая свои духовные способности, заложенные Творцом, мог соединиться с Ним в вечности и наслаждаться Его лицезрением. Для этого от христианина требуется сохранять свою душу и тело от греховных влечений. А отсюда вытекает, что желающий достичь вечного спасения должен не только бороться с грехом, но и не соглашаться даже с порочными мыслями и пожеланиями, которые бы нарушали спокойствие его совести.

Совесть есть внутренний мздовоздаятель за все дела и поступки человека. Своим происхождением она обязана не какому-либо тварному существу, но Самому Богу и является Его голосом, вопиющим внутри человека и удерживающим его от греховных действий (4:82). Она оценивает слова, дела и мысли человека, проникая во все сокровенные движения человеческого духа, имеет право или награждать за добро, или наказывать за зло. И притом этот страж Божий никогда не ослабляет своего контроля над человеком и всячески стремится дать надлежащее направление его нравственной деятельности. И в этом отношении она подобна слову Божию, которое содержит в себе непреложную истину и дает правильное направление всем хотящим богоугодно проводить свою жизнь. Так и совесть в своих определениях и наставлениях, по мысли святителя Тихона, бывает непогрешимой. И как слово Божие запрещает и считает недопустимыми для христианина нарушения нравственных норм, и даже угрожает за них судом и наказанием, точно так же поступает и благодарованная совесть (3:223–224; срав. 4:81–82).

Совесть является также равноценной закону Божию, который указывает, как должен жить человек, чтобы достичь единения с Богом. Нарушая закон, человек лишается милости

Божией и ввергает свою душу в мучительное состояние. Подобным образом и совесть как нравственная сила нашего духа возвещает нам внутренний нравственный закон, судит о сообразности или несообразности наших поступков закону Божию и в соответствии с этим награждает или осуждает. «Не слушает кто совесть, – пишет Задонский подвижник, – не слушает и закона Божия и Самого Бога... Раздражает совесть, раздражает и Самого Бога. И таковые христиане, которые против совести грешат, истинно Бога не почитают, но суть лицемеры: Бога бо без чистой совести почитать невозможно» (5:215). Следует отметить и то, что совесть в своей истине и чистоте всегда пребывает неизменной и подкупить ее какими бы то ни было средствами со стороны грешника совершенно невозможно (2:45). Она всегда стоит на страже Божественного закона и тех, которые нарушают его, жестоко карает (2:130). И если закон внешний, богооткровенный, и закон внутренний – совесть за исполнение норм христианской жизни обещают вечное блаженство, то за злые дела они угрожают вечным мучением, т. е. оба этих закона будут свидетельствовать в вечности или в наше оправдание, или в осуждение (4:388).

Иногда в жизни христианина бывает упорная внутренняя борьба, когда все силы души склоняются ко греху. В этот критический момент одна совесть остается верной своему долгу и стремится удержать человека от падения. От чистой совести не могут укрыться в душе христианина не только тяжелые пороки, но даже и самые маловажные. Она всячески старается довести до его сознания пагубность греховных увлечений и тем самым способствует человеку удаляться и противиться им (2:42; срав. 5:361), помогает увидеть в душе пагубное влияние тлетворных страстей, которые могли бы окончательно расстроить душу. Отрезвив человека и раскрыв пред ним ничтожество плотских наслаждений, совесть тем самым водворяет в его душе вожденное и ничем не заменимое внутреннее успокоение, которое делает человека уже здесь, на земле, благодатным и одухотворенным (4:204; срав. 5:215). Однако совесть, помогая человеку в его спасении, в то же время не прекращает своего спасительного воздействия на

душу человека и тогда, когда он бывает свободным от внутренних и внешних искушений. Она постоянно стоит на страже сердца человека и влечет его посредством убеждения к истинному покаянию и сокрушению о содеянных ранее грехах; этим самым она стремится удержать человека от новых греховных поползновений (1:51; 2:204). Человек, имеющий чистую совесть, легко переносит всевозможные искушения и неприятности; более того, находясь в бедственном положении или телесной болезни, он не унывает и не падает духом, и это бывает по той основной причине, что его душа не ищет помощи извне, но полностью возлагает свое упование на милосердного Бога, в Котором действительно находит для себя отраду и утешение. Ведь человек создан Богом не для мучения, а для блаженства. Притом он носит в себе образ Божий, которым не обладает ни одно из творений Божиих, составляющих видимый мир. Вот почему душа, имеющая непомятенную совесть, ищет для себя упокоения только в Боге как в своем Первообразе. И если тело находит для себя удовлетворение в материальных благах или видимой природе, то для непорочной души имеется иная пища, духовная и возвышенная, питающая и укрепляющая ее силы. И этой пищей, по учению святого отца Церкви, является Бог, Который «един душе... есть Свет, Живот...питие, укрепление, прохлаждение, утешение, веселие, радость, покой, мир, богатство, честь, слава и все блаженство. Без Бога и кроме Бога душа жить, упокоиться и блажена быть не может» (4:359; 1:34). Душа с чистой совестью становится истинной дочерью Отца Небесного и храмом Святого Духа, Которым она все более и более просвещается, одухотворяется и бывает подобной чистейшему хрустальному сосуду. Совесть в такой душе никогда не возмущается, но всегда бывает спокойной и умиротворенной. Однако она и в таком благополучном состоянии не оставляет человека без своего попечения, стараясь всячески укрепить в нем веру и надежду, потому что эти добродетели не иначе могут пребывать, как только в душе человека, имеющего чистую совесть (3:332; срав. 5:284). Но если человек, будучи невнимателен к своей духовной жизни, допускает греховные проступки и не осознает своего бедственного состояния, не

заботится о возвращении на путь богоугодной жизни, то совесть в нем начинает усыплять свою бдительность. И эту усыпленную совесть святой отец сравнивает с грязным зеркалом, в котором отражение предметов получается искаженным, а со временем и совсем делается неясным. Так и в зеркале совести, оскверненной грехами, человек бывает неспособен увидеть свои пороки до тех пор, пока не отстанет от зла и не начнет шествовать спасительным путем, ведущим в жизнь вечную (2:42). Когда же утихнет шум страстей, тогда совесть возвышает свой голос с еще большей против прежнего силой. И эти мучения проснувшейся совести бывают так велики в человеке, что они терзают его душу, *«как червь дерево...тогда печаль, страх и ужас гнева Божия и суда, геенны и вечного мучения восстанут в нем; тогда помыслы, как волны, убогую душу ударяют: «несть спасения тебе в Бозе твоём» (Пс. 3, 3).* «Где бы ни был грешник, везде мучитель сей неотлучно с ним есть, везде мучит и снедает его» (2:129; срав. 5:215). Преследующие постоянно человека муки совести по своей лютости бывают несравненно тяжелее не только телесных болезней, но даже всех бедствий, причиняемых извне (2:130). Под тяжестью этих внутренних мучений человек весьма часто теряет духовное равновесие и таким образом приходит в страшное и мучительное отчаяние, а иногда даже оканчивает жизнь самоубийством (5:215, 221).

Ярким примером, свидетельствующим о таком губительном состоянии человека, является участь Иуды, совершившего страшное преступление против своей совести – предание Сына Божия на смерть. Он не вынес страшных угрызений совести и умертвил себя (4:204, 268). Свойство совести, раздраженной грехом, таково, что она нагнетает в душу грешника мучительный страх или боязнь за соделанные преступления и удаляет его подобно Адама или Каина от лица Господня (3:69; 1:129). В этот момент даже упование на милосердие Божие не оказывает эффективной помощи человеку. И если человек может убежать от гнева другого человека или от зверя, то от угрызения совести никто не может ни укрыться, ни убежать (4:380), она везде преследует человека. Если же совесть так жестоко карает

человека за содеянные преступления здесь, на земле, то что же будет в вечности, где пред его лицом откроются не только явные согрешения, но и все тайные, и притом пред всем миром – ангелами и людьми. Но самым страшным и мучительным для человека будет тот момент, когда он услышит от Праведного Судии последний приговор, осуждающий его на вечное мучение. В этот момент душа грешника вострепещет, подобно листу от ветра, и восплачет, но уже будет поздно. По определению Всевышнего, грешник отлучится от праведников и причислится к духам злобы, после чего наступит вторая смерть, смерть вечная (4:268), «пламень палящий, но не снедающий» (2:14). Вот почему, как пишет святой отец, для сохранения чистой совести лучше на земле все бедствия терпеть и даже, если это потребуется, умереть, нежели нарушить ее спокойствие (2:130; срав. 4:268).

И вот самым лучшим средством, успокаивающим совесть и умиловляющим Бога, является истинное покаяние, которое примиряет человека с Богом и возвращает ему утраченное через грех блаженство. И если христианин не хочет своей жизнью оскорбить Бога и навести Его праведный гнев на свою душу, то он должен охранять свою совесть, оберегая ее от уязвления злыми делами и от нарушения «ее благоприятного мира» (3:223–224; 4:81).

Благодатными средствами очищения совести являются также молитва и рассудительность, помогающие человеку правильно осознать свое назначение и указывающие ему путь, ведущий к источникам вечной радости (3:108). Эти добродетели не только помогают совести в борьбе с грехом, но они отрезвляющим образом действуют на все душевные силы человека, возбуждая в нем ревностное стремление к богоугодной жизни.

Процессу очищения совести способствуют и прочие добродетели, и вообще весь строй богоугодной христианской жизни; ведь здесь от христианина требуется мобилизация всех его внутренних духовных сил. Только благодаря этому он сможет, при постоянной благодатной помощи свыше, достигнуть чистоты совести и соединиться с Источником жизни – Богом.

2. Пост

На пути духовного восхождения к Богу существенную помощь христианину оказывает подвиг поста. Своей целью он имеет религиозно-нравственное оздоровление души человека и, по учению Православной Церкви, является весьма ценным лекарством от духовных недугов. Сам Христос Спаситель, приготавливая Себя к великому служению роду человеческому, начал совершать Свой подвиг именно с поста. Поэтому и все те, которые желают идти по Его стопам, непременно должны полагать пост в основу своего спасительного делания. Пост необходим для человека как средство к совлечению ветхого человека, угашению пламени страстей и изъятию из себя греховного жала, которое постоянно препятствует нормальной жизни духа в человеке. Пост очищает душу и тело, делает христианина способным к принятию Бога в свое сердце, потому что только «чистии сердцем Бога узрят» (Мф. 5, 8). Кроме того, он является сильным оружием против лукавых духов, которые, по словам Самого Господа, *«изгоняются только молитвою и постом»* (Мф. 17, 21).

Святитель Тихон Задонский в своих творениях, раскрывая сущность христианского спасения, большое внимание уделяет этой добродетели. Хотя пост, как телесный – воздержание от пищи, так и духовный – воздержание от всякого зла, является трудным подвигом, но без него спастись христианину невозможно (4:144). «Он полезен нам, – пишет святитель, – яко служит нам ко умерщвлению страстей» (4:182). Говоря о телесном посте как о воздержании от определенного рода пищи, святой отец отмечает, что следует иметь воздержание даже в постной пище, которую нужно принимать не для угождения похотям плоти, а для подкрепления телесных сил, по повелению Господню: *«Внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими»* (Лк. 21, 34) (3:243). Пища, подаваемая Богом, не должна служить для бесчинной роскоши или объедения, но ее должно употреблять так, чтобы человек был способен

совершать благословенные труды во славу Божию, а также для пользы и спасения не только самого себя, но и ближних (3:245).

С другой стороны, святитель Христов указывает и на опасность неумеренного поста, который также может служить препятствием на пути ко спасению. Воздержание в пище, конечно, надежное средство к духовно-нравственному возрастанию, но оно должно быть умеренным и непременно соразмеряться с телесными силами христианина, иначе может послужить причиной к ослаблению его деятельности и принести вред. Кроме того, чрезмерный пост делает человека бессильным, расслабленным, а тело, приходя в изнеможение, отрицательно влияет и на деятельность духа.

Поскольку пища есть дар Божий, то перед принятием ее христианин должен испрашивать благословение у Бога и по вкушении воздавать благодарение Ему. Принятие же пищи без благословения Божия является хищением дара Божия, и человек в этом случае приравнивается вору, который касается чужого добра без воли хозяина (3:244).

Но наряду с этим святой отец советует никогда не забывать изречение Господне: *«Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих»* (Мф. 4, 4; Лк. 4, 4). Христианин должен более думать о пище душевной, нежели о телесной. Как тело без пищи обречено бывает на смерть, так и душа, не подкрепляемая пищей – словом Божиим, погибает от духовного голода (2:8). Христианину следует «довольствоваться тем, чем немощь телесная укрепляется, и не чреву, но Богу угождать, и не тело утучнять, но душу бессмертную питать словом Божиим, псалмы и песнями духовными увеселять, и приемля пищу сию, поминать о пище вечного живота, к которому путь пресекает невоздержание пищи и пития употребление» (3:244). Таким образом, каждый подвижающийся в деле своего спасения должен гораздо больше внимания уделять посту духовному, нежели его внешней стороне, потому что «телесный пост без духовного ничтоже есть» (4:182). Истинный пост есть не только воздержание от пищи, но, главным образом, обуздание всех своих чувств. Только такой пост спасителен для человека и угоден Богу. «Якоже убо

налагавши пост чреву твоему, – пишет святитель, – наложи и злым мыслям и прихотям твоим. Да постится ум твой от суетных помышлений, да постится память от злопомнения, да постится воля твоя от злого хотения» (4:182).

Другими словами, воздержание должно проявляться во всех душевных и телесных чувствах человека, и прежде всего выражаться в обуздании языка, действие которого часто бывает губительно как для души, так и для тела, потому что *«язык – неудержимое зло, он исполнен смертоносного яда»* (Иак. 3,8). Поэтому христианину подобает следить за своим языком и удерживать его от многоречия, злоречия и особенно от всепагубной клеветы (4:182–183); благодаря этому он сможет легко избежать многих грехов (4:163). Однако без помощи Божией, только своими усилиями сделать сие невозможно, и потому христианину как можно чаще следует обращаться к Богу со смиренной молитвой: *«Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих»* (Пс. 140, 3). И Господь не замедлит подать Свою помощь для исправления сердца и удержания языка от зла, но и более того – научит, как и что говорить и о чем должно молчать (2:125). И только таким путем последователь Христов сможет исполнить повеление Господне: *«Удержи язык твой от зла, и устне твои, еже не глаголати лъсти»* (Пс. 33, 14).

Таким образом, пост, по учению святителя Тихона Задонского, весьма успешно помогает христианину в деле угождения Богу и спасения души. Великая польза от него несомненна. Он делает человека умеренным, трезвым, молчаливым и целомудренным. Разум истинно постящегося христианина, подчас незаметно для него самого, становится светлым, способным ясно судить о предметах духовных. Такой человек отчетливо слышит голос своей совести, который постоянно ограждает и удерживает его от нарушений закона Божия, управляет его поведением. Сердце его становитсяместищем святых чувствований и чистых желаний, становится *«доброй сокровищницей»*, из которой, по слову Господню, человек износит все доброе (Лк. 6, 45). Посредством подвига поста воля укрепляется в добре, делается твердой и

устремляет человека к делам богоугодным. Таким образом истинный пост, к которому призывает святой отец всех идущих по пути ко спасению, вспомоществует духу владычествовать над телом и тем самым делает христианина все более духовно совершенным, так что он действительно становится «храмом Божиим», в котором живет Дух Святой (1Кор. 3, 16).

3. Чтение Слова Божия и творений Святых Отцов

На пути ко спасению христианину крайне необходимо тщательное изучение Священного Писания, которое своей благодатной силой способно утвердить в его душе основы духовной жизни.

Господь в Своем слове возвестил роду человеческому, как должен жить человек на земле, чтобы быть достойным неба. Это Откровение воли Божией, по мысли святителя Тихона Задонского, сообщенное как закон нашим прародителям Адаму и Еве, а затем переданное святому пророку Моисею на двух скрижалях на горе Синай, было запечатлено в течение веков через богодухновенных мужей – святых пророков и апостолов – в книгах Священного Писания (2:5, 8). В Ветхом Завете Откровение явилось как совокупность заповедей, запрещающих или повелевавших уклоняться от зла и творить благо. В Новом Завете Откровение Божественной воли было возведено Спасителем мира и явилось как радостная весть, как Евангелие «милостивых и радостных Божиих обещаний». Вся сила и сущность Евангелия выражается в словах Иисуса Христа: *«Так возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный»* (Ин. 3, 16) (2:7).

Книги Священного Писания, по выражению святителя, – это «благоприятное Создателя нашего послание» (3:196; срав. 5:156) о милостивом Его благоволении, это Божие письмо к недостойным грешникам, высочайший дар Божий, неоценимое сокровище. Здесь Сам Царь Небесный, «Бог великий и непостижимый...через слово Свое беседует» со Своим

творением, как некогда беседовал в раю с невинным человеком (3:196). Господь всегда таинственно присутствует в Священном Писании, и когда человек читает его, то не только слышит, но и видит, и ощущает дела, чудеса и благодеяния Божий, которые Он изливает на приближающихся к Нему с верою (3:436).

Слово Божие открывает читающему Бога и Его Божественные свойства. Оно представляет Бога единосущного, но Троичного в Лицах, представляет Его всемогущим, премудрым, вездесущим и всеведущим. Из Священного Писания христианин познает благодать и милосердие Божие, Его праведность и нелицеприятие; познает, что Он воздаст каждому по делам его, что Он со славой придет судить живым и мертвым (1:73; срав. 3:205).

Как послание превечного Бога слово Божие истинно и неложно, твердо и непоколебимо, «достовернейшее... паче гласа всего света». «Чувство наше удобнее нас обмануть может, нежели слово Божие, яко от неложного Бога сказанное. Ему более должны... верить, нежели от мертвых воскресшему... Всяк... человек солгать может, но Бог яко вечная Истина солгать не может... И потому, что открыл нам Бог, то неотменно тако есть, и что предсказал имеющее быть, то непременно в свое время будет» (2:7). Слову Божию христианин должен верить без сомнения. Только в таком случае оно бывает способно возрождать, одухотворять и возводить его ум к высшим сферам Божественной жизни. Посредством слова Божия христианин легко может проверять, правильно ли он шествует по лестнице духовного совершенствования, или уклоняется в противоположную сторону греха и беззакония. Святитель Тихон, доказывая истинность и Божественное происхождение Священного Писания, указывает на его внутреннее достоинство и на взаимное согласие Ветхого и Нового Заветов. Последнее особенно ясно видно из того, что ветхозаветные пророчества сбылись на Христе, а предсказания Христа сбываются на христианах и по сей день (5:268–275). Священное Писание свидетельствует за себя своим неотразимым воздействием на душу человека, благодатной силой, направляющей его к покаянию и внутреннему возрождению. В непреложности и

действенности слова Божия убеждает нас также святость жизни его проповедников, и прежде всего апостолов, запечатлевших благовестив кровью своею. Через их богодухновенные уста явно проявилось действие благодати Божией, совершившей многие видимые чудеса и знамения, которые явились весьма важным стимулом в деле быстрого распространения святого Евангелия по вселенной, несмотря даже на то, что проповедники его были «терзаемы и снедаемы, как агнцы посреди волков» (5:257).

В слове Божиим не только отображены все истины, которые составляют предмет веры христианина, но и указаны те нравственные нормы, выполнение которых ведет спасительным путем в Царство Небесное. Незнание же Священного Писания может легко привести к неправильному пониманию богооткровенных истин, к заблуждению и в конечном счете к удалению человека от Бога. Только руководствуясь Божественным словом, христианин сможет распознать истину и не запутаться в сетях ереси, раскола или суеверия, будет всегда осторожен с теми людьми, которые не согласуют свою жизнь со словом Божиим, но руководствуются своим греховным разумом (4:311).

Через Священное Писание христианин познает волю Божию, и чем глубже он будет проникать в его содержание, тем яснее будет для него смысл и цель его земного бытия. Слово Божие, объявляя людям волю Творца, учит, как Ему угодить, как уклоняться от зла и творить благо, как относиться к ближнему, как избежать вечных мучений. Другими словами, Священное Писание говорит верующему о его обязанностях по отношению к Богу, к ближнему и к самому себе. Вполне естественно, что, пренебрегая словом Божиим, «люди за грех почитают то, в чем греха нет; напротив того, за грех не вменяют того, в чем великий грех есть: добродетель называют пороком, порок добродетелью» (2:15). Вот почему святой отец на страницах своих творений очень часто призывает христиан не только поучаться в слове Божиим день и ночь, но и устроить свою жизнь согласно его требованиям, «ибо слово Божие есть достоверное правило мнений, помышлений и деяний человеческих, которого неуклонно держаться должно нам, когда

не хотим погрешить и заблудить» (3:201). И если праотцы и святые патриархи в своей жизни были руководимы, наставляемы и утешаемы непосредственно через голос Божий, то для последователя Христова этот живой голос содержится на страницах Священного Писания, от которого и должно «искать совета и наставления» (2:8).

Священное Писание по своей чистоте и святости можно сравнить в какой-то мере с зеркалом. Как это вещественное стекло бывает способно обнаружить на лице человека всю его нечистоту и изъяны, так и слово Божие своей благодатной силой проникает во все тайники души человека и показывает ей ту греховную нечистоту, которой она помрачилась и осквернилась. Благодаря этому христианин может скорее посредством покаяния и веры во Христа очиститься от греха. И чем более христианин на основании слова Божия будет сравнивать свою душу с Первообразом и чем более он будет очищать ее, тем яснее в ней будет «блистать Божий образ» (3:89).

Слово Божие можно уподобить также свету, который светит идущим по пути в Царство Небесное и трудящимся в подвиге веры и благочестия, как и учит святой Псалмопевец: *«Светильник ногама моима закон Твой (Господи. – А. И.) и свет стезям моим»* (Пс. 118, 105). Кто не имеет перед собой подобного светильника и не руководствуется им, тот остается во тьме греховной, хотя он по наружности и благочестивый христианин. К таковым можно отнести тех, которые не считают грехом обидеть ближнего, обмануть или оклеветать его или же допускают многие другие беззакония, и это потому, что их ум не просвещен светом Евангелия (3:207). Как луч света, проникающий в темные места, освещает все, что находится в них, так и свет слова Божия озаряет самые сокровенные глубины человеческого сердца и обнаруживает в нем всю ту греховную накипь, которая доселе сокрывалась в нем. Для того чтобы душа христианина все более и более просвещалась, ему нужно постоянно не только читать Священное Писание и размышлять о нем, но и созидать, согласно его требованиям, в своей душе Царство Божие.

Слово Божие есть пища, поддерживающая жизнь души, есть «богатая трапеза», «пресладкая христианской души вечеря» (4:107). Подобно тому, как тело человека постоянно укрепляется пищей, чтобы не ослабеть и не прийти в состояние изнеможения, так и душа нуждается в систематическом подкреплении духовной пищей слова Божия. Отсутствие же ревности к изучению глаголов жизни вечной свидетельствует о болезненном состоянии души христианина. И как желудок, подверженный болезни, не принимает пищи до тех пор, пока не излечится посредством лекарств, так и тот, «кто не хочет слушать слова Божия, которое есть пища душевная, известным есть знаком, что душа его расслаблена, разболелась и требует врачевства и целительного пластыря» (1:101). Таким живительным пластырем, исцеляющим душевные язвы, является слово Божие, и к нему должен прибегать человек, поверженный в бедственное духовное состояние (4:77).

Далее, сравнивая Моисеев закон и Евангелие, святой отец говорит, что если ветхозаветный закон показывает только немощь человека, устрашает его гневом Божиим и осуждает за преступления, то Евангельский закон немощь врачует, утешает и подает благодать Христову для прохождения дальнейшего подвига (3:11–12). В Новозаветном Писании, как в духовной аптеке, скрыты многоразличные врачевства от всяких немощей, недугов и болезней. Здесь страждущий найдет утешение, сомневающийся – утверждение, незнающий – знание, пребывающий в подвиге веры – ободрение и подкрепление. Святитель также отмечает, что слово Божие простирает свое действие не только на душу, но и на тело человека, сообщая ему особую силу, бодрость и крепость (1:54; срав. 3:200).

Благодатная сила, изливающаяся на читающего через посредство слова Божия, оказывает постоянное укрепляющее действие на его душу. Когда человек слушает или читает Священное Писание и размышляет о нем, то жизнь духовная разгорается, как лампада от вновь налитого масла (3:24). Однако здесь следует не забывать, что не всегда слово Божие, посеянное на «земле сердец человеческих», может принести обильные плоды; это зависит от духовного преуспевания

человека. Как обычные семена, попадающие на различную почву, приносят неодинаковые плоды, так и слово Божие, если не обретает благоприятных условий в сердце человеческом, остается без плода или совсем погибает. Голос Отца Небесного всегда ударяет в сердца людей через Его слово, однако не всякий слышит его, потому что не у каждого, по слову Спасителя, открыты уши сердечные: *«Имейй уши слышати, да слышит»* (Мф. 13, 9) (4:71; срав. 2:15). Исходя из этого, каждый человек, по мысли святителя Тихона, должен испытывать себя, ощущает ли он при слушании или чтении Священного Писания его силу и действие в своей душе, чувствует ли он духовный подъем? И если да, значит, он на правильном, спасительном пути, значит, он, с помощью Божией, легко преодолеет все препятствия своего жизненного пути. Как известно из Священного Писания, Сам Христос Спаситель отразил диавольское искушение именно словом Божиим и подал пример Своим последователям *«в нужных случаях темжде оружием против его (т. е. диавола. – А. И.) с Божией помощью бороться»* (3:443).

В связи с тем, что всякий грех начинается с греховного помысла, святитель Тихон советует христианину, на основании Священного Писания, научиться различать добрые помыслы от лукавых. Ссылаясь на слова апостола Павла: *«Живо бо слово Божие и действенно и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлением и мыслем сердечным»* (Евр. 4, 12), святитель говорит, что христианин, подобно садовнику, отрезающему от дерева негодные сучки и ветки, должен возникающие злые помыслы тотчас пресекать мечом глагола Божия, *«дабы, укрепшвшеся, не повредили и не умертвили внутреннего человека»* (4:53–54). Если же христианин, стремящийся ко спасению, пренебрегает словом Божиим и не упражняется в нем, то он бывает подобен воину, вступающему в битву без оружия (4:51).

Священное Писание, говорит в другом месте святой отец, *«дано нам от Бога ради спасения нашего и прославления имени Божия»* (5:61; срав. 5:261). Прославляя Бога, христианин

становится богомудрым, богобоящимся, благочестивым, делается новой тварью во Христе. Подобно тому, как благовонный бальзам наполняет дом благоуханием, так и слово Божие, войдя в душу, вносит в нее духовное благоухание страха Божия, любви к Богу и ближнему, покаяния, сокрушения, умиления и духовную радость. Оно также содержит в себе Божественную силу, которая побуждает христианина к духовному деланию. Без этой укрепляющей силы Святого Духа, изливающейся через слово Божие, он не может продолжать свой путь, ведущий в обители Отца Небесного (2:8; срав. 4:70).

Кроме того, слово Божие насаждает и укрепляет в душе веру, без которой невозможно угодить Богу. «Вера бо есть как семя насеянное, которое росю слова Божия орошается, растет и плоды приносит» (1:185), а без чтения слова Божия вера угасает. Человек по своей греховности бывает более всего склонен к плотскому мудрованию, особенно в вопросах веры и духовной жизни; поэтому для него требуется постоянное упражнение в слове Божиим, возбуждающем и направляющем его духовные силы ко спасению. И в этом отношении Священное Писание *«богодуховенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде, да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован»* (2Тим. 3, 16–17). Таким образом, слушание или чтение слова Божия с размышлением поддерживает и укрепляет веру, «не попускает ей утаснути» (3:24). Напротив же, кто не изучает прилежно Священное Писание, тот теряет веру и постепенно уклоняется на путь греха и беззакония, начинает служить не Богу, а диаволу, который влечет его подобно пленника в вечную погибель. Такой человек, по словам святителя, уже ничего доброго и душеспасительного сделать не может, хотя бы и добрым казался (1:73–74).

Чтение Священного Писания не только утверждает надежду; оно также насаждает и укрепляет любовь к Создателю, побуждает любить ближнего как своего брата, как члена единой Церкви, как образ Божий (1:85), учит любить как друзей, так и врагов, благословлять проклинаящих, добро творить ненавидящим и молиться за творящих напасти (3:90).

Немаловажную пользу чтение слова Божия приносит христианину и в борьбе с грехом. Оно обличает грех, показывает его мерзость и гибельность, способно бывает отвратить сердце христианина от увлечений грехом (2:32). Имеющий греховную язву начинает познавать свое заблуждение, приходит в покаянное состояние, «уязвляется печалью» и только ради «Евангелия... отраду и утешение печали своей приемлет, как жаждущий от живого источника прохлаждение» (5:98).

Великое облегчение и отраду Божественное Писание доставляет христианину во время его скорбей и страданий. Оно указывает страждущему на неизбежность и спасительность жизненных испытаний, приводя в пример образ величайшего Страдальца – Господа Иисуса Христа (2:184; срав. 3:153). Научая по-христиански воспринимать все превратности человеческой жизни и ревностно трудиться над очищением души, слово Божие постепенно возводит человека к совершенству и блаженной вечной жизни. Войдя в сердце, Божественное слово делает его «седалищем премудрости духовной» (2:103; срав. 5:60). Оно низводит в душу благодатную радость, мир помыслов и желаний, вводит благоговейного читателя в светлую область мира духовного, где Отец Небесный питает и улаживает сердца стремящихся к Нему небесной пищей и Божественным питием. На высших ступенях духовной жизни христианин приходит с помощью слова Божия к познанию Божественных тайн и бытия мира (5:60).

Отсюда становится ясно, что каждый последователь Христов должен всегда иметь перед собой святую Библию, изучать ее, носить в своем сердце и уме и на основании прочитанного воспитывать своего внутреннего человека. Однако, указывает святитель Тихон, читать и изучать ее следует с чистыми чувствами и доброй духовной настроенностью. В противном случае христианин вместо назидания и руководства может получить непоправимый вред для своей души. Главное, на что обращает внимание святой отец, – это необходимость понимать Священное Писание согласно изъяснениям святых апостолов и учению святых отцов. Все люди различны между собою и по воспитанию, и по образованию, и по характеру, к

тому же «глубоко растленно естество наше имеем, которое слову Божию противится» (3:210), поэтому и восприятие Священного Писания, основанное лишь на человеческом разуме, различно и даже противоречиво. Как показывает опыт, без Духа Божия человек «разуметь» Священное Писание не может. Святые отцы, достигшие личной святости и руководимые Духом Святым и разумом Церкви, оставили нам истинное толкование слова Божия. Поэтому все желающие безбедно идти по пути спасения должны покорить свой ум и волю Церкви Христовой, и тогда Дух Божий, «который пророками и апостолами глаголал», будет «действовать в нас, просвещать, вразумлять, наставлять и руководить нас» (3:210).

Чтобы слово Божие принесло обильный плод, христианину необходима помощь свыше, т. е. непосредственное содействие благодати Божией. «Земляное поле – сердце человеческое, – пишет Задонский Чудотворец, – с небесным семенем совокупится и плод сотворити не может: надобно тут Небесного Делателя, Иисуса Христа силе и помощи действовать, якоже Сам глаголет: *«Без Мене не можете творити ничесоже»* (Ин. 15, 5) (4:72). Даже если бы христианин и стремился проводить благочестивую жизнь, само по себе это стремление никакого плода принести не может, когда сердце «теплотою благодати не будет согреваться и росю свыше орошаться». В таком случае он будет подобен семени, которое, находясь вдали от света, солнечной теплоты и дождя, остается бесплодным (4:73). Вот почему хотящий спастись должен постоянно и усердно молиться, чтобы Сам Господь «плод слова Своего в сердцах наших творил и совершал» (4:72), потому что без просвещенного ума и сердца невозможно ни познать Бога, ни служить Ему. Таким образом, чтобы чтение Священного Писания принесло пользу и явилось надежным средством христианского доброделания, христианину следует соединять его с молитвой к Богу, которой бы оно начиналось, сопровождалось и заканчивалось (2:12; срав. 5:60).

Но если сердце христианина будет занято вместо молитвы мирской суетой или же греховной скверной, оно не может принять в себя слово Божие. Тогда оно бывает подобно

наполненному сосуду или напоенной губке, которые, пока не освободятся от того, что содержат в себе, не могут вместить ничего нового. Увлеченный мирской суетой до забвения о духовных предметах, человек, хотя и слышит или читает слово Божие, однако не может вместить его, а потому и остается без плода. И только надлежащая переоценка прежних духовных ценностей, перенесение центра стремлений, желаний и помышлений с внешних предметов на внутренний мир, освобождение от всего греховного, что отдаляет от Бога, доставляют человеку истинную свободу и очищение сердца, духовную целеустремленность, сосредоточенность, способность ко всякому доброму делу как в Церкви Христовой, так и в обществе (2:55; срав. 5:308).

Большую пользу приносит слово Божие в деле спасения человека, если оно читается с благоговением и страхом Божиим. Ведь это слово не человеческое, но Самого Бога, и потому при чтении этого слова надо проникнуться сознанием величия Того, от Кого оно исходит (1:55; срав. 2:11). Святитель Тихон, объясняя необходимость благоговейного отношения к слову Божию, делает следующее сравнение. С каким усердием, говорит он, любовью, почтением и благодарностью читает человек письмо, полученное от близкого и дорогого лица, которому он обязан не только благосостоянием, но и самой жизнью. Он часто берет это письмо в руки, перечитывает, бережно хранит и даже хвалится им перед другими. Насколько же большее благоговение и усердие обязан выражать христианин по отношению к Посланию Бога, Царя Небесного и Господа Вседержителя, которое Он даровал через Своих пророков и апостолов (3:345)! Ведь это есть дар Божий, который требует «чистых рук к принятию, чистых ума и мыслей к размышлению, чистых уст к проповеданию» (3:204). С благоговением должно соединяться и сугубое внимание, без которого семя слова Божия может быть похищено духом злобы, подобно тому, как птица склевывает семена, оставшиеся на поверхности земли, и тогда человек остается без плода (4:72).

Немаловажным побуждением к изучению Священного Писания является вера, которая способствует возможно более

глубокому проникновению в сущность искупительного подвига Сына Божия и пониманию его значения в спасении рода человеческого. Христианину необходимо считать несомненным все содержащееся в слове Божиим как происшедшее от Бога, верить, что это – «Божие слово и есть истинно и неложно». По словам святителя, человек не должен испытывать умом того, что принадлежит области веры, ибо он не может постигнуть самостоятельно непостижимые тайны Божий, и «явственнейший есть знак неверия о Бозе вопрошать: «како?». В таких случаях разум должен следовать вере (1:57; срав. 3:11). Если же человеку что-то непонятно при чтении Писания, ему не следует заострять внимание на этом, потому что «непонятное или от следующего чтения изъяснится», или при чтении других мест слова Божия станет ясным (1:208).

Слово Божие приносит плод и тогда, когда христианин размышляет о прочитанном. При этом святитель советует «мало прочитывать и много рассуждать, что читается». Такое рассуждение есть как бы переваривание духовной пищи, обращение ее «в сок и кровь духовную» (5:315). В этом случае читаемое будет лучше восприниматься умом и сердцем человека, укрепляться в памяти, от чего просвещается ум и возникает еще большее желание к продолжению чтения (1:208). Святой отец отмечает также, что в размышлениях о слове Божиим нельзя допускать произвола, но следует руководствоваться толкованиями святых отцов и учителей Церкви.

Приступая к изучению Священного Писания, христианин должен смирить свой ум, ибо слово Божие допускает к себе только смиренных (5:61). Без смирения и покаяния Евангелие не может принести пользы, ибо Сам Господь смирился, приняв на земле образ раба. «Пластырь к ране прилагается, и лекарь к больному, признающему свою немощь, приходит; так и утешение Евангельское сердцу сокрушенному подается» (5:25).

Основываясь на словах Священного Писания: *«Да не отступит книга закона сего от уст твоих, и да поучаешься в ней день и ночь»* (Нав. 1,8), святитель Тихон поучает, что на пути ко спасению слово Божие необходимо изучать постоянно и

на всяком месте. В том и состоит долг христианский, чтобы «везде и на всяком месте благость Божию хвалить и благодарить» (2:331; срав. 1:15). Благодаря постоянному изучению Божественного слова душа христианина, обильно питаясь этой духовной пищей, постепенно совершенствуется и восходит от силы в силу. Как и в любой науке, приступающим к «науке евангельской» дается изучение сначала трудно, христианская жизнь кажется тяжелой и иго Христова несносным. Но затем систематическое чтение слова Божия в сочетании с практическим исполнением его в жизни открывает христианину духовный простор, становится его насущной потребностью, особенно в минуты затруднений и жизненных испытаний (4:223).

Вместе с тем святитель советует читать и изучать слово Божие не ради каких-либо причин, как, например, «изощрение ума, языка и словопрения», но для того, чтобы научиться познавать Бога, Его святую волю и согласно ей устроить свое спасение. Когда же читающий стремится приобрести только внешние знания, чтобы быть «словесным», остроумным в беседах с другими и тем самым прославиться здесь, на земле, то такое стремление бывает пагубным для души. Такой человек хочет дар Божий – слово Его – использовать в свою суетную славу, но не в славу Божию. Он присваивает себе то, что приличествует единому Богу, и потому, как похититель, совершает «превеликий и премерзкий грех» (3:211; срав. 5:61). Не получает христианин пользы от чтения слова Божия и тогда, когда не исполняет его в жизни, потому что знание евангельских заповедей должно непременно сочетаться с посильным их практическим применением, ибо не слушающие только слово Божие ублажаются, но слушающие и хранящие его (Лк. 11, 28). Господь даровал Свое слово не ради того, чтобы оно оставалось на бумаге, но чтобы в сердцах человеческих приносило плод. Если же христианин, зная евангельские заповеди, не исполняет их в своей жизни, то он от этого становится еще более «злейший... нежели прежде был» (1:208). Примером тому служат книжники с фарисеями, которые часто слышали слово Божие от Христа, но не исправлялись и пришли в такое ожесточение, что убили Сына Божия (4:69). Вот почему

святой отец небрежность и нерадение в изучении слова Божия называет признаком неверия и говорит, что Такой нерадивый христианин не только понесет наказание в этой жизни, но и в будущей не избежит вечного осуждения. Он лишается Божественной благодати, без которой он постоянно падает от греха в грех и погибает, если не принесет искреннего покаяния (3:208, 211).

Слово Божие остается бесплодным и у тех христиан, которые с радостью принимают его, но, увлекаясь мирской суетой, славой и материальными благами, подавляют его действие, как тернием. Вот почему, по словам святителя, очень мало тех, кто достигает блаженной вечной жизни, и это происходит по той основной причине, что не все стремятся идти тесным путем. Следовательно, чтение Евангелия должно быть неразрывно связано с осуществлением всего того, что оно заповедует (2:16).

По слову апостола, Бог *«хочет всем спастися и в разум истины прийти»* (1Тим. 2, 4). Поэтому Он и слово Свое святое *«ради всех и всякого повелел написать, дабы всяк, читаючи или слушаючи его, мог спасение вечное получить»* (2:9). Отсюда, как замечает святитель Тихон, люди всякого звания и чина, освященные и неосвященные, благородные и простые, мужчины и женщины должны неизменно упражняться в чтении священных книг. И, без сомнения, согрешают те, которые считают и учат, что Священное Писание следует читать только священнослужителям. *«Мнение сие, – говорит святитель, – есть вымысел и кознь диавола, который отводит от душеполезного сего чтения людей»*, чтобы они не имели познания об истинной и живой вере, а следовательно, и не спаслись (2:9).

Самым благоприятным временем для приобретения навыка в чтении слова Божия являются детские и юношеские годы. Юное сердце более удобно воспринимает духовное семя, *«яко свежее и суетами еще мирскими не наполненное»*. Примером тому служит Господь Иисус Христос, Который, будучи Отроком, был найден родителями в храме сидящим среди учителей и поучающимся в слове Божиим (5:92–93). Подобным образом чтение Священного Писания и для христианина станет с

течением времени насущной потребностью, если он с детства приучит себя черпать из него благодатные наставления, освещающие, подобно светильнику, его путь, исполненный трудов, скорбей и искушений.

Наряду с изучением Священного Писания святитель Тихон придавал большое значение и чтению житийной, святоотеческой и богословской литературы. «Должно читать наипаче Священное Писание, – пишет он, – а по нем и другие христианские православные книги» (1:208). Безусловно, на первом месте в жизни христианина всегда остается Библия, а прочие духовные книги читать он может, по образному выражению святого отца, «как в гости, прогуливаться» (5:358). Духовные книги, в особенности творения святых отцов, дают возможность правильно понять смысл Священного Писания, понять состояние своей души. Святые отцы и подвижники не теоретически, но практически, опытно познали человеческую природу с ее немощами и страстями, научились побеждать духов злобы, глубоко постигли путь благочестия и спасения и этот свой богатый духовный опыт зафиксировали в своих писаниях. В своей основе эти творения имеют Евангелие, поэтому и рекомендуется христианину при чтении слова Божия руководствоваться прежде всего святоотеческими писаниями. Исходя из этого, святитель Тихон советует быть очень внимательным при выборе книг для чтения, так как неправославные авторы могут принести вред душе спасающегося. Еще более неразумно поступают те, которые стремятся найти ответ на свои вопросы не в ограде Матери-Церкви, а в лжеименном разуме. В этом отношении они уподобляются тем, которые, «оставивши живой, чистой воды источник, прибегают к мутным кладезям и жажду свою хотят утолить» (3:439; срав. 3:206).

Приступая к чтению святоотеческих творений, следует стремиться прежде всего к духовной пользе, стараться познавать, в чем грех состоит и в чем добродетель, чтобы научиться одного избегать, а в другом совершенствоваться (5:293). Как пчела от различных цветов собирает мед, так и

христианин «от различных полезных книг духовных себе собирает пользу» (2:233).

Большую пользу приносит верующему и чтение житий святых. Здесь он находит множество примеров высокой духовной жизни угодников Божиих, примеров спасительного покаяния грешников, бесконечного милосердия Божия к кающимся и благодатной небесной помощи вступившим на путь очищения и спасения (1:152; срав. 2:114). Учитывая великую пользу от чтения этих книг, христианин должен заниматься им систематически, чтобы «ни единого дня не пропустить без чтения» (1:109). Однако все эти духовные книги имеют лишь руководственное значение. «Без сомнения, – пишет святитель Тихон, – полезно и нужно прочитывать книги христианские, и их рассуждать, и в них поучаться; они просвещают ум и дают разум, и к покаянию подвигают, и к молитве возбуждают; но они все, как видим, на Христа указывают и ко Христу нас отсылают, и руководствуют, да от Него ищем исцеления и спасения» (4:139).

Итак, благотворное действие чтения слова Божия и духовной литературы на душу человека, идущего по пути к вечной жизни, очевидно. Вместе с другими добродетелями оно делает христианина опытным в духовной жизни, способным преодолевать все встречающиеся на его пути препятствия.

4. Рассуждение

Христианин, просвещенный словом Божиим, не может жить без рассуждения. В душе его обязательно происходит оценка всех его поступков и действий и выносится решение, что есть добро и что есть зло, от чего следует удаляться, а к чему стремиться (1:97). Именно такие рассуждения отрезвляют душу и помогают христианину оставить греховный путь. Если грешник к рассуждению о своих грехах присоединяет мысль и о том, что этими грехами он оскорбляет милосердного Бога и что за это он будет наказан за пределами земной жизни, его душа приходит в страх и трепет, и он *«из глубины сердца воздыхает, и не смея очес на небо возвести, но, бия в перси своя, вопиет с*

мытарем: «Боже, милостив буди мне, грешному» (Лк. 18, 13) (2:231).

Рассуждение о мире видимом, о его сотворении и прекрасном устройении влечет душу христианина к познанию Того, Кто все создал и всем управляет. И каждое из Его творений, как-то: солнце, луна, звезды, вода, рыбы, звери, деревья, трава, огонь – все это вещает: «Той сотворил нас служить человеку», а богобоязненный человек в свою очередь восклицает словами Псалмопевца: «*Той сотворил нас, а не мы: мы же людие Его, и овцы пажити Его*» (Пс. 99, 3) (2:44). Однако при этом размышлении святитель советует не останавливаться умом только на красоте видимого мира, которая есть лишь малая часть отблеска славы Божией, явленная для радости и наслаждения, но возводить свой духовный взор в область невидимого мира, т. е. от вещественного простираться умом к невещественному, от света видимого – в область Света вечного, веселящего сердце человека, где поистине все возвышеннее и совершеннее видимого мира и где находятся блага, которые уготовал Спаситель мира всем любящим Его (2:117). Рассуждение о вечном Свете – Христе Спасителе, о Его пришествии в мир, о Его смиренном, жертвенном подвиге, подъятом на Себя ради освящения и спасения человек, способно зажечь огонь благодатной любви в сердце христианина (1:106–107). Более того, оно одухотворяет все его чувства и мысли, возрождает в нем с помощью благодати Святого Духа деятельную живую веру, влекущую душу к высшим духовным сферам Божественной жизни и подающую познание любви Бога Отца, пославшего Своего Единородного Сына для спасения мира (5:279). Такое рассуждение о благодеяниях Божиих и о греховности человеческого естества вызывает в сердце человека «печаль по Бозе», пронзающую, как стрела, его душу и вызывающую в ней глубокое чувство недостойнства и ничтожества. И тогда смягчается ожесточенное грехом его сердце, и очи источают потоки покаянных слез. Человек уже скорее пожелает умереть, нежели грехом оскорбить милосердного Бога, Того Бога, «Который есть едина Любовь и

благостыня... у Которого в руке вси концы земли... Которому ангелы со страхом и любовью поклоняются, почитают и поют» (4:38–39). Придя посредством рассуждения в такое смиренное и покаянное состояние, грешник желает как можно быстрее сбросить с себя греховное иго и, подобно блудному сыну, возвратиться к Отцу Небесному, с просьбой о прощении и примирении (3:269). Своей надеждой на милосердие Божие грешник, как родниковой водой, через добродетель рассуждения утоляет свою духовную жажду и водворяет в своем сердце радость и утешение. Это духовное утешение не только удерживает христианина от поползновений греховных, но и на ранее сделанные грехи действует подобно пластырю, исцеляющему застаревшие раны (5:98). Рассуждение о Христовых страданиях также обновляет дух христианина, Христовы страдания, по выражению святителя, являются спасительной книгой, побуждающей христианина к стяжанию и прочих благодатных добродетелей: «покаяния, веры, благочестия, любви... смирения, кротости, терпения», посредством которых он имеет возможность постоянно возгревать в душе огненное желание достижения благодатного Царства Христова (4:285–286).

Вечность, которая – в зависимости от приготовления к ней – бывает для христианина, с одной стороны, благодатной, а с другой – мучительной, побуждает его душу вострепнуться от греховной спячки и возрыдать о содеянных ранее грехах. Рассуждение о вечности действует отрезвляющим образом на душу и дает ей силы переносить терпеливо встречающиеся на жизненном пути скорби (1:207). И это потому, что все они действительно кончаются со смертью человека, после чего наступит новая, доселе неизвестная и никогда не скончаемая жизнь (1:224–225). Ради этой благодатной жизни в единении с Богом святые мученики шли на страдания, как на великое веселие, рассуждая о том, что их страдания за Христа принесут им отраду и утешение в будущей жизни. Памятуя слова апостола: *«Понеже приобщаетеся Христовым страстем, радуйтесь, яко да и в явление славы Его возрадуетесь веселящиеся»* (1Петр. 4; 13), они презирали временную славу и

богатство и устремляли свой духовный взор к высшим благам горнего, небесного Иерусалима (3:293).

Следовательно, рассуждение о вечности способно не только развеять мглу душевную и удержать христианина в рамках добродетельной жизни (4:400), но и отвратить его от греха, усмирить страсти, привить душе отвращение ко всему суетному и греховному, вызвать сердечное сокрушение и слезное покаяние, часто переходящее в молитвенный вопль о помиловании. Кроме того, эта добродетель может исправить «самого развращенного» человека; ради нее, например, «разбойники, убийцы, грабители, блудники сделались святыми и избранниками Божиими» (4:400; 5:209).

Внутренне перерождая человека, рассуждение может легко обновить его обветшавшие грехом силы и удержать душу на должном уровне христианской жизни, не допуская в нее злого уныния, могущего расстроить и ослабить ревность о спасении (4:285–286; срав. 1:231).

И если одно рассуждение о вечности само по себе много способствует пробуждению души от сна греховного и приведению ее к Богу, то в соединении с памятью о смерти, о последнем дне пребывания на земле и разлучении с родными и знакомыми эта добродетель действует еще сильнее на все существо человека, побуждая его не только отвращаться от греховных прелестей, но и стремиться к богоугодной, святой жизни (5:158). Именно вследствие этого между ограниченным духом человеческим и абсолютным Духом Божественным устанавливается известная внутренняя близость, теснейшая связь и гармония, ограждающая человека и удерживающая его на пути добродетельной жизни (5:354). Рассуждение о смерти дает правильное направление всем душевным силам христианина, доводя до его сознания, что все в этом мире тленно и исчезает, как сновидение, и что человек, живя в мире земном, есть путник и странник и от рождения вплоть до конца своих дней несет тяжелую ношу своего жизненного креста (5:288). Вместе с тем такое рассуждение весьма четко представляет уму христианина, что смерть может неожиданно похитить его из этой жизни и представить перед судом

Христовым, на котором не только обнаружатся дела или слова, но и тайные помышления, за что придется «или прославиться, или постыдиться» (2:132–133). Следовательно, памятование о Страшном суде Христовом не только склоняет душу к истинному покаянию, но и изгоняет из души «всякий смрад» и «всякую гнилость» (4:94), а также способствует постоянному духовному обновлению человека и продвижению его вперед по лестнице добродетельной жизни.

5. Память смертная и плач о грехах

Временную, земную жизнь христианин должен рассматривать как своеобразную подготовку к переходу в вечность. Время земной жизни святитель Тихон уподобляет пути, по которому идет каждый человек от рождения до дня своей смерти (2:237). Быстро и незаметно протекает земное странствование человека; хотя он и суетится, трудится и всеми силами пытается продлить свою жизнь на земле, однако приход его смертного часа не может быть отодвинут какими-либо расчетами и соображениями. Сам Бог определил каждому человеку продолжительность его земной жизни, поэтому смерть может постигнуть человека в любое время: в младенчестве, в отрочестве, в юности, в зрелом возрасте или же старости (2:238). Неизвестно бывает человеку не только время смерти, но даже вид и место ее, ибо «столько почти смертей, сколько людей» (2:238). Нет в человеческой жизни более могущественного и трагического явления, чем смерть, ибо она вносит самые существенные изменения во все сферы земного бытия человека: отнимает у него силу и мудрость, славу и честь, лишает его материального имущества, обращает в прах даже его собственное тело (2:249).

Жизнь человека может рассматриваться как постоянное приближение к смерти, и чем дольше его жизнь, тем ближе время его кончины (2:90). Однако как ни трагичны последствия телесной смерти, все же она не прекращает бытия человека вообще. Бессмертная душа, отделившись от тела, переходит в иное бытие – в беспредельную вечность. Святитель Тихон замечает по этому поводу, что «смерть всякому есть дверь в

вечность» (3:317). Именно вечность является уделом человеческой души. Созданная по образу Божию, она призвана познавать Бога, любить Его, служить Ему. Но, кроме этого, душа человека наделена от Бога свободной волей, которую можно направить как в сторону добра, так и в сторону зла. Тот, кто направляет развитие сил своей души по пути призвания, т. е. служения Богу, достигает блаженной вечности и духовного бессмертия; кто же уклоняется в сторону зла и безостановочно удаляется от Бога, того постигает «неблагополучная вечность» и духовная смерть (2:247–248). Таким образом, загробная участь человека и место его вечного пребывания определяются прежде всего тем, как он относится к цели своего земного существования – постоянному совершенствованию в добре. Совершенствование человека в добре определяет, однако, не только его вечную участь, но оно характеризует степень духовности человека уже здесь, на земле, свидетельствует о наличии в нем жизни духа. Напротив, коснение христианина во зле и пороках говорит о полной материализации его жизнедеятельности и прекращения в нем духовной жизни. В связи с этим святитель Тихон учит о трех видах смерти. «Смерть, – пишет он, – есть троякая: телесная, духовная и вечная» (3:231). Телесная смерть, по учению святого отца, состоит в разлучении души с телом, которое неизбежно постигает всякого человека независимо от того, праведный или греховный образ жизни он вел. Духовная смерть – это мертвость души для жизни в Боге. Она поглощает души христиан, беззаконно живущих, еще задолго до телесной смерти; эта же смерть обладает и душами всех неверующих во Христа людей. Третья, вечная смерть состоит в бесконечном мучении и отлучении от Бога душ грешников на вечные времена в загробном мире (3:231–232).

Нетрудно видеть, что самой страшной является вечная смерть, верным предвестником которой является смерть духовная. Телесная же смерть только прекращает жизнедеятельность человеческого организма и является своеобразным рубежом, отделяющим всех людей от их вечной блаженной или мучительной участи (1:200). К моменту телесной

смерти каждый человек обычно нравственно созревает, укрепляясь или в добре, или зле. После телесной смерти плотский «человек от трудов, бед, печалей и скорбей к большим трудам, бедам и печалям отходит: но духовный от печали в радость, от скорби в утешение, от бед в блаженство, от трудов в покой преселяется вечный» (1:47). Сама же телесная смерть, т. е. приход смертного часа, является своеобразным венцом жизненного пути человека. Праведники обычно мирно отходят из временной жизни, спокойно оставляют видимый мир, ибо еще на земле, освободившись от мирских привязанностей, они жили для вечной жизни. Смерть для праведников бывает даже желанной, потому что она освобождает их от трудов и болезней временной жизни и открывает путь к вечному покою и радости. Совсем по-другому переходят в вечность грешники. Для них смерть является ужасным событием, обрывающим земную жизнь и навсегда прекращающим общение со всем тем, к чему привязалась их душа. «Плотскому человеку смерть люта», – пишет святитель Тихон Задонский (1:47). В последние минуты жизни его охватывает печаль и страх, содеянные грехи и беззакония терзают его совесть, ужас охватывает его душу, ибо злобные духи окружают его смертный одр. Мысленный взор грешника в эти страшные минуты невольно обращается к ожидающей его вечности, о которой он никогда не вспоминал. В этот момент открывается человеку истинный смысл жизни и его назначение на земле; он познает, что дела плоти явили его безответным пред лицом вечности. Мятется, сокрушается, кается и жалеет о прожитой жизни грешная душа, но время покаяния прошло и все уже утрачено (2:272). Тяжесть смертного часа является только предвестником ее бесконечных мучений и стенаний за гробом. По отшествии из видимого мира состояние нечестивых душ таково, что они «желали бы умереть, но не возмогут: и сие есть вечная смерть, что пожелают грешники умереть, или в ничто обратиться от нестерпимого мучения гееннского, но не возмогут» (1:253). Различная загробная участь праведников и грешников является закономерным итогом их земной жизни. И как различным был образ их действий и поступков в видимом мире, так различно бывает состояние их

душ в вечности, потому что воздаяние каждому по его делам является безусловным требованием нравственного порядка вещей, имеющего свое начало в Боге. Земная жизнь дается человеку не для наслаждения и мирских удовольствий, а для труда над очищением души от страстей и для развития лучших качеств его богоподобной природы, предназначенной к вечному блаженству. Это блаженное состояние души должно возникать и возрастать в человеке уже здесь, в видимом мире, в той мере, в какой развивается и крепнет в нем богоугодная жизнь (2:241).

Формированию такого состояния, согласно учению святителя Тихона, во многом способствует память смертная. Благотворно и спасительно действие этой добродетели на душу человека. Она укрощает гнев, угашает пламень нечистых похотей, удерживает руки от грабления, язык от сквернословия, клеветы и осуждения. Эта добродетель отводит от суеты мира сего и подвигает к усердной молитве, слезам и покаянию, обращает душевные очи к будущей жизни. Память о смерти неизменно возбуждает в душе христианина мысли о праведном мздовоздаянии и Страшном суде. На этом суде «будет правое и строгое дел, слов и помышлений наших испытание: тамо будет все явное, что мы во всем житии нашем ни сделали, и пред всем светом откроется, и всяк от совести обличится» (4:188). Все человечество восстанет на этот суд, и каждый даст ответ не только за свои злодеяния, но и за то, что не имел добрых дел. Память о смерти и Страшном суде понуждает христианина быть внимательным к делу своего спасения и достойно готовиться к встрече с Праведным Судией, от Которого зависит вечная участь человека. Таинственны и необъяснимы для всякого человека, живущего на земле, радости будущей блаженной жизни, однако не менее непостижимы и страдания грешников в загробном мире. Ужас этих страданий таков, говорит святитель Тихон, что лучше на земле всю жизнь страдать самой тяжелой болезнью, лучше весь век скованным цепями в темнице просидеть, лучше в огне гореть и каждый день умирать, лучше, наконец, терпеть одновременно все беды, какие есть на земле, нежели наследовать неблагополучную вечность. Всякое земное бедствие имеет какое-то утешение и конец, для грешников же в

вечности будет лютое страдание без всякого утешения, страдание не только «словом, но и умом непостижимое; страдание, которое всегда будет, но никогда не скончается» (5:242).

Как замечает святитель, память о смерти и вечных муках непременно приводит христианина к плачу о грехах, ибо «приготовление к смерти не иное что есть, как истинное покаяние» (1:187). Плач о грехах, искреннее раскаяние во всех небогоугодных делах, словах, мыслях и последующее за этим исправление жизни являются лучшей подготовкой всякого человека к переходу в загробную жизнь. Сокрушаться о грехах и плакать христианин должен каждый день. Незнание дня кончины должна подвигать его путем усердного покаяния готовиться к исходу из видимого мира, ибо каким застанет человека смертный час, таким он и явится перед судом Божиим (2:220). Поэтому кто хочет умереть в благочестии, тот должен каждый день жизни проводить богоугодно. Отсюда приобретает большую ценность время земной жизни, которая дается человеку «к покаянию, а не к плотоугодию» (4:188). Для тех, кто благовременно помышляет о своей кончине и готовится встретить ее с упованием на милосердие Божие и омытой слезами душой, смерть является успокоением от трудов и переходом в Царство вечного блаженства.

Для укрепления спасительного памятования о смерти со стороны человека требуется немалое усердие. Это усердие тем более необходимо, что само явление смерти в своем существе чуждо духу человека, созданного для вечной и бессмертной жизни. Однако видимый мир с его житейскими прелестями и удобствами настолько увлекает жителей земли, что мысли о загробной жизни редко посещают их души. Даже смерть родных и близких людей очень часто не может отрезвляюще подействовать на человека, поглощенного греховными делами и мирскими заботами (2:238). Ввиду этого святой отец в своих наставлениях призывает всех христиан смотреть на земную жизнь с точки зрения вечного бытия, которое открывается человеку за гробом. Что бы ни делал христианин, он должен помнить, что его жизнь непрестанно течет и укорачивается, что с

каждым днем приближается час его кончины (2:54). Жизнь человека образно можно сравнить с горящей свечой, которая чем дольше горит, тем больше умаляется. Вот свеча догорела и погасла, и кажется, что ее и не было. Так и человек: умирает, погребают его, и кажется, что он и не существовал. «Поминай убо, что тако и житие твое погаснет, как видишь погасшую свечу, – поучает святитель, – и заранее готовься к кончине твоей» (4:112). Истинный христианин должен помнить о смерти, готовиться к ней и ежедневно ожидать час ее; внезапная смерть многих людей свидетельствует о том, что можно скончаться и во время сна, и в часы бодрствования, за праздничным столом или же за повседневным трудом (1:188). Памятование смерти должно также возбуждать в душе христианина мысли о тех горьких минутах, которые наступят во время разлучения души от тела, когда все существо человека будет содрогаться от невыносимых болей и страданий. Горечь этих телесных страданий может еще усугубляться и от терзаний нечистой совести человека. В эти страшные минуты исхода души каждому умирающему желательно было бы иметь спокойную совесть, чистое сердце и непорочную душу. Ведь только тогда можно надеяться на вечное утешение и покой. Значит, бесценное время земной жизни должно быть использовано человеком разумно; им приобретаются сокровища вечной, нетленной жизни в обителях Отца Небесного. И поэтому как заветное всему христианскому миру звучат проникнутые любовью и заботой о спасении каждого человека слова святителя Тихона Задонского: «Ныне моли Его (Бога. – А. И.), пока время дает тебе; ныне исправляйся, пока время благоприятно и день спасения; ныне плачи, пока полезны слезы, ныне кайся, пока Он приемлет кающихся» (2:247).

ГЛАВА VII. Препятствия на пути ко спасению

1. Грех, его развитие

Господь Иисус Христос совершил спасение людей Своим жертвенным служением: воплощением, жизнью, проповедью, крестной смертью и прославлением, посредством чего Он облек человека в ризу спасения (Ис. 61, 10), даровал ему в пищу Плоть и Кровь Свою, чтобы вкушающий их имел жизнь вечную (Ин. 6, 54). Для назидания и спасения Искупитель оставил Своим последователям Евангелие; соблюдай его, человек *«смерти не имать видети во веки»* (Ин. 8, 51). Этими спасительными средствами и плодами могут воспользоваться все люди, если только они этого пожелают. Однако спасение – это длительный постоянный процесс внутренней борьбы и работы над самим собой. Для того, чтобы достичь вечного спасения, христианин в своей земной жизни должен во всем подражать Христу Спасителю, и не только подражать, но и *«вообразить»* Его в своем сердце. Вместе с тем он непременно должен освободить свою душу от всякой греховной скверны. Хотя во святом Крещении человек и возрождается для жизни вечной, становится новой тварью, однако это еще не значит, что он стал святым – в святости надо утвердиться. Очень часто человек, имея благодатные спасительные средства, все же уходит в сторону от пути Господня. Удалению от Источника жизни – Бога, по учению святителя Тихона Задонского, способствуют три фактора: во-первых, греховная плоть ветхого человека, имеющая в себе *«ин закон во удох моих, противу воуюющ закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным»* (Рим. 7, 23) (2:385) [“Он не иное что, токмо помышления злая зачинает и родит» (3:96)]; во-вторых, прелести греховного мира, которые влекут человека в сторону зла и тем самым приводят к духовному умерщвлению, и, наконец, в-третьих, диавол, который ходит, *«яко лев рыкая... иский кого поглотити»* (1Петр. 5, 8) [Может возникнуть вопрос: какие же грехи более всего удаляют человека от Бога? На это святитель Тихон отвечает, что все грехи, даже маловажные, способны обнажить

душу христианина и лишить ее общения с Богом. К таким грехам относятся, например, неведение, неосмотрительность, неразумие и т. д. От них, пожалуй, никто не свободен, кроме единого Богочеловека. Но есть грехи, которые полностью овладевают душой человека, подавляют в ней все святое и богоугодное, ожесточают ее и не дают ей возможности искренно раскаяться. Они заграждают вход душе в обители Отца Небесного, а значит – умерщвляют ее. Таких грехов, доставляющих душе смертоносный грех, святой отец насчитывает семь, а именно: «1) гордость, еже есть бесчинное власти и славы желание; 2) лакомство, еже есть безмерное желание внешних благ, еже имети богатство и стяжание; 3) блуд и нечистота, еже есть бесчинное вожделение плотского сквернения или самим делом похоти телесной исполнение; 4) обжорство, или чревоугодие, еже есть безмерное ядение и пития употребления; 5) зависть, еже есть печаль и болезнь сердца о добре ближнего, радость и веселие о зле; 6) гнев, еже есть безмерное желание отмщения; 7) леность или уныние, еже есть студеность (холодность) и нерадение о душевном спасении» (1:3)].

Ко второму виду грехов, которые, по учению святителя, направлены против Святого Духа, относятся шесть: «1) отчаяние, еже есть не надеяться милосердия Божия; 2) излишнее упование на милость Божию; 3) сопротивление познанной истине Священного Писания и догматов веры, апостолы и отцы святыми утвержденныя; 4) зависть к духовным благам, яже ближний приемлет от Бога; 5) во гресех пребывание и состарение во злобе; 6) нерадение о душевном спасении до кончины жизни своея» (1:3).

И наконец, к третьей группе грехов, умерщвляющих душу и лишаящих ее спасения, святитель относит грехи, «вопиющие на небо к Богу и просящие отмщения». Это – вольное убийство, содомский блуд, обида нищих, вдов и сирот, а также удержание или невыдача «мзды наемникам и делателям» (1:3). Такие грехи, если человек не отстанет от них и не совершит истинного покаяния и внутреннего перерождения, умерщвляют в душе все святое и богоугодное и делают ее пленницей вечных адских уз.

а) Греховная плоть ветхого человека

По словам святителя Тихона, человек рождается в этот мир уже растленным и поврежденным грехом (4:34), т. е. каждый человек имеет в себе как бы два существа: в нем живет ветхий человек со страстями и пороками и новый, облагодатствованный Святым Духом, с добродетелями; каждый из них влечет душу в свою сторону [Очень часто христианина склоняет к удовлетворению низменных потребностей телесное невоздержание, что является существенным препятствием на пути ко спасению. «Добро есть телесное здравие», но что пользы, если душа находится в слепоте и расслаблении? (4:319). И далее святой отец отмечает, что «редко бывает... в здоровом теле здоровая душа... Здоровье тела ко многим прихотям и грехам отворяет человеку двери, но немощь тела затворяет... Плоть наша без болезни и немощи, как конь, свирепеет и на все пагубные страсти стремится: но немощию и болезнью, как уздою, воздерживается и укрощается, и покоряется духу» (4:319). Отсюда христианин должен не роптать при постигающей его болезни, а принимать ее как от руки Всевышнего]. И благо бывает тому христианину, который со всей решимостью отвергает от себя внушения плотского, греховного человека и следует примеру и свойствам нового рождения (3:58; срав. 4:208), потому что «кто плоти слушает и ей повинуется, тот плотский человек есть; а кто духу следует... тот духовный» (1:45). Последователь Христов с помощью Божией может выйти из этого состояния только тогда, когда увидит пагубность и мерзость греха. По ясному определению святого отца, грех «есть отступление от Бога живого и животворящего» (1:250). Грех разрушает все то, что было приобретено драгоценной Жертвой Сына Божия, и противоречит «святой и благой воле Божией» (3:288).

Христианин, увлекшись грехом, изменяет Богу и попирает все все обеты, данные им во святом крещении (1:250); грех совлекает с человека «прекрасные и священные одежды, которыми душа одевана была; лишает... усыновления Божия, чести» (4:33). Совершая грех, человек не только уничивает «великого, бесконечного, неопisanного, страшного, Святого и

Вечного Бога, Отца и Сына и Святого Духа, пред Которым ангелы святости со страхом стоят и благоговейно» (3:288), но и более того – отвергает любовь Божию, уничижает Кровь Сына Божия... и презирает Его святое Евангелие» (1:7). Человек, работающий греху, есть самое бедное существо, ибо грех становится идолом в его сердце, в котором приносится жертва другому богу (2:137). Отвратившись от Бога истинного и живого и постоянно совершая грех, христианин низвергается в бездну зол: неверия, развращения, нераскаянности, отчаяния и ожесточения. И тогда человек – хотел бы он этого или нет – начинает испытывать внутреннее нравственное мучение. Оказавшись в таком бедственном состоянии, он своей порочной жизнью уже не созидает закон Христов, а, наоборот, разрушает Его «установление и узаконение» (2:126), составляет для своего удовлетворения собственный закон, который проявляется в нем в виде похоти и чувственных удовольствий. Отрицание закона Божия и его святости приводит человека наконец к искажению истины. Вместо добра и красоты в его душе на первый план выступает «преступление» и «беззаконие» (4:370; сравн. 3:68), образ великого и совершеннейшего Бога тускнеет. Вследствие такого духовного ослепления грешника Божественный закон, определяющий отношение человека к Богу, воспринимается им как нечто второстепенное, необязательное для исполнения. В связи с этим святитель подмечает парадоксальное явление: никто из людей в присутствии земного царя не станет бесчинствовать или нарушать его закон, а пред Богом вездесущим человек допускает такие безнравственные поступки, о которых «срамно есть писать и глаголати» (3:344).

Человек, допустивший греховную скверну в свою душу, уже бывает неспособен различать добро от зла, святость от греховности. И это потому, что грехи, подобно мгле, омрачают его богоподобные свойства и не допускают проникнуть в душу свету Христову (2:46; срав. 3:215). Такая душа бывает подобна слепцу – падает и не знает, куда ей идти (2:152). Грех не только ослепляет, удаляет человека от Бога, но и делает его сторонником дьявола (1:7), даже хуже демона, который также

«сначала был ангел добрый и светлый», но «грехом повредился и потемнел» (5:222; срав. 2:131).

По своей силе и опасности грех бывает хуже ядовитых веществ, так как последние мучительно действуют только на тело, а иногда и умерщвляют его, но грех распространяет свое смертоносное действие на тело и душу (5:222; срав. 4:82). Вот почему он, по мысли святого отца, является самым пагубным началом и источником всякого зла. Как огненная стихия, начавшаяся в определенном месте, обладает свойством при легком дуновении ветра захватывать своей сокрушительной силой все новые и новые объекты, так и грех и происходящее от него зло истребляет и разрушает то, что Спаситель мира стяжал Кровью Своей.

Грех также можно сравнить с моровой язвой, которая, «в одном человеке начавшаяся, многих близ находящихся заражает и умерщвляет» (4:119). Греховная скверна является главнейшим источником человеческих несчастий и страданий. Поистине жалок бывает человек, подверженный тяжелой физической болезни и страданиям, но не менее жалок тот, в ком страждет пораженная грехом душа. «Как язвы и раны телесные чем более гниют, тем больший смрад издают: тако грешная душа, чем более грешит, тем более уязвляется и ранится, и срупы свои греховные раздражает и от тех больший смрад издает: раны и язвы телесные видят люди и смрад их чувствуют: раны и язвы душевные видит Бог. Тяжек и несносен смрад ран телесных людям: тяжек и несносен смрад душевных ран Богу. От ран телесных и смрада их отвращаются люди: от ран душевных гниющих и смердящих отвращается Бог» (4:97–98).

Из вышеизложенного становится ясно, что человек, находящийся в греховном плену, целиком и полностью служит злу и тем самым лишает себя, если только не раскается, всякой возможности спасения.

б) Прелесть греховного мира

Жизнь человека – это длинный путь, начинающийся с момента рождения и продолжающийся до смерти (4:396). Но для одних этот путь увенчивается славой и небесной наградой,

а для других – отчужденностью от Бога и вечной гибелью. Все люди, по воззрению святителя Тихона, разделяются на два царства: Царство Христово и царство сатаны. Наследниками Христова Царства являются не только люди, переносящие с помощью Божией в этой земной жизни скорби, лишения и всевозможные беды, но и те, которые облеклись в Христову ризу – смирение, послушание, терпение, кротость и отсечение своей воли (2:57). Этот тернистый путь указал «всем хотящим спастись» Испытатель мира, иного пути ко спасению нет. И как не может человек одновременно устремлять свой взор на небо и землю, так не может он служить Богу и мамоне. Все должны идти не иначе, как только тем путем, которым шел Христос Спаситель. А это значит – нужно взять свой жизненный крест и, возложив его на свои рамена, без ропота, с терпением нести всю жизнь.

Человек же, избравший «широкий путь... путь гордости, непослушания, нетерпения и самолюбия» (2:57), считает, что ему все дозволено и что для него не существует никаких преград в осуществлении своих греховных пожеланий. Этим путем идут «блудники, прелюбодеи, хищники, воры, пьяницы... клеветники... сквернословцы... картежники, наипаче в деньги играющие, и вси творящие неправду и Бога не боящиеся» (5:321; срав. 4:396–397). Таким образом, греховные соблазны, предлагающие христианину вместо вечных благ временные и скоропреходящие, являются немалым препятствием на его спасительном пути. Таких соблазнов святой отец насчитывает три вида: «богатство, слава и роскошь мира сего, и сие, как тройственного бога, почитают, ищут и прилепляются тому» (3:255). А между тем «...мир проходит, и похоть его» (1Ин. 2, 17) (3:255–256), и кто любит суету мирскую, тот бывает подобен человеку, который обрел во сне сокровище, но по пробуждении ничего не имеет; или подобен человеку,» который во сне от всех почитается как вельможа, но возбудившись видит себя в прежнем подлом состоянии и презрении» (3:256).

Весьма часто последователя Христова терзает скорбь об утехах и сладостях мира, подчас навевающая на него уныние и желание возвратиться к прежнему образу жизни. Все эти

соблазнительные искушения святитель советует воину Христову решительно отметать, ибо совместить любовь к миру и Богу невозможно (3:261). Увлекая человека греховными прелестями мира, широкий путь жизни постепенно притупляет у него духовное чувство и, таким образом, приводит свою жертву к полнейшему душевному омертвлению. Опьяненный суетными соблазнами, человек полностью погрязает в пучине греха и, потеряв над собой контроль, исполняет уже волю дьявола. Грешник забывает о своем Икупителе и, вместо благодарности, своими грехами снова распинает Его на кресте (2:216). Душа, впадшая во грех, остается без Христа, по выражению святителя, «как дом без хозяина, земля и виноград без делателя, корабль без кормчего» (2:109). И чем более грешит человек, тем более удаляется от Бога и тем более помрачается (2:136). Пребывая в таком жалком состоянии, он отлучается «от славной и сладкой... вечери, на которой от начала мира и до конца... избранники Божий (будут) веселиться» (5:240), отлучается от ангельских сил и святых угодников Божиих (2:101) и причисляется к богопротивному обществу – к темным и лукавым духам» (5:240). И тогда вступает в силу не милосердие Божие, но Его правосудие. Ибо как Господь не пощадил первозданного человека, но за нарушение заповеди изгнал его из рая, так «за грехи и ныне бывают различные казни, кровавые брани, моровые язвы... пожары, голоды и трясения земли, многоразличные болезни и прочие бесчисленные беды» (4:371; срав. 1:7–10, 2:211–212). Однако, как замечает святой отец, не все скорби, посылаемые Творцом, являются наказанием за грехи человека. Ими (скорбями) могут испытываться богобоязненные и благочестивые люди с целью утверждения их в добре, поскольку *«Господь его же любит, наказует»* (Евр. 12, 6), «и сие наказание Божие есть отеческое, милостивое и от любви происходящее» (1:232). И тот, кто успешно прошел целый ряд суровых испытаний и вышел из них духовно умудренным, очищается от греховной скверны, облекается, подобно воину, в броню правды и становится неуязвимым.

Наказания Божий могут служить и для той цели, чтобы пресечь грех, развивающийся в христианах, и тем самым

отвратить их от гибельного пути, ведущего в пропасть адову (2:218). И чем более человек будет коснеть в своих беззакониях, тем больший гнев Божий навлечет он на себя (2:243; срав. 1:97), потому что грех без наказания не бывает. «Согрешишь, человеке, – пишет святитель, – уже ожидай себе казни или внутрь или вне себя, или купно обоих. Сей бо есть плод греха» (4:371).

Кроме внешних бедствий человека, выражающихся в физических страданиях, болезнях и других невзгодах, есть и «казнь внутри себе» – неусыпный голос человеческой совести, которая, хотя под действием греха в некоторой степени и усыпляется, а иногда даже «в обличительном своем действии ослабевает» (2:136), однако постоянно мучает грешника, «где бы (он) ни был, что бы ни делал, везде над ним гремит и устрашает» (2:286). И это вразумительное действие совести, заложенное Творцом в душу человека, подчас бывает таким сильным, что оно, «как червь, неусыпно душу грешника мучит, пока истинным покаянием не очистится» (1:252; срав. 3:307).

Грех, по учению святителя, не только поражает и умерщвляет человека, но и распространяет свое влияние на весь Божественный миропорядок и вносит в него расстройство и тление. «Человек грешит, – пишет святитель, – но прочая тварь страждет; земля не дает плода, скоты и звери от голода пропадают, воздух и вода растлеваются» (2:131).

в) Действие дьявола

Но самая жестокая и упорная борьба предстоит христианину с «князем мира сего» – дьяволом, который со своими демонами окружает его и научает на всякий грех. Особенно сильное влияние на душу дьявол оказывает в то время, когда человек совершил какое-либо нравственное преступление. Тогда духи злобы, овладев душой, стремятся как можно дальше увести свою добычу от спасительного пути. Здесь уже требуется, по мысли святого отца, жестокая духовная брань и великий подвиг, без которых невозможно одержать победу (3:440). Провидя своим духовным взором множество сетей, расставленных для уловления душ христианских, святитель в изумлении вопрошает: «О, кто сии сокрытые сети

узнать и от них избавиться может? Сети многие... различные... везде... сокрытые и невидимые... Кто их усмотреть и от них уклониться может, аще не Ты, Господи, покажешь их и Твоею всеильною десницею сохраниши от них?» (4:114). Злобные духи настолько опытны в своей коварности, что с большой легкостью определяют, как приступить к человеку, «с какой стороны... (и) каким оружием кого уязвлять» (3:441). Но вместе с тем, подчеркивает святитель, демоны, хотя и коварны, но овладеть человеком и склонить его на грех не могут без согласия последнего, и сколько раз человек противится диаволу, столько раз с помощью Божией побеждает его (1:209; срав. 4:52).

г) Развитие греха

Таким образом, согласно воззрению святителя Тихона, корни греха таятся в начальнике всякого зла – диаволе, а также в падшем естестве человека, унаследованном от праотца Адама. И эта наследственная порча вредит не только малоопытному в духовной жизни христианину, но даже и человеку, умудренному и просвещенному светом Божественной Истины. Безусловно, эти греховные корни не сразу дают о себе знать; они укрепляются и набирают силу под влиянием порочных помыслов, входящих в душу человека в основном через чувства, посредством которых, как через дверь, «всякое зло входит в сердце наше... и тако зачинает и рождает беззаконие» (3:324). Указывая на душевный вред, происходящий от внешних чувств, святитель призывает христиан «не...давать (им) свободу», потому что они могут «свернуть дом наш душевный» (2:135).

Грех может заключаться не только в делах, но и в дурных мыслях и пожеланиях, которые способны осквернить сердце человека, удалить из него все доброе и святое. Человек, допустивший злые помыслы в свое сердце, нарушает тесное единение с Источником жизни – Богом, потому что Бог пребывает только в непорочных сердцах. Мысленное услаждение грехом оскверняет сердце, делает его холодным и бесчувственным к Божественному зову. Сердце человека никогда не может быть праздным; если только оно не заполнено

добродетелью, то диавол заполнит его скверными мыслями и пожеланиями. Из порочного же сердца могут произрастать только «ссоры, драки, убийства, обиды, злословие, клятвы, лести, обманы, клеветы, осуждения, презрения... насмешки и прочия сим подобная» (1:85). Этими порочными плодами, исходящими из сердца, христианин оскорбляет величие Божие и удаляется в сторону богопротивной жизни (2:121). Если такой человек и избегает телесных грехов, как-то: «не убивает, не крадет... не прелюбодействует», однако «в сердце соизволяет на грех – равно пред Богом грешит» (1:210), потому что мысленный грех служит импульсом к греховным действиям. Однако за человеком сохраняется власть согласиться с ним или отвергнуть его от себя. Последователю Христову необходимо противиться порочным помыслам и не допускать их в свое сердце. Имея в виду возможность и необходимость властвования христианина над своими помыслами, святой отец сравнивает его с садовником: «Якоже убо садовник обрезывает древо, и исходящие от него сучий негодные и отрасли... дабы возрастше самого дерева не повредили: тако подобает христианину всякому обрезывати сердце свое и... помышления злая, как только начнут от сердца исходить и показыватися, дабы, возрастая, не повредили внутреннего человека» (2:91). Такое усердие человека к очищению своего сердца не остается бесплодным. Изгнав из сердца порочные мысли, христианин насаждает и возвращает в нем семена Божественной жизни. Чистое сердце бывает подобно чистому источнику, от которого истекают чистые струи воды, или же доброму дереву, приносящему благовонные и полезные плоды, или же благодатному сосуду, содержащему в себе благовонный, небесный аромат. И если душа будет пребывать в чистоте и святости, она сподобится посещения Самого Спасителя, Который Своей милостью и «врачует ее немощи», и дарует ей первое достоинство и благолепие (5:124). И напротив, христианин, услаждающийся скверными помыслами, может сделать храм души своей не жилищем Божиим, а пристанищем злой силы. Тогда душа бывает уже неспособна вмещать в себя Христово благоухание, из нее исходит лишь отвратительное

зловоние. Очень часто помыслы на первый взгляд кажутся невинными, не содержащими в себе ничего греховного, однако по своему существу они греховны. Останавливая внимание человека на таких помыслах, злая сила начинает действовать уже сильнее: внушает ему помыслы уже с более конкретным и очевидным признаком греховности и, наконец, ввергает его в бездну порока. Дьявол особенно расставляет свои сети тому, кто только начинает идти по пути спасения, надеясь этим самым ослабить подвиг человека или же вообще удержать его в той греховной жизни, которой он жил до своего обращения. «Известно, – пишет святой отец, – что хотящему и начинающему Бога искать сатана, враг наш, всяким образом тщится препятствие учинить: то помысл злой, то уныние и леность наносит...то к прелести суетного мира склоняет» (1:105). Отвращают человека от истинно спасительного пути и злые люди (1:105), которые даже «больше вредят, нежели ядовитые змеи: ибо те откровенно яд свой носят, а сии каждого дня тайно... заражают» (1:143).

Враг нашего спасения возмущает человеческий ум и приводит его в трепет и уныние особенно через хульные помыслы, которые часто приходят помимо воли человека. Эти помыслы настолько смущают и терзают человека, что он подчас готов переносить лучше «поношение и биение... нежели... вражия стрелы» (3:308). Особенно тяжелой духовной бранью, приводящей в крайнее напряжение все духовные силы христианина, является борьба с помыслами отчаяния, посредством которых дьявол стремится ввергнуть человека в пропасть адову. «Отчаяние есть грех тяжкий: ибо кто отчаивается своего спасения, тот мнит, что Бог есть немилостивый и неистинный – что есть хула страшная на Бога» (5:347). Этими богопротивными помыслами злой дух старается вывести христианина из духовного равновесия, лишить его душевного спокойствия (4:205). И тогда, как разбойник войдя в дом, разоряет его и уничтожает живущих в нем, или неприятель, заняв город, опустошает его, так и дьявол, через помыслы, войдя в дом человеческой души, опустошает его и разоряет (3:229). Именно поэтому святитель и призывает христиан

удаляться не только от тяжких грехов, но и от внутренних скверных пожеланий (3:226).

Борьба с греховными помыслами – дело нелегкое, потому что пресекающий греховные помыслы ведет борьбу непосредственно против самого дьявола. Однако постоянная готовность человека решительно пресекать греховные мысли в самом их зародыше может привести к полной победе над искусителем. По образному сравнению святителя, как «неприятель, хотя и мечет стрелы своя на град, но не вредит граду, пока не сдастся ему град, тако и...дьявол, хотя и мечет разженные стрелы своя на душевный град наш, но ничего не успевает, пока злой воле его не соизволяем, но отражаем от себя козненные наветы его» (3:308). Борющийся с греховными помыслами удостоивается похвалы и славы от Самого Бога (3:309).

В духовной брани святитель советует христианину иметь в виду самое важное – не ослаблять усилий в борьбе с искушениями, какими бы они ни казались трудными или непреодолимыми. Эта бдительность с помощью Божией непременно приведет к победоносному концу. В духовной брани христианин не только укрепляет духовные силы и становится искусным воином Царя Небесного, но и «возвеселяет ангелов святых и прославляет Бога и Отца нашего... Аще убо злой враг приступает к тебе, и слышиши злой совет его, тотчас ободрись и стань, яко воин Христов, и помяни, яко Бог видит все, и смотрит на тебя, и ожидает подвига твоего, и хочет помощи тебе. И сколько раз вступаешь в подвиг противу врага своего и побеждаешь его, столько раз венчает тебя Подвигоположник Иисус» (4:205).

Для избавления от лукавых помыслов, для победы над ними святой отец указывает эффективные средства, из которых первым является молитва. Она служит надежным оружием в непрестанной духовной борьбе с искушениями и греховными соблазнами. Человеку, находящемуся в мысленной брани, следует непрестанно взывать о помощи к Богу словами: «Господи, помилуй мене; или: Господи, помози мне; или: Господи, не остави мене» (1:105). Обращаясь так к своему

Спасителю, христианин должен усердно умолять Его до тех пор, пока совершенно не угаснут и не исчезнут разжженные стрелы вражий. Путем молитвы, совершаемой от всего сердца и с полной преданностью Богу, из души исчезает все нечистое и водворяется в ней Божественная сила, одухотворяющая и возрождающая все существо человека. Как немощное тело «чем более освобождается от вредных соков, тем здравейшее бывает: тако душа немощная, чем более освобождается от злых помышлений, тем большее здравие получает» (5:124). При содействии молитвы христианин становится непреодолимым воином, способным противостоять любому греховному соблазну. И даже если человек, увлекшись страстными пожеланиями, совершит какое-либо нравственное преступление пред Богом, то и тогда «частая и смиренная молитва, прошение и воздыхание» (5:333) помогут ему исцелить и укрывать эту духовную язву.

Кроме того, молитва служит христианину твердой опорой в тех случаях, когда его обуревают непредвиденные искушения. Вот почему святой отец призывает христиан прилежно молиться Богу (1:225), вооружив себя «духом смирения» (1:47).

Сильным и действенным оружием против нечистых помыслов святой отец также считает страх Божий (3:308) и чтение Священного Писания. Христианин, упражняясь в постоянном чтении слова Божия, становится умудренным и просвещенным. Его внутреннее око души посредством Божественных словес бывает способным распознавать диавольские прилоги и совершенно удалять их из сердца. «Возникающие злые помыслы, – учит святитель, – тотчас пресекай мечем глагола Божия... дабы укрепившиеся не повредили и не умертвили внутреннего человека. Угашай искру, пока в пламень не возросла, и убивай врага, пока мал есть. Аще бо искру не угасший, то великий огонь будет, и аще врага не убиеш, пока мал есть, то возрасташи укрепятся, одолеет тя и низложит тя» (4:53–54). Таким образом, борясь с порочными помыслами при помощи богодарованных средств, христианин сможет не только освободиться от них, но и приобрести

духовную мудрость, способность распознавать и поражать все то, что мешает ему достичь спасения (3:308–309).

Борьба с грехами должна вестись самым решительным образом, потому что ими человек навлекает на себя гнев Божий и лишается благодатной помощи свыше. «Видишь, что муж отрекается жены, когда не хранит верность к нему... – делает сравнение святитель. – Знай точно, что тако и Христос, Небесный и Пречистый Жених, отрекается таковыя души, которая... не хранит верности к Нему» (2:33–34). И хотя грешник подчас старается свои грехи совершать в тайне от людей и для этой цели употребляет всю осторожность и хитрость, но «от всевидящего Ока (Божия) не утаится» (4:170), потому что Бог видит не только наши внешние дела, но и сокровенные, сердечные намерения. Где бы человек ни делал богопротивные дела – «на пути ли, или в пустыне, в доме или на торжище, наедине или на публике, тайно или явно... или во внутренности сердца своего», он не может утаиться, ибо Бог «везде присутствует, и все, что и где делаешь и замышляешь, видит и в книге Своей записывает» (4:170; 3:219). Все сделанные беззакония будут в вечности открыты пред всем миром (4:188). Основываясь на словах Псалмопевца: *«Обличу тя и представлю пред лицом твоим грехи твоя»* (Пс. 49, 21), святитель пишет, что за «всякое бесчинное дело, слово и помышление... воздастся бесчиннику по делом его в день суда» (3:267).

Поскольку человек сотворен Творцом не для мучений, а для вечной блаженной жизни, то святой отец призывает его сбросить с себя бремя греховное, позаботиться о своей бессмертной душе, которая дороже не только всего мира с его сокровищами, но и неба (4:141), и освободиться от уз диавольских (1:250). Но для того, чтобы избавиться от греха и уз диавольских, человеку нужно проявить со своей стороны много усилий, настойчивости и самоотвержения. Злой навык так глубоко проникает все человеческое существо, что искоренение его требует больших усилий как со стороны духа, так и со стороны плоти.

Под действием частого греха в человеке до того ослабевают его духовные силы, что он бывает совершенно

неспособен противодействовать каким-либо даже незначительным грехам. Он не может уже обуздать ни свои чувства, ни мысли, ни желания, потому что разум его ослеплен и деятельность его направлена по ложному пути. Человек, искупленный Христовой Кровью, мало-помалу становится рабом греха. «Кому бо человек угождает, – говорит святитель, – тому и работает: а кому работает, того и раб есть» (3:193). «Кто работает греху и страстям, тот Богу работати не может» (3:99; срав. 4:302), а значит, не может считаться и истинным христианином. Подобно тому, как дерево распознается по его плодам, так и истинный последователь Христов познается посредством своей добродетельной жизни (3:59). И чтобы окончательно вытеснить из души не только греховные приращения или страсти, но и самую склонность к ним, святой отец советует христианам со тщанием подвизаться «в смирении, в презрении славы суетной, терпении и кротости, отрицании себя самого, распинании плоти со страстями и похотьми, и мужественном терпении. Когда сие показывают христиане, тогда не уступают места на брани врагу своему диаволу» (2:36). Как воин, сражаясь с противником, вначале ощущает страх, но когда воодушевится надеждой и закалит свою волю в борьбе, тогда уже побеждает этот страх, так бывает и с духовным воином, вступающим в борьбу против «мира, плоти и диавола; страшно и трудно кажется дело: но наченшим и тщащимся с помощью Христа, Царя Победителя, все удобно» (3:416). При этом святитель напоминает, что «настоящее время есть (время. – А. И.)... трудов, подвигов, скорбей и креста... а будущий век есть время покоя, воздаяния, радости и веселия» (2:116). Усилия воина Христова должны носить постоянный, целожизненный характер, потому что «в мире сем брань есть непрестанная, на которой две стороны сражаются не оружием видимым, но духовным и невидимым, как и брань есть невидимая и духовная» (5:147; срав. 3:447; 2:115). Подвизаясь на этом поприще, христианин не должен предаваться унынию и отчаянию, но бодро и твердо отстаивать занимаемые им духовные позиции (4:51).

И если христианин будет навекать в доброделании и пребывать в нем до конца своей жизни, то, несомненно, получит венец от Пастыреначальника. И напротив, если он пройдет даже большую часть своего жизненного пути, подвизаясь добрым подвигом, а затем вознерадит о своем спасении, то может оказаться вне спасаемых и наследовать участь со всеми неверными. Такой человек уподобляется евангельскому строителю, который начал «созидати столп и не совершил», которого "...вси видящий начнут ругатися ему, глаголюще: яко сей человек начат здати, и не може совершити» (Лк. 14, 29–30) (2:385). Он также уподобляется человеку, «наченшему путь от единого места к другому, и взад паки с пути возвращающемуся» (2:385). «Не тот блажен, кто добре начинает, – говорит святитель, – но тот, кто добре кончает подвиг свой» (3:447).

Безусловно, побороть самого себя, смирить греховную плоть есть тяжелый подвиг, и в этой борьбе от человека требуется немало сил. Поскольку все члены тела нашего заражены грехом, и все они вместе восстают на дух, то предстоит постоянное «сражение», потому что «плоть похотствует на духа, дух же на плоть» (3:58). Следовательно, чтобы одержать полную победу в духовной брани, христианину необходимо отрешиться от всего греховного, тленного и прилепиться всецело к жизни небесной. И как бывает совершенно невозможно смотреть на небо, не оторвав прежде взор свой от земли, или на солнце, не обратясь к нему, точно так же «хотящему небесному житию подражать должно оставить земное и скотское (и делать то), что воля Божия ищет и требует от нас» (3:97).

Борьба с грехом заставляет последователя Христова мобилизовать не только все его духовные силы, но и телесные. Только при таком сочетании и направлении сил души и тела возможна полная победа христианина над его ветхим человеком. Эта победа над самим собой является венцом всего подвига христианина, и не всякий достигал и достигает этого венца. Как указывает святитель Тихон, многие победили тысячи людей, покорили города и государства, но самих себя победить не смогли, ибо не противились живущему в их существе греху.

Это несогласие с грехом имеет весьма важное значение в христианском подвиге, и на нем должно быть сосредоточено все внимание воина Христова. Послабление одному какому-либо греховному делу может открыть вход в душу многочисленным грехам и порокам. «И тако бедный человек, научившись зла и привыкши нечестием, как хлебом насыщается, и от зла во зло и от беззакония в беззаконие падает, и стремится в погибель, якоже камень, с верху горы пущенный вниз. И хотя бывает, что некоторые от таковых узнают свою беду и погибель, и содрогаются и ужасаются, и начинают каяться; но привычкою, яко веревкою влекомы, на нечестие обращаются» (4:202), т. е. греховная привычка влечет человека на преступление против его воли. При повторении богопротивных дел дух ревности человека ослабевает, а укореняется и возрастает дух диавола, который влечет христианина, как алчного к хлебу и жаждущего к воде (5:223). «Как бо древо, чем более растет, тем более в землю корень свой пускает, – говорит отец Церкви, – тако чем более греховный обычай растет, тем глубочае в сердце человеческом корень свой утверждает. Но как древо, чем большее будет, тем с большею трудностью из земли исторгается: тако чем более усилится и утвердится обычай греховный, тем с большею трудностью от того освобождается человек» (2:137). И если человек не употребит весь духовный арсенал для борьбы с грехом, то грех постепенно переходит в «пристрастие», которое бывает так сильно, что становится как бы второй природой человека (2:136).

Но даже в таком бедственном положении человек не оставлен Божией благодатию. Она дает ему силы на борьбу с невидимыми врагами, «подвигает человека и увещевает на всякое время и помогает ему противу страстей стоять и тыя побеждать» (4:330), только бы он сам откликнулся на ее зов, открыл ей двери своего сердца (Апок. 3, 20) и устремился к добру. «Бог тщась и пекущимся помогает, подвизающихся укрепляет и побеждающих венчает» (5:225). А посему «стани на ноги твои, – призывает святитель, – и ободрись, и призвавши Господа сил, Иисуса Христа, в помощь, стой и подвизайся. Неотменно поможет тебе» (4:51). Тогда «весь свет и вси

дьяволы не повредят... яко Он несравненно сильнейший всех, и земные и преисподние все силы Его Божественныя трепещут» (4:13).

Весьма действенным средством в борьбе с грехом является также сознание своей греховности. Оно возбуждает в человеке чувство раскаяния и влечет его к богоугодной жизни. Христианин, оплакивающий свои грехи, никогда не будет отчаиваться в своем спасении; но чем больше будет познавать свою немощь, тем ревностнее станет стремиться к искреннему раскаянию пред Богом и своей совестью. «Познавай убо, человеце, – пишет святитель, – язвы души твоея, когда хочешь от них исцелиться, и со всяким усердием молись и воздыхай ко Христу, да Он исцелит тебя» (4:137; срав. 4:332).

Святой отец советует христианину тотчас по грехопадении прибегать за помощью к Врачу душ и телес и припадать к Нему с сокрушенным сердцем, и Он, как всеведущий и милующий, поможет восстать от порока. Хоть Господь, по мысли святителя, и знает немощи и греховные изъяны человека, однако «требуется самоохотного и добровольного признания, дабы (человек) сам себе пред Ним обвинил и греха своего не покрыл».(4:83). Это признание греха и самообвинение человека непременно послужат удерживающим началом от последующих греховных поползновений и падений.

Итак, желающему шествовать по пути ко спасению предлежит упорная борьба с грехом. Однако с помощью Божественной благодати человек может побороть дьявола, свирепеющую плоть с ее бесчисленными страстями и греховные соблазны мира (3:66).

2. Страсти

Под страстями святитель Тихон понимает некоторые особые грехи, в полной мере господствующие в душе человека. Таковыми, по его мнению, являются: гордость, зависть, гнев и злоба, клевета и осуждение, ложь и лукавство, праздность, пьянство, сребролюбие и честолюбие. Вопрос о страстях подробно освещается святым отцом в труде «Об истинном христианстве» (2-й том); этого вопроса он также касается в

своих письмах и наставлениях. Святитель дает конкретные указания, как и какими средствами следует бороться со страстями, объясняет не только их пагубное воздействие на душу человека, но и тот вред, который они приносят ей как в земной жизни, так и в жизни загробной. Страсти опасны еще и потому, что они, принося вред самому грешнику, разлагающим образом действуют и на тех лиц, которые будут соприкасаться с ним (4:118).

Святой отец считает, что страсти имеют глубокие корни в поврежденной грехом человеческой природе. Они наследственно передаются из рода в род от Адама и являются величайшим препятствием свободному развитию добродетельной жизни человека. Эта наследственная духовная порча настолько сильно укоренилась в каждом человеке, что даже повседневное бодрствование над самим собой, воздержание в пище и подвижническая жизнь не могут служить твердым ручательством тому, что человек уже свободен от страстей, если с ними человек не будет бороться и искоренять их из сердца, они могут еще более усиливаться и, наконец, умертвить душу. Как «вредные соки суть в теле, то греховные страсти... в душе. Вредные соки мучат тело и умерщвляют: греховные страсти мучат душу и к вечной ведут смерти» (4:140; срав. 5:131).

Человек, попавший под влияние какой-либо страсти, становится неспособным владеть самим собой: она парализует все силы его души. Грешник подвергается духовному ослеплению, нерадению и бесчувствию и, наконец, доходит до того, что уже не замечает в себе этого опасного состояния, почему и не заботится, чтобы избавиться от него. Находясь в таких обстоятельствах, человек становится бессильным, неспособным к правильному рассуждению. Очень ярко выражает это состояние человека св. апостол Павел: *«Вем бо, яко не живет во мне, сиречь во плоти моей доброе: еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю. Не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сие содеваю... Обретаю убо закон, хотящу ми творити доброе, яко мне злое прилежит... вижду же ин закон во удах моих,*

противу воюющ закону ума моего и пленяющ мя законом греховным, сущим во удех моих» (Рим. 7, 18–19, 21, 23). Объектом ума человека, подверженного страстям, становятся неверные и искаженные понятия. В нем постепенно угасают духовные порывы к Богу, душа перестает бодрствовать и, наконец, умирает. Чем больше человек погружается в бездну своих страстей, тем все более удаляется от Бога. Подобно зловредному ветру, страсти иссушают и искореняют в его душе все то, чем он так щедро был одарен своим Творцом; они изменяют все его существо и прежде всего искажают образ Божий. Святой отец, оплакивая таковых людей, говорит: «Человек, разумом одаренный и образом Божиим почтенный, столь сильно обезумился, обезобразился и ослепился» (3:69) «и облекся во образ земной и скотский» (3:88). Вместо естественных духовных потребностей в нем восстают желания, противные духу, – страстные похоти. В таком случае воля грешника постепенно ослабевает, и он становится упрямым и себялюбивым. Под влиянием страстей человек бывает неспособным управлять своими чувствами, желаниями и даже мыслями, ибо разум его, который, по мысли святителя, бывает «грехом как тьмою помраченный» (2:136), не может «вместити Божия просвещения» (4:12). В состоянии душевной слепоты (4:215) человек не только становится бессильным, неспособным бороться с грехом, но и более того – не может дать правильной оценки своим поступкам и действиям. Основную причину такого состояния человека святитель усматривает в том, что грешник полностью склонил свою волю на сторону чувственного начала и забыл о своем назначении, что в свою очередь повлекло за собой и искажение сердца, или чувствований человека. Сердце его покрылось греховным покрывалом, подобно мгле (4:248). По словам святителя, «сердце... растленное (3:441), лишившееся Божия присутствия, постоянно жаждет разнообразных суетных удовольствий. Совесть в таком человеке засыпает и уже не в состоянии напоминать ему о бессмертной душе и о тех истинных благах, для которых он создан. И чем более человек погрязает в страстях, тем более душа его удаляется от

Источника жизни, лишается Его сладчайшего лицезрения и духовно умирает, ибо вне Бога нет жизни (3:234).

Таким образом, душевные и телесные страсти имеют общую психологическую основу. Они не только неотделимы друг от друга, но и находятся в тесной взаимосвязи между собой. Рассмотрим их в той последовательности, в какой даны они у святителя Тихона.

а) Гордость

Наиболее опасной страстью, препятствующей человеку в деле его спасения, является гордость, которая ведет свое начало от падения ангелов. Как свидетельствует Священное Писание, первый ангел – Денница, которому были дарованы Богом силы и возможности для восхождения по лестнице духовного совершенства, не восхотел повиноваться своему Творцу, но превознесся умом и впал в самообольщение, возмечтав быть равным Богу и восходить к духовному совершенству без помощи Всевышнего (Ис. 14, 12–15). За это десница Божия, державшая его на высоте, была отнята от него, и он, увлекая с собой множество других ангелов, пал в безысходную бездну мрака и отчаяния. Гордость уничтожила в падших ангелах все доброе и святое; поэтому они нравственно омрачились, утратили истинное познание о Боге, забыли свой долг любви к Творцу и тем самым расторгли с Ним вечный и благодатный союз. Таким образом, гордость родилась не на земле, а на небе, в высших сферах бесплотных духов (2:170). Вот почему она, по мысли святителя, является родоначальницей всех зол и исчадием дьявольским (1:89).

Печальная история водворения и распространения гордости в роде человеческом, по мысли Задонского святителя, связана также с именем падшего, злого духа – дьявола, который настолько заразил этим грехом все существо человека, что последнему недостаточно даже земной жизни на его оплакивание (2:170). Как дьявол начал свое отпадение от Бога гордостью, так и человек, возгордившись, не только пожелал выйти из подчинения своему Творцу, но и стать богом, сравняться с Ним, что он и пытался совершить внутренним желанием и внешним действием (2:262). Нет ничего более

опаснее и зловреднее гордости: ею первый человек лишился неба и блаженной жизни в Боге; она открыла вечные темницы ада, куда впоследствии ниспали существа, не покоряющиеся правде Божией. Гордость уподобила разумные существа Божий скотам несмысленным (2:171).

Грех гордости проявился не только в наших прародителях; он сделался всеобщим и глубоко вкоренился в природу человека. За гордость потомки Ноевы были наказаны и рассеяны по всей земле; фараон, не признавший и не покорившийся Богу истинному, был потоплен в пучине моря; Корей, Дафан и Авирон поглощены землей; Аман был повешен на древе и т.д. Так Господь наказывает гордых и надменных (2:171). Опасность этого греха заключается еще и в том, что он скорее других грехов удаляет человека от Бога (1:30) и делает его послушным орудием дьявола (2:30). Ни один порок так не подвергается суду Божию, как гордость (Ис. 23, 9). Это не просто грех, удаляющий человека от Создателя, но это грех – страсть, которой человек служит вместо Бога, которая таит в себе противление, вражду и дерзость по отношению к Богу. Человек, пребывающий в гордости, забывает свое ничтожество пред Богом, без помощи Которого не смог бы просуществовать и одного дня. Ложно переоценивая свои силы и достоинства, он втайне обоготворяет себя самого (5:112–113; 5:227). И это самообоготворение сочетается в нем с полным непослушанием и противлением Творцу, в результате чего человек день ото дня все больше удаляется от Бога, ожесточается в своем безумии и уже бывает неспособен воспринимать душой Божественное вразумление. Находясь в таком жалком состоянии, человек в конце концов впадает в крайнее нечувствие, безумие и неверие в Бога как своего Создателя и Промыслителя (2:51). Все существо такого человека пронизано чувством гордыни и надменности, и он неспособен объективно представить себе бедственность своего положения. «Прочие пороки, как-то: пьянство, блуд, воровство, хищение и прочие видим, – говорит святитель, – ибо часто ради их жалеем и стыдимся: но гордости не видим» (2:170). Из этих слов святого отца видно, что все страсти могут быть искоренены из сердца посредством

исповеди или духовных наставлений богопросвещенных мужей, но гордость совершенно не дает человеку возможности воспринять это духовное врачевство. В его душе доминирует мнение о своих высоких достоинствах, и поэтому он остается неизлеченным. Вот почему Задонский святитель считает эту страсть трудно и едва ли искоренимой без помощи Самого Господа (2:171).

Ничто так не лишает человека благодатной помощи и не угнетает его, как злая гордость; как всеобъемлющая зараза, она не удовлетворяется погублением одного человека, но распространяет свое смертоносное дыхание на всех людей, живущих в мирской суете, и даже покушается на лиц, стоящих на высоте духовного совершенства. И нет на земле, пожалуй, ни одного человека, который был бы свободен от этого недуга. А между тем порок этот не свойствен человеческой природе, и тем более христианину. Да и чем гордиться человеку, рассуждает святитель: своим ли происхождением, богатством или разумом? Ведь все это он получил от Бога, своими же собственными силами он ничего не может приобрести. Он немощен, бессилен и слаб бывает даже при рождении. Многие животные по своему рождению сразу же способны добывать себе пищу, а человек рождается настолько слабым и бессильным, что без посторонней помощи неспособен продолжать свое существование (2:172). Однако, забывая все это, он начинает смотреть на самого себя как на нечто самобытное и независимое и тем самым водворяет в своей душе богопротивную страсть самомнения.

Находясь в плену этой страсти, человек свои мнения и рассуждения, хотя они часто являются ложными, всегда считает верными и неоспоримыми и, навязывая их другим, требует от них полного одобрения и признания. Помраченный гордостью не может равнодушно сносить даже незначительные обличения от своих ближних. Он не допускает даже и мысли о том, чтобы кто-либо судил его поступки. Игнорируя замечания окружающих, он старается ответить им враждой и ненавистью (5:227). Гордец почти всегда бывает несправедлив к другим, не ценит их достоинства и не признает за ними никакого авторитета.

Единственная цель, которую он ставит перед собой, – это домогательство от других «чести и славы мира сего» (4:325). И эту славу гордец поставляет выше всякого блага не только земного, но и небесного. «Смотри, что делает гордость в человеке, – с удивлением восклицает святой отец, – как его мучит, сколько он вымышляет способов, как бы достичь славу и похвалу в мире сем... Как негодует, когда от кого презирается: как болезнует, смущается, ропщет и хулит, когда чести лишится, так что многие себя умерщвляют» (4:141). Человек, ставший на этот путь, служит уже не Богу, а своему «я». Сердце его становится неспособным к восприятию веры Христовой и к деятельности во славу Трисвятого Имени Божия. Все, что ни делает он, делает напоказ всем, ради славы человеческой (4:325). Тщеславие может настолько возрасти в нем, что он может совершенно забыть о Боге и о той награде, которую Господь дарует Своим верным последователям. Даже подвижническая жизнь гордого человека вменяется ни во что, потому что он совершает подвиги не ради славы Божией, а ради похвалы человеческой (2:258). Указывая на пагубность этой злой страсти, святой отец убеждает: «Берегись, человече, высокоумия, да не яко диавол падеши; не высокоумствуй, но бойся» (4:12).

В творениях Задонского святителя имеются не только объяснения происхождения и пагубности страсти гордости, но и конкретные советы к ее искоренению. Сильнейшим оружием «против гордого духа» святой отец считает смирение (3:444), без которого в деле спасения напрасен всякий другой подвиг. Как гордость бывает «гнусна и мерзка» Богу, так смирение «благоприятно и любимо». «Ни на что так... Бог любовно не взирает, как на смиренное и умиленное сердце» (5:228). Из этих слов «русского Златоуста» явствует, что человеку, плененному гордостью, следует искать избавление от этой страсти во всех ее видах и проявлениях только в познании самого себя, в сознании своего ничтожества и окаянства, в христианском смирении. Как начало и конец всех зол есть гордость, так и смирение есть начало и конец всех благ.

Человек, склоняющий свое сердце к смирению, по образному выражению святого отца, удаляет из него тьму гордости и воспринимает свет (5:228). И если сердце горделивого человека исполнено всякой мерзости, то сердце смиренного преизобилует покорностью, преданностью и любовью к Спасителю. На протяжении всей жизни христианин должен всячески хранить свое сердце в смирении и самоукорении, приписывая все свои добрые дела единому Богу. Только такая духовная настроенность будет способствовать окончательному истреблению в человеке гордыни и его постоянному духовному росту.

Другим действенным средством в борьбе с зловредной страстью гордости, по учению святого отца, является рассудительность. Христианин должен постоянно представлять своему мысленному взору высочайший образ Христа, Его смирение, воплощение, страдание за грехи всего рода человеческого (1:148) и в этом источнике черпать силы для приобретения смирения и для искоренения в самом существе безумной гордыни (2:172–173). «Должно часто взирать, – поучает святитель, – на глубочайшее Сына Божия смирение и тому учиться от Него...а притом и просить Его усердно, дабы пагубный оный яд врачевством Своея благодати выгнав, подал дух смирения, которому воспоследуют и прочий Его дарования. Ибо смиренным Бог дает благодать» (2:174).

Не менее эффективным средством, способным отрезвить душу от страсти гордости и привлечь к ней благодатные силы, служит также постоянное памятование о смерти, будущем суде и вечных мучениях (2:138–139). Рассуждая о своем ничтожестве и о тех мучениях, которые ожидают грешника в загробном мире, христианин может предохранить себя от дальнейших падений и направить свою жизнь по спасительному пути. Наконец, самым действенным духовным оружием против гордости является молитва, которая «вразумляет» христианина (3:213), укрепляет его волю в борьбе «против искушения диавола, греха и всякого неблагополучия» (2:324). Именно молитва укрепляет духовные силы человека, избавляет его от высокоумия, врачует все прочие душевные язвы и направляет по руслу нравственного

совершенствования. Итак, христианин с помощью вышеуказанных средств не только сможет одержать полную победу над страстью гордости, но и обогатиться добродетелями.

б) Зависть

Не менее зловредной, чем гордость, страстью является зависть, посредством которой *«смерть вниде в мир»* (Прем. 2, 24). Как уже было сказано выше, родоначальницей всех зол является гордость, приведшая все Божие мироздание в хаос и расстройство; от нее рождается и берет свое начало, как от злого корня плод, страсть зависти. Приводя слова блаженного Августина: «Зависть есть дочь гордыни; умертви мать, и дочь ее погибнет», святитель говорит, что человек, подверженный зависти, в то же время бывает одержим и гордостью, потому что таковой не может терпеть, дабы кто был ему равен по достоинству (2:174–176).

История падения первых людей ясно показывает, что именно зависть побуждала диавола и направляла его волю к преступному соблазнению человека. Ту же пагубную страсть враг постарался посеять и в человеке. Поэтому, исходя от духа злобы, зависть по своей мерзости и зловредности бывает ненасытна, подобно диаволу, ибо как он, родоначальник зла и всякого коварства, никогда и ни в чем не имеет покоя и отрады, так точно и завистливый человек: сколько бы добра и милости ни оказывали ему, он всегда будет недоволен и раздражителен (5:136). «Всяк сие может признать, точно свойственное есть дело диавольское: диаволу бо печально и несносно, что христиане спасаются и вечную получают славу, от которой он низринут в вечную погибель и бесчестие... Тако завистливый грешит и купно казнь приемлет, беззаконнует и мучится» (2:175). И если христианин страшится вечных мучений, то еще более должен бояться и избегать зависти, потому что она открывает в душу подверженного ей человека доступ злой силе, которая мучит его и воспламеняет в нем геенский огонь прежде Страшного суда Божия. Завистливые бывают не только подражателями и единомышленниками злых духов, но даже хуже их, поскольку злые духи завидуют не друг другу, а только тем из людей, которые стремятся идти спасительным путем, в

то время как человек человеку и даже брат брату злобно завидует и мучительно терзается (2:175).

Зависть, по мысли святого отца, приводит подвластного ей человека в плачевное состояние. И если человека, подверженного другим порокам, вразумляют оказанные со стороны других благодеяния, то завистника они еще больше раздражают и приводят его душу в озлобление (2:176). Зависть есть начало и источник зложелательства по отношению к ближнему. Она вселяет в сердце человека печаль и скорбь, если видит кого в благополучии живущим, а при виде чужого горя и несчастья радуется от удовольствия. Страсть зависти, разгораясь в душе человека, становится ненасытной. Никакое добро, никакая услуга со стороны ближних не в силах остановить в человеке эту богопротивную страсть (1:89). Человек, опьяненный ею, приносит много зла окружающим людям, но еще больший урон приносит своей бессмертной душе, лишая ее блаженного причастия вечных благ. Завистливому всегда кажется, что положение ближнего лучше, чем его, и это всегда угнетает, преследует и мучительно терзает его душу. Он готов претерпеть любые мучения и бедствия, нежели видеть своего ближнего в благополучии (1:132; 2:175). Злость и презрение настолько берут верх над завистливым, что он ни одной минуты не может быть спокойным. И это внутреннее состояние «снедает» не только его душу, но и тело, делая его болезненным и неспособным ни к какой деятельности (5:123; срав. 4:141). По этому поводу святитель Тихон с болью сердечной говорит: «Берегись убо зависти и злобы: великий души яд, и как червь дерева внутрь, тако он душу и грызет и снедает» (5:127).

Зависть, по мысли святителя, «хуже любодеяния и прелюбодеяния» (1:132), потому что своим жалом стремится разрушить семьи, общества и даже целые народы, доводя их до крайней преступности и даже убийства. Вся история Нового и Ветхого Заветов полна примерами, свидетельствующими о губительной злобной зависти. Так, Каин по зависти убил своего брата Авеля; сыны Иакова, руководствуясь ею, продали Иосифа в Египет. И наконец, иудеи, имея неистовую зависть, предали

смерти Спасителя мира (2:175; 5:130). Поэтому «как только восстает в сердце зависть, – учит святой отец, – умерщвляй сего червя пагубного, да не возравши умертвит душу твою» (5:127–128).

В своих творениях святитель не только предупреждает о пагубных последствиях зависти, но и указывает на средства для избавления от нее. Христианину необходимо бороться с этим врагом спасения, притом упорно и продолжительно. Наилучшим средством в этой борьбе является слово Божие, которое приводит блуждающий ум в собранность и, подобно мечу, умерщвляет зависть в ее зародыше. Но если человек вознерадит и не будет упражняться в этой добродетели, то зависть может возрасти и ввергнуть душу в бедственное состояние (5:136).

Окончательное же искоренение зависти, по мысли святителя, принадлежит любви, которая является мощным и верным средством, противодействующим этой злой страсти. Ведь любовь, по апостолу Павлу, «не завидует» (1Кор. 13, 4). Следовательно, в ком господствует любовь к Богу и людям, кто всегда состраждет и почитает своего ближнего, как самого себя, в том никогда не сможет найти для себя прибежища зависть. Конечно, воспитание в себе любви требует от человека большого подвига и нравственных сил, однако он должен принуждать себя к этому, потому что только нуждницы восхищают Царствие Небесное (Мф. 11, 12). Таким образом, любовь поистине способна искоренить зависть и всякое нестроение (2:174–176) в человеке и насадить в его душе семена богоугодной жизни.

в) Гнев и памятозлобие

Не менее опасной страстью, непосредственно вытекающей из зависти и препятствующей человеку в достижении им спасения, является гнев. Эта страсть рождается в сердце христианина, главным образом, от безмерного самолюбия, потому что самолюбивый человек желает видеть самого себя постоянно в славе и чести. И если кто-то ему препятствует в достижении этой цели, то он начинает раздражаться и с гневом

извергать свою злобу (2:178). Гнев также возникает в человеке и от обиды, причиненной его самолюбием другим лицом.

Страсть эта особенно губительна тем, что сама собой открывает в душе вход диаволу (5:229). Человек, одержимый гневом, не в состоянии бывает удержать себя от греха и преступления. Он забывает о Боге и о своей душе, и его сердце «подобно котлу кипящему», из которого исходят злые слова, исполненные смертоносного яда. Если другие страсти часто удовлетворяются человеком втайне, то проявлением безрассудного гнева он приводит иногда в смятение не только своих ближних, но и целое общество. Гнездящаяся в человеке страсть эта ослепляет его духовные очи (2:178), и он не может иметь правильного суждения о путях спасительной жизни. В порыве страсти гневающийся позволяет себе не только грубо обижать и оскорблять ближнего, но и изобретать всевозможные способы для отмщения ему (4:153). Доведя себя до крайнего состояния, человек начинает скрежетать зубами, ударяться о землю, рвать на себе волосы и одежду и т. д. В этот момент он бывает «подобен бесноватому» (2:177; срав. 4:141). Гнев, наконец, так расстраивает духовные силы человека, что приводит его истерзанную душу к полному опустошению. Человек становится неспособным вести борьбу со страстями, а это значит, что он полностью работает греху, который и ведет его в ров погибели (4:100). Святитель сравнивает гнев с бурей, которая на своем пути все разрушает и опустошает, и с пожаром, истребляющим не только плохие предметы, но и необходимые в земной жизни (2:178; 5:169).

Под действием этой злой страсти попираются любовь и все родственные и дружеские связи, а вместо них господствуют зло и ненависть. Оскорбляя своим грубым поведением ближнего, человек в не меньшей мере страдает от этого и сам. Часто его коварства, направленные против кого бы то ни было, обрушиваются на него самого, и в те сети, которые злой человек расставляет для погибели своих ближних, он сам, по словам Псалмопевца, попадает и так погибает: *«Ров изры, и ископа и упадет в яму, юже содела. Обратится болезнь его на главу его, и на верх его неправда его снидет...»* (Пс. 7, 16–17). По

замечанию святителя Тихона, «многие от злобы в такое безумие и ослепление приходят, что сами себе погубить лучше изволяют, нежели мщение оставить» (2:179–180).

Но самое страшное и губительное действие гнев производит в человеке тогда, когда он переходит в памятозлобие, которое предполагает не одно какое-либо зло, от которого можно еще избавиться человеку, но включает в себя совокупность всех «бед, напастей и зол» (5:230). И если даже гнев ослабевает в душе, то памятозлобие упорно существует и действует. Человек, подверженный этой страсти, замыкается в себе, становится скрытным, желчным и подвластным духу злобы, который день ото дня ожесточает его, омрачает и делает своим послушным орудием (5:190). Человек еще на земле начинает испытывать в себе самом «адское мучение» (5:229).

Однако для него еще не все потеряно. Он может, если обратится к Богу за помощью и приложит все свое старание, удалить из своего сердца эту злую страсть. Для этого ему следует, по мысли святителя, прежде всего воздерживаться от ответных обвинений и в самом начале приступа гнева и раздражительности не произносить обидных слов и грубостей, потому что эта страсть побеждается не злом, но противоположными ей добродетелями – любовью, кротостью и смирением (2:365; срав. 1:166). И человек только тогда найдет полное успокоение своей душе, когда простит своему ближнему его согрешения и будет молиться о нем Богу. Итак, побороть свою гневливость и памятозлобие – дело трудное, – но, с помощью Божией, возможное. Если «сердце твое не хочет того, – пишет святитель Тихон, – ты его преклоняй к тому, и убеждай и молись Господу, чтобы он помогал тебе самого себя победить, а плотское мудрование умертвить» (1:228–229) [Следует также отметить, что, по мысли святителя, гнев в отдельных случаях (например, когда он бывает направлен против греха и губителя нашего спасения – дьявола) служит во спасение: способствует не только пресечению зла и неприятностей среди людей, но и водворению в их душах мира и радости (2:366)].

г) Клевета

Рассмотрев пагубное действие страсти гнева и рождаемого от него памятозлобия, можно, на основании учения святителя Тихона, сказать, что эти страсти не только сами по себе мучат душу христианина, но и открывают вход в нее другим страстям, и в первую очередь клевете и осуждению. Человек, одержимый страстью клеветы, подвергает смертной опасности свою душу и очень много зла приносит своим ближним. Если опытный проповедник слова Божия Своими наставлениями может очень многих отвлечь от заблуждений и привести к познанию истины, то клеветник своим злоречием, наоборот, заражает людей, отводит их от Бога и погубляет (5:341). Деятельность клеветника направлена не на прекращение зла в мире, но на распространение его, а значит, на служение диаволу и на гибель своей души (2:183; срав. 5:341). У человека-клеветника помрачается ум и ослабевают бдительность, угасает вера в Бога – Источник добра и святости и вместо того вселяется мрак и заблуждение (4:165). Живя беспечной жизнью, многие и не считают клевету за грех, а между тем она, по мысли святителя, хуже моровой язвы, ибо последняя переходит только на соприкасающихся с больными, а клевета заражает и даже умерщвляет гораздо большее число людей (4:162–163). По меткому сравнению святителя, как во время сильного ветра пожар бывает очень опасным, сожигающим дома и находящиеся в них вещи, так и необузданный язык всякое зло разносит по всему миру (4:163). Клевета есть мерзкий порок не только перед Богом, но и перед людьми. Зараженный ею человек теряет всякое доверие и уважение со стороны окружающих. Его презирают как лжеца и возмутителя мирной жизни. Клеветник постоянно носит в сердце смертоносный яд, повреждающий бессмертные и искупленные бесценной Кровью Сына Божия души (4:82). Единственная цель клеветника – принести как можно больше горя, страданий и бед своим ближним. Человек, подверженный страсти клеветы, может быть опаснее страждущего проказой, поскольку этого больного многие знают и всячески удаляются от него, клеветника же не сразу можно распознать: он старается прикрыть свое злодеяние ложным

благочестием и, подобно Иуде, предавшему Христа, предает неповинных на уничтожение и поругание (4:267; срав. 5:160).

Нераскаянный клеветник, в конце концов, наследует ту же плачевную участь, что и египетский фараон или Аман, повешенный на той самой виселице, которую он приготовил для праведного Мардохея. «Слышите, наветники и злодеи, – взывает «русский Златоуст», – в яму впадают люди, которую для ближних ископывают; и яд сами испивают, который ради других приготавливают; и сами тое зло страдают, в которое других вринуть хотят» (4:400–401). Таким образом, человек, одержимый страстью клеветы, прежде всего наносит величайший вред своей душе, умерщвляя ее и предавая вечному суду Божию. Он бывает неспособен к богоугодной жизни; в его сердце совершенно отсутствует любовь как к Богу, так и ближним, и поэтому оно всецело склонно к злым делам и беззакониям.

Но человек, имеющий в сердце эту зловредную страсть, может, если того пожелает, с помощью Божией искоренить ее. В первую очередь для этого со стороны человека требуется контроль над самим собой и, в частности, над своим злым языком, который следует направлять не на зло и вред людям, а на прославление Имени Божия и охранение чести ближних. Далее, в деле избавления от этого порока христианину может помочь смирение, которое способно удалить из души все греховное и привлечь к ней милость Божию (3:84–86). Благодаря осознанию своего ничтожества человек вновь становится на спасительный путь. Необходимые для искоренения страсти клеветы духовные силы святитель советует черпать из евангельских примеров, и прежде всего из жизни и подвига Божественного Страдальца – Христа. Если греховное сердце противится врачеванию и уклоняется в сторону зла, то его следует всячески принуждать к восприятию Христовых добродетелей. Спасительные подвиги Сына Божия, по словам святителя Тихона, являются зеркалом, в котором желающий спастись сможет увидеть свои душевные изъяны и несовершенства. Обнаружив таковые в себе, человек должен немедленно удалить их «покаянием и сокрушением сердца»

(5:162). Однако, одержав победу над страстью клеветы, христианин не должен ослаблять свою бдительность, но еще с большей ревностью и вниманием трудиться над искоренением из сердца других страстей.

д) Осуждение

Не меньшим препятствием в деле спасения человека является осуждение. Свое пагубное начало оно берет не из одной какой-либо страсти, а из нескольких, как-то: гордости, родоначальницы всех страстей, зависти, погубившей наших прародителей, и злобы, которая существует в мире не для созидания мира и благополучия, но для смут и раздоров, приносящих многие бедствия и страдания людям. Страсть осуждения может действовать в человеке по причине злой его привычки завидовать благополучию ближних, а также в силу его нетерпеливости (2:181). Губительно влияя на человеческую душу, страсть осуждения средством своего внешнего выражения имеет язык человека. Свидетельствуя об этом со ссылками на Священное Писание, святитель Тихон замечает: *«Сколько на свете бед есть или было, все язык или учинил, или умножил. О язык необузданный! мал уд, но великое зло... исполнь яда смертоносна»* (Иак. 3, 8) (2:124). Каждый человек приходит в трепет и ужас, увидев какое-либо смертоносное вещество, способное лишить его земной жизни. Однако, упиваться в осуждении ядом греховным, убивающим душу, эту Божественную жемчужину, никто не уstrasается и не остерегается (4:82). Человек, осуждающий своих ближних, сам не знает того, что осуждением он совершает больший грех, чем его ближний, потому что забывает о своей личной греховности и ничтожестве, но старается увидеть *«сучец во оце брата...»* (Мф. 7, 3) (1:51). Тем самым он похищает власть, принадлежащую Единому Богу, попирает Его права и дерзко присваивает их. Один Творец имеет власть производить суд над Своими тварями и определять воздаяние каждому по его делам (2:181). Но человек, забывая это, очень часто поносит создание Божие, искупленное Спасителем мира дорогой ценою, не сознавая того, что в лице своего ближнего он унижает Царя Небесного и наносит Ему оскорбление (4:281). Помня, какой

великий вред наносит душе грех осуждения, человек не должен осуждать никогда и никого, даже явного и великого грешника, потому что согрешивший может в любой момент воззвать из глубины души к Богу с просьбой о помиловании, и милосердный Отец, оставивший грехи блуднице и разбойнику покающимся, примет и его (1:114). Но люди часто забывают об этой милости Божией к кающимся; душевное ослепление не позволяет им видеть собственное греховное безобразие и нечистоту (1:52). Грех осуждения настолько мерзок пред всевидящим Оком Божиим, что поношение человека не только открытое, но даже выраженное «мыслию, помаванием, покиванием главою, вздохом, смехом и прочее» (2:180), оскверняет и помрачает душу. Никакие добродетели, совершаемые человеком, не принесут ему пользы, если он не обуздает свой язык от осуждения близких, говорит святитель словами Златоуста (2:183). Помраченный этим грехом, человек наносит ближним не телесные раны, но более мучительные и трудно заживаемые «язвы душевные» (2:182). Но в не меньшей степени эти же язвы, наносимые другим, приносят вред и ему самому. Осуждающий сам себя удаляет от Источника жизни – Бога, а это означает не что иное, как лишение Его милости и покровительства. В таком бедственном состоянии человек все более и более впитывает в себя греховный яд и лишает себя спасения (2:182–183). Святитель Тихон увещает каждого христианина удаляться от страсти осуждения. По мысли святого отца, все люди составляют единое целое во Христе Иисусе, и поэтому человек должен не ближними своими гнушаться, но тем грехом, который живет в их сердцах; именно его нужно возненавидеть «как диавольское изобретение» (1:92). Действенным средством, искореняющим страсть осуждения, служит, по мысли святителя, познание своих грехов и тех мерзостей, которыми душа бывает омрачена и извращена. Взирая на свою немощь, мерзость и богопротивность и приходя от того в трепет и ужас (2:183; срав. 1:163), человек, естественно, начнет удаляться от злых беседований, которые больше всего расстраивают душу и вселяют в нее пороки. Поступая так, он не станет обращать внимание на чужие

недостатки, но займется уврачеванием собственных греховных язв.

е) Самолюбие и славолубие

Препятствием на пути ко спасению являются и такие страсти, как самолюбие и славолубие. Связанные между собой прочными узами, они удаляют христианина от Бога. Коварство этих страстей весьма утонченное, трудно распознаваемое, и действию их подвержены почти все люди. Как самолюбие, так и славолубие своими корнями имеют гордость, от которой они черпают силы для борьбы с добром (2:206). Конкретным выражением этих злых страстей в человеке является то, что подверженный им всю энергию направляет только на свою личность, тщательно стараясь выполнить пожелания своей греховной плоти. Думает ли он о чем, говорит или что-либо делает – во всем и всегда имеет он в виду личное какое-либо удовольствие и личную выгоду, а не славу Божию и пользу ближних (2:282–283). Несомненно, такое настроение не только пагубно отражается на душе самолюбца, но и бывает противно Богу. Ведь Ему единому подобает слава, честь и поклонение; всем же прочим сотворенным существам надлежит исполнять Его святую волю и выражать Ему свою любовь и покорность. Самолюбивый же человек не только не имеет такого стремления в сердце, но и упорно противится ему. Этим противлением воле Божией самолюбец разрушает закон Божий (2:282) и водворяет в сердце вместо Бога идола, отступает от своего Создателя (5:112) и, подобно нашим прародителям, лишается Его милости и покровительства (2:76). Самолюбивый человек, замыкаясь в области узких личных интересов, не сочувствует общественным нуждам, равнодушно смотрит на горе и несчастье своих ближних, всегда бывает раздражителен и обидчив, когда ему напоминают о помощи нуждающимся собратьям. Но даже если иногда он и помогает кому-либо из них, то делает это только ради корыстных или честолюбивых целей. В связи с этим святитель Тихон пишет: «Сколько ни есть согрешений, обид, которые мы ближнему показуем, все от самолюбия, как от корня злого ветви... От самолюбия всякое в мире бедствие... брани... толико человеческой проливается

крови... и прочие... бедствия... которых и исчислить невозможно» (2:342). По словам святого отца, человек в угоду своему самолюбию бывает способен на самые страшные и чудовищные преступления. Вместо того, чтобы созидать в себе Царствие Божие, самолюбивый человек «выходит из своей внутренней клетки» и устремляется в мир страстей. Предаваясь им, он не только приносит много зла и горя людям, но и сам жестоко терзается сердечной печалью и угрызением совести. Кроме внутренних терзаний в этом мире, самолюбца ожидают еще за гробом вечные мучения, которые несравненно тяжелее временных (2:287–288). И если бы христианин постоянно сознавал этот ужас богооставленности, то никогда бы не стал искать славы временной, скоропреходящей, которая исчезает, подобно пузырю на воде при первом же ветре (2:284). Находясь в таком жалком состоянии, самолюбец крайне снисходительно смотрит на свои грехи и пороки, извиняет их не только перед другими, но и перед своей совестью, после чего она уже ни в чем его не обличает. Это усыпление совести свидетельствует об опасности пути, которым идет самолюбец (4:159). В большинстве случаев человек сбивается с правильного пути не потому, что он не знает его, а потому, что страсть самолюбия полностью ослепляет его ум, в результате чего он отвергает истину и устремляется на всякое беззаконие и неправду (4:410). Пребывая в духовном ослеплении, человек подчас бывает неспособен принести истинного покаяния. Он остается духовно мертвым, хотя и знает, что спасительное Христово врачевство доступно для всех (2:53–54), и за это подвергается наказанию неотвратимым судом Божиим. Так, например, самолюбивый и жестокий Ирод за свои гнусные злодеяния был не только лишен милости Божией, но и подвергнут еще здесь, на земле, тяжелому наказанию: был изъеден заживо червями.

Для избавления от самолюбия святой отец увещает христиан стремиться не к стяжанию собственной славы или выгоды, но все делать во славу Божию: с искренним сердцем служить и помогать ближним, защищать их и утешать (2:208–209).

Как уже было сказано, самолюбие неразрывно соединено со страстью славолюбия. Найдя в сердце удобную почву, славолюбие глубоко укореняется в нем и становится ненасытной страстью. Она действует в человеке даже и тогда, когда он находится в чести и возвышении. И чем более одержимый этой страстью возвышается, тем сильнее адский огонь разгорается в его сердце. Христианин, подверженный славолюбию, начинает всем льстить, лукавить, преследуя единственную цель – войти в их доверие. Ради этого он соглашается со всеми мнениями своих собеседников и даже одобряет их греховные поступки. Легко и без зазрения совести славолюбец может назвать добродетели пороками и наоборот; этим самым он открывает доступ в сердце духу неверия (2:206).

Одержимый страстью славолюбия ищет для себя блаженства не в добродетелях и в единении с Богом, но во временной «чести, славе и сласти». Эти жалкие исчадия ада обольщают человека, подобно сонному мечтанию, совращают его со спасительного пути Христова и, наконец, приводят к смерти не только временной, но и вечной (3:154). Говоря словами святого Иоанна Златоуста, святитель подчеркивает, что суетная слава все добрые дела христианина и даже богоугодные намерения делает бесплодными, разносит их, подобно ветру, и иссушает (1:139). И если христианин вовремя не обратит должного внимания на эту гнездящуюся в нем страсть, не поведет жестокую борьбу с ней и не умертвит ее самоукорением и смирением, то она привлечет в душу еще более злую страсть – сребролюбие.

ж) Сребролюбие

Страсть сребролюбия в своем существе является одной из самых пагубных и трудно укротимых. Всякая другая страсть доходит до некоторого пресыщения, а иногда при определенных обстоятельствах и ослабевает, но при сребролюбии человек не удовлетворяется даже и тогда, когда имеет уже множество материальных благ. Его алчность бывает настолько ненасытной, что он не успокоился бы и в том случае, если бы обладал богатством всего мира. Ради гнусного прибытка сребролюбец идет на всевозможные преступления, вплоть до убийства. Так,

Иуду страсть сребролюбия довела даже до предательства Спасителя мира (4:266). Святитель Тихон, приводя слова святого Иоанна Златоуста, говорит, что «сребролюбие все беды в свете производит: оно обагрят кровью море и часто окровавливает... мечи, оно вооружает разбойников, оно делает убийц отцев и матерей» (1:139). Подверженный страсти сребролюбия далек от любви, снисходительности и милосердия. Он никогда не имеет в душе мира, спокойствия по причине неудержимого стремления к стяжанию богатства, но всегда мучается, терзается, постоянно находясь, «подобно волнуемому морю, в печали, страхе и смущении» (1:138; 2:192). Если страсть сребролюбия не пресечь в самом начале, она опустошит и уничтожит в душе все добрые и богоугодные начинания, а водворит в ней все извращенное и мерзкое. Пленив свою жертву, эта страсть целиком и полностью развращает человека и, наконец, приводит его к неверию в Промысл Божий. Сребролюбец, по мысли святого отца Церкви, бывает хуже хищного зверя, потому что зверь, насытившись, перестает нападать на свою жертву, а человек, одержимый сребролюбием, никогда не имеет успокоения и насыщения. Он больше ни о чем не думает, как только об умножении богатства, и ради этого не замедлит прибегнуть к злоречию, лжи, клевете, воровству и т. д. (3:281). Именно отсюда страсть эта называется корнем всех зол (1Тим. 6, 10), и сребролюбец, по справедливому замечанию святого отца, является врагом Богу, людям и самому себе (2:196; срав. 3:224). Всякий порок бывает противен Богу и нарушает гармонию души человека, но ни один из них так не овладевает сердцем, как сребролюбие. Оно полностью пленяет человека, и хотя он остается внешне верующим, но в действительности внутренним существом своим отступил от Бога и служит мамоне (2:193). В сердце, пораженном страстью сребролюбия, не может быть любви к Богу, потому что жажда обогащения изгоняет ее (2:22, 193). Находясь под властью этой страсти, человек незаметным образом отвращается от своего Спасителя, хотя и устами исповедует Его (3:147). Внутреннее же отречение от Бога непременно обнаружится как в словах сребролюбца, так и на

деле; в определенный момент его жизни, когда пред ним будет поставлен вопрос: спасение или богатство, то безусловно такой человек изберет последнее (1:138). Отрекшись от Христа и погрузившись в бездну пороков, сребролюбец ради богатства поклоняется диаволу и, как послушное орудие, исполняет его злую волю (5:302). Находясь в таком душевном омрачении, сребролюбец не только не способен выполнять Христовы заповеди, но и нарушение их вменяет ни во что (там же). Своей жизнью он уподобляется яблоку, которое бывает на вид приятным, но внутри исполнено вредного зловония (2:195). От чрезмерной привязанности к богатству ум человека помрачается хуже, нежели от вина, и эта похоть удерживает его в своей власти, не давая ему возможности исправиться (4:116). Сребролюбец закрывает себе вход в Царствие Небесное, лишается блаженной жизни со святыми и ввергает свою душу в вечный огонь геенский (3:282; срав. 2:192).

Согласно учению святителя, богатство само по себе не является злом, потому что оно есть дар Божий, служащий на пользу человеку. Спаситель не запрещает Своим последователям пользоваться благами земными, но все же Он на первое место ставит блага небесные: *«Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам»* (Мф. 6, 33), т. е. христианин должен вначале приобрести добродетели, которые бы господствовали в его душе и покоряли себе все прочие стремления. Святость жизни и искание Царствия Небесного должны быть главным аспектом земной деятельности христианина. Следовательно, не обладание материальными благами является греховным, а полное порабощение человека ими, т. е. такое состояние, когда человек в материальных благах видит цель и смысл всей своей жизни. Вино, говорит святитель, одному служит лекарством, если он употребляет его с воздержанием, а другому, невоздержанному, – ядом; или, например, огонь можно употребить и на доброе, и на злое, т. е. все зависит от внутреннего устройства человека (5:305). Исходя из этого, святитель считает, что даже тот, кто ничего не имеет, «но ненасытно желает» богатства, осуждается наравне с безумными сребролюбцами (2:191). Святой отец

советует богатым не высокоумствовать и надеяться не на свое богатство, но на Бога, употреблять земные блага разумно – на дела добрые и богоугодные (5:307).

По учению святителя Тихона, освободиться от страсти сребролюбия можно только самоотречением, искоренением самолюбия и путем исполнения заповеди Христовой о любви к ближним. Отрезвляющим средством против пагубного сребролюбия может служить и апостольское наставление: *«Ничтоже внесохом в мир сей яве, яко ниже изнести что можем»* (1Тим. 6, 7) (2:197). Никто не может взять с собой что-нибудь в вечность; «гроб мал как нищего, так и богатого восприимлет и вмещает» (3:155). Постоянное памятование о смерти и Страшном суде поможет христианину развеять в душе греховную мглу, привнесенную страстью сребролюбия (4:400), и довольствоваться тем, что Господь посылает для его пропитания и благополучия (5:303).

з) Лесть и лукавство

Опасной преградой на пути к небесным обителям являются также лесь и лукавство. Эти страсти, по мысли святителя Тихона, ведут свое происхождение от источника зла и коварства – дьявола (1:142), который на подвластных ему людей не только имеет внешнее влияние, но и устрояет жилище в их сердцах. Лесь и лукавство, пленяя душу христианина, делают его двоедушным и лицемерным. Перед людьми лукавый человек ради выгод и гнусных целей старается показать себя добрым, отзывчивым и даже благодетелем, но в сердце своем носит страшное зло, чем уподобляется дьяволу, часто принимающему для обольщения человека личину праведности или ангела света. Слова льстивого человека бывают подобными меду, но дела его по отношению к ближним суть яд, отравляющий не только тело, но и душу. Примером тому, по словам святителя Тихона служит Каин, который льстиво говорил Авелю одно, а на деле сделал другое. Мерзость лукавства особенно проявилась в алчном Иуде, предавшем льстивыми словами и лобзанием Спасителя мира на смерть (2:182). Лукавых людей Задонский святитель, подобно Иоанну Златоусту, называет страшнее всякого зверя, потому что зверь

не меняет своей натуры, но пребывает таким, какой он есть; коварный же льстец, внутри дышащий злостью и скрывающий это под видом дружелюбия, бывает опаснее врагов, носящих скрытно оружие (1:142). Лесть и лукавство бывают причиной многих несчастий и преступлений. Они вселяют недоверие и подозрение не только в кругу близких лиц, но приводят в недоумение и возмущение целые народы, лишают их мира и спокойствия. Льстивые и лукавые стараются часто передать не то, что соответствует истине; их цель – ложными обвинениями возбудить людей на гнев и злобу. Под действием лести и лукавства рушатся даже самые тесные дружеские узы, а вместо них укореняются вражда и ненависть (2:185–186). И если ужасным явлением в мире считается пьянство и холера, то льстивые и лукавые лица бывают более опасными и коварными в своей злой деятельности. Они часто во лжи и несправедливости употребляют даже клятвенные слова, произнося имя Божие всуе, чем самым оскорбляют величие Божие и навлекают на себя Его праведный гнев. Об этом пророк Давид говорит: *«Погубиши вся глаголющая лжу, мужа кровей и лести гнушается Господь»* (Пс. 5, 7) (2:186). Для избавления от этой внутренней скверны наилучшим средством, по мысли Отца Церкви, является исполнение слов Псалмопевца: *«Удержи язык твой от зла, и устне твои, еже не глаголати лести»* (Пс. 33, 14) (1:142).

и) Праздность

Немалые усилия требуются от христианина, подвизающегося в деле спасения, для того, чтобы победить в себе праздность. Эта страсть появляется в человеке чаще всего на почве лености и беспечности. Укоренившись в сердце, она постоянно склоняет волю человека к греховной жизни, ко всякому злу, которое умерщвляет доброе начало, заложенное в душе Творцом. И если трудолюбие облагораживает человека, ограждает душу от многих греховных преткновений и соблазнов, то праздная жизнь, наоборот, расслабляет его, делает неспособным к богоугодным делам, а также отрицательно сказывается на развитии умственных способностей (5:152). Вот почему Господь Бог для нравственного совершенствования

первого человека дал ему заповедь упражняться в труде, охранять и возделывать рай. После грехопадения человека Творец также указал ему на труд как на спасительное средство в деле восстановления его падшей природы: *«В поте лица твоего снеси хлеб твой»* (Быт. 3, 19). Эта спасительная заповедь Божия, помогающая человеку шествовать к горнему Иерусалиму, остается в силе и доныне. Поэтому тот, кто проводит свою жизнь в праздности и лени, нарушает заповедь Божию, а значит, постоянно согрешает перед Богом (2:187). Праздный человек, подобно смертоносной язве или гниющему болоту, содержащему в себе множество гадов, постоянно носит в сердце всякую нечистоту (3:285), отравляющую не только свою душу, но и тех, кто с ним соприкасается. Праздность научает человека *«воровать, похищать... лгать, льстить, обманывать»* (2:187), *«научает многой злобе»* (Сир. 33, 28), так что *«в похотях есть всяк праздный»* (Сир. 13, 4) (3:285). По мысли святителя, сердце человека никогда не может быть свободным от восприятий или чувств: либо добрых, ведущих в жизнь вечную, либо плохих, умерщвляющих душу. Живущие в праздности склоняются больше всего к последним и этим открывают двери сердец своих диаволу, который поселяется в них и заполняет их зловердными плевелами (1:228, 247; срав. 2:187). Вот почему *«праздность и лень есть мать и источник всех зол»* (1:99).

Праздность не только отрицательно влияет на душу человека, но и расстраивает его здоровье. Живущий в праздности подвержен всяким недугам и немощам. *«Как вода растлеваются, которая течения не имеет, так тело человеческое без движения и трудов портится и ослабевает. Ибо кровь, от которой вся целость телесная зависит, в неимущем движения от трудов загустевает и так помалу согнивает»* (2:187).

Указывая не бедственное состояние одержимых названной страстью, святитель призывает их опомниться и дорожить временем, не тратить его на незаконные дела, не зарывать данные Богом таланты, но умножать их своей святой жизнью (2:188), т. е. пребывать в богоугодных делах, упражняться в

чтении спасительных книг, молитве, богомыслии или в полезном рукоделии (1:228).

к) Пьянство

С праздностью тесно связана страсть пьянства, которая причиняет большой вред как телу, так и душе христианина и которая укореняется в человеке под действием частого и излишнего употребления вина. Осуждая пьянство как таковое, святитель в то же время подчеркивает, что греховно не само вино, но неумеренное его употребление (1:11; 2:190). «Вино бо, в меру приемлемо, полезно живому человеку» (Сир. 31, 31): оно «печального увеселяет и немощного подкрепляет» (2:189). Всякий злак, созданный Творцом, не говоря уже о вине, при злоупотреблении им не только вредит человеку, но и умерщвляет его. Под действием частого и лишнего употребления вина в человеке вырабатывается порочная привычка, со временем переходящая в злую страсть, и человек становится неспособным справиться с собой. Пленив человека и овладев его волей, страсть пьянства насильно влечет его к всевозможным порокам. Хотя подпавший под власть этой страсти сознает свое бедственное состояние, сокрушается и терзается душой, но освободиться от этого тирана не находит в себе силы. И великого плача достоин человек, умирающий в таком состоянии (2:137). Иногда увлеченный страстью винопития не осознает своего пагубного положения, считая его вполне закономерным и естественным. Он не только не желает избавиться от этой болезни души, но, напротив, увлекается и одобряет ее (1:50).

И чем больше человек предается страсти, тем больше у него растет потребность к ее удовлетворению. Постепенно ослабевает в нем духовная жизнь, наступает состояние духовного порабощения, и человек решается тогда на всевозможные пороки и преступления: сквернословие, обман, лесть, ссоры, драки, кровопролития и даже убийства (1:9). Все более попадая под власть этой страсти, человек приближается к скотоподобному образу жизни (2:190). Винопитие составляет для него единственную цель и заботу всей его жизни, и тогда человек утрачивает в себе всякое религиозное чувство,

становится холодным ко всему чистому и святому (1:137). Основываясь на мысли святого Иоанна Златоуста, святитель Тихон говорит, что, идя по такому порочному пути, христианин делается ревностным исполнителем злой и богопротивной воли врага и губителя душ человеческих – диавола и этим доставляет ему великую радость (1– 10). Вследствие разоренности души и водворения в ней злого духа человек уже бывает бессилён обуздать в себе внутренние страсти, которые при всяком удобном случае подвергают свою жертву в «самоизвольное беснование», достойное смеха и презрения (2:190–191). Такой человек не может принести пользы ни семье, ни обществу (2:190). Под действием злой страсти винопития порываются семейные узы, утрачивается любовь к родным и окружающим людям. Пьяница бывает уже неспособен делать добро и становится всем в тягость (1:51), подвергается бесславию и презрению, вызывает отвращение (1:9). К тому же пьянство разрушительным образом действует на тело человека, расслабляя его, подвергая частым и нередко тяжёлым, мучительным болезням, которые преждевременно разрушают тело и приводят к смерти (1:51). Вот почему святитель Христов словами святого Иоанна Златоуста говорит, что пьянство есть мать всех зол, и приводит слова апостола Павла, что *«пияницы Царствия Божия не наследят»* (1Кор. 6, 10) (1:137; 2:190).

Указывая средства к искоренению пьянства как страсти, Задонский подвижник, прежде всего, обращает внимание на необходимость воспитания человека в трезвости, начиная с юного возраста, и в связи с этим возлагает большую ответственность на родителей, говоря, что они должны предостерегать детей от употребления спиртных напитков, так как навыки, приобретаемые ими в эти детские годы, остаются в их сердцах на всю жизнь. Немаловажным средством, ограждающим от пьянства, служит также удаление от порочных сообществ и от всех пиршеств (1:137–138). Пленившимся этой страстью святитель советует бороться против нее покаянием и слезным молитвенным призыванием Божественной помощи, а также путем рассуждения о ее пагубности, памятования о

внезапной смерти, о суде Христовом и вечной участи, ожидающей грешников (2:191).

л) Блуд

Если для искоренения пьянства человеку требуется столько усилий и слезных молитв, то еще больший подвиг необходим ему, чтобы избавиться от страсти блуда. Эта страсть приносит очень много зла и горя как в семейной жизни, так и в общественной. Внешним поводом к возникновению страсти блуда служит «похотливое воззрение, негодные шутки, осязания, страстные слова» (4:324), через которые, как через окна, грех свободно входит в душу. «Князь мира сего» – диавол, действуя через плоть, путем обольщения и возбуждения производит в человеке непреодолимое желание удовлетворить низменные страсти. Поддавшись этому искушению, человек попадает в расставленные диаволом сети и, таким образом, становится исполнителем его злостных хотений (4:114). После того как диавол пленит свою жертву и возбудит в ней страстные желания плоти, состояние человека становится мучительным, подобным лютой горячке. В сердце и во всех членах его тела происходит не только сильное жжение, но движение и намерение исполнить все на деле (4:141). И когда человек предается гнусному пороку, высшие силы его души подавляются, дверь к молитве закрывается и душа, словно ядом, отравляется и умирает. Такой человек уже перестает бояться Бога, утрачивает веру в Него и добровольно идет в ров погибели (4:100; 3:104) (3:139; 4:165). Ради удовлетворения своей страсти блудник полностью отрекается от Христа и переходит на сторону диавола (5:198). Во всех своих видах и проявлениях блудная страсть приносит существенный вред человеку не только тем, что расстраивает здоровье, омрачает душу, терзает совесть (4:328), но и тем, что она полностью лишает его вечного спасения (4:379).

Поскольку грех есть путь к смерти, то противоположный ему путь к жизни состоит в стяжании чистоты как телесной, так и душевной. И первым, самым важным условием обретения этой чистоты должно быть господство духа над плотью, состояние, при котором человек отвращает свой взор от всего

соблазнительного и пагубного, тщательно охраняет свои чувства и приучает их служить только целомудрию (2:135). Для искоренения и угашения плотской нечистоты, действующей в человеке, святитель советует также пребывать в труде, «часто молиться, мало есть и пить и мало спать» (1:223).

м) Уныние (печаль)

Обычно после совершения всякого греха у человека появляется томление духа. Это внутреннее гнетущее состояние бывает подчас настолько мучительным, что даже превышает возможность человеческих сил противостоять ему. И нередко оно приводит человека к печали, унынию и даже к отчаянию. Овладев человеком, печаль и уныние способны полностью расстроить силы его души, отвлечь его от богоугодных занятий и вообще уничтожить все духовные плоды и тем самым привести свою жертву к смерти душевной (2Кор. 7, 10). Особенно яростное и лютое свое действие эти страсти обрушивают на подвижников, чтобы уstrasшить их трудностью подвига и посеять в сердцах нерадение о спасении (1:3, 247). Нередко печаль и уныние могут появиться в человеке неожиданно по внушению врага нашего спасения – дьявола (1:105). Если он заметит в душе ревностного христианина хотя бы малую склонность к печали, то тут же воспользуется этим и постарается привести его душу в духовное потрясение, возбудив в ней жестокое уныние, которое полностью овладевает сердцем и делает его совершенно неспособным к духовным упражнениям, и особенно к молитве (4:40). Преданный пороку уныния настолько ослабевает духовно, что становится бессильным шествовать по верному, спасительному пути. Спасение кажется ему трудным и непостижимым, даже слова Священного Писания не оказывают на него воздействия, так как сердце его в это время бывает подобно закрытому сосуду. А между тем Христос со Своею благодатной силой и помощью постоянно пребывает у дверей человеческого сердца и ждет, пока человек добрым своим соизволением откроет Ему эти двери (Апок. 3, 20). Поэтому хотящему принять слово Божие следует открыть свое сердце и так возжелать глаголов жизни вечной, как жаждет дождя

иссохшая земля. Только в таком случае христианин сможет напитать свое сердце и удалить из него все страсти (2:56).

Святитель не только указывает на губительность печали и уныния, но и дает совет, как можно противостоять им и какими средствами преодолевать их. Прежде всего, христианин должен постоянно принуждать себя к духовному подвигу, и особенно к молитве. Хотя это бывает и весьма трудно, но Богу, споспешествующему во спасении, все возможно. Немалую роль в этой борьбе играет размышление о смерти, о Страшном суде Христовом, о вечных мучениях грешников и блаженной жизни праведников, очистивших свои сердца от греховной скверны и водворившихся в горнем Иерусалиме для вечного упокоения и радости в Боге (1:247; срав. 5:371). И наконец, весьма спасительно действуют и отрезвляют душу, впавшую в уныние, слова Псалмопевца: *«Потерпи Господа, мужайся и да крепится сердце твое, и потерпи Господа»* (Пс. 26, 14) (4:13).

Итак, чтобы искоренить страсти и худые наклонности из своего сердца и вместо них насадить добрые навыки, христианину необходимо сосредоточить все свои силы в подвиге духовной борьбы и непрестанно прибегать к Божественной благодатной помощи. Поскольку христианин предназначен жить в Боге и для Бога, а смысл его жизни заключается в самосовершенствовании, то, следовательно, его насущной задачей должна быть постоянная бдительность по отношению к своему внутреннему миру, дабы легче распознавать все дьявольские ухищрения, направленные на погубление его души, и с помощью Божией вовремя отражать их. Непременным спутником его и помощником на этом многотрудном духовном поприще служит искреннее покаяние, главной целью которого является то, «чтобы человек от грехов и от суеты мира сего отвратился, и к Богу всем сердцем обратился, внутри бы изменился, и иным бы, как прежде был, сделался... и ни о чем бы так не тщался, как только Богу угодить, и тако спастися» (5:161). Из этих слов святителя становится понятным, что только внутреннее обновление сможет удержать христианина на соответствующей ступени богоугодной жизни, что будет способствовать водворению в его

душе самопознания и молитвы. Подобным образом жизни он сможет склонить праведный гнев Божий на милость и тем самым получить благодать Святого Духа, помогающую ему и укрепляющую его духовные силы в борьбе со страстями (2:114). Только в таком случае христианин будет способен к исполнению воли Божией и теснейшему единению со своим Творцом, а это, в свою очередь, приведет его к вечной блаженной жизни в обителях Отца Небесного.

Заключение

Заканчивая изложение подвижнической жизни и богомудрых наставлений святителя Тихона, необходимо отметить то великое значение, которое он приобрел не только в нашей Русской Православной Церкви, но и во всем христианском мире.

Имя Задонского подвижника принадлежит к числу тех славных, достопамятных и дорогих для каждого православного христианина имен, которые повторяются с большой любовью и благоговением в Церкви Христовой. В образе этого святителя светлыми чертами запечатлевается глубоко проницательный и ясный ум, непреклонная воля и любвеобильное сердце. Это был святитель, который заботился о спасении души не только своей, но и своих ближних. Его душа была озарена Божественной благодатью, обильно изливавшейся на души всех, кто притекал к его духовному окормлению. Он посвятил себя служению, обучению и руководству своей паствы. Вся его жизнь – это сплошной подвиг во имя спасения, подвиг стяжания в душе Царствия Божия. Святитель Тихон видел путь ко спасению не в догматических размышлениях или в использовании каких-либо внешних приемов созерцания, не в обрядности или необычных подвигах аскетизма, но в богомыслии, молитве, любви, милосердии, в Евангелии. Этим путем он благоуспешно шел сам и других вел за собой. Являясь великим проповедником и живым носителем Царства Христова, святитель Тихон звал к свету и обновлению духовному всех, кто желал идти по стопам Спасителя. Он также старался усвоить и осуществить в своей жизни высочайшие духовно-нравственные образцы, представленные Священным Писанием, святоотеческими и подвижническими творениями, и, воспитав своего внутреннего человека на этих образцах, предлагал их затем в назидание всем ищущим спасения. Полный глубокого смирения, он вместе с тем был исполнен и премной самоотверженной любви к ближним.

Под животворными лучами этой любви смиралось всякое горделивое сердце, холодные и окаменелые согревались

благодатными слезами, колеблющиеся утверждались в истине. Поистине любовь его охватывала все слои общества, все возрасты и характеры. Она ценила человека, спасенного во Христе. Руководимый любовью, святитель порой мысленно обнимал весь мир, лобызая всех людей и говоря: «Не точию раскольнических сект придерживающимся, как простым и заблудшим от Христовой ограды овечкам, но и самим туркам и прочим неверующим во Христа Сына Божия Спасителя нашего, и самим хулителям Божия имени желал бы я, чтобы спасены они были, и в вечном блаженстве все бы находились»^{SUP562}.

Оказывая духовно-материальную помощь ближним, способствуя сохранению чистоты их нравственной жизни, святитель в то же время много внимания уделял и сохранению чистоты их веры. В своем отношении к раскольникам он подчеркивал истинность и непоколебимость православного учения.

Святитель неоднократно выступал с церковного амвона против безнравственных поступков как подведомственного ему духовенства, так и всей паствы в целом. И его наставления всегда имели большой успех.

Так, своими поучениями и подвижнической жизнью он оказывал большое влияние на пастырей Церкви, призывая их строго блюсти стадо Христово. «Пастырь, – говорил святитель, – это факел, горящий в ночи и освещающий дорогу; это ангел, возвещающий волю Отца Небесного. Он обязан не только указывать путь своему стаду, но и с любовью охранять его. Пастырь должен идти впереди стада и вести его в обители небесные, а не уподобляться столбу на перекрестке».

Святитель весьма плодотворно воздействовал на весь быт и строй жизни людей того времени. Так, например, празднование масленицы, а также совершение обрядов в честь языческого бога Ярилы, по его увещанию, окончательно прекратились в Воронежской епархии^{SUP563}.

В период коренной ломки всех жизненных устоев, разнообразных реформ не только гражданской, но и церковной жизни святитель Тихон явился как великий маяк, стоящий на высоком месте и показывающий путь к истинному Источнику

живой воды – Господу Иисусу Христу. По выражению одного из церковных песнопений, он был подобен светильнику, «во тьме века сего возсиявшему» (стихира на «Господи, воззвах») и осветившему среди этой беспорядочной массы народившихся новых жизненных условий и задач единую непреходящую цель – спасение во Христе. Среди всеобщего шатания нравов и поверхностных увлечений еще юной, незрелой русской мысли того времени он явился непоколебимым и строгим защитником Божественной истины. Можно с уверенностью сказать, что в это сложное для России время все устои как государственной, так и церковной жизни могли бы окончательно разрушиться, если бы не было на страже Божественной истины подвижников духа, одним из которых и является Задонский святитель.

Церковно-общественная деятельность святителя Тихона Задонского была сравнительно недолгой, однако он в короткий срок смог сделать многое как в области духовного просвещения и церковного благоустройства, так и в возвышении нравственного уровня народных масс.

Его ревностное служение было особенно направлено к духовному возрождению пастырей и пасомых, и эта его деятельность не прекращалась даже и тогда, когда он ушел на покой в монастырь. Своей подвижнической жизнью он показал высочайший пример самоотверженной любви к ближним. Как истинный подвижник и учитель, он возвышался в сознании народа подобно вселенским святителям. Вот почему память святителя с такой большой любовью почитают православные христиане.

Интересно отметить, что даже светские писатели обращались к эпистолярному наследию и авторитету этого иерарха Российского. Так, Н. В. Гоголь (1809–1852) был первым, кто в поисках Бога и спасения души проявил личный интерес к святому Тихону. Он обратился с просьбой к своим друзьям прислать ему сочинения святителя. Впоследствии писатель советовал А. П. Толстому (будущему обер-прокурору) прочитать эти творения⁵⁶⁴.

«Этот прекраснейший образец человечности, – пишет о святителе Глеб Успенский (1840–1902), – (по страстности и

вниманию к положению ближнего, по негодованию на условия его темноты и, главное, по пониманию христианства) не мог довольствоваться важным саном архиерея и правом поучать стадо словесное – он добровольно отказался от архиерейской кафедры и удалился в монастырь, где ему представлялась возможность вмешаться со своей деятельной любовью в народную среду...стараясь (преобразить) эгоистическое сердце человека в сердце всескорбящее и...оживить им разум"SUP⁵⁶⁵.

Не менее возвышенные слова о святителе и его нравственном влиянии на людей высказывает в своих сочинениях Ф. М. Достоевский (1821–1881). Он пишет: «Хочу выставить во второй повести («Братьев Карамазовых». – А. И.) главной фигурой Тихона Задонского, конечно, под другим именем... авось выведу величавую, положительную, святую фигуру... Я ничего не создам (нового), а только выставлю действительного Тихона, которого я принял в свое сердце давно с восторгом"SUP⁵⁶⁶. Личность святителя Тихона ассоциируется у Ф. М. Достоевского с самыми лучшими стремлениями русских людей. «Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений. Они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностью и широким всеоткрытым умом. Я не буду вспоминать про его исторические идеалы, про его Сергиев и Феодосиев Печерских и даже про Тихона Задонского. А кстати, многие ли знают про Тихона Задонского? Зачем это так совсем не знать и совсем дать себе слово не читать? Некогда, что ли? Поверьте, господа, что вы, к удивлению вашему, узнали бы прекрасные вещи"SUP⁵⁶⁷.

Таким образом, перед святителем Тихоном за его богоугодную жизнь, за ревностное служению Богу и людям склоняли свои сердца не только простые люди, но и ученые мужи того времени. Великая заслуга святителя Тихона заключается и в том, что он оставил нам неоскудеваемый кладезь живой воды, текущей в жизнь вечную, – свои творения. Они являются прекрасным руководством всем идущим по пути ко спасению. Св. Синод еще в начале прошлого столетия, т. е.

задолго до канонического прославления святителя Тихона, признал его творения весьма полезными и спасительными и предназначил их к постоянному чтению в храме и тем самым засвидетельствовал их высокое значение и духовную назидательность^{SUP568}. Те пастыри, которые основывали свои поучения на его творениях, привлекали множество слушателей, благотворно действовали на их сердца и возбуждали к ревностной христианской жизни. Творения святителя раскрывают полную и ясную картину внутренней, духовной жизни человека, указывают ему высокую цель – достижение Царства Небесного. Глубокие по своему содержанию, согретые чувством религиозного воодушевления и пастырской любви, они являются ярким отображением святой жизни Задонского чудотворца. Эти творения и по кончине Святителя продолжают то же великое дело – спасение людей. «О, коль много, – говорит его келейник В. Чеботарев, – струя сия напояла в маловременной сей жизни; я знал некоторых, которые от чтения его книг презрели суету мира сего, взяли крест свой и потекли за Христом»^{SUP569}

Митрополит Московский Филарет, говоря о творениях святителя Тихона, сравнивает их с рекой, которая несет в себе множество золотого песка^{SUP570}. Они сделались любимым предметом чтения для благочестивого русского народа. Известность их простирается даже за пределы России. Еще в середине прошлого столетия некоторые из творений святителя Тихона были переведены на венгерский, сербский, английский и другие языки^{SUP571}. Творения Задонского святителя – поистине богатая духовная сокровищница. В них почти каждая строка сияет красотой христианского смирения и Божественной любви. Им присуща простота, ясность, общедоступность языка, что ставит святителя Тихона в ряды лучших русских писателей. На его творениях воспитывались не только простые люди, но и лучшие иерархи Русской Церкви. Так, например, Преосвященный епископ Феофан (Говоров) не только сам устраивал свою жизнь согласно творениям святителя Тихона, но и других побуждал к этому^{SUP572}. В них, по мысли епископа Феофана, имеется такое обилие духовной мудрости, что ее

вполне достаточно для получения жизни вечной^{SUP573}. На этих творениях духовно воспитывался в прошлом столетии также затворник Задонского монастыря Георгий Алексеевич Машурин. Характеризуя творения Задонского святителя, он писал: «От прочитывания оных гордые смирились, развратно живущие уцеломудрились... не имевшие правого разума о Боге... вразумились и пришли в познание... истины... В его сочинениях нет неподобающего слова. Он с богословами видится истинный богослов; с философами... глубокий философ... и красноречивый ритор... с простыми... и неучеными самый препростой... Его книги можно так назвать: откровение духовного сокровища истинной христианской веры и дел, надежды и утверждения, любви и преданности всего себя Богу^{SUP574}.

Ценность творений святителя Тихона не умалилась и в настоящее время. Они, как и прежде, сияют немеркнущим светом к вразумлению, назиданию и увещанию всех, стремящихся к блаженной вечности. Никогда не оскудеет в народном сознании память об этом великом молитвеннике и светильнике земли Русской. Поистине приложимы к нему слова богомудрого ветхозаветного мужа: «Восхвалят разум его мнози, и до века не погибнет: не отыдет память его, и имя его поживет в роды родов: премудрость его поведят языцы, и хвалу его исповесть Церковь» (Сир. 39, 11–13).

Библиография

Отдел 1. Творения святителя Тихона

1. ИЗДАНИЯ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

1. Сочинения преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, в 15 томах, изд. 1. СПб., 1825–26, изд. 2. М., 1836–37; изд. 3. М., 1860.

2. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского, в 5 томах, изд. 4. М., 1875, изд. 5. М., 1889; изд. 6. М., 1898–99.

3. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского, в 14 книгах или 4 томах, приложение к “Русскому Паломнику”, изд. 7. СПб., 1907–1908.

2. ОТДЕЛЬНО ИЗДАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

(В данном подразделе произведения св. Тихона расположены в хронологическом порядке их издания)

4. Наставление христианское. Прибавление о взаимных должностях христианских. СПб., 1784; изд. 2. М., 1833.

5. Разные проповеди, сочиненные и говоренные в Воронежской епархии. СПб., 1784; изд. 2. СПб., 1794.

6. Краткие нравоучительные слова. СПб., 1784; изд. 2. СПб., 1794; СПб., 1856.

7. Разные письма, к некоторым приятелям посланные, сочиненные во время пребывания в Задонском монастыре. СПб., 1784.

8. Письма келейные. СПб., 1784; изд. 2. СПб., 1796.

9. Сокровище духовное, от мира собираемое, в 4-х частях. СПб., 1784; изд. 2. СПб., 1796; изд. 3. М., 1831; изд. 4, 1861; изд. 5, 1882.

10. Скрижаль нравоучения, заключающегося в Древнем и Новом Завете и в преданиях великого вселенского учителя святого Златоуста, с приложением о каждом предмете рассуждений. СПб., 1784.

11. Об истинном христианстве, в 6 частях. СПб., 1785; изд. 2, 1803; изд. 3. СПб., 1826.

12. Наставление о собственных всякого христианина должностях, изд. 1. СПб., 1789 (с 1789 по 1882 год вышло 51 издание).

13. Наставление христианское. Краткие нравоучительные слова. Разные проповеди. СПб., 1794.

14. Три книги сочинения преосвященного Тихона I, епископа Воронежского и Елецкого. СПб., 1794.

15. Плоть и дух, или собрание неких нравоучений из Святого Писания Нового Завета и Псалмов и толкователя Святого Писания Златоуста, Великого вселенного Учителя, с приложением рассуждений, в пользу духовную сочиненные. СПб., 1796.

16. Остальные сочинения преосвященного Тихона. Для удовольствия и душевной пользы благочестивых читателей, а особливо для любителей памяти сего преосвященного собранные и изданные Воронежской семинарии префектом, Павловским протоиереем Евфимием Болховитиновым. СПб., 1799.

17. О милости к ближнему. СПб., 1817.

18. О любви к врагам. СПб., 1817.

19. Беседы о молитве. СПб., 1821.

20. Изъяснение о узком пути. СПб., 1821.

21. О любви к ближнему. СПб., 1821.

22. Познание о любви Божией. СПб., 1821.

23. Упование о надежде. СПб., 1821.

24. Чувствование о благодарении Богу. СПб., 1821.

25. Разные размышления и переводы с еллино-греческого языка. СПб., 1837.

26. Христос грешную душу к Себе призывает, и воздыхание грешных души ко Христу, Сыну Божию, изд. 2. СПб., 1839.

27. Христос грешную душу к Себе призывает, изд. Киево-Печерской Лавры. Киев, 1839.

28. Пост, изд. 2. СПб., 1839.

29. Против пьянства. СПб., 1839; Киев, 1896.

30. О сердце и языке человеческом, изд. 2. СПб., 1839.

31. Христианское увещание, почерпнутое из главы о духовной мудрости, изд. 2. СПб., 1839.

32. Слово о спасительном Божиим смотрении и образе спасения нашего. М., 1850; СПб., 1881.

33. Что есть вера во Христа Спасителя мира и какие свойства и принадлежности ее? М., 1852.

34. Покаяние. СПб., 1856.

35. О конце добрых дел. СПб., 1857; 1866; 1868.

36. Христианские нравоучения. СПб., 1857.

37. Нравственно-духовное наставление. СПб., 1859.

38. Молитвы к Христу Сыну Божию, взятые из святого Евангелия. СПб., 1859.

39. О вере во Христа. СПб., 1859.

40. Исповедание и благодарение Христу, Сыну Божию, Спасителю мира. СПб., 1865.

41. Слово о сырной седмице. СПб., 1881.

42. Слово о хищении. СПб., 1881.

43. О том, как христианин должен вожделениям и похотям противиться. СПб., 1881.

44. Помилуй мя, Боже, помилуй мя. СПб., 1881.

45. О слове Божиим. СПб., 1882.

46. Случай и духовное от того рассуждение. СПб., 1882.

47. О грехах неких особенно. СПб., 1882.

48. Свойства христианской веры. СПб., 1883.

49. Спасительная сила страданий Христовых. М., 1889.

50. Краткое наставление, как подобает себя в христианской должности содержать. СПб., 1891.

51. Избранные места из творений Святителя Тихона, епископа

Воронежского. М., 1892.

52. Пост телесный, пост духовный и Христос грешную душу к Себе призывает. М., 1892.

53. Нравоучительные уроки из апостольского чтения в 20-ю неделю по 50-це (Гал. 1, 11–19). М., 1894.

54. Нравоучительные уроки из апостольского чтения в день Преображения Господня (2Петр. 1, 10–19). М., 1894.

55. Нравоучительные уроки из апостольского чтения в 31-ю неделю по 50-це (1Тим. 1, 15–17). М., 1895.

56. Нравоучительные уроки из апостольского чтения в 32-ю неделю по 50-це (1Тим. 4, 9–15). М., 1895.

57. Нравоучительные уроки в неделю Мытаря и Фарисея (1Тим. 3, 10–15). М., 1895.

58. Нравоучительные уроки из Евангелия в день Рождества Христова (Мф. 2, 1–12). М., 1896; 1903.

59. О духовной мудрости. Учение, изложенное для простого народа. СПб., 1896.

60. Нравоучительные уроки из Евангелия в день Воздвижения Креста Господня. М., 1901.

61. Нравоучительные уроки из Евангелия в день Нового Года. М., 1904.

62. Краткое христианское нравоучение. Киев, 1910.

63. Наставление о христианской жизни. М., 1910.

64. Наставление св. Тихона Задонского к пастырям (к 50-летию со дня прославления св. Тихона Задонского). Воронеж, 1910.

65. Завтра прииду. Саратов 1911.

66. Наставления св. Тихона Задонского. Об обязанностях детей к своим родителям. Воронеж, 1911.

67. Наставления св. Тихона Задонского. О пьянстве. Воронеж, 1911.

68. Наставления св. Тихона Задонского. Об истинном желании боголюбивой души Бога. Воронеж, 1911.

69. Наставления св. Тихона Задонского. Не для чего человеку возноситься. Воронеж, 1911.

70. Наставления св. Тихона Задонского. Не укради. О божбе и сквернословии. Тропарь святителю Тихону. Воронеж, 1911.

71. Наставления св. Тихона Задонского. О лжи, лести и лукавстве. Воронеж, 1911.

72. Наставления св. Тихона. Последнее слово Святителя Тихона (из его духовного завещания). Воронеж, 1911.

73. Наставления св. Тихона. Христос грешную душу к Себе призывает. Воронеж, 1911.

74. Наставления св. Тихона. О Христианском воспитании детей. Об обязанности детей к своим родителям. Воронеж, 1911.

75. О том, как христианин может себя утешать в приключаящихся скорбях. СПб., 1914.

3. ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ПИСЬМА, УКАЗЫ, РЕЗОЛЮЦИИ СЯТТЕЛЯ ТИХОНА, ПОМЕЩЕННЫЕ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

А. "Христианское чтение"

76. Письмо к строителю храма, Александру Ивановичу, ч. II, 1833.

77. Письмо к высокородному г-ну И. В-чу (по списку, присланному из Орла), ч. I, 1834.

78. Новооткрытое письмо Тихона, епископа Воронежского, ч. I, 1856.

Б. "Воронежские епархиальные ведомости"

79. Письмо к Воронежскому еп. Кириллу, № 19, 1866.

80. Инструкция сятителя Тихона I об учреждении в городах Воронежской епархии словенских школ и о том, как учителям в них поступать, № 1, 1882.

81. Письмо, сообщенное С. Зверевым, № 24, 1887.

82. В.С. Инструкция сятителя Тихона Новгородской духовной семинарии, № 13, 1890.

В. "Тульские епархиальные ведомости"

83. Наставление священнику о тайне святого покаяния, № 13–15, 1862.

84. Совет молодому священнику, № 16, 1862.

85. Краткое наставление священнику, № 17, 1862.

Г. "Воронежские губернские ведомости"

86. Письмо св. Тихона к прапорщику А.Ф. Замахаяеву, № 33, 1856.

87. Новоткрытое письмо Тихона, еп. Воронежского, № 38, 1856.

Д. "Странник"

88. Благотворительность. Письмо преосвященного Тихона, еп. Воронежского, священнику Новгородской епархии Никите Андреевичу, кн. 1, 1860.

89. Краткое наставление, как подобает себе в христианской должности содержать, кн. 8, 1861.

90. Прощение святителя Тихона императрице Екатерине II об увольнении его от управления епархией, т. III, ч. 1, 1872.

Е. "Москвитянин"

91. Письмо, № 18, 1850.

92. Письмо св. Тихона, сообщенное И.М. Снегиревым, т. 1, 1851.

Ж. Другие журналы

93. Статьи из творений св. Тихона, не помещенные в печатном издании // "Воронежская старина", вып. 4, 1904.

94. Письмо к священнику Иоанну Борисову и наставление ему о поведении // "Воскресное чтение", год 5-й.

95. Письмо // "Духовная беседа", № 24, 1862.

96. Наставление св. Тихона, доселе неизданное // "Душеполезное чтение", кн. 2. 1866.

97. Инструкция преосвященного Тихона, данная по поводу его указа об открытии словенских школ // "Журнал для воспитания", № 9, 1858.

98. Собственноручное письмо святителя Тихона Задонского // "Православный собеседник", ч. II, 1897.

99. Духовное завещание святителя Тихона // "Тамбовские епархиальные ведомости", № 23, Тамбов, 1861.

100. Инструкция преосвященного Тихона, епископа Воронежского, учителям Лебедянской словенской школы, "како им в должности звания своего поступать" // "Тамбовские губернские ведомости", № 29, 1856.

101. Инструкция святителя Тихона Задонского Новгородской духовной семинарии // "Церковные ведомости", № 17, 1890.

102. Резолюция св. Тихона Задонского (из архива Харьковской духовной консистории) // "Церковный вестник", № 30, 1891.

4. ПРОИЗВЕДЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ИЗДАНЫЕ БЕЗ УКАЗАНИЯ ГОДА ИЛИ МЕСТА ИЗДАНИЯ

103. Внимай себе. СПб.

104. Избранные места из творений. М.

105. Изъяснение молитвы Господней.

106. Канон покаянный.

107. Краткое наставление, как подобает себя в христианской должности содержать.

108. Наставление всей пастве. Киев.

109. Наставление о собственных всякого христианина должностях. М.

110. Наставления, писанные для монашествующих. Киев.

111. О вере.

112. О грехах неких особенно.

113. О конце добрых дел.

114. О почитании страстей Христовых.

115. О пьянстве.

116. О том, как христианин должен вожделениям и похотям плотским противиться.

117. О том, как христианин может себя утешать в приключаящихся скорбях.

118. Полезные наставления о страхе Божиим.

119. Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

120. Против пьянства и других худых привычек.

121. Размышление о презрении и отрицании мира.

122. Слово о хищении.

123. Слово о сырной седмице.

124. Десница. Хищник. Долг.

125. Кто что любит, того и ищет. Кого ж мне любить, как не Его.

126. Мир. Отец и дети. Господин и раб. Преступный подданный.

127. Осужденник и казнь его смертная. Царь, ожидаемый от граждан, пришествие Его во град и Его от граждан приятие. Подлый человек, высокому лицу усыновленный.

128. Пленники и освободитель их. Преступники осужденные и радостная им весть. Бедствующие люди, и Царь, их посетивший и им состраждущий.

129. Познание беды или неблагополучия убеждает искать избавления.

130. Познанное добро ищется. Познанного зла всяк уклоняется.

131. Царь, входящий во град или дом. Царь подданного Своего к Себе указом зовет. Царь и подданный Его, от Него просящий милости.

132. Человек, впадший в разбойники и от них уязвленный. Человек в ранах. Госпиталь или лазарет. Пластырь живительный.

133. Христос грешную душу к Себе призывает.

5. СОЧИНЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ИЗДАННЫЕ В ИЗЛОЖЕНИИ ИЛИ С ПРИМЕЧАНИЯМИ ДРУГИХ АВТОРОВ

134. Авель, иером. Общежительная Саровская пустынь. М., 1853 (здесь помещены три письма св. Тихона).

135. Бажанов В.Б., прот. Сокровище духовное, от мира собираемое. СПб, 1862; изд. 2. СПб., 1889; изд. 5. СПб., 1904.

136. Б-в. М. О христианском воспитании детей (по учению святителя Тихона) // "Воронежские епархиальные ведомости", № 7, 1893.

137. Бородин Н.М. Семь смертных грехов с присоединением статей о грехе вообще и о наказаниях за грехи. Собрано из творений святых отцов: Тихона Воронежского, Димитрия Ростовского и других. М., 1893.

138. Грехи и безумие пьянства. Сборник поучений против пьянства. Из творений св. Тихона Задонского, св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого, св. Ефрема Сирина и иных. М., 1903.

139. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края, вып. 5. М., 1889. (Здесь помещена инструкция св. Тихона об учреждении в городах Воронежской епархии словенских школ и о том, как учителям в них поступать).

140. Изложение христианского учения Православной Кафолической Церкви в письмах, извлеченных из творений св. отцов и учителей Церкви, преимущественно св. Тихона Задонского. СПб., 1869.

141. Иустин, еп. Молитвенные воздыхания и размышления св. Димитрия Ростовского и Тихона Задонского. СПб., 1889.

142. Иустин, еп. О молитве или призывании Бога. Учение святителя св. Тихона Задонского. М., 1908.

143. Малышевский И. Неизданное письмо святителя Тихона Задонского и заметки по поводу этого письма // “Труды КДА”, т. 3. Киев, 1893.

144. Наставления св. Тихона Задонского пастырям // “Воронежская Старина”, вып. IX, Воронеж, 1910.

145. Не бойся, Я с тобою (из творений св. Тихона Задонского) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 15, 1894.

146. Невидимая брань христианина (из творений св. Тихона Задонского). Курск, 1903.

147. Невский А. Избранные места из творений св. Тихона, вып. IX. СПб., 1863 и 1880.

148. Невский А. Избранные места из творений св. Тихона, еп. Воронежского, с изменением и объяснением некоторых выражений. Духовно-нравственные чтения для народа. Петроград, 1914.

149. Об истинном покаянии в грехах, с присовокуплением статей Тихона, еп. Воронежского. М., 1854.

150. Попов А. О духовной мудрости. Учение св. Тихона Задонского, изложенное для простого народа. СПб., 1896.

151. Пост и покаяние. Сборник 2-й. СПб., 1901 (один из разделов сборника: Пост по учению св. Тихона Задонского).

152. Радонежский А. Церковно-славянская азбука. СПб., 1885 (здесь помещены отрывки из творений св. Тихона на славянском языке и в русском переводе).

153. Резолюция св. Тихона Задонского (из архива Харьковской духовной консистории) // “Церковный вестник”, № 30, 1891.

154. Руднев М.Н. Резолюции и распоряжения святителя Тихона, еп. Воронежского и Елецкого, по архивным документам Тульской духовной консистории. Тула, 1898.

155. Самецкий И. О грехах неких особенно (по учению святителя Тихона Задонского) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 2, 7, 10, 11, 1894.

156. Самецкий И. О добродетелях христианских (по учению святителя Тихона Задонского) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 18, 19, 20, 1894.

157. Угодник Божий святитель Тихон Задонский как наставник и руководитель в делах вспомоществования бедным. СПб., 1876.

158. Учение о истинах православной Христовой веры и Церкви, изложенное в азбучном порядке и катехизической форме, с присоединением немногих статей из писаний святых отцов и учителей Церкви. СПб., 1864.

159. Христианское зеркало (из творений св. Тихона Задонского). М., 1898.

Отдел II. Литература о святителе Тихоне Задонском

1. ОТДЕЛЬНО ИЗДАННЫЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

160. Великий и преславный Чудотворец. Воронеж, 1911.

161. Воскресенский, свящ. Тихон Святой, Епископ Воронежский и Задонский. М., 1907.

162. Гиппиус А. Святой Тихон Задонский, епископ Воронежский и всея России чудотворец. Париж, год не указан.

163. Евгений (Болховитинов), еп. Полное описание жизни преосвященного Тихона, бывшего прежде епископа Кексгольмского и Ладожского и викария Новгородского, а потом епископа Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородской и Воронежской иерархий. СПб., 1796; изд. 2. М., 1820; изд. 3. М., 1827; изд. 4. СПб., 1832; изд. 5. СПб., 1833; изд. 6. СПб., 1834; изд. 7. М., 1837; изд. 8. СПб., 1843.

164. Ермилов Е. Угодник Божий Святитель Тихон Задонский. М., 1892; изд. 2. М., 1899.

165. Ефремов Л., прот. Жизнь Святителя и Чудотворца Тихона, епископа Воронежского и Задонского, и уроки для нас из жизни его. М., 1863; изд. 3, Воронеж, 1874.

166. Жизнеописание Тихона Задонского, в приложении к I тому Собрания сочинений. СПб., 1825; изд. 2. М., 1836; изд. 3. М., 1860.

167. Жизнь Преосвященного Тихона, Епископа Воронежского и Елецкого. М., 1844.

168. Жизнь почившего в Задонске Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. СПб., 1861.

169. Жизнь новоявленного Угодника Божия Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, с присовокуплением избранных мест из его творений. М., 1861; изд. 2, дополненное. М., 1862.

170. Жизнь Святителя Христова Тихона Воронежского, новоявленного чудотворца. М., 1862.

171. Жизнь Святителя Христова Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, с присоединением описания открытия нетленных мощей сего великого Угодника Божия. М., 1863.

172. Жизнь и подвиги иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. М., 1871.

173. Жизнь и подвиги иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. М., 1882.

174. Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского (для народного чтения). СПб., 1861, 1862; изд. 2. Воронеж, 1865; изд. 3. СПб., 1869, 1873; изд. 4. СПб., 1874.

175. Житие святителя Тихона, епископа Воронежского, и некоторые из главных его наставлений. СПб., 1862.

176. Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, всея России Чудотворца. СПб., 1862; изд. 2. СПб., 1867; изд. 3. СПб., 1869; изд. 4. СПб., 1874.

177. Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, Задонского Чудотворца, в 2-х частях, изд. 2. СПб., 1862; изд. 3. СПб., 1863; изд. 4. СПб., 1865; изд. 5. СПб., 1867; изд. 6. СПб., 1870; изд. 7. СПб., 1874.

178. Житие святителя Тихона Задонского и всея России Чудотворца. СПб., 1866.

179. Житие Тихона, епископа Воронежского, Задонского и всея России чудотворца. СПб., 1870.

180. Житие Святителя Тихона Задонского, изд. редакции народного журнала "Мирской вестник". СПб., 1873.

181. Житие новоявленного угодника Божия Святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. М., 1874; изд. 2. М.,

1897; изд. 3. М., 1901.

182. Житие св. Тихона, епископа Воронежского, изд. книжного магазина “Народная польза”. СПб., 1885.

183. Житие св. Тихона Задонского и преподобного Трифона. М., 1886; изд. 2. М., 1894; изд. 3. М., 1897; изд. 4. М., 1899; изд. 5. М., 1901; изд. 6. М., 1902; изд. 7. М., 1905; изд. 8. М., 1908; изд. 9. М., 1910.

184. Житие новоявленного угодника Божия Святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. М., 1892.

185. Житие св. Тихона. М., 1893; изд. 2. М., 1894.

186. Житие иже во святых отец наших Митрофана и Тихона, чудотворцев Воронежских, изд. 5. М., 1894.

187. Житие Святителя Тихона Задонского. М., 1894.

188. Житие Святителя Тихона, епископа Воронежского, Задонского и всея России чудотворца. Одесса, 1895; изд. 2, Одесса, 1900.

189. Житие св. Тихона Задонского (на иконном изображении святителя), хромолитография Е.И. Фесенко. Одесса, 1902.

190. Житие св. Тихона Задонского (на иконном изображении свв. Митрофана и Тихона). Одесса, 1905.

191. Житие св. Тихона и благодатные знамения, явленные им страждущему человечеству, изд. 5. М., 1915.

192. (Казанский П.С., проф.). Житие иже во святых отца нашего Тихона, еп. Воронежского, Задонского чудотворца. СПб., 1861; изд. 2. СПб., 1862; изд. 3. СПб., 1863; изд. 4. СПб., 1865; изд. 5. СПб., 1867; изд. 6. СПб., 1870; изд. 9. Одесса, 1902.

193. Ключарев А., свящ. Преосвященный Тихон I, епископ Воронежский и Елецкий. М., 1844.

194. Краткое описание жития иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского. М., 1892.

195. Лаврентьев С. Святитель Тихон Задонский, изд. “Читальни народной школы”. СПб., 1889.

196. Лаврентьев С. Святитель Тихон Задонский, епископ Воронежский. М., 1896.

197. Лебедев А., прот. Святитель Тихон Задонский и всея России Чудотворец. СПб., 1865; изд. 2. СПб., 1890; изд. 3. СПб., 1896.

198. Матвеевский П., свящ. Жизнь почившего в Задонске Тихона, еп. Воронежского и Задонского. СПб., 1861.

199. Михаил, архим. Св. Тихон Задонский. СПб., 1906.

200. Михайловский В., свящ. Святой Тихон, епископ Воронежский и Задонский. СПб., 1873; изд. 2. СПб., 1905.

201. Михайловский В., свящ. Святой Тихон, епископ Воронежский и Задонский. СПб., 1885; изд. 2. СПб., 1890; изд. 3. СПб., 1895; изд. 4. СПб., 1898; изд. 5. СПб., 1901; изд. 6. СПб., 1905.

202. Никольский П.В. Пастырь Церкви. М., 1896.

203. Никольский П. Св. Тихон Задонский, Воронеж, 1909.

204. Описание жизни и подвигов Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. М., 1837.

205. Ключарев А. свящ. Преосвященный Тихон I, епископ Воронежский и Елецкий. М., 1844.

206. Рассказ Святителя Тихона Задонского о самом себе (из “Записок” его келейника Василия Ивановича Чеботарева). Благословение обители преподобного Сергия // “Троицкий листок”, № 205. М., 1884; изд. 4. М., 1887. Это же издание стало затем печататься с тем же титулом под названием: “Троицкая книжка”. М., 1894; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1901.

207. Святитель Тихон, епископ Воронежской и Задонской и всей России чудотворец. М., 1912.

208. Святой Тихон, епископ Воронежский и Задонский. М., 1898.

209. Святой Тихон, епископ Воронежский и Задонский. СПб., 1904.

210. Сергиевский Н. Святитель Тихон, епископ Воронежский и Задонский и всея России Чудотворец. М., 1898; изд. 2.

211. Троицкий П., прот. Святитель Тихон Задонский. Киев, 1885; изд. 2, Киев, 1888.

212. Цветков В. Житие св. Тихона, епископа Воронежского и Задонского. М., 1901.

2. ЖИЗНЕОПИСАНИЯ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ПОМЕЩЕННЫЕ В ЖИТИЯХ СЯТЫХ, МЕСЯЦЕСЛОВАХ И ДРУГИХ ИЗДАНИЯХ

213. Александр, еп. Можайский. Слово о сырной седмице Святителя Тихона Воронежского с кратким жизнеописанием его. М., 1887.

214. Бахметьева А.Н. Избранные жития святых, кратко изложенные по руководству Четиих Миней и некоторых других источников. М., 1861.

215. Б.Г.К. Святитель Тихон I, епископ Воронежский и Елецкий. Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа, т. 1. Воронеж, 1886.

216. Б.Г.К. Открытие Воронежской епархии. Епископы ее святители Митрофан и Тихон. Воронеж, 1886.

217. Булгаков С. Месяцеслов и триодион Православной Церкви, выпуск III и IV, Харьков, 1897.

218. Бухарев И., свящ. Жития всех святых, празднуемых Православной греко-российской Церковью (поименованных в Месяцеслове, изд. Св. Синода), и сказание о всех праздниках Православной Церкви. М., 1892; изд. 2. М., 1896; изд. 3. М., 1900.

219. Весик П. Православный месяцеслов с жизнеописаниями святых. СПб., 1875.

220. Виноградов П., свящ. Жизнь святых, память которых совершается в августе месяце, составленная по руководству Четых Миней и других книг. М., 1870; изд. 2. М., 1876; изд. 3. М., 1880.

221. Волнянский Н. Великий благовестник XVIII века св. Тихон Задонский // ЖМП, № 8, 1946.

222. Дестунис С. Жития святых. Ежедневное чтение для народа и церковно-приходских школ с включением: 1) Месяцеслова, 2) объяснения праздников, 3) указания дней особенного чествования Божией Матери. СПб., 1891; изд. 2. СПб., 1898.

223. Дестунис С. Жития святых, составленных по Четым Минеям и другим книгам. СПб., 1886; изд. 2. СПб., 1892; изд. 3. СПб., 1904.

224. Димитрий (Самбикин), архимандрит. Месяцеслов святых, всю Русскою Церковью или местно чтимых, и указатель празднеств в честь икон Божией Матери и свв.

угодников Божиих в нашем отечестве, приложение к “Воронежским епархиальным ведомостям”. Тверь, 1902. Отдельные издания: Воронеж, 1883; Тверь, 1902.

225. Дубасов И.И. Св. Тихон Задонский, по запискам его келейника Чеботарева // “Русский паломник”, № 33–35, 1894.

226. Едлинский, свящ. Подвижники и страдальцы за веру Православную и землю русскую, т. III. СПб., 1903.

227. Жизнь св. Тихона Задонского // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 15–24, 1861; № 17, 1892.

228. Жизнь св. Тихона, епископа Воронежского и чудотворца // “Странник”, № 8, 1861.

229. Жития святых угодников, издание журнала “Досуг и дело”. СПб., 1879.

230. Иванов А.Н., прот. Св. Тихон, епископ Воронежский // “Тульские епархиальные ведомости”, 1862, № 15–16.

231. Игнатий, архимандрит. Краткие жизнеописания русских святых, ч. III. СПб., 1875.

232. Иоанн (Кологривов), иером. Очерки по истории Русской святости. Брюссель, 1961.

233. Иоанн, иером. Св. Тихон, епископ Воронежский и Задонский // ЖМП, № 8, 1955.

234. Косолапое Н. Месяцеслов Православной Кафолической Церкви, изд. 2. Симбирск, 1880.

235. Краткие жизнеописания русских святых, т. 2. СПб., 1875.

236. Львов И., свящ. Св. Тихон Задонский // “Русский паломник”, № 32, 1911.

237. Мальцев А.П., прот. Месяцеслов Православной Кафолической Восточной Церкви. Берлин, 1901.

238. Муравьев А.Н. Житие святых Российской Церкви, также Иверских и Славянских, изд. 2, т. VIII. СПб., 1864.

239. Никольский П.В. Святитель Тихон Задонский и его подвиги // “Воронежская старина”, вып. VIII, Воронеж, 1909.

240. Никольский А. Полные святцы с краткими житиями святых. М., 1884.

241. Описание жизни преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, написанное бывшим его келейником

Василием Чеботаревым // “Маяк”, 1845.

242. Полное собрание житий святых Православной греко-российской Церкви, под редакцией Поселянина Е., месяц август. СПб., 1908.

243. Полные святцы с краткими житиями святых и Пасхалиею на 40 лет. М., 1901; изд. 2. М., 1906.

244. Полный христианский месяцеслов, с включением чудотворных икон Пресвятой Богородицы и святых, местно чтимых Православной Церковью, изд. 3, Киев, 1875.

245. Попов Т., прот., проф. Св. Тихон Задонский, к 90-летию его прославления (1861–1951) // ЖМП, № 2, 1952.

246. Поселянин Е. Русские подвижники XIX века. СПб., 1910.

247. Поселянин Е. Русские праведники последних веков. СПб., 1917.

248. Протопопов Д.И. Жития святых, чтимых Православной Российской Церковью, а также чтимых греческой Церковью, южнославянских, грузинских и местночтимых в России, месяц август. М., 1885.

249. Протопопов Д.И. Жития святых, празднуемых Православной Русской Церковью, кратко изложенные по руководству Четых Миней и других авторов, август. М., 1892.

250. Рассказы странствующего по замечательным местам России. Воронежская губерния, с жизнеописаниями свв. Митрофана и Тихона. СПб., 1862.

251. Св. Тихон, епископ Воронежский и Елецкий // “Киевские епархиальные ведомости”, № 11, 1861.

252. Святитель Тихон I, епископ Воронежский и Елецкий “Донские епархиальные ведомости”, № 17, 19, 1883.

253. Сергей, архиепископ Владимирский. Полный месяцеслов Востока, т. II. М., 1876; изд. 2. Владимир, 1901.

254. Сорокин И., прот. Св. Тихон, Задонский Чудотворец // № 2, 1975.

255. Тихон I, епископ Воронежский // “Домашняя беседа”, № 42 1859.

256. Толстой М. Книга глаголемая описание российских святых, где я в котором граде или области, или монастыре и

пустыни поживе и чудеса” сотвори, всякого чина святых, М., 1888.

257. Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский. Жития святых, чтимых Православной Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явленных чудотворных иконах, август. СПб., 1885; изд. 2. СПб., 1892; изд. 3. СПб., 1900.

258. Филарет, архиепископ Черниговский. Русские святые, чтимые всей Церковью или местно. Чернигов, 1863; изд. 2. Чернигов, 1865; изд. 3. СПб., 1882.

259. Христианский месяцеслов, с краткими историческими сказаниями о всех святых, прославляемых Православной Церковью. М., 1900; изд. 2. М., 1905.

3. СТАТЬИ. ОЧЕРКИ, ЗАМЕТКИ И ПРОПОВЕДИ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

260. А.Г. Новое издание творений святителя Тихона Задонского // “Православное обозрение”, № 7, 1875.

261. Антонин, иеромонах. Поучение в день памяти святителя Тихона Задонского // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 18, 1904.

262. Аполосов М. Об отношениях св. Тихона к помещику с. Подгорного Н.М. Марину и о посещениях им этого села // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 19, 1893.

263. Благодатная помощь св. Тихона. СПб., 1874.

264. Аржаев А. Наставления святителя Тихона Задонского о духовном возрастании христианина (кандидатское сочинение). Загорск, 1966–1967.

265. Бронзов А.А., проф. Отзыв о курсовом сочинении студента М. Яковенко “Святитель Тихон Задонский: пастырская деятельность Святителя и его учение о пастырском служении в связи с общим его религиозно-нравственным мировоззрением” // “Христианское чтение”, приложение “Журналы Совета за 1910–1911 год”, 1911, апрель, стр. 41.

266. Бронзов А.А., проф. Отзыв о курсовом сочинении студента свщ. А. Куреннова “Учение нравственности по творениям св. Тихона Задонского” // “Христианское чтение”,

приложение “Журналы Совета за 1912–1913 год”, 1914, апрель, стр. 359.

267. Былов М. Раскол в Воронежской епархии при епископе Тихоне I (святителе) (1763–1767 гг.) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 2–4, 6–8, 1890.

268. Былов М. В Воронежской губернии при епископе Тихоне // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 15, 1883.

269. Введенский Д.И., проф. Отзыв о курсовом сочинении студента свящ. М. Ильинского “Нравственно-христианское учение святителя Тихона Задонского” // “Богословский вестник”, приложение “Журналы Совета за 1912 год”, 1913, январь, стр. 262.

270. Введенский С.Н. Об изображениях св. Тихона Задонского // Воронежская старина”, вып. 10, 1911.

271. Воронежские архиереи. Святой Тихон епископ (1763–1767) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 14, 1879.

272. Воспоминания Лубяновского // “Русский архив”, кн. 1, 1872.

273. Высоцкий В. Из детства св. Тихона // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 11, 1911.

274. Gorodetzky N. Saint Tikhon Zadonsky inspirer of Dostoevsky, London, 1951.

275. Горчаков Д. Воспоминания о монастыре Задонском и Тихоне, епископе Воронежском // “Москвитянин”, № 4, 1843.

276. Деятельность комиссии увещателей раскольников в Донской области в 1766 г, “Донские епархиальные ведомости”, № 4, 5, 1883.

277. Донецкий Т., свящ. Донское духовенство 150 лет тому назад, по данным ревизии святителя Тихона, 1763–1764 гг. // “Донская церковная зарина”, вып. II, Новочеркасск, 1909.

278. Донецкий Т.А., прот. Педагогические воззрения св. Тихона Задонского // “Воронежская старина”, вып. XI. Воронеж, 1912.

279. Дополнительные черты к описанию жизни и подвигов ареосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого // “Киевские епархиальные ведомости”, № 11, 1861.

280. Дубасов И.И. Первые опыты училищного дела в Тамбовском крае. “Исторический вестник”, кн. 7, 1893.

281. Дубасов И.И. Былые добрые люди Тамбовского края // Исторический вестник”, кн. 9, 1895.

282. Евлогий, архимандрит. О святителе Тихоне Задонском и его шорениях. М., 1898.

283. Егоров Н., свящ. Слово в день памяти иже во святых отца Вашего святителя Тихона Задонского // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 16, 1892.

284. Евсевий (Саввин), иерод. Жизнь и церковно-литургическая деятельность Тихона, епископа Воронежского (кандидатское сочинение). Загорск, 1964–1965.

285. Елецкие рассказы о Тихоне Задонском // “Воскресное чтение”, № 37, 1838.

286. Ефимов И. Записки о св. Тихоне его келейника И. Ефимова, приложение к V тому творений св. Тихона. М., 1889.

287. Ефимов И. Дополнение к запискам о св. Тихоне его келейника И. Ефимова, приложение к V тому творений св. Тихона. М., 1889.

288. Ефремов Л., прот. Уроки из жизни Святителя и Чудотворца Гихона, епископа Воронежского и Задонского. М., 1836; изд. 2. М., 1863; изд. 3. М., 1870, изд. 4. Воронеж, 1874.

289. Еще несколько сказаний о св. Тихоне Задонском // “Киевские епархиальные ведомости”, № 13, 1861.

290. Зарин СМ., проф. Отзыв о курсовом сочинении студента М. Яковенко “Святитель Тихон Задонский: пастырская деятельность Святителя и его учение о пастырском служении в связи с общим его религиозно-нравственным мировоззрением” // “Христианское чтение”, приложение “Журналы Совета за 1910–1911 год”, 1911, апрель, стр. 39.

291. Зарин СМ., проф. Отзыв о курсовом сочинении студента свящ. Л. Тарабукина “Святой Тихон Задонский как пастырь” // “Христианское чтение”, приложение “Журналы Совета за 1911–1912 год”, 1913, февраль, стр. 379.

292. Зелепугин Ф. Нравственность, раскрываемая по руководству творений св. Тихона Задонского. Астрахань, 1900.

293. Зыков В.Н., свящ. Отзыв о курсовом сочинении студента свящ. Л. Тарабукина “Святой Тихон Задонский как пастырь” // “Христианское чтение”, приложение “Журналы Совета за 1911–1912 год”, 1913, февраль, стр. 379.

294. Иосиф, архиепископ Воронежский. Поучение в память кончины святителя Тихона // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 15, 1896.

295. Иустин, епископ. О молитве или призывании Бога. Учение святителя Тихона Задонского. М., 1895; изд. 2. М., 1908.

296. Казанский П.С., проф. Труды св. Тихона первого, еп. Воронежского, по управлению Воронежской паствой // “Прибавления к изданию творений св. отцев”, т. 39, кн. 2. М., 1862; также “Воронежские епархиальные ведомости”, № 15, 1883.

297. Касаткин С. Св. Тихон как проповедник // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 13–16, 1884; отдельное издание: Воронеж, 1884; изд. 2. СПб., 1889.

298. Кириллов Д. Из жизни святителя Тихона Задонского // “Воронежские губернские ведомости”, № 44, 1864.

299. Кириллов И., свящ. Из жизни святителя Тихона Задонского // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 15, 1888.

300. Клименко Л. Святитель Тихон Задонский как учитель христианской морали // “Православный вестник”, № 6–7. Львов, 1957.

301. Кратиров П. Святитель Задонский Тихон как пастырь и пастыреучитель // “Православный собеседник”, кн. 1–2, 1897; отдельное издание. Казань, 1897.

302. Кременецкий А., свящ. Случайность ли? “Воронежские епархиальные ведомости”, № 3, 1911; отдельное издание. Воронеж, 1911.

303. Кутепов Н. Противораскольничья миссия в Донском крае при святителе Тихоне I, епископе Воронежском // “Донские епархиальные ведомости”, № 18, 1880.

304. Лебедев А., свящ. Изложение православной христианской веры по руководству писания св. Тихона и приспособительно к общенародному разумению. СПб., 1866.

305. Лебединцев А. Отличительные черты и значение писаний св. Отца нашего Тихона, еп. Воронежского // “Дух христианина”, сентябрь, 1861.

306. Леонид, игумен. Слово в день памяти святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, Задонского и всея России Чудотворца // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 17, 1898.

307. (Лубяновский Ф.П.). Воспоминания Федора Петровича Лубяновского // “Русский архив”, 1872.

308. Лященко Т., свящ., доц. Отзыв о курсовом сочинении студента Кокорева Г. на тему: “Святитель Тихон Задонский. Его пастырские и гомилетические воззрения” // “Труды КДА”, приложение “Извлечения из журналов Совета за 1912–1913 уч. год”, 1914, март, стр. 480.

309. Макарий, епископ Острогожский. Беседы в день памяти святителя Христова и чудотворца Тихона Задонского // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 18, 1883.

310. Макарий, епископ Острогожский. Беседа, говоренная в Богородицком Задонском монастыре в день памяти святителя и чудотворца Тихона // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 18, 1885.

311. Макковейский Н., проф. Отзыв о курсовом сочинении студента Кокорева Г. на тему: “Святитель Тихон Задонский. Его пастырские и гомилетические воззрения” // “Труды КДА”, приложение “Извлечения из журналов Совета за 1912–1913 уч. год”, 1914, март, стр. 484.

312. Материалы для истории раскола в Донской области // “Донские епархиальные ведомости”, № 3, 1874.

313. Материалы для жизнеописания св. Тихона, еп. Воронежского // “Православное обозрение”, т. 5, 1861.

314. Михаил (Чуб), архиеп. Воронежский и Липецкий. Учение св. Тихона Задонского об истинном христианстве, ЖМП, № 10, 1971.

315. Мишин Е., свящ. Поучение в день памяти св. Тихона Задонского чудотворца // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 19, 1900.

316. М-ский О. Предание о св. Тихоне Задонском // “Душеполезное чтение”, № 7, 1865.

317. Наказание Божие, постигшее раскольницу, похулившую св. Тихона Задонского // “Афонский листок”, № 183. М., 1894.

318. Наумов В., прот. Поучение на день памяти святителя Тихона // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 14, 1893.

319. Несколько сведений о святителе Тихоне, епископе Воронежском // “Херсонские епархиальные ведомости”, № 17–19, 1861.

320. Несколько черт из жизни преосвященного Тихона I, епископа Воронежского // “Воскресное чтение”, № 37, 1838.

321. Никольский П. Об отношении святителя Тихона Задонского к приходскому духовенству // “Русский архив”, № 11, 1909.

322. Нэньчук П.А. Св. Тихон Задонский как догматист (кандидатское сочинение). Л., 1953.

323. Об издании хромофотографированного снимка с иконы св. Тихона // “Северная пчела”, № 77, 1861; “Руководство для сельских пастырей”, № 42, 1861.

324. Овсянников Е. Св. Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни и деятель в борьбе со старообрядческим расколом в Донской Украине // “Воронежская старина”, вып. XIII. Воронеж, 1914.

325. Олейников Т. На родине св. Тихона Задонского (из путевых впечатлений) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 18, 1909; отдельное издание. Воронеж, 1911.

326. Олейников Т. Св. Тихон Задонский о масленице // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 9. 1910.

327. Олейников Т. Из прошлого Воронежской духовной семинарии. Отношение св. Тихона к питомцам семинарии // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 30, 1910.

328. Олейников Т.М. Новые материалы к жизнеописанию св. Тихона Задонского // “Воронежская старина”, вып. XI. Воронеж, 1912.

329. Олейников Т.М. К истории издания творений и жития св. Тихона // “Воронежская старина”, вып. XI. Воронеж, 1912.

330. М-ский О. Предание о св. Тихоне Задонском // “Душеполезное чтение”, № 7, 1865; также “Новгородские губернские ведомости”, № 2–3, 1861.

331. О творениях преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого // “Воскресное чтение”, № 34, 1850.

332. О явлении св. Митрофана в сопровождении св. Тихона исцеленному // “Христианское чтение”, ч. III, 1835.

333. Панков В. Раскрытие учения о христианской нравственности в произведениях св. Тихона Задонского (кандидатское сочинение). Л., 1958.

334. Поликарпов Н. Какие достопамятности сохранились в г. Воронеже от святителя Тихона Задонского? “Воронежские епархиальные ведомости”, № 9, 1910; “Воронежская старина”, вып. X, 1911.

335. Попов Т.Д., свящ. Речь при открытии братства св. Тихона в Задонске 14 августа 1911 г. // “Воронежская старина”, вып. XI, 1912.

336. Попов Т.Д., свящ. Св. Тихон Задонский как нравоучитель // “Воронежская старина”, вып. XI. 1912.

337. Попов Т., свящ. Св. Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916.

338. Попов Т., прот., проф. О св. Тихоне Задонском, ЖМП, № 2, 1945.

339. Попов Т., прот., проф. Этико-богословское мировоззрение святителя Тихона Задонского // ЖМП, № 5, 1957.

340. Поселянин Е. “Покой” св. Тихона Задонского // “Русский паломник”, № 34, 1911.

341. Последние годы жизни и кончина св. Тихона. Воронеж, 1911.

342. Правдин А. О рукописи сочинения св. Тихона Задонского: “Нравоучения некая из Нового Завета и из псалмов святых, вкратце собранная, ради частейшаго прочтения и оттого духовная пользы всякому о Христе брату предлагаю” // “Воронежская старина”, вып. IV, 1904.

343. Путилин А. Св. Тихон Задонский как пастырь (кандидатское сочинение). Л., 1966.

344. Пчелинцев, свящ. Беседа в день памяти угодника Божия святителя Тихона Задонского // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 38, 1910.

345. Рассказ из жизни св. Тихона // “Новгородские губернские ведомости”, № 2–3, 1861.

346. Рассказы из жизни св. Тихона Задонского Чудотворца. М., 1879.

347. Сагарда Н.И., проф. Отзыв о курсовом сочинении студента свящ. А. Куреннова “Учение нравственности по творениям св. Тихона Задонского” // “Христианское чтение”, приложение “Журналы Совета за 1912–1913 год”, 1914, апрель, стр. 360.

348. Святитель Тихон на покое. Воронеж, 1911.

349. Сергеенко А., прот. О братолюбии в сочинениях русских святителей. Св. Тихон Задонский // ЖМП, № 11, 1965.

350. Скорбин М. Места “делания” святителя Тихона Задонского // “Русский паломник”, № 33, 1911.

351. Служба с акафистом Святителю и Чудотворцу Тихону, еп. Воронежскому. Киев, 1882.

352. Сорокин И. Пастырство св. Тихона Задонского (кандидатское сочинение), Загорск, 1949–1950.

353. Угодник Божий святитель Тихон Задонский как наставник и руководитель в делах вспомоществования бедным. СПб., 1876.

354. Фадеев А.Д. Основные черты веропонимания святителя Тихона // “Воронежская старина”, вып. XI, 1912.

355. Феодор, еп. Отзыв о курсовом сочинении студента свящ. М. Ильинского “Нравственно-христианское учение святителя Тихона

Задонского” // “Богословский вестник”, приложение “Журналы Совета за 1912 год”, 1913, январь, стр. 260.

356. Феофан (Диновски), иером. Жизнь и пастырская деятельность святителя Тихона Задонского (стипендиатский отчет). Загорск, 1968.

357. Фивейский П. Поучение в день памяти св. Тихона (Задонского) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 17, 1908.

358. Филяев В., свящ. Проповедничество святителя Тихона, епископа Воронежского (кандидатское сочинение). Загорск, 1963–1964.

359. Хвалебные песнопения святителю Тихону Задонскому и рассказы из его жизни, переданные самим Святителем. Одесса, 1911.

360. Чеботарев В.И. Записки келейника, материалы для жизнеописания святителя Тихона, епископа Воронежского // “Православное обозрение”, кн. 7, 1861.

361. Чеботарев В.И. Записки о св. Тихоне его келейника В.И. Чеботарева, приложение к V тому Творений св. Тихона. М., 1889.

362. Чеботарев В.И. Дополнения к запискам о св. Тихоне его келейника В.И. Чеботарева, приложение к V тому Творений св. Тихона. М., 1889.

4. ЛИТЕРАТУРА О ПРОСЛАВЛЕНИИ СЯТТЕЛЯ ТИХОНА И ЮБИЛЕЙНЫХ ТОРЖЕСТВАХ

363. Амвросий, архимандрит. Гимн Святителю Тихону, епископу Воронежскому и Чудотворцу. “Воронежские епархиальные ведомости”, № 23, 1868.

364. Амвросий, архимандрит. Стихотворения. Воронеж, 1876.

365. Антоний, епископ Смоленский и Дорогобужский. Слово в день открытия честных мощей св. Тихона, епископа Воронежского и чудотворца // “Руководство для сельских пастырей”, № 45, Киев, 1861.

366. Беседа в день открытия мощей св. Тихона, Задонского Чудотворца // “Руководство для сельских пастырей”, № 40, Киев, 1861.

367. Благодатная помощь св. Тихона. СПб., 1874.

368. Васильев В. Путешествие в Задонский Богородицкий монастырь на поклонение мощам св. Тихона учеников Усманского двухклассного училища и Усманской 1-й церковноприходской школы // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 7, 1874.

369. Весть из г. Землянска // “Домашняя беседа”, № 42.

370. Вит Я. К 50-летию юбилея св. Тихона Задонского // “Воронежский телеграф”, № 137, 1911.

371. Гаврилов В. В слободе Ясеновке, Богучарского уезда (50-летний юбилей открытия мощей св. Тихона // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 34, Воронеж, 1912.

372. Геронтий, иеромонах. Чудо у гроба Святителя Тихона над недужной // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 10, 1874.

373. Геронтий, иеромонах. Благодатное исцеление при мощах св. Тихона, Задонского Чудотворца. “Странник”, т. III, ч. II, 1874.

374. Геронтий, иеромонах. Празднование памяти святителя Тихона Задонского // “Русский паломник”, № 36, 1891.

375. Гласов А. Вразумительный случай // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 4, 1891.

376. Годичное собрание Церковно-археологического Комитета // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 10, 1910.

377. Ельчане у мощей святителя Тихона. “Орловские епархиальные ведомости”, № 36, 1909.

378. Ермин М., прот. Берегись несчастья // “Минские епархиальные ведомости”, № 20, 1890; “Воронежские епархиальные ведомости”, № 5, 1891.

379. Журнал частного совещания в г. Задонске по вопросу о порядке празднования 50-летия со дня открытия мощей святителя Тихона // “Воронежская старина”, № 10, 1911.

380. Журналы заседаний Воронежского Церковного историко-археологического Комитета // “Воронежская старина”, № 10, 1911.

381. Игнатов Ф. Ко дню 50-летия отрытия св. мощей святителя Тихона, Задонского Чудотворца (стихотворение) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 8, 1910.

382. Игнатов Ф.С. Ко дню 50-летия открытия св. мощей св. Тихона, Задонского Чудотворца, и святыни города Задонска. Воронеж, 1911.

383. И еще одна лампадка // “Воронежский телеграф”, № 46, 1907.

384. Известие о предстоящем открытии мощей св. Тихона, епископа Воронежского и Елецкого // “Руководство для сельских пастырей”, № 32, 1861.

385. Известие о нескольких чудесах, совершившихся у гроба св. Тихона в день открытия честных его мощей // “Руководство для сельских пастырей”, № 48, 1861.

386. Издание службы и акафиста св. Тихона: Акафисты церковной печати. СПб., 1866; СПб., 1868; изд. 2. СПб., 1873; изд. 3. СПб., 1877; изд. 4. СПб., 1889; изд. 5. М., 1894. Гражданской печати: М., 1894; изд. 2. М., 1899; изд. 3. М., 1903; изд. 4. М., 1910.

387. Из письма к Высокопреосвященному Иосифу, архиепископу Воронежскому // “Душеполезное чтение”, ч. II, 1862.

388. Иосиф, архиепископ Воронежский и Задонский. Чудесное исцеление от болезни вдовы штабс-капитана Е.Н. Поповой, совершенное святителем и чудотворцем Тихоном // “Душеполезное чтение”, ч. III, 1862.

389. Исцеления, совершившиеся в Задонском монастыре при открытии мощей св. Тихона // “Воскресное чтение”, 1861; “Душеполезное чтение”, ч. III, 1861; “Странник”, приложение, № 2, 1862; “Церковная летопись духовной беседы”, декабрь, 1861; “Христианское чтение”, декабрь, 1861.

390. Казанский Н.Н. Торжество памяти святителя Тихона в городе Усмани // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 7, 1872.

391. Кий И. Краткое извещение о чудесных исцелениях, совершившихся при нетленных мощах св. Тихона Воронежского в минувшем году // “Домашняя беседа”, вып. 18, 1863.

392. Корнилий, иеродиакон. Гимн к 50-летию прославления св. мощей святителя Тихона, Задонского чудотворца 13 августа 1861–1911. Для четырехголосного хора. Воронеж, 1911.

393. Корнилий, иеродиакон. К 50-летию прославления св. мощей святителя Тихона, Задонского Чудотворца (стихотворение) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 11, 1910; отдельное издание. Воронеж, 1911.

394. К предстоящему учреждению Братства во имя святителя Тихона в г. Задонске // "Воронежские епархиальные ведомости", № 24, 1910.

395. Кременецкий А., свящ. Паломничество елецких жителей в Задонской Богородицкий монастырь 28–29 августа // "Воронежские епархиальные ведомости", № 18, 1909.

396. Кременецкий А., свящ. Открытие св. мощей святителя Тихона, Задонского Чудотворца, 13 августа 1861 г. // "Воронежская старина", вып. 10, **1911**.

397. Кузьмин Н., свящ. Паломничество из Ельца в Задонск 21 мая 1911 года // "Воронежские епархиальные ведомости", № 23, 1911.

398. Литвинов В. К 50-летию открытия мощей св. Тихона Задонского // "Воронежский телеграф", № 150, 1910.

399. Молитва Святителю и чудотворцу Тихону // "Тамбовские епархиальные ведомости", № 12, 1861.

400. Несколько мыслей по поводу открытия 13 августа 1861 г. святых и нетленных мощей Тихона, епископа Воронежского // "Домашняя беседа", вып. 33, 1861.

401. Никольский П. Просьба к духовенству епархии // "Воронежские епархиальные ведомости", № 8, 1910.

402. Никольский П. Вниманию духовенства Воронежской епархии // "Воронежские епархиальные ведомости", № 42, 1910.

403. Никольский П. Нужды времени. Чем следует ознаменовать 50-летний юбилей со дня прославления св. Тихона? // "Воронежские епархиальные ведомости", № 5, 1911.

404. Никольский П. К предстоящему юбилею // "Воронежский телеграф", № 8, 1911.

405. Никольский П. Антоний II, архиепископ Воронежский (1826–1846) и обретение мощей святителя Тихона // "Воронежская старина", вып. 10, 1911.

406. Обстоятельства, предшествовавшие торжественному открытию святых мощей святителя Тихона, и письмо о кончине архиепископа Антония // "Домашняя беседа", вып. 47, 1861.

407. Олейников Т. Определение Св. Синода об открытии мощей св. Тихона // "Воронежская старина", № 10, 1911.

408. О праздновании памяти св. Тихона // “Воронежские губернские ведомости”, № 62, 1887.

409. Остроумов П. Праздник святителя Тихона в Тамбове // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 6.

410. Остроумов П. Молитва святителю Тихону // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 12, 1861.

411. Открытие нетленных мощей Святителя и Чудотворца Тихона, епископа Воронежского // “Воскресное чтение”, № 4, 1861. “Домашняя беседа”, вып. 28 и 36, 1861. “Друг юношества”, февраль, 1863. “Дух христианина”, 1861, 1862. “Душеполезное чтение”, ч. III, 1861. “Московские ведомости”, № 188, 1861. “Странник”, ч. II, приложение, 1862. “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 12, 1861. “Христианское чтение”, ч. 3, 1865. “Церковная летопись духовной беседы”, 1861. **412.** Открытие честных мощей иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, благодатные при том знамения и чудесные исцеления. СПб., 1861.

413. Отчет Воронежского Церковного историко-археологического Комитета за 1910 год // “Воронежская старина”, № 10, 1911.

414. Памяти святителя Тихона в г. Усмани // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 17, 1878.

415. Письма митрополита Московского Филарета к А. Н. М., 1832–1867, Киев, 1869.

416. Письма митроп. Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архимандр. Антонию (1831–1867), т. IV. М., 1884.

417. Платонова А. Дивен Бог во Святых Своих (к 50-летию открытия мощей св. Тихона Задонского) // “Русский паломник”, № 32, 1911.

418. П.Н. 50-летний юбилей со дня открытия мощей св. Тихона Задонского (13 августа 1911 года) // “Воронежская старина”, вып. XI. Воронеж, 1912.

419. Поездка в Задонск во время открытия мощей епископа Воронежского и Елецкого Тихона I. М., 1861.

420. Поликарпов Н. Прославление святителя Тихона Задонского и открытие его святых мощей. К 50-летию сего

события 13 августа 1861–1911 гг. // “Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г.”; отдельное издание. Воронеж, 1911.

421. Поликарпов Н. Великий и преславный Чудотворец // “Воронежская старина”, вып. X, 1911.

422. Попов И., свящ. Торжественное открытие мощей св. Тихона в гор. Задонске 13 августа 1861 г. // “Руководство для сельских пастырей”, № 45, 1861.

423. Попов Т., свящ. Прославление святителя Тихона после открытия его святых мощей // “Воронежская старина”, вып. X, 1911.

424. Программа празднования исполняющегося 13 августа 1911 года 50-летия со дня открытия нетленных мощей святителя Тихона Задонского // “Воронежский телеграф”, № 136, 1911.

425. Прозоровский И., псаломщик. Св. Русь (стихотворение к 50-летней памяти святителя Тихона Задонского) // “Воронежский телеграф”, № 25, 1911.

426. Прославление св. Тихона Задонского 13 августа 1861–1911 гг., юбилейный сборник, изд. Воронежского Историко-археологического Комитета // “Воронежская старина”, вып. X, 1911; отдельное издание. Воронеж, 1911.

427. Рассказ очевидца об открытии нетленных мощей святителя и Чудотворца Тихона. СПб., 1861.

428. Романовский А., свящ. Чудесные действия Божия Промысла, совершившиеся при мощах Святителя Христова Тихона, Задонского Чудотворца // “Душеполезное чтение”, кн. 3, 1868.

429. С.А.К. К 50-летию открытия мощей св. Тихона // “Воронежский телеграф”, № 142, 1910.

430. Салтыкова Н. Благодатная помощь святителя Тихона, Задонского Чудотворца // “Странник”, кн. I, 1874.

431. Св. Тихон I, епископ Воронежский и Задонский (эпизод из истории прославления его) // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 15, 1878.

432. С.Г.И. Памяти святителя Тихона Задонского (стихотворение) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 24, 1910.

433. С.Г.И. Беседа в день открытия мощей святителя Тихона, Задонского Чудотворца // “Руководство для сельских пастырей”, № 40, Киев, 1861.

434. Сильченков М. Юбилей под открытым небом // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 4, 1912.

435. Слово в день открытия св. мощей Святителя и Чудотворца Тихона, сказанное на всеобщем бдении в Задонском монастыре Иосифом, архиепископом Воронежским и Задонским // “Душеполезное чтение”, ч. III, 1861.

436. Слово в день открытия св. мощей Святителя и Чудотворца Тихона, епископа Воронежского, сказанное 13 августа 1861 г. в соборной церкви Задонского Богородичного монастыря синодальным членом Исидором, митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским // “Киевские епархиальные ведомости”, № 16, 1861; “Руководство для сельских пастырей”, № 43, 1861; “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 12, 1861; “Слова и речи митрополита Исидора”. СПб., 1861.

437. С.Н.К. 50-летний юбилей открытия мощей св. Тихона в Задонском Тихоновском духовном училище // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 43. Воронеж, 1911.

438. Сообщение Святейшего Синода... “Православное обозрение”, т. V, 1861.

439. Сочков В.Н. Вразумление свыше // “Странник”, кн. 3, 1869.

440. Спасовский В. Описание открытия в г. Задонске св. мощей святителя и чудотворца Тихона, епископа Воронежского // “Воронежские губернские ведомости”, № 35, 1861; “Киевские епархиальные ведомости”, № 15, 1861.

441. Стандровский Ф., свящ. Помощь святителя Тихона Задонского // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 7, 1862.

442. Спасовский В. Открытие в г. Задонске св. мощей Святителя и Чудотворца Тихона, епископа Воронежского // “Киевские епархиальные ведомости”, № 15, Киев, 1861.

443. Таисия, игумения. У св. мощей св. Тихона в Задонске // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 5, 1892.

444. Тихоградов, прот., Сперанский И., свящ. Открытие св. мощей свитителя Тихона, еп. Воронежского // “Прибавление к Тамбовским епархиальным ведомостям”, № 12, Тамбов, 1861.

445. Указ Святейшего Правительствующего Синода об открытии в г. Задонске мощей св. Тихона // “Воронежские Губернские ведомости”, № 29, 1861.

446. У святых мощей святителя Тихона в Задонске. СПб., 1892.

447. Фадеев А. Несколько слов о почитании святителя Тихона при преосвященном Антонии I // “Воронежская старина”, вып. X, 1911.

448. Фадеев А. Память о святителе Тихоне в Ельце // “Воронежская старина”, вып. X, 1911.

449. Ф.П. В Церковном Историко-археологическом Комитете // “Воронежская старина”, вып. X, 1911; (1910, № 240; 1911, № 65).

450. Чудеса, совершившиеся по молитвам св. Тихону // “Воронежская старина”, вып. X, 1911.

451. Чудесное исцеление (Т. Редькиной) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 4, 1868.

452. Эпизод из истории прославления св. Тихона I, епископа Воронежского и Задонского // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 15, 1878.

453. Юбилейный сборник. Прославление св. Тихона 13 августа 1861–1911 гг., Воронеж, 1911.

454. Яицкий В. Воспоминание об открытии мощей святителя Тихона // “Тамбовские епархиальные ведомости”, № 10, 1862.

5. БИОГРАФИИ ЛИЦ И ОПИСАНИЕ МОНАСТЫРЕЙ, ИМЕВШИХ ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

А. Биографии

455. Кончина и погребение Высокопреосвященного Иосифа, бывшего архиепископа Воронежского и Задонского // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 6, 1892.

456. Введенский С.Н. Один из почитателей св. Тихона Задонского // “Исторический вестник”, кн. 7. 1910; “Воронежский

телеграф”, № 170, 176, 1910; “Воронежская старина”, вып. X, 1911.

457. Герасим, епископ Ревельский. Блаженный Антоний Алексеевич. СПб., 1881.

458. Геронтий, иеромонах. Воспоминание об Антонии Алексеевиче, Христа ради юродивом, почивающем в Задонском Богородицком монастыре // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 7, 1880; отдельное издание, дополненное сведениями о Задонских святынях и подвижниках, Задонск, 1880.

459. Геронтий, иеромонах. Жизнь Матроны Наумовны Поповой, основательницы первого странноприимного дома в г. Задонске // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 16–19, 1872; отдельные издания. Воронеж, 1873; изд. 4. Воронеж, 1889.

460. Геронтий, иеромонах. Некоторые черты из жизни почивающего в Задонском Богородицком монастыре схимонаха Митрофана // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 9, 1871; отдельное издание. Орел, 1872; изд. 2. Воронеж, 1888.

461. Терентий, иеромонах. Краткий очерк жизни почивающего в Задонском Богородицком монастыре иеросхимонаха Агапита // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 12, 1871; отдельное издание. Орел, 1872; изд. 2. Воронеж, 1888.

462. Данилова Е.В. Записки о Матроне Наумовне Поповой, Тула, 1865.

463. Добрый Пастырь. Краткое описание жизни отца Иоанна Борисова, священника Преображенской церкви города Ельца (1750–1824). Воронеж, 1893.

464. Д.Т. Преосвященный Антоний, архиепископ Воронежский и Задонский (1773–1846) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 10, 1890.

465. Ефремов Л., прот. Житие Матроны Наумовны Поповой, первой устроительницы странноприимного дома Задонской обители. Воронеж, 1874.

466. Ефремов Л., прот. Отец Иоанн Борисов, священник Преображенской церкви в г. Ельце // “Душеполезное чтение”, кн. 1, 2, 1866.

467. Ефремов Л., прот. Воспоминание об отце Иоанне Борисове, священнике Преображенской церкви в городе Ельце. Воронеж. 1866; изд. 2. Воронеж, 1873.

468. Ефремов Л., прот. Блаженной памяти отец. Иоанн Борисов, священник Преображенской церкви в г. Ельце. М., 1870.

469. Зверев С. Козьма Игнатьевич, последний друг св. Тихона // "Труды Рязанской Архивной Комиссии", 1888.

470. Ковалевский А. Из воспоминаний о преосвященном Антонии, архиепископе Воронежском, поклонника Воронежской святыни 1835 года // "Душеполезное чтение", 1868.

471. Кременецкий А. Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Воронежский. Воронеж, 1906.

472. Кулжинский Г. Старица Таисия, подвижница Воронежского Покровского девичьего монастыря // "Душеполезное чтение", кн. 10, 1876; отдельное издание. М., 1876.

473. Макарий, епископ Орловский. Жизнеописание затворницы Мелании // "Странник", кн. 1, 1871; отдельное издание. СПб., 1873.

474. Поликарпов Н. Памяти преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского (к предстоящему 50-летию со дня кончины его, 20 декабря 1846–1896 гг.) // "Воронежские епархиальные ведомости", № 24, 1896.

475. Поселянин Е. Русские подвижники XIX века. Историко-биографические очерки, ч. I и II. СПб., 1900.

476. Преосвященный Антоний, архиепископ Воронежский и Задонский (1773–1846). Воронеж, 1890; изд. 2. Воронеж, 1891.

477. Севастьянов Н.М. Жизнь преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского. СПб., 1852.

478. Толстой М. Задонские подвижники // "Душеполезное чтение", сентябрь, 1872.

479. Толстой М. Задонские и Елецкие подвижники (письма к Евреинову М.М.) // "Душеполезное чтение", октябрь, ноябрь, 1872.

Б. Описание монастырей

480. Терентий, иеромонах. Историко-статистическое описание первоклассного Задонского Богородицкого монастыря // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 18, 19, 22, 1870; отдельные издания: М., 1871; изд. 2. М., 1873; изд. 3, 1893.

481. Геронтий, иеромонах. Тюнинский Богородице-Тихоновский женский общежительный монастырь // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 8, 9, 1873; отдельные издания: Воронеж, 1873; изд. 2. М., 1893.

482. Геронтий, иеромонах, Толшевский заштатный общежительный монастырь // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 6, 1873.

483. Геронтий, иеромонах. Описание Тихоновского общежительного мужского монастыря, находящегося близ города Задонска // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 13–15, 1882; отдельное издание: СПб., 1882.

484. Геронтий, иеромонах. Задонский Богородице-Тихоновский (Тюнин) женский монастырь // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 21, 1885.

485. Геронтий, иеромонах. Историко-статистическое описание Елецкого Свято-Троицкого мужского третьеклассного монастыря. СПб., 1894.

486. Геронтий, иеромонах. Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что на Каменной горе, Елец, 1895.

487. Геронтий, иеромонах. Историческое описание Короцкого женского общежительного монастыря Валдайского уезда Новгородской епархии. СПб., 1897.

488. Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

489. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, в 2-х томах. СПб., 1890, 1892.

490. Корольков А. В обителях св. Тихона Задонского. Задонский Богородицкий мужской монастырь // “Русский Паломник”, № 33, 1907.

491. Краткий отчет строительного Комитета по устройству Короцкой женской обители во имя св. Тихона. СПб., 1872.

492. Несколько слов о Тихоновской общине сестер милосердия, находящейся в г. Задонске // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 19, 1872.

493. Никольский П. Материалы для истории Толшевского монастыря // “Воронежская старина”, вып. 1.

494. Никольский П. Спасо-Преображенский Толшевский монастырь (очерк из истории монашества на Дону) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 21, 24, 1901; № 2, 3, 5, 7, 8, 11, 1902.

495. Никольский П. Монашество на Дону // “Воронежская старина”, вып. VIII, 1909; отдельное издание. Воронеж, 1909.

496. Никольский П. Монашество на Дону в XIX веке. Очерк П. Задонские старцы XIX века // “Воронежская старина”, вып. IX, 1910.

497. Никольский П. Толшевский монастырь и память в нем о святителе Тихоне. “Воронежская старина”, № 10, 1911.

498. Никольский П. Задонские монастыри как памятники святителю Тихону // “Воронежская старина”, № 10, 1911.

499. Новгородский сборник, вып. II. изд. Новгородского статистического Комитета. Новгород, 1865.

500. Нольде Н. Несколько слов о Тюнинской Тихоновской Богородицкой общине. Тула, 1865; “Воронежские епархиальные ведомости”, № 11, 1868.

501. Нольде Н. Заметки светского человека о Задонском монастыре // “Воронежские губернские ведомости”, № 19, 1865.

502. Нольде Н. Краткое описание Задонской обители паломником русской святыни. Тула, 1865.

503. Олейников Т. Память о св. Тихоне в Усманском Софийском женском монастыре и в г. Усмани Тамбовской губернии // “Воронежская старина”, № 10, 1911.

504. Описание Толшевского Спасо-Преображенского монастыря // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 13, 1883; отдельное издание: М., 1887.

505. Павловский А. Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской империи и Афону. Нижний Новгород, 1907.

506. Поликарпов Н. Короцкий Тихоновский женский монастырь Новгородской епархии, на родине св. Тихона Задонского // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 3, 1900.

507. Правдин Д. Исторический очерк Устьмедведицкого монастыря. Воронеж, 1899.

508. Правдин А. Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX веке (краткий очерк о возникновении и открытии их). “Памятная книжка Воронежской губернии”, 1901.

509. Ратшин А. Полное историческое собрание сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М., 1852.

510. Силин П.М. Историческое описание Валдайского Короцкого во имя святителя Тихона женского общежительного монастыря Новгородской епархии. Новгород, 1895.

511. Силин П.М. Родина святителя Тихона. Псков, 1883; изд. 2, Новгород, 1899.

512. Соколов А., свящ. Из чтения 22 января 1884 г. в Задонском монастыре // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 6, 1884.

513. Сочаевский Д. В обителях св. Тихона Задонского. Задонский Свято-Троицкий женский монастырь // “Русский паломник”, № 43, 1907.

514. Тихомиров Е. Святые места, чтимые православным русским народом // “Русский паломник”. М., 1866; изд. 2. М., 1903.

515. Токмаков И.Ф. Задонский Богородице-Тихоновский (Тюнин) женский монастырь (краткий историко-статистический очерк), изд. 3. М., 1897.

516. Трухачев Н. Очерки Задонского уезда и тамошнего мужского монастыря // “Памятная книжка Воронежской губернии”, за 1863–64 гг.

517. Успенский В. Заметки поклонника о Задонском монастыре // “Воронежские губернские ведомости”, № 35, 1863.

6. ЛИТЕРАТУРА, СОДЕРЖАЩАЯ ОТДЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ИЛИ УПОМИНАНИЯ О СЯТТЕЛЕ ТИХОНЕ

518. Амвросий (Орнатский), архиепископ Пензенский и Саратовский. История Российской иерархии, т. IV. М., 1818.

519. Бекетов. Портреты именитых людей Российской Церкви с приложением их кратких жизнеописаний. М., 1843.

520. Бронзов А., проф. Нравственное богословие в России в течение XIX ст. СПб., 1901.

521. Булгаков СВ. Образцы святоотеческой и русской проповеди, с присоединением кратких биографических сведений о проповедниках, характеристик и примерных разборов их проповедей, планов и тем для проповедей, подробного указателя к проповедям и проч. Опыт гомилетической христоматии. Харьков, 1887.

522. Введенский С. Материалы по истории Воронежской епархии. Воронеж, 1905.

523. Васильев В. История канонизации русских святых. М., 1893.

524. В Воронеже и Задонске (из путевых заметок) // “Домашняя беседа”, вып. 12–14, 1861.

525. Вейнберг Л.В. Распространение христианства на Украине (краткий исторический очерк, составленный по неизданным документам) // “Воронежские губернские ведомости”, № 39–42, 1889; отдельное издание, Воронеж, 1889.

526. Геронтий, иеромонах. Город Задонск и его окрестности // “Юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа”, т. II.

527. Голубинский Е. История канонизации Святых в Русской Церкви, изд. 2. М., 1903.

528. Григорий, архимандрит. Сборник для любителей духовного чтения, ч. IV. СПб., 1889.

529. Grunwald, Constantin de. Quand la Russie avait des Saints. Paris, 1958.

530. Доброклонский А. Руководство по истории Русской Церкви, вып. IV. Рязань, 1889; вып. X. М., 1893.

531. Добронравов И., свящ. Краткая церковная история по программе городских училищ, изд. 2. Саранск, 1910.

532. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1873–1876 гг. М., 1929.

533. Достоевский Ф.М. Письма к разным лицам (письмо к Майкову). СПб., 1883.

534. Достоевский Ф.М. Письма, т. II. М – Л., 1930.

535. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. М., 1884.

536. Ермолаев А., свящ. Путешествие детей Воронежского сиротского убежища в г. Задонск на богомолье // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 15, 1899.

537. Заведеев П. История русского проповедничества от XVII века до настоящего времени. Тула, 1879.

538. Зимнев И., свящ. Летопись села Короцка. “Новгородские епархиальные ведомости”, 1894.

539. Знаменский П. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1870.

540. Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

541. Знаменский П.В. Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // “Православный Собеседник”, № 11, 12, 1875.

542. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань, 1881.

543. Знаменский П. Учебное пособие по истории Русской Церкви. СПб., 1896; изд. 2. СПб., 1904.

544. Иванов А., прот. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, изд. 3. СПб., 1799.

545. Казанский П.С, профессор Московской духовной академии и его переписка с архиепископом Костромским Платоном // “Богословский вестник”, май, т. 2. М., 1899.

546. Катаев Н. Очерк истории русской церковной проповеди // “Херсонские епархиальные ведомости”, № 24, 1824.

547. Cuprian (Papadopoulos), arch. A short history of the Russian Church. Alexandria. 1956.

548. Кириллов А. К семидесятилетию существования Донской епархии // “Православный собеседник”, май, 1905.

549. Колосов В. История Тверской духовной семинарии. К дню 150-летнего юбилея семинарии. Тверь, 1889.

- 550.** Корсаков Д.А. Из жизни русских деятелей XVIII в., Казань, 1891.
- 551.** Костомаров Н.И. Русская История, кн. 3. СПб., 1913.
- 552.** Крутиков Н. Святитель Феофан – затворник и подвижник Вышенской Пустыни // “Душеполезное чтение”, февраль, 1898.
- 553.** Лавров А., прот. Очерки истории Русской Церкви, изд. 3. Ярославль, 1887.
- 554.** Литвинов В.В. Храмы и пределы, посвященные святителю Тихону Задонскому // “Воронежская старина”, вып. X, 1911.
- 555.** Макарий, архимандр. История Нижегородской иерархии. СПб., 1857.
- 556.** Малицкий П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1890; изд. 2. М., 1894.
- 557.** М.Д.Ю. Отношение афонцев к русским старообрядцам // “Церковный вестник”, № 33, 1891.
- 558.** Михаил (Чуб), архиепископ Воронежский и Липецкий. Духовность Православия в выдающихся его представителях // “Богословские труды”, вып. 10. М., 1973.
- 559.** Мнения печати по поводу собеседований и чтений простому народу // “Церковный вестник”, № 34, 1891.
- 560.** Монсов В.И. История русской и всеобщей словесности. СПб., 1872.
- 561.** Назарьев И.П. Воспитание и образование в Воронежской духовной семинарии от ее основания до 1860 года включительно // “Прибавление к Церковным ведомостям”, № 46. Воронеж, 1899.
- 562.** Н.Д. Девятисотлетие русской иерархии (988–1888). Епархии и архиереи. Составлено по официальным историческим данным. М., 1888.
- 563.** Никитин И.С. Сочинения с биографией, составленной М.Ф. Де-Пуле. Воронеж, 1869; изд. 2. М., 1878.
- 564.** Николаевский И. Описание Воронежской губернии. Воронеж, 1908.
- 565.** Никольский П. История Воронежской духовной семинарии, ч. I. Воронеж, 1898.

566. Никольский П. Разработка истории Воронежской епархии (критике-библиографический обзор) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 4–6, 1900.

567. Никольский П.В. Материалы по истории монашества на Дону. Воронеж, 1905.

568. Новосельский И., свящ. Воспоминания о поездке в Задонск // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 14, 1876.

569. Н.Р. Образовательные прогулки с учащимися по России 1894–1901 гг. Воронеж, 1901; изд. 2. СПб., 1903.

570. Onash, Konrad. Grundzuge der Russischen Kirchengeschichte. Göttingen, 1967.

571. Поликарпов Н. Синодик святителя Митрофана. Описание синодика с приложением извлечений // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 18, 1896.

572. Попов А. Церковно-литературное исследование. Православные русские акафисты, изданные с благословения Святейшего Синода. История их происхождения и цензуры, особенности содержания и построения. Казань, 1903.

573. Поселянин Е. Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в XVIII веке. СПб., 1902.

574. Поселянин Е. Русская Церковь и русские подвижники XVIII века. СПб., 1905.

575. Поторжинский М.А., прот. История русской церковной проповеди в биографиях и образцах пастырей-проповедников IX–XIX вв., изд. 2. Киев, 1891.

576. Потоцкий П., прот. Заботы русских пастырей Церкви о развитии просвящения среди белого духовенства в эпоху императрицы Екатерины II // “Православный собеседник”, апрель, июль, 1909.

577. Правдин А.М. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов в период церковной зависимости их от Воронежской епископской кафедры // “Воронежская старина”, вып. I. Воронеж, 1902.

578. Пчелинцев С, свящ. Беседы законоучителя с детьми Уткинской церковно-приходской школы. Воронеж, 1899.

579. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей // “Орловские епархиальные

ведомости”, 1899.

580. Руднев М.Н. Брачные разводы. Тула, 1900.

581. Савва, архиепископ. Хроника моей жизни. Сергиев Посад, I (о св. Тихоне: т. III, стр. 126; т. IV, стр. 210–390; т. V, стр. 170, 492, 578, 649; т. VI, стр. 706; т. IX, стр. 58, 163, 543).

582. Сборник Русского исторического общества, т. 7. СПб., 1871.

583. Святоотеческая духовно-нравственная хрестоматия по истории христианской православной и Русской Церкви в связи с гражданской от сошествия Св. Духа до наших дней. СПб., 1890; изд. 2. СПб., 1893.

584. Село Короцкое. Родина святителя Тихона (стихотворение). СПб., 1892.

585. Семевский В.И. Сельский священник во второй половине XVIII в. // “Русская старина”, т. VIII, 1877.

586. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. I. СПб., 1881.

587. Сергей (Петров), архиепископ Херсонский и Одесский. История Воронежской епархии от ее учреждения и до наших дней, в 4-х частях. Воронеж – Минск – Одесса, 1961–1968.

588. Слово надгробное преосвященному Иннокентию, епископу Воронежскому, преставшемуся в Бозе сего 1794 года, апреля 15 дня... с приложением краткого летописца преосвященных Воронежских от основания епископского престола в Воронеже до нынешнего времени. М., 1794; изд. 2. Воронеж, 1799.

589. Скрыбин М., свящ. О местных праздниках и кресных ходах в Воронежской губернии // “Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г.”, отд. III. Воронеж, 1855.

590. Смирнов П., прот. История христианской православной Церкви, составленная применительно к гимназической программе. М., 1876.

591. Смирнов П., прот. Начальные сведения из истории Церкви, изд. 3. СПб., 1895.

592. Смирнов П.А. Жизнь и учение преосвященного Феофана Вышенского Затворника. Шацк, 1905.

- 593.** Смирнов С.К. История Троицкой Семинарии. М., 1867.
- 594.** Соловьев СМ. История России с древнейших времен, кн. VI. СПб., 1894.
- 595.** Сопиков В. Опыт российской библиографии, ч. I. М., 1824.
- 596.** Спасский П.Н. 150-летие Новгородской духовной семинарии 1740–1890 гг. // “Юбилейный сборник”. Новгород.
- 597.** Сперанский И., свящ. Краткое описание тридцать шесть лет безуспешно строившегося и в последнее время необыкновенно быстро устроившегося храма в городе Усмани Тамбовской губернии, или о невидимой чудодейственной помощи от св. Тихона, епископа Воронежского и Задонского, новоявленного чудотворца, в совершении тридцать шесть лет строившегося храма. СПб., 1864.
- 598.** Терюхин В. Село Короцко // “Новгородской губернии ведомости”, № 39, 1861.
- 599.** Tyszkiewicz S. T. Moralistes Russes. Rim, 1951.
- 600.** Успенский Г. Полное собрание сочинений, т. II, изд. 3. СПб., 1889; изд. 4. СПб., 1897.
- 601.** Филарет, митроп. Московский. Собрание мнений и отзывов, т. V, ч. I. М., 1887.
- 602.** Филарет, митроп. Московский. Собрание мнений и отзывов по учебным и церковно-государственным вопросам, т. III. СПб., 1885.
- 603.** Филарет, архиепископ Черниговский и Нежинский. Обзор русской духовной литературы 1720–1858, кн. II. СПб., 1861.
- 604.** Филарет (Гумилевский), архиеп. Черниговский. История Русской Церкви, период 5, синодальное управление. М., 1888.
- 605.** Хозяйственная деятельность Тешевского (Задонского Богородицкого) монастыря на Донской Украине в XVII веке и в первые годы XVIII в. // “Воронежская старина”, вып. V. Воронеж, 1905.
- 606.** Черты старинной помещичьей жизни (автобиографические записи бывшего Воронежского губернатора графа Д.Н. Толстого). “Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г.”.

607. Шмурло Б. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни (1767–1804) // “Журнал Министерства Народного Просвещения”, 1887–1888; отдельное издание. СПб., 1888.

608. Щепин М. На каждый месяц. Объяснение праздников, совершаемых в Православной Церкви, и краткие сведения из жизни святых, месяц август. М., 1883.

Отдел III. Энциклопедии, справочники, словари

1. ЭНЦИКЛОПЕДИИ

609. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний, изд. “Просвещение”, т. XIX. СПб., 1901.

610. Настольная иллюстрированная энциклопедия, изд. “Вестник знания”, т. III. СПб., 1906.

611. Настольный энциклопедический словарь, изд. 5, т. IX. М., 1901.

612. Энциклопедический словарь, изд. Павленкова. СПб., 1899.

613. Энциклопедический словарь, изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, т. XXXII. СПб., 1901.

614. Справочный энциклопедический словарь, изд. К. Крайя, т. X. СПб., 1848.

2. СПРАВОЧНИКИ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

615. Арсений, архимандрит. Летопись церковных событий и гражданских, поясняющих церковные, от Рождества Христова до 1898 года, изд. 3. СПб., 1900.

616. Асоченский В. Краткое начертание истории русской литературы, Киев, 1846.

617. Евгений (Болховитинов), митроп. Историко-географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивных записок и сказаний // “Воронежская старина”, вып. XI, 1912; отдельное издание. Воронеж, 1912.

618. Веселовский Г.М., и Воскресенский Н.В. Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние //

“Воронежский календарь на 1874”. Воронеж, 1874.

619. Геннади Г.Н. Список анонимных русских книг. СПб., 1874.

620. Город Задонск // “Русский художественный листок”, 1862.

621. Города Воронежской губернии. Воронеж, 1876.

622. Дебольский Г.С, прот. Дни богослужения православной католической восточной Церкви, т. I. СПб., 1866.

623. Димитрий (Самбикин), архимандрит. Указатель храмовых празднеств в Воронежской епархии // “Приложение к Воронежским епархиальным ведомостям”, 1886; отдельное издание: вып. IV. Воронеж, 1886.

624. Димитрий, архимандрит. Церкви в Воронежской епархии за истекшее трехсотлетие (1586–1886) // “Воронежские епархиальные ведомости”, № 22, 23, 1886.

625. Здравосмыслов К.Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени, краткие биографические очерки. Новгород, 1897.

626. Иерархия Всероссийской Церкви от начала христианства в России и до настоящего времени. М., 1892–1898.

627. Историко-статистическое описание церквей и приходов Воронежской епархии. Воронеж, 1904.

628. Киреев А. Исторические сведения о Лебедяни до конца XVIII в. “Памятная книжка Тамбовской губернии на 1866 г.”.

629. Кириллов А. К истории народного образования на Дону, ч. II. Черкасская духовная семинария. “Сборник областного войска Донского Статистического Комитета”, вып. 4. Новочеркасск, 1904.

630. Кременецкий А., свящ. Альбом. Благовещенский собор Воронежского первоклассного Митрофанова монастыря и иерархи Воронежской кафедры. Воронеж, 1910.

631. Литвинов В. Библиографический указатель литературы о св. Тихоне Задонском и обзор изданий его творений // “Воронежская старина”, вып. X, 1911; “Юбилейный сборник”. Воронеж, 1911.

632. Литвинов В.В. Указатель изданий, журнальных и газетных статей и заметок, появившихся по случаю 50-летнего юбилея со дня прославления и открытия мощей св. Тихона Задонского // “Воронежская старина”, вып. XI, 1912.

633. Литвинов В.В. Дополнения к “Библиографическому указателю литературы о св. Тихоне и обзору изданий его творений” // “Воронежская старина”, вып. XI, 1912.

634. Мануил, митроп. Русские православные иерархи периода с 992 по 1892 годы, Куйбышев, 1971.

635. Миссионерский календарь на 1902 г., изд. “Миссионерского Обозрения”. СПб., 1902.

636. Н.Д. Иерархия Всероссийской Церкви от начала христианства в России и до настоящего времени. М., 1892.

637. Межов В.И. Русская историческая библиография за 1865–1876 гг. включительно, т. 3. СПб., 1883.

638. Никольский П. Справочная книга для духовенства Воронежской епархии, под редакцией Спасского А.М. Воронеж, 1900.

639. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода, т. XX. СПб., 1908.

640. Плавильщиков В. Роспись российских книг для чтения для библиотеки. СПб., 1820.

641. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, под редакцией В. П. Семнова, т. П. СПб., 1902.

642. Списки архиереев иерархии Всероссийской и архиерейских кафедр со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721–1895). СПб., 1896.

643. Спутник пассажира по Юго-Восточным железным дорогам, вып. II. М., 1900.

644. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

645. Толстой Ю. Списки архиереев и архиерейских кафедр иерархии Всероссийской со времени учреждения Святейшего Правительствующего Синода (1721–1871). СПб., 1872; изд. 2. СПб., 1896.

646. Что читать народу? Критический указатель книг для народного и детского чтения, т. II. СПб., 1889.

3. СЛОВАРИ

647. Геннади Г.Н. Словарь русских писателей. СПб., 1869.

648. Географический словарь Российского государства, изд. Щекатова и Максимовича, т. I. СПб., 1801.

649. Евгений (Болховитинов), митроп. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви, т. II. СПб., 1818, 1827.

650. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов, т. II. СПб., 1889.

651. Русский библиографический словарь. СПб., 1912.

652. Словарь исторический о Святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых, изд. 2. СПб., 1862.

653. Schaeder H. Die Religion in Geshichte und Gegenwart (RGG), B. VI, 3 Auflage, Tubungen, 1962.

654. Schweigi J.M. Lexikon fur Theologie und Kirche, B. 10. Freiburg, 1965

Примечания

¹ - Лебедев А., прот. Святитель Тихон Задонский и всея России чудотворец. Изд. 3. СПб., 1896, стр. III.

² - Сначала перечисляются издания (семь) полного собрания сочинений святителя, затем – отдельно изданные творения, которые располагаются в хронологическом порядке их издания, далее – произведения, письма, указы и резолюции святителя Тихона, помещенные в периодических изданиях. Отдельно перечисляются произведения святителя Тихона, изданные без указания года и места издания. В конце первого отдела помещены сочинения святителя Тихона, изданные в изложении и с примечаниями других авторов.

³ - Этот отдел разделяется на шесть разделов: 1) отдельно изданные жизнеописания святителя Тихона; 2) жизнеописания, помещенные в житиях святых, месяцесловах и других изданиях; 3) статьи, очерки, заметки и проповеди о жизни и деятельности святителя Тихона; 4) литература о прославлении святителя и юбилейных торжествах в связи с этим; 5) биография лиц и описание монастырей, имевших отношение к жизни и деятельности святителя Тихона; 6) литература, содержащая отдельные сведения или упоминания о святителе Тихоне.

⁴ - Записки Ефимова. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского, изд. 5. М., 1889. Приложение, стр. 45. Иван Ефимов, в монашестве Тихон, был келейником святителя Тихона и близким, доверенным его лицом. В своем завещании святитель поручил ему распорядиться своим имуществом и всеми сочинениями. После смерти святого отца он поступил в Усманский монастырь Воронежской епархии. Здесь он принял монашеский постриг и посвящен в священные степени диакона и иеромонаха. Впоследствии, уже в священном сане, он жил в Толшевском, затем в Акатовском монастыре в Воронеже, а с 1798 г. – в Новоспасском в Москве (Житие иже во святых отца нашего Тихона, еп. Воронежского и Задонского и всея России чудотворца. Изд. XI, Одесса. 1902, стр. III).

⁵ - Записки Чеботарева. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского, изд. 5. М., 1889, приложение, стр. 47. Василий Иванович Чеботарев был жителем города Ельца, а с момента переезда святителя Тихона в Задонский монастырь – его келейником. После смерти св. отца он вернулся в г. Елец и вел одинокую благочестивую жизнь. Записки В. Чеботарева впервые были опубликованы в сокращении в журнале “Маяк” в 1845 г., а в 1861 г. – полностью в журнале “Православное обозрение”. С 1875 г. записки обоих келейников – И. Ефимова и В. Чеботарева – помещаются в приложении к творениям святителя Тихона.

⁶ - Митрополит Евгений (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов) был сыном воронежского священника и обучался в Воронежской семинарии в то время, когда святитель Тихон жил в Задонске. Один из родственников митрополита Евгения, Феодор Болховитинов, был секретарем Духовной консистории в Воронеже, когда святитель был на Воронежской кафедре, и поэтому митрополит Евгений мог иметь о св. Тихоне самые достоверные сведения. Он сам присутствовал при его погребении. С 1789 по 1799 г. он находился в Воронежской семинарии, занимая должность воспитателя, а затем инспектора и в это время составил описание жизни святителя Тихона (Житие, цит. соч., стр. 5).

⁷ - Это – первое издание. В данной работе используется 3-е издание. М., 1827.

⁸ - (Казанский П.С). Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, Задонского чудотворца, изд. I. СПб., 1861. В настоящей работе используется XI издание – Одесса, 1902. При цитации данной книги сноски будут даны в сокращении: “Житие”.

⁹ - Смирнов С. История Московской духовной академии до ее преобразования, 1814–1870 гг. М., 1879, стр. 130.

¹⁰ - “У Троицы” в Академии. М., 1914, стр. 516, 519.

¹¹ - Попов Т., свящ. Святитель Тихон Задонский и его нравоучение. М., 1916, стр. 8.

¹² - В работе используется 3-е издание этого труда. СПб., 1896.

¹³ - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 9.

¹⁴ - “Прибавления к творениям святых отцов”, т. 39. М., 1862, стр. 183–223; также в “Воронежских епархиальных ведомостях”, 1883, № 15, стр. 590–622.

¹⁵ - Ранее этот уезд входил в состав Елецкой провинции и в церковном отношении подчинялся епископу Воронежскому.

¹⁶ - “Воронежская старина”, вып. XIII, 1914, стр. 3–64.

¹⁷ - “Воронежские епархиальные ведомости”, 1890, № 2–4, 6–8.

¹⁸ - “Воронежская старина”, вып. X, 1911, стр. VI.

¹⁹ - Никольский П. Предисловие. – “Воронежская старина”, вып. X, 1911, стр. VI.

²⁰ - Амвросий, архиеп. Полное собрание проповедей. Харьков, 1844.

²¹ - Иеремия, еп. Нижегородский. Указ. соч., стр. 482.

²² - Касаткин С.А. Св. Тихон как проповедник. Воронеж, 1884, стр. 41.

²³ - Кратиров П. Св. Тихон как пастырь и пастыреучитель. – “Православный собеседник”, кн. 1 и 2. Казань, 1897.

²⁴ - Кратиров П. Св. Тихон как пастырь и пастыреучитель. – “Православный собеседник”, кн. 1, стр. 106.

²⁵ - Никольский П.В. Обзор грамот Коллегии экономии. – “Воронежская старина”, вып. II. Воронеж, 1903, стр. 182; срав.: Правдин А. Игуменство св. Митрофана в Макарьевом Унженском монастыре. – “Воронежская старина”, вып. III. Воронеж, 1903, стр. 41.

²⁶ - Введенский С. Святитель Митрофан Воронежский как церковно-государственный деятель эпохи преобразований. Воронеж, 1904, стр. 11.

²⁷ - Кроме Воронежской, были открыты епархии: Великоустюжская, Холмогорская и Тамбовская. Сведения об этом см. в “Справочной книге для духовенства Воронежской епархии”. Воронеж, 1900, стр. 4.

²⁸ - Летопись Воронежской епархии за время управления первого епископа Воронежского, святителя Митрофана. – “Воронежская старина”, вып. III, 1903. Стр. 274.

²⁹ - Покровский И.М. Русские епархии в XVI-XIX вв., т. I. Казань, 1897, стр. 375.

³⁰ - Веселовский Г.М. Исторический очерк г. Воронежа. Воронеж, 1886, стр. 83; срав.: Сергей (Петров), архиеп. История Воронежской епархии от ее учреждения до наших дней, ч. I. Воронеж, 1961–1968, машинопись, стр. 128–129.

³¹ - Никольский П.В. Очерки по истории церковной смуты на Дону в XVII в. СПб., 1903, стр. 10.

³² - Введенский С. Вопрос о разграничении Воронежской епархии от Рязанской при святителе Митрофане. – “Воронежская старина”, вып. III, 1903. Стр. 73.

³³ - Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961, стр. 74–75.

³⁴ - Дополнения к Актам Историческим, т. XII, № 17. СПб., 1872, стр. 180; срав.: Летопись. Цит. соч., стр. 277.

³⁵ - Зверев С., свящ. Св. Митрофан, первый епископ Воронежский, в борьбе с расколом. Воронеж, 1901, стр. 12.

³⁶ - Там же. Стр. 12–13.

³⁷ - Зверев С., свящ. Духовное завещание св. Митрофана, еп. Воронежского. Сергиев Посад, 1897. Стр. 28.

³⁸ - Веселовский Г.М. Цит. соч., стр. 77.

³⁹ - Поликарпов Н. И. Петр Великий и святитель Митрофан Воронежский. Воронеж, 1899, стр. 25.

⁴⁰ - Никольский П.В. Цит. соч., стр. 33.

⁴¹ - Поликарпов Н. Духовное завещание святителя Митрофана. – “Воронежская старина”, вып. III. Воронеж, 1903. Стр. 212.

⁴² - Митр. Евгений (Болховитинов) в своем труде место родины Святителя называет “Корецк” (Цит. соч., стр. 4). Все остальные жития и исследования о святителе называют это место словом “Короцк” (Житие. Стр. 9; Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 7; Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 9; и др.). Т.М.

Олейников на основании архивных данных в своей статье “На родине св. Тихона” село, в котором родился св. Тихон, называет “Короцко” (“Воронежская старина”, вып. IX. Воронеж, 1911, стр. 137). Подобно этому пишет свящ. Т. Попов (Цит. соч., стр. 39).

⁴³ - Большинство авторов жития св. Тихона вслед за митр. Евгением Болховитиновым (Цит. соч., стр. 4) называют отца св. Тихона “Саввою”. Подлинное же имя отца Святителя “Савелий”. Об этом сказано в указе Св. Синода о назначении выпускника семинарии Тимофея Соколовского (будущего святителя) на должность учителя поэзии (Житие св. Тихона. Н. Сергиевского, стр. 9; прот. Лебедева, стр. 7). В “Записках Чеботарева” святитель называет себя “Тимофеем Савельевичем” (стр. 7). По имени отца святитель носил в семинарии фамилию Савельев. По поводу фамилии св. Тихона свящ. Тихон Попов пишет: “В архиве Новгородской духовной семинарии хранится автограф ученика Новгородской духовной семинарии “Тимофея Савельева”. С фамилией “Савельев” Тимофей известен в семинарской ведомости об учениках “греческой школы” за 1747 год, а также в архиерейском казенном приказе за 1748 год о выдаче ему “васильковаго кафтана” и “камзола” и в 1750 году в августе месяце в донесении префекта Новгородской семинарии иеромонаха Парфения Новгородскому архиепископу Стефану об “определении” ученика “школы философии” Тимофея учителем к “греческой школе”. В исторических актах с 1751 года имя Тимофея встречается с фамилией “Соколовский”. Впервые “Соколовским” назван Тимофей в бумаге архиепископа Стефана при определении Тимофея учителем к “греческой школе”. Это, вероятно, и был момент начала наименования новой фамилии Тимофея (Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 40). Но до поступления в славянскую школу Тимофей имел фамилию, как и вся семья дьячка Савелия, Кириллов.

⁴⁴ - Записки Чеботарева, стр. 3–4.

⁴⁵ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 8.

⁴⁶ - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 70.

⁴⁷ - Дубасов И. И. Былые добрые люди Тамбовского края. – “Исторический вестник”, 1895, сентябрь, стр. 654.

- 48 - Житие. Стр. 10.
- 49 - Причина этого была в том, что Новгородская епархия была вдовствующей (8 сент. 1736 г. умер архиеп. Феофан Прокопович) (Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 48).
- 50 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 11.
- 51 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 6.
- 52 - Иванов А., свящ. Св. Тихон епископ Воронежский. – “Прибавление к Тульским епархиальным ведомостям”, № 15, 1862, стр. 134.
- 53 - Записки Чеботарева, стр. 4.
- 54 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 13.
- 55 - Записки Чеботарева, стр. 4.
- 56 - Архиеп. Стефан (Калиновский) был переведен из Пскова в Новгород в 1745 году после кончины епископа Амвросия (Юшкевича).
- 57 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 13.
- 58 - Там же. Стр. 14.
- 59 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 40.
- 60 - Житие. Стр. 14.
- 61 - Там же. Стр. 14.
- 62 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 9.
- 63 - “Воронежская старина”, вып. X, стр. 148.
- 64 - Там же.
- 65 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 56.
- 66 - Кратиров П. Цит. соч., стр. 107.
- 67 - С определением Соколовского в учителя его материальное положение значительно улучшилось. Теперь он стал получать 150 руб. и 24 четверти хлеба (Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 15).
- 68 - Записки Чеботарева, стр. 6.
- 69 - Записки Чеботарева, стр. 7.
- 70 - Записки И. Ефимова, стр. 35. В духовном завещании святитель Тихон говорил: “Слава Богу, яко при бедственных и смертных случаях меня сохранял!” Указанные случаи были теми

моментами, когда Господь сохранял Своего избранника от нечаянной смерти. Уместно здесь привести и третий подобный случай из жизни св. Отца, происшедший уже в Воронеже, который описан его келейниками. В зимнее время Преосвященный Владыка отправился посетить одного из своих знакомых. По дороге кучер остановил лошадей и вместе с послушником стал поправлять упряжь. Но не успели они снова сесть, как лошади сорвались и понесли. Святитель открыл дверцы и решил выскочить на ходу. К его удивлению, это получилось так легко, что, как он сам потом рассказывал, как будто кто с обеих сторон подхватил его под руки и он твердо стал на ноги. Св. отец возблагодарил Бога за Его благой промысл о его жизни (Там же).

⁷¹ - Записки Чеботарева, стр. 7.

⁷² - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 14.

⁷³ - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 62.

⁷⁴ - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 14.

⁷⁵ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 19.

⁷⁶ - Колосов В. История Тверской духовной семинарии. Тверь, 1889, стр. 121–123.

⁷⁷ - “Воронежская старина”, вып. X, стр. 152.

⁷⁸ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 19. См. также: Казанский П.С. Цит. соч., стр. 17; Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 95.

⁷⁹ - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 70.

⁸⁰ - Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Париж, 1932, стр. 124.

⁸¹ - Записки Чеботарева, стр. 4–5.

⁸² - Там же.

⁸³ - Записки Чеботарева, стр. 5–6. Указ о назначении св. Тихона епископом Кексгольмским и Ладожским находится в ЦГИА СССР (ныне РГИА. – Прим. изд.), Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 42. Дело 126. Л. 3.

⁸⁴ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 22. В Центральном государственном историческом архиве СССР сохранился текст

архиерейской присяги, принятой святителем Тихоном во время наречения во епископа (см. ЦГИА СССР. Ф. 834. Оп. 1. № 1125. Л. 1–10).

⁸⁵ - Кратиров П. Цит. соч., стр. 204.

⁸⁶ - Записки Чеботарева, стр. 6.

⁸⁷ - Записки Чеботарева, стр. 6.

⁸⁸ - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 63.

⁸⁹ - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 16.

⁹⁰ - ЦГИА СССР. Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 42. Дело 126. Л. 30.

⁹¹ - Попов М. С, свящ. Арсений Мацеевич и его дело. СПб., 1912, стр. 424. Екатерина II была сторонницей секуляризации монастырских имуществ, разработанной еще Петром Великим. Теперь, когда власть была в ее руках, она открыто высказала мысль о противоречии между монашеским обетом и собственностью, которая принадлежит монастырям. Не терпящая никаких возражений, она приказала арестовать и предать суду Владыку Ростовского Арсения Мацеевича, который осмелился выступить против ее церковной политики. Лишенный сана и священства, простым монахом он был отправлен в отдаленный монастырь, в Карелию, а впоследствии расстрижен и под мирским именем Андрей сослан в Ревельскую крепость (Там же. Стр. 545).

⁹² - Епископы Воронежские: – св. Митрофан – 1682–1703 гг., – архиеп. Арсений (Костюрин) – 1704–1712 гг., – митр. Пахомий (Шпаковский) – 1714–1723 гг., – еп. Иосиф – назначен в конце сентября 1725 г., прибыл в Воронеж 13 февраля 1726 года, а 15 июля 1726 года вызывается в Петербург для присутствия в Св. Синоде, но по дороге заболел и в Москве в Спасо-Андрониковском монастыре, где ранее был настоятелем, 27 декабря скончался., – еп. Лев (Юрлов) – март 1727–1730 гг. Был смещен и предан суду за отказ служить благодарственный молебен в честь восшествия на престол Анны Иоанновны до получения указания из Синода (†1755)., – еп. Иоаким (Струков) – июнь 1730–1742 гг., – еп. Вениамин (Сахновский) – декабрь 1742 – 29 марта 1743 г., – еп. Феофилакт – сентябрь 1743–1757

гг. (основал семинарию; был оклеветан и предан суду за то, что бросил на землю взятку, которая являлась рублем с изображением императрицы. Умер до окончания расследования)., – еп. Кирилл (Ляшевский) – август 1758 – октябрь 1761 г. (переведен в Чернигов; †1771)., – еп. Иоанникий (Павлуцкий) – декабрь 1761 – январь 1763 г., – св. Тихон (Соколовский) – февраль 1763 – декабрь 1767 г. († 1783). (Архиеп. Сергей (Петров). История Воронежской епархии от ее учреждения до наших дней, ч. 3. Воронеж, 1961, стр. 405).

⁹³ - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 18.

⁹⁴ - Там же.

⁹⁵ - В епархии насчитывалось до 800 церквей и 12 монастырей, до 800 тысяч православного населения и священнослужителей с семьями более 15 тысяч человек (Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 26). При св. Тихоне к Воронежской епархии принадлежали города: Елец, Костенек, Орлов, Урыв, Коротояк, Землянск, Усмань, Острожки, Белоколодск, Демшинск, Лебединь, Соколовск, Романов, Острогожск, Усерд, Олыианск, Павловск, Ливны, Черкасск и Ефремов с их уездами. Кроме того, к епархии были приписаны все селения, лежащие ниже г. Воронежа по рекам Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медведице и Айдару, новонаселенные слободы по реке Тулушве и крепости Бахмутская и Хоперская (Быков М. Раскол в Воронежской епархии при еп. Тихоне I (Святителе). – “Воронежские епар. вед.”, 1890, № 2, стр. 53). В состав Воронежской епархии входила территория, которая впоследствии, начиная с определения Св. Синода от 16 октября 1799 г. и кончая более поздними правительственными распоряжениями, вошла в состав епархий Тамбовской, Саратовской, Донской, Слободско-Украинской, Рязанской, Орловской, Курской, Тульской, Екатеринославской и Харьковской (Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 83. Также: Никольский П. Монашество на Дону, стр. 89).

⁹⁶ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 26.

⁹⁷ - Там же.

⁹⁸ - ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 44. № 5. Л. 41–42; см. также Житие. Стр. 21. В “Житии” сказано, что этот доклад св. Тихон писал на имя императрицы Екатерины II. Но здесь следует учесть, что в то время все прошения и донесения в Св. Синод и Сенат писались на высочайшее имя (Поликарпов Н. Какие достопримечательности сохранились в г. Воронеже от Святителя Тихона Задонского? – “Воронежская старина”, вып. XII. Воронеж, 1913, стр. 275).

⁹⁹ - Житие. Стр. 21.

¹⁰⁰ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 29.

¹⁰¹ - Там же.

¹⁰² - ЦГИА СССР. Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 48. Дело 191.

¹⁰³ - Историко-статистическое описание церквей и приходов Воронежской епархии. – “Воронежская старина”, вып. V, приложение. Воронеж, 1905, стр. 29–30.

¹⁰⁴ - Кратиров П. Цит. соч., стр. 122.

¹⁰⁵ - Творения. Т. IV, стр. 102–103.

¹⁰⁶ - Там же. Т. IV, стр. 322; т. III, стр. 385.

¹⁰⁷ - Там же. Т. IV, стр. 367.

¹⁰⁸ - Кратиров П. Цит. соч., стр. 206.

¹⁰⁹ - Там же.

¹¹⁰ - Кратиров П. Цит. соч., стр. 123.

¹¹¹ - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 201.

¹¹² - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 151.

¹¹³ - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 201.

¹¹⁴ - Там же. Стр. 203.

¹¹⁵ - Овсянников Е., прот. Цит. соч., стр. 11.

¹¹⁶ - Там же.

¹¹⁷ - Снесарев. “Донская старина”, вып. 1, стр. 31.

¹¹⁸ - См., напр., донесение Преосвященного Тихона в Святейший Синод от 13 января 1765 г. ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 43. № 207. Л. 17–18; 27–29 об. Срав.: Овсянников Е., прот. Цит. соч., стр. 46. Из Синода в Военную коллегию поступил указ,

“коим требовалось, чтобы от оной коллегии предписано было Войску Донскому о невступании собою ни в какие до духовного суда принадлежащие дела и о нечинении как означенному Преосвященному Тихону, епископу Воронежскому, так и духовной его Консистории и прочим духовным Правлениям в настоящем порядке вмешательства”. В свою очередь Военная коллегия сделала распоряжение взять у казаков подписку в том, что “они не будут вступать в решение духовных дел” (См. Рапорт Святейшего Правительствующего Синода Военной коллегии. ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 43. № 207. Л. 33–33 об. и Указ Святейшего Синода Преосвященному Тихону от 15 сентября 1765 г. о решении Военной коллегии (Там же. Л. 34–35).

¹¹⁹ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 42.

¹²⁰ - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 202.

¹²¹ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 42.

¹²² - Там же. Стр. 43.

¹²³ - Так, например, указом от 19 апреля 1766 года в канцеляристы Воронежской консистории был зачислен Феодор Болховитинов. ЦГИА СССР. Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 46, дело 340.

¹²⁴ - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 124.

¹²⁵ - Житие. Стр. 35.

¹²⁶ - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 183.

¹²⁷ - Никольский П. Цит. соч., стр. 423–424.

¹²⁸ - Там же. Стр. 425.

¹²⁹ - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 183.

¹³⁰ - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 31.

¹³¹ - Там же.

¹³² - ЦГИА СССР. Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 46. Дело 3.

¹³³ - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 191.

¹³⁴ - Там же. Стр. 194.

¹³⁵ - ЦГИА СССР, Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 46. Дело 4.

- 136 - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 195–196.
- 137 - Там же. Стр. 199.
- 138 - Там же. Стр. 197.
- 139 - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 199.
- 140 - Там же. Донесение об этом случае в Синод см. ЦГИА СССР. Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 46, стр. 9–10.
- 141 - Там же. Стр. 223.
- 142 - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 185.
- 143 - Там же. Стр. 184.
- 144 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 37.
- 145 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 2.
- 146 - Творения. Т. I, стр. 10.
- 147 - Там же. Стр. 11.
- 148 - Там же. Стр. 13.
- 149 - Житие. Цит. соч., стр. 33.
- 150 - Никольский П. В. Монашество на Дону. – “Воронежская старина”, вып. VI, стр. 59–119.
- 151 - Там же. Вып. VII, стр. 130.
- 152 - Там же. Стр. 118.
- 153 - Там же. Стр. 120.
- 154 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 97.
- 155 - Лебедев А, прот. Цит. соч., стр. 49.
- 156 - Там же.
- 157 - Житие. Стр. 43.
- 158 - Б.Г.К. Святитель Тихон I, епископ Воронежский и Елецкий. – “Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа”, т. I. Воронеж, 1886, стр. 43.
- 159 - Творения. Т. V, стр. 360.
- 160 - Кратиров П. Цит. соч., стр. 74. Приводя эти слова святителя Тихона, автор ссылается на “Записки Чеботарева”, однако в указанном сочинении данных слов нет.
- 161 - Былов М. Цит. соч., стр. 307.
- 162 - Архив Донской Духовной Консистории. Дела Терновской станицы. – “Воронежская старина”, вып. XIII, стр. 54.

- ¹⁶³ - Архив Донской Духовной Консистории. Дела Терновской станицы. – “Воронежская старина”, вып. XIII, стр. 54.
- ¹⁶⁴ - ЦГИА СССР. Рукописный архив Синода. Ф. 796. Оп. 47, дело 310.
- ¹⁶⁵ - Овсянников Е., прот. Цит. соч., стр. 56.
- ¹⁶⁶ - Там же.
- ¹⁶⁷ - Сергей, архиеп. Цит. соч., стр. 394.
- ¹⁶⁸ - Овсянников Е., прот. Цит. соч., стр. 58.
- ¹⁶⁹ - Вейнберг Л. Б. Распространение христианства на Украине. Воронеж, 1889, стр. 79.
- ¹⁷⁰ - Житие. Стр. 54.
- ¹⁷¹ - Там же. Стр. 54.
- ¹⁷² - Записки И. Ефимова, стр. 28.
- ¹⁷³ - Кратиров П. Цит. соч., стр. 351.
- ¹⁷⁴ - Б.Г.К. Цит. соч., стр. 58.
- ¹⁷⁵ - Житие. Стр. 55.
- ¹⁷⁶ - “Воронежские епархиальные ведомости”, 1884, № 15, стр. 608.
- ¹⁷⁷ - Овсянников Е., прот. Святитель Тихон Задонский как благоустроитель церковной жизни и деятель в борьбе с старообрядческим расколом в Донской Украине. – “Воронежская старина”, вып. XIII, отд. 2. Воронеж, 1914, стр. 38.
- ¹⁷⁸ - Кратиров П. Цит. соч., стр. 347.
- ¹⁷⁹ - Михайловский В., священник. Св. Тихон, еп. Воронежский и Задонский. СПб., 1905, стр. 21.
- ¹⁸⁰ - Никольский П. История Воронежской духовной семинарии. Воронеж, 1898, ч. 1, стр. 64.
- ¹⁸¹ - Воронежская духовная семинария была основана согласно указу Св. Синода 2 марта 1745 г., фактически начала свое существование через год – с февраля 1746 г. (Никольский П. Цит. соч., стр. 26).
- ¹⁸² - Никольский П. Цит. соч., стр. 26.
- ¹⁸³ - Попов Т., священник. Цит. соч., стр. 135.

- 184 - Олейников Т. Из прошлого Воронежской Духовной Семинарии. – “Воронежские епархиальные ведомости”, неофициальная часть, № 30. Воронеж, 1910, стр. 874.
- 185 - Творения. Т. I, стр. 19.
- 186 - Там же. Стр. 20–21.
- 187 - Там же.
- 188 - “Воронежская старина”, вып. VII, стр. 124.
- 189 - Олейников Т. Святитель Тихон в Воронеже. – “Воронежская старина”, вып. XIV, стр. 17.
- 190 - Записки И. Ефимова, стр. 24–25.
- 191 - Акафист св. Тихону, икос 5.
- 192 - Творения. Т. I, стр. 99.
- 193 - Там же. Стр. 103.
- 194 - Творения. Т. I, стр. 185.
- 195 - Там же. Т. I, стр. 104.
- 196 - Там же. Стр. 105.
- 197 - Там же. Стр. 119.
- 198 - Там же. Т. I, стр. 111.
- 199 - Там же. Стр. 125.
- 200 - Творения. Т. I, стр. 103–104.
- 201 - Казанский П. С, проф. Цит. соч., стр. 217.
- 202 - Там же. Стр. 215.
- 203 - Там же. Стр. 217.
- 204 - Б.К.Г. Цит. соч., стр. 54.
- 205 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 70.
- 206 - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 222.
- 207 - Житие. Стр. 55.
- 208 - Казанский П.С., проф. Цит. соч., стр. 223.
- 209 - Творения. Т. I, стр. 38–39.
- 210 - Там же. Стр. 39–41.
- 211 - Житие. Стр. 51.
- 212 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 29.
- 213 - Творения. Т. I, стр. 93.

- 214 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 30.
- 215 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 63.
- 216 - Творения. Т. I, стр. 96–97.
- 217 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 33.
- 218 - Житие. Стр. 54.
- 219 - Творения. Т. I, стр. 39.
- 220 - Там же. Стр. 68–69.
- 221 - Там же. Стр. 31; срав. стр. 68.
- 222 - Там же. Стр. 72.
- 223 - Там же. Стр. 30.
- 224 - Творения. Т. I, стр. 80–81.
- 225 - Там же. Стр. 38.
- 226 - Там же. Стр. 176, 187.
- 227 - Там же. Стр. 50.
- 228 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 67.
- 229 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 140.
- 230 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 40.
- 231 - Там же. Стр. 41.
- 232 - Фадеев А.Д. Указатель изданий, статей и заметок. – “Воронежская старина”, № 11. Воронеж, 1912, стр. 262.
- 233 - Творения. Т. I. Письмо № 1, стр. 240.
- 234 - Краткие жизнеописания русских святых, т. 2. СПб., 1875, стр. 62.
- 235 - Никольский П. В. Цит. соч., стр. 103.
- 236 - Кратиров П. Цит. соч., стр. 212.
- 237 - Ранее (стр. 69) говорилось, что общая картина морального состояния воронежской паствы представлялась взору св. Тихона в образе “большого пожара”.
- 238 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 109.
- 239 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 71.
- 240 - Записки Чеботарева, стр. 18; Записки И. Ефимова, стр. 25
- 241 - ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 44, № 394. Л. 5 (см. также: Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 72).

- ²⁴² - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 72.
- ²⁴³ - ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 44. № 394. Л. 7–7 об.
- ²⁴⁴ - Там же. Л. 28–28 об. См. также: Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 72. В этот же день был назначен преемник. Им был Тихон II (Якубовский; викарный епископ Московский).
- ²⁴⁵ - Записки Чеботарева, стр. 11.
- ²⁴⁶ - Там же. Стр. 11.
- ²⁴⁷ - Там же. Стр. 9.
- ²⁴⁸ - Там же. Стр. 10.
- ²⁴⁹ - Там же. Стр. 9.
- ²⁵⁰ - Никольский П. В. Монашество на Дону. – “Воронежская старина”, вып. VII. Воронеж, 1908, стр. 120.
- ²⁵¹ - Никольский П. В. Монашество на Дону. – “Воронежская старина”, вып. VII. Воронеж, 1905, стр. 122.
- ²⁵² - Богородицкий Тешевский (Задонский с 1779 г.) монастырь впервые упоминается в архивных документах в 1615 году. По содержанию данных документов (Писцовые книги по г. Ельцу) можно предполагать, что монастырь основан незадолго до указанной даты, т. е. в начале XVII столетия старцами Кириллом и Герасимом (Хозяйственная деятельность Тешевского (Задонского Богородицкого) монастыря на Донской Украине в XVII и в первые годы XVIII в. – “Воронежская старина”, вып. V. Воронеж, 1905, стр. 383–384).
- ²⁵³ - Дом, где жил св. Тихон, в 1830 г. вместе с колокольной был разобран, и на этом месте был построен храм. Недалеко поставлен памятник, огороженный решеткой, на котором сделана надпись: “Сей памятник показывает место кельи в богоугодном пребывании Преосвященного Епископа Тихона I” (Житие. Стр. 61).
- ²⁵⁴ - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 47.
- ²⁵⁵ - Записки И. Ефимова, стр. 39.
- ²⁵⁶ - Записки Чеботарева, стр. 17.
- ²⁵⁷ - Записки И. Ефимова, стр. 39.
- ²⁵⁸ - Записки И. Ефимова, стр. 38–39.
- ²⁵⁹ - Там же. Стр. 38.

- 260 - Записки Чеботарева, стр. 11.
261 - Записки Чеботарева, стр. 11.
262 - Там же. Стр. 13.
263 - Записки И. Ефимова, стр. 41.
264 - Записки Чеботарева, стр. 8.
265 - Там же. Стр. 10.
266 - Записки Чеботарева, стр. 10.
267 - Там же. Стр. 12.
268 - Творения. Т. V, стр. 152.
269 - Записки Чеботарева, стр. 8.
270 - Записки И. Ефимова, стр. 19.
271 - Записки И. Ефимова, стр. 23.
272 - Там же.
273 - Житие. Стр. 80.
274 - Записки И. Ефимова, стр. 44.
275 - Там же. Стр. 27.
276 - Записки И. Ефимова, стр. 36.
277 - Евгений (Болховитинов), митр. стр. 53 (срав.: Записки И. Ефимова, стр. 27, 31).
278 - Записки И. Ефимова, стр. 27.
279 - Попов Т., свящ. Пит. соч., стр. 149.
280 - ЦГИА СССР. Ф. 796. Оп. 44, № 394, л. 160.
281 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 48.
282 - Лебедев А., прот., стр. 80.
283 - Творения. Т. II, стр. 327–328.
284 - Записки И. Ефимова, стр. 26.
285 - Творения. Т. IV, стр. 226.
286 - Там же. Стр. 229.
287 - Записки И. Ефимова, стр. 24.
288 - Там же. Стр. 31.
289 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 55.
290 - Записки Чеботарева, стр. 8.

- 291 - Горчаков Д. Воспоминания о монастыре Задонском и Тихоне, еп. Воронежском. – “Москвитянин”, 1843, № 4, стр. 474.
- 292 - Записки И. Ефимова, стр. 34.
- 293 - Творения. Т. V, стр. 281.
- 294 - Записки И. Ефимова, стр. 36.
- 295 - Записки Чеботарева, стр. 9.
- 296 - Записки И. Ефимова, стр. 34.
- 297 - Там же. Стр. 36.
- 298 - Там же.
- 299 - Записки Чеботарева, стр. 12.
- 300 - Записки И. Ефимова, стр. 40.
- 301 - Там же. Стр. 32–33.
- 302 - Творения. Т. V, стр. 317–318.
- 303 - Записки И. Ефимова, стр. 57.
- 304 - Там же. Стр. 33.
- 305 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 130.
- 306 - Там же.
- 307 - Записки И. Ефимова, стр. 41.
- 308 - Там же. Стр. 43.
- 309 - Творения. Т. III, стр. 299.
- 310 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 132.
- 311 - Например: Помилуй мя, Боже, помилуй мя. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне, возсмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего, пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах (Пс. 37, 5–6). Помилуй мя, Боже, помилуй мя. Господи, пред Тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебе не утаися. Сердце мое смятеся; остави мя сила моя и свет очию моею, и той несть со мною (Пс. 8, 9–10). Помилуй мя, Боже, помилуй мя. Не остави мя, Господи Боже мой, не отступи от Мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего (Пс. 37, 22–23) (Твор. Т. II, стр. 211–216). Кроме этого покаянного сочинения, Святитель составил полный покаянный канон с

ирмосами 6-го гласа “Яко по суху...” (Творения. Т. V, стр. 243–246).

- 312 - Творения. Т. I, стр. 217–218.
- 313 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 133.
- 314 - Творения. Т. I, стр. 218.
- 315 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 52.
- 316 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 133.
- 317 - Творения. Т. V, письмо 35, стр. 360.
- 318 - Записки Чеботарева, стр. 9.
- 319 - Творения. Т. V, письмо 35, стр. 360. Первую часть данной фразы Святитель написал на латинском языке.
- 320 - Записки Чеботарева, стр. 10.
- 321 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 66.
- 322 - Записки Чеботарева, стр. 17.
- 323 - Там же.
- 324 - Записки Чеботарева, стр. 17.
- 325 - Там же. Стр. 17.
- 326 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 67.
- 327 - Записки Чеботарева. Цит. соч., стр. 15.
- 328 - Попов Т., свящ. стр. 178.
- 329 - Фадеев А. Д. Цит. соч., стр. 262.
- 330 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 175.
- 331 - Записки Чеботарева, стр. 12.
- 332 - Записки И. Ефимова, стр. 43.
- 333 - Записки Чеботарева, стр. 12.
- 334 - Там же. Стр. 17.
- 335 - Творения. Т. II, стр. 258.
- 336 - Записки Чеботарева, стр. 59.
- 337 - Творения. Т. IV, стр. 196–197.
- 338 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 116.
- 339 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 151.
- 340 - Житие. Стр. 67.
- 341 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 151.

- 342 - Записки Чеботарева, стр. 16.
- 343 - Там же. Стр. 51.
- 344 - Записки И. Ефимова, стр. 36–37.
- 345 - Записки Чеботарева, стр. 52.
- 346 - Записки Чеботарева, стр. 16.
- 347 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 117.
- 348 - Творения. Т. I, стр. 181.
- 349 - Записки И. Ефимова, стр. 33.
- 350 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 71.
- 351 - Записки И. Ефимова, стр. 39.
- 352 - Там же. Стр. 60.
- 353 - Житие. Стр. 108.
- 354 - Там же.
- 355 - Житие. Стр. 109.
- 356 - Там же.
- 357 - Записки И. Ефимова, стр. 57. Инок Никандр провел в монастыре 40 лет и умер в 1816 году (Житие. Стр. 109).
- 358 - Там же. Стр. 56.
- 359 - Там же. Стр. 31. В конце этой записи автор добавляет: “Записка та затратилась о годе и числе”, чем и объясняется неопределенность в годе и числе.
- 360 - Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Июнь. М., 1908, стр. 85.
- 361 - Там же.
- 362 - Записки И. Ефимова, стр. 36.
- 363 - Творения. Т. IV, стр. 337, 344.
- 364 - Записки Чеботарева, стр. 13–14.
- 365 - Записки Чеботарева, стр. 13–14.
- 366 - Евгений (Болховитинов) митр. Цит. соч., стр. 67.
- 367 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 79.
- 368 - Творения. Т. I, стр. 243.
- 369 - Записки Чеботарева, стр. 15.
- 370 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 87.

- 371 - Творения. Т. I, стр. 81–82.
- 372 - Записки И. Ефимова, стр. 57.
- 373 - Житие. Стр. 98.
- 374 - Записки Чеботарева, стр. 14.
- 375 - Записки И. Ефимова, стр. 43.
- 376 - Творения. Т. V, стр. 365.
- 377 - Записки Чеботарева, стр. 13.
- 378 - Записки И. Ефимова, стр. 55.
- 379 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 64–65. В “Воронежских епархиальных ведомостях” опубликованы воспоминания елецкого священника Иоанна Кириллова, согласно которым это было не первое благодеяние данной семье. Несколько ранее описанного случая, когда братья не были женаты, умер их отец, и довольно большая семья осталась без средств к существованию. Св. Тихон принял живейшее участие в судьбе этого семейства, поддерживал его материально, а младшего сына бедной вдовы взял на воспитание в монастырь, а в дальнейшем помог ему устроиться пономарем в одной из сельских церквей Елецкого уезда (1888 г., № 15, стр. 761).
- 380 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 92.
- 381 - Житие. Стр. 102.
- 382 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 69–70. (Между монастырем и г. Ельцом было расстояние около 40 километров.)
- 383 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 87 (срав.: Записки И. Ефимова, стр. 27).
- 384 - Филарет, митр. Московский и Коломенский. Слова и речи, т. V. М., 1885, стр. 336.
- 385 - Творения. Т. II, стр. 345.
- 386 - Творения. Т. I, стр. 119–120.
- 387 - Записки И. Ефимова, стр. 29.
- 388 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 59.
- 389 - Записки Чеботарева, стр. 14. В 1818 г. в память св. Тихона в Задонском монастыре было открыто духовное

училище, в котором каждый год десять мальчиков содержались на полном монастырском иждивении (Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 99).

- 390 - Житие. Стр. 95.
- 391 - Лебедев А, прот. Цит. соч., стр. 100.
- 392 - Записки И. Ефимова, стр. 29.
- 393 - Там же. Стр. 42.
- 394 - Там же. Стр. 22.
- 395 - Там же.
- 396 - Творения. Т. II, стр. 159.
- 397 - Записки И. Ефимова, стр. 34.
- 398 - Там же.
- 399 - Творения. Т. IV, стр. 395–396.
- 400 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 110.
- 401 - Записки И. Ефимова, стр. 60.
- 402 - Там же. Стр. 44.
- 403 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 113.
- 404 - Записки И. Ефимова, стр. 21.
- 405 - Творения. Т. I, стр. 248.
- 406 - Житие. Стр. 104.
- 407 - Записки И. Ефимова, стр. 30.
- 408 - Записки И. Ефимова, стр. 44.
- 409 - Там же. Стр. 24.
- 410 - Там же.
- 411 - Творения. Т. IV, стр. 317.
- 412 - Там же.
- 413 - Записки Чеботарева, стр. 18.
- 414 - Там же.
- 415 - Там же.
- 416 - Записки И. Ефимова, стр. 35.
- 417 - Там же. Стр. 19.
- 418 - Житие. Стр. 121.
- 419 - Записки И. Ефимова, стр. 20.

- 420 - Там же. Стр. 19.
- 421 - Творения. Т. V, письмо № 46, стр. 372.
- 422 - Творения. Т. V, стр. 371.
- 423 - Записки И. Ефимова, стр. 58.
- 424 - Там же. Стр. 59.
- 425 - Там же. Стр. 58.
- 426 - Там же. Стр. 40.
- 427 - Там же. Стр. 31.
- 428 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 167.
- 429 - Записки И. Ефимова, стр. 38, 42.
- 430 - Там же. Стр. 42
- 431 - Там же. Стр. 37.
- 432 - Записки И. Ефимова, стр. 37.
- 433 - Еще задолго до кончины Святитель назначил в Задонском монастыре место для могилы своей около церкви Владимирской иконы Божией Матери, у порога при входе в храм, говоря: “Пусть мое грешное тело попирается ногами” (Житие. Стр. 121).
- 434 - Житие. Стр. 124.
- 435 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 125.
- 436 - Житие. Стр. 129.
- 437 - В частности, в завещании говорится: “Слава Богу о всем! Слава Богу, яко мене создал по образу Своему и по подобию! Слава Богу, яко мене падшего искупил! Слава Богу, яко о мне недостойном промышлял! Слава Богу, яко мене согрешившего в покаяние призвал! Слава Богу, яко мне подал слово Свое святое, яко светильник, сияющий в темном месте, и тем мене на путь истинный наставил!...Слава Богу, яко показал мне прелесть и суету мира сего! Слава Богу, яко помогал мне в многоразличных искушениях, бедах и напастях! Слава Богу, что при бедственных и смертных случаях мене сохранял!.. Слава Богу и о прочих Его благах, которые мне к содержанию и утешению моему подавал! Столько я от Него получал благодетей, сколько дышал! Слава Богу о всем! Ныне я к вам, братия моя, слово обращаю. Не могу я с вами, яко же прежде,

устаи и гласом беседовать, яко бездыханен и безгласен, но беседуя малым этим письмецом. Первое: храмаи тела моего разрушилась и яко земля земле предается, по слову Господню: земля еси и в землю пойдеши. Но со Святой Церковью чаю воскресения мертвых и жизни будущего века... Второе: отшел я от вас в путь всея земли и отлучился, и уже друг друга не видим, яко же прежде. Но увидимся паки тамо, где соберутся все языцы, от начала мира до конца пожившие. О, сподоби, Господи, и тамо видеться, где Бог видится лицом к лицу, и тем видящих оживляет, утешает... тамо истинное блаженство, и все вечное и бесконечное. Буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя! Третье: благодетелям моим, которые меня при нужде и немощи моей не оставляли, но по своей любви и милости благами своими снабдевали, много благодарствую. Да воздаст им Господь в день он, в котором всем по делам их воздастся! Четвертое: всем, которые меня как-нибудь обидели, простил и прощаю; да простит им и Господь Своею благодатью! Прошу и меня простить, если кого чем обидел, яко человек. Оставьте и оставятся вам, глаголет Господь. Пятое: пожитков как у меня не было, так и не осталось по мне; прошу поэтому с тех, которые при мне жили и служили мне, ничего не взыскивать. Простите, возлюбленные, и Тихона поминайте” (Житие. Стр. 131).

438 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 93.

439 - Там же.

440 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 175.

441 - Житие. Стр. 148.

442 - Веденский С.Н. Один из почитателей св. Тихона Задонского. “Воронежская старина”, вып. X. Воронеж, 1911, стр. 3.

443 - В основном фиксировались только случаи чудесных исцелений. В свое время в Задонском монастыре имелись записи подобных исцелений с 1820 г. Более ранние записи были утеряны (были взяты кем-то из богомольцев и не возвращены) (Житие. Стр. 147).

⁴⁴⁴ - Прославление св. Тихона, обретение и открытие святых мощей его. Приложение к “Житию иже во святых отца нашего Тихона, епископа оронезского, Задонского и всея России чудотворца”. СПб., 1870, стр. 17. Далее при ссылке на данное сочинение будут употреблены сокращения. Например:

Прославление св. Тихона, стр. 17.

⁴⁴⁵ - Прославление св. Тихона, стр. 22.

⁴⁴⁶ - Там же. Стр. 31.

⁴⁴⁷ - Житие. Стр. 171.

⁴⁴⁸ - Там же. Стр. 150.

⁴⁴⁹ - Поликарпов Н. Великий и преславный чудотворец. – “Воронежская старина”, вып. X. Воронеж, 1911, стр. 59.

⁴⁵⁰ - Поликарпов Н. Пит. соч., стр. 60.

⁴⁵¹ - Фадеев А. Несколько слов о почитании св. Тихона при преосвященном Антонии I (на основании дневника Т.А. Волконской). – “Воронежская старина”, вып. X. Воронеж, 1911, стр. 17.

⁴⁵² - Там же. Стр. 18.

⁴⁵³ - “Друг юношества”, 1813, февраль.

⁴⁵⁴ - Веденский С.Н. Цит. соч., стр. 4. На иконе св. Тихон изображен в священнической фелони, митре и омофоре. Руки Святителя молитвенно воздеты перед иконой Божией Матери Владимирской, лежащей на аналое. Перед аналоем стоит подсвечник с семью горящими свечами. Автор настоящей статьи свидетельствует, что краски на иконе отличаются поразительной свежестью, хотя и прошло со времени написания 123 г. (Там же. Стр. 12, 14, 15).

⁴⁵⁵ - Там же.

⁴⁵⁶ - Там же. Стр. 10.

⁴⁵⁷ - Веденский С.Н. Цит. соч., стр. 10.

⁴⁵⁸ - Никольский П. Антоний II, архиепископ Воронежский, и обретение мощей святителя Тихона. – “Воронежская старина”, вып. X. Воронеж, 1911, стр. 40.

⁴⁵⁹ - Надгробие имело аршин толщины, а под ним были своды, сложенные полукругом в два ряда кирпичей и толщиной

аршин с четвертью (Прославление св. Тихона, стр. 40).

460 - Прославление св. Тихона, стр. 61

461 - Никольский П. Цит. соч., стр. 40.

462 - Обстоятельства, предшествовавшие торжественному открытию св. мощей святителя Тихона (Письмо задонского старца иеросхимонаха Нафанаила иноку Оптиной пустыни Петру). – “Домашняя беседа”, вып. 47, 1861, стр. 913.

463 - Прославление св. Тихона, стр. 42.

464 - Никольский П. Цит. соч., стр. 41.

465 - Прославление св. Тихона, стр. 42.

466 - Житие. Стр. 177.

467 - Там же.

468 - Там же.

469 - Никольский П. Цит. соч., стр. 45.

470 - Никольский П. Цит. соч., стр. 47.

471 - Там же. Стр. 43.

472 - Там же. Стр. 44.

473 - Житие. Стр. 182.

474 - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 146.

475 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 220.

476 - Олейников Т. Определение Св. Синода об открытии мощей св. ихона. – “Воронежская старина”, вып. X. Воронеж, 1911, стр. 95.

477 - Олейников Т. Цит. соч., стр. 96.

478 - Там же.

479 - Там же. Стр. 97.

480 - Олейников Т. Цит. соч., стр. 98.

481 - Там же.

482 - Прославление св. Тихона, стр. 52–53.

483 - Там же. Стр. 53.

484 - Никитин И.С. Сочинения, изд. 9, т. 1. М., 1902, стр. 158.

485 - Житие. Стр. 188.

486 - Там же. Стр. 189. С 8 по 15 августа в церквах г. Воронежа исповедано и приобщено более семи тысяч человек.

Кроме того, в Задонском монастыре ежедневно на четырех литургиях были сотни причастников, так что всего было приобщено св. Тайн 20 тысяч человек, преимущественно больных и убогих (Там же. Стр. 190).

⁴⁸⁷ - Один довольно состоятельный купец устроил на свой счет бараки, в которых впоследствии бесплатно разместилось более 10 тысяч человек простого народа (Кременецкий А.С., свящ. Открытие св. мощей Святителя Тихона. – “Воронежская старина”, вып. X. Воронеж, 1911, стр. 101).

⁴⁸⁸ - Веселовский. Города Воронежской губернии. Воронеж, 1876, стр. 69.

⁴⁸⁹ - В этом отношении неизвестно, из каких источников в “Московских ведомостях” (№ 188, 1861) было опубликовано сообщение о “страшной дороговизне” в г. Задонске во время происходящих там торжеств (это главное, что интересовало автора данной заметки?!). Во всех жизнеописаниях, где данный вопрос затрагивается, говорится, что цены были доступны даже простому народу. Кроме того, необъективное сообщение “Московских ведомостей” было опровергнуто в некоторых периодических изданиях (см.: Попов И., свящ. Торжественное открытие мощей св. Тихона. – “Руководство для сельских пастырей”, № 45, 1861, стр. 348).

⁴⁹⁰ - Житие. Стр. 187.

⁴⁹¹ - Там же.

⁴⁹² - Прославление св. Тихона, стр. 56.

⁴⁹³ - Там же. Стр. 57.

⁴⁹⁴ - Прославление св. Тихона, стр. 57.

⁴⁹⁵ - Житие. Стр. 191.

⁴⁹⁶ - Кременецкий А.С., свящ. Цит. соч., стр. 103.

⁴⁹⁷ - Прославление св. Тихона, стр. 61. Текст молитвы: “Во святых почиваяй, Всесвятый Господи Иисусе Христе, Боже наш, Иже Твоим милосердием благоизволил еси показати нам честные мощи Угодника Твоего святителя Тихона, освяти нас грешных и недостойных рабов Твоих, и благослови нас неосужденно касаться честных мощей Его, и показати я людям Твоим, всевожделенно желающим видети я. Ей, Господи, не

посрами нас в деянии нашем, но сотвори, да совершенно умилился сердце наше, и да мы вси, зряще святую жизнь и прославление Угодника Твоего, сами соделаемся и пребудем святы Тебе, Господу нашему и Богу, молитвами Его и Твоею неизреченною благодатию. Твое бо есть святити нас, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со Безначальным Твоим Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим и Всеосвящающим Твоим Духом, ныне и присно и во веки веков (Там же. Стр. 62).

⁴⁹⁸ - Прославление св. Тихона, стр. 63. Текст молитвы: “Угодниче Божий! Святителю отче Тихоне, призри с высоты святыя на нас смиренных, грешных и недостойных братии Твоих и чад, рабов Господа Бога нашего, Иисуса Христа, пришедших подъяти нечистыми и грешными руками нашими честныя и святыя мощи Твоя, да почивают они пред очами всех людей возлюбленного Тебе православного земного отечества, России; да воспоминают они всем нам святыя Твоя наставления в вере, паче же в жизни по святой вере: да вси православнии людие поклоняются Тебе, Святителю Божий, и Ты моли Христа Бога нашего, да никто же от прибегающих к Тебе отыдет тощ, но да устроится всякому с верою к Тебе притекающему и просящему Твоя помощи, – полезное и благое ко спасению. Всем же нам, пришедшим прияти всечестныя мощи Твоя, моли Господа Бога нашего освятитися и пребыти отныше в нерушимой святости вся дни жизни нашея. Аминь”.

⁴⁹⁹ - Там же. Стр. 64.

⁵⁰⁰ - В крестном ходе участвовало: 10 пар причетников, 30 пар диаконов, 80 пар священников и иеромонахов и 7 архимандритов (Там же).

⁵⁰¹ - Кременецкий А.С., свящ. Цит. соч., стр. 106.

⁵⁰² - Житие. Стр. 195.

⁵⁰³ - Кременецкий А.С., свящ. Цит. соч., стр. 111.

⁵⁰⁴ - Прославление св. Тихона, стр. 72.

⁵⁰⁵ - Там же. Стр. 73

⁵⁰⁶ - Житие. Стр. 200–204.

⁵⁰⁷ - В частности, этот автор пишет: “Весь монастырский двор, все кровли и ограды различных монастырских зданий были унижены народом. Высокая монастырская колокольня со стоявшими на ее кровле, всех выступах, решетках и отверстиях представляла собою живую пирамиду из людей, а в некоторых местах ее из стоящих снаружи людей образовались как бы пояса, опоясывающие четырехэтажную колокольню в разных, возвышенных на несколько сажень от земли, местах. Острая монастырская ограда в несколько аршин высотой также унижена была народом, который сидел на ней, держась друг за друга. Нельзя не подивиться усердию и терпению простолюдинов: они заняли эти места, слишком неудобные для сидения, с пяти-шести часов утра и сидели на них непрерывно до второго часа пополудни. В большом монастырском саду народ размещался на деревьях и висел, держась за сучья. В городе на многих домах были разобраны черепичные крыши, и народ находился на чердаках; на кровлях стояли на коленях, и все с горящими свечами. Вся сплошная масса народа представляла как бы одно тело, проникнутое одним духом любви и усердия к Святителю и благодарности к Богу, прославляющему Своего Угодника” (Житие. Стр. 205).

⁵⁰⁸ - Вещей было накинато на протяжении всего пути высотой в полметра и шириной более четырех метров. После крестного хода было собрано одного холста около 50 тысяч метров и денег 600 рублей. Митрополит Исидор выразил желание, чтобы пожертвованные вещи были розданы бедным. “Пусть святитель Тихон оденет ими нищих”, – сказал он. Впоследствии это и было исполнено. Народ с верой принимал приношения, и по вере больные и немощные получали исцеления (Житие. Стр. 206.).

⁵⁰⁹ - Там же. Стр. 190.

⁵¹⁰ - Прославление св. Тихона, стр. 82. Текст молитвы: “О, священная главо, крепкий наш молитвенниче и заступниче Святителю Тихоне, услыши нас, с верою призывающих Тя и усердно припадающих к раце честных и многоцелебных мощей Твоих! Поминай нас у престола Вседержителя и не престай моляся о нас ко Христу Богу: Тебе бо дадеся благодать

молитися за ны. Вемы, что грехи наши разлучают между нами и Тобою, и недостойны есмы толикого отца и ходатая. Но ты, быв подражатель человеколюбия Божия, не престани вопия о нас ко Господу: испроси предстательством Твоим у Всемилоственного Бога нашего мир Церкви Его, на земле воинствующей, и пастырям ее силу ревностно подвизатися о спасении людей. Умоли Небесного Отца и всем нам подати дар коемуждо благопотребен, веру истинную, надежду твердую и любовь неоскудевающую, градов наших утверждение, мира умирение, от глада и пагубы избавление, от нашествия иноплеменников сохранение, юным и младенцам благое в вере возрастание, старым и немощным утешение и подкрепление, болящим исцеление, сиротам и вдовицам милость и заступление, заблудшим исправление, бедствующим благовременную помощь. Не посрами нас в уповании нашем, споспешествуй, яко отец чадолюбивый, и нам понести иго Христово в благодушии и терпении, и всех управи в мире и покаянии непостыдно скончати живот свой, и Царствия Небесного наследником быти, идеже Ты ныне водворяеши со Ангелы и всеми святыми, прославляя Бога, в Троице славимого Отца и Сына и Святого Духа. Аминь” (Там же).

⁵¹¹ - Житие. Стр. 210. О том, что трапезу благословлял архиепископ Иосиф, а не митрополит Исидор, в отличие от всех других авторов, сообщает на основании более поздних данных свящ. А. Кременецкий (Цит. соч., стр. 120).

⁵¹² - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 157.

⁵¹³ - Об открытии мощей св. Тихона, епископа Воронежского и Елецкого. ГПБ. Ф. 1–892. С. 100–101.

⁵¹⁴ - Там же. Стр. 96.

⁵¹⁵ - Житие. Стр. 228.

⁵¹⁶ - Сергиевский Н. Цит. соч., стр. 157.

⁵¹⁷ - Филарет, митр. Московский. Письма к А.Н.М. 1832–1867, стр. 589.

⁵¹⁸ - Житие. Стр. 216.

⁵¹⁹ - Прославление св. Тихона, стр. 136.

⁵²⁰ - Житие. Стр. 212.

- 521 - Житие. Стр. 212.
- 522 - Там же.
- 523 - Там же. Стр. 213.
- 524 - Житие. Стр. 215.
- 525 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 176.
- 526 - Там же. Стр. 177.
- 527 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 177.
- 528 - Там же стр. 177.
- 529 - Житие. Стр. 132.
- 530 - Там же. Стр. 133 (“Воронежская старина” – XI, 175 – о просьбах Ефимова в Св. Синод и ответ).
- 531 - Литвинов В. В. Библиографический указатель литературы о святителе Тихоне Задонском и обзор изданий его творений. – “Воронежская старина”, вып. X. Воронеж, 1911, стр. 262–263.
- 532 - Житие. Стр. 136.
- 533 - “Воронежская старина”, вып. X, стр. 262–263.
- 534 - Православное обозрение”, 1875, № 7, стр. 477–481.
- 535 - Творения, предисловие, стр. VI-VII.
- 536 - По мнению свящ. Т. Попова, история собирания творений св. Тихона и издания их в печати делится на три периода. Первый – когда изданием занимался келейник святителя – И. Ефимов, т. е. с 1784 по 1796 г. Второй период (свящ. Т. Попов называет его “Болховитиновским”), когда митр. Евгений издал в 1799 г. “Остальные сочинения Преосвященного Тихона”, а в 1825–26 гг. – полное собрание творений в 15-ти томах. Этот период продолжается до времени прославления св. Тихона, т. е. до 1861 г. Хотя за это время по распоряжению Святейшего Синода и было предпринято два издания творений святителя (2-е – в 1836 г., 3-е – в 1860 г.), однако они полностью были переизданы с издания митр. Евгения 1825–26 гг. И наконец, третий период начинается с 1861 г. и, по выражению свящ. Т. Попова, носит название “Бердниковский”, т. к. И.Д. Бердников проделал всю техническую работу по подготовке нового проверенного и исправленного издания (Попов Т., свящ.

Цит. соч., стр. 35–36). Однако последние издания творений святителя лучше назвать Синодальными, поскольку они предпринимались по инициативе и под руководством Святейшего Синода.

537 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 240.

538 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 101.

539 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 101. Под именем св. Тихона это сочинение было напечатано в 1796 г.

540 - Творения. Т. I, стр. 125.

541 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 176.

542 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 256. В изданиях творений св. Тихона до Синодального периода, т. е. в 1825–26 гг., 1836–37 гг., 1860 г., принято деление второго рода, в Синодальный период (1875, 1889, 1899 г.) – первого, т. е. на две книги.

543 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 253, 256.

544 - О творениях преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, “Воскресное чтение”, год ХTV, стр. 331.

545 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., 1836, стр. 59–60.

546 - Творения. Т. IV, стр. 7.

547 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 252.

548 - Творения. Т. V, стр. 61.

549 - Там же. Примечание № 2, стр. III.

550 - Творения. Стр. II.

551 - Там же. Стр. 152.

552 - Там же. Т. V, стр. 191.

553 - Там же. Стр. 193.

554 - Евгений (Болховитинов), митр. Цит. соч., стр. 53.

555 - Попов Т., свящ. Цит. соч., стр. 212.

556 - Житие. Стр. 138.

557 - Творения. Т. IV, стр. 213.

558 - Лебедев А., прот. Цит. соч., стр. 185.

- 559 - Там же. Стр. 188.
- 560 - Евлогий, архим. О святителе Тихоне Задонском и его творениях. М., 1898, стр. 17.
- 561 - Записки Чеботарева
- 562 - Записки И. Ефимова, стр. 22.
- 563 - Михайловский В., прот. Цит. соч., стр. 30–31.
- 564 - Гоголь Н.В. Письма, т. III. СПб., 1902, стр. 32, 36, 40.
- 565 - Успенский Г. Сочинения, т. II. СПб., 1897, стр. 649–650.
- 566 - Достоевский Ф.М. Письма, т. II. М.-Л., 1930, стр. 264.
- Срав.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников, т. П. М., 1964, стр. 74.
- 567 - Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений, т. X. Дневник писателя за 1876 г. СПб., 1905, стр. 49.
- 568 - Евлогий, архим. О св. Тихоне Задонском и его творениях. М., 1898, стр. 18.
- 569 - Записки В. Чеботарева, стр. 10. Записки В. Чеботарева, стр. 10.
- 570 - Полное собрание отзывов и мнений митроп. Филарета, т. III. М., 1877, стр. 100, 210–211, и Письма к высочайшим особам. М., 1877, стр. 18.
- 571 - Евлогий, архим. Цит. соч., стр. 7.
- 572 - Феофан, еп. Собрание писем. Вып. I. М., 1896, стр. 220.
- 573 - Феофан, еп. Собрание писем. Вып. III. М., 1898, стр. 21.
- 574 - Никольский П.В. Цит. соч., стр. 54–55.